
SIGILLVM ACADEMIAE HARVARDIANAE IN NOV·ANG
CHRISTO ET ECCLESIAE
VE RI TAS

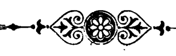

КЪ ИСТОРІИ ХОЗЯЙСТВЕННАГО БЫТА МОСКОВСКАГО ГОСУДАРСТВА.

ЧАСТЬ I.

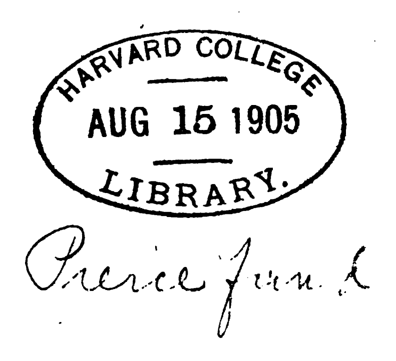
Заселеніе и сельское хозяйство южной окраины XVII вѣка.

Изслѣдованіе
И. Н. Миклашевскаго.

МОСКВА.
Типографія Д. И. Иноземцева, Арбатъ, домъ Каринской.
1894.

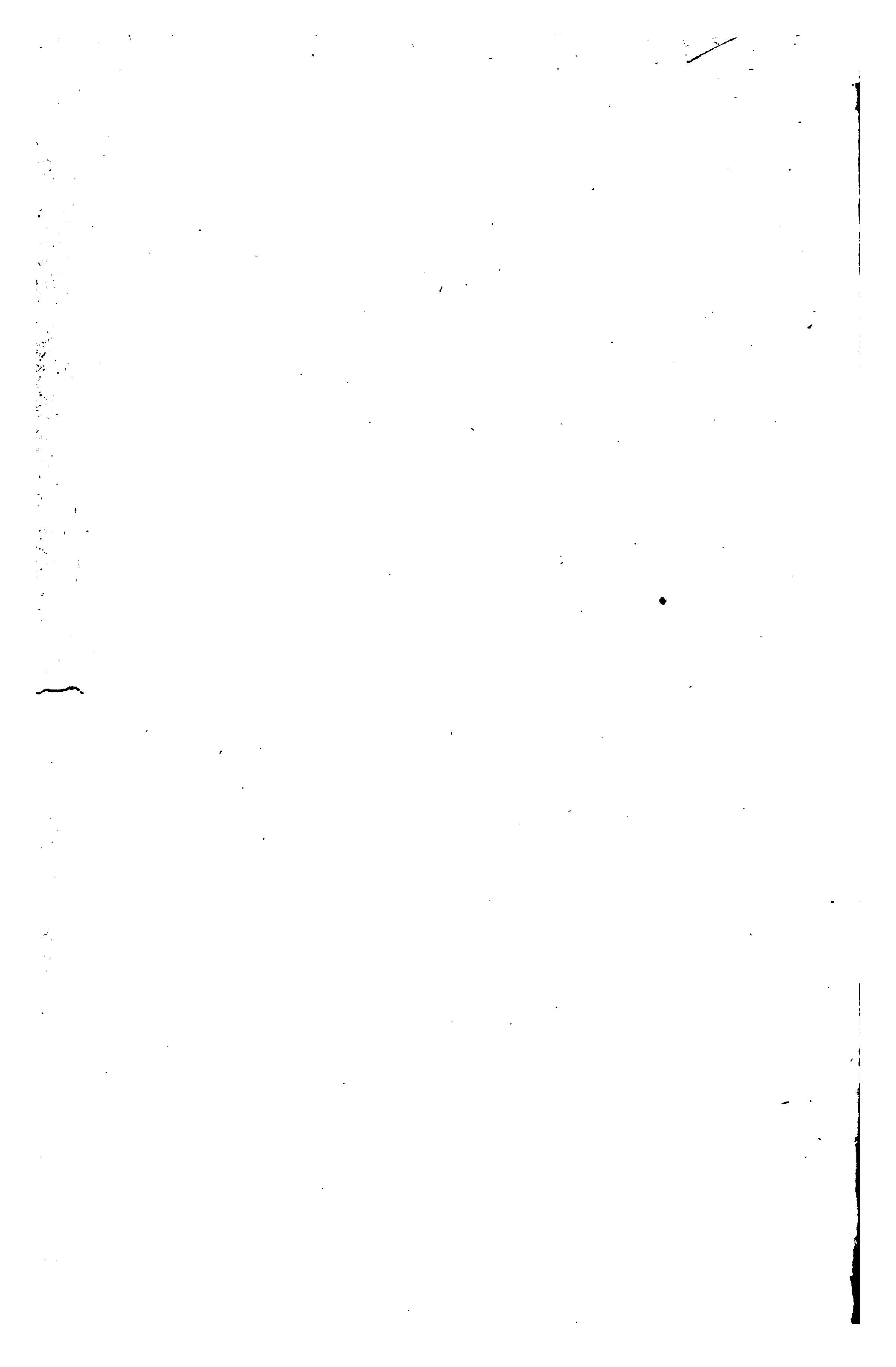

Печатано по опредѣленію Совѣта Петровской Сельско-Хозяйственной Академіи.
1-го декабря 1893 г. Секретарь Совѣта *Э. Решъ*.

КЪ ИСТОРІИ

ХОЗЯЙСТВЕННАГО БЫТА

МОСКОВСКАГО ГОСУДАРСТВА.

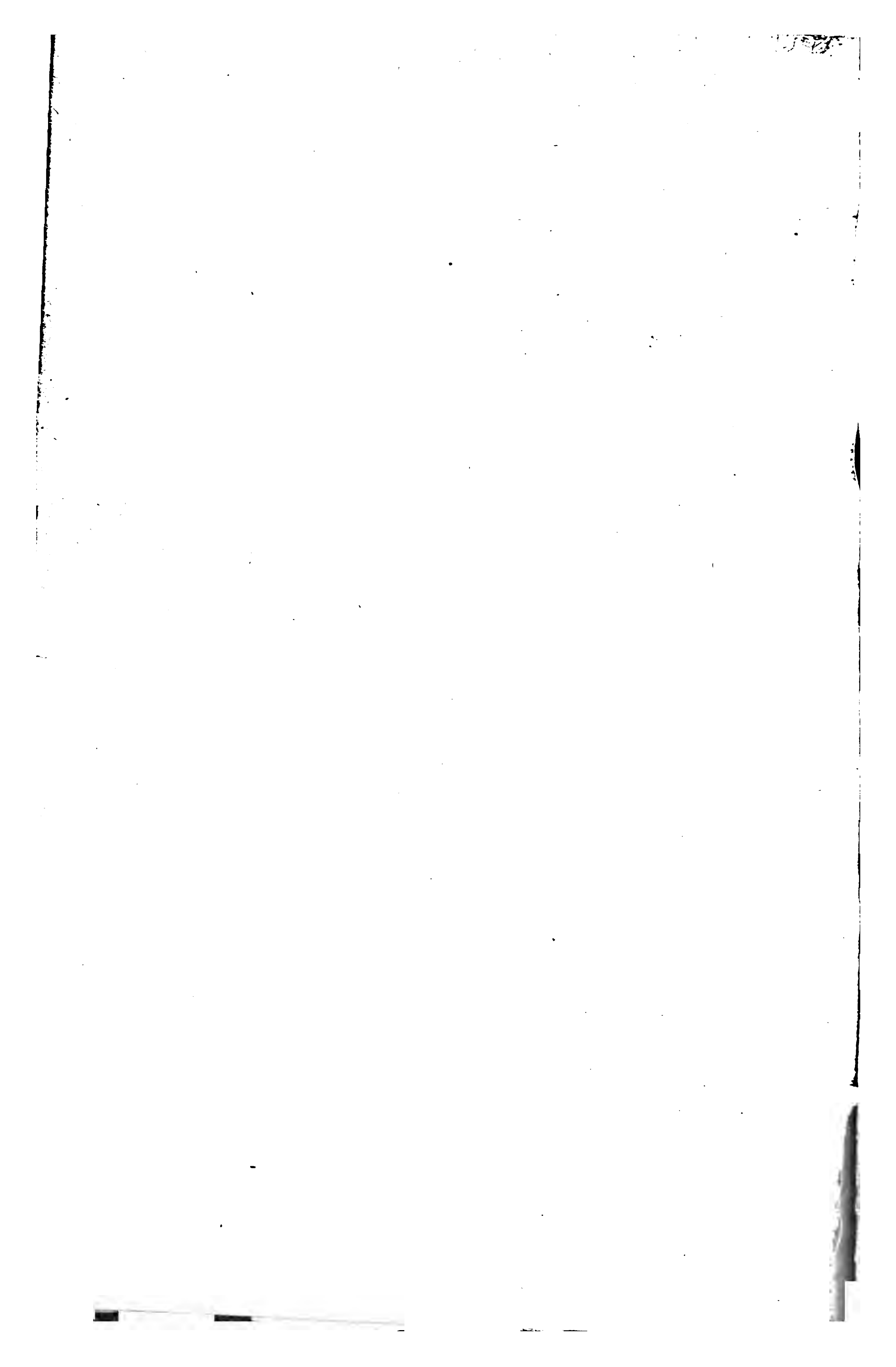
ОГЛАВЛЕНІЕ.

ЗАМѢЧЕННЫЯ ПОГРѢШНОСТИ.

Стран.		*Напечатано:*	*Должно быть:*
5	7 сверху	Исторія сельскаго хозяйства, есть	Исторія сельскаго хозяйства есть въ началѣ своемъ,
21	9 „	не ранѣе	не позднѣе
25	3 снизу	продажъ дворовъ	продажъ дворовъ жилецкихъ людей
26	5 „	Чья земля надъ	Чья земля подъ
32	4 „	270	770
39	3 „	„общераспространенности	„общераспространенности“
63	23 „	писцевыхъ	писцовыя
63	38 „	произведеніемъ	полупроизведеніемъ
76	21 „	64150	62150
94	7 „	Москвириновъ	Москвитиновъ
95	13 „	посадныхъ	посадскихъ.
108	25 „	874	884
108	4 сверху	1620	1626
109	Пропущено названіе источника для описанія Оскольскаго уѣзда: это дозорная книга 1615 г., А. М. Ю., Вотч. III, кн. № 342.		
172	22 снизу	32	34
174	6 сверху	нерабочихъ мужчинъ 17,5%	23,3%
		10,0%	13,3%
		72,5	63,4%
176	12 снизу	49,5	59,5

Дорогой матери своей посвящаетъ этотъ
трудъ

авторъ.

ВВЕДЕНІЕ.

Въ предлагаемомъ изслѣдованіи мы имѣемъ въ виду изучить процессъ возникновенія и развитія землевладѣнія и земледѣлія въ небольшой части южной окраины Московскаго государства XVII столѣтія, составляющей въ настоящее время части губерній Курской и Воронежской и части мѣстностей, къ нимъ прилегающихъ. Мы остановили наше вниманіе на изученіи исторіи названныхъ вопросовъ въ указанной мѣстности по причинамъ, изъ которыхъ здѣсь будетъ достаточно указать на слѣдующія.

Мы думаемъ, что написать исторію сельскаго хозяйства всей Россіи при современномъ положеніи нашихъ историческихъ знаній врядъ ли возможно, и, во всякомъ случаѣ, такая задача была бы непосильна для насъ, не историка, а экономиста по профессіи. Правда, если подъ исторіей сельскаго хозяйства разумѣть исторію техническихъ усовершенствованій въ этой области, или исторію правительственныхъ мѣропріятій, направленныхъ на усовершенствованіе этой области промышленности, то задача значительно упростится. Такъ именно понимаютъ исторію сельскаго хозяйства большинство писавшихъ о ней [1]). Но можно сказать, что громадное боль-

---

1) Намъ извѣстны слѣдующія сочиненія, посвященныя исторіи сельскаго хозяйства, написанныя съ указанной въ текстѣ узко-полицейской точки зрѣнія. Платоновъ И. О мѣрахъ, принятыхъ въ Россіи къ поощренію и усовершенствованію сельскаго хозяйства вообще, въ Ж. М. В. Д. 1838 г. Веселовскій. Историческое обозрѣніе правительственныхъ мѣръ по части земледѣлья отъ древнѣйшихъ временъ до учрежденія Министерства Госу-

шинство технических усовершенствований въ сельскомъ хозяйствѣ Россіи произошло на нашихъ глазахъ. Замѣна серпа косой, столь энергически рекомендованная преобразователемъ Россіи—„понеже что добро и надобно, а новое, то наши люди безъ принужденія не сдѣлаютъ“—не совершилась еще и по настоящее время, болѣе усовершенствованныя орудія и машины дѣлаютъ еще только теперь свои первыя завоеванія, а вѣковое трехполье заколебалось только въ продолженіе послѣдняго 25-лѣтія, оставаясь все-таки господствующей системой полеводства на всемъ огромномъ пространствѣ им-

---

дарственныхъ Имуществъ въ Ж. М. Г. И. 1842 г. Турчиновичъ О. Исторія сельскаго хозяйства въ Россіи отъ временъ историческихъ до 1850 года. С.-П.-Б. 1853 г. Ходецкій. Обозрѣніе успѣховъ сельскаго хозяйства въ Россіи съ историческимъ изложеніемъ правительственныхъ мѣръ по улучшенію хозяйства. Кіевъ, 1855 г. Чугуновъ А. Историческій обзоръ мѣръ правительства къ развитію земледѣлья въ Россіи. Казань, 1858. Пономаревъ Н. Историческій обзоръ правительственныхъ мѣропріятій къ развитію сельскаго хозяйства въ Россіи. С.-П.-Б. 1889. Сюда же нужно отнести: Историческое обозрѣніе мѣръ правительства къ поощренію садоводства и виноделія въ Россіи въ Ж. М. Г. И. 1841., ч. III к. V; Чернопятовъ. Исторія овцеводства въ Россіи—и еще нѣкоторыя менѣе важныя. Особое мѣсто занимаютъ книги гг. Совѣтова и Аристова. Первый дѣлаетъ попытку представить исторію системъ полеваго хозяйства въ Россіи (книга озаглавлена „О системахъ земледѣлья“), и дѣлаетъ экскурсіи, правда очень небольшія, въ область памятниковъ исторіи и права. Схематичность изложенія и часто не совсѣмъ правильныя толкованія памятниковъ составляютъ существенные недостатки уже устарѣвшей въ настоящее время книги г. Совѣтова, имѣвшей однако свое значеніе въ скудной русской литературѣ. Книга г. Аристова „О промышленности въ древней Руси“ остается и до настоящаго времени лучшимъ сочиненіемъ въ этой области. Исторіи сельскаго хозяйства авторъ посвящаетъ однако очень немного мѣста въ своей богатой содержаніемъ книгѣ. Онъ трактуетъ о сельскомъ хозяйствѣ древнѣйшаго времени въ главѣ, названной „Промышленность, касающаяся пищи и питья“ стр. 1—82. Весьма интересныя свѣдѣнія, касающіяся сельскаго быта древней Руси собраны авторомъ и во II главѣ, въ которой онъ трактуетъ между прочимъ о плотничествѣ стр. 83 — 101, о земледѣльческихъ орудіяхъ, стр. 112 — 113, мѣховомъ и кожевенномъ промыслахъ, стр. 145 — 153. Въ IV главѣ „Промышленность передаточная“ есть много весьма цѣнныхъ данныхъ по исторіи колонизаціи въ древнѣйшій періодъ, внутренней и внѣшней торговлѣ, путяхъ сообщенія и т. д. Въ приложеніи II книги приведены весьма интересные матеріалы по исторіи цѣнъ въ древней Руси, къ сожалѣнію мало разработанные. Нѣкоторыя положенія г. Аристова, какъ, напр., утвержденіе, что „такъ какъ природа, служа естественнымъ источникомъ довольства народнаго, была богаче въ древнее время, то и общее

періи. Введеніе въ обиходъ нашего сельскаго хозяйства нѣкоторыхъ новыхъ культурныхъ растеній (табака, картофеля, сахарной свекловицы [1]) и кормовыхъ травъ [2]) и разведеніе такъ

благосостояніе народа было болѣе удовлетворительно до XV вѣка, чѣмъ, напр. въ XVI и XVII в., когда природа сдѣлалась скуднѣе, лѣсовъ, звѣрей и другихъ источниковъ богатства меньше, а большая часть земель и угодій находилась въ распоряженіи духовенства и бояръ", или что „истрачивая время и силы на черную разработку широкой и скупой страны своей, русскій народъ естественно не въ состояніи былъ быстро двигаться по пути цивилизаціи въ древнюю пору" (стр. 260) — представляются намъ прямо таки неправильными и авторомъ недоказанными, но тѣмъ не менѣе книга г. Аристова по богатству своего содержанія можетъ быть все-таки названа весьма цѣнной и по настоящее время, тѣмъ болѣе, что авторъ всегда черпаетъ свои свѣдѣнія изъ первоисточниковъ. Замѣтимъ въ заключеніе, что авторъ говоритъ въ своей книгѣ о промышленности Россіи только до XV вѣка. Заслуживаетъ большаго вниманія небольшая статья Бѣляева — „О земледѣліи въ древней Руси", напечатанная въ „Трудахъ" В. Э. О. за 1866 годъ, т. I, вып. III и IV и т. II, вып. I и Стромилова—„Скотоводство древней Руси" въ „Жур. Сельскаго Хозяйства и Лѣсоводства" 1871. Апрѣль. Изъ мѣстныхъ изслѣдованій укажемъ на брошюру г. Вейнберга—„Очеркъ, Сельско-хозяйственной промышленности Воронежской губерніи", въ которой авторъ пользуется матеріаломъ писцовыхъ книгъ, но, какъ кажется, слишкомъ идеализируетъ старину. Отрывочныя свѣдѣнія о хозяйствѣ дворцовомъ и монастырскомъ въ особенности можно найти въ очень многихъ сочиненіяхъ. Отмѣтимъ еще весьма замѣчательную статью Забѣлина—„Большой бояринъ въ своемъ вотчинномъ хозяйствѣ", въ „Вѣстникѣ Европы" за 1871 г. Къ сожалѣнію авторъ ея не указываетъ источниковъ своихъ исполненныхъ интереса свѣдѣній о хозяйствѣ боярина Морозова.

[1]) Въ 1797 году въ Воронежѣ уже существовалъ сахарный заводъ. См. Болховитиновъ — Историческое, географическое и экономическое описаніе Воронежской губерніи, собранное изъ исторіи, архивныхъ записокъ и сказаній. Воронежъ, 1800 г., стр. 29.

[2]) Здѣсь умѣстно будетъ привести свѣдѣнія о едва ли не первомъ въ Россіи опытѣ посѣва кормовыхъ травъ еще въ XVII столѣтіи. Извѣстный сподвижникъ царя Алексѣя Михайловича и одинъ изъ образованнѣйшихъ людей своего времени, бояринъ Морозовъ, провѣдавъ, что его сосѣдъ по имѣнію, нѣмецъ, полковникъ Еганъ Графортъ сѣетъ на своей землѣ какое-то сѣмя *рензатъ* (рейграсъ?), пригласилъ этого полковника къ себѣ въ имѣніе съ просьбой произвести такой же посѣвъ и у него. Прикащикамъ своимъ Морозовъ послалъ слѣдующій приказъ, который мы приводимъ здѣсь въ подлинныхъ словахъ: „Поѣхалъ къ вамъ въ вотчины мои полковникъ Еганъ Александровъ Графортъ земли объискивать, которая бъ земля годилась посѣять для меня заморскимъ сѣмянемъ рензатомъ. И какъ онъ пріѣдетъ и гдѣ обыщетъ мѣсто и вы бъ землю велѣли готовить сколько десятинъ ему надобно и по скольку (разъ) велитъ перепахивать землю—такъ все по его и

называемыхъ улучшенныхъ породъ скота, составляютъ относительныя новинки въ нашемъ сельскомъ, по преимуществу „помѣщичьемъ“ быту на протяженіи двухъ послѣднихъ столѣтій. Только со времени крестьянской реформы весь обликъ нашего сельскаго хозяйства измѣнился, сдѣлался гораздо болѣе пестрымъ, если такъ можно выразиться. Здѣсь не мѣсто говорить о томъ колоссальномъ, нравственномъ и матеріальномъ переворотѣ, какой произвела въ нашихъ общественныхъ отношеніяхъ, промышленной дѣятельности, сельскомъ быту и проч. эта великая реформа. Передъ нею блѣднѣютъ и становятся ничтожными въ глазахъ историка и въ особенности экономиста всѣ тѣ правительственныя мѣропріятія, предпринимавшіяся для „развитія“ и „усовершенствованія“ сельскаго хозяйства Россіи до 1861 года, изложеніемъ которыхъ заняты названныя выше сочиненія. Мы не хотимъ сказать этимъ, что всѣ „мѣропріятія“ эти прошли совершенно безслѣдно въ прошедшемъ и что они не имѣютъ значенія въ будущемъ. Изъ нашего дальнѣйшаго изложенія будетъ видно, что правительственная иниціатива играла очень большую роль въ нашей народной жизни и въ тѣхъ случаяхъ, когда она шла на встрѣчу назрѣвавшимъ народнымъ нуждамъ, она имѣла самые благотворные результаты и послѣдствія... но, при существованіи крѣпостнаго права правительственныя мѣропріятія, направленныя на развитіе народнаго хозяйства, или требовали слишкомъ большихъ и неравноцѣнныхъ жертвъ со стороны на-

---

дѣлать. А какъ землю станутъ перепахивать, полковникъ станетъ самъ смотрѣть. А будетъ гдѣ онъ обыщетъ мѣсто въ лѣсахъ и вамъ бы его тотчасъ велѣть то мѣсто чистить сколько ему надобно десятинъ. Одноличчо бъ вамъ гдѣ онъ мѣсто изыщетъ въ Мурашкинѣ или въ Богородскомъ или въ иныхъ моихъ Нижегородскихъ и Арзамасскихъ вотчинахъ—тутъ велѣть готовить землю и дѣлать такъ, какъ онъ станетъ указывать. А у него де тожъ заморское сѣмя посѣяно на своей землѣ. А поспѣетъ то сѣмя къ Петрову дню. И какъ онъ учнетъ то сѣмя на своей землѣ жать и вамъ бы велѣть въ то число быть и смотрѣть Артамошкѣ Мишевскому да крестьянамъ человѣкамъ двумъ или тремъ, которымъ смышленымъ, чтобъ они видѣли, какъ станутъ то сѣмя жать и молотить и прятать. А какъ на моей землѣ станетъ сѣять и они бъ, крестьяне мои, и того бъ смотрѣли, чтобъ все перенять же. А Артамошка Мишевскій тутъ же былъ бы и смотрѣлъ тово, какъ станутъ сѣять“ „В. Е.“, 1871. Забѣлинъ. „Большой бояринъ въ своемъ вотчинномъ хозяйствѣ“, стр. 469.

рода или, гораздо чаще, не достигали цѣли, разбиваясь о ковы, связывавшія народный трудъ...

Можно, какъ кажется, изучать исторію сельскаго хозяйства ни съ точки зрѣнія роста техническихъ его усовершенствованій, ни съ точки зрѣнія полицейской, какъ слѣдовало бы назвать изложенную выше точку зрѣнія „исторіи правительственныхъ мѣропріятій“. Исторія сельскаго хозяйства, есть думается намъ, исторія заселенія края и превращеніе дикихъ полей, луговъ и лѣсовъ въ культурное состояніе. При посредствѣ какихъ силъ происходило это заселеніе и какія матеріальныя послѣдствія оно имѣло—это вопросы, на которые, по нашему мнѣнію, прежде всего должно отвѣтить историку сельскаго хозяйства. Ибо распашка полей, разведеніе скота, появленіе той или иной системы полеводства, равно какъ той или иной системы хозяйства и т. д. обуславливаются наличностью тѣхъ силъ и потребностей, съ которыми являются въ новый край первые его насельники и прогрессивнымъ или регрессивнымъ развитіемъ этихъ силъ съ одной стороны и физико-географическими, историческими и экономическими условіями заселяемой страны съ другой. Историку сельскаго хозяйства, думается намъ, нужно также всегда имѣть въ виду тѣ юридическія условія, въ которыя въ данную эпоху поставляются трудъ и земля, какъ основные и необходимые факторы сельскаго хозяйства, ибо въ зависимости отъ условій, въ которыя поставлены эти факторы, находится движеніе впередъ или назадъ самаго состоянія промышленной дѣятельности народа.

Южная окраина Московскаго государства XVII столѣтія представляется очень удобнымъ объектомъ для изученія исторіи землевладѣнія и земледѣлія съ только-что указанной точки зрѣнія. Эта окраина оживаетъ послѣ долгаго сна, обусловленнаго татарскимъ погромомъ, только во 2-й половинѣ и даже 3-й четверти XVI вѣка. Курскъ совсѣмъ исчезъ на время монгольскаго ига и снова появляется только уже въ XVI столѣтіи [1]). Въ книгѣ прокурора верхней расправы Курскаго Намѣстничества Сергѣя Ларіонова, изданной въ Москвѣ въ

[1]) Багалѣй. Очерки изъ исторіи колонизаціи степной окраины Московскаго Государства. М. 1887, стр. 65.

1786 году [1]) и справедливо называемой проф. Багалѣемъ [2]) гораздо болѣе источникомъ, чѣмъ пособіемъ при изученіи края, и въ интересной статьѣ г. Вержбицкаго, напечатанной въ „Памятной книжкѣ Курской губ. на 1892 годъ“ [3]), собраны скудныя лѣтописныя извѣстія о Курскѣ послѣ Батыева нашествія. Мы не будемъ повторять ихъ здѣсь, такъ какъ изученіе послѣдствій татарскаго погрома совершенно не входитъ въ нашу задачу [4]). Звѣроловство и бортничество, т.-е. добыча меда отъ пчелъ, водившихся въ естественныхъ и искусственныхъ дуплахъ деревьевъ, составляли занятіе немногочисленнаго населенія края, жители котораго были когда-то „подъ трубами повиты, подъ шеломами взлелѣяны, конецъ копія вскормлены“...

Путивль, Рыльскъ, Сѣвскъ и нѣкоторые другіе города, съ которыми намъ придется встрѣчаться въ дальнѣйшемъ изложеніи, стоятъ также въ спискѣ древнѣйшихъ городовъ Россіи, но, повидимому, города эти уже не играли сколько-нибудь значительной роли въ драмѣ, эпилогомъ которой было перенесеніе экономической и политической жизни Руси изъ средняго теченія Днѣпра въ верхнее теченіе Оки и Волги... Курскъ, Воронежъ, Бѣлгородъ, Валуйка, Осколъ, Яблоновъ и цѣлый рядъ другихъ городовъ, селъ и деревень возникаютъ только во второй половинѣ XVI и въ XVII вѣкахъ. Очень скоро эта мѣстность получаетъ весьма большое значеніе въ государственной жизни Москвы не только какъ передовая военно-сторожевая линія, защищающая центральныя мѣстности отъ татарскихъ и черкасскихъ набѣговъ, но и какъ житница. Извѣстно, что во время страшнаго голода, постигшаго Москву

---

[1]) Описаніе Курскаго намѣстничества изъ древнихъ и новыхъ разныхъ о немъ извѣстій, собранное Сергѣемъ Ларіоновымъ, того намѣстничества верхней Расправы Прокуроромъ, изд. въ Москвѣ въ вольной типогр. Пономарева. 1786.

[2]) Op. cit., стр. XIV.

[3]) Краткій очеркъ Курской губ., стр. 1—44.

[4]) Вотъ что читаемъ мы въ „Повѣсти о градѣ Курскѣ и знаменіи иконы Божіей Матери“—памятникѣ, относящемся къ XVII в.: „и сему граду Курску плѣнену и до основанія разорену сущу бывшу и оттолѣ многіе годы пребывая пустѣя, и отъ многихъ лѣтъ запустѣнія положеніе того града Курска и уѣздъ веліемъ древесемъ порастоша и многимъ звѣремъ обиталище быша; и отъ отстоящихъ близь того положенія града Курска и изъ городовъ изъ Рыльска и иныхъ въ тѣхъ мѣстѣхъ, идѣ бѣ положеніе и уѣздъ творяху людіе хожденіе прибытка своего ради звѣрей и меда“.

въ 1600 — 2 годахъ, „прибѣгали къ изобильнымъ странамъ, въ числѣ коихъ наипаче г. Курскъ былъ, продавалась въ немъ тогда четверть ржи по шести и по семи алтынъ. Сіе-то болѣе умножило стараніе пещись къ заселенію паки опустѣлыхъ мѣстъ и къ размноженію того земледѣлія, отъ котораго и до днесь проистекаетъ знатная прибыль Россійской Имперіи“ [1]).

Еще болѣе, чѣмъ курскій край, пострадалъ и запустѣлъ послѣ татарскаго погрома сосѣдній съ нимъ воронежскій. „Бяше бо пустыня зѣло всюду, не бо бѣ видѣти тамо ничтоже, ни града, ни села, аще бо и бывше древле града, красни и нарочиты зѣло видѣніемъ“, говоритъ авторъ описанія путешествія Пимена, митрополита московскаго, про этотъ край [2]). То же подтверждаютъ позднѣйшіе путешественники, какъ напр. венеціанскій посолъ Контарини [3]), проѣзжавшій вмѣстѣ съ московскимъ посломъ Маркомъ Руфомъ черезъ воронежскія пустыни въ 1476 году и не видѣвшій здѣсь ничего, кромѣ неба и земли, или Θеодоритъ Комалъ, первый турецкій посолъ, терпѣвшій вмѣстѣ съ бывшимъ въ Цареградѣ русскимъ посломъ дворяниномъ Алексѣевымъ недостатокъ и голодъ въ степяхъ воронежскихъ, потерявшій здѣсь всѣхъ своихъ коней и едва достигшій пѣшкомъ предѣловъ рязанскихъ [4]).

Этотъ запустѣвшій край начинаетъ заселяться со второй половины XVI столѣтія, сказали мы выше. Спрашивается, чѣмъ обусловливается эта дата, почему этотъ дивный край, богатый всѣми дарами природы, былъ такъ долго пустъ, а затѣмъ, въ продолженіе какихъ-нибудь ста—полутораста лѣтъ заселился такъ быстро, что, читая писцовыя книги XVII вѣка, недоумѣваешь, откуда появилась эта масса селъ, деревень, городовъ въ краѣ, въ которомъ во второй половинѣ XV столѣтія путешественникъ не имѣлъ возможности достать

---

[1]) Ларіоновъ, op. cit., стр. 30. Соловьевъ, Исторія, т. 8, стр. 78—80.
[2]) Никонов. Лѣтопись, IV, 159, подъ 1389 годомъ.
[3]) Семеновъ. Библіотека иностранныхъ писателей о Россіи. Путешествіе Амвросія Контарини, стр. 102 и слѣд.
[4]) Карамзинъ. Исторія, т. VII, стр. 38.

куска хлѣба и благословлялъ судьбу, когда вступалъ въ землю русскую [1]).

Внѣшняя причина, которая обуславливала возможность заселенія края, лежала, повидимому, во все болѣе и болѣе умалявшемся, въ продолженіе XV и XVI вѣковъ, военно-политическомъ значеніи татаръ. Монгольское иго было низвергнуто въ концѣ XV столѣтія, а вслѣдъ затѣмъ, благодаря какимъ-то не совсѣмъ еще выясненнымъ и по настоящее время внутреннимъ причинамъ, страшная и могучая когда-то Большая Орда распалась на нѣсколько самостоятельныхъ царствъ, постоянно враждовавшихъ другъ съ другомъ и тѣмъ самымъ еще болѣе себя ослаблявшихъ. Астраханское и Казанское царства съ одной стороны и Крымское царство и Ногайская Орда съ другой, образовались, повидимому, какъ результатъ этого распаденія. Эти орды не были уже страшны для все болѣе усиливавшихся самодержцевъ Руси въ той степени, какъ ранѣе. Въ 1552 году подъ ударами московскаго царя пало, въ качествѣ самостоятельной политической единицы, царство Казанское, а въ 1557 году — Астраханское. Они были превращены въ провинціи Московскаго Государства, управлявшіяся воеводами. Оставалось Крымское ханство и Ногаи. Но съ этими полукочевниками было уже, сравнительно легко бороться Московскимъ Государямъ. Бѣляевъ сообщаетъ, что послѣдніе „еще въ XIV вѣкѣ нашлись въ необходимости завести на границахъ государства постоянную стражу, которая наблюдала бы за движеніемъ ордынцевъ и во́-время обо всемъ извѣщала бы пограничныхъ воеводъ и даже самихъ государей“. Приводя затѣмъ рядъ извѣстій о способахъ наблюденія за ордынцами, въ періоды съ 1360 до 1556 года, цитируемый ученый говоритъ далѣе, „но со второй половины XIV вѣка существовали уже караулы и сторожевые разъѣзды въ степяхъ на юго-восточныхъ границахъ Московскаго Государства и что разъѣзды сіи иногда проникали до Крымскихъ улусовъ“. „Но объ устройствѣ сторожевой и станичной службы здѣсь нѣтъ и намековъ, даже можно сомнѣ-

---

[1]) Семеновъ. Библ. иностр. писателей о Россіи. Путешествіе Амвросія Контарини, стр. 102—104

ваться, не были ли всѣ вышеупомянутыя распоряженія случайными и временными, безъ всякой связи другъ съ другомъ, являвшіяся по вызову обстоятельствъ и потомъ исчезавшія безъ развитія и безъ послѣдствій“ [1]). Не сложившаяся въ единое государство Русь не могла выработать однообразной и хорошо организованной борьбы съ кочевниками.

Объединеніе Руси имѣло громадныя послѣдствія, о которыхъ говорить здѣсь было бы врядъ ли умѣстно. Въ частности, для южной окраины Московскаго Государства оно имѣло своимъ результатомъ тотъ фактъ, что окраина получила съ той поры организованную и постоянную защиту. Въ царствованіе Ивана Васильевича былъ уже изданъ знаменитый уставъ о порядкахъ пограничной службы, составленный княземъ Михаиломъ Ивановичемъ Воротынскимъ и съ тѣхъ поръ на юго-восточной окраинѣ государства стали систематически разъѣзжать отряды вооруженныхъ людей, извѣщавшихъ центральное правительство о малѣйшемъ движеніи ордынцевъ.

Упомянутый выше уставъ лучше всякихъ описаній рисуетъ намъ положеніе интересующаго насъ края во второй половинѣ XVI вѣка. Опасность отъ прихода „воинскихъ людей“ была такъ велика, что сторожамъ окраины вмѣнялось въ непремѣнную обязанность „не сѣдати съ конь“, воспрещалось „сварити каша“ два раза на одномъ и томъ же мѣстѣ и предписывалось „въ коемъ мѣстѣ кто полдневалъ и въ томъ мѣстѣ не ночевати“ [2]). Въ 1582 году состоялся боярскій приговоръ о пожегѣ степи для болѣе удобной защиты отъ татарскихъ набѣговъ и была составлена роспись городовъ, которые должны были высылать опредѣленное число людей для производства названной операціи [3]). Приведемъ два примѣра изъ этой рос-

---

[1]) Бѣляевъ. О сторожевой станичной и полевой службѣ на польской украинѣ Московскаго Государства до царя Алексѣя Михайловича. Москва, 1846 г., стр. 1—6.

[2]) Акты Московскаго Государства, т. 1, № 2. Изложеніе порядковъ сторожевой службы на окраинѣ, см. у Бѣляева— Op. cit.; у Соловьева— Исторія, т. VII, стр. 24—29; у Багалѣя — Очерки колонизаціи и быта- стр. 99—108.

[3]) Акты Моск. Госуд. I, № 13. См. также росписи сторожамъ, напечатанныя тамъ же, №№ 6, 7, 8, 9, 10, 11, 12 и пр.

писи, чтобы показать, какъ велики были разстоянія, на какія должны были ѣздить станичники. Изъ Данкова они должны были ѣхать „до усть Сосны Быстроя... и до усть Тихія Сосны и Воронежа... да межъ Быстрыя Сосны и Сновъ... до усть Оломи: Да вверхъ по Оломи... межъ Вѣдугъ и Дѣвицъ до Дону...“. Изъ Путивля станицы должны были ѣхать „поля жечи“ отъ Семи до Псла и до усть Псла до Днѣпра, а отъ Днѣпра, отъ устья Псла, до устья Ворксла и до верховья ея къ Муравскому шляху и „за Муравскимъ шляхомъ гряды выжечи все“ и т. д. Такія дальнія поѣздки должны были дѣлать путивльскіе и данковскіе служилые люди потому, что мѣстными силами правительство воспользоваться не могло вслѣдствіе малочисленности, если не полнаго отсутствія ихъ.

Окрѣпнувши съ теченіемъ времени, Московское Государство очень скоро не могло удовлетвориться тѣми способами защиты своихъ границъ, которые практиковались въ теченіе XIV и XV столѣтій. Со времени Ѳедора Іоанновича на окраинахъ государства начинается гораздо болѣе усиленная постройка крѣпостей-городковъ, чѣмъ то было до сихъ поръ; проводятся валы, рубятся засѣки, строятся надолбы, честики и т. д. и край начинаетъ заселяться. Съ одной стороны правительство высылало сюда служилыхъ людей и устраивало ихъ, часто противъ желанія ихъ, на „вѣчное житье“, какъ тогда выражались, на украинѣ, а съ другой стороны, въ самомъ Московскомъ Государствѣ складывались такія условія, которыя побуждали неслужилые классы—крестьянство главнымъ образомъ—искать новаго счастія на окраинахъ, въ степяхъ придонскихъ и въ далекой Сибири: мы имѣемъ въ виду исподоволь происходившее въ Московской Руси прикрѣпленіе крестьянъ...

Сѣверно-русскій землевладѣлецъ успѣлъ уже сдѣлать значительные успѣхи въ этомъ отношеніи, тѣмъ большіе, что, по справедливому замѣчанію проф. Ключевскаго, „движеніе колонизаціи на нѣкоторое время было задержано въ тѣсномъ междурѣчьи Оки и Верхней Волги. Пока продолжалось насильственное скученіе населенія въ этомъ краѣ, тяглый людъ поневолѣ дѣлался болѣе усидчивымъ, облегчая устроительную работу мѣстныхъ правительствъ и землевладѣльцевъ... Но въ XVI вѣкѣ въ положеніи сельскаго населенія обнаружился издавна подготовлявшійся переломъ... Казалось,

готова была разорваться, съ такими усиліями сотканная вокругъ крестьянина паутина, привязывавшая его къ землевладѣльцу юридическими и экономическими нитями... Съ одной стороны открылись или облегчились пути на сѣверъ и сѣверовостокъ... съ другой стороны стало ослабляться дѣйствіе обстоятельствъ, которыя столь же насильственно сгоняли это населеніе въ это междурѣчье. Изъ центральнаго междурѣчья населеніе не только начало спускаться внизъ по Волгѣ къ юго-востоку, но и пошло прямо на югъ, внизъ по Дону, перебиралось съ верховьевъ Оки на верховья Семи, а оттуда на верховья Донца и Оскола" [1]). А затѣмъ это движеніе не прекращалось въ продолженіе всего столѣтія. Воеводы сообщали государю въ 1681 году, что „разныхъ помѣщиковъ и вотчинниковъ крестьяне, покинувъ домы свои, а иные села, въ которыхъ они жили, и помѣщиковъ своихъ дворы пожгли, и учиня имъ многое разореніе, собрався многолюдствомъ, человѣкъ по сту и больши, съ ружьемъ, пошли обозами въ украйные городы „разными дорогами", говоря, „будто имъ всѣмъ дана свобода и велѣно имъ изъ-за помѣщиковъ своихъ и вотчинниковъ выходить съ 1-го числа 190 (1682) года... и селитца и жить, гдѣ кто похочетъ [2])...

Народный потокъ, устремившійся въ это время съ сѣвера на югъ и юго-востокъ, встрѣтился здѣсь съ другимъ, котораго гнали обстоятельства, во многихъ отношеніяхъ аналогичныя съ приведенными выше, но и во многихъ отношеніяхъ отъ нихъ отличныя. Мы имѣемъ въ виду движеніе въ Великороссію малорусскаго племени, окончившееся присоединеніемъ Малороссіи къ Россіи. Общественныя отношенія въ Литвѣ и Польшѣ въ XIII — XVI столѣтіяхъ были слишкомъ сложны, чтобы можно было характеризовать ихъ въ немногихъ словахъ. Для нашихъ цѣлей совершенно достаточно будетъ сказать, что „сельское хозяйство въ Польшѣ къ концу XVI вѣка окончательно перешло изъ мелкопомѣстнаго въ великопомѣстное, что система чиншеваго дохода съ имѣній окончательно замѣнилась тамъ панщиною и что, вслѣдствіе принужденій къ работѣ со сто-

---

[1]) Ключевскій. Боярская дума, стр. 311—312.
[2]) Де-Пуле. Орловскія акты, стр. 393.

роны владѣльцевъ и ихъ прикащиковъ, усилились болѣе чѣмъ когда-либо побѣги крестьянъ отъ помѣщиковъ. Что касается до Литвы, то Герберштейнъ говоритъ, что тамъ народъ, со временъ Витовта, находился въ полномъ распоряженіи панскихъ урядниковъ и доведенъ до крайности; а Михалонъ Литвинъ .. сравниваетъ порабощеніе литовскихъ простолюдиновъ съ татарскою неволею и упрекаетъ пановъ литовскихъ въ томъ, что они своихъ людей мучатъ, уродуютъ и убиваютъ безъ суда. Всѣ эти обстоятельства содѣйствовали движенію народонаселенія съ береговъ Вислы и Нѣмана въ юго-восточныя пустыни, которыя, подъ конецъ XVI вѣка, сдѣлались болѣе или менѣе безопасными, благодаря воинственности пограничныхъ жителей...“ [1]). Это народное движеніе пополняло прежде всего ряды запорожскихъ казаковъ, въ число которыхъ принимался всякій, кто умѣлъ осѣнить себя крестнымъ знаменіемъ, а затѣмъ, естественнымъ образомъ, распространилось и далѣе въ южно-русскія степи. Общія историческія причины и изъ нихъ главная — постепенное умаленіе значенія татарскихъ набѣговъ—должны были мало-по-малу превращать пограничнаго воина въ земледѣльца, тѣмъ болѣе, что съ теченіемъ времени граница татарской степи отдалялась все далѣе и далѣе на югъ.

Къ причинамъ политическимъ и экономическимъ, побуждавшимъ населеніе западной Россіи стремиться на востокъ, очень скоро прибавились еще и причины религіознаго характера. Во второй половинѣ XV вѣка западное католичество вступило въ упорную борьбу съ восточнымъ православіемъ. Справедливы слова Соловьева, что унія 1596 года съ полнымъ правомъ можетъ быть названа не уніей, а раздѣленіемъ [2]). „Такъ какъ православные, отвергнувъ унію, прямо поступили противъ воли правительства, покровительствующаго послѣдней, то этимъ, разумѣется, еще болѣе ухудшили положеніе своей церкви и свое собственное“ [3]). Польская корона узаконила гоненіе на православныхъ [4]) и результатомъ этого были казацкіе бунты, оросившіе потоками крови Укра-

---

[1]) Кулишъ. Исторія возсоединенія Руси, т. I, стр. 22.
[2]) Соловьевъ, Исторія, т. X, стр. 55 и слѣд.
[3]) Ibid.
[4]) Ibid.

ину. „Государство, говоритъ Соловьевъ [1]), повидимому, восторжествовало надъ казаками; но это государство носило въ себѣ глубокія раны, которыя распространялись все болѣе и болѣе; то была слабость правительства, которое не имѣло возможности удерживать людей сильныхъ отъ насилія, удерживать войско, которое, не получая жалованія, страшно грабило, — то была религіозная борьба вслѣдствіе уніи, гоненіе, которому подверглись православные; то было тяжкое состояніе, въ которомъ находилось низшее земледѣльческое сословіе... Помѣщики и управляющіе ихъ еще въ 1557 году получили право казнить своихъ слугъ и крестьянъ смертью; мало того: отдавая имѣнія свои въ аренду жидамъ, давали имъ право брать себѣ всѣ доходы, судить крестьянъ безъ апелляціи, наказывать виновныхъ и непослушныхъ по мѣрѣ вины и даже смертію...“ Таковы были постоянныя, коренныя причины, которыя гнали „черкасъ“ въ Великороссію, куда они являлись то въ видѣ враговъ, разбойниковъ, „воровскихъ черкасъ“, какъ ихъ тогда называли, то въ видѣ друзей, поступая на службу въ Московской Украинѣ и поселяясь здѣсь „на вѣчное житье“. Отголоски этихъ причинъ виднѣются и въ тѣхъ челобитныхъ, которыя подавали „нововъѣзжіе черкасы“ царю Михаилу Ѳеодоровичу. Они просятъ, чтобы царь принялъ ихъ подъ свою „высокую руку“ въ виду поруганія ихъ вѣры, грабежа и убійства, чинимаго надъ ними поляками, которые имъ „зелье за пазуху насыпаютъ и зажигаютъ“ [2]).

Если татарскія нашествія не имѣли уже того значенія въ русской жизни въ XVI столѣтіи, какое они имѣли ранѣе, то это не значитъ, чтобы они прекратились. Напротивъ, опасность отъ прихода всякаго рода воинскихъ людей была, можно сказать, постоянною на окраинѣ въ продолженіе почти всего XVII столѣтія. Такъ, на основаніи сохранившихся документовъ можно сказать, что въ періодъ времени съ 1680 по

[1]) Ibid., стр. 63.

[2]) Такихъ челобитныхъ сохранилось довольно много въ столбцахъ Бѣлгородскаго стола Моск. Арх. Мин. Юстиціи. См. также Матеріалы для исторіи колонизаціи и быта Харьковской и отчасти Курской и Воронежской губ. въ XVI–XVIII ст., собр. Д. И. Багалѣемъ. Харьковъ. 1886, т. I, стр. 15.

1691 годъ, въ городкѣ Орловѣ, нынѣ селеніи Воронежской губерніи—было получено болѣе 170 извѣстій о приходѣ воинскихъ людей, татаръ, калмыковъ, воровскихъ казаковъ, раскольниковъ и другихъ воровъ [1]). Благодаря этому обстоятельству, населеніе украины въ силу самихъ вещей должно было сдѣлаться военно-земледѣльческимъ, въ особенности когда, со временъ Ѳедора Іоанновича началась усиленная постройка крѣпостей-городовъ, въ которыхъ и стали поселяться первыя поколѣнія уже вполнѣ осѣдлаго населенія интересующей насъ мѣстности. Изъ приводимаго ниже описанія нѣкоторыхъ городовъ южной окраины будетъ видно, что и города эти были ничто иное какъ болѣе или менѣе укрѣпленные пункты, населенные почти исключительно военно-земледѣльческимъ людомъ. По мѣрѣ того, какъ граница государства отодвигалась все болѣе и болѣе на югъ, военный характеръ этихъ городовъ исчезаетъ. Обсыпается валъ, окружающій городъ, подгниваютъ и падаютъ его деревянныя стѣны, и онъ превращается въ самое заурядное земледѣльческое поселеніе, часто даже очень некрупное. Легкость такого превращенія города въ село, деревню или слободу не только по внѣшнему виду, но и по характеру его управленія обусловливалась еще и тѣмъ обстоятельствомъ, что въ украинныхъ городахъ часто совсѣмъ не бывало тѣхъ властей, которыя, въ интересующую насъ эпоху, считались необходимыми признаками для понятія „городъ" въ центральной Россіи. Послѣднее относится въ особенности къ тѣмъ городамъ, въ составѣ населенія которыхъ значительную роль играли выходцы изъ Малороссіи.

Но въ то же время, самое бѣглое и поверхностное знакомство съ актами и другими памятниками XVII вѣка, относящимися къ интересующей насъ мѣстности, заставляетъ признать, что московское правительство очень рано сознало, что только

---

[1]) См. Де-Пуле—Акты Орловскіе, стр. 435. Много свѣдѣній о приходѣ воинскихъ людей на украину собрано въ книгѣ проф. Багалѣя — Очерки и т. д., стр. 253 и далѣе. Само собою разумѣется, что приводимыя г. Богалѣемъ свѣдѣнія не претендуютъ на полноту. Въ Московскомъ Архивѣ Минист Юстиціи хранится нѣсколько столбцовъ, почти цѣликомъ заключающихъ въ себѣ отписки воеводъ о приходѣ татаръ. См. напр. А. М. Ю. Столбцы Бѣлгородскаго стола. Разряда № 4103; 4142; 3985 и т. д.

прочное земледѣльческое населеніе „прожиточное и семьянистое" составитъ оплотъ болѣе прочный противъ всякихъ воинскихъ людей, чѣмъ разные валы, засѣки, рвы, надолбы, честики и тому подобныя сооруженія военно-инженернаго искусства нашихъ предковъ. Поэтому забота о заселеніи края „дикаго поля", какъ его тогда называли, не покидаетъ московское правительство еще со времени Ивана Грознаго". „Севрюки", охранявшіе окраину близъ Путивля въ царствованіе этого государя оказались негодны: „стоятъ на сторожахъ неусторожливо, воинскіе люди на государевы украины приходятъ безвѣстно, а они того не вѣдаютъ и вѣсти отъ нихъ прямыя николи не бываютъ, а пріѣзжаютъ съ вѣстями ложными". Вмѣсто наемныхъ людей, какими были названные севрюки, мало заинтересованныхъ въ охранѣ украины лично, рѣшено было „послати въ ихъ мѣсто на донецкія сторожи дѣтей боярскихъ Путивльцевъ да Рылянъ: ино къ нимъ прибавити послати на сторожу Почепцевъ и Нова-городка Сѣверскаго". Дѣти боярскія должны были служить съ посадскихъ земель, „да изъ денежнаго жалованія, а наемныхъ денегъ имъ не давати". Точно также здѣсь велѣно было поверстать помѣстьями казаковъ, которые должны были служить „посылки польскіе и сторожи съ земли безъ денегъ: который коли послужитъ и государь велитъ тогды пожаловати [1])". Такъ зарождалась здѣсь помѣстная система землевладѣнія и, быть можетъ, нигдѣ болѣе чѣмъ на украинѣ система эта не съиграла такой роли какъ здѣсь, такъ какъ помѣщикомъ являлся тутъ въ громадномъ большинствѣ случаевъ не знатный бояринъ, всегда тяготѣвшій къ Москвѣ, а низшаго разряда служилый человѣкъ, станичникъ, вожъ, казакъ, солдатъ, сынъ боярскій, называвшійся здѣсь этимъ именемъ не столько по отчеству, сколько по роду службы, ибо на украинѣ въ дѣти боярскіе верстались и черкасы, и казаки, и всякіе вольные люди, и даже крестьяне" [2]).

---

[1]) Бѣляевъ—Op. cit. Приложеніе, стр. 14. Акты Московскаго Государства, т. 1, № 3, см. также № 23, 24.

[2]) „О верстаніи въ дѣти боярскія *казаковъ* см. А. М. Ю. Писцовая кн. по Ливнамъ № 371, л. 112—114. „Какъ былъ въ Ливнахъ писецъ Иванъ Малечкинъ да подъячій Тимофей Семеновъ и отнялъ ихъ пушкарскія земли, третье поле и сѣнные покосы и отдалъ казачью сыну Кондрашкѣ Петрову

Такимъ образомъ въ южной окраинѣ Московскаго Государства XVII столѣтія мы, такъ сказать, присутствуемъ при самомъ зарожденіи земледѣлія. Здѣсь впервые налаживался тогда плугъ и съ тѣхъ поръ, на протяженіи двухъ-вѣковаго періода времени, курскій пахарь изрылъ землю едва-ли не болѣе, чѣмъ какой-либо иной пахарь имперіи.

Вопросы о колонизаціи въ связи съ исторіей землевладѣнія и земледѣлія еще очень мало разработаны въ нашей ученой литературѣ; они едва только поставлены. Въ особенности это относится къ избранной нами для изученія мѣстности. Мы имѣемъ, правда, нѣсколько довольно обширныхъ трудовъ по исторіи колонизаціи Европейской Россіи. Изъ нихъ едва-ли не главные труды гг. Багалѣя и Перетятковича. Г. Перетятковичъ сосредоточилъ свое вниманіе на Поволжьи въ XVI и XVII столѣтіяхъ, а г. Багалѣй трактуетъ о колонизаціи мѣстности, занятой въ настоящее время главнымъ образомъ Харьковской губерніей. Касаясь исторіи колонизаціи Курской и въ особенности Воронежской губерніи только попутно, мимоходомъ, названный авторъ слѣдитъ за судьбами интересо-

---

сыну Каменеву въ помѣстье, а отецъ его Кондрашки Петрушка напередъ сего былъ на Ливнахъ въ полковыхъ казакахъ, а изъ казаковъ былъ въ пушкаряхъ, а изъ пушкарей вышелъ тому 3-й годъ, а сынъ де его Кондрашка нынѣ служитъ по Ливнамъ въ дѣтяхъ боярскихъ"; *вожа*: „и въ обыску 394 человѣка сказали, что де они вѣдаютъ что напередъ сего, до Литовскаго разоренія были на Ливнахъ крымскіе вожи Иванъ Шибановъ да Сидоръ Лапинъ, а жили они въ Никольской слободѣ съ Никольскими казаками врядъ и пашню они де пахали съ Никольскими казаки врядъ по 20 чети через десятину... Да на Ливнахъ... были вожи Иванъ Аристовъ да Осипъ Савковъ, а пашню пахали съ казаками врядъ через межу по 20 чети. А какъ де во 122 году Осипъ Савковъ поверстался въ дѣти боярскіе и ему дана земля въ то мѣсто что пахивалъ съ казаки врядъ, — по конецъ казачьихъ поль..." ibid. л. 114. О черкасахъ, которымъ велѣно „государева служба служить въ дѣтяхъ боярскихъ" см. Матеріалы Вейнберга, XV, ст. 1610, также А. М. Ю. Столбцы Бѣлгородскаго стола № 4070. Тамъ же о верстаніи вольныхъ людей въ дѣти боярскіе на Корочѣ. О поверстаніи въ дѣти боярскіе отставленнаго псаря Мишки Лошакова, осужденнаго въ ссылку въ сторожевую службу въ городъ Карповъ въ 1650 г. А. М. Ю. Бѣлг. ст. стб. № 4203. О верстаніи въ дѣти боярскіе крестьянина „Сыскано въ разрядѣ: въ Курской десятнѣ, какову прислалъ съ черного разборнаго списка 135 году воевода Гаврила Юшковъ.... написано: новикъ верстанъ въ Курску воеводы Данилы Милославскаго 134 году; 150 чети, денегъ съ городомъ 5 рублевъ. Ульянко Офонасьевъ

вавшаго его края не только въ XVII, но и въ XVIII вѣкѣ. Г. Багалѣй обѣщалъ дать во 2-мъ томѣ своихъ „Очерковъ“ исторію *быта* степной украины и потому въ первомъ томѣ названнаго изслѣдованія отводитъ очень много мѣста чисто военной сторонѣ дѣла. Самъ авторъ говоритъ, что „дѣло не могло ограничиться одною военной колонизаціей, рядомъ съ нею должна была существовать мирная, преслѣдующая сельскохозяйственные и промышленные интересы“. Нѣкоторыя стороны этой колонизаціи, по признанію самого автора, „далеко не полныя“, ему удалось отмѣтить и самъ онъ смотритъ на свой объемистый трудъ какъ на новую страницу для будущей теоріи русской колонизаціи. Къ „страницѣ“ г. Багалѣя мы хотѣли бы прибавить еще одну „страничку“, въ которой мы попытались сгруппировать въ одно цѣлое нѣкоторыя данныя, касающіяся по преимуществу земледѣльческаго быта окраины XVII вѣка, собранныя нами путемъ довольно продолжительнаго изученія матеріаловъ, хранящихся въ архивахъ

сынъ Волковъ, помѣстья за нимъ нѣтъ. На государевой службѣ будетъ на меринкѣ съ пищалью... И у вышеп Курченинъ сынъ боярскій Пронка Есковъ сказалъ, что тотъ Ульянко Офонасіевъ сынъ, прозвище Ляля, крестьянинъ его, живетъ де за нимъ во крестьянахъ 15 лѣтъ а воевода де Данила Милославскій поверсталъ того его крестьянина въ дѣти боярскіе взявъ съ него поминки великія, и тотъ де его крестьянинъ и нынѣ живетъ за нимъ, а государевыхъ никакихъ податей со своею братіею со крестьяны вмѣстѣ не платитъ и его помѣщиковы дѣла не дѣлаетъ и ни въ чемъ его не слушаетъ и онъ де послѣ Данилы Милославскаго искалъ на томъ своемъ крестьянинѣ крестьянства передъ воеводою передъ Гавриломъ Юшковымъ и по суду де и по сыску и по обыскомъ, тотъ его крестьянинъ Ульянко довелся отдати ему. И воевода де не отдалъ ему того его крестьянина потому, что де имя его послано къ Государю къ Москвѣ въ десятни съ Курченцы дѣтьми боярскими. А. М. Ю., Стб. Бѣл. ст., № 3616. См. также: Роспись бѣглымъ крестьянамъ, бѣжавшимъ изъ Курска въ разные города: „Вдовы Анны Афонасіевой жены Веденѣева крестьяне Ивашка да Ромашка Бобрешевы въ нынѣшнемъ въ 160 году въ великій мясоѣдъ бѣжали въ Обоянской и въ Обоянскомъ воевода Осипъ Арсеніевъ съ тѣхъ крестьянъ... съ пріѣзду ихъ взялъ 20 рублевъ денегъ да котелъ винный и назвалъ нововерстанными, поверсталъ въ Обоянскомъ въ дѣти боярскіе“. А. М. Ю., Стб. Бѣлг. ст., № 4166. О томъ, что подобнаго рода злоупотребленія были довольно часты, можно судить по грамагѣ 1671 года на Воронежъ. Акты Второва и Александрова-Дольника, III, 173—6. О верстаніи охочихъ и вольныхъ людей въ дѣти боярскіе см. А. М. Ю., Стб. Бѣл. ст., № 4058, также ibid. Отказная книга Бѣлгородской губ. № 42, общ. № 257, част. № 253, л. 36 и слѣд.

и, главнымъ образомъ, въ Московскомъ Архивѣ Министерства Юстиціи.

Изложенное выше опредѣляетъ въ большой мѣрѣ планъ, которому мы будемъ слѣдовать въ послѣдующемъ изложеніи. Въ первой главѣ мы разскажемъ какъ производилась постройка новыхъ городовъ на окраинѣ въ самомъ концѣ XVI вѣка и подвергнемъ критической оцѣнкѣ тотъ матеріалъ, которымъ мы будемъ пользоваться во 2-й и 3-й главахъ для описанія городовъ и уѣздовъ окраины въ первой четверти XVII вѣка. Прямыхъ свидѣтельствъ памятниковъ о томъ, какъ и при какихъ обстоятельствахъ происходило въ это время заселеніе края — нѣтъ. Изученіе писцовыхъ книгъ даетъ однако возможность дѣлать нѣкоторыя заключенія по этому вопросу и главное, даетъ возможность ознакомиться какъ съ физико-географическими условіями края, такъ и съ тѣмъ населеніемъ, которое уже жило здѣсь. Мы увидимъ, что населеніе это было не велико по числу и довольно однообразно по составу и что оно занимало въ началѣ XVII вѣка лишь мѣстности, прилегавшія къ главнымъ рѣкамъ, протекающимъ по интересующей насъ мѣстности. Документы второй четверти XVII вѣка даютъ возможность возстановить съ достаточною подробностью картину заселенія края въ этотъ періодъ времени, а переписныя книги 40-хъ и 80-хъ годовъ вмѣстѣ съ нѣкоторыми другими источниками даютъ возможность привести и нѣкоторые цыфровые итоги этого заселенія. Величины земельныхъ надѣловъ населенія края будутъ приведены нами при описаніи городовъ и уѣздовъ какъ старыхъ, такъ и болѣе новыхъ. Для характеристики хозяйственнаго быта названныхъ выше свѣдѣній конечно недостаточно. Къ сожалѣнію свѣдѣнія, собранныя нами о возрастномъ и половомъ составѣ населенія, о его хозяйственномъ инвентарѣ и проч.—далеко не полны, но во всякомъ случаѣ нашъ матеріалъ полнѣе, чѣмъ всякій иной, бывшій въ рукахъ какого-бы то ни было изъ изслѣдователей интересующаго насъ вопроса. Мало матеріаловъ имѣется также, чтобы судить о результатахъ хозяйства того времени—а именно объ урожаяхъ. Поэтому большой интересъ представляютъ, думается намъ, собранные въ этой книгѣ матеріалы о своеобразномъ казенномъ хозяйствѣ на окраинахъ, извѣстномъ подъ названіемъ „Государевой десятинной пашни". На основаніи данныхъ,

относящихся къ этой пашнѣ, нельзя конечно дѣлать какія-либо общія заключенія объ урожаяхъ въ XVII вѣкѣ, но тѣмъ не менѣе нѣкоторыя представленія о нихъ онѣ все-таки даютъ.

Формы землевладѣнія, существовавшія на южной окраинѣ Московскаго Государства въ XVII вѣкѣ, равно какъ и платежи и повинности, лежавшія на ея населеніи, заслуживаютъ разработки въ спеціальномъ трудѣ, который, если то позволятъ намъ обстоятельства, мы имѣемъ въ виду издать въ качествѣ продолженія настоящаго. Здѣсь же мы почти совсѣмъ не будемъ говорить о платежахъ и повинностяхъ населенія, а о формахъ землевладѣнія скажемъ только нѣсколько словъ—для объясненія тѣхъ явленій, съ которыми намъ придется имѣть дѣло.

Въ заключеніе два слова pro domo sua. Обстоятельства, совершенно независящія отъ автора, побуждаютъ его выпустить въ свѣтъ эту книгу гораздо раньше, чѣмъ онъ то предполагалъ сдѣлать. Оттого нѣкоторые вопросы являются въ ней гораздо болѣе поставленными, чѣмъ разрѣшенными. Авторъ утѣшаетъ себя мыслью, что при разработкѣ собраннаго имъ матеріала для 2-го тома этого сочиненія ему удастся работать при болѣе благопріятныхъ условіяхъ, чѣмъ то было теперь, и онъ восполнитъ въ будущемъ тѣ пробѣлы и промахи, которые видны ему самому и на которые укажетъ ему критика. Послѣдняя, обратитъ конечно вниманіе на то, что въ этой книгѣ сдѣлано, быть можетъ, слишкомъ мало ссылокъ на литературу предмета. Въ этомъ однако авторъ можетъ быть обвиненъ всего менѣе. Исторія хозяйства нашей родины, какъ то было указано выше, почти совершенно не разработана, и мы предпочли обратиться къ первоисточникамъ, вмѣсто того, чтобы извлекать изъ книгъ разныхъ писателей и ученыхъ тотъ небогатый матеріалъ, какой былъ въ ихъ распоряженіи.

Авторъ встрѣтилъ среди служащихъ въ Московскомъ Архивѣ Министерства Юстиціи полное сочувствіе своимъ изысканіямъ и потому онъ считаетъ своимъ нравственнымъ долгомъ засвидѣтельствовать свою признательность Д. Я. Самоквасову, В. И. Холмогорову, Н. Я. Совѣтову, В. Н. Сторожеву, К. К. Федяевскому, а также другимъ служащимъ этого Архива, равно какъ и И. И. Побойнину, А. Ѳ. Фортунатову и М. Н. Шуйской. Особенно пріятно автору выразить здѣсь

свою сердечную благодарность П. Н. Милюкову, не только давшему ему первые уроки чтенія памятниковъ, но и постоянно помогавшему ему совѣтомъ и указаніемъ, и М. А. Дьяконову, бесѣды съ которымъ лѣтомъ 1892 и 1893 г. останутся однимъ изъ наиболѣе свѣтлыхъ воспоминаній жизни автора.

Глава первая.

Границы Московскаго Государства издавна охранялись разъѣздами вооруженныхъ людей, извѣстныхъ подъ названіемъ сторожей и станичниковъ. Болѣе правильную и постоянную организацію сторожевая служба на украйнѣ получила въ царствованіе Ивана Грознаго, при которомъ уже существовала «длинная цѣпь городовъ отъ Алатыря и Темникова до Рыльска и Путивля» [1]) служившая передовою военно-сторожевою линіей государства и средоточіемъ дѣятельности сторожей и станичниковъ. Бѣляевъ [2]) насчитывалъ 15 городовъ въ этой линіи. Семь изъ нихъ возникли не ранѣе XIV вѣка, тогда какъ остальные 8 въ продолженіе XVI вѣка, т.-е. какъ разъ въ періодъ времени наибольшаго усиленія Московскаго княжества.

Самый характеръ татарскихъ набѣговъ, въ защиту отъ которыхъ главнымъ образомъ была организована станичная и сторожевая служба, долженъ былъ побуждать правительство строить городки-крѣпостцы. Татары, какъ извѣстно, не умѣли и не любили вести правильной осады. Какъ настоящіе кочевники они были гораздо болѣе разбойниками чѣмъ воинами и являлись внезапно, «изгономъ»,

---

1) Бѣляевъ, О сторожевой и т. д. службѣ, стр. 7.

2) Ibid., стр. 8; а именно: Алатырь (осн. 1578 г.), Темниковъ (1381), Кадомъ (1209), Шатскъ (1553), Ряжскъ (1502), Данковъ (1570), Епифань (1576), Пронскъ (1186), Михайловъ (между 1238 и 1462 г.), Дѣдиловъ (1554), Новосиль (1155), Мценскъ (1147), Орелъ (1565), Новгородъ-Сѣверскій (1125), Рыльскъ (1152), и Путивль (1146). См. Неволинъ—Соб. соч., т. VI, Общій списокъ русскихъ городовъ, стр. 27—95. Чечулинъ, Города Московскаго Государства въ XVI вѣкѣ, стр. 15.

какъ тогда выражались, и такъ же быстро исчезали, какъ появлялись, увозя съ собой награбленное добро и плѣнныхъ [1]).

Въ царствованіе Θедора Ивановича города-крѣпостцы строились особенно усердно. «Государь, говоритъ лѣтописецъ, видя отъ татаръ государству своему частыя войны и многія разоренія, посла воеводъ своихъ со многими ратными людьми на украину и повелѣ имъ поставити града. Они-же шедше поставиша града Бѣлгородъ, Осколъ, Валуйку: иніе-же града прежде тѣхъ поставлены—Воронежъ, Ливны, Курскъ, Кромы — и населиша ихъ ратными людьми, казаками и стрѣльцами и жительными многими людьми» [2]). Города строились обыкновенно въ такихъ мѣстахъ, изъ которыхъ было особенно удобно наблюдать за движеніемъ ордынцевъ, «по сакмомъ татарскимъ», по выраженію лѣтописи [3]), т.-е. вблизи дорогъ, по которымъ приходили обыкновенно татары во время своихъ разбойничьихъ набѣговъ. Наибольшею извѣстностью пользовались въ XVI и XVII столѣтіяхъ сакмы или шляхи Муравскій, Калміусскій, Изюмскій и Бокаевъ [4]).

Съ построеніемъ города временный военно-сторожевой пунктъ замѣнялся постояннымъ. «Бояринъ Никита Романовичъ Юрьевъ», читаемъ мы въ одномъ памятникѣ, «да дьякъ Василій Щелкаловъ, выслушавъ распросу станичныхъ головъ (о лучшемъ способѣ охраны Калміусской дороги) приговорили: на Осколѣ усть Убли и на Дону усть Богатаго Затону головамъ стояти по прежнему», и высылать сюда Тульскихъ станичныхъ головъ и станичниковъ въ количествѣ 50 человѣкъ [5]). Это было въ апрѣлѣ 1579 года. Но вскорѣ оказалось, что такою охраною ограничиться нельзя, такъ какъ «всего больши воинскіе люди ходятъ нынѣ новою Калміусскою дорогою, потому дорога суха» [6]), а вслѣдствіе этого 1 марта 1586 года состоялся боярскій при-

---

[1]) О характерѣ татарской войны см. у Герберштейна—Записки о Московіи, стр. 135; у Боплана—Описаніе украины, стр. 41—51. Прекрасное описаніе этихъ набѣговъ у Багалѣя—Очерки и т. д., стр. 82 и слѣд.

[2]) Врем. М. О. И. и Д. Р., кн. XVII, Новый Лѣтописецъ, стр. 40.

[3]) Никон. Лѣтоп., ч. 8, стр. 26. Здѣсь приведено совершенно такое же свѣдѣніе о строительной дѣятельности Θедора Ивановича, какъ и въ „Новомъ Лѣтописцѣ“.

[4]) Эти дороги описаны проф. Багалѣемъ въ его „Очеркахъ“ стр. 23 и слѣд. Авторъ воспользовался главнымъ образомъ свѣдѣніями „Книги глаголемой Большой Чертежъ (издана г. Спасскимъ). Калміусская сакма называлась еще въ концѣ XVI вѣка (въ 1586—7 г.) новою. См. Акты Моск. Гос., I, стр. 58.

[5]) Акты Моск. Госуд., I, стр. 50.

[6]) Ibid., стр. 57.

говоръ: —«на р. Соснѣ, не доѣзжая Оскола два днища, поставить велѣно городъ Ливны, а на Дону, на Воронежѣ, не доѣзжая Богатаго Затона два днища, велѣно поставить городъ Воронежъ» [1]. Ливны долженъ былъ ставить воевода князь Володимеръ Васильевичъ Кольцевъ-Мосальскій да Лукьянъ Хрущевъ, а Воронежъ — воевода Семенъ Федоровичъ Сабуровъ, Иванъ Судаковъ и Василій Биркинъ. Вслѣдъ затѣмъ между обоими вновь построенными городами устанавливались постоянные разъѣзды станичниковъ и сторожей [2].

Изъ только что цитированнаго памятника видно, что вопросъ о постройкѣ новыхъ городовъ рѣшался въ боярской думѣ. Кажется, дѣло происходило, по крайней мѣрѣ въ важныхъ случаяхъ, такимъ образомъ. Когда, путемъ совѣщаній присланныхъ центральнымъ правительствомъ на окраину лицъ или мѣстныхъ воеводъ со сторожами и станичниками, выяснялась мысль о необходимости устроить новый городъ, обсужденіе ея переносилось въ Москву—въ боярскую думу. Вслѣдъ затѣмъ на мѣсто предполагаемаго города высылались свѣдущіе люди, дозорщики [3], которые должны были «того мѣста смотрити и чертити», т. е. составить подробное описаніе и чертежъ новаго города и предполагаемыхъ укрѣпленій, а также иногда, предварительную техническую смѣту предполагаемыхъ сооруженій [4]. Докладъ, составленный на основаніи свѣдѣній, собранныхъ дозорщиками, вносился затѣмъ на обсужденіе боярской думы [5], въ которой составлялась финансовая смѣта [6] предположенныхъ сооруженій и наконецъ послѣ утвержденія послѣдней назначался одинъ или два воеводы [7], которые, во главѣ большей, или меньшей величины отряда, должны были ѣхать строить новый городъ.

Разскажемъ здѣсь для примѣра, какъ въ 1600 году воевода князь Владиміръ Васильевичъ Кольцевъ-Мосальскій, построившій нѣсколько

---

[1] Ibid., стр. 59.

[2] Ibid.

[3] Багалѣй, Матеріалы, т. I, стр. 5.; т. II, стр. 3—22.

[4] Багалѣй, Матеріалы, II, стр. 13.

[5] „И Генваря въ 4 день Государь Михаилъ Өедоровичъ сей росписи (о постройкѣ городовъ Карпова, Усерда и другихъ укрѣпленій) слушалъ и чертежу смотрилъ и указалъ о томъ сидѣти бояромъ“. Багалѣй, Матеріалы, т. II, стр. 12.

[6] Багалѣй, Матеріалы, II, стр. 12—14.

[7] Ibid., стр. 14., т. I, стр. 5. Акты Моск. Государства, т. I, стр. 59.

ранѣе г. Ливны, долженъ былъ, судя по наказу, ему данному 8 августа 1599 года, ѣхать строить городъ Валуйку [1]).

Уже къ 1-му сентября того же года воевода вмѣстѣ съ головой Судакомъ Мяснымъ долженъ былъ прибыть въ г. Осколъ, назначенный сборнымъ пунктомъ для всего отряда, отправлявшагося «въ поле», какъ тогда говорили. Эти лица должны были привести съ собою изъ Новосили сотню дѣтей боярскихъ съ 2 головами, а голова Семенъ Лодыженскій велъ сюда же изъ Дѣдилова двухъ сотниковъ «да стрѣльцевъ и литвы и нѣмецъ и черкасъ лутчихъ съ пищалями 150 человѣкъ». 98 казаковъ съ двумя сотниками должны были прибыть въ Осколъ частью изъ другихъ украинныхъ городовъ, а частью быть набраны въ самомъ Осколѣ. Городовой мастеръ Якушъ Долматовъ, 12 человѣкъ пушкарей, 20 плотниковъ, кузнецъ и причтъ, состоявшій изъ двухъ поповъ, дьякона, дьячка, пономаря и единственной женщины, упоминаемой въ наказѣ,—просвирницы, должны были тутъ же присоединиться къ отряду князя Кольцева-Мосальскаго. Такимъ образомъ весь отрядъ состоялъ почти изъ 400 человѣкъ [2]). Часть служилыхъ людей, отправляемыхъ на Валуйку [3]), должны были взять «своего запасу» для продовольствія па три мѣсяца, остальные же люди получили право на казенное продовольствіе [4]), запасъ котораго должны были доставить еще въ Осколъ елецкій и данковскій воеводы [5]). Необходимый для новаго города нарядъ (вооруженіе), зелье (порохъ), равно какъ и другіе какъ военные запасы, такъ и необходимые въ ежедневномъ обиходѣ, должны были быть доставлены частью изъ Ливенъ, частью изъ Серпухова [6]). Остается сказать, что Мосальскій долженъ былъ взять съ собою все «церков-

---

[1]) Багалѣй, Матеріалы, т. II, № 1. Издатель неправильно называетъ этотъ наказъ (или быть можетъ только разрядную справку изъ наказа) строельной книгой. Послѣднія никогда въ разрядѣ и вообще въ приказахъ не составлялись, да и не могли составляться.

[2]) Иногда посылались отряды значительно большихъ размѣровъ. См. напр. Багалѣй, „Очерки" стр. 49; его же Матеріалы, II, стр. 19.

[3]) А именно дѣти боярскіе, стрѣльцы и пушкари. Багалѣй, Матеріалы, т. I, № 1

[4]) Ibid. Имъ велѣно было давать мѣсячный кормъ—на мѣсяцъ по осминѣ сухарей человѣку, да на 10 человѣкъ по осминѣ крупъ да по осминѣ толокна.

[5]) Ibid.

[6]) Въ наказѣ исчислено очень подробно, сколько желѣзныхъ крючьевъ, топоровъ, кирокъ, фонарей, писчей бумаги, замковъ, сальныхъ свѣчей и проч. долженъ былъ взять съ собою воевода. Ibid.

ное строеніе», т. е. образа, ризы, церковную утварь, колокола, богослужебныя книги и даже «на просвири три чети муки пшеничныя» [1]. Такимъ образомъ еще въ Осколѣ было собрано все, что нужно было для постройки новаго города и даже самое его населеніе: онъ строился, значитъ, за счетъ нравственныхъ и матеріальныхъ силъ болѣе старыхъ городовъ [2],

Собравъ все необходимое, воевода отправлялся въ походъ. Воеводамъ, отправленнымъ въ 1600 году строить городъ Царевоборисовъ [3], было преподано кромѣ того подробное наставленіе, какъ они должны вести себя во время пути на мѣсто, какія принимать мѣры на случай внезапныхъ нападеній воинскихъ людей и какъ, придя на мѣсто, начать строить городъ, чертежъ котораго былъ составленъ еще въ Москвѣ. Въ сохранившихся наказахъ воеводамъ-строителямъ конца XVI столѣтія не говорится ни слова о поселеніи въ новопостроенныхъ городахъ «на вѣчное житье» отправляемыхъ туда служилыхъ людей. Напротивъ того, изъ этихъ наказовъ видно, что ратные люди отправлялись туда только на время, на извѣстный срокъ, по минованіи котораго они распускались по домамъ и замѣнялись новыми [4]. Даже

---

1) Ibid.

2) Совершенно аналогичный наказъ былъ данъ воеводамъ Богдану Бѣльскому и Степану Алферьеву, отправленнымъ въ 1600 году строить городъ Царевоборисовъ. См. Багалѣй—„Матеріалы", т. I, стр. 5—13. Его же „Очерки", стр. 46—48.

3) Ibid.

4) „А какъ городъ и валъ около города..... и всякія крѣпости сдѣлаютъ и имъ (воеводамъ) головы и стрѣльцевъ и казаковъ отпустить по домомъ по росписи, а не сдѣлавъ города и валу и рву и всякихъ городовыхъ крѣпостей тѣхъ людей не отпущать по домомъ ни одного человѣка". Багалѣй, Матеріалы, т. I, стр. 9.—„А какъ Богъ дастъ городъ сдѣлаютъ въ три мѣсяца и въ городѣ оставить на зиму дѣтей боярскихъ новосильцевъ 20 человѣкъ..... и всего стрѣльцовъ и казаковъ зимовать 150 человѣкъ, городовой мастеръ, да пушкарей 12 человѣкъ, плотниковъ 20, кузнецъ одинъ, 2 попа и дьяконъ и дьячекъ и проскурница, а запасъ имъ давать мѣсячный кормъ на мѣсяцъ по осминѣ сухарей да на 10 человѣкъ осмину крупъ да осмину толокна". Багалѣй, Матеріалы, т. II, стр. 3. Г. Багалѣй въ своихъ „Очеркахъ", говоря о постройкѣ г. Царевоборисова, замѣчаетъ: „въ Царевоборисовѣ было много ратныхъ людей; одна партія приходила на смѣну другой; уходившіе продавали приходившимъ свои дворы и всѣ строенія", стр. 49. Какихъ-либо свидѣтельствъ продажи дворовъ и всѣхъ строеній г. Багалѣй однако не приводитъ. Полагаемъ, что, врядъ ли такія продажи были даже возможны въ то время. См. челобитныя о разрѣшеніи продажъ дворовъ въ А. М. Ю., Бѣлгородскаго стола столбцы № 4158 и 4166. Давая деньги на дворовое строеніе (см. ниже) правительство принимало очень

значительно позднѣе, а именно въ первой половинѣ XVII вѣка, правительство, повидимому, не сразу рѣшалось на насильственное переселеніе «съ женами и съ дѣтьми и со всѣми животы» ратныхъ людей въ новые города «на вѣчное житье». Такъ при постройкѣ г. Усерда въ 1637 году туда были командированы ратные люди по крайней мѣрѣ изъ 30 городовъ [1]), но въ граматѣ, разосланной повидимому циркулярно во всѣ города эти, было сказано, чтобы воеводы объявили мѣстнымъ ратнымъ людямъ, что «которые изъ нихъ похотятъ жить на Усердѣ и мы ихъ пожалуемъ, велимъ дать наше жалованіе на селитьбу по 4 рубля человѣку, хлѣба по 2 чети ржи да по три чети овса, да ихъ же пожалуемъ, велимъ на Усердѣ устроить землями и сѣнными покосы и всякими угодьи». И какъ бы для того, чтобы привлечь поселенцевъ въ новый городъ, грамата прибавляетъ: «А на Усердѣ земля добрая и мѣста угожія и въ рѣкѣ Соснѣ и въ Усердѣ рыбныя ловли большія и въ лѣсахъ звѣрь всякой и пчелы и жилецкимъ людямъ на Усердѣ будетъ пожиточно» [2]).

Еще въ самомъ началѣ XVII вѣка правительство прекрасно сознавало необходимость заселенія украины и пыталось воспользоваться для своихъ цѣлей тѣми ея жителями, которые гораздо раньше, чѣмъ то могло сдѣлать правительство, проникали въ отдаленные уголки почти еще пустаго края, занимаясь здѣсь звѣроловствомъ, рыбной ловлей, бортничествомъ и быть можетъ, при случаѣ, разбоемъ. Объ этихъ первыхъ поселенцахъ украины извѣстно очень мало. Акты только изрѣдка упоминаютъ о нихъ. Такъ Царевоборисовскимъ воеводамъ было предписано привести въ извѣстность число юртовъ и населенія жившаго въ нихъ по рѣкамъ Осколу и Донцу и ихъ притокамъ. Тамъ жили атаманы и казаки, а также черкасы. Первыхъ Московское правительство желало привлечь на свою службу, обѣщая имъ Государево хлѣбное и денежное жалованіе и право владѣнія занятыми ими юртами «безданно и безоброшно», лишь бы они Государеву службу служили—вѣстей о приходѣ татаръ провѣдывали; вторыхъ, т.-е. черкасъ, оно предписывало «сгонити» съ тѣхъ рѣкъ, какъ элементъ еще болѣе опасный, чѣмъ упомянутые нами атаманы и казаки. Воеводамъ воспрещалось впускать послѣднихъ, наравнѣ со

близкое участіе въ судьбѣ *данныхъ* имъ дворовъ. См. также В. Ключевскій, Чья земля надъ городскими рядами на Красной площади? оттискъ изъ Русск. Вѣд. 1887. М. Загоскинъ, О правѣ владѣнія городскими дворами въ Московскимъ Государсчвѣ. Казань. 1887.

[1]) Багалѣй, Матеріалы, т. II, стр. 19.

[2]) Ibid., стр. 20.

всякими «иностранцами», въ городъ. Для сношеній съ ними воеводы должны были поставить за городомъ особую избу и содержать въ ней дворника даже послѣ того, какъ городъ будетъ надлежащимъ образомъ укрѣпленъ [1]). Царевоборисовскіе воеводы должны были также немедленно сообщить Государю, «какова тамъ земля, добрая, средняя или худая, и какіе лѣса, далеко ли лѣсъ большой и можно ли близко города пашню и попасы устроити и сколь далече отъ города она будетъ, на сколько верстъ по смѣтѣ пашенныя земли и покосовъ и иныхъ угодій, рѣкъ и лѣсовъ» [2]). Конечно свѣдѣнія подобнаго рода были нужны правительству потому, что оно хотѣло тотчасъ же заселить мѣстность, прилегавшую ко вновь построенному городу.

Смутное время прекратило строительную дѣятельность Московскихъ Государей. До 1637 года на южной окраинѣ Государства, какъ кажется, не было построено ни одного города. Украинскіе города передались, какъ извѣстно, первыми самозванцу и были долго въ смутѣ и непослушаніи, по выраженію одного современнаго документа. Извѣстный сподвижникъ Маріи Мнишекъ, казацкій атаманъ Иванъ Заруцкій, очень долго хозяйничалъ въ воронежскомъ краѣ и правительству пришлось вести здѣсь съ нимъ настоящую войну [3]). Въ Воронежскихъ писцовыхъ книгахъ довольно часто упоминается, что то или другое село или деревня «воевана отъ Ивашки Заруцкаго». Тотчасъ послѣ смуты начались войны съ Польшей и Швеціей и въ 1616—17 годахъ украинскіе города были снова разорены гетманомъ Коношевичемъ Сагайдачнымъ [4]), оросившимъ кровью и охватившимъ заревомъ пожара свой путь къ Москвѣ на помощь полякамъ. Понятное дѣло, что всѣ эти обстоятельства должны были прервать строительную дѣятельность Государства, тѣмъ болѣе, что эта дѣятельность требовала очень значительныхъ денежныхъ средствъ, не говоря о другихъ матеріальныхъ и нравственныхъ жертвахъ. Вторая война съ Польшей въ царствованіе Михаила Ѳеодоровича имѣла, между прочимъ, своимъ послѣдствіемъ весьма существенныя измѣненія въ организаціи русскаго войска, и эти измѣненія связаны съ построеніемъ такъ называемой Бѣлгородской черты, т.-е. ряда городовъ и разныхъ укрѣпленій по всей линіи южной границы Государства. Объ этихъ городахъ мы будемъ имѣть случай говорить

[1]) Багалѣй, Матеріалы, т. II, ст. 9—11.
[2]) Ibid, стр. 9.
[3]) Дворцовые разряды, т. I, стр. 22—24.
[4]) Соловьевъ—Исторія, т. XI стр. 145.

въ одной изъ слѣдующихъ главъ, а теперь намъ нужно познакомиться болѣе обстоятельнымъ образомъ съ тѣмъ, что представляла изъ себя южная окраина въ первой четверти XVII вѣка, поскольку она была населена и каковы были главныя занятія ея населенія. Это описаніе дастъ намъ возможность опредѣлить также тѣ условія, съ которыми встрѣчалось направившееся сюда весьма сильнымъ потокомъ народное движеніе какъ съ сѣвера, такъ и съ запада. Основнымъ матеріаломъ нашего описанія городовъ и уѣздовъ окраины послужатъ составленные въ то время поземельные кадастры—писцовыя книги и переписи тяглаго населенія, составленныя нѣсколько позднѣе, это такъ называемыя переписныя книги. Мы должны, поэтому, сдѣлать небольшое отступленіе и прежде всего познакомиться съ только-что названными источниками и сдѣлать критическую оцѣнку матеріала, въ нихъ заключающагося. Ни терминологія, употреблявшаяся нашими предками, въ особенности въ писцовыхъ книгахъ, ни достовѣрность того статистико - экономическаго матеріала, съ какимъ приходится сталкиваться изслѣдователю XVII вѣка, до сихъ поръ не могутъ претендовать на прочную ихъ установленность въ нашей ученой литературѣ, и потому мы, не боясь упрека въ томъ, что принуждены будемъ повторить здѣсь уже отчасти извѣстное, начнемъ нашъ анализъ съ уясненія значенія смысла нѣкоторыхъ цыфръ и выраженій, съ которыми намъ придется имѣть дѣло при изученіи писцовыхъ книгъ. Мы разскажемъ далѣе вкратцѣ, какимъ образомъ собирались статистико-экономическія свѣдѣнія нашихъ предковъ XVII столѣтія и отмѣтимъ главнѣйшіе типы этого рода источниковъ, имѣя въ виду, конечно, только южную окраину Московскаго Государства. Мы должны, значитъ, прежде всего сдѣлать экскурсъ въ область древней метрологіи и финансовой техники.

Русская древность, какъ кажется, очень долго не знала сколько-нибудь точнаго геометрическаго измѣренія. Подобно тому, какъ то было и въ другихъ странахъ, въ древней Руси геометрическому измѣренію земельныхъ площадей предшествовали измѣренія ихъ или количествомъ высѣяннаго на нихъ хлѣба, или количествомъ труда, употребляемаго на обработку (вспашку) земли въ продолженіе извѣстнаго промежутка времени. Измѣреніе площадей коробьями (или частями ихъ) высѣяннаго хлѣба удержалось даже въ оффиціальныхъ памятникахъ конца XV вѣка — писцовыхъ книгахъ [1]). Рядомъ съ измѣреніемъ

[1]) См. Писцовыя книги по Новгороду 1500 г. во Временникѣ М. И. и Д.

площадей количествомъ высѣяннаго хлѣба въ очень древнихъ памятникахъ фигурируютъ и такія: «обжа — одинъ человѣкъ на лошади оретъ, а кто на трехъ лошадяхъ и самъ-третей оретъ—ино то соха» [1]), говоритъ одинъ изъ очень старыхъ памятниковъ. «Плугъ» [2]) былъ также, безъ сомнѣнія, такою же «трудовою» единицею измѣренія, какъ соха и обжа и въ памятникахъ этотъ терминъ является рядомъ съ вервью—едва ли не первою геометрическою мѣрою въ тѣсномъ смыслѣ слова. «Отняли, Государь, у насъ деревеньку», читаемъ мы въ одномъ памятникѣ, «дворъ и дворище, а пашни въ ней пять веревокъ»; или: «и язъ Елизаръ, порядился на всѣ десять вервей, а сѣяти мнѣ на нихъ десять пудовъ жита уркомъ» [3]). Въ болѣе позднюю эпоху мѣрною вервью [4]) измѣрялась болѣе опредѣленная земельная площадь—десятина. Можно ли поставить въ связь вервь, какъ геометрическую площадь съ десятиною или, быть можетъ, еще съ болѣе крупною поземельною мѣрой—верстой—остается неизвѣстнымъ [5]). Несомнѣн-

[1]) Пол. Собр. Рус. Лѣтописей, стр. 195. Срав. А. Ю., № 9, подъ 1503 г. „И писецъ воззрилъ въ грамоты и въ грамотѣ пишетъ: „Се азъ князь Андрей Васильевичъ пожаловалъ есми Злобу Васильева сына, освободилъ есми ему на Вологдѣ купити земли на *соху*". Поэтому мы, вопреки мнѣнію нѣкоторыхъ, думаемъ, что какъ соха (терминъ болѣе общій), такъ и обжа (терминъ болѣе мѣстный) были въ первоначальномъ своемъ значеніи единицы пространственныя. Существовали еще и другіе термины для обозначенія земельныхъ площадей, напр. бѣлка, лукъ. А. Ю., № 290, X. XI. А. А. Э, № 156—221. А. Ю., № 6. Купчая на четверть лука. Сводъ этихъ мѣръ см. у Лаппы-Данилевскаго—Организація прямаго обложенія, приложеніе V.

[2]) Эта мѣра употреблялась еще въ періодъ Русской Правды. См. Русскую Правду по Карамзин. списку, ст. 58. (въ Хрестоматіи проф. Владимірскаго-Буданова, стр. 55): „А въ селѣ сѣяной ржи на два плуга 16 кадей ржи ростовскихъ. См. А. Ю., № 290: жити (такому-то) во крестьянѣхъ на пашенной землѣ на полуплугѣ, а въ земли хлѣба сѣяно пять четвертей, или ibid. III,—„что снялъ Василій четверть плуга земли съ насѣянною рожью а овсяныхъ сѣмянъ 4 четверти овса поземныхъ". Также А. Ю., № 395. Рядная о женитьбѣ: „а за него... полплуга земли" и т. д.

[3]) А. Ю., № 11, подъ 1504 годомъ.

[4]) Терминъ „веревка", какъ поземельная мѣра, сохранился поднесь; въ Архангельской губ. веревка равна 1850 кв. саженямъ. См. Словарь Даля подъ этимъ словомъ.

[5]) Татищевъ, говоря о наказѣ писцамъ, данномъ будто бы имъ при Іоаннѣ Грозномъ, замѣчаетъ, что „въ немъ десятина написана въ длину и въ ширину десятая доля версты, а верста 500 саженъ царскихъ и въ десятинѣ числитъ двѣ четверти, соха добрая земли 800, средніл 1200, худыя 1800 четвертей въ полѣ а въ дву потомужъ.

нымъ является только тотъ фактъ, что десятина есть мѣра очень древняя, встрѣчающаяся уже въ памятникахъ XIV столѣтія [1]). Извѣстны далѣе нѣкоторыя писцовыя книги, въ которыхъ поземельный счетъ ведется на десятины, и эта же мѣра употребляется въ хозяйственномъ обиходѣ дворцовомъ и монастырскомъ [2]).

Итакъ, извѣстное число тѣхъ или иныхъ объемныхъ мѣръ высѣяннаго хлѣба (кадь, коробь, пузо, четверть и т. п.), извѣстное количество труда, которое затрачивалось въ извѣстный промежутокъ времени (надо думать—въ одинъ день) однимъ или нѣсколькими рабочими для обработки пашни, или наконецъ—непосредственное измѣреніе при посредствѣ веревки (верста, вервь, десятина) являются наиболѣе распространенными единицами поземельнаго счета нашей древности.

Уже съ XIII вѣка, однако, соха для цѣлей финансовыхъ получаетъ уже совершенно иное значеніе [3]). Въ извѣстной граматѣ, данной новгородцами великому князю Василію Васильевичу на Черный Боръ, соха является уже окладною единицею, съ которой сравни-

---

1) Въ первый разъ кажется въ 1391 году, см. А. А. Э., т. I, № 11; въ этой граматѣ говорится, впрочемъ, о кошеніи сѣна десятинами. См. также А. И. 1495 г. См. также П. Н. Милюковъ—Спорные вопросы, стр. 40. Примѣчаніе. Лаппо-Данилевскій—Организація прямаго обложенія, стр. 221—неправильно называетъ десятину мѣрою новою въ XVI вѣкѣ. См. ниже.

2) См. напр. А. И., т. I, № 100, 1490 г. „Чтобы еси на монастырскихъ селахъ ималъ на Рождество за дань и за всѣ пошлины съ десятины по пяти алтынъ". А. Ю. № 104, 1556. Мѣновная выпись изъ писцовыхъ книгъ на дер. Веретью: здѣсь счетъ идетъ на десятины и выти. Тоже № 228, 1557. А. И., т. I, № 217. Ссылка на писцовыя книги, 1585 годъ. Тоже писцовая книга земель великаго князя Симеона Бекбулатовича, изд. Калачевымъ, II, 291.

3) Первыя извѣстія о сохѣ какъ окладной единицѣ встрѣчаются въ XIII в. См. Татищевъ—Рос. Ист., кн. IV, ст. 41. Неволинъ—Полн. соб. соч., т. IV, стр. 447, примѣчаніе 21. Лаппо-Данилевскій - Организація прямаго обложенія, стр. 220, прим. 2. Оба послѣдніе автора цитируютъ извѣстія Татищева 1275 года, что великій князь Василій Ярославичъ привезъ дань хану по полугривнѣ съ сохи или съ двухъ работниковъ. Ханъ, недовольный этою данью, велѣлъ снова переписать всѣхъ людей. Срав. съ приводимою въ слѣдующемъ примѣчаніи цитату изъ граматы на Черный Боръ. Соха, кажется, значитъ одно и то же въ обоихъ случаяхъ.

ваются всевозможные предметы обложенія [1]). Быть можетъ терминъ «соха», употребленный здѣсь, означалъ земледѣльческое хозяйство съ извѣстнымъ количествомъ рабочаго инвентаря и площадью посѣва, обработываемой при посредствѣ перваго. Въ дальнѣйшемъ своемъ развитіи соха сильно мѣняетъ свою физіономію и становится окладною единицею весьма значительныхъ размѣровъ.

Въ новѣйшее время П. Н. Милюковъ [2]) оспариваетъ признаваемый другими изслѣдователями особый періодъ, въ продолженіе котораго соха измѣрялась посредствомъ количества посѣва [3]). «Совершенно вѣрно», говоритъ П. Н. Милюковъ [4]), «что древняя четверть» есть «четверть сѣву»; но это не мѣшаетъ ей, подобно новгородской коробьѣ и византійской литрѣ, въ то же время соотвѣтствовать извѣстной, точно опредѣленной площади; здѣсь, какъ въ новгородской обжѣ, извѣстное количество единицъ посѣва можетъ приравниваться единицѣ рабочей силы; но пока соха измѣряется послѣдней, до тѣхъ поръ и здѣсь и тамъ количество это будетъ колебаться. Напротивъ, какъ только размѣръ сохи будетъ прямо опредѣленъ извѣстнымъ количествомъ единицъ посѣва («четвертей»), такъ сама соха превратится въ геометрическую площадь извѣстнаго размѣра. Не признавая, что «четверть сѣва» уже сама по себѣ есть вполнѣ опредѣленная геометрическая площадь, авторъ (т.-е. г. Лаппо-Данилевскій) ставилъ въ связь геометрическое измѣреніе сохи съ появленіемъ «новой» поземельной мѣры подъ наименованіемъ «десятины [5])».

Если несомнѣнно, что г. Лаппо-Данилевскій неправъ, называя десятину мѣрою «новою» въ XVI вѣкѣ, то и утвержденіе г. Милюкова, что «четверти сѣву» соотвѣтствовала «точно опредѣленная» площадь, подлежитъ также оспариванію. Г. Милюковъ безъ всякаго

---

[1]) А. А. Э., т., I № 32. Брати князя великаго Черноборцемъ на Новгородскихъ волостѣхъ на всѣхъ куды пошло по старинѣ съ сохи по гривнѣ новой а писцу княжу мортка съ сохи, а въ соху два коня да третье приряжь, да тшанъ кожевническій за соху, неводъ за соху, лавка за соху, плугъ за двѣ сохи, кузнецъ за соху, 4 пѣшцы за соху, лодья за 2 сохи, црѣвъ за 2 сохи и т. д.

[2]) П. Н. Милюковъ, Спорные вопросы финансовой исторіи Московскаго Государства, стр. 40.

[3]) Бѣляевъ, О поземельномъ владѣніи въ Московскомъ Государствѣ, стр. 61—62. Лаппо-Данилевскій, Организація прямаго обложенія въ Московскомъ Государствѣ, стр. 221.

[4]) Opus cit., стр. 40.

[5]) Ibid.

сомнѣнія знаетъ, что единицы измѣренія объемовъ сыпучихъ тѣлъ не представляли изъ себя чего-либо точно опредѣленнаго и были разнообразны въ разныхъ мѣстахъ Государства и въ разное время [1]. Даже во второй половинѣ XVII вѣка «четверти» были величины совершенно разнаго объема въ разныхъ городахъ Руси и правительство, еще съ середины XVI вѣка заботится объ уравненіи употреблявшихся объемныхъ мѣръ, но, кажется, мѣры, предпринимавшіяся имъ для этого остались безъ результатовъ. Такъ въ 1550 году была послана грамата на Двину о новыхъ печатныхъ мѣрахъ и осминахъ, причемъ обѣщаны были весьма серьезные штрафы и даже тюрьма «до указу» за неисполненіе приказа мѣрить хлѣбъ новыми мѣрами [2]. Мѣдная мѣра была послана въ качествѣ образца въ Верхотурье [3]) въ 1599 году; въ 1679 г. состоялся боярскій приговоръ о сборѣ стрѣлецкаго хлѣба въ клейменыя мѣры «съ верхи подъ гребло» подъ угрозою смертной казни за употребленіе другихъ мѣръ [4]; подобная же грамата была послана въ Бѣлгородъ въ царствованіе Петра и Іоанна Алексѣевичей, при чемъ къ заорленному мѣдному четверику, присланному одновременно съ граматой въ качествѣ образца для дѣланія «спуска» — деревянной посуды одинаковаго объема, было приложено еще и желѣзное «гребло» [5]. Надо думать, что подобнаго рода граматы и образцы объемныхъ мѣръ разсылались правительствомъ воеводамъ всѣхъ главнѣйшихъ городовъ. Воеводы должны были, сдѣлавъ деревянную посуду, заорлить и слѣдить за употребленіемъ лишь такой мѣры [6]. Очевидно, что желаніе правительства уравнять объемныя мѣры не достигалось [7]. Во второй половинѣ XVII вѣка оно предписало произвести сравненіе объемныхъ мѣръ украинныхъ городовъ съ московскою таможенною четвертью и вотъ какіе результаты оно

---

1) Ключевскій.—Русскій рубль въ XVI—XVIII в. и отношенія его къ нынѣшнему, стр. 6. О колебаніи отношенія между коробьей и четвертью см. Ж. М. Н. П. Августъ. 1893. Критика и библіографія М. А. Дьяконова, 213—214.

2) Доп. къ А. И. № 45, 1550 г. Въ 1560 г. въ Уставной Граматѣ Соловецкаго монастыря крестьянамъ с. Пузырева сказано было: „имати у васъ оброкъ хлѣбный въ новую мѣру городецкую“, А. А. Э., т. I, № 258.

3) А. И., т. II, № 27.

4) П. С. З. II. № 270.

5) Де-Пуле, Акты Орловскіе, стр. 143—145.

6) Ibid.

7) См. еще П. С. З. II. №№ 874 и 1153; XII. № 9559; XIII. 9681 и пр.

получило [1]). Представляемъ ихъ здѣсь въ видѣ таблички: въ первой графѣ ея обозначено названіе города, одинъ четверикъ котораго сравнивался съ однимъ четверикомъ московской таможенной мѣры, а цыфры, стоящія рядомъ съ названіями этихъ городовъ, показываютъ числа четвериковъ этой послѣдней.

Бѣлгородъ—4.	Алешня—7.
Карповъ—4½.	Лебедянь—4.
Обоянь—5.	Ливны—4.
Старый Осколъ—4.	Орловъ—2.
Кароча—6.	Коротоякъ—8.
Яблоновъ—4.	Чернь—2.
Острогожскъ—4.	Ефремовъ—7.
Ольшанскъ—7.	Усмань—2.
Валуйка—5½.	Елецъ—4.
Курскъ—4½.	Талица—2½.
Урывъ—3.	Новосиль—4.
Нижегольскъ—4.	Доброе Городище—1⅓.
Хотмыжскъ—4½.	Усердъ—6½.
Харьковъ—4½.	Данковъ—3.

Въ самой Москвѣ въ началѣ XVII вѣка было также двѣ различныхъ объемныхъ мѣры—въ 8 и въ 6 четвериковъ, при чемъ различалась еще мѣра «вровно» или «подъ гребло» и «съ верхи» [2]).

А если съ такимъ разнообразіемъ объемныхъ мѣръ мы встрѣчаемся уже во 2-й половинѣ XVII вѣка, послѣ того какъ достовѣрно из-

---

[1]) Эта табличка составлена нами на основаніи приходныхъ книгъ хлѣбныхъ запасовъ Бѣлгородскаго полку городовъ 7188 г., книгъ государевымъ хлѣбнымъ запасамъ на 7178 годъ съ Бѣлгорода и уѣзда и съ Бѣлгородскаго полку городовъ. А. М. Ю., Разрядный архивъ, книги Бѣлгор. стола №№ 4, 78, 89. См. также тамъ же писцовая книга Бѣлгородской губерніи (sic) № 43 и столбцы Бѣлгородскаго стола въ особенности №№ 4044 и 3931. Здѣсь установлено отношеніе московской казенной таможенной „пріимочной" мѣры къ „отдаточной".

[2]) В. О. Ключевскій, основываясь на свѣдѣніи, сообщаемомъ въ наказѣ нерчинскимъ воеводамъ (П. С. З. III, № 1542) и нѣкоторыхъ другихъ соображеніяхъ, думаетъ, что въ Москвѣ, въ началѣ XVI столѣтія было 2 объемныя мѣры четверти—въ 4 и въ 8 четвериковъ, пр чемъ, по его предположенію — „замѣна старой четырехпудовой четверти новой осмипудовой произошла въ промежутокъ 1642—1659 годовъ, т. е. около половины XVII в. Русскій рубль, стр. 7—15. Болѣе подробный разборъ этого мнѣнія—ниже.

вѣстно, что правительство много разъ принимало всякія мѣры для уравненія четверти, то съ тѣмъ бо́льшимъ основаніемъ можно предположить, что въ древней Руси разнообразіе мѣръ было еще больше. Уже Русская правда различаетъ «кади ростовскія», слѣдовательно были и иныя. Лѣтописецъ, описывая голодъ и дороговизну 1602 года, говоритъ о старой четверти, которая была не велика, «противъ нынѣшней вдвое менши, полумѣра» [1]), во Псковѣ, по словамъ его, «четвертина мала была, мало больше осмака [2]). Кильбургеръ упоминаетъ о четырехъ четвертяхъ разныхъ величинъ—московской, новгородской, псковской и печорской.

Отсюда можно кажется заключить, что если величина четверти какъ объемной мѣры измѣнялась въ пространствѣ и во времени, то за ея измѣненіями должна была слѣдовать и «четверть сѣву», т.-е. площадь земли, на которой могло быть высѣяно такое количество хлѣба. А если это такъ, то приведенное выше мнѣніе П. Н. Милюкова не можетъ быть принято, и вопросъ о томъ, какимъ образомъ московское правительство достигло уравненія сохи, величины, безъ всякаго сомнѣнія весьма разнообразной въ 1-й половинѣ XVI вѣка, равно какъ и вопросъ о томъ, какимъ образомъ четверть сѣву превратилась въ четверть—геометрическую площадь, приравненную половинѣ десятины—остается открытымъ. Нѣкоторую догадку, подкрѣпляемую и свидѣтельствомъ памятниковъ, можно однако высказать въ отвѣтъ на послѣдній вопросъ. Быть-можетъ эта догадка будетъ содѣйствовать и уясненію вопроса объ измѣреніи сохи въ 1-й половинѣ XVI вѣка, вопроса, который несмотря на довольно тщательное изученіе его въ послѣднее время, все-таки остается невыясненнымъ.

Писцы всегда требовали, какъ извѣстно, при описаніи мѣстностей документовъ на владѣніе у помѣщиковъ и вотчинниковъ и на основаніи послѣднихъ записывали ихъ владѣнія въ свои книги. Въ писцовыхъ книгахъ поэтому постоянно встрѣчаются ссылки на эти документы, «а владѣлъ по Государевѣ граматѣ, по старымъ писцовымъ книгамъ, по купчей, мѣновной, отказнымъ и отдѣльнымъ книгамъ и т. д.» — говорится въ нихъ. Отказныя книги играли очень большую роль среди этихъ документовъ, въ особенности въ мѣстностяхъ вновь заселяемыхъ. Въ отказныхъ *граматахъ* предписывалось мѣстному административному лицу про-

---

[1]) П. С. Р. Лѣт. IV, 321.
[2]) Ibid. 330.

извести отводъ помѣстья, при чемъ указывались обыкновенно и основанія этого предписанія; отказныя же *книги* составляли какъ бы протоколъ отвода, нѣчто въ родѣ современнаго вводнаго листа. Этотъ отводъ совершался въ московской Руси такъ: мѣстному воеводѣ предписывалось послать «кого пригоже» на мѣсто нахожденія помѣстья и произвести сыскъ окольными и тутошними людьми по поводу справедливости основаній, по которымъ челобитчикъ проситъ записать за нимъ это помѣстье и, если эти основанія окажутся справедливыми, помѣстье никому не отдано ранѣе и не состоитъ въ спорѣ, то присланное для его отвода лице должно было *измѣряти землю этого помѣстья въ десятины и положить въ четверти*... Примѣра ради мы приводимъ въ примѣчаніи нѣсколько выдержекъ изъ отказныхъ книгъ и граматъ. Отводъ земли именно въ такой формѣ производился, кажется, на пространствѣ всей тогдашней Россіи [1]). Измѣривъ землю въ десятины, отказчикъ долженъ былъ

---

[1]) А. М. Ю., Вотч., III Столбцы оклеенные помѣстнаго приказа. По Бѣлгороду № 40350. Отказная грамата на имя воеводы Еропкина: послѣ изложенія челобитной слѣдуетъ: „И ты бъ на той пустоши дикомъ полѣ велѣлъ переписать присады и урочища, а пашню и перелогъ и дикое поле велѣлъ измѣрить въ десятины (десятина 80 × 30 саженей)... а описавъ и пашню измѣривъ и про всякія угодья выспрося и смѣтивъ накрѣпко, да по тое описи и по мѣрѣ пашни и перелогу на 84 чети въ полѣ а въ дву потомужъ велѣлъ отдѣлить Микитѣ Офремову сыну Крюкову съ товарищи (переименованы) по 12 чети человѣку въ ихъ окладъ по 100 чети человѣку въ помѣстьи со всѣми угодьи, а что того дикаго поля по его описи и по мѣрѣ сверхъ Микитины дачи Крюкова съ товарищи 84 чети будетъ лишне и ты бъ тое лишнюю землю велѣлъ описать и приказалъ вѣдати и беречи кому пригоже. А отдѣлать велѣлъ въ томъ дикомъ полѣ Микитѣ Крюкову съ товарищи и на насъ отписать въ поле а въ дву потомужъ сряду съ одного а не въ розни, не черезъ землю и не выборомъ изверставъ лучшее и худое повытно по четьямъ, а сѣна и лѣсу и всякаго угодья по пашнѣ". 7138 (1630) года. Тамъ же столбецъ № 40349. Грамата по челобитью Микулы Иванова Маслова Тюфякину въ Бѣлгородъ: „И ты бъ на дикомъ полѣ велѣлъ переписать мѣста дворовыя и присады, а пашню и перелогъ и дикое поле въ одномъ полѣ велѣлъ измѣрить въ десятины, а десятину велѣлъ мѣрять въ длину по 80 сажень а поперегъ по 30 сажень а въ дву поляхъ пашню и дикое поле велѣлъ писать выспрашивая и самому смѣчать накрѣпко, чтобъ во всѣхъ трехъ поляхъ пашни въ книги ровно написать, а сѣнные покосы и лѣса пашенные и непашенные потому жъ велѣлъ измѣрить въ десятины, а гдѣ будутъ лѣса большіе и мѣрить ихъ въ десятины нельзѣ и ты бъ тѣ лѣса велѣлъ писать выспрашивая и самому смѣчать накрѣпко сколько гдѣ верстъ или десятинъ пашеннаго или непашеннаго лѣсу, а описавъ и измѣрявъ и про всякія угодья выспрося и самому смѣтивъ накрѣпко да то ди-

разверстать ее на три поля и опредѣлить, сколько четвертей придется въ одномъ изъ нихъ. Обыкновенно измѣрялась только нѣкоторая часть земли, въ составъ ея входила пашня, перелогъ, дикое поле, дубрава на пашню, пашня, поросшая лѣсомъ, и эта часть считалась однимъ полемъ; умноженіемъ этой части на три, хотя въ отказныхъ книгахъ и предписывалось «саму отказчику смѣчать накрѣпко» и писать «въ дву поляхъ выспрашивая» мѣстныхъ обывателей, чтобы «одинолично во всѣхъ трехъ поляхъ равно написать» опредѣлялась величина всего помѣстья. Такой способъ измѣренія вошелъ, какъ извѣстно, и въ писцовые наказы. Такъ въ наказѣ 1681 года сказано «пашню и перелогъ и что лѣсомъ поросло по пашнѣ и отхожія пашни и съ роспаши и поляны на лѣсахъ мѣрить въ одномъ полѣ въ *десятины*, а въ дву поляхъ писать выспрашивая окольныхъ людей и самимъ писцомъ смѣчать накрѣпко для того что они подъ хлѣбомъ и отъ толоки бъ помѣщикомъ и вотчинникомъ безъ хлѣба не быть» [2]).

То же предписаніе повторено въ писцовомъ наказѣ 1683 г. [3]) и въ наиболѣе полномъ и подробномъ изъ сохранившихся—1684 г. [4]). Въ послѣднемъ наказѣ предписывалось уже мѣрить землю не въ одномъ, а во всѣхъ трехъ поляхъ, «которыя и съ хлѣбомъ—въ десятины»,

---

кое поле и запруду за четвертную пашню за 25 четвертей въ полѣ а въ дву потомужъ велѣлъ отдѣлить Микулу Иванову сыну Маслову къ его Бѣлгородскому помѣстью... Писана въ Москвѣ 19 сентября 7131 (1623) года..." См. также тамъ же дѣло № 22. Столбецъ № 40350, по челобитью Кобызева, 7 ноября 7132 года № 7 и 19. Масса примѣровъ подобнаго рода въ Отказныхъ книгахъ. См. напр. по Бѣлгороду № 31... Чернавскъ. Посланный воеводой ѣздилъ въ Чернавскъ и сыскивалъ про починки, указанныя челобитчикомъ „и посыску въ тѣхъ починкахъ спору ни съ кѣмъ нѣтъ и въ тѣхъ урочищахъ помѣстья измѣрялъ въ десятины (80×30 сажень) и изверставъ въ три поля поровну тѣ починки отказалъ такимъ то (имена) по 30 чети человѣку въ полѣ а въ дву потомужъ". То же въ той же книгѣ №№ 8, 10, 11, 15 и 19, листъ 116—да про тотъ починокъ сыскивалъ накрѣпко, а по сыску тотъ починокъ измѣрилъ въ десятины и положилъ въ чети, а по мѣрѣ въ томъ починкѣ земли на 30 чети въ полѣ а въ дву потомужъ и изверставъ въ три поля отдалъ Чернавцу Кленку Михайлову со всякими угодьи. То же книга № 30, въ ней №№ 17—20, также листъ 132—133, 7192 г. Столбецъ Помѣстнаго приказа оклеенный по Бѣлгороду № 40310 и т. д. См. также дѣла Печатной Конторы (А. М. Ю.) № 151 по Старицѣ. Столбцы Помѣстнаго приказа по Вологдѣ № $^{38146}/_{2}$ д. № 15 и т. д.

[2]) П. С. З., II., № 890, ст. 7.

[3]) П. С. З., II., № 1013, ст. 8.

[4]) П. С. З. II., № 1074, ст. 11.

причемъ. «чтобъ отъ того хлѣбу толоки больше пе было», въ наказѣ сказано: «писцамъ хлѣба беречь и окольныхъ людей больше 10 человѣкъ за вервью не имать» [1]).

Въ писцовыхъ книгахъ однако показывается не число десятинъ, а число четвертей земли Только такъ называемая десятинная пашня, пахавшаяся, какъ мы увидимъ ниже, на Государя всегда исчисляется писцами въ десятинахъ. Но какъ только по какимъ либо причинамъ Государева десятинная пашня поступаетъ въ раздачу въ помѣстья или вотчины, она тотчасъ переводится въ четвертной счетъ. Точно также лѣсныя расчистки, измѣренныя прежде (когда на нихъ былъ еще лѣсъ) въ десятины, измѣряются четвертями, какъ только причисляются къ общей массѣ пашни [2]).

Спрашивается, какой смыслъ имѣла эта сложная ариѳметика, ради чего нужно было продѣлывать еще лишній разъ умноженіе на два при переводѣ десятинъ въ четверти? Вопросъ тѣмъ болѣе интересный, что въ книгахъ сошнаго письма начала XVII вѣка десятина прямо приравнивается 2 четвертямъ и четверть исчисляется какъ плоскостное измѣреніе. Мы склонны отвѣтить на этотъ вопросъ такъ: Вліяніе Византіи на русское землемѣріе выразилось главнымъ образомъ въ томъ, что оно ввело въ обиходъ русской оффиціальной жизни вмѣсто измѣренія площадей количествомъ высѣяннаго хлѣба, или количествомъ затраченнаго на обработку труда — измѣреніе геометрическое. Быть можетъ извѣстіе Татищева о писцовомъ наказѣ, изданномъ при Иванѣ Грозномъ, въ которомъ (наказѣ) десятина была написана въ длину и въ ширину десятая доля версты... и въ десятинѣ... 2 четверти... Соха добрыя земли 800 четвертей и т. д. указываетъ, что въ это время уравненіе четверти, какъ поземельной мѣры уже было достигнуто, а достигнуть его можно было двоякимъ путемъ: или установивъ повсюду равную объемную величину—и дѣйствительно мы видимъ, что правительство очень заботилось объ этомъ тѣмъ болѣе, что взимало нѣкоторыя подати хлѣбомъ, но оно не достигло желаемаго уравненія четверти этимъ путемъ даже въ концѣ XVII вѣка; или—приравнивъ двѣ четверти десятинѣ, мѣрѣ уже знакомой народу и при томъ геометрической. При разнообразіи величины «четвертей сѣва» (объемныхъ) приравненіе десятины 2 четвертямъ должно было быть

---

[1]) Ibid.

[2]) Напр. А. М. Ю., Вотч.. III, по Бѣлеву писцовая № 15531, Арх. Вотч., III, столбцы оклеенные № 40349, дѣло № 18. О присоединеніи къ помѣстью ѣздока лѣсной расчистки. О раздачѣ Государевой десятинной пашни въ Яблоновѣ и Осколѣ: А. М. Ю., Столбцы Бѣлгородскаго стола, № 4058.

совершенно теоретическимъ, нисколько не соотвѣтствующимъ количеству высѣваемаго хлѣба на десятину на всемъ пространствѣ тогдашней Россіи. Смотря по тому, какъ великъ былъ объемъ четверти— на десятину высѣвалось и 2 четверти, и больше, и меньше. Но и здѣсь исходили изъ реальной дѣйствительности, такъ какъ посѣвы въ 2 четверти ржи (по 6 четвериковъ каждая) [1]) практиковались, надо думать, въ самой Москвѣ и сѣверныхъ ея областяхъ [2]). Четвертная пашня подлежала прямому обложенію. Поэтому пашня, пахавшаяся напр. на Государя, не переводилась въ четверти [3]), а пашня, ранѣе измѣренная въ десятины, переводилась, наоборотъ, въ четверти, когда причислялась къ общему количеству облагаемой земли.

Имѣя въ своихъ рукахъ уже болѣе опредѣленную величину, чѣмъ «четверть сѣву», писцы второй половины XVI, первой четверти XVII столѣтія могли и болѣе свободно оперировать надъ нею. «Недостатокъ въ качествѣ земли вознаграждался или прибавкой ея количества или приравненіемъ ея меньшему количеству земли высшаго сорта; техническій терминъ для перваго способа есть наддача, для втораго — одабриваніе» [4]). За «четвертную пашню» идутъ бортные ухожеи, юрты, мельницы и тому подобныя доходныя статьи [5]) и тѣмъ самымъ четверти придается болѣе спеціальное значеніе: она служитъ мѣриломъ доходности. Разнообразіе качествъ земли уравнивается для цѣлей обложенія въ сохѣ, заключающей въ себѣ извѣстное количество четвертей доброй, средней или худой земли. Но справедливаго распредѣленія податной тяготы нельзя было достигнуть, по понятіямъ того времени, при посредствѣ одной только сохи. Разными видами пашни владѣли въ разной степени привилегированныя лица и всѣ привилегіи ихъ нужно было сохранить. Этого очень легко можно было достигнуть при посредствѣ сохи различной величины. Такими привилегированными лицами являются: 1) Государь и государство, 2) ду-

---

1) См. ниже.; въ А. М. Ю., Столбцы Бѣлгородскаго стола, № 4044 и 3931.

2) А. М. Ю., Грам. Кол. Экон., 36/2132, Сотная на с. Буйгородъ 1544 года: „а сѣяти имъ на десятину (80 × 30 саженей) по 2 четверти ржи, а овса вдвое“.

3) См. напр. А. М. Ю., столбцы Бѣлгородскаго стола, № 4058. Отписка воеводы Сеитова 7150 года. Писцовая книга по Бѣлгороду, № 15817, въ деревнѣ Черной Полянѣ вотчинники владѣли землею, которая „напередъ сего была Государева десятинная пашня“.

4) П. Н. Милюковъ - Спорные вопросы, стр. 45. Срав. Лаппо-Данилевскій, Организація и т. д., стр. 238 и слѣд.

5) Примѣровъ подобнаго рода можно было бы привести множество.

ховенство (главнымъ образомъ монастыри) и 3) служилые люди (помѣщики и вотчинники [1]). Въ «соху» [2]) каждой изъ этихъ категорій владѣльцевъ кладется различное количество «четвертной пашни»

Намъ остается прибавить къ сказанному, что книги сошнаго письма, которыми руководствовались въ своихъ фискально-межевыхъ и административныхъ дѣйствіяхъ писцы, должны были вытѣснить окончательно изъ административнаго обихода четверти, измѣряемыя объемомъ высѣяннаго зерна, если они еще встрѣчались. Въ частномъ обиходѣ такой способъ измѣренія сохранился до нашихъ дней.

Таковъ общій характеръ цыфръ, встрѣчающихся въ писцовыхъ книгахъ. Писцы, какъ мы уже говорили выше, показываютъ въ нихъ количество четвертей пашни паханной, перелога, дикаго поля, поля, поросшаго лѣсомъ, дубравы на пашню въ полѣ «а въ дву потомужъ». Послѣ сказаннаго выше нельзя, кажется, сомнѣваться въ томъ, что въ выраженіи «а въ дву потомужъ» мы имѣемъ дѣло не съ трехпольной системой земледѣльческаго хозяйства, а со способомъ измѣренія земли, весьма вѣроятно возникшимъ, однако, на почвѣ трехпольнаго хозяйства. Не говоря уже о томъ, что трехпольная система хозяйства по существу дѣла, съ чисто агрономической точки зрѣнія, не можетъ заключать въ себѣ въ каждомъ своемъ полѣ перелогъ, дикое поле и проч., въ самыхъ писцовыхъ наказахъ предписывается мѣрять во всѣхъ трехъ поляхъ сѣнные покосы [3]). Какъ общее правило, лѣса измѣрялись десятинами, а гдѣ они были очень велики, то верстами вдоль и поперегъ. Сѣнокосы измѣрялись копнами, при чемъ 10 копенъ приравнивались десятинѣ.

Въ писцовыхъ книгахъ число четвертей каждаго вида угодій (пашня пахаиая, перелогъ, дикое поле и т. д.) показывалось отдѣльно, а затѣмъ подводился обыкновенно общій итогъ земли, принадлежащій тому или иному владѣльцу. Для экономиста цыфры «пашни пахаиой» имѣютъ конечно очень большое значеніе, такъ какъ на основаніи ихъ можно, казалось бы, судить о размѣрѣ запашекъ въ XVII вѣкѣ. Ближайшее изученіе этихъ цыфръ обнаруживаетъ однако, что къ нимъ слѣдуетъ относиться съ большою осторожностью.

---

1) Срав. Лаппо-Данилевскій, Организація—стр. 225.

2) П. Н. Милюковъ, Спорные вопросы, стр. 46, предполагаетъ, что соха въ 800 четвертей была первой установившейся нормой сохи и что въ этой нормировкѣ главная роль принадлежала дворцовому хозяйству. Счетъ на выти и измѣреніе ихъ десятинами, какъ кажется, точно также получилъ бóльшую опредѣлительность въ дворцовомъ и монастырскомъ хозяйствахъ.

3) Ошибочное мнѣніе объ „общераспространенности трехпольнаго хозяйства высказываетъ между прочимъ и такой серьезный изслѣдователь какъ г. Лаппо-Данилевскій, Организація, стр. 225. См. П. С. З., № 1074,

Мы видѣли выше, что самою крупною окладною единицею податной системы Московскаго Государства была соха, заключавшая въ себѣ уже со второй половины XVI столѣтія извѣстное и опредѣленное число четвертей земли, предназначенной для обработки или такихъ угодій (бортныхъ ухожеевъ, прудовъ, юртовъ и т. д.), которыя по доходности своей приравнивались тому или иному количеству четвертей пашни. Только «живущее» подлежало обложенію прямыми налогами, «пустое» же было, какъ кажется, какъ бы податнымъ резервомъ, подпадающимъ подъ тяготу обложенія по мѣрѣ превращенія своего въ «живущее». Въ началѣ 2-й четверти XVII столѣтія «живущія» четверти получили совершенно другой смыслъ и значеніе. Налогъ, падавшій на живущую четверть въ это время, падалъ не непосредственно на землю, а на извѣстное, закономъ опредѣленное число бобыльскихъ и крестьянскихъ дворовъ. Вопросъ о происхожденіи этого новаго способа раскладки налога не можетъ считаться вполнѣ выясненнымъ въ нашей ученой литературѣ. Г. Лаппо-Данилевскій,

---

ст. 11. „Патріаршія и властелинскія и т. д. земли въ селѣхъ... и въ селищахъ и въ займищахъ пашню паханую и перелогъ и что лѣсомъ поросло по пашнѣ и *сѣнные покосы* мѣрять во всѣхъ трехъ поляхъ, которые и т. д.". Очень трудно говорить о трехпольной системѣ полеводства на пашнѣ, которая поросла лѣсомъ, а описанія въ родѣ нижеслѣдующаго встрѣчаются въ писцовыхъ книгахъ сплошь и рядомъ: „Агѣевское помѣстье Савина сына Пономарева пустошь Васильева пашни лѣсомъ поросло въ колъ и жердь добрыя земли 46 четьи въ полѣ а въ дву потомужъ". Писц. кн. изд. Калачевымъ II, стр. 1258 или: „Лѣсу непашеннаго въ Коломенскомъ болотѣ 2 десятины во всѣ три поля". Ibid. 1332. См. также А. М. Ю., столбцы окл. Вотч. III, № 4039, по Бѣлгороду: „и въ полянѣ пашни паханой и на пашню дикаго поля 10 чети, да логу на сѣно жать 3 чети. Обоего 13 чети въ полѣ а въ дву потомужъ". Срав. А. Ю., № 229 Сотная на Муромскій посадъ: „пашни у всего посаду, и перелогу и животиннаго выпуску во всѣхъ поляхъ... 608 четьи", и т. д. „... А лѣсъ большой весь высѣченъ и деревья большаго нѣтъ, потому что многихъ селъ и деревень и посадскіе люди въ тотъ лѣсъ... въѣзжаютъ для дровъ и хоромнаго строенія... А по мѣрѣ того большаго Бѣлевскаго... лѣсу добрыя земли 1104 десятины; а четвертями того лѣсу пашни добрыя земли 736 чети въ полѣ а въ дву потомужъ". А. М. Ю. Вотч. III, писцовыя по Бѣлеву, кн. № 46. Описаніе Завырской слободы, что на посадѣ города. Въ Уложеніи размѣръ версты показанъ въ 1000 саженей, а сажень въ три аршина—гл. XIV, ст. 6, XVI, ст. 46, XIX, ст. 6. То же и въ писцовыхъ наказахъ П. С. З., II, № 1013, ст. 44, № 1074, ст. 77. Въ наиболѣе употребительной десятинѣ было 80 саженей вдоль и 30 поперегъ. На какомъ основаніи г. Вейнбергъ „Очеркъ сельскохозяйственной промышленности Воронежской губ.", стр. 39, приравниваетъ 6 копенъ сѣна десятинѣ—неизвѣстно.

какъ кажется, первый изучилъ его болѣе подробно, но не сдѣлалъ никакихъ почти указаній на его происхожденіе [1]). П. Н. Милюковъ, въ своей рецензіи на книгу г. Лаппо-Данилевскаго, сдѣлалъ попытку объяснить происхожденіе этого налога, но въ лицѣ М. А. Дьяконова[2]) объясненіе г. Милюкова нашло себѣ сильнаго критика. П. Н Милюковъ исходитъ изъ того положенія, что подъ именемъ «живущей четверти» разумѣлась дѣйствительно распаханная земельная площадь въ окраинныхъ частяхъ государства еще въ XVI вѣкѣ. Эта распашка, по словамъ названнаго ученаго, была здѣсь такъ мала, что правительству пришлось сдѣлать уступку—разрѣшить платежъ податей не со всего количества четвертей сохи, а только съ «живущихъ четей». Названіе это укрѣпилось потому, что во-первыхъ при тогдашнихъ средствахъ исчисленія сошнаго письма нельзя было выразить имъ столь незначительныя количества «живущей», т.-е. распаханной пашни, а во-вторыхъ потому, что благодаря разоренію смутнаго времени, когда центральныя мѣстности стали на положеніе окраины вслѣдствіе запустѣнія и уменьшенія площади распахиваемыхъ земель, правительство должно было распространить льготу, данную первоначально окраинамъ—платить съ живущихъ четей—и на другія мѣстности [3]). Принявъ во вниманіе замѣчанія, сдѣланныя къ этой теоріи происхожденія «живущей четверти» М. А. Дьяконовымъ [4]), можно согласиться, что первоначально подъ терминомъ «живущая четверть» или пашня разумѣлась распахиваемая земля, но, спрашивается—вся ли находившаяся въ данномъ хозяйствѣ, или только нѣкоторая, облагаемая часть ея? Можно, далѣе, согласиться съ П. Н. Милюковымъ,

---

[1]) Организація прямаго обложенія, стр. 241 и слѣд.

[2]) Ж. М. Н. П., 1893, Августъ, стр. 202—231.

[3]) П. Н. Милюковъ, Спорные вопросы и т. д., стр. 116—117; Государственное хозяйство и т. д., стр. 20 и слѣд.

[4]) Ж. М. Н. П., 1893, Августъ. Критика и библіографія, стр. 202—231. Раздѣленіе живущаго и пустаго въ писцовыхъ книгахъ XVI вѣка не только на окраинахъ, но и въ центральныхъ мѣстностяхъ Государства не требуетъ, кажется, подтвержденія ссылками на памятники. Иногда „пустое“ бывало настолько невелико по сравненію съ „живущимъ“ и абсолютно, что оно не укладывалось въ сошныя дроби какъ и „живущее“ небольшаго размѣра. См. напр. Писцовыя книги, изд. Калачевымъ, II, стр. 791, 811, 574, 593, 598 и т. д. Одинъ примѣръ: За Полуэктомъ... сыномъ Микулина... сошнаго письма въ живущемъ пол-пол-пол-четверти сохи и не дошло въ сошное письмо 4 чети, а въ пустѣ четвертныя пашни 5 четвертей“. См. также любопытныя выдержки изъ памятниковъ у М. А. Дьяконова, op. cit., стр. 222.

что когда Московское правительство ввело новый видъ раскладки, при которой налогъ падалъ на извѣстное количество крестьянскихъ и бобыльскихъ дворовъ, то по особому, свойственному Московскому Государству консерватизму оно оставило старое названіе живущей четверти пашни и этому налогу [1]). Пусть это объясненіе происхожденія термина совершенно вѣрно, но тѣмъ не менѣе превращеніе цыфръ живущей, т.-е. дѣйствительно распаханной пашни, въ цыфры, имѣющія только финансовое, окладнœ значеніе и при томъ еще задолго до указа [2]) 1630 года, остается невыясненнымъ. Примѣры, приводимые П. Н. Милюковымъ изъ писцовыхъ книгъ Кашинскаго уѣзда 1628—9 годовъ и Воронежскаго 1629 года, гдѣ въ первомъ случаѣ на общее количество земли въ $3085^1/_8$ четвертей въ живущемъ оказывается только $1^3/_4$ чети, а во второмъ, когда у четырехъ монастырей, владѣвшихъ 63 дворами, въ которыхъ было 83 человѣка взрослаго мужскаго населенія работниковъ, дѣтенышей и т. д., 78 крестьянскихъ и бобыльскихъ дворовъ съ 112 человѣками взрослаго мужскаго населенія—1360 четвертей въ полѣ пашни и всего въ живущемъ $8^{11}/_{16}$ чети, а priori заставляетъ предполагать финансовое, фиктивное значеніе цыфры живущей пашни [3]).

Мы не имѣемъ въ виду браться за разрѣшеніе вопроса о происхожденіи «живущей четверти» въ смыслѣ указа 1630 года. Для этого потребовалось бы, пожалуй, спеціальное изслѣдованіе, но для насъ въ высшей степени важно опредѣлить, какимъ образомъ мы должны смотрѣть на цыфры, стоящія подъ рубрикою «пашня паханая», въ писцовыхъ книгахъ первой четверти вѣка. Обратимся поэтому къ тексту нѣкоторыхъ писцовыхъ книгъ. Вотъ, напримѣръ, какимъ образомъ ведется описаніе въ писцовой книгѣ Бѣлгородскаго уѣзда 1626 года [4]). Помѣстье № 138 за Федоромъ Яковлевымъ сыномъ Ши-

---

[1]) Op. cit., ibid.

[2]) „Государь... и отецъ его патріархъ... указали за помѣщики и вотчинники на живущую пашню класть: на Рязани, въ Колугѣ и проч. по два двора крестьянскихъ, да по два двора бобыльскихъ въ четверть. А на Тулѣ и т. д. столько-то дворовъ и т. д.“ См. Указную книгу Помѣстнаго приказа, изданную В. Н. Сторожевымъ, т. IV. Описанія Д. и Б. М., А. М. Ю., стр. 100. Величина живущей четверти была различна въ разныхъ городахъ и измѣнялась послѣдующими указами. Ibid. См. въ особенности таблицу, составленную В. Н. Сторожевымъ.

[3]) Ближайшее изученіе названныхъ въ текстѣ книгъ обнаруживаетъ, что мы имѣемъ здѣсь дѣло уже съ живущею четвертью въ смыслѣ указа 1630 г.

[4]) А. М. Ю., Вотч., III, кн. № 15817.

ловскимъ жеребей въ помѣстьѣ въ с. Никольскомъ, а на его жеребей мѣсто дворовое усадное, пусто, да дворъ бобыля (имя рекъ). Пашни паханыя добрыя земли на Ногайской сторонѣ рѣки Сѣвернаго Донца къ Разумному лѣсу и по обѣ стороны и вверхъ рѣки Разумной до граней села Мелехова и деревни Мясоѣдовой пол-пол-четверика да перелогомъ и дикаго поля 99 чети безъ пол-пол-четверика, да за рѣкою Донцемъ... дикаго поля 201 четь—всего пашни паханой, перелогу и дикаго поля 300 чети въ полѣ, а въ дву потомужъ. Сѣна... 600 копенъ. А сошнаго письма въ живущемъ и въ пустѣ четь и полчети сохи, а платить съ живущаго съ пол-пол четверика. Послѣ этого описанія станетъ совершенно понятною и слѣдующая табличка, составленная на основаніи данныхъ той же писцовой книги. (См. таблицу стр. 44).

Разсматривая эту табличку, легко замѣтить во-первыхъ, что цыфры графы «пашня паханая» и графы «платить» совершенно одинаковы. Далѣе бросается въ глаза необыкновенно точное распредѣленіе всей земли каждаго помѣщика на пашню паханую, перелогъ и дикое поле, на столько точное, что можно подозрѣвать, что оно есть результатъ нѣкотораго вычисленія, а нисколько не выражаетъ собою реальной дѣйствительности. Послѣднее, повидимому, подтверждается и тѣмъ обстоятельствомъ, что цыфры пашни паханой чрезвычайно малы. Полтора четверика составляетъ $^3/_{16}$ четверти. Если предположить, что распахивалось въ три раза большее количество земли, т.-е. $^9/_{16}$ четверти, то во всякомъ случаѣ пришлось бы придти къ такому сомнительному заключенію, что помѣщикъ и два зависимыхъ отъ него лица распахивали площадь немного бо̀льшую полудесятины. Врядъ ли можно было бы согласиться съ мнѣніемъ, что они не распахивали больше, боясь усиленія обложенія, такъ какъ при тогдашнихъ межевыхъ средствахъ врядъ ли было вообще возможно опредѣлить сколько-нибудь точно величину каждаго угодья порознь. Приведенный примѣръ быть можетъ послужитъ для большаго выясненія происхожденія живущей четверти въ смыслѣ указа 1630 года. Не предшествовала ли ей такая раскладка податной тяготы, основаніемъ для которой было не число крестьянскихъ и бобыльскихъ дворовъ, а нѣкоторая часть пашни, которая изстари клалась въ сошное письмо На это, повидимому, намекаетъ также слѣдующій случай. Писцы 138—40 (1630—1632) г. встрѣтились съ вопросомъ объ обложеніи помѣщи-

---

[1]) А. М. Ю., Вотч. III, Подлинная платежная Рязань и другіе города, кн. № $^{409}/_{239}$ л., 281.

	Дворовъ помѣщич.	Дворовъ крестьян.	Дворовъ бобыл.	Пашни паханой.	Перелогу и дикаго поля.	Всего земли.	Платитъ.
Д. ЛИПОВАЯ СЛОБОДКА.							
Помѣщ. № 1.	1	1	1	$1\frac{1}{2}$ чет-ка.	40 безъ $1\frac{1}{2}$ чет ка	40	съ $\frac{1}{2}$ чет-ка
№ 2.	1	—	2	$1\frac{1}{2}$ чет-ка.	Idem.	Idem.	Idem.
№ 3.	1	—	—	полчет-ка.	40 безъ полч-ка	40	съ полч ка
№ 4.	1	—	1	Idem.	55 безъ полч-ка	55	Idem.
№ 5.	1	1	—	Idem	Idem	Idem.	Idem.
№ 6.	1	1	—	Idem.	Idem.	Idem.	Idem.
С. НИКОЛЬСКОЕ.							
Помѣщ. № 1.	Мѣсто усадное.	—	1	$\frac{1}{2}$ полч-ка.	300 б. $\frac{1}{2}$ полч-ка.	300	съ $\frac{1}{2}$ полч-ка.
№ 2	1	—	1	полчет ка.	100 безъ полч-ка.	100	съ полч-ка.
№ 3.	1	—	2	чет-къ.	100 безъ чет ка.	100	съ чет-ка.
№ 4.	1	2	3	$1\frac{1}{2}$ чет-ка.	100 б. $1\frac{1}{2}$ чет-ка.	100	съ $1\frac{1}{2}$ ч-ка.
№ 5.	1	8	—	осмина.	100 безъ осмины.	100	съ осмины.
№ 6.	1	2*)	—	$1\frac{1}{2}$ чет-ка.	100 б. $1\frac{1}{2}$ чет-ка.	100	съ $1\frac{1}{2}$ ч-ка.

*) И одинъ пустой.

ковъ однодворцевъ Рязанскаго уѣзда [1]), когда живущая четверть въ смыслѣ указа 1630 г. уже существовала во многихъ мѣстахъ и не знали какъ имъ быть. Въ концѣ концовъ «они на однодворцевъ сошнаго письма не смѣли не положить, потому что они прежъ сего въ сошномъ письмѣ были жъ, а положили на однодворцевъ сошнаго письма до Государеву указу какъ бы имъ однодворцомъ сошное письмо платить на человѣка по четверику и по пол-четверику и меньши»; прежде — т.-е. до послѣдней переписи, на однодворцахъ «живущая пашня была по четверику и по полуосминѣ и больши». У однодворцевъ не было ни крестьянъ ни бобылей. Значитъ, для исчисленія живущей пашни писцы должны были руководствоваться другими условіями, опредѣляющими платежную способность ихъ, а среди этихъ условій количество распахиваемой земли могло имѣть большое значеніе, хотя, конечно, при этомъ могли быть принимаемы во вниманіе другія условія, какъ напр., количество взрослаго населенія дворовъ, количество живаго и мертваго инвентаря и т. д. Одна старая писцевая книга прямо свидѣтельствуетъ, что при раздачѣ порожжихъ земель въ помѣстья, платежъ съ живущаго устанавливался не со всего количества распаханной въ продолженіи льготныхъ лѣтъ пашни, а съ заранѣе опредѣленнаго количества части ея. Вотъ что, напр., читаемъ мы въ этой книгѣ [2]): «за засѣчнымъ сторожемъ за Мартынкомъ за Григорьевымъ дано ему изъ порозжихъ земель . . . . что было за Савкою Фроловымъ дикаго поля 20 чети, и ему дано льготы на 7 лѣтъ отъ лѣта 7106 сентября отъ 1 числа до лѣта 7113 сентября до 1 числа, а какъ отойдутъ льготные годы и ему платить съ живущаго съ дву чети». Или: «. . . а дано имъ на дикомъ полѣ подъ истобнымъ липягомъ и къ долгой полянѣ сошнаго письма въ пустѣ пол-пол-трети безъ пол-пол-пол-четверти сохи, да въ переходѣ (sic) двѣ чети безъ третника и имъ дано льготы на 6 лѣтъ отъ... до..., а какъ льгота отойдетъ и имъ платити съ живущаго съ четырехъ четей» [3]). Платежъ съ части отданной въ по-

---

[1]) А. М. Ю. Вотч. III, Подлинная платежная. Рязань и другіе города кн. № $^{409}/_{289}$, л. 281.

[2]) А. М. Ю. Вотч. III, по Рязани писцовая кн. № 896, л. 362 об.

[3]) Ibid. л. 490. Еще нѣсколько примѣровъ: „На жеребей четвертныя пашни въ пустѣ 27 чети—черезъ 6 лѣтъ льготы—платить—съ 2 четей; на жеребей въ пустѣ сошнаго письма пол-полчетверти и пол пол-полчети сохи; послѣ 6 льготныхъ лѣтъ—платить съ 5 чети; пол-полчети сохи да не дошло 5 чети, тоже льготное время—затѣмъ платить съ живущаго съ 5 чети; 20 чети... idem. платить съ 3 чети; 20 чети. Idem. Платить съ 2 чети и т. д. см. ibid. л. 491, 492, 493 и т. д.

мѣстье земли (съ живущихъ четей ея) начинался, значитъ, по истеченіи льготныхъ лѣтъ и оставался несомнѣнно таковымъ до новой переписи. Будущимъ изслѣдователямъ предстоитъ выяснить окончательно, не становились ли по истеченіи льготныхъ лѣтъ новые плательщики «врядъ» со старыми?

«Живущая пашня» имѣла, какъ кажется, еще одну стадію развитія, если можно такъ выразиться, прежде чѣмъ превратиться въ «живущую четверть» въ смыслѣ указа 1630 года. На это намекаютъ писцовыя книги Новосильскаго уѣзда 1628—30 годовъ [1]). Уже послѣ ихъ составленія писцы получили указъ и память изъ помѣстнаго приказа 1631 года, согласно которымъ они должны были класть [2]) «за помѣщики и за вотчинники въ живущемъ по 8 дворовъ крестьянскихъ да по 4 двора бобыльскихъ» и т. д. въ четверть. Но въ текстѣ книги дѣло обстоитъ иначе. Живущею пашнею здѣсь называется только крестьянская, пашня же помѣщичья, хотя бы и паханая, отнесена къ пустому. Вотъ напр. одинъ изъ итоговъ становъ Новосильскаго уѣзда: «И всего въ Микольскомъ стану помѣщиковъ 142 человѣка, да 7 вдовъ, да 6 недорослей, да 2 дѣвки, а за ними въ помѣстьяхъ село, да 11 деревень и т. д... а въ нихъ 120 дворовъ помѣщиковыхъ, 6 дворовъ людскихъ, людей въ нихъ тожъ, 51 дворъ крестьянскій, а людей въ нихъ 59 человѣкъ, да 40 двор. бобыльскихъ, людей въ нихъ 58 человѣкъ, да 5 двор. крестьянскихъ пустыхъ, да 12 мѣстъ дворовыхъ. Пашни паханыя помѣщиковы добрыя земли 503 чети безъ четверика и безъ полчетверика, да крестьянскія пашни паханые добрыя жъ земли 25 чети съ полуосминою и съ получетверикомъ, да наѣзжія пашни 972 чети съ полуосминою и съ полутретникомъ, да перелогу и дикаго поля 4622 чети съ третникомъ. И обоего... 6122 чети съ осминою и съ полутретникомъ въ полѣ а въ дву потому жъ. Сѣна 10827 копенъ. А сошнаго письма въ живущемъ пол-пол-полчети сохи и полосмины съ получетверикомъ пашни, а въ пустѣ сошнаго письма 7 сохъ съ полусохою и пол-полтреть и пол-пол-полчеть сохи, а перешло за сошное письмо 5 чети съ осминою и съ четверикомъ и съ получетверикомъ пашни». Въ сохѣ помѣстной земли было 800 четвертей; слѣдовательно 25 четвертей съ полуосминою и съ получетверикомъ, т. е. то количество пашни, которое названо выше крестьянскою и составляетъ какъ разъ пол-пол-полчети сохи и полосмины и съ полу-

---

[1]) А. М. Ю. Вотч. III, писцовая по Новосили кн. № $^{315}/_{119}$. Итоги по станамъ.

[2]) Ibid. л. 850.

четверикомъ живущей пашни. Обращаетъ на себя вниманіе цыфра т. н. «наѣзжей» пашни паханой, но отнесенной къ «пустому» вмѣстѣ со всей помѣщичьей распашкой. Позволительно спросить, могли ли 91 крестьянскихъ и бобыльскихъ двора ограничиться распашкой только 25 четвертей? Не показана ли въ данномъ случаѣ только облагаемая, окладная пашня паханая? Приведенные факты заставляютъ насъ относиться къ цыфрамъ, стоящимъ подъ рубрикою «пашня паханая» писцовыхъ книгъ съ большою осторожностію. Истинный смыслъ ихъ долженъ быть разъясняемъ въ каждомъ данномъ случаѣ, и это будетъ возможно, думается намъ, лишь тогда, когда окончательно уяснится отношеніе «живущей» пашни къ сошному письму. Ниже мы приведемъ еще нѣсколько соображеній, которыя побудили насъ по возможности рѣже и осторожнѣе пользоваться этими цыфрами.

Послѣ этихъ замѣчаній намъ слѣдовало бы перейти къ краткому изложенію исторіи писцовыхъ описаній, но мы уклонимся отъ этого, отсылая интересующихся къ немногочисленнымъ сочиненіямъ по этому вопросу [1]). Указавъ только на главныя хронологическія даты писцовыхъ описаній и переписей тяглаго населенія въ XVII вѣкѣ, мы остановимся здѣсь съ нѣсколько большею подробностью на изложеніи поводовъ этихъ описаній и на порядкѣ ихъ составленія. Послѣднее намъ нужно потому, что изученіе порядковъ собиранія статистическоэкономическихъ свѣдѣній, такъ сказать методъ этого собиранія, въ большей мѣрѣ поможетъ намъ выяснить качества того матеріала, съ которымъ намъ придется имѣть такъ много дѣла.

---

[1]) Неволинъ, Объ успѣхахъ государственнаго межеванія въ Россіи до Императрицы Екатерины II. Пол. Собр. Соч., т. VI, стр. 431—517. Ивановъ – Опытъ историческаго изслѣдованія межеванія земель въ Россіи. М. 1846. „О началѣ, составѣ и содержаніи писцовыхъ межевыхъ и другихъ книгъ“ — предисловіе къ I тому Описанія А. М. Ю. Статья принадлежитъ покойному Калачеву. Нѣсколько цѣнныхъ замѣчаній у Бѣляева, „О поземельномъ владѣніи въ Московскомъ Государствѣ“. Любопытный очеркъ— „Начало и ходъ переписей до конца XVI вѣка“ сдѣланъ г. Чечулинымъ (въ журналѣ „Библіографъ“ и отдѣльное изданіе). Интересующемуся писцовыми книгами необходимо имѣть въ виду сочиненія по исторіи финансовъ. Изъ сочиненій послѣдняго рода назовемъ здѣсь только прекрасную книгу г. Лаппы-Данилевскаго,—„Организація прямаго обложенія въ Московскомъ Государствѣ со временъ смуты до эпохи преобразованій“, Спб., 1890, и рецензію на эту книгу П. Н. Милюкова, представляющую изъ себя вполнѣ самостоятельное и весьма цѣнное изслѣдованіе. Второстепенное значеніе имѣютъ свѣдѣнія, сообщаемыя г. П. Кеппеномъ—„О народныхъ переписяхъ въ Россіи“, Спб. 1889, стр. 6—13, и г. Германомъ въ его „Исторіи межеваго законодательства отъ Уложенія до генеральнаго межеванія“ М. 1893.

Общія переписи Россіи были совершены, какъ извѣстно, четыре раза въ продолженіе XVII столѣтія. Два раза, а именно въ двадцатыхъ и восьмидесятыхъ годахъ этого вѣка, были составлены писцовыя, и два раза—въ сороковыхъ и семидесятыхъ годахъ—переписныя книги.

Если мы сравнимъ между собою мотивы, которыми были вызваны писцовыя описанія начала и конца вѣка, то увидимъ, что они существеннымъ образомъ отличаются другъ отъ друга. На земскомъ соборѣ 1619 года говорилось, что «Божіими судьбами и за грѣхъ всего Православнаго христьянства Московское Государство отъ польскихъ и литовскихъ людей и отъ воровъ разорилось и запустѣло, а подати всякія и ямскимъ охотникамъ подмоги емлютъ съ иныхъ по писцовымъ книгамъ, а съ иныхъ по дозорнымъ, и инымъ тяжело, а другимъ легко» и потому Государь, «усовѣтовавъ съ отцемъ своимъ... и со всѣмъ освященнымъ соборомъ и съ бояры и съ окольничьими и со всѣми людьми Московскаго Государства, приговорили: во всѣ городы, которые не были въ разореніи... послати писцовъ, а которые городы отъ Литовскихъ людей и отъ Черкасъ были въ разореніи... послати дозорщиковъ добрыхъ, приведчи къ крестному цѣлованію, давъ имъ полные наказы, чтобъ они описали и дозрили всѣ городы вправду безъ посуловъ» [1]. Ясно, что поводомъ къ писцовому описанію была въ этомъ случаѣ неравномѣрность податныхъ тягостей и, слѣдовательно, цѣль описанія была финансовая. Эта же цѣль преслѣдовалась главнымъ образомъ при составленіи переписныхъ книгъ. Оно было вызвано измѣненіемъ въ податной системѣ Государства съ одной стороны и стремленіемъ укрѣпить крестьянъ и бобылей за ихъ помѣщиками и вотчинниками, а посадскихъ людей за посадами — съ другой. Оттого въ переписныхъ книгахъ приводится все мужское населеніе тяглыхъ дворовъ, тогда какъ въ писцовыхъ книгахъ первой половины XVII вѣка приводится только взрослое мужское населеніе.

Совершенно другіе мотивы вызвали писцовыя описанія восьмидесятыхъ годовъ. «Вѣдомо Великимъ Государемъ учинилось», вычитывали тогда писцы населенію, «что у помѣщиковъ и у вотчинниковъ въ помѣстныхъ и въ вотчинныхъ земляхъ и въ лѣсахъ и въ лугахъ и во всякихъ угодьяхъ межъ ими учинились споры и ссоры многіе и за то у нихъ напередъ сего были и нынѣ чинятъ межъ себя бои и грабежи и смертныя убійства. И для того Великіе Государи указали во всѣ городы послати воловыхъ писцовъ и тѣ спорныя земли и

[1]) Собр. Гос. Гр. и Догов., т. III, стр. 208 - 209. А. А. Э, т. III, 105.

всякія угодья развесть и помѣстныя и вотчинныя земли писать и мѣрить и межевать» [1]). Тогда же велѣно было произвесть перепись «крестьянскихъ и бобыльскихъ дворовъ и во дворѣхъ людей по именомъ», ибо крѣпостное право уже прочно укрѣпилось въ то время, а записка того или инаго лица въ писцовыя или переписныя книги за помѣщикомъ или вотчинникомъ стала служить едва ли не самымъ лучшимъ юридическимъ доказательствомъ его зависимости, «крѣпости» какъ тогда выражались.

На ряду съ этими общими причипами, вызывавшими дѣятельность «воловыхъ» или «большихъ» писцовъ на пространствѣ всего Государства или по крайней мѣрѣ большей его части, существовало много поводовъ для производства частныхъ писцовыхъ описаній, ограничивавшихся лишь предѣлами одного уѣзда или города, или даже небольшой части уѣзда,—одного или нѣсколькихъ имѣній. Измѣненіе платежныхъ силъ данной мѣстности [2]), поземельные споры и разнаго рода административныя соображенія являлись поводами такихъ частныхъ описаній. Въ особенности ярко выступаютъ эти поводы на южной окраинѣ государства. Со второй четверти вѣка здѣсь началась весьма энергическая дѣятельность правительства по построенію новыхъ городовъ и устройству новыхъ уѣздовъ. Воевода, строившій городъ, и его ближайшіе преемники по должности должны были составлять такъ называемыя «строельныя» или «строенныя» книги. Въ книги эти воеводы вносили всѣ расходы, которые они производили при построеніи города, описанія всѣхъ укрѣпленій ихъ, казенныхъ зданій, дворовъ служилыхъ людей, поселенныхъ въ городѣ, острогѣ, посадѣ и въ уѣздѣ, съ показаніемъ количества земель и другихъ угодій, которыя были отведены имъ, и указаніемъ гдѣ именно. Строельныя книги служили вслѣдъ за тѣмъ основнымъ матеріаломъ для составленія писцовыхъ описаній, и имъ придавалось одинаковое съ послѣдними юридическое значеніе [3]). Писцовыя описанія вызывались здѣсь

---

[1]) А. М. Ю., Вотч. III, Писцовая по Хотмыжску, № 341. П. С. З., II, № 866, 1074.

[2]) Характерныя челобитныя о необходимости новаго описанія по этому поводу въ А. М. Ю., Столбцы Бѣлгородскаго стола, № 4056.

[3]) При новыхъ описаніяхъ писцы должны были „писать, мѣрить и межевать по строельнымъ книгамъ", если таковыя имѣлись. А. М. Ю., Вотч. III, Писцовая по Хотмыжску. Нѣсколько выписей изъ строельныхъ книгъ, совершенно одинаковыхъ съ выписями изъ писцовыхъ представляемыхъ для доказательства права владѣнія, см. А. М. Ю., Бѣлгородскаго стола столбцы, № 4203.

часто потребностями службы. Какъ для правительства, такъ и для самаго населенія, почти сплошь служилаго на окраинѣ, было въ высшей степени важно опредѣлить—«кому по какому городу служить», ибо въ зависимости отъ приписки къ тому или другому городу зависѣла и тяжесть службы и мѣсто ея исполненія. Въ памятникахъ сохранились переписки между жителями городовъ и Разрядомъ, вѣдавшимъ ихъ, относительно отбыванія помѣщиками той или иной деревни или села службы по тому или другому городу и изъ этой переписки видно, какъ близко къ сердцу принимали эти вопросы заинтересованныя въ нихъ лица [1]). Кромѣ того иногда правительство бывало вынуждено организовывать въ этихъ городахъ, напр., станичную службу, устраивать ямы и т. д. и ради этого должно было прибѣгать къ дѣятельности писцовъ, которымъ и поручалось устройство землею того или инаго вида служилыхъ людей. Такъ въ 1626 году городъ Валуйка былъ описанъ и всѣ земли, принадлежавшія служилымъ людямъ города, были передѣлены писцами вновь, въ виду указа устроить на Валуйкѣ отрядъ станичниковъ [2]). Въ другой разъ, а именно въ 1628 году, на Валуйкѣ была описана ямская слобода и упорядочено землевладѣніе ямщиковъ [3]). Писцамъ города Бѣлополья [4]) предписано было «Путивльскаго уѣзду село Крыгу, что подъ городомъ, да село Ворожбу... да деревню Павловку, что построилъ Путивлецъ Василій Вишневскій на р. на Павловкѣ... съ землями и съ лѣсами и со всякими угодьи приписать въ городу Бѣлополью, а Василія Вишневскаго съ товарищи изъ тѣхъ селъ и деревень... выслать а дворы ихъ и всякое строеніе снесть». Въ этомъ случаѣ дѣло шло объ образованіи новаго уѣзда и задача бѣлопольскихъ писцовъ заключалась въ отмежеваніи земель новаго города и уѣзда отъ другихъ, съ нимъ сосѣднихъ и о приведеніи въ извѣстность какъ числа жилецкихъ людей, такъ и земель въ новомъ уѣздѣ. Писцамъ города Мирополья [5]) 1671 года велѣно было «досмотрѣть города построеніе (онъ былъ

---

1) См. напр. челобитную всѣхъ жителей Бѣлгорода и его уѣзда о неприпискѣ къ новому городу Корочѣ селъ Старикова и Городища съ деревнями, такъ какъ это значительно отяготитъ ихъ службу и повинности, на нихъ лежащія. А. М. Ю., Столбцы Бѣлгородскаго стола, № 4058. Тамъ же дѣло о припискѣ къ г. Осколу помѣщиковъ—дѣтей боярскихъ с. Халани. Послѣднимъ было указано служить съ жителями Яблонова.

2) А. М. Ю., Вотч. III, по Валуйкѣ, кн. № 410.

3) А. М. Ю., Вотч. III, по Валуйкѣ, кн. № 265, л. 399—404.

4) А. М. Ю., Вотч. III, по Бѣлополью, кн. № 341, л. 90—91.

5) А. М. Ю., Вотч. III, по Мирополью, кн. № 341, л. 1.

только-что построенъ въ то время), описать и измѣрить городъ и составить чертежъ», межъ которыхъ городовъ и уѣздовъ тотъ городъ сталъ и у какихъ угодій. Далѣе писцы должны были опредѣлить, «сколько въ томъ... городѣ и на посадѣ жилецкихъ людей нынѣ поселилось и впредь поселить мочно», не будетъ ли поселенцамъ въ этомъ городѣ «скудно водою и пашнями и сѣнными покосы и всякими угодьи» и наконецъ не произойдетъ ли «отъ того новопостроеннаго города Мирополья» какого-либо «утѣсненія сосѣднимъ городамъ и уѣздамъ». Изъ приведенныхъ примѣровъ видно, насколько разнообразны были поводы къ составленію писцовыхъ описаній и какъ разнообразились по своему содержанію писцовые наказы. Въ случаяхъ же общаго описанія писцы получали, кажется, одинаковые наказы. Такой общій наказъ постановлено было дать писцамъ на Соборѣ 1619 года. Писцовый наказъ 1684 года, самый полный изъ сохранившихся, былъ составленъ и утвержденъ послѣ выслушанія выписанныхъ «на примѣръ» въ Помѣстномъ приказѣ выдержекъ изъ наказовъ 1628, 1678, 1681 и 1682 годовъ [1]). Сравненіе сохранившихся наказовъ [2]) между собою обнаруживаетъ, что при составленіи ихъ принималось во вниманіе дѣйствующее въ данное время законодательство, касающееся землевладѣнія, основной же методъ, которымъ должны были пользоваться писцы, оставался все время однимъ и тѣмъ же, а именно они должны были «писать, мѣрить и межевать». Эти техническіе термины прекрасно характеризуютъ ихъ дѣятельность, и мы остановимся нѣсколько на болѣе подробномъ раскрытіи ихъ содержанія.

Писцовая партія составлялась обыкновенно изъ одного, рѣдко двухъ писцовъ и подьячаго съ приписью, т.-е. нѣсколькими молодыми подьячими, исполнявшими роль писцовъ въ современномъ значеніи этого слова [3]). Въ громадномъ большинствѣ случаевъ писцовыя партіи посылались изъ Москвы тѣмъ приказомъ, по инициативѣ котораго должно было быть произведено описаніе. Въ болѣе рѣдкихъ случаяхъ роль писцовъ исполняли мѣстные воеводы. Въ украинныхъ городахъ, гдѣ происходилъ постоянный притокъ населенія и часто

---

[1]) П. С. З., II, № 1074.

[2]) А. А. Э., т. IV, № 14. П. С. З., II, №№ 890, 981, 1013, 1033, 1074.

[3]) О вознагражденіи, которое получали писцы и ихъ помощники, см. у Лаппы-Данилевскаго Организація и т. д., стр. 204, и наиболѣе обстоятельный боярскій приговоръ по этому поводу съ ссылками на размѣры вознагражденія въ 1627, 1644, 1663, 1674 и 1681 годахъ П. С. З., II, № 889.

приходилось отмежевывать одинъ уѣздъ отъ другаго, статьи о писцахъ вписывались въ воеводскіе наказы [1]). Воеводы должны были избирать для этой цѣли людей грамотныхъ, которымъ бы «писцовое и чертежное дѣло было за обычай». Отъ воеводъ же зависѣло назначеніе тѣхъ или иныхъ лицъ для отвода помѣстій на основаніи отказныхъ граматъ, содержаніе которыхъ мы привели выше. Эти отказныя книги хранились въ мѣстной съѣзжей избѣ и въ украинныхъ городахъ служили вмѣстѣ со строельными [2]) книгами однимъ изъ главнѣйшихъ источниковъ для составленія писцовыхъ. Писцы, отправляемые изъ Москвы, брали съ собою имѣвшіяся въ приказахъ писцовыя, строельныя и дозорныя книги или копіи съ нихъ, извѣстныя подъ названіемъ приправочныхъ книгъ, а также такъ называемые земельные списки, подъ которыми, по словамъ г. Лаппо-Данилевскаго, нужно разумѣть сошныя книги [3]).

Отношеніе писцовъ къ воеводамъ и мѣстному населенію прекрасно охарактеризовано только-что названнымъ ученымъ: «Мѣстные воеводы должны были принимать писцовъ, давать имъ нужныя справки изъ архива при съѣзжей избѣ, чернила, бумагу, свѣчи, представляли въ ихъ распоряженіе служилыхъ людей низшихъ разрядовъ (пушкарей, затинщиковъ, воротниковъ, стрѣльцовъ) для производства разныхъ работъ по писцовому и межевому дѣлу и слѣдили за тѣмъ, чтобы мѣстное населеніе было «имъ послушно». Писцы, съ своей стороны, должны были «о всемъ чинить» съ вѣдома воеводы. Пріѣхавъ въ городъ или уѣздъ, подлежавшій переписи, писцы читали Государевъ наказъ земскому старостѣ, цѣловальникамъ и всѣмъ жилецкимъ и посадскимъ людямъ или помѣщикамъ, вотчинникамъ, ихъ приказнымъ людямъ, старостамъ и крестьянамъ «не по одинъ день». Затѣмъ сами помѣщики и вотчинники, земскія власти, представители отъ духовенства (архимандриты, протопопы, попы) и

---

[1]) Обоянскій воевода въ отпискѣ своей сообщалъ между прочимъ: „А въ твоемъ Государевѣ наказѣ у меня написано: будетъ, которыхъ городовъ служилые всякихъ чиновъ люди учнутъ бити челомъ тебѣ Государю о писцѣхъ и мнѣ... по челобитью... писцевъ посылать велѣно...“ А. М. Ю., Бѣлгородскаго стола столбцы, № 4228.

[2]) Строельныя книги имѣли, повидимому, характеръ текущихъ записей. При присылкѣ въ новый городъ лицъ «на вѣчное житье» Разрядъ опредѣлялъ помѣстную дачу, назначенную присылаемому, и всякій разъ предписывалъ воеводамъ все то написать въ строельныя книги'. А. М. Ю., Столбцы Бѣлгородскаго стола, № 4203.

[3]) Организація прямаго обложенія и т. д., стр. 199.

специально выбранные для того лучшіе люди присоединялись къ писцамъ для производства переписи. Въ черныхъ волостяхъ каждая волость также выбирала земскаго цѣловальника къ Государеву писцовому и земляному дѣлу. Этотъ цѣловальникъ долженъ былъ «у Государева дѣла съ писцы про себя и про тое слободы (или другаго какого либо поселенія) крестьянъ всѣхъ лутчихъ, середнихъ и молотчихъ про торговыхъ и промышленныхъ людей и про ихъ торгъ и промыселъ и про ихъ прожитки и про землю и про починки и про пустоши и про селища и про займища сказывати... и про половничьи и оброчныхъ бобылей про дворы и про крестьянскихъ половничьихъ дѣтей и про ихъ братію и племянниковъ и захребетниковъ и подсосѣдниковъ, кто на чемъ живетъ и какими торги торгуетъ и промыслы промышляетъ и на сколько рублей». ...«Писцы приводили выборныхъ людей къ крестному цѣлованію въ томъ, что они все скажутъ по правдѣ, а вслѣдъ затѣмъ начинали собирать у жителей сказки, въ которыхъ послѣдніе должны были означить размѣры своихъ хозяйствъ «за своими руками» или, въ случаѣ неграмотности, за подписью отцевъ ихъ духовныхъ. Получивъ сказки, писцы должны были пересмотрѣть ихъ на «лице», сами ѣздили для этого въ села и деревни, замѣняли ложныя сказки новыми, и содержаніе ихъ вписывали въ писцовыя книги «имянно» [1]). Сказки [2]) помѣщиковъ, вотчинниковъ, имѣвшія столь важное зна-

---

[1]) Opus cit., стр. 199—200.

[2]) Непосредственная перепись населенія была, кажется, обязанностью писцевъ. По крайней мѣрѣ писцы отмѣчаютъ иногда, почему они не произвели ея. Такъ въ переписной книгѣ Бѣлгорода 154 (1646) года писцы отмѣтили, что въ мѣстной Государевой волости „писаны дворы и во дворѣхъ люди и ихъ дѣти и братья и племянники по ихъ росписи какову они (т. е. жители этой волости) подали, а переписать и пересмотрѣть на лице дворовъ и во дворѣхъ людей и дѣтей своихъ и братьи и племянниковъ по той своей росписи они не дали, учинились сильны, Государева указа не послушали, и то ихъ непослушаніе въ Москвѣ къ Государю объ указѣ писано". А. М. Ю., Вотч. III, по Бѣлгороду, кн. № 15829. „Сказки" названныхъ въ текстѣ лицъ служили слѣдовательно основнымъ матеріаломъ для переписныхъ книгъ и доставлялись въ Москву, въ приказы, гдѣ служили нѣкоторымъ образомъ контролемъ для дѣятельности писцовъ. Вотъ одинъ изъ случаевъ подобнаго рода. Переписная книга Бѣлгорода 1678 года была составлена къ 23-му октября на основаніи указа, даннаго писцамъ 29-го января. Вскорѣ послѣ подачи книги въ Помѣстный приказъ мѣстные вотчинники и помѣщики стали подавать челобитныя, что „крестьянскіе и бобыльскіе дворы писаны за ними не справчиво, не про-

ченіе при составленіи переписныхъ книгъ, отступали, повидимому, нѣсколько на заднiй планъ при составленіи книгъ писцовыхъ. Въ писцовыхъ наказахъ предписывалось «писать вотчины досмотря Государевыхъ жалованныхъ грамотъ, писцовыхъ и отдѣльныхъ выписей, купчихъ, духовныхъ, данныхъ и всякихъ крѣпостей». У помѣщиковъ писцы должны были требовать выписей изъ писцовыхъ и раздѣльныхъ книгъ, выданныхъ имъ какъ изъ Помѣстнаго приказа за дьячьими приписями, такъ и выписи изъ отдѣльныхъ и отказныхъ книгъ, выданныхъ имъ за приписью воеводъ и подьячихъ, равно какъ и всякими другими лицами, производившими «отказъ» помѣстій по порученію мѣстныхъ воеводъ, и другихъ документовъ [1]). Ссылки на этого рода документы настолько часты въ текстѣ писцовыхъ книгъ, что цитировать ихъ нѣтъ надобности [2]). Свѣдѣнія, заключавшіяся въ письменныхъ документахъ, едва ли не вносились во вновь составляемыя писцовыя книги безъ всякой провѣрки количества земель въ натурѣ, въ особенности если это не были земли спорныя или такъ называемыя примѣрныя и обводныя, т.-е. захваченныя тѣмъ или инымъ лицемъ за границами, значащимися въ представленныхъ ими документахъ и обнаруженныхъ на основаніи сказокъ мѣстныхъ обывателей.

Такимъ образомъ писцы «писали» въ писцовыя книги то, что ранѣе было записано во всякаго рода документахъ, составленныхъ очень разнообразными лицами, и только въ болѣе рѣдкихъ случаяхъ производили непосредственное измѣреніе земель.

Само собою разумѣется, что записка въ писцовыя книги земель на основаніи сказокъ и непровѣренныхъ въ натурѣ письменныхъ документовъ имѣла своимъ послѣдствіемъ массу злоупотребленій, уже достигшихъ весьма сильныхъ размѣровъ вскорѣ послѣ смутнаго вре-

---

тивъ заручныхъ сказокъ". По приказу думныхъ дьяковъ „Ивана Горохова съ товарищи" велѣно было „переписныя книги съ подлинными сказками справить и несправчивыя статьи выписать въ тетради и закрѣпя имъ, переписчикамъ, тѣ тетради приложить къ переписнымъ книгамъ". Сохранились и эти тетради. Въ нихъ „не справчивыя мѣста" сопоставлены: Въ сказкѣ сказано... а въ книгѣ написано. Такихъ несправчивыхъ мѣстъ оказалось 15. А. М. Ю., Вотч., III, по Бѣлгороду, кн, № 15818, л. 176 и слѣд.

[1]) П. С. З. II, № 890, ст. 1, 3, 4, 5, 6; № 1074, ст. 1, 2, 4 и 6.

[2]) Присутствіе писцовъ въ уѣздахъ вызывало, кажется, всегда много дѣлъ о документахъ на право владѣнія землею въ Помѣстномъ приказѣ. См. А. М. Ю., Столбцы Помѣстнаго приказа по Вологдѣ, № 38146/2, д. № 8.

мени. Тогда, по словамъ одного памятника [1]), «многіе поимали Государевы дворцовыя села и черныя волости въ помѣстья и въ вотчины неправедно, мимо старыхъ писцовыхъ книгъ и завладѣли многими мѣсты за малыя чети». Злоупотребленія помѣщиковъ и вотчинниковъ доходили до того, что многія «имали на тѣ свои дачи особныхъ дозорщиковъ и отдѣльщиковъ и велѣли за собою тѣ земли въ помѣстья и въ вотчины писать какъ имъ годно [2])». Необходимость точнаго измѣренія земель выступаетъ такимъ образомъ очень явственно въ сознаніи правительства, но тѣмъ не менѣе, можно очень сомнѣваться, чтобы писцы произвели когда-либо сплошное измѣреніе земель въ Московскомъ Государствѣ. Татищевъ прямо утверждаетъ, что писцы 1627—28 годовъ не мѣрили, а все писали по сказкамъ и, прибавимъ мы, по документамъ на владѣнія. Косвеннымъ подтвержденіемъ сказанному можетъ служить дѣйствовавшее въ то время законодательство. Въ самомъ дѣлѣ: въ Уложеніи имѣется цѣлый рядъ постановленій, относящихся къ межамъ и къ наказаніямъ за ихъ нарушенія [3]), тогда какъ какихъ-либо правилъ относительно измѣренія земель оно не содержитъ. Правда, существовали «книги сошнаго письма», содержавшія въ себѣ правила землемѣрія, но это обстоятельство можетъ служить лишь доказательствомъ того, что въ тѣхъ случаяхъ, когда писцамъ приходилось производить измѣреніе земель, они пользовались этими сошными книгами, но и только. По тогдашнимъ воззрѣніямъ казалось, что для невозможности поземельныхъ споровъ нужно не столько точно опредѣлить пространство владѣній, сколько установить незыблемость и неприкосновенность межевыхъ знаковъ. Отсюда оригинальный способъ разрѣшенія поземельныхъ споровъ—хожденіемъ съ образомъ [4]) по спорнымъ межамъ, способъ, отмѣненный только въ 1680 году, «чтобы въ томъ душевредства не было [5])». Тогда же было предписано: тамъ, гдѣ нѣтъ старыхъ межъ и граней и старожильцевъ, которые могли бы указать границы владѣній, размѣривать земли по дачамъ [6]). Но въ позднѣйшихъ писцовыхъ наказахъ правительство, какъ бы чувствуя свое безсиліе разрѣшить

---

[1]) Ак. отн. до Юр. Быта, т. III, № 275; Указная книга Помѣстнаго приказа, изданная В. Н. Сторожевымъ, стр. 37, 54—59.

[2]) Ibidem.

[3]) Уложеніе, гл. X, ст. 231—236; гл. XVII, ст. 50—53.

[4]) П. С. З., II, №№ 813, 832, 890.

[5]) П. С. З., II, № 832.

[6]) Ibidem.

труднѣйшій вопросъ измѣренія земель государства, старается какъ бы обойти его. Всегда предписывая мѣрить землю въ случаяхъ спора, въ случаяхъ обнаруженія примѣрныхъ и обводныхъ земель, оно прямо постановляетъ: «у которыхъ помѣщиковъ и вотчинниковъ въ земляхъ и въ межахъ спору не будетъ и тѣхъ земель не мѣрить [1])», и только послѣ того, какъ писцы заявили правительству, что при такихъ обстоятельствахъ «не по чему будетъ вѣдать», есть ли у помѣщиковъ и вотчинниковъ лишнія земли, послѣдовало распоряженіе: [2]) въ Московскомъ уѣздѣ помѣстныя и вотчинныя и порозжія земли и всякія угодья межеванныя и немежеванныя мѣрять всѣ, что по наѣзду писцовъ не будетъ, чтобъ неописанныхъ и немѣрныхъ и прописныхъ земель и угодій не было». Это было, однако, частное распоряженіе, касавшееся одного уѣзда. Въ наказѣ межевщикамъ 1683 года было снова сказано: буде челобитья о межеваніи въ томъ (или иномъ) стану отъ помѣщиковъ и вотчинниковъ не будетъ — и межевщикамъ ѣхать въ иной станъ [3]). Предписанія писцамъ мѣрять земли помѣщиковъ и вотчинниковъ, даже не состоящія въ спорѣ, было повторено въ наказѣ 1684 г. и въ дополнительныхъ къ нему статьяхъ 1686 г. [4]), но самая быстрота, съ которою было произведено это описаніе, позволяетъ съ полнымъ правомъ высказать сомнѣніе, чтобы въ это время можно было произвести такую трудную работу, какъ общее измѣреніе [5]). Въ столь короткій промежутокъ времени врядъ ли было возможно даже провѣрить въ натурѣ всѣ межи. Эта послѣдняя работа была, кажется, гораздо чаще производима, чѣмъ измѣреніе площадей.

---

[1]) П. С. З., II, № 832, ст. I доклада.

[2]) Ibid. Боярскій приговоръ, стат. I.

[3]) Ibid. № 1013. Нужно замѣтить, что вопросъ о межеваніи сталъ уже принимать довольно острую форму, когда въ 70-хъ годахъ XVII вѣка стали раздавать дикія поля въ украинныхъ городахъ. Тамошнія „дѣти боярскіе, казаки, помѣщиковы и вотчинниковы люди, скопясь многолюдствомъ бунтомъ, со всякимъ ружьемъ къ межевщикамъ на землю приходили и ихъ съ земли сбили и мѣрить не дали и верви поотнимали и разорвали, а иныхъ межевщиковъ и подьячихъ и людей ихъ, межевщиковыхъ, и стрѣльцевъ и челобитчиковъ побить хотѣли“. П. С. З., № 734.

[4]) П. С. З., II, № 1074 и 1178.

[5]) Въ 1685 году изъ Помѣстнаго приказа было послано въ Московскій уѣздъ и въ 52 города 62 человѣка писцевъ. 1 августа 1686 года они были отозваны и писцовое дѣло прекращено. Въ промежутокъ времени отъ 10 августа 1686 года по 16 февраля 1687 г. писцы подали уже въ Помѣстный приказъ составленныя ими книги и дѣла, къ нимъ относящіеся. П. С. З., II, № 1235.

О ней краснорѣчиво свидѣтельствуетъ масса сохранившихся межевыхъ книгъ, цѣликомъ состоящихъ изъ описанія межъ.

Итакъ, опросъ мѣстнаго населенія, осмотръ на мѣстѣ, провѣрка и записка въ книги сказокъ и письменныхъ документовъ на владѣнія, а при переписяхъ тяглаго населенія — людей, составляли главную работу писцевъ. «Писать» имъ приходилось очень много, меньше «межевать» и еще меньше—«мѣрить».[1]).

Писцовые наказы представляютъ изъ себя собраніе правилъ, главнымъ образомъ юридическаго характера, которыми должны были руководиться писцы при своихъ описаніяхъ. Нѣсколько статей о порядкѣ межеванія и способахъ измѣренія дополняютъ эти правила. Но писцовые наказы всего менѣе могутъ быть названы программами экономическаго изслѣдованія. Тѣхъ вопросовъ, на которые отвѣчаютъ писцы въ своихъ книгахъ, нѣтъ въ наказахъ, и только изъ изученія самыхъ писцовыхъ книгъ оказывается возможнымъ возстановить программу вопросовъ, предлагавшихся писцами населенію. Мы сдѣлаемъ здѣсь бѣглый обзоръ содержанія писцовыхъ книгъ, имѣя главнымъ образомъ въ виду писцовыя описанія южной окраины, чтобы тѣмъ самымъ ознакомиться съ вопросами писцовъ.

Писцовыя книги городовъ начинаются обыкновенно съ довольно подробнаго описанія ихъ укрѣпленій, при чемъ описываются стѣны и башни, окружавшія городъ, съ показаніемъ ихъ размѣровъ, количества и рода оружія и военныхъ запасовъ, находящихся какъ въ башняхъ, такъ и въ погребахъ и другихъ казенныхъ постройкахъ «города», т.-е. центральной цитадели. Изъ этихъ построекъ почти всегда описывается съѣзжая изба, тюрьма и погреба для пушечныхъ запасовъ и Государевы житницы, въ которыхъ ссыпался хлѣбъ. Если

---

[1]) Въ 1686 году писцы спросили Помѣстный приказъ, какъ имъ быть съ такъ называемыми „взлойными“ землями, т.-е. такими, границы которыхъ въ писцовыхъ и въ межевыхъ книгахъ написаны „отъ рѣкъ по вешній взлой, покамѣсть взливаетъ вешняя вода“. Оказалось, что на „взлойныхъ“ земляхъ этихъ „поселены разныхъ чиновъ людей дворы и живутъ многіе годы, а иные на такихъ земляхъ дворы вновь строятъ“. Лица, за которыми были записаны взлойныя земли въ писцовыхъ книгахъ, били челомъ, чтобы на поселившихся на нихъ „за прошлые годы доправить владѣнія“. Боярская дума, на усмотрѣніе которой было представлено это дѣло, не постановила общаго рѣшенія и предписала сообщить въ Помѣстный приказъ, за кѣмъ такія взлойныя земли написаны въ писцовыхъ книгахъ, и кто именно на нихъ поселился. П. С. З., II, № 1178. Этотъ случай можетъ служить хорошей иллюстраціей къ сказанному въ текстѣ.

въ данномъ городѣ пахалась десятинная пашня, то изрѣдка описываются и хозяйственныя постройки, находящіяся при ней. Соборная церковь, находившаяся обыкновенно въ городѣ, описывается почти всегда гораздо подробнѣе, чѣмъ всѣ городскія церкви, находящіяся на острогѣ и посадѣ. При описаніи церквей и главнымъ образомъ соборныхъ, показывается число и родъ иконъ, въ нихъ находящихся, утвари, книги, колокола и т. д., съ весьма большою подробностью.

Послѣ описанія города слѣдуетъ обыкновенно описаніе острога и посада, начиная съ укрѣпленій ихъ, если таковыя имѣются. На южной окраинѣ острогъ и посадъ почти не отличаются другъ отъ друга. И тотъ и другой состоитъ обыкновенно изъ слободъ служилыхъ людей низшихъ разрядовъ, поселенныхъ слободами. Описаніе каждой изъ нихъ начинается съ описанія церкви и дворовъ причта, а затѣмъ слѣдуетъ поименный перечень дворовъ, дворовыхъ мѣстъ и пустыхъ дворовъ каждой слободы порознь. Иногда показывается величина этихъ дворовъ вдоль и поперегъ и всегда — ихъ мужское взрослое населеніе[1]. Иногда къ слободамъ служилыхъ людей присоединяются слободы неслужилыхъ, принадлежащія казнѣ, монастырямъ и частнымъ лицамъ; въ такихъ случаяхъ описываются и эти слободы съ показаніемъ, какой величины оброкъ платятъ казнѣ или монастырямъ жители ихъ. Если въ городѣ (на острогѣ или посадѣ) имѣются лавки или какія-либо промышленныя заведенія, то они перечисляются также по именамъ ихъ владѣльцевъ или по рядамъ, если лавки расположены «въ рядахъ», или по роду торговли. Иногда показаны размѣры лавокъ и величина уплачиваемаго каждымъ изъ ихъ владѣльцевъ оброка. Тутъ же приводится цыфра арендной платы и число лѣтъ аренды тѣхъ доходныхъ статей, которыя имѣются въ данномъ городѣ, въ родѣ рыбныхъ ловель, перевозовъ на рѣкахъ и т. д., а также цыфры откупа, получаемыя съ кабаковъ. Иногда описаніе дворовъ, городовъ производится по улицамъ и переулкамъ, настолько подробно, что можно возстановить до малѣйшихъ подробностей планъ города. Если въ городѣ имѣется «посадъ» въ болѣе тѣсномъ смыслѣ этого слова, то дворы посадскихъ людей, равно какъ и жители ихъ,

---

[1]) Изъ лицъ женскаго населенія въ писцовыхъ книгахъ упоминаются лишь вдовы и просвирницы. Только одинъ разъ намъ встрѣтилась писцовая книга (Ямской слободы г. Валуекъ, А. М. Ю., Вотч., III, кн. № 265, л. 399), въ которой показано все мужское и женское населеніе ея. Г. Лаппо-Данилевскій знаетъ еще другую книгу съ такими же свѣдѣніями, а именно города Осы; но это не писцовая, а переписная книга.

описываются совершенно такимъ же образомъ, но часто посадскіе люди дѣлятся на «лутчихъ», «середнихъ» и «молотчихъ». Впрочемъ изрѣдка и служилые люди низшихъ разрядовъ дѣлятся на нѣсколько «статей» по ихъ имущественному положенію. Въ писцовыхъ книгахъ окраинныхъ городовъ довольно много мѣста занимаютъ перечни «осадныхъ дворовъ», служившихъ убѣжищемъ въ военное время. Эти осадные дворы принадлежали по большей части дѣтямъ боярскимъ, населявшимъ уѣздъ. Въ городскихъ «осадныхъ» дворахъ ихъ жили обыкновенно дворники, имена которыхъ, часто съ показаніемъ занятій ихъ и съ указаніемъ на принадлежность къ тому или иному «чину», и мѣсто, откуда пришелъ въ данный городъ, показуются въ писцовыхъ книгахъ.

Послѣ описанія города слѣдуетъ обыкновенно описаніе земель, принадлежавшихъ его жителямъ. При описаніи ихъ различаются пашни и сѣнные покосы, ближніе и дальніе и, какъ мы уже видѣли выше пашня паханая, перелогъ, дикое поле, поле, заросшее лѣсомъ, дубрава на пашню и проч. Вслѣдъ за описаніемъ сѣнокосовъ идетъ описаніе рыбныхъ ловель и бортныхъ ухожеевъ, данныхъ тому или иному лицу или въ вотчину или въ помѣстье, за четвертную пашню, или наконецъ изъ оброка. Намъ извѣстна одна писцовая книга, посвященная описанію только однихъ бортныхъ ухожеевъ — а именно Путивльская. Мы будемъ имѣть случай говорить о ней ниже съ достаточною подробностью. Описаніе земель города оканчивается обозначеніемъ, какіе лѣса предоставлено сѣчь на дрова и на хоромное и всякое иное строеніе жителямъ его. Лѣса отводились или «вопче» всему городу, или, иногда, указывались опредѣленные участки, въ которые имѣли право въѣзжать тѣ или иныя лица, или группы лицъ. Въ писцовыхъ книгахъ южной окраины иногда вслѣдъ за описаніемъ города слѣдуетъ описаніе одного или нѣсколькихъ селъ или слободъ и затѣмъ слѣдуетъ общій итогъ дворовъ, населенію и землямъ, какъ города, такъ и только-что названныхъ поселеній. Ближайшее изученіе такихъ случаевъ обнаруживаетъ, что эти поселенія суть ничто иное, какъ выселки изъ городовъ, построенные на дальнихъ или отхожихъ пашняхъ (земляхъ) городскихъ жителей, и еще не настолько обособившіеся, чтобы быть записанными самостоятельно.

Описаніе уѣздовъ происходило обыкновенно по волостямъ и станамъ. Можно, кажется, различить 2 типа уѣздныхъ описаній: 1) писцы описываютъ села, деревни, починки, выставки, пустоши, помѣщичьи и вотчинниковы дворы, дворы ихъ людей и прикащиковъ, крестьянскіе и бобыльскіе дворы и земли, имъ принадлежавшія по именамъ

помѣщиковъ и вотчинниковъ. Въ такомъ случаѣ нѣсколько жеребьевъ, находящихся въ разныхъ селахъ, деревняхъ и проч., соединяются подъ однимъ именемъ помѣщика или вотчинника и въ итогахъ, подводимыхъ писцами въ концѣ каждаго владѣнія, мы имѣемъ цыфровую величину всего владѣнія. 2) Описаніе ведется географически. Сначала приводится названіе поселенія—села, деревни, починка и т. д., съ указаніемъ его мѣстоположенія — при рѣкѣ, въ такомъ-то лѣсу, на такомъ-то разстояніи отъ города и, до нѣкоторой степени, его исторіи, когда напримѣръ сообщается, что оно возникло въ такомъ-то году, что ставили его такіе-то, что прежде оно принадлежало такому-то лицу, что оно было «зжено и воевано отъ татаръ», или перенесено по какимъ-либо причинамъ на другое мѣсто и т. д. Описаніе селъ начинается обыкновенно съ краткаго описанія ихъ церквей, дворовъ и земли причта. При описаніи церквей очень часто указывается чьего она строенія, но такихъ подробныхъ описаній ихъ утвари, книгъ, колоколовъ и проч., какія бываютъ при описаніи городскихъ церквей, при описаніи деревенскихъ, кажется не встрѣчается или встрѣчается очень рѣдко. Наконецъ—вслѣдъ за словами «а въ селѣ (деревнѣ, починкѣ и проч.) за помѣщики или вотчинники»—слѣдуетъ перечень тѣхъ же свѣдѣній, какія мы назвали при описаніи писцовыхъ книгъ 1-го типа.

Въ писцовыхъ книгахъ первой половины XVII вѣка описаніе владѣнія каждаго помѣщика или вотчинника оканчивается обыкновенно показаніемъ количества сошнаго письма и, иногда, указаніемъ, съ какого количества этого «письма» ему слѣдуетъ «платити». Послѣднія свѣдѣнія выписывались въ особыя «платежныя» книги. Въ писцовыхъ книгахъ 2-й половины вѣка переводъ въ сошное письмо уже болѣе рѣдокъ. По всѣмъ вѣроятіямъ онъ производился уже въ Помѣстномъ приказѣ: по крайней мѣрѣ Писцовой наказъ 1684 года прямо предписываетъ это [1]).

При описаніи земель писцы всегда классифицируютъ ихъ на добрыя, среднія и худыя [2]). Иной классификаціи земель не встрѣчается въ писцовыхъ книгахъ XVII вѣка, если не считать за классификацію земель распредѣленіе ихъ по роду владѣнія и по угодьямъ. Въ писцовыхъ книгахъ XVI вѣка рядомъ съ раздѣленіемъ земли на добрую, среднюю и худую встрѣчаются и такія ея характеристики, какъ «песчаная, пес-

---

1) П. С. З., II, № 1074, стр. 7.
2) Иногда и добре-худыя.

коватая, каменистая, песчана-камениста, худа-песковата («запустѣла та деревенька отъ недороду, хлѣбъ не родитъ, земля песчана»), суходольная, боровая» и т. д.[1]) Принимались ли за основаніе классификаціи земель ихъ физико-топографическія свойства, или же валовая доходность ихъ, сказать положительно нельзя. Понятное дѣло, что какъ трудно доказать, что «доходность земли опредѣлялась количествомъ умолота, получаемаго отъ валоваго сбора посѣяннаго хлѣба» [2]), такъ же трудно доказать, что качество ея опредѣлялось ея физическими свойствами. Цитированныя писцовыя книги во всякомъ случаѣ указываютъ, что онѣ не игнорировались, и врядъ ли какими-либо иными признаками, кромѣ чисто физическихъ, могъ руководствоваться воевода или дозорщикъ вновь заселяемой мѣстности, когда онъ сообщалъ правительству, что въ томъ или иномъ мѣстѣ земля добрая или средняя или худая [3]).

Вопросъ объ основаніяхъ классификаціи земель въ писцовыхъ книгахъ XVII столѣтія, имѣя первостепенное значеніе для историка финансовъ, имѣетъ уже только второстепенное значеніе для изслѣдователя экономическаго быта. Послѣдній долженъ принять цѣликомъ тотъ выводъ, который дѣлается первымъ, а именно—что благодаря несовершенству пріемовъ изслѣдованія доходности земель податная тягота распредѣлялась неравномѣрно и что «наддача» и «одабриваніе» одного сорта земли другимъ были хотя и остроумными, но далеко небезупречными способами устраненія этого недостатка, въ особенности въ томъ видѣ, какъ они практиковались. Справившись съ современными почвенными картами и соотвѣтствующими изслѣдованіями, мы можемъ опредѣлить теперь гораздо лучше, чѣмъ то дѣлали писцы XVII столѣтія, что значитъ земля добрая, худая или середняя въ данномъ уѣздѣ, и, принимая во вниманіе главнымъ образомъ физико-географическія свойства почвы, отрѣшившись въ то же время отъ соціальныхъ условій, обусловливающихъ ея доходность въ настоящее время, судить о ней на основаніи тѣхъ свѣдѣній о ея доходности въ XVII вѣкѣ, какія даютъ намъ другіе памятники. Гораздо большее значеніе для экономиста имѣетъ вопросъ о распредѣленіи земли по угодьямъ. Выше мы говорили о томъ, какъ производился отводъ земли и «какъ писали, мѣрили и межевали» писцы. Мы видѣли, что цыфры пашни паханой суть часто результатъ ариө-

---

[1]) См. Писцовыя книги, изд. Калачевымъ, II, стр. 208, 211, 213, 219, 220, 244, 246 и проч.;

[2]) Лаппо-Данилевскій, Организація, стр. 222.

[3]) Багалѣй, Матеріалы т. I, стр. 9.

метическихъ вычисленій, производившихся для финансовыхъ цѣлей, а въ такихъ случаяхъ цыфры количества перелога дикаго поля и проч. теряютъ точно также свой смыслъ въ качествѣ показателей распредѣленія земли по угодьямъ. Но даже въ тѣхъ случаяхъ, когда мы имѣемъ дѣло съ реальными величинами пашни и другихъ угодій, врядъ ли можно предполагать, что цыфры эти суть результатъ дѣйствительнаго измѣренія. «Сказка», надо думать, господствовала въ этой области, и писцы должны были встрѣчаться съ массою лжи при опросѣ населенія, прямо заинтересованнаго показывать меньшее количество пашни, чѣмъ то, какое имѣлось въ дѣйствительности, чтобы не подвергаться еще большему обложенію. Съ другой стороны у опрашиваемыхъ, а въ особенности у служилыхъ людей окраины должно было быть весьма большое желаніе показывать, что за ними находится меньшее число общаго количества земель, какимъ они владѣли въ дѣйствительности. Дѣло въ томъ, что каждому служилому человѣку соотвѣтствовалъ приличный его служебному достоинству земельный окладъ. Ниже мы увидимъ, что величины «оклада» и «дачи» совпадали другъ съ другомъ только въ относительно рѣдкихъ случаяхъ. Въ громадномъ же большинствѣ случаевъ «дача» была гораздо меньше оклада—того предѣла земельнаго обезпеченія, котораго могъ достигнуть, не мѣняя службы и не будучи награжденъ за какія-либо услуги, служилый человѣкъ Московскаго Государства. Отсюда естественное стремленіе показывать, что у даннаго лица находится во владѣніи гораздо меньше земли, чѣмъ то слѣдуетъ, «противъ окладу», ибо обманувъ писца, можно было уже съ документомъ въ рукахъ просить о дополненіи земельнаго надѣла. «Вылганное» помѣстье — терминъ, очень хорошо извѣстный землевладѣльцамъ и самому правительству въ XVII вѣкѣ.

Такимъ образомъ самый способъ собиранія свѣдѣній о размѣрахъ поземельныхъ владѣній указываетъ, что цыфры писцовыхъ книгъ не могутъ претендовать на точность. Такое же заключеніе приходится вывести, изучая вопросъ и съ другой стороны; а именно съ точки зрѣнія землемѣрной техники XVII вѣка. У межевщика и геометра того времени въ рукахъ была только «мѣрная вервь», а въ тогдашнихъ руководствахъ къ землемѣрію онъ находилъ правила какъ измѣрить ту или иную фигуру прямо—неправильныя [1]). Такъ

---

[1]) См. Бобнинъ—Очерки развитія физико-математическихъ знаній въ Россіи, т. I, вып. II, стр. 65 и слѣд. П. Н. Милюковъ—Спорные вопросы и т. д., стр. 52 и слѣд. Германъ—Исторія межеваго законодательства отъ Уложенія до генеральнаго межеванія. Ст. также примѣч. на стр. 47.

площадь всякаго треугольника опредѣляется въ этихъ руководствахъ произведеніемъ меньшей стороны на другую, площадь трапеціи—произведеніемъ полусуммы параллельныхъ сторонъ на одну изъ не параллельныхъ, площадь неправильнаго четыреугольника опредѣляется по правиламъ надписей въ храмѣ Эдфу [1]), т.-е. какъ произведеніе полусуммъ противоположныхъ сторонъ и т. д. Даже при измѣреніи прямоугольныхъ фигуръ землемѣръ XVII вѣка могъ легко ошибиться, такъ какъ не имѣлъ инструментовъ для измѣренія угловъ и, кажется даже, не зналъ, какое значеніе имѣетъ величина угла для опредѣленія площади фигуры. Если такимъ образомъ цыфры, выражающія величину поземельныхъ владѣній XVII вѣка, не могутъ быть названы точными и скорѣе преуменьшены, чѣмъ преувеличены въ писцовыхъ книгахъ, то то же самое приходится сказать и относительно числа дворовъ и населенія, въ нихъ заключающагося. Мы не можемъ прибавить здѣсь ничего къ оцѣнкѣ этихъ цыфръ, которая сдѣлана г. Лаппо-Данилевскимъ, и вполнѣ присоединяемся къ его выводу, что для опредѣленія количества всего населенія писцовыхъ (и переписныя) книги не могутъ служить вполнѣ удовлетворительнымъ источникомъ: сообщаемыя ими свѣдѣнія почти всегда слѣдуетъ считать за minimum того, что должно было бы быть, но чего мы въ точности опредѣлить не можемъ» [2]). Совершенно справедливы также замѣчанія почтеннаго автора [3]), что переписи XVII вѣка не удовлетворяли требованіямъ періодичности, повсемѣстности и единовременности и что XVII вѣкъ не создалъ учрежденія, которое объединило бы дѣятельность писцовъ и переписчиковъ [4]). Замѣтимъ однако, что для изучающаго писцовыя и переписныя книги теперь, такъ сказать ретроспективно, эти недостатки значительно умаляются въ своемъ значеніи. Для изучающаго хозяйственный бытъ какой-либо части государства въ XVII вѣкѣ писцовыя и переписныя книги остаются главнымъ и наиболѣе цѣннымъ источникомъ свѣдѣній.

---

[1]) Бобынинъ—Op. cit. ibid.

[2]) Организація прямаго обложенія и т. д., стр. 214.

[3]) Ibid, стр. 192, 193, 205.

[4]) Любопытная попытка составить сводку матеріала, заключавшагося въ писцовыхъ книгахъ, была сдѣлана въ XVIII вѣкѣ для коммиссіи князя Д. М. Голицына, учрежденной въ 1727 году „для изысканія средствъ къ уменьшенію подушнаго сбора и разсмотрѣнія нуждъ всѣхъ городовъ и земель“. Объ этой сводкѣ см. Описаніе А. М. Ю., кн. 9., Н. Н. Ардашевъ—Дополненія къ исторіи вотчиннаго архива въ XVII с., ст. 245 и слѣд.

Особыя обстоятельства, при которыхъ жили окраины государства въ XVII столѣтіи, вызвали составленіе здѣсь нѣкоторыхъ переписныхъ книгъ совершенно особаго рода и типа. Объ этихъ книгахъ, равно какъ и о нѣкоторыхъ другихъ книгахъ статистико-экономическаго характера, мы скажемъ ниже.

Глава вторая.

На южной окраинѣ Московскаго Государства въ первой четверти XVII вѣка расположились слѣдующіе уѣзды: Бѣлгородскій, занимавшій центральное положеніе, Оскольскій, Воронежскій и Валуйскій— на востокъ отъ него и Путивльскій на западъ. Мы начнемъ наше обозрѣніе съ описанія этихъ уѣздовъ въ томъ ихъ видѣ, въ какомъ они являются въ писцовыхъ книгахъ двадцатыхъ годовъ XVII вѣка. Описанію уѣздовъ мы предпошлемъ описаніе ихъ городовъ, такъ какъ послѣдніе были главными центрами разселенія и въ нихъ, повидимому, прежде всего начиналась хозяйственная дѣятельность населенія. Но было бы, кажется, ошибочнымъ утверждать, что города служили, такъ сказать, непремѣнными этапами разселенія, что уѣздныя поселенія возникли или только путемъ выдѣленія части городскаго населенія или только послѣ появленія городовъ, служившихъ имъ защитою отъ нападенія татаръ и другихъ воинскихъ людей. Безъ сомнѣнія и то и другое имѣло мѣсто на украинѣ, но врядъ ли эти явленія были необходимы и неизбѣжны. Выше мы приводили нѣкоторыя свѣдѣнія о томъ, какимъ образомъ правительство, строя новый городъ, старалось подчинять своему вліянію то населеніе, которое проникало въ отдаленныя мѣста степи и проживало тамъ гораздо ранѣе чѣмъ правительство рѣшалось предпринять постройку крѣпости города. Значитъ, въ степи были поселенія, но только мы не имѣемъ о нихъ сколько-нибудь обстоятельныхъ свѣдѣній. Съ другой стороны нельзя не обратить вниманія на тотъ фактъ, что въ городахъ южной окраины, можно сказать, отсутствуетъ одинъ изъ видовъ служилыхъ людей того времени, игравшій весьма видную роль въ войскѣ того вѣка,—а именно дѣти боярскіе. Иногда дѣти боярскіе имѣютъ въ городахъ дворы, но въ громадномъ большинствѣ случаевъ они служатъ имъ лишь мѣстомъ убѣжища на случай опасности и въ нихъ

живутъ не они сами, а ихъ дворники. Хозяева же этихъ «осадныхъ» дворовъ проживаютъ въ селахъ и деревняхъ, составляя иногда все населеніе уѣздныхъ поселеній, такъ какъ на окраинѣ XVII вѣка другая часть обычнаго уѣзднаго населенія — крестьяне и бобыли — иногда еще совсѣмъ отсутствуетъ. Можно думать поэтому, что многія села и деревни возникли совершенно самостоятельно, независимо отъ городовъ, раньше или позднѣе, или одновременно съ ними—смотря по мѣсту и времени.

Города южной окраины имѣли совершенно земледѣльческій характеръ. Тѣмъ не менѣе они были все-таки наиболѣе крупными и наиболѣе культурными центрами общественной жизни того времени. Въ нихъ сосредотачивалось уѣздное управленіе, сюда постоянно являлись для исполненія своихъ служебныхъ обязанностей уѣздные помѣщики и въ нихъ начинаетъ развиваться торгово-промышленная дѣятельность. Въ древне-русскомъ выраженіи, что уѣздъ тянулъ къ городу, можно видѣть связь ихъ не только административно-финансовую, но и культурно-экономическую. Эти обстоятельства служатъ для насъ достаточно побудительными причинами, чтобы изучить города южной окраины съ достаточною подробностью. Не имѣя въ виду изучать ихъ какъ таковые, независимо отъ ихъ хозяйственной дѣятельности и ихъ значенія въ качествѣ важнѣйшихъ центровъ для заселенія края, мы ограничимся изученіемъ только того матеріала, который мы находимъ въ писцовыхъ книгахъ. Связывая себя такимъ образомъ, мы очень хорошо знаемъ, что наше описаніе проиграетъ въ полнотѣ и будетъ недостаточно, чтобы характеризовать города въ качествѣ культурно-соціальныхъ единицъ, но оно будетъ, думается намъ, вполнѣ достаточно для нашихъ цѣлей.

Центральнымъ военно-административнымъ стратегическимъ пунктомъ южной окраины XVII вѣка является городъ Бѣлгородъ. Основанный только въ 1593 году [1]), онъ является на сцену исторіи и сильно

[1]) Неволинъ, П. С. С., т. VI, стр. 40. Багалѣй, Очерки и т. д., стр. 41. Авторъ ссылается на грамату, приводимую въ Матер. Ар. Анатолія. Чечулинъ, Города Московскаго Государства XVII столѣтія, стр. 15—относитъ построеніе Бѣлгорода къ 1599 году, ссылаясь на ошибочное показаніе Новаго Лѣтописца (Врем. М. О. И. и Д. Р., кн. 17. стр. 40). Въ 1599 году Бѣлгородъ былъ уже значительнымъ городомъ (см. текстъ). Болѣе старые авторы принимаютъ 1593 годъ временемъ основанія города. См. напр. Ларіоновъ—Описаніе Курскаго Намѣстничества, стр. 62. Карамзинъ—Исторія, X, стр. 77. Таже дата въ словарѣ Щекатова. Ср. также А. А. Э., т. II. стр. 32.

укрѣпленнымъ и достаточно населеннымъ. Онъ принадлежалъ къ тому ряду городовъ, которые въ разрядной росписи ихъ 1616 года отнесены къ отдѣлу «польскихъ», т.-е. находящихся въ полѣ—въ степи. Кромѣ Бѣлгорода въ этомъ рядѣ городовъ значатся Курскъ, Ливны, Воронежъ, Елецъ, Лебедянь, Валуйка и Осколъ [1]). Въ началѣ XVII вѣка Бѣлгородъ былъ, кажется, самымъ южнымъ укрѣпленнымъ пунктомъ окраины. Выдвинувшійся въ царствованіе Бориса Өедоровича гораздо далѣе въ степь городъ Царево-Борисовъ былъ разоренъ, во время смуты и, повидимому, запустѣлъ [2]). По крайней мѣрѣ въ разрядныхъ росписяхъ не упоминается о посылкѣ воеводъ въ этотъ городъ.

Сохранившаяся копія (списокъ) съ писцовой книги Бѣлгорода [3]) и его уѣзда относится къ 1626 году. Въ ней находятся постоянныя ссылки на приправочныя книги 1599 года, князя Григорія Волконскаго, на дозорныя книги Осипа Сѣкирина 1618 года и писцовыя книги Михаила Юшкова, составленныя въ промежутокъ времени между 1599 и 1618 годами. Болѣе старыя книги были, значитъ, въ рукахъ писца Василія Керекрейскаго, и, по общему правилу, служили ему главнымъ письменнымъ матеріаломъ для составленія новаго описанія. Благодаря ссылкамъ на болѣе старыя книги, мы можемъ иногда прослѣдить за измѣненіями, происшедшими въ Бѣлгородѣ съ 1599 по 1626 годъ.

Въ 1626 году Бѣлгородъ имѣлъ слѣдующій видъ. Онъ былъ расположенъ на ногайской (лѣвой) сторонѣ р. Донца, противъ стараго своего городища на разстояніи 311 саженей отъ берега рѣки. Это было уже второе мѣсто, на которомъ стоялъ Бѣлгородъ въ продолженіе еще недолгаго періода своего существованія. По «Книгѣ глаголемой Большой Чертежъ» и составленной, какъ кажется, въ самомъ началѣ XVII вѣка, Бѣлгородъ стоялъ прежде на правой сторонѣ Донца, на Бѣлой Горѣ и послѣ литовскаго разоренія былъ перенесенъ на другую сторону этой рѣки «съ нижнія стороны Бѣлаго кладца» впадающаго въ Донецъ «выше града» [4]). Въ настоящее время Бѣлгородъ снова стоитъ на нагорной (правой) сторонѣ р. Донца, при

---

[1]) Бѣляевъ, - О станичной и сторожевой службѣ и т. д. Приложеніе, стр. 41.

[2]) Багалѣй, Очерки и т. д., стр. 51. Въ 1626 году изъ Бѣлгорода ѣздили въ Царево-Борисовъ, по крайней мѣрѣ писецъ отмѣтилъ дорогу, что ѣздятъ въ Царскій Борисовъ городъ. А. М. Ю., Вотч., III, № 15817, л. 35 обор. Значитъ городъ не былъ совсѣмъ покинутъ, какъ то говоритъ Д. И. Багалѣй.

[3]) А. М. Ю., Вотч., III, кн. № 15817.

[4]) Книга, Глаголемая Большой Чертежъ, изд. Спасскимъ, стр. 28.

р. Везенницѣ. Онъ былъ перенесенъ сюда не позднѣе 1665 года [1]). «Городъ» (крѣпость) былъ окруженъ стѣнами [2]) въ видѣ замкнутаго четыреугольника, прерываемыми 8 дубовыми башнями [3]) съ «верхнимъ и нижнимъ боемъ» и двумя воротами—Никольскими и Донецкими, расположенными на противоположныхъ концахъ города. Окружность стѣнъ города равнялась 320½ саженямъ. Въ городѣ находилась соборная церковь [4]) во имя Живоначальной Троицы съ двумя придѣлами, построенная на мѣсто недавно сгорѣвшей «государевыми казенными деньгами», по выраженію писцовъ, погребъ и клѣть для храненія пороха (зелья), свинца, сѣры и другихъ военныхъ запасовъ, семь житницъ, «а въ нихъ сыплютъ государевы всякіе запасы», съѣзжая изба — «пріѣзжаютъ воеводы для государева дѣла» и дворы начальныхъ людей: воеводскій — «поставленъ всѣмъ уѣздомъ», казац-

---

[1]) Во время переписи населенія Бѣлгорода 1678 года писцы произвели разслѣдованія, когда и по какому указу переведены въ этотъ городъ тамошніе посадскіе люди и нѣтъ ли между ними бѣглыхъ крестьянъ. Посадскіе люди отвѣтили на это, что переведены они на новое мѣсто „лѣтъ 20 и больше" когда „по указу Великаго Государя Алексѣя Михайловича, городъ и въ немъ посадъ вновь строилъ бояринъ и воевода князь Рѣпнинъ съ товарищи". А. М. Ю., Вотч., III, № 15829. Рѣпнинъ былъ воеводою въ Бѣлгородѣ въ 1665 году. А. М. Ю., Столбцы Московскаго стола, № 320.

[2]) Двѣ изъ нихъ были подлиннѣе (84 и 84½ сажени), а двѣ покороче 73 и 79 саженей).

[3]) Приведемъ здѣсь нѣкоторыя свѣдѣнія о вооруженіи города. На одной изъ башенъ, которая была «съ роскатомъ». стояла пищаль-собака, для которой въ казенной клѣти хранились ядра вѣсомъ въ 10 гривенокъ (фунтовъ). Въ другихъ башняхъ были пищали полковыя желѣзныя, желѣзныя скорострѣльныя, пушка верховая и 152 пищали затинныхъ. Къ пищалямъ желѣзнымъ были ядра въ 6 и 4 гривенки, а къ полковымъ и скорострѣльнымъ — пульки желѣзныя и свинцовыя. Кромѣ того на одной изъ башенъ находилась пищаль полуторная урывокъ. О размѣрахъ ядеръ, употреблявшихся къ этому орудію въ изучаемой писцовой книгѣ свѣдѣній нѣтъ.

[4]) Соборная церковь въ Бѣлгородѣ была богата образами, церковною утварью и колоколами. Большая часть „церковнаго строенія" была прислана сюда изъ Москвы, но рядомъ съ дарами Государя „образы обкладывали и золотые приложили" бѣлгородскіе воеводы, князь Григорій Тюфякинъ, Василій Измайловъ, Григорій Горихвостовъ, Яковъ Дашковъ и Владиміръ Татищевъ. Были также пожертвованія частныхъ лицъ. Въ церкви былъ слѣдующій запасъ книгъ: нѣсколько Евангелій, 2 печатныхъ Апостола, уставъ печатный, 2 тріоди печатныхъ—постная да цвѣтная, Октоихъ печатный 8 гласовъ, 6 миней мѣсячныхъ, съ сентября по мартъ, Псалтырь и 2 часовника печатныхъ. Самый большой изъ 5 церковныхъ колоколовъ былъ взятъ на одну изъ городскихъ башенъ въ качествѣ вѣстоваго. Онъ вѣсилъ 10¼ пудовъ.

каго и стрѣлецкаго головы—«ставили казаки и стрѣльцы» и 8 дворовъ причта соборной церкви—протопопа, попа, дьякона, двухъ дьячковъ, пономаря и просвирницы. Кромѣ того въ «городѣ» же находилось 2 двора, принадлежавшихъ дѣтямъ боярскимъ, 23 двора пушкарскихъ и 49 стрѣлецкихъ. Послѣдніе жили здѣсь «слободою».

Такія же слободы составляли «острогъ», т.-е. пространство вокругъ «города», окруженное дубовымъ тыномъ съ 15 глухими башнями и тремя воротами. Радіусъ острога равнялся 23 саженямъ, такъ какъ такой длины была улица, тянувшаяся отъ Никольскихъ воротъ города до Разуменскихъ воротъ острога. Длина стѣнъ острога равнялась 627 саженямъ. Городъ и острогъ были окружены, кромѣ того, рвами шириною въ 2 ½ сажени и въ наиболѣе доступныхъ мѣстахъ рва, окружавшаго острогъ, было «бито честику съ 200 сажень».

Внутри острога расположилось шесть слободъ: Ѣздочная, Ряжская, Стрѣлецкая, Вожевская, Пушкарская, слободы Михайловскихъ и Пронскихъ казаковъ и монастырь. Надо думать, что слободы эти получили свое названіе частью по имени тѣхъ городовъ, изъ которыхъ выселились въ Бѣлгородъ служилые люди, частью по роду службы послѣднихъ. Каждая группа «переведенцевъ» образовывала какъ бы свой отдѣльный мірокъ, строила себѣ дворы слободою и имѣла свою церковь. Выше мы увидимъ, что каждая группа служилыхъ людей имѣла и свой отдѣльный земельный надѣлъ. Всѣ шесть слободъ Бѣлгородскаго острога представляли изъ себя поселенія въ 441 дворъ, большая часть которыхъ принадлежала станичнымъ ѣздокамъ.

За острогомъ находился посадъ. Совершенно такъ же какъ и острогъ, онъ состоялъ изъ пяти слободъ: Стрѣлецкой, Казачьей, Царегородской, Волскихъ (Волжскихъ) и Жилыхъ атамановъ. Но къ слободамъ, сплошь состоявшимъ изъ дворовъ служилыхъ людей, здѣсь примѣшиваются слободы и неслужилыхъ людей. Такъ Никольскому монастырю, находившемуся въ острогѣ, принадлежала находившаяся на посадѣ слобода, населенная мастеровыми, торговыми и гулящими людьми. Такіе же люди жили на оброчныхъ участкахъ, принадлежавшихъ казнѣ и находившихся между описанными слободами. Послѣднія платили съ своихъ дворовъ оброкъ въ Государеву казну на Москвѣ, въ Разрядѣ. Къ сожалѣнію о величинѣ того оброка свѣдѣній нѣтъ. Писецъ отмѣтилъ, что о нихъ сказано въ оброчныхъ книгахъ, но не привелъ какихъ-либо свѣдѣній. Среди нихъ мастеровыхъ, торговыхъ и гулящихъ людей мы насчитали 4 двора, принадлежавшихъ портнымъ, 2 двора чеботарей (сапожниковъ), 3 двора овчин-

никовъ и по одному двору — масляника, кожевника, токаря, бондаря и бердника.

Въ посадѣ же находилось нѣсколько загородныхъ дворовъ, принадлежавшихъ протопопу и попамъ Соборной церкви, и нѣсколько «огородныхъ и огуменныхъ мѣстъ», принадлежавшихъ другимъ лицамъ, причту и казнѣ. Въ этихъ загородныхъ дворахъ и на этихъ «огородныхъ и огуменныхъ» мѣстахъ жили бобыли. Девять человѣкъ ихъ ютилось также въ казачьей слободѣ. О занятіи ихъ писцовая книга не говоритъ ни слова, но прозвища нѣкоторыхъ изъ нихъ позволяютъ думать, что часть ихъ промышляла «веселымъ дѣломъ скоморошествомъ [1])». Чтобы закончить описаніе Бѣлгорода 1626 г. остается прибавить, что на посадѣ былъ также монастырь, 35 старицъ котораго питались Христовымъ именемъ. Быть-можетъ и этотъ монастырь представлялъ изъ себя убѣжище въ случаѣ прихода воинскихъ людей, такъ какъ онъ былъ окруженъ тыномъ мірскаго строенія.

Такимъ образомъ про Бѣлгородъ первой четверти XVII вѣка можно сказать, что это было довольно крупное поселеніе [2]), сильно укрѣпленное и населенное почти исключительно ратными людьми. Въ писцовой книгѣ Керекрейскаго не упоминаются ни лавки, ни торговые ряды, ни какія-либо иныя промышленныя заведенія. Только мелькомъ, съ топографическими цѣлями, писцы упомянули о находившемся здѣсь кабакѣ. Отсюда нельзя конечно заключить, что торгово-промышленная дѣятельность въ Бѣлгородѣ 1626 года совершенно отсутствовала; правда, число торговыхъ людей, названныхъ въ книгѣ, очень не велико, но, какъ мы увидимъ ниже, въ украинныхъ городахъ торговлею и промыслами очень часто занимались ратные люди. То же могло быть и въ Бѣлгородѣ. Во всякомъ случаѣ можно, кажется, утверждать, что торгово-промышленная дѣятельность Бѣлгорода была очень слабо развита въ описываемое время. За это говоритъ во-первыхъ самое положеніе Бѣлгорода, выдвинувшагося очень далеко отъ центральной Россіи въ достаточно пустынную область и притомъ находящуюся на военномъ положеніи, во-вторыхъ крайняя незначительность развитія въ немъ ремеслъ и, наконецъ, въ-третьихъ, дальнѣйшее изученіе писцовой книги показываетъ, что главнымъ заня-

---

[1]) Вотъ нѣкоторыя изъ прозвищъ ихъ: Петрушка Рожечниковъ, Кузьма Пѣнцевъ, Алешка Ротозѣевъ, Малешка Скомороховъ, Куземка Жерноклювъ, Якушка Гремигузовъ и т. д.

[2]) Въ немъ было 833 двора (см. ниже).

тіемъ служилаго населенія Бѣлгорода было земледѣліе. Повидимому одновременно съ построеніемъ Бѣлгорода и его заселеніемъ каждая группа[1]) пришедшихъ сюда ратныхъ людей получила земельный надѣлъ и, ко времени описанія Керекрейскаго, успѣла уже распахать «многія пашни». Число четвертей распаханной земли въ 1626 году не можетъ быть опредѣлено даже приблизительно по даннымъ писцовой книги, такъ какъ цыфры, стоящія подъ рубрикой «пашня паханая», имѣютъ, какъ мы то старались показать выше, только окладное значеніе. Съ приблизительной же величиной поземельнаго надѣла бѣлгородскихъ служилыхъ людей мы можемъ познакомиться изъ изученія суммы всѣхъ угодій, принадлежавшихъ какъ отдѣльнымъ лицамъ, такъ и группамъ ихъ.

Каждая группа военно-служилыхъ людей Бѣлгорода получила общій земельный надѣлъ, соотвѣтствующій по своимъ размѣрамъ числу лицъ ея составлявшихъ и окладу ей присвоенному. Часть земель этихъ отводилась вблизи города, а часть вдали отъ него, иногда на весьма значительномъ разстояніи отъ города. Удаленныя отъ города земли назывались «отхожими» или землями «въ отъѣздѣ». Городскіе люди пахали обыкновенно эти земли «наѣздомъ», т. е. долгое время не имѣли на нихъ никакихъ хозяйственныхъ построекъ и пріѣзжали на нихъ только для исполненія сельско-хозяйственныхъ работъ и увозили полученные урожаи въ мѣста своего постояннаго жительства. Съ подобнаго рода явленіемъ мы постоянно встрѣчаемся на южной окраинѣ Московскаго Государства. Причина, на основаніи которой отводъ земли происходилъ въ разныхъ мѣстахъ, результатомъ чего являлась съ самаго начала черезполосность владѣнія, можетъ быть объяснена слѣдующимъ образомъ. Хозяйственныя соображенія побуждали правительство заботиться о томъ, чтобы всѣ служилые люди города пахали пашню и тѣмъ самымъ обезпечивали свое существованіе. Памятники, содержаніе которыхъ мы приведемъ въ слѣдующей главѣ, прямо свидѣтельствуютъ объ этомъ. Въ то же время, по соображеніямъ военно-стратегическимъ, правительство должно было заботиться, чтобы населеніе не покидало городовъ, такъ какъ самыя занятія должны были побуждать его стремиться изъ нихъ. Этого, казалось, и возможно было достигнуть, предоставивъ хотя бы незна-

---

[1]) Во избѣжаніе недоразумѣній замѣтимъ, что подъ группой мы разумѣемъ нѣкоторое число лицъ, связанныхъ между собою одинаковой службой, какъ-то станичники, вожи, пушкари, стрѣльцы и т. д.

чительное количество земли, но каждому служилому человѣку вблизи города и отведя ему остальную землю «въ отъѣздѣ [1])». Но этимъ самымъ правительство только облегчало выселеніе изъ городовъ и образованіе новыхъ поселковъ, такъ какъ выселяющіеся въ силу самыхъ вещей должны были тяготѣть къ своимъ болѣе обширнымъ владѣніямъ «въ отъѣздѣ» по мѣрѣ того, какъ безопасность въ краѣ увеличивалась. Благодаря сравнительно значительному числу населенія городовъ, даже городскія земли находились на довольно значительномъ разстояніи отъ города, и въ нѣкоторыхъ случаяхъ правительству приходилось принимать нѣсколько особыя мѣры для того, чтобы сдѣлать работу на нихъ безопасною. Такъ, въ городѣ Корочѣ, возникшемъ въ 1638 году, городскія поля [2]) находились «въ верстахъ въ двухъ и въ трехъ и въ пяти и больше» отъ города, а сѣнные покосы на разстояніи большемъ 15 верстъ. Дозорщики, спеціально посланные изъ Разряда для изслѣдованія степени безопасности короченскихъ городскихъ земель, сообщали, что «тамъ пашеннымъ полямъ и сѣннымъ покосамъ... крѣпость только одна рѣка Короча и что городскимъ «пашеннымъ людямъ отъ города помоги никакими мѣрами учинить не мочно, потому что поля и сѣнные покосы отъ города вдали, за горами, а городъ Короча стоитъ внизу, за пологою горою и за косогорами пашенныхъ полей и сѣнныхъ покосовъ не видно». Въ виду этого дозорщики предлагали правительству устроить «на Красной Горѣ» стоялый острогъ, отчего и «городу Корочѣ и слободамъ будетъ бережно и помощь большая и безъ вѣсти воинскіе люди не придутъ [3])». Въ другихъ случаяхъ правительство предписывало воеводамъ отпускать на сельско-хозяйственныя работы служилыхъ людей не иначе, какъ раздѣливъ ихъ на двѣ партіи, изъ которыхъ одна должна была работать, а другая стоять на караулѣ [4]).

---

[1]) Это была, повидимому, прочно установившаяся система. Въ граматахъ о надѣленіи землею, присылавшихся мѣстнымъ воеводамъ изъ приказовъ, почти всегда имѣется подобнаго рода предписаніе: „и ты (воевода) учинилъ бы еси за ними столько то чети земли въ полѣ а въ дву потомужъ изъ порозжихъ земель, половину подъ городомъ, а другую въ отъѣздѣ и сѣнными полосами и всякими угодьи устроилъ ихъ по нашему указу“. См. А. М. Ю., Бѣлгородскаго стола столбцы, № 4003.

[2]) А. М. Ю., Бѣлгородскаго стола столбцы, № 4044.

[3]) Ibid.

[4]) Такія предписанія разсылались циркулярно воеводамъ пограничныхъ городовъ, когда въ Москву приходили извѣстія о подозрительныхъ движеніяхъ татаръ. Приведемъ здѣсь выдержки изъ одного изъ такихъ цирку-

Въ промежутокъ времени между 1599 и 1627 годами въ землевладѣніи бѣлгородскихъ служилыхъ людей произошли весьма существенныя перемѣны, имѣвшія, повидимому, нѣкоторую связь съ организаціей станичной службы на окраинѣ. Еще въ 1580 году [1]) состоялся боярскій приговоръ, чтобы въ станичные головы назначались дѣти боярскіе «съ большихъ статей съ 400 и съ 500 четей, которымъ бы людямъ въ такомъ великомъ дѣлѣ—въ станичныхъ доѣздахъ вѣрити, чтобъ они до урочищъ по наказамъ доѣзжали и не лгали». Товарищами этихъ головъ, станичниками, должны были быть точно также дѣти боярскіе, но только съ меньшихъ статей, отъ 100 до 300 четвертей, но «конные, молодые и просужіе». Станичныхъ ѣздоковъ, которые служили съ малыхъ статей, меньше 100 четвертей, было велѣно тогда отставить совсѣмъ, «чтобы станичной службѣ въ худыхъ ѣздокахъ поруки не было» [2]). Такимъ образомъ дѣти боярскіе и притомъ болѣе состоятельные, пріѣзжали на окраину изъ другихъ городовъ исполнять станичную службу. Послѣдняя состояла, какъ извѣстно, изъ постоянныхъ разъѣздовъ по границѣ государства для наблюденія за движеніемъ ордынцевъ. Согласно уставу 1623 года [3]), разосланному, какъ кажется, циркулярно воеводамъ пограничныхъ городовъ, каждая станица состояла изъ сына боярскаго, атамана, 6 человѣкъ ѣздоковъ и 2 вожей. У каждаго изъ этихъ лицъ должно было быть по 2 лошади и по пищали. Расположеніе станицъ по территоріи и порядокъ разъѣздовъ ихъ составляли постоянную заботу центральнаго правительства, привлекавшаго къ обсужденію этихъ вопросовъ какъ самихъ станичниковъ такъ и другихъ свѣдущихъ лицъ.

ляровъ, разосланныхъ въ 1648 году: „Какъ къ тебѣ сія наша грамата придетъ и ты бы Вольновцамъ всякимъ людямъ сказалъ: которыя у нихъ сѣна кошены и до зимы складены на крымской и ногайской сторонѣ отъ Вольнаго не въ ближнихъ мѣстахъ и они бъ по тѣ сѣна нынѣ зимнимъ путемъ ѣздили по твоему отпуску не малыми людьми... Такъ же въ лѣтнюю пору на сѣнокосъ ѣздили не малыми людьми съ пищалями и со всякимъ ружьемъ и около сѣнокосу сторожей и людей съ ружьемъ держали и были бы на сѣнокосѣ на двое: половина изъ нихъ косили, а другая половина стояла для береженія отъ татаръ съ ружьемъ наготовѣ, чтобъ на нихъ татары безвѣстно не пришли и не побили". Нѣсколько совершенно одинаковыхъ граматъ въ разные города въ А. М. Ю., Столбцы Бѣлгородскаго стола, № 4156. Предписанія эти однако не исполнялись, несмотря на угрозу смертною казнію за ихъ нарушеніе. Акты Московскаго Государс ва т. II, стр. 193.

[1]) Акты Московскаго Государства, т. I, стр. 52.

[2]) Ibid.

[3]) Бѣляевъ, О сторожевой, станичной и полевой службѣ и т. д. Приложеніе, стр. 74—76.

Каждая станица доѣзжала до опредѣленнаго урочища, оставляла тамъ такъ называемыя доѣздныя памяти и, возвращаясь обратно, должна была встрѣтиться съ другою станицей, вышедшею на встрѣчу первой. Вторая станица брала доѣздную память, оставленную первой, и клала въ опредѣленномъ мѣстѣ свою и т. д. Такимъ образомъ достигался контроль за дѣйствительностью «доѣздовъ». Если станица замѣчала во время своихъ разъѣздовъ татаръ или даже только слѣды татарскаго войска, она немедленно должна была отрядить нѣсколько человѣкъ, чтобы дать знать объ этомъ ближайшему воеводѣ, а остальные люди ея должны были «подлинныхъ вѣстей провѣдовать» какіе появились люди, сколько ихъ и на которые украинные города отъ нихъ похода чаять. Воевода сообщалъ полученную имъ тревожную вѣсть сосѣднимъ воеводамъ и даже центральному правительству. Такой организацiей хотѣли достигнуть, «чтобы всякія вѣсти были вѣдомы и воинскіе люди безвѣстно не пришли и какова дурна не учинили и не извоевали». [1])

Съ построеніемъ городовъ на окраинѣ правительство нашло возможнымъ воспользоваться для станичной службы мѣстными служилыми людьми низшихъ разрядовъ. Для этого оно просто переименовывало ихъ въ станичники, обязывало соотвѣтственной службой и въ то же время увеличивало ихъ поземельные надѣлы, справедливо видя въ надлежащемъ ихъ матеріальномъ обезпеченіи гарантію болѣе добросовѣстнаго исполненія возложенныхъ на нихъ обязанностей. Такъ въ Бѣлгородѣ при царѣ Борисѣ Ѳедоровичѣ было устроено землею въ числѣ другихъ служилыхъ людей три атамана и 150 человѣкъ казаковъ, причемъ атаманы получили по 50, а рядовые казаки по 30 четвертей въ полѣ земли. Ко времени описанія Керекрейскаго этотъ отрядъ былъ переименованъ въ станичные ѣздоки и земельный надѣлъ лицъ его составлявшихъ былъ значительно увеличенъ. Въ 1626 г. здѣсь было 240 человѣкъ ѣздоковъ, причемъ общій земельный надѣлъ ихъ равнялся 12000 четвертямъ въ полѣ указной земли и 70 четвертямъ примѣрной, слѣдовательно на каждаго изъ нихъ приходилось по 50,2 четверти въ полѣ или всего по 75,2 десятины. Съ такимъ же увеличеніемъ поземельнаго надѣла, происшедшимъ вслѣдствіе перемѣны въ родѣ службы, мы встрѣтимся еще не разъ, а при описаніи землевладѣнія города Валуйки увидимъ, какъ происходило въ такихъ случаяхъ новое распредѣленіе землевладѣнія. Но помимо уве-

---

[1]) Ibid.

личенія земельныхъ надѣловъ отдѣльныхъ группъ путемъ правительственныхъ указовъ и происходящихъ отсюда переверстокъ, довольно безпорядочное испомѣщеніе вновь присылаемыхъ на окраину служилыхъ людей дѣлало землевладѣніе еще болѣе запутаннымъ, и писцамъ приходилось болѣе или менѣе упорядочивать его. Такъ въ тотъ же промежутокъ времени между 1599 и 1626 годами на земляхъ, отведенныхъ станичнымъ ѣздокамъ и вожамъ, были испомѣщены стрѣльцы и вольскіе (волжскіе) атаманы. На земляхъ, отведенныхъ ѣздокамъ и вожамъ для сѣнныхъ покосовъ, были испомѣщены бѣломѣстные атаманы и устроена Государева оброчная слобода. Въ то же время станичные атаманы, ѣздоки и вожи успѣли распахать выгонъ размѣромъ въ 600 десятинъ, назначенный для лошадей бѣлгородскихъ воеводъ и «прибылыхъ», т.-е. присылаемыхъ на временную службу, ратныхъ людей. Частью земли, отведенной интересующей насъ группѣ одинъ изъ бѣлгородскихъ помѣщиковъ, нѣкій Осипъ Губаревъ, завладѣлъ «насильствомъ», а крестьяне другаго помѣщика—Микулы Маслова съ племянники—успѣли поставить на старыхъ «огуменныхъ» мѣстахъ ѣздоковъ свои дворы и безъ сомнѣнія распахивали около нихъ пашню. Писцы 1626 года должны были отвести ѣздокамъ то количество земли, которое имъ было отведено ранѣе и въ то же время считаться съ фактомъ испомѣщенія на ихъ земляхъ новыхъ служилыхъ людей. Въ виду этого они оставили за ними распаханный ими выгонъ, возвратили имъ землю, отнятую у нихъ насильствомъ Осипомъ Губаревымъ и Микулою Масловымъ, и кромѣ того отдали имъ землю, оказавшуюся примѣрною у послѣдняго.

Изъ сказаннаго видно, что благодаря во-первыхъ самой системѣ отвода земли при поселеніи «подъ городомъ» и «въ отъѣздѣ», а во-вторыхъ благодаря испомѣщенію среди земель, отведенныхъ одной группѣ служилыхъ людей другихъ группъ, земельные надѣлы становились все болѣе и болѣе черезполосными и растягивались на весьма значительныя пространства. Такъ надѣлы бѣлгородскихъ станичниковъ простирались въ одномъ направленіи до селъ Мелехова и Мясоѣдова, существующихъ и понынѣ. Взглянувъ на современную карту Курской губерніи мы увидимъ, что эти села находятся въ сѣверной части Бѣлгородскаго уѣзда, верстахъ въ 20—25 отъ Бѣлгорода. Другая часть надѣловъ этой группы находилась «на Крымской сторонѣ р. Донца къ Муравскому шляху и къ Болховому и Карповому сторожевью». Во второй четверти вѣка на мѣстѣ этихъ сторожевій возникли городки Карповъ и Болховой. Карповъ—нынѣ слобода Пушкарная—находится въ западной части современнаго Грайворонскаго уѣзда, на

р. Ворклѣ. Мы не будемъ приводить здѣсь дальнѣйшаго перечисленія мѣстоположенія земельныхъ надѣловъ бѣлгородскихъ ѣздоковъ, такъ какъ и приведенныя свѣдѣнія о нихъ достаточны для характеристики ихъ.

Слѣдующая группа служилыхъ людей, земельные надѣлы которой описаны въ писцовой книгѣ Керекрейскаго — состояла изъ станичныхъ вожей. Въ описываемое время въ Бѣлгородѣ было 56 вожевскихъ дворовъ. Земельные надѣлы ихъ были такихъ же размѣровъ какъ и прочихъ станичниковъ. Вожи исполняли, повидимому, роль колоновожатыхъ станицъ и были ихъ непремѣнною составною частью. Надѣлы ихъ, совершенно такъ же какъ надѣлы другихъ служилыхъ людей, были расположены въ разныхъ мѣстахъ, черезполосно съ земельными надѣлами другихъ группъ.

Кромѣ постоянно разъѣзжающихъ по опредѣленнымъ урочищамъ станицъ, на южной окраинѣ существовала еще организованная система такъ называемыхъ сторожъ. Это были, какъ кажется, опредѣленные пункты, охраняемые постоянною стражею, состоявшею изъ 2—4 человѣкъ. Въ 1623 году на украйнѣ было, какъ то видно изъ росписи, составленной воеводой княземъ Григорьемъ Тюфякинымъ, 180 сторожъ, высылаемыхъ изъ 17 украинныхъ городовъ [1]). Памятники говорятъ, что сторожи должны были стоять «день и въ ночь, крѣпко и усторожливо» и находиться въ постоянныхъ сношеніяхъ другъ съ другомъ. Въ извѣстные сроки одна сторожа смѣнялась другою и, повидимому, дѣтямъ боярскимъ поручали надзоръ за правильнымъ исполненіемъ обязанностей людьми, ихъ составлявшими. На сторожевую службу употреблялись казаки и дѣти боярскіе. Казачья служба вообще считалась имѣющею меньшее значеніе, чѣмъ служба станичниковъ и потому земельные надѣлы казаковъ значительно меньше, чѣмъ у станичниковъ. Жилыхъ казаковъ въ Бѣлгородѣ было всего 27 человѣкъ и въ томъ числѣ 3 атамана. Первоначально предполагалось, надо думать, поселить здѣсь гораздо большее число казаковъ, такъ какъ имъ было отведено 6483½ четверти земли на пашню и 15500 копенъ сѣнокосной земли. Но еще въ царствованіе Бориса Годунова и Василія Шуйскаго часть земли, отведенной казакамъ, была роздана частью въ помѣстья дѣтямъ боярскимъ, а частью на ней были поселены стрѣльцы. Мы не будемъ описывать здѣсь земельныхъ надѣловъ другихъ группъ служилыхъ людей Бѣлгорода, ибо это было бы

---

[1]) Бѣляевъ, Op. cit. ibidem.

	Дворовъ.				Число лицъ, владѣвшихъ землею.	Общее кол. земли на каждую группу въ одномъ полѣ.	Общее количество сѣнныхъ покосовъ на каждую группу.	На одного челов. земли въ полѣ.	На одного человѣка сѣнныхъ покосовъ.
	Въ городѣ	Въ острогѣ	Въ посадѣ.	Всего.					
Воеводы и казачьяго и стрѣлецкаго головы . .	2	—	—	2	—	—	—	—	—
Дворовъ причта .	8	14	13[1])	35	—	—	—	—	—
Полковыхъ дѣтей боярскихъ . . .	2[2])	12	—	14	—	—	—	—	—
Станичн. ѣздоковъ	—	220	44	264[3])	250	12070	24000	50	96
Станичн. вожей	—	56	21	77	80	4000	8000	50	100
Казаковъ . . .	—	—	64	64[4])	87	9056[5])	17780[5])	? [5])	? [5])
Стрѣльцовъ . . .	49	96	49	194	200	2400	10000	12	50
Пушкарей	23	14	8	45	45	675	2250	15	50
Казен. кузнецевъ.	—	—	6	6	6	33	120	5,3	33
Торговыхъ мастеровыхъ и гулящихъ людей . .	—	29	79	108	—	—	—	—	—
Бобылей	—	—	23	23[6])	—	—	—	—	—
	84	[7]) 442	307	[7]) 833	668	[8]) 28234	64150	[9]) 42,1	[9]) 96
Церквей было . .	1	7	4	12	—	—	—	—	—

[1]) Въ томъ числѣ 2 загородныхъ.

[2]) Кромѣ того одно мѣсто дворовое.

[3]) Въ томъ числѣ 23 двора станичныхъ головъ.

[4]) Въ томъ числѣ 1 дворъ ѣздока „взятъ въ ѣздоки изъ жилыхъ казаковъ".

[5]) Общій надѣлъ казаковъ, при описаніи котораго въ писцовой книгѣ (надо думать при списываніи ея) что-то напутано, опредѣленъ путемъ разницы. Въ виду этого не показанъ также надѣлъ на одного человѣка.

[6]) 20 человѣкъ жило кромѣ того на огородныхъ и огуменныхъ мѣстахъ, принадлежавшихъ разнымъ лицамъ. Были ли на этихъ мѣстахъ дворы — неизвѣстно. Повидимому нѣтъ, такъ какъ писцы очень тщательно отличаютъ дворы отъ дворовыхъ мѣстъ. На этихъ же мѣстахъ жило 2 гулящихъ человѣка: Мамошка Слѣпой, да Савка Глухой.

[7]) Въ итогѣ однимъ дворомъ больше потому, что за острогомъ былъ дворъ черкашенина Яцка Зарубина, какъ оказывается изъ дальнѣйшаго текста книги, мѣстнаго помѣщика. Тамъ же было еще нѣсколько огородныхъ мѣстъ.

[8]) Изъ этого числа 17403 четверти въ полѣ были отхожія пашни, а 10831 — городскія.

[9]) Въ среднемъ на одного человѣка.

въ большой мѣрѣ повтореніемъ уже сказаннаго. О земельномъ надѣлѣ причта соборной церкви мы скажемъ при описаніи уѣзда, а въ нижеслѣдующей табличкѣ мы представляемъ весь цифровой матеріалъ, заключающійся въ изучаемой писцовой книгѣ, поскольку онъ касается числа дворовъ, взрослаго населенія, владѣвшаго землею, и размѣровъ землевладѣнія каждой группы [1]).

Черезполосность владѣній каждой группы служилыхъ людей Бѣлгорода естественнымъ образомъ вызывала вопросъ о правѣ прохода, проѣзда и пользованія водопоемъ. Можно думать, что писцы утвердили эти права въ томъ ихъ видѣ, въ какомъ они сложились силою самыхъ вещей. Послѣ описанія земельныхъ владѣній каждой группы постоянно встрѣчаются отмѣтки такого рода: «А дорога (станичнымъ ѣздокамъ) черезъ рѣку Разумницу и по обѣ стороны мосту по 60 сажень на сторону; а съ поль имъ стада гонять и самимъ ѣздить къ водѣ къ р. Донцу и къ Разумницѣ со всякими людьми вопче». Или: «а дорога имъ (станичнымъ вожамъ) ѣздить и животину гонять на свои поля черезъ казачью землю, ливенскою дорогою межъ стрѣлецкія и вожевскія, никольскія и жилыхъ казаковъ пашни; а съ поль имъ прогонъ животинѣ къ р. Донцу Крутымъ верхомъ». Что касается пользованія лѣсами, то оно было совершенно свободно для всѣхъ и каждаго. Каждой группѣ предоставлялось «сѣчь лѣсъ селитебной и дровяной въ Разуменскомъ и Коренскомъ лѣсу со всякими людьми вопче». Эти лѣса покрывали берега рѣкъ Разумницы и Корочи.

Писцы 1626 года не отдѣляли отъ Бѣлгорода села Старикова, расположеннаго довольно далеко отъ города на р. Корочѣ и населеннаго бѣломѣстными атаманами и казаками. Здѣсь было 2 двора атаманскихъ и 27 дворовъ казачьихъ и 34 человѣка бобылей, жившихъ у атамановъ и казаковъ, такъ какъ дворы бобылей при описаніи с. Старикова не упоминаются. Надѣлъ атамановъ и казаковъ былъ равенъ: пашни паханой 145 четвертей въ полѣ, перелога и дикаго поля 455 четверти въ полѣ и 3000 копенъ сѣна. На одного атамана полагалось 30 четвертей земли [2]) и 150 копенъ сѣна, а на рядоваго казака 20 ч. земли и 100 копенъ сѣна. Въ селѣ была церковь Соборъ Архистратига Михаила и на церковной землѣ былъ дворъ попа, владѣвшаго 20 четвертями земли и 200 копнами сѣна. Вла-

---

[1]) Данныя этой таблички не сходятся съ итогами писцовой книги; мы составили ее суммируя цыфры, находящіяся въ текстѣ послѣдней.

[2]) Въ послѣдующемъ изложеніи мы будемъ всегда разумѣть количество земли въ одномъ полѣ.

дѣльцы дворовъ въ с. Стариковѣ — бѣломѣстные атаманы и казаки жили въ этомъ селѣ. Это прямо отмѣчено писцами, подведшими итогъ всему населенію и земельнымъ владѣніямъ городскихъ служилыхъ людей и жителей с. Старикова вмѣстѣ. Просматривая далѣе составъ уѣзднаго населенія по писцовой книгѣ Керекрейскаго, мы замѣтимъ, что помѣщиками являются въ громадномъ большинствѣ случаевъ дѣти боярскіе и только въ нѣсколькихъ деревняхъ помѣщиками были лица другихъ чиновъ и, между прочими, станичные атаманы. Но въ самомъ концѣ книги находится и объясненіе происхожденія послѣднихъ. Въ поуѣздныхъ итогахъ писецъ сдѣлалъ такую отмѣтку: «И всего въ уѣздѣ въ 4 станахъ да въ волости за Бѣлгородцы дѣтьми боярскими и за атаманы, которые взяты изъ дѣтей боярскихъ въ ѣздоки».. и т. д. Значитъ уѣздные помѣщики были по преимуществу дѣти боярскіе и только нѣкоторые изъ нихъ несли спеціальную станичную службу. Этихъ лицъ нельзя было причислить, по тогдашнимъ понятіямъ, къ городскому населенію, какъ то было вполнѣ возможно относительно атамановъ и казаковъ, населявшихъ с. Стариково.

Другимъ важнымъ центромъ южной окраины Россіи XVII-го вѣка былъ городъ Воронежъ [1]). Точная дата основанія его остается неизвѣстной. Можно сказать только, что онъ возникъ очень скоро послѣ боярскаго приговора 1586 года о замѣнѣ бывшаго здѣсь военно-сторожеваго поста постояннымъ городомъ и, слѣдовательно, во время составленія древнѣйшей изъ сохранившихся писцовой книги «Григорія Киреевскаго съ товарищи» это былъ еще совсѣмъ новый городъ, едва насчитывавшій три десятилѣтія своего существованія. Воронежская писцовая книга 1615 года начинается съ подробнаго описанія его укрѣпленій. Мы не будемъ приводить его здѣсь, такъ какъ характеръ ихъ не отличался отъ описанныхъ выше укрѣпленій Бѣлгорода. Замѣтимъ только, что собственно «городъ» былъ въ Воронежѣ гораздо меньше Бѣлгородскаго. Въ немъ были только собор-

[1]) Литературу о Воронежѣ и его уѣздѣ не указываемъ потому, что она приведена въ изданіи, носящемъ заглавіе: „Источники и пособія для изученія Воронежскаго края". Систематическій указатель мѣстнаго отдѣла Воронежской Публичной библіотеки, вып. I. Воронежъ 1889. Мы пользовались въ нижеслѣдующемъ изложеніи писцовой книгой, хранящейся въ М. А. Ю., Вотч., III, № 75.

ная церковь, съѣзжая изба, двѣ житницы для государевыхъ хлѣбныхъ запасовъ и помѣщеніе для храненія военныхъ запасовъ оружія. За то острогъ въ Воронежѣ былъ очень обширенъ. Здѣсь былъ расположенъ «торгъ» (торговая площадь), на которой находилось довольно значительное количество лавокъ воронежскихъ жильцовъ — (постоянныхъ жителей). Въ писцовой книгѣ переименованы лица, которымъ принадлежали 63 лавки и полулавки, находившіяся здѣсь и въ большинствѣ случаевъ указано званіе лавковладѣльцевъ. Это обстоятельство позволяетъ намъ привести здѣсь нижеслѣдующую табличку распредѣленія лавокъ по роду ихъ владѣльцевъ и тѣмъ самымъ до нѣкоторой степени характеризовать торговую дѣятельность Воронежа. Изъ 63 лавокъ только относительно 3 нѣтъ обозначенія «чина», къ которому онѣ принадлежали.

Остальныя 60 лавокъ принадлежали:

Торговымъ людямъ	26
Пушкарямъ	6
Затинщикамъ	6
Стрѣльцамъ	5
Бѣломѣстнымъ атаманамъ и казакамъ	7
Монастырскимъ крестьянамъ и бобылямъ	9
Кабацкому цѣловальнику	1
	60

Такимъ образомъ въ Воронежѣ 1615 года большинство лавокъ принадлежало уже неслужилымъ людямъ, составлявшимъ, какъ мы сейчасъ увидимъ, довольно значительную часть населенія всего города. Расположенный при судоходной рѣкѣ Воронежъ, едва ли не съ самаго момента своего возникновенія сталъ служить торговымъ центромъ [1]).

Различіе между острогомъ и посадомъ сглаживается въ Воронежѣ 1615 года еще болѣе, чѣмъ въ Бѣлгородѣ. Трудно сказать даже, судя по описанію писцовой книги, существовали ли тогда укрѣпленія, отдѣлявшія острогъ отъ посада. Писцы описывали дворы служилыхъ и неслужилыхъ людей по улицамъ и переулкамъ съ такою подробностью, что легко можно было бы составить планъ этого города. Но характеръ поселеній Воронежа былъ такой же, какъ и въ Бѣлгородѣ: одна или нѣсколько группъ служилыхъ людей образовывали слободу, имѣвшую свою приходскую церковь и свой особый поземельный надѣлъ. Первая слобода, описанная Киреевскимъ, была населена пушкарями

---

[1]) Владѣльцы лавокъ уплачивали въ Государеву казну воеводамъ съ лавки или полулавки по 17 алт. оброку.

(12 дворовъ), затинщиками (34 двора), воротниками (6 дворовъ) и казенными кузнецами и плотниками (5 дворовъ). У 10 домохозяевъ пушкарей, затинщиковъ, кузнеца и воротниковъ жило 11 человѣкъ бобылей и захребетниковъ. Вторая слобода была населена бѣломѣстными атаманами и казаками. Первыхъ было здѣсь 52 двора, а вторыхъ 56 и у 35 изъ нихъ жило 39 человѣкъ бобылей и захребетниковъ. При приходской церкви, устроенной въ этой слободѣ на средства приходскихъ людей, было три двора причта и 2 келіи нищихъ, питавшихся «отъ церкви Божіей». Церковь во имя Великомученицы Параскевіи, нарицаемыя Пятницы, находилась въ той же слободѣ Воронежскаго острога, населенной полковыми казаками. Въ этой слободѣ было еще 2 другихъ церкви и при всѣхъ трехъ 11 дворовъ причта и 7 келій нищихъ и бобылей, выстроенныхъ на церковной землѣ. Это была въ тоже время самая крупная слобода города: въ ней было 295 казацкихъ дворовъ и у 50 домохозяевъ изъ нихъ жило 50 человѣкъ бобылей и захребетниковъ. Наконецъ 200 стрѣлецкихъ дворовъ составляли четвертую слободу Воронежа и въ послѣдней была точно также церковь съ 4 дворами причта. Слободы Ямская (20 дворовъ) и Напрасная (39 дворовъ), населенныя оброчными людьми, находились уже за острогомъ, вмѣстѣ со слободой принадлежавшей мѣстному монастырю (86 дворовъ). Повидимому онѣ составляли посадъ. Монастырская слобода была населена «молотшими людьми» по выраженію писца и эти послѣдніе платили игумену съ братьей по 2 алтына въ годъ съ двора оброку[1]). Судя по прозвищамъ населявшихъ эту слободу лицъ можно думать что эти оброчники были частью ремесленники, а частью вольные люди, промышлявшіе чѣмъ придется[2]). Обыватели слободъ Ямской и Напрасной платили оброку въ государеву

---

[1]) Въ писцовой книгѣ Воронежа 1629 года между прочимъ сказано: Слободка, что на берегу рѣки Воронежа около монастыря. Платятъ съ того монастыря въ Государеву казну оброкъ деньгами, а деньги платятъ въ Разрядъ. А. М. Ю., Вотч., III писцов. по Воронежу, № 76, л. 871. Сравненіе послѣдняго замѣчанія съ тѣмъ, что сказано въ текстѣ даетъ поводъ думать, что монастырь служилъ какъ бы посредствующею инстанціей въ платежѣ оброка населенію. Вопросъ этотъ требуетъ однако ближайшаго изученія и мы отмѣчаемъ его здѣсь лишь чтобы обратить на это вниманіе историковъ нашихъ финансовъ.

[2]) Вотъ нѣсколько именъ и прозвищъ этихъ оброчныхъ людей: Мишка Кузнецовъ, Гришка Гребенниковъ, Авдѣйко Солодовниковъ, Карнюшка Золотаревъ, Гаврилко Бочарниковъ, Васька Иконниковъ. Или: Данилка Шешюкъ, Ивашка Плохой, Матюшка Рожечниковъ, Савостка Ворыпай, Алистратко Сухомудовъ, Гришка Долгашея и т. д.

казну, воеводамъ, на годъ по гривнѣ, а съ иныхъ по 2 алтына, всего 10 руб. 21 алтынъ 2 деньги. Про оброчныхъ людей, жившихъ на казенной землѣ, писцовая книга прямо говоритъ, что «пашни у нихъ нѣтъ». Точно также, надо думать, не занимались земледѣліемъ жители еще 18 оброчныхъ дворовъ, находившихся гдѣ-то въ острогѣ и платившихъ поэтому гораздо большій оброкъ, а именно по 5 алтынъ въ годъ. Эти оброчные люди промышляли ремеслами и торговлей.

Далѣе на посадѣ Воронежа находился въ 1615 году Успенскій монастырь [1]), окруженный дубовымъ тыномъ и состоявшій изъ 8 келій, въ которыхъ жило 13 старцевъ и служилъ бѣлый попъ. Монастырь велъ земледѣльческое хозяйство и владѣлъ, подобно служилымъ людямъ Воронежа, землями подъ городомъ и въ уѣздѣ.

Такимъ образомъ Воронежъ 1615 года представлялъ изъ себя поселеніе въ 874 двора, считая въ томъ числѣ не упомянутые еще нами 4 двора причта соборной церкви, находившейся недалеко отъ города въ острогѣ и 25 дворовъ «осадныхъ», пранадлежавшихъ 24 дѣтямъ боярскимъ и одному подьячему. Въ этихъ дворахъ жили 20 человѣкъ дворниковъ.

Общее количество дворовъ распредѣляется между жителями города слѣдующимъ образомъ:

Причту принадлежало	26	дворовъ	2,9%
Разнаго званія ратнымъ людямъ	685	»	78,4%
Оброчнымъ людямъ.	163	»	18,7%

Выше мы привели нѣкоторыя свѣдѣнія о лицахъ, владѣвшихъ лавками въ Воронежѣ 1615 года. Среди нихъ мы видѣли довольно значительное число ратныхъ людей, занимавшихся торговлей. Къ числу торговыхъ и ремесленныхъ людей мы относимъ также оброчныхъ людей интересующаго насъ города и потому мы можемъ сказать здѣсь еще разъ, что Воронежъ съ самаго начала своего существованія

---

[1]) Монастырь былъ построенъ какимъ-то старцемъ Кирилломъ. Въ 1615 г. въ немъ кромѣ церквей и келій были 2 житницы со всякимъ хлѣбомъ, изба хлѣбеная, изба пекарная и поварня. Описавшій этотъ монастырь Болховитиновъ, „Историческое, географическое и экономическое описаніе Воронежской губ. Воронежъ, 1800 года“, не имѣлъ въ рукахъ писцовой книги 1615 года. Въ 1616 году монастырь этотъ былъ перенесенъ на новое мѣсто—такъ наз. Козарское городище, отведенное ему писцами 1615 года, въ виду того, что старое его мѣсто заливалось весенними водами.

сталъ проявлять довольно энергичную торгово-промышленную дѣятельность. Она выразилась между прочимъ и въ томъ, что кабатчики, явившіеся сюда изъ Москвы, уплачивали казнѣ весьма значительный откупъ, а именно 195 рублей въ годъ. Изъ другихъ промышленныхъ заведеній Воронежа того времени отмѣтимъ, вслѣдъ за писцами, три оброчныя бани, дававшія казнѣ 11 рублей доходу въ годъ, три солодовни, приносившія ей 2 р. 20 алтынъ, и перевозъ подъ городомъ, отдававшійся въ аренду за два рубля въ годъ.

Обращаясь затѣмъ къ изученію величины поземельныхъ надѣловъ жителей Воронежа, мы должны замѣтить, что и здѣсь совершенно такимъ же образомъ, какъ мы то видѣли въ Бѣлгородѣ, дѣти боярскіе не причисляются къ городскимъ жителямъ и не принимаютъ

	Число дворовъ.	Число лицъ, владѣвшихъ землею.	На одно лицо земли.	На одно лицо сѣнныхъ покосовъ.
Церквей	7	7	27	?
Монастырей	1	1	60	150
Дворовъ причта	26[1]	—	—	—
Бѣломѣстныхъ атамановъ	108[2]	52	50	100
„ казаковъ		54	30	60
Полковыя казаки 1-я статья	295[3]	175	30	60
2-я статья		125	20	40
Стрѣльцы: Сотники	200	4	50	250
Пятидесятники		4	10	20
Десятники		16	9	18
Рядовые		180	8	16
Пушкари	12	12	15	30
Затинщики	34	33	15	30
Воротники	6	6	7	15
Осадные дворы	25	—	—	—
Дворы оброчныхъ людей	168[4]	—	—	—
Казенные кузницы и плотники	5	6	7	15
	874[5]	667[5]	28,8[6]	44,5[6]

[1]) На церковной землѣ было 13 келій нищихъ и бобылей.
[2]) У 35 домохозяевъ жило 39 человѣкъ бобылей и захребетниковъ.
[3]) У 50 домохозяевъ жило 50 человѣкъ бобылей и захребетниковъ.
[4]) Кромѣ того 2 мѣста дворовыхъ.
[5]) Не считая церквей и монастырей.
[6]) Въ среднемъ не считая церквей и монастырей.

участія въ городскомъ землевладѣніи и что надѣлы воронежскихъ служилыхъ людей расположены черезполосно и притомъ въ разныхъ мѣстахъ, подъ городомъ и «въ придачѣ» какъ называютъ воронежскіе писцы, отхожія или отъѣзжія земли. Вотъ напримѣръ какъ были расположены земельные надѣлы полковыхъ казаковъ Воронежа, раздѣлившихся здѣсь на двѣ статьи. Въ городскихъ земляхъ они владѣли 6000 четвертей въ полѣ, 700 четвертей находилось за рѣкой Дономъ у устья р. Дѣвицы и внизъ по р. Дону къ Малышевскому буераку, 150 четвертей земли было расположено по теченію рѣки Дѣвицы, 260 четвертей близъ села Ендовища и 640 четвертей за рѣкой Воронежомъ къ р. Усмани.

Число дворовъ въ Воронежѣ, число лицъ, владѣвшихъ земельными надѣлами и количество земель и сѣнныхъ покосовъ, приходящихся на цѣлую группу лицъ и на каждаго человѣка, показано въ табличкѣ на стр. 82.

Въ изучаемой писцовой книгѣ есть нѣсколько весьма любопытныхъ свѣдѣній, дающихъ возможность до нѣкоторой степени судить о томъ, какъ воронежскіе служилые люди осуществляли свою сельскохозяйственную дѣятельность. Писцы отмѣтили гдѣ помѣщались ихъ гумна. Оказывается, что 52 гумна атаманскихъ, 66 гуменъ бѣломѣстныхъ казаковъ, 300 гуменъ полковыхъ казаковъ и 200 гуменъ стрѣлецкихъ находились на Воронежѣ, «позадъ Напрасной слободы» и «позадъ острогу, подъ лѣсомъ». Это замѣчаніе сдѣлано писцами мимоходомъ, попутно. Сельскохозяйственныя постройки населенія отмѣчаются ими, вообще говоря, очень рѣдко и этимъ, кажется, можно объяснить, что и въ данномъ случаѣ перечислены не всѣ гумна, но все-таки большая часть ихъ. Изъ этого случайнаго замѣчанія, можно заключить, что Воронежъ былъ центромъ ихъ сельскохозяйственной дѣятельности, что сюда свозили служилые люди всѣ результаты своего хозяйства, по крайней мѣрѣ того, которое они вели на городскихъ, ближайшихъ земляхъ. Дальнѣйшій текстъ книги позволяетъ сдѣлать еще одну догадку. Въ одномъ мѣстѣ ея читаемъ: «На Воронежѣ, на атаманскихъ и на казачьихъ придаточныхъ земляхъ деревни, въ тѣхъ деревняхъ дворы атаманскіе и казацкіе, поставлены на пріѣздъ, а за ними жъ живутъ бобыли, пашутъ ихъ землю». Мы узнаемъ такимъ образомъ во-первыхъ, какимъ образомъ обрабатывали свои придаточныя (отхожія) пашни воронежскіе атаманы и казаки, а во-вторыхъ узнаемъ о происхожденіи нѣкоторыхъ деревень. Такихъ деревень въ описываемое время было шесть: очевидно, они возникли

путемъ выселенія изъ Воронежа. Приводимъ названія ихъ и число дворовъ въ каждой изъ нихъ. Это деревни:

Дѣвицкая.	3	двор.	казач.	25	бобыл.	2	пуст.
Ямная.	—	»	»	20	»	—	»
Семилуцкая. . . .	1	»	»	21	»	—	»
Подгорная	2	»	»	15	»	—	»
Алтухова.	12	»	»	47	»	—	»
Слободка Бобяковская	10	»	»	29	»	1	»

Рядомъ съ этими деревнями нужно поставить еще нѣсколько слободъ служилыхъ атамановъ, находившихся въ уѣздѣ. Это слободы-села: Собакино, въ которомъ было 66 дворовъ атаманскихъ и 43 бобыльскихъ, село Боровое съ 16 дворами атамановъ и 11 дворами бобыльскими (оба на р. Усмани; въ Боровомъ было еще 14 дворовыхъ мѣстъ «убылыхъ» атамановъ), деревня Рѣпная и починокъ Редной. Двумя послѣдними поселеніями воронежскіе казаки владѣли «сверхъ своихъ городскихъ земель» и поэтому они были отъ нихъ отобраны писцами 1619 года и назначены, по Государевой граматѣ 1615 года, въ раздачу помѣщикамъ. Мы ставимъ только-что переименованныя поселенія рядомъ съ названными выше потому, что думаемъ, что они одинаковаго происхожденія: ихъ ставили воронежскіе служилые люди на своихъ «отхожихъ» земляхъ.

Третій пограничный городъ южной окраины, Осколъ [1]), не отличался отъ описанныхъ выше ни по своему населенію, ни по устройству. «Городъ» Оскола, судя по дозорной книгѣ 1615 года, состоялъ только изъ воеводскаго двора и разрядной избы. Тутъ же находилась, кажется, соборная церковь. Посадъ находился здѣсь въ большомъ острогѣ и состоялъ изъ слободъ. Первая изъ нихъ, населенная казаками, называлась по имени начальнаго человѣка ихъ, слободой «казаковъ Богданова приказа Рѣшетова». Въ ней былъ 161 казачій дворъ, 8 пустыхъ дворовъ и 5 дворовыхъ мѣстъ. Далѣе слѣдовали слободы Терскихъ бѣломѣстныхъ атамановъ (46 дворовъ) и станичныхъ ѣздоковъ, Дѣдиловскихъ и Данковскихъ сведенцевъ (111 дворовъ). Четвертую слободу большаго острога составляли 96 дворовъ стрѣльцовъ, и наконецъ, пятую—30 дворовъ пушкарей и затинщиковъ. Осталь-

---

[1]) А. М. Ю., Вотч., III, по Осколу дозорная, кн. № 342.

ныя слободы находились уже за острогомъ. Тутъ были слободы — Саковая, населенная ямскими охотниками (12 дворовъ), находившихся за рѣкою Малымъ Оскольцемъ, и Воротничья Поляна (7 дворовъ) на р. Ублѣ, населенная воротниками. Писцы отмѣтили, что у вожей въ острогѣ были дворы для осаднаго времени (29 и 2 пустыхъ), въ которыхъ жили дворники (17 человѣкъ).

Особой торговой слободы не было въ Осколѣ 1615 года. Въ 43½ лавкахъ и на 10 скамьяхъ «торговали станичные ѣздоки, казаки, пушкари, стрѣльцы и торговые люди». Къ числу послѣднихъ надо, какъ кажется, отнести 2 путивльцевъ, Серпуховитина и Рязанца, имѣвшихъ здѣсь лавки и не принадлежавшихъ къ мѣстнымъ ратнымъ людямъ. Далѣе, среди служилыхъ казаковъ писцы отмѣтили двухъ масляниковъ, чеботаря, плотника, кровельщика, кузнеца, трехъ гончаровъ, а среди терскихъ бѣломѣстныхъ казаковъ—кузнеца и полстовала. Вотъ, кажется, всѣ ремесленники города. Нѣсколько мѣстъ подъ торговыя бани, рыбныя ловли по Осколу и кабакъ составляли доходныя статьи казны въ Осколѣ, получавшей «всего съ лавокъ, скамей, рыбныхъ ловель и кабацкаго откупу 100 руб. 18 алтынъ 2 деньги въ годъ». Остается сказать, что въ Осколѣ было 7 церквей и монастырь изъ 5 старцевъ.

Число дворовъ и величина поземельныхъ надѣловъ, находившихся во владѣніи каждой группы служилыхъ людей Оскола показаны въ слѣдующей табличкѣ.

	Число двор.	Надѣлъ.	На одного человѣка по окладу.
Казаки	161	3000	?
Казаки терскіе	46	460	10
Станичные ѣздоки	111	5949	50
Станичные вожи	33	680	20
Стрѣльцы	96	1000	10
Пушкари	30	490	15
Затинщики	20	240	12
Воротники	7	54	8
Ямскіе охотники	12	400	20

Изъ этой таблички видно, что число дворовъ въ Осколѣ было уже въ 1615 году меньше противъ того числа, которое въ немъ должно было быть, судя по размѣру оклада на каждаго домохозяина. Количество сѣнныхъ покосовъ показано въ дозорной книгѣ 1615 года только одинъ разъ, а именно станичные ѣздоки владѣли сѣнокосами въ количествѣ 100 копенъ на каждаго домохозяина.

Что касается до расположенія поземельныхъ надѣловъ оскольскихъ служилыхъ людей, то о немъ приходится сказать то же, что мы говорили ранѣе: надѣлы были расположены въ разныхъ мѣстахъ. Такъ например̃ъ, земля терскихъ и бѣломѣстныхъ казаковъ находилась частью подъ городомъ, за острогомъ подъ Ровенскимъ лѣсомъ, гдѣ каждый изъ нихъ владѣлъ 4 четвертями въ полѣ, частью же въ селѣ Голубинѣ, гдѣ въ описываемое время 23 человѣка казаковъ имѣли уже свои дворы.

Писцовая книга г. Валуйки [1]) составлена по совершенно спеціальному поводу и потому имѣетъ довольно своеобразный характеръ. Въ январѣ 1626 года на Валуйкѣ были организованы 24 станицы, изъ которыхъ каждая состояла изъ атамана и 5 ѣздоковъ. Станичники были «прибраны» изъ мѣстныхъ служилыхъ людей низшихъ разрядовъ и, какъ всегда бывало въ подобнаго рода случаяхъ, получили право на болѣе значительный земельный надѣлъ, сравнительно съ тѣмъ, какимъ они владѣли до выбора въ станичники. По челобитью послѣднихъ «Государь... указалъ на Валуйкѣ земли всякія дозрити и измѣрити и описати и за валуйскими станичники и за стрѣльцы и за затинщики и за ямскими охотники и за плотникомъ и за кузнецемъ Государева жалованья, дворовыя усады въ городѣ и въ острогѣ и въ слободахъ, и за городомъ и за острогомъ огородныя мѣста и пашню пахану̀ю и переложную и луга и всякія угодья въ подгородныхъ и въ дальнихъ мѣстахъ учинити, разверставъ противъ ихъ окладовъ». Такимъ образомъ писцы Миронъ Хлоповъ и подьячій Леонтій Недовѣсковъ были уполномочены произвести полный передѣлъ земель, принадлежавшихъ валуйскимъ служилымъ людямъ, за исключеніемъ лишь земель монастырскихъ, церковныхъ и подьяческихъ, которыхъ мѣрять было не указано. Выше, при описаніи земельныхъ надѣловъ Бѣлгородскихъ служилыхъ людей мы уже встрѣчали намеки на существованіе подобнаго рода передѣловъ. Мы указали, что писцамъ приходилось упорядочивать землевладѣніе, все болѣе запутывавшееся съ теченіемъ времени, благодаря переименованію однѣхъ служилыхъ группъ въ другія, испомѣщенію новыхъ партій, прибывавшихъ на окраину, среди поземельныхъ надѣловъ принадлежавшихъ старымъ, и, наконецъ, благодаря захватамъ, про-

---

[1]) А. М. Ю., Вотч., III, по Валуйкѣ, кн. № 50.

изводившимся болѣе сильными людьми. Въ писцовой книгѣ Валуйки описанъ случай подобнаго рода и притомъ съ такою подробностью, что можно совершенно послѣдовательно прослѣдить за всѣми дѣйствіями, предпринятыми при этомъ писцами. Въ рукахъ ихъ было нѣсколько болѣе старыхъ документовъ, относящихся къ землевладѣнію жителей Валуйки. Во-первыхъ у нихъ была выпись (кажется изъ приправочныхъ книгъ) Григорія Челюскина 122 (1614) года о поземельномъ надѣлѣ всѣхъ служилыхъ людей города за исключеніемъ надѣла конныхъ стрѣльцовъ, устроенныхъ, кажется, на Валуйкѣ нѣсколько позднѣе, въ 133 (1625) году, на основаніи Государевой граматы и выписи Василія Сараева, присланной валуйскому воеводѣ Никитѣ Панину. Этотъ документъ былъ также въ рукахъ писцовъ 1626 года. Затѣмъ у писцовъ былъ еще наказъ, данный изъ Разряда, въ которомъ было обозначено, сколько человѣкъ каждаго рода служилыхъ людей (казаковъ, стрѣльцовъ, пушкарей и т. д.) должно было быть на Валуйкѣ и каковы ихъ земельные оклады.

Пріѣхавъ въ Валуйку, писцы начали съ того, что переписали наличное населеніе города (взрослое, мужское), и количество земли, находившейся во владѣніи каждой группы, и сравнили полученныя ими свѣдѣнія съ данными Григорія Челюскина и Василія Сараева. Послѣ этого они смѣшали все количество земель валуйчанъ въ одну общую массу и произвели новую разверстку «противъ окладовъ», т.-е. соотвѣтственно окладамъ, указаннымъ имъ въ наказѣ. Такъ говорятъ писцы въ своей книгѣ. Ближайшее же изученіе цыфръ, приводимыхъ ими обнаруживаетъ, что сколько-нибудь опредѣленнаго отношенія между величиною «дачи» и величиною «оклада» на самомъ дѣлѣ не было. Въ нижеслѣдующей табличкѣ мы воспроизводимъ работу писцовъ.

Въ первыхъ трехъ графахъ этой таблицы приведены результаты переписи Челюскина, произведенной не ранѣе 1615 года. Въ то время на Валуйкѣ было 646 лицъ, владѣвшихъ земельными надѣлами, при чемъ средняя величина надѣла на одно лицо равнялась 12,1 четвертямъ въ полѣ. Наибольшимъ земельнымъ надѣломъ владѣли въ то время конные стрѣльцы, а наименьшимъ пушкари (4,4). Черезъ 11 лѣтъ, т.-е. въ 1626 году, число дворовъ на Валуйкѣ было 685, а число лицъ, фактически владѣвшихъ землей, уменьшилось до 516, при чемъ надѣлъ каждаго возросъ въ весьма значительной степени, далеко не пропорціонально уменьшившемуся числу землевладѣльцевъ, такъ какъ по переписи Челюскина за всѣми служилыми людьми города было только 6625 четвертей въ полѣ, а по переписи Хлопова

	Перепись Челюскина.			Перепись Хлопова и Недовѣскова.						Раздача Хлопова и Недовѣскова.				
	Число лицъ.	Общее количество земли.	На одно лице.	Налич. число двор.	Налич. число лицъ.	Ихъ дѣтей, братьи и пр.	Устроено землею по наказу.	Количество земли въ моментъ переписи.	На одно лице.	Роздано всѣмъ земли.	Одному земли.	Роздано всѣмъ сѣна.	Одному сѣна.	Окладъ.
	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14
Атаманы . .	—	—	—	24	24	27	24	—	—	1032	43	2400	100	100
Ѣздоки . . .	—	—	—	87	120	17	120	—	—	2160	18	6000	50	50
Конные казаки	270	3041	11,3	222	223	69	285	5190 [1]	23,3	4450 [2]	15,7	9000	31,2	50
Конн. стрѣльцы	154	2220	14,4	140	140	—	151	3702	26,4	1736	11,5	4000	78,4	30
Пѣшіе стрѣльцы	100	601	6,0	68	68	—	72	471	6,9	} 993	8,2[4]	3660	30,2	—
Затинщики .	50	260	5,2	24	24	—	50	404	16,9					
Пушкари .	50	220	4,4	35	39	—	50	600	15,3	500	10	[3]) непо	каза	но
Плотники и кузнецы . .	2	9,5	4,7	2	2	—	2	10	5	10	5	30	15	15
Ямскіе охотники . . .	20	274	13,7	20	20	—	20	204	10,2	270	13,5	500	25	20
Гулящіе люди	—	—	—	25	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Вдовъ гулящихъ и служил. людей.	—	—	—	12	12	1	—	—	—	—	—	—	—	—
Пустыхъ дворовъ. . . .	—	—	—	20	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Пустыхъ дворовыхъ мѣстъ	—	—	—	6	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
	646	6625	12,1	685	672	103	774	10581	[5]) 20,8	11111	14,3	15563	21,5	

[1]) Да съ казаки пахалъ черезъ межу Цареградскій Рождественскій попъ Юрій, пашни паханой и перелогомъ и лѣсомъ поросло добрыя земли 78 четвертей въ полѣ, а дву потомужъ.

[2]) Да подлѣ ихъ же пашни дано Цареградскому попу Юрію противъ взятой земли, что у него взята и отдана пушкарямъ пашни паханой и перелогомъ добрыя земли 7 четверт. въ полѣ, а въ д. п.

[3]) Сѣно косить имъ съ казаки 40 человѣкомъ, да 10 человѣкомъ съ конными стрѣльцами, а верстаться межъ себя самимъ по окладамъ.

[4]) По осьми четвертей съ четверикомъ человѣку въ полѣ, да всѣмъ вопче 2 четверти безъ полуосмины въ полѣ, а въ д. п. А дѣлить пѣшимъ стрѣльцамъ съ затинщики землю самимъ межъ себя, какъ хлѣбъ съ поля сойдетъ.

[5]) Графа 9 получается отъ дѣленія цифръ 8-й графы на цыфры 5, безъ атамановъ, ѣздоковъ и вдовъ.

и Недовѣскова (1626 года) 10581 четверть. Кромѣ того Хлоповъ сообщаетъ, что во время его переписи обнаружено 512 четвертей въ полѣ «наѣзжей» земли, которую распахали ратные служилые люди «изо пчельниковъ», и 1071 десятина находились: «подъ животиннымъ выпускомъ» (выгономъ)—903 десятины и подъ огородами—164 десятины. Если мы обратимъ вниманіе на среднія величины поземельныхъ надѣловъ, приходящихся на каждаго служилаго человѣка той или иной группы, то замѣтимъ, что только надѣлы кузнеца и плотника оставались довольно неизмѣнными въ 1615 и 1626 годахъ. Такое незначительное увеличеніе земельныхъ владѣній этихъ лицъ достаточно объясняется ихъ профессіями. Писцы 1626 года, производя новую разверстку земель, въ значительной степени понизили среднюю величину надѣловъ всѣхъ служилыхъ людей. (Величина сѣнокосовъ, приведенная въ графахъ 12 и 13, не принимается нами во вниманіе при сравненіи надѣловъ 1615 и 1626 года потому, что свѣдѣнія о нихъ приведены только въ одной переписи). Это уменьшеніе средней величины надѣловъ, весьма существенное для конныхъ казаковъ, конныхъ стрѣльцовъ, затинщиковъ и пушкарей, было послѣдствіемъ образованія 2-хъ новыхъ служилыхъ группъ на Валуйкѣ—атамановъ и ѣздоковъ и увеличенія земельныхъ надѣловъ пѣшихъ стрѣльцовъ и ямскихъ охотниковъ. Объ исторіи землевладѣнія послѣднихъ мы имѣемъ еще кое-какія свѣдѣнія въ писцовой книгѣ Ямской слободы Валуекъ 1628 года [1]). Послѣдняя составлена по наказу изъ Ямскаго приказа писцами Иваномъ Погожевымъ и подьячимъ Иваномъ Раковскимъ. Она, подобно книгѣ города Валуекъ, не имѣетъ въ виду финансовыхъ цѣлей. Писцы «писали въ Ямской слободѣ охотничьи дворы и во дворахъ людей по именамъ съ отцы и съ прозвищи и ихъ женъ и дѣтей и дворы ихъ и пашню пахануя мѣряли и ото всякихъ земель отмежевали по сказкѣ валуйскаго старосты Ивана Иванова сына Ефанова съ товарищи». Книга эта представляетъ изъ себя еще и тотъ интересъ, что въ ней приведенъ поименный списокъ не только всѣхъ домохозяевъ, но и всѣхъ остальныхъ членовъ ихъ семей мужскаго и женскаго пола.

Во время описанія Ямской слободы Погожевъ и Раковскій произвели сыскъ, на какомъ основаніи и въ какомъ размѣрѣ ямщики владѣютъ землями и кто ихъ устроилъ на яму. По допросу, читаемъ мы въ книгѣ, староста Ивашко Ефановъ съ товарищи сказали: по Госу-

---

[1]) А. М. Ю., Вотч., III, по Валуйкѣ, кн. № 265, л. 399—404.

цареву... крестному цѣлованію: въ прошломъ де во 110 (1602) году устроилъ ихъ на яму воевода князь Θеодоръ Андреевичъ Звенигородскій 20 человѣкъ, а землю они пахали въ тѣ поры только захотѣли (т.-е. въ такомъ размѣрѣ, въ какомъ кто хотѣлъ) потому, что въ тѣ поры было на Валуйкѣ нелюдно. «А послѣ того, въ 129 (1621) году дали имъ писцы Сидоръ Сухотинъ да подьячій Воинъ Абрамовъ, 20 человѣкамъ 60 четвертей въ полѣ, а въ дву потомужъ, сѣна по 10 копенъ человѣку, да на конское пастбище 20 десятинъ». Дворы ихъ были величиною въ длину по 15, а поперегъ по 10 саженей, а огороды и гуменники—въ длину по 25, попорегъ по 15 саженей. Во время переписи Погожева у ямскихъ охотниковъ оказалось 60 четвертей въ полѣ пашни паханой и 52 четверти въ полѣ перелогу и кромѣ того—12 десятинъ старой ихъ роспаши», полянъ, опричь «отрупковъ» (?) Писцы 1628 года отвели «на выть (на дворъ) по 5 четвертей человѣку» и того 100 четвертей въ полѣ, сѣна по 20 копенъ человѣку и на конское пастбище для государевыхъ и крымскихъ пословъ 20 десятинъ дикаго поля за рѣкой Осколомъ. Остается неизвѣстнымъ, кому была отдана оставшаяся за окладомъ земля въ количествѣ 60 четвертей пашни и перелогу и 400 копенъ сѣна. Выходитъ, изъ приведенныхъ цыфръ, что въ 1628 году снова послѣдовало уменьшеніе надѣловъ ямскихъ охотниковъ, сравнительно съ тѣми, какими они владѣли ранѣе (см. таблицу). Быть можетъ новый притокъ на Валуйку служилыхъ людей побудилъ правительство сдѣлать это.

Здѣсь кстати будетъ привести нѣсколько свѣдѣній о составѣ двора у ямскихъ охотниковъ, тѣмъ болѣе, что за отсутствіемъ источниковъ мы не можемъ сдѣлать того же относительно другихъ служилыхъ людей Валуйки. Всѣхъ дворовъ въ интересующей насъ слободѣ было 28, изъ коихъ 20 было полныхъ домохозяевъ и 8 половинщиковъ, жившихъ на землѣ, принадлежавшей первымъ. Въ этихъ 28 дворахъ насчитывается 165 душъ обоего пола, слѣдовательно средній размѣръ двора опредѣляется цыфрой 5,9 душъ обоего пола. На 107 мужчинъ въ слободѣ оказалось только 57 душъ женскаго пола,— отношеніе настолько необычное, что приходится или усумниться въ точности цыфръ приведенныхъ писцами или объяснить ихъ тѣмъ обстоятельствомъ, что описываемый край сталъ заселяться очень недавно передъ переписью. Въ новозаселяемыхъ краяхъ преобладаніе мужскаго пола надъ женскимъ, есть, какъ извѣстно, явленіе обычное, но въ данномъ случаѣ оно во всякомъ случаѣ выражено черезчуръ рѣзко.

Приведенная выше табличка даетъ свѣдѣнія о полевыхъ земляхъ служилыхъ людей Валуйки и ихъ измѣненіи съ теченіемъ времени. Передѣлъ земли 1626 года касался однако не только полевыхъ угодій, но и огородныхъ земель и даже дворовъ. Такъ какъ вмѣсто выбранныхъ въ станичные ѣздоки и атаманы служилыхъ людей прибирались новые и кромѣ того у многихъ станичныхъ не было совсѣмъ дворовъ, а жили они въ чужихъ, то писцамъ пришлось позаботиться объ обезпеченіи ихъ въ этомъ отношеніи. «Валуйскимъ атаманамъ и ѣздокамъ», читаемъ мы въ интересующей насъ книгѣ, «даже подъ дворы и подъ огороды мѣста... за Черной слободой къ Пристанскому монастырю и около тѣхъ мѣстъ порозжія мѣста, которыя не въ городьбѣ, атаманамъ 8 десятинъ, а ѣздокамъ 25 десятинъ, и имъ тѣ усады раздѣлены», прибавляютъ писцы. Чтобы удовлетворить атамановъ и казаковъ мѣстами подъ гумна и огороды пришлось отнять часть земель этого рода у конныхъ стрѣльцовъ. «А у конныхъ стрѣльцевъ, у Офонки Зиборова съ товарищи», поясняетъ писецъ, «взяты огородныя мѣста для того, что у конныхъ стрѣльцевъ огороды и гумны были велики, а опричь того атамановъ и казаковъ испомѣстить негдѣ». Оставшимися послѣ отрѣзки огородами конные стрѣльцы должны были, какъ кажется, верстаться между собою сами. Точно также писцы составили роспись кому и у кого на дворѣ должно было поставить себѣ по избѣ и по клѣти для осаднаго времени каждому изъ станичныхъ ѣздоковъ, такъ какъ въ городѣ было очень мало свободнаго мѣста.

Что касается до самаго способа отвода земель каждой группѣ служилыхъ людей, то и въ данномъ случаѣ соблюдаются обычные порядки. Каждая группа получала свой особый, общій надѣлъ. Только въ рѣдкихъ случаяхъ нѣсколько группъ соединялись для этой цѣли вмѣстѣ, и если это случалось, то писцы отмѣчаютъ почему. Такъ, пашня и сѣнокосъ были даны пѣшимъ стрѣльцамъ и затинщикамъ «вопче» «для того, что по сказкѣ всего города пахали напередъ сего затинщики со стрѣльцами черезъ полосу поровну, а сѣно кашивали вмѣстѣ жъ». Въ другихъ случаяхъ, когда по мѣстнымъ топографическимъ условіямъ, приходилось отводить надѣлы разнымъ группамъ служилыхъ людей въ одних и тѣхъ же урочищахъ, писцы, указавъ количество земли, которое приходилось на долю каждой изъ нихъ, предоставляли раздѣлить землю на части, соотвѣтственныя долѣ каждаго лица, самимъ заинтересованнымъ. «А дѣлить имъ межъ себя самимъ», говорятъ въ такихъ случаяхъ писцы, «какъ хлѣбъ съ поль сойдетъ». Тоже было и при отводѣ сѣнокосовъ. Отдѣльныя

группы иногда соединялись при этомъ, но чисто внѣшнею связью. Вотъ, напримѣръ, одинъ изъ случаевъ подобнаго рода. Рѣчь идетъ о сѣнныхъ покосахъ казаковъ и пушкарей: «сѣно косить имъ (пушкарямъ)», отмѣчаютъ писцы, «съ козаки сороку человѣкомъ, да десяти человѣкомъ съ конными стрѣльцы, а верстатися имъ самимъ по окладомъ». Подобнаго рода случаи были на Валуйкѣ сравнительно болѣе часто, чѣмъ въ другихъ городахъ, потому что надѣлы были разбросаны въ очень многихъ мѣстахъ. Атаманы получили напримѣръ землю въ 7 урочищахъ. Ѣздоки въ четырехъ, конные казаки въ семи и т. д. Ближнія и дальнія земли имѣли здѣсь совершенно такое же значеніе какъ и въ другихъ городахъ.

Послѣ окончанія переписи и передѣла земель писцы приказали приносить къ себѣ челобитныя тѣмъ служилымъ людямъ, у которыхъ почему-либо не оказалось дворовъ и огородовъ. Такія челобитныя не замедлили явиться. Девять человѣкъ ѣздоковъ заявили, что имъ не хватило мѣстъ около Пристанскаго монастыря, близъ котораго были отведены мѣста ихъ товарищамъ. Писцы удовлетворили ихъ, отдавъ имъ частью тѣ мѣста, которыми они владѣли до выбора въ ѣздоки, а частью давъ имъ мѣста среди огородныхъ и гуменныхъ земель другихъ группъ. Точно также по челобитью 13 человѣкъ затинщиковъ и пушкарей, прибранныхъ вновь и потому еще не имѣвшихъ своихъ дворовъ и огородовъ, писцы частью раздѣлили на части болѣе крупные дворы и этими частями удовлетворили просителей [1]), частью отдали имъ дворы, принадлежавшіе до переверстки станичнымъ ѣздокамъ [2]). Въ числѣ челобитчиковъ объ отводѣ земли были между прочими игуменъ съ братьей мѣстнаго (Пристанскаго) монастыря и «отъ Егорія Страстнотерпца попы Потапъ и Ларіонъ». И тѣ и другіе заявляли, что «пашня у нихъ есть», «а сѣнца укосить негдѣ, и просили, чтобы Государь ихъ пожаловалъ, велѣлъ дать сѣнокосцу, гдѣ пригоже, для своего Государева богомоленія». Монастырь указывалъ и мѣсто, которое онъ хотѣлъ получить въ видѣ сѣнокоса—это была долина р. Сухой Козинки, не находившееся ни въ чьемъ владѣніи «за татарскими приходы», т.-е., по всѣмъ вѣроятіямъ, находившееся далѣе тѣхъ предѣловъ, за которые простира-

---

[1]) „Кузкѣ Денисову, Ивашкѣ Коницеву, Стенкѣ Левину дано имъ всѣмъ Стенькинъ огородъ Левина, подлѣ Ямской слободы, для того, что тотъ огородъ великъ, а раздѣлить имъ самимъ по третямъ“.

[2]) „Да затинщикамъ даны мѣста Якимкѣ Иванову дано мѣсто ѣздока Игнашки Карычанова въ Царегородской слободѣ“ и т. д.

лось вліяніе охраны служилыхъ людей отъ татарскихъ набѣговъ. Писцы удовлетворили просьбу монастыря, а попамъ дали «сѣнокосу съ конными казаки», косить который они должны были «разверставъ подѣля—попу противъ казака». Наконецъ послѣ раздачи земель, огородовъ и дворовъ наличнымъ, въ моментъ переписи, служилымъ людямъ, на Валуйкѣ осталось 11 пустыхъ дворовъ, 42 огородныхъ, гуменныхъ и дворовыхъ мѣстъ и 4 пчельника, въ каждомъ изъ которыхъ была пашня паханая и перелогъ. Всей земли, оставшейся такимъ образомъ свободной, оказалось 126 четвертей въ полѣ. Писцы предписали воеводѣ Микитѣ Оладьину отдать эту землю на оброкъ, а дворовыя, огородныя и пустыя мѣста раздать ратнымъ людямъ, которые будутъ впредь прибраны на службу въ Валуйкѣ.

Мы остановились съ такою подробностью на изложеніи Валуйской писцовой книги и позволили себѣ привести здѣсь такъ много выписокъ изъ нея потому, что не сомнѣваемся въ томъ, что явленіе описанное въ ней, происходило и въ другихъ мѣстахъ окраины XVII вѣка, населенныхъ ратными людьми. Служба населенія была источникомъ его права на землю и характеръ службы опредѣлялъ не только окладъ, но и фактическій размѣръ землевладѣнія. Самое населніе принимало, повидимому, сравнительно небольшое участіе въ установленіи тѣхъ или иныхъ поземельныхъ порядковъ. Правительство, при посредствѣ своего чиновника-писца, имѣло всесильную власть надъ распорядками служилаго землевладѣнія, оставляя самому населенію распредѣленіе земли между отдѣльными лицами, и то лишь въ ограниченномъ размѣрѣ. Изъ цыфръ приведенной выше таблички видно, что съ теченіемъ времени населеніе Валуйки возрастало, что по мѣрѣ своего роста оно распахивало все большую и большую площадь земли. Но затратившій на это свой трудъ служилый человѣкъ пользовался результатами его только до тѣхъ поръ пока это допускало и терпѣло правительство. А послѣднее, если того требовала служба, не обращало вниманія на трудовой принципъ. Оно смѣшивало въ одну общую массу всѣ земли города, обработанныя и необработанныя, накладывало свою руку на огороды и дворы и предоставляло своему чиновнику распредѣлить ихъ соотвѣтственно служебному значенію каждаго, «противъ окладу» какъ тогда выражались. Приведенныя нами цыфры обнаруживаютъ однако, что какого-либо соотвѣтствія величины оклада и дачи не было. При передѣлѣ земель на Валуйкѣ невольно является мысль, что фактическое распредѣленіе земель зависѣло въ весьма большой степени отъ произвола и усмотрѣнія всесильныхъ въ подобнаго рода дѣлахъ писцовъ, которые, какъ мы видѣли выше, имѣли право, не сносясь

ни съ какою высшею властью, удовлетворять челобитчиковъ въ просьбахъ о поземельномъ надѣлѣ [1]).

Въ писцовой книги Валуйки нѣтъ описанія города, казенныхъ его построекъ, укрѣпленій и проч. На основаніи свѣдѣній, разсѣянныхъ по всей книгѣ, можно сказать, что въ отношеніи своего устройства она ничѣмъ не отличалась отъ другихъ городовъ. Кромѣ города, острога и посада въ ней было еще три слободы —Царегородская, Ямская и Черная, Николы Чудотворца, Пристанскій монастырь и нѣсколько церквей.

Намъ остается сказать только нѣсколько словъ о Путивлѣ, чтобы закончить наше описаніе пограничныхъ городовъ южной окраины первой четверти XVII вѣка. Къ сожалѣнію мы можемъ привести здѣсь только очень немного свѣдѣній объ этомъ древнемъ городѣ, такъ какъ писцовая книга Путивля [2]) и его уѣзда 1626—7 годовъ, преслѣдуя исключительно финансовыя цѣли, содержитъ въ себѣ очень неполное описаніе этого города. Писцы описали въ ней только церкви и ихъ поземельныя владѣнія, дворы посадскихъ людей и торговыя промышленныя заведенія города. Большое количество церквей (19), изъ которыхъ многія были въ моментъ переписи только недавно возстановлены послѣ литовскаго разоренія, свидѣтельствуетъ, что Путивль былъ достаточно крупнымъ городомъ окраины. Большая часть церквей Путивля владѣла кромѣ полевыхъ угодій еще бортными ухожеями, которыми былъ богатъ древній Путивльскій уѣздъ. На городской землѣ многихъ путивльскихъ церквей жили церковные бобыли. Дворовъ такихъ лицъ писцы отмѣтили до 90. Интересна церковь въ Путивлѣ, поставленная Молчинскимъ монастыремъ, находившимся въ уѣздѣ, «для осаднаго времени». Одна изъ городскихъ церквей получала (кромѣ дохода съ земельнаго надѣла) по 12 рублей въ годъ изъ путивльскихъ таможенныхъ доходовъ, другой — «въ руги мѣсто» былъ отданъ четвериковый помѣръ и т. д. Далѣе въ писцовой книгѣ слѣдуетъ описаніе посадскихъ дворовъ, съ показаніемъ, какой они были длины вдоль и поперегъ. Здѣсь мы впервые встрѣчаемся

---

[1]) Казацкій дьячекъ Гераска Житеновъ билъ челомъ Государю: дворишка де у него малъ, а пригородилъ де его двора себѣ ѣздокъ Сережка Москвириновъ. И по осмотру, то его дворишка малъ и знатно, что пригородилъ Сережка къ своему двору. И ему Гараскѣ велѣно пригородить къ старому своему дворишку, что былъ Сережка пригородилъ за избою, сравнить. Д ему жъ Герасимку сравнять съ Сережкинымъ дворомъ Москвитинова сво дворъ съ улицы, прямо къ дорогѣ, а Сережкѣ ворота сдѣлать на улицу прямо къ острогу.

[2]) А. М. Ю.. по Путивлю, писцовая кн. № 148, л. 239—340.

съ настоящимъ посадскимъ, тяглымъ населеніемъ южной окраины платившимъ оброкъ (въ смыслѣ налога) и исполнявшимъ нѣкоторыя натуральныя повинности. Можно, вслѣдъ за писцами, раздѣлить посадскіе дворы Путивля на четыре категоріи. Во-первыхъ на дворы, платящіе тягло—такихъ здѣсь было въ описываемое время 60; во-вторыхъ—«бобыльскіе дворы посадскихъ людей» которые, «послѣ путивльскаго разоренія оскудали, а иные вышли изъ полону и тягла никакого съ посадскими людьми не тянутъ». Такихъ дворовъ здѣсь было 14 и въ нихъ жило 16 человѣкъ. Шесть человѣкъ «бобылей посадскихъ людей» жили «для бѣдности» во дворахъ бѣломѣстцевъ—сына боярскаго, съѣзжей избы подьячаго, станичнаго вожа и на церковной землѣ. Эти люди составляли третью категорію Путивльскихъ посадскихъ людей, и наконецъ четвертую категорію составляли 18 человѣкъ, которые были только недавно водворены на посадѣ изъ тѣхъ, которые «послѣ литовскаго разоренія бѣгая съ посаду жили за дѣтьми боярскими и за Молчинскимъ монастыремъ». Въ 1626 году они были «отданы на поруки съ записьми, что имъ жить въ Путивлѣ на посадѣ попрежнему и Государевы подати платити съ посадскими людьми врядъ». На всѣхъ перечисленныхъ выше посадскихъ людей писцы положили «оброку вновь 12 рублей 1 алтынъ 4 деньги, да пошлинъ съ оброку 32 алтына—съ рубля по 10 денегъ. Оброкъ и пошлина разверстывался между отдѣльными лицами самой общиной посадскихъ людей «по животомъ и промысломъ», и кромѣ оброка посадскіе люди Путивля должны были исполнять натуральную повинность. Съ нихъ брали «подъ Государеву казну и подъ гонцы и выходцевъ, которые выходятъ изъ Литвы — подводы». Ни пашенъ ни сѣнныхъ покосовъ, ни «рѣкъ озеръ, рыбныхъ ловель мельницъ и иныхъ угодій» у посадныхъ людей Путивля не было. Писцы прямо отмѣтили это. Значитъ они были настоящими городскими обывателями, промышлявшими всевозможными промыслами и торговлей, но не земледѣльемъ. Находясь у самаго Литовскаго рубежа и служа едва ли не непремѣннымъ этапомъ для выходцевъ изъ Малороссіи въ Московское Государство, число которыхъ начиная со второй четверти столѣтія постоянно и быстро возрастало, Путивль долженъ былъ сильно развиваться въ торговомъ отношеніи. Уже въ 1626 году писцы переписали 80 лавокъ, 77 полокъ, 8 харчевыхъ избъ и шелашей, 23 кузницы и 5 торговыхъ бань, находившихся здѣсь. Можно было бы ожидать, что большинство этихъ заведеній принадлежитъ посадскимъ людямъ, какъ не занимающимся земледѣліемъ, но оказывается, что большинство ихъ принадлежало ратнымъ людямъ вся-

каго наименованія, составлявшимъ, повидимому, массу населенія города. Посадскимъ людямъ принадлежало только 18 лавокъ, 5 полокъ и 2 бани. Въ рукахъ стрѣльцевъ и пушкарей находилась и торговля болѣе высокаго рода—серебромъ. Вообще нужно сказать, что торговая дѣятельность Путивля была уже достаточно разнообразна въ описываемое время. Здѣсь были уже спеціальные торговцы мясомъ, масломъ, хлѣбомъ; были и такіе калачники «которые пекутъ калачи, а торгуютъ походя изъ дворовъ, вынося на вѣкахъ»; были и такіе, которые лавокъ и полокъ не имѣли, а торговали «отъѣзжаючи». Сравнительное обиліе харчевыхъ избъ и шелашей, представлявшихъ изъ себя, повидимому, нѣчто въ родѣ современныхъ трактировъ, указываетъ также на то, что городская жизнь была развита въ достаточно сильной степени въ Путивлѣ 1626 года.

О числѣ служилыхъ людей въ Путивлѣ, равно какъ и о величинѣ ихъ поземельныхъ надѣловъ, мы не находимъ никакихъ свѣдѣній въ сохранившихся писцовыхъ книгахъ. Въ писцовой книгѣ Путивльскаго уѣзда 1628 года есть указаніе на нѣсколько слободъ его такого рода: Рождества Пречистыя Богородицы Печерскія Молчинскаго монастыря и за попы въ Путивлѣ на посадѣ слобода да слободка, да за посадомъ слобода Борисоглѣбская, а въ нихъ и на церковной землѣ 275 дворовъ бобыльскихъ, людей въ нихъ 284 человѣка, а оброку бобыли платятъ игумену съ братіей и попомъ 5 рублевъ 31 алтынъ и 4 деньги на годъ». Это свѣдѣніе подтверждаетъ высказанную выше догадку, что Путивль былъ весьма крупнымъ городомъ южной окраины.

Въ одной изъ слѣдующихъ главъ намъ придется еще разъ вернуться къ городамъ окраины и изучить болѣе обстоятельно какъ они строились и заселялись. Намъ удобнѣе будетъ тогда сказать нѣсколько словъ о правѣ на землю, какимъ пользовались жители этихъ городовъ. Здѣсь же мы обратимъ наше вниманіе на одинъ классъ городскаго населенія XVI и XVII вѣковъ — а именно на дворниковъ. Этимъ классомъ интересовались многіе изслѣдователи русской старины, но, какъ кажется, врядъ-ли можно считать вопросъ о немъ исчерпаннымъ.

Г. Чечулинъ [1]) опредѣляетъ состояніе дворниковъ такъ: дворниками назывались тѣ зависимые отъ дворянъ и дѣтей боярскихъ люди, которыхъ должны были содержать на своихъ дворахъ отсутствующіе служилые люди для содѣйствія охранѣ города. Онъ не соглашается съ опредѣленіемъ состоянія дворниковъ, даннымъ Костомаровымъ [2]),

[1]) Города Московскаго Государства, въ XVI вѣкѣ, стр. 275.

[2]) Очеркъ домашняго быта и нравовъ великорусскаго народа въ XVI—XVII ст., стр. 19. Чечулинъ, Города и т. д., стр. 273.

который говоритъ, «что въ обыкновенное мирное время хозяева такихъ (осадныхъ) дворовъ тамъ не жили, а оставляли дворниковъ изъ бобылей, которые занимались какимъ-либо ремесломъ или промысломъ и тѣмъ содержались, а вмѣстѣ съ тѣмъ управляли дворами за право жить въ нихъ». По мнѣнію г. Чечулина, ближе къ истинѣ опредѣленіе состоянія дворниковъ, сдѣланное Пригарой [1]), который говоритъ о нихъ такъ: «въ бѣлыхъ осадныхъ дворахъ, принадлежавшихъ служилымъ людямъ, жили лица, состоявшія въ служебной зависимости отъ нихъ.» Г. Лаппо-Данилевскому дворничество представляется также въ неопредѣленныхъ чертахъ [2]). Въ числѣ дворниковъ, говоритъ онъ, встрѣчаются люди, т.-е. холопы дворовладѣльца, его собственные крестьяне и бобыли, которые иногда погодно, поочередно исправляли обязанности дворника, посадскіе люди, наконецъ наемники, дворники на время, въ числѣ которыхъ находились лица разныхъ званій и состояній и даже люди вольные. Авторъ предполагаетъ вслѣдъ затѣмъ, что въ тѣмъ случаяхъ, когда дворникъ не находился въ опредѣленныхъ юридическихъ отношеніяхъ къ своему господину, «онъ могъ жить у него по порядной въ дворничество, которая вѣроятно походила на жилую запись» [3]). Послѣдняя отличалась отъ служилой кабалы только срочностью, во всемъ же другомъ совершенно на нее походила. Такимъ образомъ г. Лаппо - Данилевскій противоставляетъ крайне неопредѣленной юридической зависимости между господиномъ и дворникомъ, существовавшей между ними по мнѣнію г. Чечулина, зависимость вполнѣ опредѣленнаго характера [4]). Что дворники бывали не только у однихъ дворянъ и у дѣтей боярскихъ, но и у служилыхъ людей низшихъ разрядовъ, у монастырей и у посадскихъ людей—объ этомъ не можетъ быть, кажется, никакого спора, какъ не можетъ быть спора и о томъ, что они бывали не только въ осадныхъ дворахъ, но и въ обыкновенныхъ [5]). Въ громадномъ большинствѣ случаевъ дворниками бывали

---

[1]) Опытъ исторіи состоянія городскихъ обывателей при Петрѣ Великомъ. Отдѣльный оттискъ изъ Ж. М. Н. П. за 1867 годъ, стр. 55. Чечулинъ, Op. cit. Ibid.

[2]) Организація прямаго обложенія и т. д., ст. 147.

[3]) Ibid, стр. 148.

[4]) См. интересныя замѣчанія г. Платонова о дворникахъ въ Ж. М. Н. П. 1890, № 5, стр. 151—3.

[5]) См. напр. А. М. Ю., переписная по Путивлю, № 10556, л. 279 об.: „Городъ Путивль, а въ немъ дворы посадскихъ людей (перечень). Дворы гулящихъ людей —... гулящихъ людей, которые живутъ на дворничествѣ: Харпикъ Фоминъ живетъ у тещи своей вдовы Фетиньи Ивановой дочери..- Ікушка Ананьинъ живетъ у тещи своей... живетъ у посадскаго человѣка.

люди всевозможныхъ званій [1]) и, въ южныхъ городахъ, всего менѣе крестьяне и бобыли. Здѣсь часто дворниками бывали приходцы изъ разныхъ городовъ и они занимались торговлей и ремеслами и только очень рѣдко земледѣльемъ, и то «наймуючи землю», по выраженію одной граматы. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ они тянули тягло съ посадскими людьми, но въ громадномъ числѣ случаевъ были свободны отъ всякаго обложенія. А это ставило ихъ до нѣкоторой степени въ привилегированное положеніе. Прекратить развитіе дворничества и имѣла повидимому въ виду 14 статья XIX главы Уложенія. Эта статья разрѣшаетъ держать на загородныхъ дворахъ и огородахъ въ качествѣ дворниковъ либо своихъ холоповъ, либо крестьянъ и бобылей, но не болѣе одного человѣка на дворъ, угрожая въ противномъ случаѣ перевести излишнихъ людей въ тягло на Государи, даже если бы эти излишніе дворники были переименованы въ писцовыхъ и переписныхъ книгахъ. Любопытное разъясненіе этой статьи мы находимъ въ одной граматѣ Нижегородскимъ воеводамъ 1650 года. Повторивъ приведенное выше постановленіе Уложенія, грамата предписываетъ воеводамъ оставить во дворахъ Печерскаго монастыря въ качествѣ дворниковъ по одному человѣку изъ такихъ людей, «за которыми лавокъ нѣтъ и которые кабаковъ не откупаютъ и въ городѣ изъ Нижняго съ торгами не ѣздятъ и въ Нижнемъ никакими торгами не

и т. д. Всего посадскихъ людей, которые живутъ на дворничествѣ въ 22 дворахъ 52 человѣка". Тоже въ Рыльскѣ А. М. Ю., переписная по Рыльску, № 10558, л. 3. Итогъ: всего въ Рыльскѣ на посадѣ дворовъ 29, людей въ нихъ 70, посадскихъ людей живутъ на дворничествѣ, дворовъ 6, людей 12. А. М. Ю., Переписная по Воронежу, № 12286, въ Ямской слободѣ дворъ воронежца Гаврилы Шишкина съ братомъ, у нихъ на дворничествѣ посадскій человѣкъ. У Спасскаго попа на загородномъ дворѣ живетъ въ дворникахъ свойственникъ его. Тоже переписная по Мценску, А. М. Ю., кн. № 15936, л. 7. Во Мценскѣ на посадѣ посадскихъ людей, которые живутъ на дворничествѣ и тягло съ ними съ посадскими людями тянутъ (перечень). Дворники у вожей и станичныхъ ѣздоковъ стр. 85 этой книги. Въ казенномъ дворѣ—Багалѣй, Матеріалы, т. I стр. 11. Въ монастырскихъ дворахъ. А. М. И. Дѣлъ, по Владиміру, № 9. А. М. Ю., дѣла разныхъ городовъ, кн. № 15, л. 382.

[1]) Писцовыя книги изданы Калачевымъ, II, по Тулѣ, стр. 1090. Въ числѣ дворниковъ указаны бывшіе посадскіе люди, дьячки земскіе, площадные, губные казаки, воротники, разсыльщики, ямскіе охотники и т. д. А. М. Ю., по Мценску переписная, № 15936. Неволинъ, О пятинахъ и погостахъ, приложенія, стр. 46: книга Вотской пятины 1499 г. И всѣхъ дворовъ своеземцевыхъ 17 а дворниковъ въ нихъ 18 человѣкъ а дворники за городчаны тянутъ.

промышляютъ». Далѣе грамата предписываетъ, что если бы оказалось, что всѣ монастырскіе дворники—торговые и промышленные люди, то всѣхъ ихъ «свесть на порозжую посадскую землю», а «Печерскаго монастыря игумену Тихону съ братіей на тѣхъ дворахъ дворниковъ держать изъ монастырскихъ селъ и изъ деревень крестьянъ или бобылей или слугъ монастырскихъ по одному человѣку на дворъ» [1]). Такимъ образомъ правительство стремится урегулировать дворничество, посадить дворниковъ, которые занимаются всякими ремеслами и торговлей въ тягло [2]) на ряду со всякими другими

[1]) А. М. Ю., Гр. Кол. Эк. по Нижегородскому уѣзду, $^{180}/_{8121}$.

[2]) Сохранилась книга „приказу сыскныхъ дѣлъ новоприписанныхъ тяглецевъ, которые... по указу Алексѣя Михайловича и по сыску боярина Долгорукаго и дьяковъ Патрикѣева и Бабурина въ городѣхъ во Владимірѣ, въ Луху, въ Боровскѣ, въ Тарусѣ, въ Болховѣ, въ Переяславлѣ, на Тулѣ, на Кропивнѣ, въ Путивлѣ, на Волоку Ламскомъ, въ Переяславлѣ Рязанскомъ, на Михайловѣ, въ прошлыхъ въ 157, 158 и 159 (1649—51) годахъ по переписнымъ книгамъ торговые и промышленные люди, которые сидятъ въ своихъ и наемныхъ лавкахъ и на полкахъ и въ амбарахъ и всякими торговыми промыслы промышляютъ и всякіе ремесленные люди къ Государеву... крестному цѣлованію приведены, что имъ въ тѣхъ городѣхъ быть въ тяглѣ и въ тяглыхъ службахъ съ посадскими людьми вмѣстѣ и житейскія поручныя записи по тѣхъ людѣхъ взяты и отданы земскимъ старостамъ и всѣмъ посадскимъ людямъ". Далѣе слѣдуетъ перечень этихъ людей по именамъ. „Владиміръ. Великаго Государя Патріарха Іосифа слободка Лопатничья да за Ивановскими воротами слободка и многія слободки и дворы межъ дворовъ тяглыхъ старинныхъ людей и на Государевой землѣ, а въ тѣхъ слободахъ и во дворахъ отписаны, которые были въ закладчикахъ и всякіе торговые и промышленные люди и изъ его патріаршихъ вотчинъ крестьянскія дѣти, которыя во Владимірѣ жили и всякимъ промысломъ и ремесломъ промышляли... (слѣдуетъ перечень). Во Владимірѣ жъ въ городѣ жили въ *дворникахъ* на дворѣхъ монастырскихъ и всякихъ чиновъ людей вольные люди изъ разныхъ городовъ и изъ Государевыхъ селъ посадскіе тяглые люди и крестьяне и *дворники*—разныхъ чиновъ люди (перечень). Тула. По переписнымъ книгамъ сыщика стольника Хрущева прошлаго 157 года взяты на Тулу въ посадъ въ тягло изъ Днѣпровскихъ казаковъ и изъ-за разныхъ чиновъ людей и изъ *дворниковъ* и изъ крестьянъ и изъ гулящихъ людей и изъ захребетниковъ (перечень). Путивль: по переписнымъ книгамъ сыщика Федора Засѣкина взяты въ посадъ изъ-за монастырей и изъ-за всякихъ чиновъ людей и изъ крестьянъ и загладчиковъ (перечень)...; торговые промышленные люди, которые сидятъ въ лавкахъ пушкари и затинщики и воротники и казенные кузнецы и плотники съ торговыхъ своихъ промысловъ быть имъ въ тяглѣ". Такихъ дворовъ въ одномъ Путивлѣ оказалось 207 (по нашему счету). А. М. И. Д. По Владиміру, № 9, л. 1—124 и слѣд.

лицами, занимавшимися тѣмъ же, и тѣмъ самымъ провести болѣе рѣзкую грань между городомъ и уѣздомъ. Это была его давнишняя мысль, и послѣ изданія Уложенія она стала только приводиться въ исполненіе энергичнѣе. Установивъ, чтобы дворниками были только крестьяне, бобыли или холопы, и притомъ не занимавшіеся торговлею, промыслами и ремеслами и не болѣе какъ по одному человѣку на дворъ, правительство преслѣдовало конечно главнымъ образомъ фискальныя цѣли, и придавать приведенной выше статьѣ Уложенія значеніе, узаконяющей зависимое положеніе дворниковъ, какъ то повидимому склоненъ сдѣлать г. Чечулинъ [1]), намъ представляется невозможнымъ.

Южные города представлялись особенно удобными для развитія дворничества. Посады, какъ тяглые торгово-промышленные центры развивались здѣсь очень медленно, а въ то же время притокъ новаго населенія, покидавшаго старыя мѣста своего жительства, гдѣ оно «бывало» и казакомъ, и посадскимъ человѣкомъ и всякаго рода инымъ чиномъ, крестьяниномъ или бобылемъ и холопомъ — былъ довольно значителенъ. Одни изъ этихъ приходцевъ поступали въ число служилыхъ людей и въ такомъ случаѣ получали земельные надѣлы и даже нѣкоторыя средства «на дворовое строеніе и для пашеннаго заводу», другіе оставались вольными гулящими людьми, занимались торговлею, промысломъ или ремесломъ. Осадные дворы, строившіеся въ городахъ на случай убѣжища и защиты въ военное время, были наиболѣе подходящими квартирами для этихъ людей. За содержаніе этихъ дворовъ и, быть можетъ, за какую-нибудь плату эти люди, становясь дворниками, получали право жить въ нихъ. Но, какъ мы видѣли выше, осадные дворы были не единственными и обязательными мѣстами ихъ жительства. Г. Чечулинъ видитъ въ томъ фактѣ, что въ писцовыхъ книгахъ отмѣчается отсутствіе дворника въ томъ или иномъ осадномъ дворѣ, доказательство, что служилые люди обязаны были содержать дворниковъ. Доказательство крайне ненадежное, тѣмъ болѣе что можно привести случаи, когда писцы этого и не отмѣчаютъ [2]). По мѣрѣ увеличенія безопасности, осадные дворы исчезаютъ, а дворничество все-таки остается. Иногда на одномъ и томъ же дворѣ живетъ нѣсколько дворниковъ, часто два, и въ отдѣльныхъ случаяхъ до семи. Совершенно справедливо мнѣніе г. Чечу-

---

[1]) Op. cit. 272.

[2]) Напр. въ переписныхъ книгахъ по Осколу, А. М. Ю., Вотч., III, № 334.

лина, что предположеніе, что семь человѣкъ (дворниковъ) содержались единственно для порядка въ дворѣ, совершенно неправдоподобно; но не болѣе правдоподобнымъ представляется намъ предположеніе автора, что одни служилые люди должны были содержать по нѣскольку дворниковъ, а другіе нѣсколько человѣкъ вмѣстѣ одного дворника— постоянно по крайней мѣрѣ. Эта обязанность содержать дворниковъ ставится г. Чечулинымъ въ зависимость отъ другой обязанности служилыхъ людей высшихъ разрядовъ, «представлять въ случаѣ военной необходимости большее или меньшее число людей». Такой необходимости не было ни у низшихъ служилыхъ людей, ни тѣмъ болѣе у посадскихъ, хотя и у тѣхъ и у другихъ бывали дворники. Дворничество представляется намъ состояніемъ близкимъ къ тому, въ которомъ находились всѣ вообще вольные гулящіе люди и врядъ ли они отличались въ своей массѣ отъ тѣхъ людей, про которыхъ рыльскій писецъ 1626 года выразился такъ: «въ Рыльскѣ, на посадѣ живутъ пришельцы изъ разныхъ городовъ, сошли послѣ литовскаго разоренія, оброкомъ никакимъ не обложены и съ посадскими людьми тягла не тянутъ и съ служилыми людьми службы не служатъ, а торгуютъ разными торги и въ отъѣздѣ» [1]). Писцы изоброчили этихъ людей и тѣмъ самымъ смѣшали ихъ съ общей массой посадскаго населенія.

Глава третья.

Мы перейдемъ теперь къ описанію пограничныхъ уѣздовъ южной окраины въ первой четверти XVII вѣка, причемъ постараемся опредѣлить во-первыхъ территорію, ими занимаемую, во-вторыхъ размѣръ поселеній, находившихся здѣсь и, наконецъ, въ-третьихъ—составъ уѣзднаго населенія, поскольку это окажется возможнымъ сдѣлать на основаніи свѣдѣній, находящихся въ писцовыхъ книгахъ. Попутно мы будемъ отмѣчать нѣкоторыя черты физико-географическаго харак-

---

[1]) А. М. Ю., Вотч., III, по Рыльску, кн. № 148, л. 341. Въ одной книгѣ десятень про дворниковъ сказано, что промышляютъ они своимъ рукодѣльемъ, хлѣбъ пашутъ, а иные на поле ходятъ для рыбныхъ и звѣриныхъ обычь, а иные небольшими торжишками торгуютъ. А. М. Ю., Книги Десятень, № 260, л. 57 об.

тера этихъ уѣздовъ, такъ какъ послѣднія должны были имѣть—и дѣйствительно имѣли—вліяніе на характеръ населенія и разселенія южной окраины. Въ нашу задачу совершенно не входитъ изученіе этихъ уѣздовъ въ административномъ отношеніи. Замѣтимъ лишь, что всѣ новѣйшіе уѣзды дѣлились на станы, тогда какъ въ старѣйшемъ изъ нихъ, Путивльскомъ, преобладало волостное дѣленіе. Но какъ въ Путивльскомъ уѣздѣ кромѣ волостей были станы, такъ и въ Бѣлгородскомъ кромѣ становъ была и волость, причемъ эта послѣдняя представляла изъ себя еще совершенную пустыню. То же приходится сказать и о большинствѣ путивльскихъ волостей. Соблазнительная мысль поставить происхожденіе уѣздовъ въ связь со станичною службою не находитъ себѣ подтвержденія въ актахъ. Можно однако съ полнымъ правомъ утверждать, что служба имѣла громадное значеніе для опредѣленія территоріи уѣзда, и вопросъ о припискѣ къ тому или другому изъ нихъ очень волновалъ въ то время мѣстныхъ жителей.

Если мы обратимъ вниманіе на положеніе пограничныхъ уѣздовъ окраины на картѣ Россіи, то мы сразу замѣтимъ, что они возникли исторически, путемъ постепеннаго движенія населенія на югъ по теченію главнѣйшихъ рѣкъ, прорѣзывающихъ интересующую насъ область—Сѣвернаго Донца, Оскола и Воронежа. Изучая писцовыя книги этихъ уѣздовъ и нанося на карту существовавшія здѣсь поселенія, легко замѣтить, что послѣднія не выходятъ за предѣлы бассейновъ названныхъ рѣкъ и только рѣдко располагаются сколько-нибудь далеко отъ береговъ ихъ. Другимъ факторомъ, оказывавшимъ весьма сильное вліяніе на расположеніе поселеній въ интересующей насъ мѣстности, является лѣсъ. Можно сказать, что русскій человѣкъ, передвигавшійся изъ сѣверныхъ областей государства, не поселялся въ безлѣсныхъ мѣстностяхъ. Не лѣсъ, а степь останавливала его движеніе. Въ степи онъ не умѣлъ приспособиться, не находилъ обычнаго матеріала для постройки и топлива и, кромѣ того гораздо болѣе подвергался риску быть захваченнымъ врасплохъ шайками татаръ, постоянно бродившими по степи. Оттого онъ избѣгалъ ея.

Уѣзды, города которыхъ были описаны нами въ предшествовавшей главѣ, оставляли незаселенною междурѣчья названныхъ выше рѣкъ. Заселеніе этихъ междурѣчій составило ближайшую задачу московскаго правительства какъ только оно оправилось отъ смуты, и въ слѣдующей главѣ мы постараемся характеризовать дѣятельность его, направленную для достиженія указанной цѣли, съ достаточной подробностью.

Сѣверную часть Бѣлгородскаго уѣзда [1]) 1626 года занималъ станъ Сажный, получившій, повидимому, свое названіе по имени притока Сѣвернаго Донца, рѣки Сажнаго Донца, при которомъ стояло самое крупное поселеніе стана—село Сажное. Оно состояло изъ 107 дворовъ и церкви и было расположено въ лѣсу, среди котораго находилось другое поселеніе стана, деревня Липовая слободка, состоявшая изъ 12 дворовъ. Деревни Черная Поляна (34 двора), Сотничья Поляна (11 дворовъ)—на Сѣверномъ Донцѣ и дер. Ольшанецъ (23 двора) на колодцѣ того же имени, впадающемъ въ р. Разумницу, составляли остальныя поселенія Сажнаго стана, не считая починка нѣкоего Якова Щеголева, состоявшаго изъ одного только двора. Названіе деревень «полянами» указываетъ, повидимому, что они были построены въ лѣсныхъ полянахъ. Всѣ деревни и село Сажнаго стана XVII вѣка находятся и нынѣ на тѣхъ же самыхъ мѣстахъ, и потому приблизительное опредѣленіе территоріи его не представляетъ особенныхъ затрудненій.

На югъ отъ Сажнаго стана Бѣлгородскаго уѣзда находился Разумницкій. Всѣ почти поселенія его были расположены по р. Разумницѣ, берега которой были покрыты лѣсомъ, называвшимся Разуменскимъ. Здѣсь находилось монастырское село Никольское, называвшееся прежде Игумновымъ и монастырская же деревня—Княжья Поляна. Монастырь находился въ Бѣлгородѣ и управлялъ крестьянами и бобылями, населявшими эти поселенія, при посредствѣ приказчика. Въ Никольскомъ было 42 двора, а въ Княжей Полянѣ — 12. Далѣе расположились деревни Шеховцева (3 двора), Шляхова (9 дворовъ) и Мелехово (25 дворовъ). Деревня Шеховцева возникла, «стала», какъ выражаются писцы—въ 1624 году. Основавшіе ее помѣщики, дѣти боярскія С. И. и Н. П. Шеховцевы отмѣчены писцами 1626 года. Къ двумъ Шеховцевымъ успѣлъ уже присоединиться въ 1626 году и сынъ боярскій М. А. Роговъ. Можно думать, что деревня Шляхово была такимъ же выселкомъ изъ какого-либо болѣе крупнаго поселенія какъ и Шеховцево. Самыя старыя по времени владѣнія въ ней помѣстьями дѣти боярскіе А. И. и М. А. Шляховы предъявили писцамъ выписи изъ дозорныхъ книгъ 1616 года, тогда какъ всѣ другіе помѣщики имѣли документы на владѣніе болѣе поздняго происхожденія. Что касается деревни Мелеховой, то она была однимъ изъ старыхъ поселеній уѣзда, ибо упоминается еще въ дозорныхъ книгахъ 1599 г. Въ 1626 году при этой деревнѣ было уже 5 починковъ, въ которыхъ

---

1) А. М. Ю., Вотч., III, по Бѣлгороду писцовая, № 15817.

было 2 крестьянскихъ двора, впрочемъ пустыхъ, такъ какъ жители ихъ «сошли» въ Государево село Городище. О последнемъ нѣтъ болѣе никакихъ свѣдѣній въ изучаемой писцовой книгѣ [1]).

На притокѣ р. Корени—Гремячемъ Колодцѣ стояла деревня Мясоѣдова (25 дворовъ), земли которой, принадлежавшія дѣтямъ боярскимъ, сходились съ землями станичныхъ атамановъ села Никольскаго на р. Разумной. Это село, съ половины вѣка называвшееся селомъ Ястребовымъ, было крупнымъ поселеніемъ въ 84 двора, изъ которыхъ 4 принадлежали церковному причту, 20 дворовъ—помѣщикамъ бѣлгородскимъ атаманамъ, а остальные дворы были населены крестьянами и бобылями. 16 бѣлгородскихъ атамановъ владѣли дворами, усадебными мѣстами и пашнею въ с. Никольскомъ, но пашню пахали «наѣздомъ» изъ Бѣлгорода, гдѣ постоянно жили. Послѣднее поселеніе Разумницкаго стана, отмѣченное писцами 1626 года, называлось починкомъ Плетникова и состояло изъ одного двора.

Коренскій станъ Бѣлгородскаго уѣзда былъ расположенъ по теченію рѣкъ Корени и Корочи, текущихъ почти параллельно въ притокъ Сѣвернаго Донца—Нежеголь. Правые берега названныхъ рѣкъ еще и въ настоящее время покрыты лѣсами, судя по окраскѣ на специальной картѣ изданія Военно-топографическаго Отдѣла Главнаго Штаба. Въ началѣ XVII вѣка эти лѣса имѣли повидимому гораздо большее протяженіе, такъ какъ среди нихъ были расположены всѣ почти поселенія Коренскаго стана. На р. Корени стояли слѣдующія поселенія; село Ушаково (60 дворовъ), с. Пятницкое, Боровое тожъ (45 дворовъ), принадлежавшія станичнымъ атаманамъ, село Никольское (71 дворъ), деревня Чураева (58 дворовъ) и д. Кропивенская (29 дворовъ). Деревня Устинка (48 дворовъ) при впаденіи р. Кореня въ Нежеголь и д. Медвѣжья Поляна (15 дворовъ) находились—первая въ Коренскомъ, а вторая въ Нежегольскомъ лѣсу вмѣстѣ съ селомъ Масловымъ (30 дворовъ) и деревней Банной

---

[1]) Въ одномъ документѣ, относящемся къ 1637 году, упоминается, что между рѣками Коренемъ и Корочей находились села и деревни Государевой волости, см. Матеріалы Багалѣя, т. II, стр. 7. Въ переписныхъ книгахъ Бѣлгородскаго уѣзда 1646 г., посопная Государева волость записана" вновь, сверхъ приправочныхъ книгъ". Очень подробныя и обстоятельныя свѣдѣнія о селѣ Городищѣ и нѣсколькихъ деревняхъ, составлявшихъ Государеву волость, находившуюся въ Коренскомъ лѣсу Бѣлгородскаго уѣзда, даютъ переписныя книги капитана Ивана Карнѣева 1668 года. Объ этой волости мы скажемъ нѣсколько словъ ниже.

на р. Сѣверномъ Донцѣ. Медвѣжья Поляна, Маслова и Банное принадлежали богатѣйшимъ помѣщикамъ Бѣлгородскаго уѣзда того времени — дѣтямъ боярскимъ Микулѣ Маслову съ племянниками. Имъ же принадлежала значительная часть Донецкой волости и 4 починка при деревнѣ Чураевой и с. Никольскомъ. Въ одномъ изъ этихъ починковъ у нихъ былъ свой дворъ и во всѣхъ остальныхъ у нихъ было 3 двора людскихъ, 11 крестьянскихъ и 5 бобыльскихъ. Къ мелкимъ поселеніямъ Коренскаго стана нужно отнести Полянку Маканину, въ которой поселился станичный атаманъ Маканинъ и двѣ полянки среди Коренскаго лѣса, въ которыхъ жили два старца-пустынника Іона и Пименъ. Писцы 1626 года отвели этимъ старцамъ «въ тѣхъ полянкахъ на пашню 4 чети въ полѣ изъ дикаго поля и непашеннаго лѣсу на полверсты».

Послѣдній станъ Бѣлгородскаго уѣзда, въ которомъ находились поселенія въ интересующее насъ время, назывался Короченскимъ отъ имени Корочи, по берегамъ которой были расположены всѣ почти поселенія его. Во второй четверти столѣтія при р. Корочѣ былъ основанъ городъ Короча и станъ превратился въ уѣздъ. Въ 1626 году здѣсь находились: деревни Ртельная (34 двора), называвшаяся во второй половинѣ вѣка Куниной [1]) и существующая подъ этимъ именемъ понынѣ, Яблочная (10 дворовъ), Добрая (10 дворовъ) и Новикова (18 дворовъ). Деревня Напрасная (7 дворовъ) стояли на берегу Сѣвернаго Донца, противъ устья р. Нежеголи. Въ настоящее время село, находящееся въ указанномъ мѣстѣ, называется Архангельскимъ, а д. Напрасная стоитъ нѣсколько въ сторонѣ отъ Донца. Тамъ, гдѣ въ настоящее время стоитъ д. Огурцева, при впаденіи р. Волчьей (въ древности—Волчьи Воды) въ с. Донецъ, въ 1626 году была пустынь Огурцева, въ которой спасались два пустынника, старцы Вассіанъ и Павелъ. Они питались Христовымъ именемъ, хотя были землевладѣльцами. По отказной памяти одного изъ первыхъ бѣлгородскихъ воеводъ Григорія Горихвостова имъ были отведены рыбныя ловли «отъ келій вверхъ и внизъ по р. Донцу по полуверстѣ, а лѣсу и всякаго угодья на всѣ четыре стороны по верстѣ». Еще болѣе обширнымъ помѣстьемъ владѣлъ старецъ Нифонтъ Вериженскій, основавшій гдѣ-то въ Нежегольскомъ лѣсу Нифонтову пустынь. По граматѣ царя Михаила Θеодоровича 1621 года ему было дано «на рыбныя ловли и около пустыньки лѣсу и всякаго угодья на всѣ стороны по четыре версты».

---

[1]) А. М. Ю., Бѣлгород. губ. Дѣла старыхъ лѣтъ, № 43, д. 7.

Въ Донецкой волости, Бѣлгородскаго уѣзда, какъ мы уже сказали выше, не было поселеній. Она состояла изъ «юртовъ», отданныхъ въ помѣстье разнымъ лицамъ за четвертную пашню. Слово «юртъ» обозначаетъ, кажется, болѣе или менѣе обширную территорію, съ очень неопредѣленными границами, но составляющую все-таки одно хозяйственное цѣлое. Кажется, въ «юртахъ» земледѣліемъ не занимались. Это были области, назначенныя исключительно для бортничества, звѣроловства и рыболовства. Географическое положеніе юртовъ Донецкой волости опредѣляетъ предѣлы, на которые простиралось вліяніе Московскаго правительства, оффиціально засвидѣтельствованные. Поэтому мы приведемъ здѣсь названіе этихъ юртовъ и постараемся опредѣлить ихъ положеніе на картѣ. Микулѣ Маслову съ племянниками принадлежали Салтовскій и Конковскій юрты съ тянущими къ нимъ озерами Мартовѣтомъ, Печенѣгами, Константиновскимъ и Лебяжьимъ. Нѣсколько лѣтъ ранѣе описанія 1626 года названныя озера принадлежали причту Бѣлгородской соборной церкви и въ отмѣткѣ писцовъ объ этомъ обстоятельствѣ между прочимъ сказано, что они находились «въ Бурлукахъ». «Бурлуками» называются въ настоящее время нѣсколько рѣчекъ, впадающихъ въ Донецъ въ южной части современнаго Волчанскаго уѣзда. Весьма вѣроятна догадка г. Багалѣя, [1]) что названіе «Салтовскій» указываетъ на мѣсто Стараго Салтова на Донцѣ, Мартовѣтъ—можетъ быть поставлено въ связь съ селомъ Мартовѣтами (Мартовское — верстахъ въ 20 отъ Салтова), а названія Печенѣги и Лебяжье—съ селеніями того же имени, расположенными нѣсколько южнѣе Мартоваго (Печенѣги—нынѣ Новобѣлгородъ).

Сѣверный Донецъ, принявъ въ себя притокъ Гнилицу и нѣсколько Бурлуковъ съ лѣвой стороны, круто поворачиваетъ на западъ и принимаетъ въ себя воды рѣкъ Бабки, Тетлѣги, Уда съ притоками Лопанью и Харьковской и р. Можъ. Около города Зміева Донецъ дѣлаетъ снова крутую извилину и, поворачивая на востокъ, принимаетъ воды рѣкъ Балаклеи, Мокраго, Изюмца и Оскола.

По теченію р. Бабки находились юрты Бабкинскій и Псецкій. Первый изъ нихъ, вмѣстѣ съ Тетлѣгинскимъ юртомъ по р. Тетлѣгѣ, находился во владѣніи Бѣлгородскаго черкашенина Яцка Зарубина и оцѣнивался какъ равный 150 четвертямъ земли. Юрты Талдиковскій и Балаклейскій, принадлежавшіе нѣкоему Рогову въ помѣстьѣ за 50 четвертей пашни, были расположены по теченію Сѣвернаго Донца

---

[1]) Очерки и т. д. стр. 121.

и р. Балаклеи, а юртъ, принадлежавшій бѣломѣстному атаману Орѣху Ѳедорову, былъ расположенъ по р. Удѣ, отъ впаденія въ него р. Харьковки до устья Угримъ-Колодезя. Эти юрты приравнивались по доходности своей 100 четвертямъ пашни. Наконецъ юрты Мохначевскій и Гниловскій на р. Сѣверномъ Донцѣ, рѣчки Можъ и Комаша и озерко Сожъ принадлежали причту соборной церкви. Эти юрты и рѣки были отведены соборной церкви вмѣсто отданныхъ въ помѣстьѣ Микулѣ Маслову съ племянниками и рѣкъ Корени, Корочи и Нежегольскаго лѣса, также принадлежавшихъ ранѣе той же церкви и отданныхъ на оброкъ писцами 1626 года двумъ другимъ лицамъ. Въ описываемое время «по указу Великаго Государя Михаила Ѳедоровича и Великаго Государя святѣйшаго патріарха Филарета Никитича у Живоначальной Троицы въ Соборѣ были протопопъ, 2 попа, 2 дьяка, пономарь и просвирница», «и съ тѣхъ юртъ и съ рѣкъ и съ озеръ дѣлиться имъ всякими доходы противъ Государевы... и святѣйшаго патріарха—руги». И въ Донецкой волости была пустынь, называвшаяся Савиновой. Въ ней была церковь во имя Зосимы и Савватія «древяпна клѣтцки», въ которой служилъ черный попъ Досиѳей. Семь человѣкъ братіи—старцевъ жили въ лѣсу «въ верстѣ и въ полуверстѣ» другъ отъ друга и кормились «своими трудами». Во владѣніи пустыни находились юрты Чепелевскій, начинавшійся отъ Савинскаго перевоза на с. Донцѣ и Изюмскій, находившійся по обѣ стороны Донца, надо думать, при впаденіи въ него р. Изюма. По «книгѣ глаголемой Большой Чертежъ» Савинскій перевозъ находился въ 12 верстахъ выше впаденія Изюма въ Донецъ.

Если мы нанесемъ на карту описанные выше селенія и юрты соотвѣтственно мѣстонахожденію поселеній и рѣкъ, носящихъ тѣ же названія въ настоящее время, то мы опредѣлимъ болѣе или менѣе приблизительно территорію древняго Бѣлгородскаго уѣзда. Оказывается, что уѣздъ этотъ занималъ большую половину Короченскаго уѣзда современной Курской губерніи, за исключеніемъ сѣверной его части, весь современный Бѣлгородскій уѣздъ и восточную часть Грайворонскаго. Въ этой части уѣзца поселеній впрочемъ не было въ первой четверти XVII вѣка, но бѣлгородскіе служилые люди владѣли здѣсь землями. Донецкая волость занимала огромную площадь, составлявшуюся изъ всего почти Харьковскаго, большей части Зміевскаго и Изюмскаго (примѣрно до параллели города Изюма) и большей части современнаго Волчанскаго уѣздовъ Харьковской губерніи. Ни станы, ни волость Бѣлгородскаго уѣзда не покидаютъ

ни одного разу бассейна р. Сѣвернаго Донца и тѣмъ самымъ обнаруживаютъ, что Донецъ служилъ главною дорогою движенія населенія съ сѣвера.

На всемъ этомъ огромномъ пространствѣ писцы 1620 годъ насчитали только 32 поселенія и изъ нихъ 9 состояли не болѣе чѣмъ изъ пяти дворовъ каждое. Болѣе крупныя поселенія могутъ быть раздѣлены на 2 группы — имѣющія менѣе и болѣе 20 дворовъ каждое. Первыхъ было 16,2%, общаго числа, а вторыхъ 47,6%.

Во всѣхъ поселеніяхъ, перечисленныхъ въ писцовой книгѣ, было 250 дворовъ, принадлежавшихъ 320 помѣщикамъ и вотчинникамъ, 250 дворовъ крестьянскихъ и 347 дворовъ бобыльскихъ. Въ крестьянскихъ и бобыльскихъ дворахъ писцы насчитали 647 человѣкъ взрослаго мужскаго населенія. Если мы къ этой цыфрѣ прибавимъ 17 дворовъ людскихъ (холопьихъ) и 20 дворовъ причта уѣздныхъ церквей, то общее количество дворовъ уѣзда выразится цифрой 874.

Почти всю массу помѣщиковъ составляли дѣти боярскіе Среди нихъ изрѣдка попадаются станичники, атаманы, но и они должны быть причислены къ дѣтямъ боярскимъ, такъ какъ они лишь исполняли станичную службу, были взяты въ станичники, по выраженію писцовъ. Особо стоятъ 9 человѣкъ вотчинниковъ деревни Черной Поляны, бывшіе впрочемъ одновременно и помѣщиками. Всѣ эти 9 вотчинниковъ были «верстанные казаки» и въ вотчину получили часть земли, обрабатывавшейся на Государя. Размѣры этихъ вотчинъ непревышали 48 четвертей въ полѣ и 100 копенъ сѣна.

Что касается до величинъ поземельныхъ владѣній помѣщиковъ Бѣлгородскаго уѣзда, то слѣдующія цифры въ достаточной мѣрѣ характеризуютъ ихъ. Самые крупные помѣщики уѣзда, дѣти боярскіе Масловы владѣли 436 четвертями въ полѣ полевой земли и 1100 копнами сѣнокосовъ, кромѣ юртовъ въ Донецкой волости. Въ переводѣ на десятины это составитъ 654 десятины полевой и 110 десятинъ сѣнокосной земли. Самое незначительное количество земли на одного помѣщика было въ с. Ушаковѣ, и именно 15,2 десятинъ пахотной и 3,8 сѣнокосной земли. Величина средняго поземельнаго владѣнія для всего уѣзда (за исключеніемъ Донецкой волости) равнялась 50,8 четвертей въ полѣ (76,2 десятины) полевой земли и 127 копенъ (12,7 десятинъ) сѣнокосовъ.

Среднія величины помѣстнаго владѣнія по станамъ и нѣкоторыя другія цыфровыя данныя писцовой книги укладывается въ слѣдующую табличку.

	Населенныхъ мѣстъ.	Помѣщиковъ.	Дворовъ ихъ.	Дворовъ людскихъ.	Дворовъ крестьянскихъ.	Дворовъ бобыльскихъ.	Крестьянъ и бобылей взрослыхъ.	Пустыхъ крестьянск. и бобыльск. дворовъ.	Дворовъ причта.	Среднее количество пашенной земли.	Среднее количество сѣнокоса.
Въ Сажномъ ставу было.	6	72	70	2	42	78	121	17	2	38,5	118
Въ Разумницкомъ. .	7	75	53	3	81	65	186	9	6	79,7	126
„ Коренскомъ. . .	10	127	97	12	116	175	297	7	10	38,1	127
„ Корочанскомъ. .	9	46	30	—	11	29	43	7	2	53,1	113
Всего . .	32	320	250	17	250	347	647	40	20	50,8	127

Изъ 320 помѣщиковъ 70 или 21,5% не имѣли своихъ дворовъ въ селеніяхъ Бѣлгородскаго уѣзда. Быть можетъ это были помѣщики еще какого-либо другаго уѣзда и потому имѣли дворы въ другомъ мѣстѣ—объ этомъ можно только дѣлать догадки, такъ какъ писцовая книга не объясняетъ этого факта. На одного помѣщика во всемъ уѣздѣ приходилось среднимъ числомъ 0,7 крестьянскихъ и 1,1 бобыльскихъ двора, и по 2,0 взрослыхъ крестьянъ и бобылей. Слѣдовательно помѣщики Бѣлгородскаго уѣзда могутъ быть названы мелкопомѣстными. Многіе изъ нихъ не имѣли ни крестьянъ, ни бобылей и обрабатывали землю личнымъ трудомъ.

Чтобы до конца использовать матеріалы, находящіеся въ Бѣлгородской писцовой книгѣ, скажемъ, что церкви, находившіяся въ селахъ уѣзда владѣли землею въ количествѣ отъ 7 до 20 четвертей въ полѣ, въ среднемъ по 15 четвертей и отъ 50 до 200 копенъ сѣна (въ среднемъ 60 копенъ).

Совершенно съ инымъ характеромъ поселеній мы встрѣчаемся въ сосѣднемъ съ Бѣлгородскимъ — Оскольскомъ уѣздѣ. Онъ занималъ въ первой четверти XVII вѣка верхнее теченіе р. Оскола и его сѣверныхъ притоковъ. Рѣка Осколъ гораздо богаче притоками съ правой стороны, чѣмъ съ лѣвой. Самый сѣверный притокъ Оскола Малый Осколецъ впадаетъ въ него почти въ самомъ городѣ Осколѣ. Затѣмъ слѣдуютъ рѣчки Чюфичевка, Дубенка, Орликъ, Олешенка, Калань и Холокъ. Съ лѣвой стороны въ Осколъ впадаютъ рѣки Горосимъ съ притоками Опочкой и Ублей и Котелъ, а затѣмъ, на довольно большомъ пространствѣ, до самаго Бѣлаго Колодца, впадающаго въ

Осколъ нѣсколько сѣвернѣе современнаго г. Новаго Оскола эта рѣка не имѣетъ ни одного сколько-нибудь значительнаго притока съ лѣвой стороны.

Мѣстность, прилегающая къ правымъ притокамъ Оскола, равно какъ и мѣстность около рѣкъ Горосима, Убли и Котла еще и въ настоящее время не лишена лѣсовъ. На спеціальной картѣ изданія Военно-топографическаго Отдѣла Главнаго Штаба, названныя мѣстности представляются какъ бы испещренными зеленою краской и хотя пятна этой краски часты—всѣ они очень небольшихъ размѣровъ. Гораздо болѣе лѣсной характеръ имѣла эта мѣстность въ XVII вѣкѣ. Лѣса тянулись почти сплошною лентою по правому берегу р. Оскола и покрывали берега названныхъ выше притоковъ его. «Рѣка Осколъ, по описанію неизвѣстнаго автора «Книги глаголемой Большой Чертежъ» «вытекла изъ Муравской дороги, изъ Пузацкаго лѣса и въ верхъ рѣчки Семи-Пузацкія» Значитъ Пузацкій лѣсъ находился какъ разъ на водораздѣлѣ притоковъ Днѣпра и Дона. «Ниже Оскольца», говоритъ далѣе составитель названной книги, «и съ правой стороны пала въ Осколъ рѣчка Дубна, вышла изъ Юшковыхъ Бояраковъ»,—такъ назывался находившійся здѣсь лѣсъ. Налѣво отъ него проходила Изюмская сакма, а между рѣками Ублей и Потуданью (протокомъ Дона) находился Погорѣлый лѣсъ [1]). Современное названіе Потудани—Боровая Потудань — указываетъ, что она протекала по лѣсистой мѣстности. Въ дозорной книгѣ Оскола и его уѣзда 1617 года упоминаются также многіе лѣса: Большой Городской лѣсъ находился очень недалеко отъ города Оскола, едва-ли не окружалъ его, Ровенскій находился между рѣками Ублей и Горосимомъ, Убленскій, Котельскій и Чюфичевскій—находились по берегамъ рѣкъ, отъ которыхъ получили свои названія, Истобный лѣсъ былъ расположенъ по теченію р. Оскола между рѣками Чюфичевкой и Дубенкой, а на востокъ отъ него находился Околенскій лѣсъ: на изрогѣ его, въ Долгой Полянѣ, стояла деревня Прокудина. На соотвѣтствующемъ мѣстѣ мы находимъ и въ настоящее время селеніе того же имени.

Среди этихъ лѣсовъ и были расположены всѣ поселенія Оскольскаго уѣзда.

Въ степной мѣстности лѣвой стороны р. Оскола, на югъ отъ р. Котла не было ни одного поселенія. Отъ береговъ Котла колонизація направилась прямо къ рѣкѣ Валую, гдѣ въ 1600 году возникъ городъ Валуйка, а затѣмъ къ лѣсистымъ берегамъ рѣки Тихой

---

[1]) Книга, глаголемая Большой Чертежъ, изд. Спасскимъ, стр. 27—34.

Сосны съ одной стороны и въ богатую лѣсами область древняго Путивльскаго уѣзда—съ другой.

Оскольскій уѣздъ дѣлился на пять становъ, очень неравныхъ по пространству, ими занимаемому и по количеству поселеній, находившихся въ каждомъ изъ нихъ. Окологородный станъ состоялъ изъ одного, Ублицкій изъ 15, Чюфичевскій изъ 14, Дубенскій изъ 8 и Орлицкій изъ 10 поселеній. Характернымъ для поселеній Оскольскаго уѣзда является то обстоятельство, что въ нихъ не было почти совсѣмъ ни крестьянъ, ни бобылей [1]). Населеніе его состояло почти цѣликомъ изъ дѣтей боярскихъ. Только въ двухъ деревняхъ Чюфичевскаго стана (Верхней и Нижней Атаманской), жили станичные атаманы, а въ сельцѣ Голубинѣ Орлицкаго стана—бѣломѣстные казаки. Но и послѣдніе мало чѣмъ отличались отъ дѣтей боярскихъ. По крайней мѣрѣ въ одной челобитной они писали, что «какъ были въ Осколѣ дозорщики и писцы, и ту Голубину Поляну и усаду и землю писали за ними, и въ сошное письмо въ уѣздѣ писали съ Осколяны дѣтьми боярскими врядъ» и что они «четвертныя деньги въ ямской приказъ и стрѣлецкіе кормы и всякія Государевы подати платятъ съ Осколяны дѣтьми боярскими врядъ ежегодь» и врядъ же съ ними служатъ всякую службу [2]). Отсутствіе у мѣстныхъ помѣщиковъ — дѣтей боярскихъ крестьянъ и бобылей дѣлало ихъ однодворцами и подъ этимъ названіемъ они фигурируютъ въ дозорной книгѣ Оскольскаго уѣзда [3]).

Единственное поселеніе Окологороднаго стана—село Короваево, Горосимъ тожъ, состояло изъ 23 одподворческихъ дворовъ и было расположено на сѣверъ отъ Оскола у р. Горосима, гдѣ стоитъ и понынѣ. Ублицкій станъ былъ расположенъ между рѣками Горосимомъ, Ублей и Котломъ. Почти половина поселеній этого стана состояла изъ од-

---

[1]) Одинъ бобыльскій дворъ во всемъ уѣздѣ.

[2]) Акты Москов. Государства, т. I, стр. 239.

[3]) Я. Соловьевъ, едвали не единственный изслѣдователь судьбы однодворцевъ, совершенно напрасно связываетъ ихъ происхожденіе съ измѣненіемъ въ податной системѣ Московскаго Государства. Неправильна также дата, къ которой названный авторъ пріурочивалъ слово „однодворецъ" а именно указъ 1714 года Отечеств. Записки 1850 г., № 3, стр. 90. Мнѣніе о происхожденіи однодворцевъ, высказанное Г. Соловьевымъ, повидимому утвердилось и въ позднѣйшей ученой литературѣ. См. напр. у Германова въ Запискахъ Импер. Географ. Общества, кн. XII, 1857 г., Постепенное распространеніе однодворческаго населенія въ Воронежской губерніи, стр. 209 и слѣд. Нѣсколько бѣглыхъ замѣчаній объ однодворцахъ у г-жи Щепкиной: Тульскій уѣздъ въ XVII в. М. 1892 г., стр. XXX.

ного только двора; [1]) въ пяти деревняхъ было только по пяти дворовъ въ каждой [2]). Въ деревнѣ Кладовой, подъ Ровнымъ лѣсомъ было только 2 двора, а въ д. Лопыгиной, находившейся подъ этимъ же лѣсомъ—три.

Гораздо большихъ размѣровъ были поселенія Чюфичевскаго стана. Хотя въ немъ было также 5 починковъ, состоявшихъ только изъ одного двора каждый [3]), но за то были три деревни, въ которыхъ было отъ 12 до 15 дворовъ въ каждой [4]), а въ четырехъ поселеніяхъ было отъ 4 до 8 дворовъ въ каждомъ [5]). Въ Дубенскомъ стану расположенномъ главнымъ образомъ по р. Дубнѣ, только въ одномъ поселеніи, а именно въ селѣ Егорьевскомъ, на р. Дубнѣ, было 12 дворовъ. Всѣ остальныя поселенія заключали въ себѣ не болѣе 5 дворовъ каждое [6]). Въ Орлицкомъ стану Оскольскаго уѣзда, расположенномъ по р. Осколу и его притокамъ—Ольшанцу, Орлику и Халапи, было 2 относительно крупныхъ поселенія—село Яблоновое, на р. Орликѣ, состоявшее изъ 17 дворовъ и сельцо Голубино—изъ 22 дворовъ. Въ деревнѣ Халапи на р. Осколѣ было 11 дворовъ, деревнѣ Волковой—15 и въ деревнѣ Ольшанцѣ на рѣкѣ Ольшанцѣ—9. Въ 2-хъ поселеніяхъ этого стана было по одному двору въ каждомъ [7])

---

[1]) По одному двору было: въ сельцѣ Ублинскомъ, починкѣ Чернышевѣ, и въ починкѣ Подкопаевѣ на р. Осколѣ; въ починкѣ Болотцкомъ у устья р. Котла, Березовомъ на р. Дубнѣ, Полянѣ Боровой, находившейся между рр. Осколомъ и Ублей и наконецъ въ починкѣ Верховомъ при колодцѣ Понпковцѣ.

[2]) А именно въ деревняхъ: Подгорной Полянѣ, деревнѣ подъ Котельскимъ лѣсомъ на Ржавомъ Колодезѣ, впадающемъ въ колодезь Понпковецъ, въ починкѣ Елистратовскомъ, что усть рѣчки Котла внизъ по рѣчкѣ Осколу, межъ Живаго и Гнилаго Котла, въ деревнѣ Курской, подъ Ровнымъ лѣсомъ и дер. Яблоновой подъ Котельскимъ лѣсомъ на колодцѣ Понпковцѣ.

[3]) Эти починки находились подъ Околенскимъ лѣсомъ. А именно Сороководумовъ, Монаковъ, Околенскій, Сеньковъ и на Праворовѣ.

[4]) Деревня 2-я Атаманская—12 дворовъ. Село Нижнее Чюфичево—14 дворовъ, Верхнее Чюфичево — 15 дворовъ. Всѣ по теченію р. Чюфичевки.

[5]) Первая Атаманская—8 дворовъ, дер. Великій перевозъ на Осколѣ—5 дворовъ. Дер. Прокудина и починокъ Сапрыкинъ—4 двора, дер. Котельская, (Долгая Поляна тожъ)—8 дворовъ, дер. Казачья Прость—6 дворовъ.

[6]) Починокъ Губинъ на р. Дубнѣ—5 дворовъ. Дер. Дурнева на Дубнѣ,—5 двор.; починокъ Ендовищевъ—3 двора, Сапрыкинъ—2 двора (оба на р. Дубнѣ), Окольная Поляна—1 дворъ (подъ Околенскимъ лѣсомъ). Дер. Русская Плеса—3 двора и дер. Каморинцево—4 двора.

[7]) Деревня Сараева-Поляна, Завалишина тожъ, починокъ Мокрищевъ у устья р. Ольшанца.

и наконецъ въ трехъ деревняхъ было отъ трехъ до семи дворовъ въ каждой [1]). Сводя сказанное выше въ табличку, мы получимъ что въ Оскольскомъ уѣздѣ начала XVII вѣка было:

18	поселеній	размѣромъ	въ 1— 2	двора.
12	поселеній	»	» 3— 5	дворовъ.
9	поселеній	»	» 5—10	дворовъ.
5	поселеній	»	» 10—15	дворовъ.
4	поселенія	»	» 15—23	двора.

Такимъ образомъ оказывается, что въ Оскольскомъ уѣздѣ преобладали мелкія поселенія, гораздо болѣе мелкія, чѣмъ въ сосѣднемъ съ нимъ Бѣлгородскомъ уѣздѣ. Въ актахъ мы не находимъ прямаго объясненія этому явленію, которое особенно бросается въ глаза потому, что оба эти уѣзда почти не отличаются между собою въ настоящее время и не отличались другъ отъ друга по своимъ физико-географическимъ условіямъ и въ XVII столѣтіи. Совершенно подобно тому, какъ ни одно поселепіе Бѣлгородскаго уѣзда не выходитъ изъ предѣловъ бассейна р. Сѣвернаго Донца, ни одно поселеніе Оскольскаго уѣзда не выходитъ изъ предѣловъ бассейна р. Оскола. Отсюда можно заключить, что и пути, по которымъ двигалось въ оба уѣзда населеніе съ сѣвера, были совершенно аналогичны. Нѣтъ также никакихъ основаній искать разницы въ характерѣ поселеній этихъ двухъ уѣздовъ въ этнографическомъ составѣ ихъ населенія, повидимому, совершенно одинаковомъ въ обоихъ случаяхъ. Единственное различіе, которое можетъ быть прочно установлено въ данномъ случаѣ, заключается въ сословномъ составѣ населенія обоихъ уѣздовъ. Въ Бѣлгородскомъ уѣздѣ крестьяне и бобыли играли очень большую роль въ составѣ населенія, а въ Оскольскомъ они отсутствуютъ. Чѣмъ обусловливалось это различіе—сказать, конечно, очень трудно. Быть можетъ оно было результатомъ простаго случая. Быть можетъ оно произошло отъ того, что Бѣлгородскій уѣздъ, гораздо болѣе чѣмъ Оскольскій привлекалъ къ себѣ общее вниманіе въ то время, какъ болѣе центральный и служившій средоточіемъ станичной службы и центромъ управленія всего края. Сюда поэтому могла особенно сильно направиться колонизація какъ правительственная, такъ и свободная. Болѣе зажиточный элементъ дѣтей боярскихъ, выбиравшійся въ ста-

---

[1]) Три двора въ починкѣ Фатеевѣ, Олпѣевъ тожъ, четыре—въ дер. Ковыльной на р. Халани и семь—въ д. Хмѣлевой.

ничную службу въ XVI вѣкѣ, могъ предоставить больше льготъ приходившимъ на окраину крестьянамъ и бобылямъ, и эти же болѣе зажиточные люди могли переводить сюда крестьянъ и бобылей изъ своихъ старыхъ помѣстій. Предполагаемъ, слѣдовательно, что въ Бѣлгородскій уѣздъ попадали болѣе богатые, а въ Оскольскій болѣе бѣдные помѣщики при самомъ заселеніи края.

Обращаясь къ изученію поземельныхъ владѣній Оскольскихъ помѣщиковъ-однодворцевъ, приходится прежде всего продѣлать довольно скучную ариѳметическую операцію перевода сошнаго письма, въ которомъ выражены размѣры помѣстій Оскольскихъ однодворцевъ въ четвертное. Величины эти могутъ быть представлены въ слѣдующемъ видѣ:

Поземельныя владѣнія были равны:

отъ	25	до	50	четвертей	въ полѣ	въ	5	поселеніяхъ.
»	50	»	75	»	»	»	6	»
»	75	»	100	»	»	»	5	»
»	100	»		»	»	»	14	»
»	100	»	150	»	»	»	14	»
»	160	»	200	»	»	»	3	»

Въ одномъ поселеніи, а именно въ сельцѣ Голубинѣ, размѣръ поземельныхъ владѣній былъ равенъ только 6 четвертямъ въ полѣ на человѣка. Незначительность этой цыфры находитъ себѣ объясненіе въ томъ, что бѣломѣстные казаки, населявшіе Голубино, были городскими помѣщиками. Голубино поставлено на ихъ «отхожихъ» или «отъѣзжихъ» земляхъ.

Мы уже упоминали, что писцовая книга Воронежскаго уѣзда 1615 [1]) года не полна; въ ней нѣтъ свѣдѣній ни о станахъ уѣзда, ни о размѣрахъ его поселенія. За этими свѣдѣніями приходится обращаться къ писцовой книгѣ 1629 г. Въ это время уѣздъ уже раздѣлялся на 4 стана: Чертовицкій, занимавшій нижнее теченіе р. Воронежа, Карачунскій, занимавшій верхнее теченіе той же рѣки, Усманскій, занимавшій теченіе р. Усмани (притока Воронежа) и Борщевскій, селенія котораго занимали теченіе р. Дона не далѣе, однако, того мѣста, гдѣ стоялъ Борщевъ монастырь и правый притокъ Дона—р. Вѣдугу. Это была населенная часть уѣзда. Все нижнее теченіе Дона совершенно подобно тому, какъ мы видѣли въ Бѣлгородскомъ уѣздѣ относительно р. Сѣвернаго Донца, не имѣло поселеній,

---

[1]) А. М. Ю., Вотч., III, по Воронежу дозорная, кн. № 75.

хотя уже въ 1615 г. въ этой мѣстности находились «откупныя вотчины», какъ неправильно называютъ писцы отдававшуюся на откупъ «ежегодь изъ наддачи», т. е. съ публичныхъ торговъ находившіеся здѣсь бортные ухожеи. Эти ухожеи были расположены по рр. Форосани, Искорцу, Битюгу, Осерету (Серетъ), Толучеевкѣ, Богучару, Черной Калитвѣ, Марку (р. Марокъ), Потудани—притокамъ Дона, а также по теченію этой послѣдней рѣки и заходили далѣе въ бассейнъ р. Оскола къ рѣчкѣ Ольшанкѣ, у верховьевъ которой былъ расположенъ Терновый лѣсъ и по р. Соснѣ, правый берегъ которой былъ покрытъ большимъ Иловскимъ лѣсомъ. Эти ухожеи (о бортныхъ деревьяхъ въ краткомъ описаніи ихъ въ писцовой книгѣ 1615 г. не упоминается) приносили казнѣ 300½ р. въ годъ оброку и находились во владѣніи какъ частныхъ лицъ, такъ и монастырей, а однимъ изъ нихъ, «окологороднымъ», владѣли всякіе служилые и жилецкіе люди всѣмъ городомъ. Сумма оброка, получаемаго казною съ описанныхъ ухожеевъ, и самый фактъ отдачи ихъ съ публичныхъ торговъ свидѣтельствуютъ, что въ описываемое время находилось уже много людей, рисковавшихъ отправляться въ этотъ совершенно пустынный край промысловъ ради.

Населенная часть уѣзда отдѣлялась отъ ненаселенной рядомъ укрѣпленій въ видѣ надолбъ [1]), построенныхъ, надо думать, вскорѣ послѣ основанія Воронежа, такъ какъ въ 1639 г., когда дозорщики [2]), спеціально посланные изъ Москвы для осмотра этихъ укрѣпленій, нашли многія изъ нихъ изгнившими и разрушенными. Изъ только что упомянутаго дозора видно, что укрѣпленія-надолбы начинались отъ впаденія р. Воронежа въ Донъ. Здѣсь, когда еще не было города Воронежа, между двумя затонами рѣки, Кривымъ и Глухимъ, находился татарскій перелазъ на протяженіи 80 саженей. Немного выше впаденія Воронежа въ 1639 году находилось село Устье [3]) среди дубоваго лѣса, защищеннаго надолбами. По ту сторону къ р. Воронежу начинались болота и ольхи, настолько неприступныя, что не нуждались въ защитѣ. Далѣе по теченію Дона отъ озеръ Замор-

[1]) Надолбы—это обрубки дерева, стоймя поставленные за наружнымъ краемъ рва въ одинъ, два или три ряда; они были иногда со связями и наметами, т. е. соединялись другъ съ другомъ связью и засыпались землею съ хворостомъ. См. Багалѣй, Очерки, стр. 203 (по Ласковскому, Матеріалы для исторіи инженернаго искусства въ Россіи).

[2]) А. М. Ю., книга Десятень, № 200,, л. 508—516.

[3]) Это село какъ и упоминаемыя далѣе уже существовали во время писцоваго описанія 1629 г.

наго и Попова къ устью рр. Дѣвицы и Хомутца, вблизи котораго проходила дорога на Осколъ и стоялъ острожекъ, охраняемый сотнею служилыхъ людей, шелъ непрерывный дубовый лѣсъ. Противъ села Губарева, на р. Вѣдогѣ былъ другой татарскій перелазъ, длиною $2^1/_2$ версты, защищенный надолбами, но несплошными, что было по мнѣнію дозорщиковъ опасно, потому что вблизи деревни Подгорной, о которой мы уже упоминали выше [1]) и находившейся въ верстѣ отъ Губарева около озера, лѣсъ кончался и начинались поля городскихъ служилыхъ людей и вслѣдствіе этого «никакихъ крѣпостей, ни земляныхъ, ни деревянныхъ» здѣсь уже не было. Такая же прорва, т. е. отсутствіе укрѣпленныхъ или трудно доступныхъ мѣстъ, находилась у села Ряднаго—въ 1615 г. еще починокъ, — выселокъ воронежскихъ бѣломѣстныхъ казаковъ. Село Рядное находилось, по словамъ дозорщиковъ, въ «плохомъ» мѣстѣ на колодезѣ въ березняку (березовая роща?), совершенно доступномъ со всѣхъ сторонъ. Въ такомъ же положеніи находилась деревня Ямная: съ одной стороны ея было озеро, а съ другой «подошли городскія поля и березняки и никакихъ крѣпостей нѣтъ же», — говорятъ дозорщики. Около р. Красной Дубравки снова начинался дубовый лѣсъ, тянувшійся до рѣчки Негачевки. У надолбъ, находившихся въ этомъ лѣсу, сторожа стояли «въ тѣ поры, какъ вѣсти учинятся», въ обыкновенное же мирное время сторожъ здѣсь не было.

Этою линіею укрѣпленій защищались поселенія Чертовицкаго и Карачунскаго становъ—самой населенной, какъ мы сейчасъ увидимъ, части уѣзда. Другая линія укрѣпленій тянулась на востокъ отъ Воронежа къ р. Усмани, охраняя Усманскій станъ. Отъ деревни Клементьевской и до села Гололобова на р. Усмани тянулись надолбы въ дубовомъ лѣсу по двѣ врядъ на протяженіи $4^1/_2$ верстъ. Это пространство было, надо думать, особенно приступно для татаръ потому, что во 1-хъ дер. Клементьевская уже перемѣнила разъ свое мѣсто вслѣдствіе постоянныхъ погромовъ, а во 2-хъ здѣсь постоянно стояли три сторожи, сторожами которыхъ были крестьяне названныхъ деревень и села Бороваго на р. Усмани, населеннаго служилыми атаманами [2]). Деревни Гололобова, Челюскина, Выкоростово и Рѣпное находились въ крѣпкихъ мѣстахъ, «межъ лѣсовъ и рѣки Усмани»—«съ одной стороны р. Усмань, а съ двухъ сторонъ озера и лѣса большіе». Къ сожалѣнію дозоръ воронежскихъ укрѣпленій

---

[1]) См. стр. 84.

[2]) А. М. Ю., книга Десятень, № 200, л. 515.

не даетъ болѣе свѣдѣній о характерѣ мѣстности, но изъ писцовыхъ книгъ видно, что громадное большинство поселеній интересующаго насъ уѣзда находилось среди лѣсовъ, почти сплошною линіею покрывавшихъ берега протекающихъ здѣсь рѣкъ.

Въ промежутокъ времени между 1615 и 1629 гг. притокъ населенія въ Воронежскій уѣздъ былъ довольно значителенъ. Это видно изъ того обстоятельства, что многія поселенія, названныя въ писцовой книгѣ 1615 г. починками и деревнями, превратились въ села — поселенія всегда болѣе обширныхъ размѣровъ, имѣющія и церковь. Нужно замѣтить, впрочемъ, что во время писцоваго описанія 1615 г. многія поселенія были еще разорены Иваномъ Заруцкимъ, долго укрывавшимся здѣсь съ женою и сыномъ-самозванца.

Чтобы познакомить читателя съ характеромъ поселеній Воронежскаго уѣзда мы подробно опишемъ только одинъ станъ его, а изъ всѣхъ остальныхъ становъ назовемъ здѣсь только по нѣскольку взятыхъ наудачу поселеній, общій же списокъ поселеній по писцовымъ книгамъ 1615 и 1629 гг. мы помѣщаемъ въ примѣчаніи.

Чертовицкій станъ былъ расположенъ, какъ мы сказали выше, по р. Воронежу. Самое крупное поселеніе этого стана, село Чертовицкое на Воронежѣ состояло изъ 6 церковныхъ дворовъ, 12 помѣщичьихъ и 74 крестьянскихъ и бобыльскихъ. На сѣверо-востокъ отъ него было село Рядное (37 дворовъ) и деревня Айдарова (36 дворовъ), деревня Животинная (36 дворовъ) и село Грязное (20 дворовъ), село Рамонь (45 дворовъ), деревня Пруцкая (17 дворовъ), село Лопотки (49 дворовъ), дер. Борки (12 дворовъ), Ивницы (32 двора), и села Березовое (18 дв.) и Малое Березовое (8 дв.) были расположены на сѣверъ отъ села Чертовицкаго на р. Воронежѣ. Деревня Болоцкая, Струково тожъ, состоявшая изъ 15 дворовъ, была расположена, кажется, между Рамонью и Грязнымъ; по крайней мѣрѣ помѣщики этой деревни, Струковы, въѣзжали въ одинъ и тотъ же лѣсъ съ помѣщиками названныхъ выше селъ. Единственное поселеніе, состоявшее изъ одного помѣщичьяго двора, деревня Енина, принадлежала помѣщику Енину еще въ 1615 г. Такимъ образомъ, въ Чертовицкомъ стану 1629 г. насчитывалось 15 [1]) поселеній, въ которыхъ было 16 дворовъ церковнаго причта, 100 помѣщичьихъ дворовъ и 309 крестьянскихъ и бобыльскихъ дворовъ. На каждый помѣщичій дворъ приходилось, слѣдовательно, 3 крестьянскихъ и бобыльскихъ — значительно больше, чѣмъ то бывало въ другихъ уѣздахъ

---

[1]) Число дворовъ деревни Сушиловки неизвѣстно.

окраины. Общее количество земли, находившейся во владѣніи помѣщиковъ Чертовицкаго стача (не считая сѣнныхъ покосовъ, лѣсовъ и другихъ угодій) было равно 7039½ четвертей въ полѣ, слѣдовательно на каждый помѣщичій дворъ приходилось 70,3 четверти въ полѣ земли, или въ переводѣ на десятины 105 десятинъ.

Поселенія другихъ становъ не отличались по своимъ размѣрамъ отъ поселеній Чертовицкаго стана, такъ въ селѣ Губаревѣ на р. Вѣдугѣ, Борщевскаго стана, было 75 дворовъ, изъ которыхъ 64 крестьянскихъ и бобыльскихъ. Въ селѣ Боровомъ Усманскаго стана было 49 дворовъ, въ сельцѣ Рѣпномъ 28 дворовъ, а въ селѣ, что была деревня Глушицина Карачунскаго стана было 48 дворовъ. Насколько силенъ былъ притокъ населенія въ Воронежскій уѣздъ въ промежутокъ времени между 1615 и 1629 гг. видно между прочимъ изъ того, что вмѣсто 51 поселенія, обозначенныхъ въ писцовой книгѣ 1615 г., въ книгѣ 1629 г. мы находимъ ихъ 62, или число поселеній увеличилось почти на 30% [1]). Помѣщики 1615 г. владѣли 17102 четвертями полевой земли и количество это возросло къ 1629 г. до 34606¼ четвертей, т. е. увеличилось болѣе чѣмъ въ два раза [2]). Въ писцовой книгѣ 1629 г. приведены также названія весьма значительнаго числа пустошей, находившихся во владѣніи помѣщиковъ, о которыхъ въ писцовой книгѣ 1615 г. не упоминается.

---

[1]) Числа эти опредѣлены непосредственнымъ счетомъ и съ писцовыми книгами не сходятся.

[2]) Приводимъ здѣсь списокъ населенныхъ мѣстъ (селъ, деревень и починковъ) въ трехъ неописанныхъ нами станахъ. Звѣздочкой обозначены поселенія, отсутствующія въ писцовой книгѣ 1615 г. Въ Карачунскомъ стану по р. Воронежу были расположены: с. Бѣлый Колодезь, с. Вербилово, с. Гремячее, с. Глушицы, село, что былъ починокъ у Двурѣчки*, с. Курино (Курье), дер. Круглая, д. Малинина, с. Манино, поч. Непорина Затона*, д. Останово, Ситная тожъ, д. Подгорная, д. Пѣкишева, с. Сѣнное, д. Синдяково. Въ Усманскомъ стану по Воронежу были расположены: д. Савицкая, Телушкина* тожъ, с. Излегощи и с. Ступино, на р. Усмани были с. Боровое, с. Собакино, д. Рѣпная, д. Гололобова*, сельцо, что былъ починокъ на Теличинѣ*, д. Углянская, Телечинская* тожъ, д. Песковатая*, д. Коростелево*; на р. Нельжѣ стоялъ починокъ Нельжинскій, а въ полянѣ Ягодной, на р. Студенкѣ другой починокъ. Въ Борщевскомъ стану по р. Вѣдогѣ были село Большое Терновое, Малое Терновое, Губарево, д. Ендовище, Шилово*, Гвоздевка*, Песчанка, на Дону д. Нижняя Малышевка и Малышевскій починокъ, а по ту сторону Дона находилось село Устье* при озерѣ, поч. Костенки*, Монастырище и д. Малышева. Дер. Избыльская, поч. Яблоновый, поч. на р. Мерчикѣ и дер. Малая Гвоздевка къ 1629 г. обратились въ пустоши.

Что владѣніе помѣстьями въ Воронежскомъ уѣздѣ было въ описываемое время уже достаточно выгодно, видно изъ того, что среди помѣщиковъ уѣзда было нѣсколько подьячихъ Московскихъ приказовъ, проживавшихъ, конечно, въ Москвѣ.

Что касается до количества крестьянскихъ и бобыльскихъ дворовъ, находившихся въ уѣздѣ, а также взрослаго мужскаго населенія, проживавшаго въ нихъ, то оно видно изъ слѣдующей таблички [1]).

	Кр. дв.	Боб. дв.	Кр. и боб.	П. дв.
Станъ Чертовицкій . .	267	47	330	30
» Карачунскій . .	314	85	442	19
» Борщевскій . . .	161	69	259	39
» Усманскій . . .	538	89	644	25

Кромѣ того, у всѣхъ помѣщиковъ уѣзда было 33 двора, въ которыхъ насчитывалось 59 человѣкъ взрослыхъ «людей» (холоповъ). Усманскій станъ оказывается, такимъ образомъ, наиболѣе населеннымъ. Изъ примѣчанія, въ которомъ приведены названія поселеній уѣзда, видно, что этотъ станъ сталъ особенно сильно населяться въ промежутокъ времени между 1615 и 1629 гг.

Поселеній Путивльскаго уѣзда ни описывать, ни перечислять мы не будемъ. Опредѣленіе его границъ сколько-нибудь точное потребовало бы производства спеціальнаго изслѣдованія, такъ какъ во 1-хъ очень небольшое количество поселеній его, существовавшихъ въ XVII в., не обозначены на существующихъ картахъ, а во 2-хъ въ большей части волостей его и какъ разъ въ тѣхъ, которыя были заселены во второй четверти XVII в., поселеній не было совсѣмъ. Писцы [2]) описали лишь находившіеся здѣсь бортные ухожеи и, какъ мы увидимъ ниже, указали настолько неопредѣленно ихъ границы, что врядъ ли возможно даже и путемъ спеціальнаго мѣстнаго изслѣдованія возстановить сколько-нибудь точно пространство, занятое этимъ уѣздомъ. Мы можемъ только сказать, что большая часть поселеній уѣзда была расположена по теченію рѣкъ Сейма и Клевени. Затѣмъ уѣздъ этотъ

[1]) Составлена по итогамъ, находящимся въ писцовой книгѣ 1629 г. См. также Вейнбергъ, Очеркъ сельско-хозяйственной промышленности въ Воронежской губ., стр. 37.

[2]) А. М. Ю., Вотч., III, по Путивлю, кн. № 10553.

занималъ верхнее теченіе рѣкъ Хорола, Псла, Воркслa и Сулы и ихъ незначительныхъ, но многочисленныхъ притоковъ, простираясь на востокъ до Сѣвернаго Донца и Бѣлгородскаго уѣзда. При образованіи послѣдняго уѣзда Хотмыжская волость Путивльскаго отошла къ Бѣлгороду (это нынѣшній Грайворонскій уѣздъ Курской губ.), а впослѣдствіи изъ пустынныхъ волостей Путивльскаго уѣзда образовались самостоятельные уѣзды: Хотмыжскій, Вольновскій, Миропольскій, Суджанскій, Бѣлопольскій, Недрыгайловскій и др. Чтобы, все-таки, характеризовать какъ размѣры поселенія, такъ и землевладѣнія Путивльскаго уѣзда 1-й четверти, мы приведемъ здѣсь нижеслѣдующую табличку, въ которой показаны свѣдѣнія, находящіяся въ итогахъ писцовой книги 1628 и 1629 гг. въ одномъ стану и 4 волостяхъ уѣзда, въ которыхъ были поселенія.

	Подгородный станъ.	Печерская волость.	Колодежская волость.	Залутская. волость.
Помѣщиковъ	164	85	86	16
Селъ	1	2	3	—
Деревень	21	8	10	2
Починковъ	4	1	—	—
Пустошей	6	3	9	2
Селищъ	10	—	6	—
Дворовъ помѣщичьихъ	49	24	24	5
Мѣстъ дворовыхъ помѣщичьихъ	11	2	—	—
Прикащичьихъ дворовъ	1	—	1	1
Людскихъ дворовъ	4	15	4	1
Крестьянскихъ дворовъ	136	113	126	11
Крестьянъ	181	185	163	15
Бобыльскихъ дворовъ	84	59	88	10
Бобылей	101	80	109	11
Пустыхъ крест. и боб. двор. и дв. м.	57	18	36	2
Помѣщичьей пашни	135½	103½	70	16
Крестьянской пашни	260½	269	284⅙	29
Наѣзжей пашни	598	8	—	—
Перелогу и дикаго поля	3373½	2339	3090	225
Бортныхъ ухожей и др. уг. за четв.	558⅙	311	26	15½
Примѣрной земли	2444½	995	1811	—

Изъ приведенной таблички видно, что размѣръ поселеній въ Путивльскомъ уѣздѣ былъ не великъ. Среднее число дворовъ на одно поселеніе уѣзда равнялось 12,8 дворовъ и цыфра эта возрастала лишь до 19,1 въ Печерской волости и падала до 10,4 въ Окологородномъ стану: въ послѣднемъ было достаточное число поселеній

состоявшихъ всего изъ одного двора, а именно въ мѣстности расположенной, кажется, недалеко отъ города Путивля и носившей названіе «Путивльское поле». О пяти болѣе крупныхъ поселеніяхъ принадлежавшихъ Путивльскому Молчинскому монастырю, мы скажемъ ниже. Эти поселенія не вошли въ приведенную выше табличку.

Общее число помѣщиковъ уѣзда болѣе чѣмъ въ три раза превышаетъ число ихъ дворовъ. Часть помѣщиковъ проживала, надо думать, въ городѣ Путивлѣ: къ такимъ нужно отнести двухъ осадныхъ головъ и 64 человѣка бѣломѣстныхъ казаковъ, ихъ вдовъ и недорослей. Часть Путивльскихъ помѣщиковъ были дѣти боярскіе Черниговскіе и Новгородъ-Сѣверскіе: слѣдовательно и относительно этихъ 27 человѣкъ можно удовольствоваться объясненіемъ, что они, какъ помѣщики иногородніе, владѣли дворами внѣ Путивльскаго уѣзда. Но вычтя только что приведенныя цыфры помѣщиковъ изъ общаго числа ихъ, мы получимъ все-таки, что 168 помѣщиковъ не имѣли отдѣльныхъ дворовъ въ уѣздѣ, хотя писцы называютъ ихъ «Путивльцами». Гдѣ же они проживали?

На одного помѣщика Путивльскаго уѣзда приходилось среднимъ числомъ 1,0 крестьянскихъ и 0,6 бобыльскихъ двора, большинство помѣщиковъ совсѣмъ не имѣли крестьянъ и бобылей и слѣдовательно обрабатывали землю собственными руками.

Если цыфры крестьянской и помѣщичьей «пашни паханой», выражаютъ собою величину запашки, то окажется, что на одинъ крестьянскій дворъ приходилось 2,1 четверти земли этого рода въ полѣ, а на одинъ помѣщичій 3,1 четверти, или въ переводѣ на десятины 3,1 въ первомъ и 4,6 во второмъ случаѣ — величины во всякомъ случаѣ не невѣроятныя.

Въ приведенной таблицѣ показаны цыфры четвертной пашни, по доходности своей приравненныя къ бортнымъ ухожеямъ и другимъ угодьямъ. Эти цыфры во всякомъ случаѣ фиктивныя. Если мы не будемъ принимать эти цыфры во вниманіе при вычисленіи средняго размѣра помѣстнаго владѣнія въ Путивльскомъ уѣздѣ, то получимъ, что средній размѣръ такого владѣнія равенъ 26 четвертямъ въ полѣ. Если же мы примемъ во вниманіе эти фиктивныя цыфры, то средній размѣръ помѣстнаго владѣнія выразится цыфрою 49,9 четвертей въ полѣ. Эти цыфры представляютъ тотъ интересъ, что выражаютъ собою относительное значеніе земледѣльческихъ и неземледѣльческихъ промысловъ, а главнымъ образомъ бортничество, звѣроловство и рыболовство въ народномъ хозяйствѣ Путивльскаго уѣзда описываемаго времени. Колебанія среднихъ раз-

мѣровъ помѣстныхъ владѣній по станамъ выражаются въ слѣдующихъ цыфрахъ.

	безъ фикт. цыфръ.	съ фикт. цыфрами.
Подгородный станъ. . . .	26	45
Печерская волость	32	47
Колодежская »	49	62
Залуцкая »	16	17,9

Какъ оказывается бортные ухожеи имѣли весьма большое значеніе и составляли также одну изъ весьма доходныхъ статей казны. Послѣдняя владѣла массою бортныхъ ухожеевъ во всѣхъ остальныхъ волостяхъ Путивльскаго уѣзда и отдавала ихъ на оброкъ разнымъ служилымъ и неслужилымъ людямъ уѣзда. Помимо своего экономическаго значенія бортные ухожеи служили какъ бы передовыми этапами колонизаціи. Съ середины столѣтія и даже быть можетъ нѣсколько ранѣе бортные ухожеи стали замѣняться пасѣками, которыя, какъ оказывается, съиграли такую же роль въ исторіи колонизаціи края, какъ и первые. Въ виду этого мы, нѣсколько отступая отъ принятаго плана изложенія, разскажемъ здѣсь во 1-хъ, что такое были эти бортные ухожеи,—благодаря сохранившейся писцовой книгѣ бортныхъ ухожеевъ Путивльскаго уѣзда [1], мы можемъ сдѣлать это съ достаточною подробностію, а во 2-хъ разскажемъ, какимъ образомъ бортные ухожеи стали замѣняться пасѣками, и наконецъ опишемъ нѣкоторыя пасѣки XVII столѣтія и покажемъ какъ велось въ нихъ хозяйство.

Бортничество составляло, какъ извѣстно, исконный и любимый промыселъ на Руси. Въ книгѣ г. Аристова [2]) собраны достаточно многочисленныя извѣстія объ этомъ промыслѣ до XV-го вѣка и изъ этихъ свѣдѣній видно, что, во-первыхъ, бортничество было очень распространено, во-вторыхъ, что оно давало весьма значительный доходъ князьямъ и населенію, и что медъ и воскъ были предметами довольно оживленной международной торговли, и что наконецъ съ понятіемъ «бортный ухожей» еще со временъ глубокой древности связывалось понятіе о поземельномъ владѣніи. Налогъ, падавшій на бортные ухожеи еще въ XII вѣкѣ носилъ названіе медоваго и взымался натурой.

На окраинѣ Московскаго Государства XVII го вѣка мы встрѣчаемся съ бортными ухожеями или отданными на оброкъ изъ наддачи, т. е.

---

[1]) А. М. Ю., Вотч., III, по Путивлю, писцовая, кн. № 368 (1628 и 1629 г.).
[2]) Промышленность въ древней Руси. СПб. 1866.

съ публичныхъ торговъ, или розданными въ помѣстіе за четвертную пашню или наконецъ съ такими, оброкъ съ которыхъ взымался частью медомъ, а частью деньгами.

Подъ бортнымъ ухожеемъ нужно разумѣть довольно обширную область, непремѣнно лѣсистую и притомъ съ преобладаніемъ лиственнаго лѣса. Пчелы не водятся въ хвойныхъ насажденіяхъ, ибо имъ не съ чего взять здѣсь свой взятокъ. Опредѣлить пространство, которое занималъ каждый бортный ухожей очень трудно, такъ какъ границы ихъ показываемыя въ писцовыхъ книгахъ очень неопредѣленны. Вотъ какъ опредѣляетъ напр. писецъ площадь, занятую бортнымъ ухожеемъ казаковъ Рыбкина и Воронаева въ Желватицкой волости Путивльскаго уѣзда [1]: онъ находился «на рѣкѣ на Пслѣ и вверхъ по Пслу въ урочищѣ по Прилѣпы и по Биринскую волость и по рѣчкѣ Унѣ да по Смердицѣ, и по рѣчкѣ по Суджѣ, и на проходахъ». Изъ этого описанія можно только заключить, что пространство, занимаемое каждымъ бортнымъ ухожеемъ было не малое, тѣмъ болѣе, что къ бортному ухожею почти всегда тянули бобровые гоны, вспуды, перевѣсищи, рыбныя ловли и другія угодья, «которыя изстари къ тѣмъ ухожеямъ потягли».

Одинъ бортный ухожей отличался отъ другаго при посредствѣ такъ называемыхъ «знаменъ». Это были натесы сдѣланные на деревьяхъ топоромъ. Въ писцовой книгѣ Путивльскаго уѣзда приведены рисунки знаменъ каждаго бортнаго ухожея и ихъ названія. По большей части они очень грубо изображаютъ или какіе-либо предметы изъ ежедневнаго обихода или природы [2].

---

[1] А. М. Ю., Вотч., Ш, по Путивлю, писцовая оброчныхъ, монастырскихъ и помѣстныхъ ухожеевъ, кн. № 368.

[2] Вотъ нѣсколько изображеній и названій ихъ, изъ такихъ, которыя могутъ быть переданы типографскимъ шрифтомъ: Ш столбы въ верхъ; ⊐ скобель; >═< четыре палицы да два куцыря; коробья съ куцыремъ; мотовило съ приметкомъ; голова съ протесомъ; сорочья лапа съ колѣнцемъ; голова; W шеломецъ съ откоски; бѣлка; треногa; чеботки

Далѣе въ каждомъ бортномъ ухожеѣ различаются дѣльныя деревья со пчелами, дѣльныя деревья безо пчелъ и «деревья холостцы, которыя въ дѣло пригодятся». Смыслъ этихъ терминовъ понятенъ. Дѣльнымъ деревомъ называлось такое, въ которомъ выдолблено дупло, а «холостцемъ» дерево такой толщины, что въ немъ можетъ быть выдолблено дупло. Въ каждомъ изъ 266 оброчныхъ бортныхъ ухожеевъ Путивльскаго уѣзда было среднимъ числомъ 6 деревьевъ со пчелами, 36 деревъ безъ пчелъ, а «холостцевъ несчетно».

Бортные ухожеи дѣлились, подобно помѣстной землѣ, на жеребьи и кромѣ того на «кабицы». «А владѣютъ тѣмъ бортнымъ ухожеемъ по кабицамъ» замѣчаютъ писцы, различая при этомъ «кабицу» переднюю, заднюю и боковую. «Кабица» значило на мѣстномъ говорѣ— очагъ [1]); оброчники и бортники дѣлили значитъ свои ухожеи по мѣсту нахожденія своихъ куреней, въ которыхъ у нихъ были «кабицы».

Установить какую-либо разницу между бортниками и оброчниками по Путивльской писцовой книгѣ нельзя. И тѣ и другіе принадлежали къ служилымъ или посадскимъ людямъ и должны были уплачивать казнѣ оброкъ. «А оброкъ платятъ они Государю», читаемъ мы на первой страницѣ изучаемой книги, «медомъ и куницы, а за куницу деньгами по пяти алтынъ, да пошлинъ съ меду съ пуда по полусемѣ ($6^1/_2$) деньги, а за куницу по полуторѣ деньги, да съ бобровыхъ гоновъ—по семи денегъ». Куница—остатокъ очень стараго вида сборовъ натурой—звѣриною шкуркою, аналогичный тому, который взымался въ другихъ мѣстахъ *лисицею* или *соколомъ* или *бѣлкой* [2]). Чтобы характеризовать какое значеніе имѣли бортные ухожеи въ XVII столѣтіи приводимъ слѣдующую табличку, въ которой показано количество ихъ по волостямъ, приведены цыфры дѣльнаго деревья со пчелами и безъ пчелъ и количества взимаемаго оброка медомъ и деньгами.

[1]) Записки Одесскаго Общества. Ист. и Древ., VI, стр. 646. Лѣтопись Величко, II, стр. 360.

[2]) „А у Торопчи урока 40 гривенъ и 15 *лисицъ* и 10 черныхъ кунъ... а за 3 *лисици* 40 кунъ безъ ногаты". Доп. къ А. И., т. I, стр. 8, 1150 г. - Также Сборникъ Муханова, стр. 43: „Такожъ Новгородскимъ бояромъ нѣ съ которыхъ жеребьевъ шло по 3 бѣлки, а не будетъ бѣлокъ... три деньги"; въ другомъ мѣстѣ: „а не будетъ *бѣлокъ шерстью*". „Такожъ съ тое третіе со вяицъ и съ цебла и съ ратчанъ... идетъ великому князю Московскому рубль за два соколы, коли не будетъ *перомъ соколовъ*.

Названіе волостей.	Число ухожеевъ.	Дѣльнаго деревья съ пчелами.	Дѣльнаго деревья безъ пчелъ.	Оброку медомъ.	Деньгами.
Желватицкая. .	39½	302	1610	201 п. 6 ф.	13 р. 8 алт.
Городетская . .	34½	109	945	61 п. 20 ф.	4 р. 19 ал. 4 ден.
Мужетская. . .	33½	222	1518	158 п. 14 ф.	10 р. 7 ал. 5½ д.
Бпринская . . .	29	146	1027	96 п. —	7 р. 18 ал. 3½ д.
Нищанская. . .	12½	48	892	38 п. 20 ф.	2 р. 27 ал.
Хотмыжская. .	22½	76	1075	143 п. 20 ф.	10 р. — — 2 д.
Тешковская . .	6	18	125	9 п. —	1 р. 2 ал. 4 д.
Печерская. . .	6	26	200	14 п. —	22 ал. 1 д.
Залутская . . .	32	238	1736	210 п. 20 ф.	10 р. 12 ал.
Лоситская . . .	5	?	?	6 п. 20 ф.	12 ал. 3 д.
Колодежская. .	45½	251	1194	130 п. —	—
	206	1487	9822	1069 п. — ф.	75 р. 10 ал. 6 ден.

Нужно замѣтить, что въ описываемое время многія волости Путивльскаго уѣзда были совершенно пусты, такъ какъ не оправились отъ литовскаго разоренія, бортныя деревья были въ нихъ повырублены и выжжены и кромѣ того, много оброчныхъ бортныхъ ухожеевъ было роздано въ помѣстья за четвертную пашню. Наконецъ часть Путивльскаго уѣзда, а именно прилегавшая къ Сѣверному Донцу, отошла къ Бѣлгороду. А до этого времени эти вышедшіе изъ платежа оброка бортные ухожеи давали медвенаго оброку 2320 пудъ медомъ и 100 руб. съ полуденьгою. Изъ приведенныхъ цыфръ видно, какое большое значеніе имѣли эти бортные ухожеи въ народномъ хозяйствѣ. Какъ результатъ крайне экстензивнаго хозяйства бортные ухожеи могли существовать только при большой рѣдкости населенія. И дѣйствительно, мы видимъ, что въ продолженіе XVII столѣтія они начинаютъ исчезать и замѣняться пасѣками, хотя въ болѣе глухихъ мѣстахъ края продолжаютъ конкурировать съ послѣдними. Эту замѣну бортныхъ ухожеевъ пасѣками можно съ большимъ удобствомъ наблюдать въ томъ же Путивльскомъ уѣздѣ. Въ сороковыхъ годахъ вѣка въ Хотмыжской и Нищанской волостяхъ этого уѣзда возникли города Хотмыжскъ и Вольное и волости были превращены въ уѣзды. Появившееся въ болѣе значительномъ числѣ населеніе начало, по словамъ одной грамоты, «чинить всякое воровство» находившимся здѣсь бортнымъ ухожеямъ: «пчелы драли и дѣльныя деревья со пчелами и безъ пчелъ на корени сѣкли и насильствомъ звѣрь били и рыбу ловили и запасы и бортныя снасти имали и бортниковъ били и гра-

били и смертнымъ убойствомъ угра живали». Несмотря на то, что мѣстнымъ воеводамъ было предписано изъ Москвы «про убойство и про пчелиную подерь и про деревную посѣчь сыскать» и наказать «безъ пощады» тѣхъ, которые объявятся въ этомъ «воровствѣ», разграбленіе бортныхъ ухожеевъ продолжалось и правительственными распоряженіями нельзя было остановить теченіе самой жизни. Бортники продолжали писать въ Москву челобитныя, что воеводы не даютъ имъ управы и не «чинятъ ворамъ наказанія за воровство» и что Вольновскіе служилые люди, «видя къ себѣ воеводскую поноровку», «учали по всему Путивльскому уѣзду, по всѣмъ волостямъ, по бортнымъ ухожеямъ и по рѣкамъ по Пслу и по Воркслу и по озерамъ и по лѣсамъ и по дикимъ полямъ ходить безпрестанно зимою и лѣтомъ» — пчелы деруть и *изъ бортей въ уліи пчелы выгоняють,* а дѣльное деревье со пчелами и безо пчелъ на корень подсѣкаютъ и выжигаютъ и подсушиваютъ, звѣрь всякой побиваютъ, рыбу ловятъ и всякими ихъ оброчными угодьи владѣютъ насильствомъ и татьбою, пустошатъ и разоряютъ ихъ всякимъ разореніемъ, для того, чтобы они, оброчники, ухожеи свои пометали» [1]). Такимъ образомъ бортные ухожеи мало по малу исчезаютъ и замѣняются пасѣками [2]).

Весьма любопытенъ тотъ фактъ, что пасѣки, подобно бортнымъ ухожеямъ, сослужили весьма большую службу для заселенія края и разселенія его населенія, скученнаго, какъ мы видѣли выше, по берегамъ наиболѣе крупныхъ рѣкъ, прорѣзывающихъ интересующую насъ область. Чтобы болѣе не возвращаться къ вопросу о пасѣкахъ и ихъ роли въ исторіи заселенія края, мы изложимъ теперь же тѣ свѣдѣнія, которыя намъ удалось собрать по этому вопросу.

Мы уже упоминали выше, что со второй четверти XVII столѣтія усиливается переселеніе черкасъ изъ Малороссіи въ Россію. Отдѣльныя лица, группы лицъ и наконецъ цѣлые полки начинаютъ въ это время переходить «подъ высокую руку» Московскаго Государя. Московское правительство очень сочувствовало этому переселенію, имѣя во-

---

[1]) А. М. Ю., Бѣлгородскаго стола столбцы, № 4156.

[2]) Свѣдѣнія объ оброчныхъ бортныхъ ухожеяхъ Путивльскаго уѣзда, оставшихся къ 1663 году, имѣются въ дѣлахъ Печатной Конторы (Приказа) книга № 30, А. М. Ю. Нѣсколько словъ о бортныхъ ухожеяхъ и указанія на источники, гдѣ можно найти перечни ихъ, у Н. Н. Оглоблина, Обозрѣніе историко-географическихъ матеріаловъ XVII и начала XVIII вѣковъ, заключающихся въ книгахъ Разряднаго приказа. Описаніе документовъ А. М. Ю., т. IV, стр. 384—5.

первыхъ въ виду заселить пограничныя области, а во-вторыхъ подготовляя почву для болѣе тѣснаго сближенія съ Малороссіей. Переселяющіеся черкасы или испрашиваютъ себѣ позволеніе переселиться и просятъ о принятіи ихъ на службу съ отведеніемъ поземельныхъ надѣловъ и выдачею хлѣбнаго и денежнаго жалованія, или такого позволенія не испрашиваютъ, переходятъ ту неопредѣленную грань, которая отдѣляла одно государство отъ другаго и поселяются въ удобныхъ мѣстахъ. Къ этимъ послѣднимъ въ особенности относились пасѣчники. Нѣсколько фактовъ, выбранныхъ изъ архивныхъ документовъ, иллюстрируютъ сказанное.

Въ 1647 году до свѣдѣнія Московскаго правительства дошло, что въ Вольновскомъ уѣздѣ поселились многіе пасѣчники-черкасы. Вслѣдствіе этого оно предписало Бѣлгородскому воеводѣ Никитѣ Ивановичу князю Одоевскому произвести сыскъ по этому поводу и послѣдній, какъ это всегда бывало въ подобнаго рода случаяхъ, командировалъ особое лице, нѣкоего С. Д. Сухотина, въ Вольное опросить мѣстныхъ жителей по этому вопросу. И вотъ что вольновскіе станичники, головы и всѣ рядовые станичники и пушкари и воротники сказали Сухотину въ сыскѣ: «вѣдаемъ мы, что литовскіе люди пчелиныя пасѣки построили на Государевой землѣ по рѣкѣ по Братенницѣ и р. Рабынѣ и по Мерлу и Мерчику»; что между городами Вольнымъ, Хотмыжскомъ, Бѣлгородомъ и Чугуевымъ есть много пасѣкъ — болѣе трехъ сотъ, а на пасѣкахъ этихъ живутъ литовскіе люди «безпрестанно», человѣкъ по пяти и по шести. Нѣкоторыя изъ этихъ пасѣкъ «построились», по словамъ опрашиваемыхъ, лѣтъ семь тому назадъ, а нѣкоторыя только-что возникли. Опрашиваемые жаловались далѣе, что «тѣхъ пасѣкъ литовскіе люди у насъ на Вольномъ лошадей крадутъ и сильно отнимаютъ и насъ бьютъ и смертное убойство намъ чинятъ и по дорогамъ проѣзду отъ нихъ нѣтъ». Станичники, обязанные постоянно разъѣзжать по опредѣленнымъ для нихъ урочищамъ—для охраненія Муравской сакмы и Бакаева шляха—жаловались, что благодаря пасѣчникамъ они не могутъ выполнять своихъ обязанностей. Сыскъ обнаружилъ наконецъ, что черкасы, построившіе пасѣки въ Вольновскомъ уѣздѣ, пришли изъ Ахтырки, Гадяча, Миргорода, «Платавы-городка» и другихъ мѣстъ, отстоящихъ отъ Вольнаго «въ дву стѣ верстахъ и больши» [1]). Сыскъ Сухотина съ допросными рѣчами вольновцевъ и чертежемъ мѣстности, гдѣ были

---

[1]) А. М. Ю., Бѣлгородскаго стола столбцы, № 4142.

расположены пасѣки [1]), былъ посланъ въ Разрядъ, откуда послѣдовалъ приказъ: «бортниковъ велѣть сослать съ Государевой земли безъ бою и безъ задору» и сказать имъ, что р. «Мерлъ и Мерчикъ, Рабынь и Братенница искони вѣчно Царскаго Величества Бѣлгородскаго уѣзду, и чтобы они впредь въ эти угодья «для никакихъ промысловъ не ходили». «А будетъ литовскіе люди съ тѣхъ пасѣкъ добровольно не сойдутъ», прибавляетъ грамата, «и Ивану Савину велѣно сослать ихъ и въ неволю, а бою и задору имъ одноличпо не чинить» [2]).

Распоряженіе правительства было объявлено пасѣчникамъ, но уйти они не захотѣли. Они подали челобитныя, въ которыхъ говорили, что они Государеву указу не ослушники, но такъ какъ дѣло происходило лѣтомъ, то просили дать имъ отсрочку для перевозки пасѣкъ до осени. Но правительство не было, повидимому, заинтересовано, чтобы пасѣчники ушли: врядъ ли оно стало бы особенно церемониться съ ними, предписывать, чтобы имъ не чинили «бою и задору» и давать отсрочки. Вскорѣ послѣдовалъ указъ, разрѣшающій имъ остаться на Государевой землѣ [3]).

Разскажемъ здѣсь еще одинъ случай, чтобы еще болѣе характеризовать колонизаціонное значеніе пасѣкъ въ XVII вѣкѣ. Дѣло происходитъ въ 1651 году вблизи городка Ольшанска, построеннаго только въ 1646 году у впаденія р. Ольшанки въ Тихую Сосну—притокъ Оскола. Эта рѣчка протекала черезъ такъ называемый Иловскій лѣсъ, объявленный изъ-за военныхъ стратегическихъ цѣлей заповѣднымъ. Нужно замѣтить, что заповѣдные лѣса охранялись, повидимому, довольно тщательно. «Заказъ» объявлялся подъ угрозою смертной казни и всякимъ «жилецкимъ» людямъ предписывалось, чтобы они въ заповѣдный лѣсъ на лошадяхъ не въѣзжали, пѣшіе туда не ходили, дорогъ не пробивали, стежекъ (тропинокъ) не прокладывали, деревьевъ не подсѣкали и не подлупливали и никакія бы ему порухи не чинили [4]). Въ нашихъ рукахъ имѣется нѣсколько воеводскихъ отписокъ, въ которыхъ они сообщаютъ, что ѣздили «заповѣднаго

---

[1]) Ibid. О чертежѣ см. въ „Описи чертежей, хранившейся въ Разрядѣ" въ VI т. Описанія документовъ А. М. Ю., статья А. А. Гоздаво-Голомбіевскаго, стр. 19.

[2]) Ibid. Память на имя Ивана Савина.

[3]) Ibid.

[4]) А. М. Ю., Бѣлгородскаго стола столбцы, № 4156. Отписки Карповскаго воеводы Автомона Еропкина 1649 года.

лѣса досматривать» и сообщали центральному правительству о томъ состояніи, въ которомъ эти лѣса находились [1]).

Такъ Карповскій воевода сообщилъ, какъ-то, что дѣти боярскіе деревень Глинской и Мощенской вырубили весною 1649 года 91 дерево изъ заповѣднаго лѣса, начинавшагося тотчасъ за ихъ дворами. Въ отвѣтъ на эту отписку послѣдовалъ указъ: «тѣхъ воровъ, которые учинили поруху въ заповѣдномъ лѣсу... бить кнутіемъ, а иныхъ батоги и учиня наказаніе посадить ихъ въ тюрьму и взять по нихъ поручныя записи, что имъ впредь такъ не воровать». Мы имѣемъ свидѣтельство воеводы Еропкина, что онъ выполнилъ передъ съѣзжей избою предписанное ему и билъ порубщиковъ «кнутіемъ а иныхъ батоги» нещадно [2]).

Совершенно иначе относилось правительство къ черкасамъ [3]). Въ 1650 году два черкашенина, Ерошка Калинкинъ и Гришка Балтуга, заняли въ Иловскомъ заповѣдномъ лѣсу полянку десятины въ двѣ, поселились тамъ и завели пасѣки. Мѣстный воевода отправился какъ-то осматривать заповѣдный лѣсъ и «наѣхалъ» на такую картинку. Будемъ говорить словами воеводы: «И послѣ заповѣди», пишитъ онъ, «тотъ Ерошка Калинкинъ съ товарищи припустили къ себѣ на пасѣки многихъ людей, свою же братію ольшанскихъ черкасъ, которые служатъ конную казачью службу, а иные приняты у него у Ерошки черкасы, которые при прежнихъ воеводахъ и при мнѣ, холопѣ твоемъ, въ запискѣ не объявливались, и въ спискѣ именъ ихъ нѣтъ же и тебѣ, Государь, креста не цѣловали. А призвалъ онъ ихъ, Государь, изъ Литовской стороны, новыхъ невѣдомыхъ черкасъ...учиня себѣ для своей корысти винокурню. И на ту винокурню сѣчетъ лѣсъ хоромный и дровяной и на бочки и на жбаны и на пчелиныя кадки и лубье сымаетъ на всякое дѣло». При «наѣздѣ» воеводы, на пасѣкѣ у Ерошки и его товарищей оказалось «кадей пчелиныхъ съ 200 и больши, да во многихъ мѣстахъ стопы дубоваго лѣса на бочарное дѣло». Далѣе воевода сообщаетъ, что черкасы проложили въ заповѣдномъ лѣсу не только множество тропинокъ, но и телѣжныхъ дорогъ и на его приказъ выселиться и перестать «пустошить» лѣсъ, они «учинились сильны» и приказа его не послушали. Разрядъ отнесся совершенно иначе къ этому случаю, чѣмъ къ предъидущему.

---

[1]) Ibid.
[2]) Ibid.
[3]) А. М. Ю., Бѣлгородскаго стола столбцы, № 4166. Отписка Истомки хотина.

Онъ распорядился только о приведеніи ко кресту тѣхъ черкасъ, которые еще не были къ нему приведены, разрѣшилъ имъ устраивать пасѣки въ заповѣдномъ лѣсу и рубить лѣсъ «въ русскую сторону» на кадки и уліи, но не готовить послѣднихъ для продажи, а винокурню велѣно было сломать и вина «отнюдь не сидѣть» [1]).

Гдѣ появлялась пасѣка, тамъ скоро появлялась и пашня. При описаніи г. Валуйки мы имѣли случай упомянуть, что служилые люди распахивали здѣсь много новыхъ земель «изо пчельниковъ». То же происходило и въ другихъ мѣстахъ. Такъ въ сохранившихся «оброчныхъ книгахъ» по Бѣлгороду мы находимъ описанія многихъ пчельниковъ, находившихся вблизи этого города и при описаніи почти каждаго изъ нихъ упоминается пашня, а иногда и другія угодья, въ родѣ, напримѣръ, хмѣльниковъ [2]). Такихъ пчельниковъ было въ уѣздахъ южной окраины очень много. Г. Оглоблинъ высчитываетъ, что «только въ 7 пунктахъ, лежавшихъ въ окрестностяхъ Бѣлгорода, находилось 58 пчельниковъ» [3]). Акты сохранили намъ и болѣе подробныя описанія нѣкоторыхъ пчельниковъ. Дѣло въ томъ, что послѣдніе подлежали обложенію и налогъ съ нихъ взимался медомъ—по гривенкѣ (фунту) съ улія. Это обстоятельство имѣло своимъ послѣдствіемъ, что владѣніе пчельникомъ только тогда признавалось законнымъ, когда оно записывалось въ надлежащемъ мѣстѣ. Этимъ можетъ быть объясненъ фактъ отписки на Государя цѣлаго ряда пчельниковъ въ Карповскомъ, Вольновскомъ, Харьковскомъ, Короченскомъ, Хотмыжскомъ и Олешинскомъ уѣздахъ въ 1665 году. «Указалъ Великій Государь и Великій Князь Алексѣй Михайловичъ», читаемъ мы въ одномъ памятникѣ, «пасѣки и земли, которыми безъ его Великаго Государя указу владѣли окольничій и воевода князь Гр. Гр. Рамодановскій съ товарищи и бѣлгородскіе подьячіе и иные люди, отписати на себя Великаго Государя» [4]). Во исполненіе этого предписанія бѣлгородскій воевода князь Б. А. Рѣпнинъ «съ товарищи» посылалъ въ указанные выше уѣзды дво-

---

[1]) А. М. Ю., Бѣлгородскаго стола столбцы, № 4166. Грамата на имя Яблоновскаго воеводы Рѣпнина.

[2]) А. М. Ю., Денежнаго стола книги, № 76, л. 75 и слѣд.; № 86, л. 65 и слѣд. У Н. Н. Оглоблина, „Описаніе документовъ А. М. Ю.“, т. IV, стр. 387, приводятся выдержки изъ этихъ книгъ.

[3]) Op. cit. Ibid.

[4]) В. И. Холмогоровъ, Акты, относящіеся къ Малороссіи. Въ чтеніяхъ И. М. О. И. и Д. Р., стр. 37.

рянина И. А. Бунина описать и принять эти пасѣки, а другое лицо, болховитинъ А. М. Булгаковъ, было послано для описанія и принятія земель, хлѣба и скота, находившагося во владѣніи тѣхъ же пасѣчниковъ. Принятыя такимъ образомъ въ казенное завѣдываніе пасѣки были вслѣдъ затѣмъ описаны еще нѣсколько разъ, такъ что о нѣкоторыхъ изъ нихъ имѣются свѣдѣнія за довольно продолжительное время. Мы опишемъ здѣсь нѣкоторыя изъ нихъ и разсмотримъ, какъ велось въ нихъ хозяйство.

Одна изъ самыхъ крупныхъ «отписныхъ» пасѣкъ, принадлежавшая князю Рамодановскому, находилась въ Карповскомъ заповѣдномъ лѣсу, за р. Ворксдой, подъ Серетиннымъ колодеземъ. Въ моментъ переписи въ ней было 543 улія со пчелами и слѣдующія строенія: изба съ сѣньми, клѣть, конюшня, 4 омшеника для зимняго помѣщенія пчелъ и сарай, въ которомъ хранилось 644 улія. Въ качествѣ «пасѣчной желѣзной и мѣдной посуды» здѣсь были: котелъ мѣдный, большой, ведра въ четыре—«въ немъ, медъ сытятъ, пчелу кормятъ на выставкѣ—весною», четыре желѣзныхъ теслы, заступъ, мотыка, топоръ, стругъ, буравецъ и скобель. Колодезь въ пасѣкѣ былъ снабженъ дубовымъ срубомъ, а пасѣчниками были «*прежніе* черкашенины», Гришка Уманецъ, «прихожъ изъ-за Днѣпра», да хотмыжской солдатъ Ивашка Капустинъ, а въ качествѣ сторожей нѣсколько человѣкъ дѣтей боярскихъ, мѣстныхъ помѣщиковъ [1]). Изъ всего этого количества уліевъ въ 1665 г. было убито худыхъ пчелъ 144 улья, изъ которыхъ было выломано 138 пудовъ и 20 фунтовъ меду, а остальные 399 уліевъ «доброй и средней» сѣменной пчелы были оставлены впрокъ. Въ Маѣ того же года, во время выставки уліевъ изъ омшениковъ оказалось 6 уліевъ мертвыхъ пчелъ, оставившихъ въ уліяхъ 23 фунта вощины. Четыре улія было «подчищано» и отъ этой операціи получено было 6 фунтовъ вощины. Въ Августѣ того же года молодыхъ роевъ оказалось 328 уліевъ, изъ нихъ осенью было убито 216, а впрокъ оставлено 505 уліевъ. 4 Марта 1666 года 477 уліевъ этой пасѣки были отправлены въ Москву, 11 уліевъ на разборѣ пасѣки умерло и къ веснѣ оказалось только 17 уліевъ, давшихъ 57 новыхъ роевъ къ осени того же года.

Приведемъ еще нижеслѣдующую табличку, въ которой изложена въ цыфрахъ исторія одной пасѣки за 6 лѣтъ [2]).

---

[1]) В. И. Холмогоровъ, Акты, относящіеся къ Малороссіи, стр. 37—39.
[2]) А. М. Ю., Разрядная вязка 5, д. №31. Переписная книга Государевыхъ пасѣкъ. У Н. Н. Оглоблина, Op. cit., стр. 480—484.

	Зимовало.	На выставкѣ.	Нов. роевъ.	Убито.	Меду взято.
1665 г.	108	97	126	68	64½ пуда.
1666 г.	40 [1]	35	40	—	—
1667 г.	75	66	41	18	19 пуд.
1668 г.	84	78	12	40	пол-¼ кадки безъ вѣсу.
1669 г.	50	—	-	—	—
1670 г.	—	—	—	21 [2]	5 пуд. 15 ф.

Изъ этой таблички видно, что хозяйство на пасѣкахъ XVII вѣка нисколько не отличалось по характеру своему отъ современнаго, въ которомъ удержались еще первобытные улiи.

До сихъ поръ мы только мелькомъ упоминали о наиболѣе крупныхъ землевладѣльцахъ интересующаго насъ края—о монастыряхъ. Самымъ богатымъ изъ нихъ былъ Путивльскiй Молчинскiй монастырь едвали не самый старѣйшiй въ краѣ.

Еще въ 1615 году [3]) этотъ монастырь выхлопоталъ себѣ грамату на владѣнiе весьма значительнымъ количествомъ земель и всякихъ угодiй и былъ освобожденъ отъ всѣхъ платежей и повинностей, которые несли окружавшiе его помѣщики и вотчинники, кромѣ уплаты «ямскихъ и стрѣлецкихъ хлѣбныхъ запасовъ» и обязанности исполнять «городовое и острожное дѣло». Отъ этой податной тяготы были освобождены и всякiе монастырскiе люди и крестьяне, а такъ какъ монастырю и его слугамъ предоставлено было право покупать и продавать что бы то ни было безъ всякихъ пошлинъ въ родѣ мыта, явки, перевоза, мостовщины и т. д. на сумму до 170 рублей въ годъ, то поселенiе на монастырской землѣ не могло не быть привлекательнымъ для населенiя и мы уже имѣли случай упомянуть, что посадскiе люди Путивля охотно шли къ нему въ крестьяне. Собственно говоря ограниченiе права безпошлинно продавать и покупать на названную выше сумму не могло не быть фиктивнымъ, ибо какiе способы были, чтобы учесть въ этомъ отношенiи монастырь?

Еще болѣе важныя привилегiи исхлопоталъ себѣ Молчинскiй монастырь въ отношенiи права суда и, слѣдовательно, всѣхъ доходовъ

---

[1]) Эта пасѣка составилась изъ двухъ, такъ какъ большая часть первой. (123 улiя) была отправлена въ Москву.

[2]) Восковой суши 1 пуд. 10 фунт.

[3]) Труды Курскаго губернскаго статистическаго комитета, вып. I, жалованныя граматы Путивльскому Молчинскому монастырю, стр. 567 и слѣд.

и выгодъ съ нимъ связанныхъ. Воеводы, дьяки и всякіе другіе приказные люди не имѣли права ни въ чемъ судить монастырскихъ слугъ и крестьянъ «опричь душегубства, разбоя и татьбы съ поличнымъ». Они не смѣли «высылать къ нимъ ни по что и кормовъ своихъ и конскихъ у нихъ имать». Игумену монастыря съ братіей или кому они прикажутъ было предоставлено судить крестьянъ своихъ во всѣхъ дѣлахъ, за исключеніемъ указанныхъ выше. Въ случаѣ такъ называемаго смѣстнаго суда, т. е. суда въ случаѣ спора монастырскихъ слугъ и крестьянъ съ городскими или иными людьми — «правъ ли будетъ, виноватъ-ли монастырскій человѣкъ и онъ въ правдѣ и въ винѣ игумену съ братіей», гласитъ данная монастырю жалованная грамата. Если бы кому-либо случилось «чего искати на игуменѣ съ братіей или на монастырскихъ людяхъ и крестьянахъ, то, за исключеніемъ только духовныхъ дѣлъ, эти лица могли быть судимы въ Москвѣ и только въ три опредѣленные срока въ году [1]). А въ духовныхъ дѣлахъ игумена и братію имѣлъ право судить только патріархъ или кому онъ прикажетъ. Само собою разумѣется, что при такихъ привилегіяхъ Молчинскій монастырь могъ предоставить лицамъ, желавшимъ поселиться на землѣ, ему принадлежавшей, такія льготы, какія не могъ предоставить никто другой. По писцовой книгѣ 1624 года монастырю принадлежало село Линево, что было раньше селище Линево на колодезѣ Бѣликовѣ, село Новая Слободка, что было селище Климовка на рѣкѣ Каменцѣ, деревня-починокъ Калищи и село Берюхъ. Кромѣ того ему же принадлежало нѣсколько слободъ и слободокъ въ Путивлѣ, гдѣ у него была даже церковь для осаднаго времени. Въ пяти уѣздныхъ поселеніяхъ, принадлежавшихъ монастырю, было 122 двора крестьянскихъ со 142 человѣками взрослаго мужскаго населенія и 59 бобыльскихъ дворовъ, а людей въ нихъ тожъ. Монастырь распахивалъ собственными силами 190 четвертей пашни въ полѣ, а крестьяне его—360. Общее же количество крестьянской и монастырской земли, доброй, по квалификаціи писцевъ и на самомъ дѣлѣ, равнялась 1250 четв. въ полѣ земли и 2500 копнамъ сѣна. Кромѣ того монастырь владѣлъ массою рыбныхъ ловель, бортными ухожеями, прудами, мельницею и проч., такъ что общее количество его владѣній было оцѣнено писцами какъ равное 9385 четвертей въ полѣ [2]). Безъ всякаго сомнѣнія эту цыфру слѣдуетъ считать гораздо болѣе преуменьшенною, чѣмъ преувеличенною.

[1]) На Рождество Христово, въ Троицынъ день да въ Семенъ день лѣтопроводца (1 Сентября). Ibid, стр. 568.

[2]) А. М. Ю., Вотч., III, по Путивлю, кн № 10553.

Но Молчинскій монастырь былъ, какъ кажется, единственнымъ въ своемъ родѣ, по тѣмъ привилегіямъ, которыми онъ обладалъ. Монастыри Воронежскаго уѣзда были значительно бѣднѣе. Въ писцовыхъ книгахъ 1615 и 1629 гг. описаны слѣдующіе монастыри: Успенскій и Акатовскій, находившіеся въ городѣ и Карачунскій и Борщевскій, находившіеся въ уѣздѣ. Въ Успенскомъ монастырѣ въ 1615 г. было 8 келій и 13 человѣкъ братіи, а въ 1629 г. только 7 келій и 8 человѣкъ братіи. Въ это время монастырю принадлежали слѣдующія хозяйственныя постройки, находившіяся въ слободкѣ, принадлежавшей ему же: дворъ «конюшенный», «животинный» (скотный), «гостинный», «леднишный». Слободка состояла изъ 18 дворовъ монастырскихъ служекъ, двора двухъ монастырскихъ квасоваровъ, 4 дворовъ кузнецовъ и плотниковъ и 13 дворовъ монастырскихъ работниковъ. Въ числѣ послѣднихъ были 3 сапожника, 2 гончара, иконникъ, токарь, сыромятникъ, кузнецъ, овчинникъ, ситникъ и полстовалъ. О хозяйствѣ, которое велъ монастырь, мы не имѣемъ свѣдѣній. Изъ состава лицъ, находившихся отъ него въ зависимости, можно заключить, что монастырь не только могъ собственными своими силами удовлетворить своимъ потребностямъ, но могъ даже тратить часть своихъ средствъ на нужды общественной благотворительности. Въ писцовой книгѣ 1629 г. отмѣчено, что въ монастырской слободкѣ было 12 дворовъ, «кормящихъ (sic) старцевъ». Надо думать, что это были такіе же нищіе, какъ и «кормящіе старцы», жившіе на церковной землѣ и существовавшіе за счетъ благотворительности монастыря, церквей и мѣстнаго общества. Монастырь владѣлъ совсѣмъ подобно тому, какъ и служилые люди города, «ближними и отъѣзжими» землями. Подъ городомъ ему принадлежало 60 четвертей поля земли и 200 копенъ сѣна, отведеннаго ему въ одномъ урочищѣ «вопче съ соборными попы». Въ уѣздѣ монастырю принадлежала деревня Клементьева, въ которой, какъ видно изъ состава ея населенія, было вполнѣ организованное монастырское хозяйство. У монастыря жилъ здѣсь приказчикъ, были дворы: конюшенный, коровій и пчелиный, въ которыхъ жило 15 человѣкъ работниковъ, среди которыхъ было 4 монастырскихъ рыболова. Кромѣ того въ этой же деревнѣ было 14 крестьянскихъ дворовъ, 6 изъ которыхъ были, впрочемъ, пустыхъ. Земля вокругъ монастыря была худая 350 четвертей приравненная 300 четвертямъ доброй; 800 копенъ «сѣна межъ поль и по заполью», нѣсколько рыбныхъ ловель, отданныхъ монастырю безъ перекупки «на келіи и на платья и чѣмъ впредь питаться» и нѣсколько оброчныхъ статей, за которыя монастырь уплачивалъ об-

рокъ въ размѣрѣ 1 рубля въ годъ, составляли остальныя владѣнія монастыря, не считая лѣсовъ, которыми онъ владѣлъ на одинаковомъ правѣ съ другими помѣщиками.

Другой монастырь Акатовскій находился также на посадѣ Воронежа. Это былъ также небольшой монастырь, въ которомъ было всего 5 старцевъ и игуменъ, населявшихъ 5 келій. Подобно тому какъ и у только-что описаннаго монастыря, Акатовскому принадлежала слободка, въ которой былъ дворъ гостинный, поставленный на пріѣздъ, дворъ бѣлаго попа, монастырскаго служки и 4 крестьянскихъ. Подгородныхъ земель у этого монастыря, повидимому, не было, по крайней мѣрѣ онѣ не описаны писцами. Въ уѣздѣ же въ Усманскомъ стану монастырю принадлежалъ только починокъ, въ которомъ было однако уже 6 дворовъ: 2 монастырскихъ—одинъ «на пріѣздъ», а въ другомъ жило 4 дѣтеныша—и 4 крестьянскихъ. Количество земли, принадлежавшей монастырю, показано въ писцовой книгѣ съ «наддачею»: монастырская земля была худа, въ книгѣ же показано 300 четвертей «доброй». Количество сѣна, принадлежавшаго монастырю, въ писцовой книгѣ не показано [1]).

---

[1]) Успенскій монастырь былъ построенъ около 1600 г. на мѣстѣ, заливаемомъ ежегодно полою водою, въ виду чего игуменъ Θеодосій испросилъ грамату на переводъ монастыря на т. н. Старое Козарское Городище. Θеодосій умеръ, не исполнивъ своего намѣренія. Преемникъ его, игуменъ Кириллъ, „собственнымъ своимъ коштомъ" построилъ пустынь Алексѣевскаго Акатова монастыря. Въ 1652 г. этотъ монастырь существовалъ самостоятельно. Въ немъ была церковь съ колокольней, „ограда, заборъ на воротахъ" (?), а около монастыря слободка, въ которой кромѣ 7 дворовъ причта и церковнаго сторожа, были монастырскіе дворы: гостинный, животинный, конюшенный, житничный и гуменный. Въ нихъ жили дворники, а въ одномъ—дворница. Далѣе слѣдовали дворы монастырскихъ служебниковъ (5), конюховъ (2), дворы бочарника и повара, 2 рыбныхъ ловцевъ, хлѣбника, квасовара, гвоздаря, огородника, 3 сапожниковъ, 4 швецовъ (портныхъ), 4 плотниковъ, 2 солодовниковъ, 3 кузнецевъ, 2 перевозчиковъ, маслобойника, 4 работниковъ и 5 монастырскихъ вкладчиковъ; далѣе слѣдовало 58 дворовъ непашенныхъ бобылей, среди которыхъ мы насчитали дворы: иконника, 5 чеботарей, 4 гончаровъ, 3 кожевниковъ, 2 бондарей, овчинника и мясника (монастырскаго ?). Эти данныя свидѣтельствуютъ, что монастырь велъ достаточно крупное земледѣльческое хозяйство и собственными силами удовлетворялъ всѣмъ своимъ потребностямъ. А. М. Ю., Дѣла разныхъ городовъ, кн. № 15, л. 382 и слѣд. Оба монастыря были соединены воедино Петромъ Великимъ въ 1700 г. С. Болховитиновъ, Историческое, географическое и экономическое описаніе Воронежской губ. Воронежъ, 1800.—Кромѣ описанныхъ городскихъ монастырей „въ острогѣ" г. Воронежа былъ дѣвичій

Въ Воронежскомъ уѣздѣ въ 1629 г. было только 2 монастыря: Карачунскій и Борщевскій. Болховитиновъ говоритъ о послѣднемъ, что монастырь этотъ былъ въ первой половинѣ XVI вѣка однимъ изъ самыхъ богатѣйшихъ на украинѣ. По писцовымъ книгамъ 1629 г. онъ не представляется намъ таковымъ, хотя это былъ одинъ изъ сравнительно большихъ монастырей. Монастырскія власти были представлены тогда въ видѣ игумена, келаря и 2 черныхъ поповъ. Всей братіи было 14 человѣкъ, размѣщавшихся въ 6 келіяхъ. Въ монастырской слободкѣ около монастыря былъ монастырскій «гостинный» дворъ, въ которомъ жило 2 дворника, дворъ конюшенный съ 4 конюхами, 4 двора монастырскихъ служекъ и 7 дворовъ работниковъ, 10 дворовъ крестьянскихъ и 19 бобыльскихъ и 12 дворовъ пустыхъ, обитатели которыхъ сошли безвѣстно въ 1628 г. Земли у монастыря было 150 четвертей худой и 300 четвертей доброй, 700 копенъ сѣна и достаточное количество всякихъ рыбныхъ ловель, затоновъ и другихъ угодій.

Гораздо бѣднѣе былъ монастырь Карачунскій, состоявшій всего изъ 2 келій. Причтъ монастыря жилъ въ монастырской слободкѣ, въ которой находился также животинный дворъ монастыря, 10 крестьянскихъ, 8 бобыльскихъ и 27 пустыхъ: населеніе послѣднихъ выбѣжало въ 1623 году «отъ городскихъ податей и отъ татарскія войны и отъ игумена Варсонофія». Не платили-ли крестьяне и бобыли монастыря «городскихъ податей», потому что на землѣ, находившейся близъ монастырской слободки былъ торжекъ, на которомъ одинъ разъ въ недѣлю окольные люди торговали «деревенскими малыми торжишками»? Монастырь владѣлъ 340 четвертями земли и 850 копнами сѣна и звеномъ рѣки Воронежа. Опишемъ еще здѣсь вкратцѣ Валуйскій Пристанскій монастырь. Памятникъ, которымъ мы будемъ пользоваться относится къ 1641 г. [1]). Въ храмѣ во имя Успенія Пречистыя Богородицы, находившемся въ этомъ манастырѣ, было только 5 образовъ, изъ которыхъ на одномъ былъ серебряный вызолоченный окладъ. Въ трапезѣ образъ «Ивана, списавшаго лѣствицы» и на воротахъ образа: Воскресенія Христова и Покрова Богородицы.

монастырь. Пахотной землею этотъ монастырь не владѣлъ. По грамматѣ царя Михаила Ѳедоровича 134 г. „старицѣ Марѳѣ съ сестрами (былъ данъ) Фарасанскій ухожей, рыбныя ловли и всякія угодья, чѣмъ строить монастырь, на всякое церковное строеніе и на пропитаніе старицамъ и попу и дьякону въ руги мѣсто“. См. описаніе этого монастыря у Болховитинова.

[1]) А. М. Ю., Дѣла десятинъ, кн. № 260 л. 73—81.

Два евангелія, изъ которыхъ одно толковое печатное, двѣ псалтири печатныя—одна «съ слѣдованіемъ, а другая учительная», и еще 11 печатныхъ книгъ находились въ храмѣ. Тамъ же хранились письменные: житіе Николы Чудотворца и синодикъ. Сосуды церковные были оловянные, а пелены на нихъ «дорогильныя»; ризы по большей части миткалинныя съ бархатнымъ оплечьемъ, впрочемъ ветхимъ (ветчанымъ); завѣса у церковныхъ вратъ была холщевая. Монастырской денежной казны во время переписи не оказалось. «Монастырская рухлядь» состояла изъ шубы овчинной чернеческой, покрытой чернымъ сермяжнымъ сукномъ, стараго клобука, новаго кукола и аршина миткаля. Монастырское хозяйство было, повидимому, также не велико: въ его житницѣ было 3 полуосмины ржи молоченной, 3 четверика овса, осмина гречихи и четверикъ воску. Монастырскія постройки состояли изъ двухъ братскихъ келій, «поварельной» избы, поварни, ледника и конюшни. Въ послѣдней стояли: конь гнѣдой, да конь саврасъ, корова и двое телятъ. Далѣе въ излагаемыхъ описныхъ книгахъ, составленныхъ кстати сказать по неизвѣстному поводу, перечислена монастырская посуда мѣдная поварельная (не въ поварельной-ли избѣ?), состоявшая изъ котловъ, винныхъ кубовъ, мѣдныхъ нисъ (мисы?) турскихъ и проч. Не смотря на свою относительную бѣдность у монастыря все-таки была Государева жалованная грамата [1]).

Постараемся подвести теперь общіе итоги по отношенію къ изученнымъ уѣздамъ южной окраины начала XVII вѣка. Грубо приблизительно можно опредѣлить пространство, ими занимаемое, слѣдующими линіями, мысленно проведенными на картѣ Россіи. Сѣверную границу этихъ уѣздовъ можно приблизительно опредѣлить линіей, проходящей нѣсколько южнѣе параллелей Рыльска отъ верхняго теченія р. Клевени къ городу Тиму современной Курской губ. Далѣе линія эта поднимается нѣсколько на сѣверъ, черезъ Землянскъ къ Задонску. Линія, проведенная отъ этого послѣдняго черезъ Усмань къ Новохоперску и къ Богучару, грубо приблизительно опредѣлитъ восточную границу Воронежскаго уѣзда. Еще менѣе приблизительно можно опредѣлить южную границу интересующихъ насъ уѣздовъ. Отъ современнаго Богучара она шла къ Изюму, а затѣмъ черезъ Зміевъ и Валки къ Ахтыркѣ. Здѣсь она дѣлала, повидимому, зигзагъ сначала

[1]) Ibid. л. 78. О другихъ монастыряхъ украины, возникшихъ позднѣе, см. у Багалѣя Очерки, стр. 508 и слѣд.

прямо на сѣверъ приблизительно къ г. Мирополью, а затѣмъ, минуя Сумы, она поворачивала къ устью р. Ромны на западъ и снова на сѣверъ къ Путивлю. Другими словами, описанные нами уѣзды занимали приблизительно: восточную часть Черниговской губ., прилегающую къ р. Клевени, всю южную часть Курской, почти всю Воронежскую и юго-западную часть Тамбовской губ., почти всю Харьковскую и сѣверо-восточную часть Полтавской. Повторяемъ: это опредѣленіе пространства интересующей насъ мѣстности крайне грубо и приблизительно, и если мы приводимъ его здѣсь, то лишь для того, чтобы помочь читателю нѣсколько оріентироваться и составить себѣ нѣкоторое представленіе объ уѣздахъ нашей окраины XVII вѣка. Слѣдуетъ помнить, что эти уѣзды слагались исторически, и точно опредѣленныхъ границъ въ началѣ XVII вѣка, въ особенности южныхъ и юго-восточныхъ, не было. Когда, напр., былъ построенъ Воронежъ, то нѣкоторые ухожеи, тянувшіе прежде къ Рязани, стали тянуть въ административномъ отношеніи къ первому [1]). Располагаясь по теченію рѣкъ, новые уѣзды могли простираться все далѣе и далѣе въ предѣлахъ бассейновъ этихъ рѣкъ, не встрѣчаясь съ другими исторически сложившимися округами. Пока не было надобности отмежевывать одинъ уѣздъ отъ другаго, ибо они не сталкивались, раздѣленные между собою естественными границами водораздѣловъ. Эта надобность появилась лишь во второй половинѣ вѣка когда среди мѣстностей, занятыхъ описанными выше уѣздами, появились новые, только-что созданные ради административныхъ и по преимуществу военно-стратегическихъ цѣлей. Мы видѣли, что всѣ почти поселенія описанныхъ уѣздовъ были скучены по теченію главнѣйшихъ рѣкъ, протекающихъ здѣсь. Исключеніе составляетъ Путивльскій уѣздъ, въ которомъ сохранились поселенія, возникшія еще въ удѣльно-вѣчевой періодъ [2]), но и онъ былъ тѣсно связанъ съ бассейномъ р. Днѣпра. О природныхъ богатствахъ этого края мы говорить здѣсь не будемъ. Первая глава изслѣдованія г. Багалѣя посвящена описанію этого и тѣ свѣдѣнія, которыя приведены были нами выше, дополняютъ свѣ-

---

[1]) См. Вейнбергъ, „Очеркъ сельско-хозяйственной промышленности въ Воронежской губ.“. Въ концѣ этой брошюры приложены выписки изъ разныхъ документовъ, по преимуществу мѣстнаго архива; на стр. 3 этой „лѣтописи“ есть такая цитата: „Въ 193 (1585) г. били челомъ Государю.... Ѳедору Ивановичу Рязанскаго уѣзду бортники.... а сказали были де за ними на оброкѣ бортные ухожеи и рыбныя ловли и тѣ де ихъ бортные ухожеи и рыбныя ловли отписаны къ новому городу Воронежу и т. д.“

[2]) См. Багалѣй, Очерки, стр. 63, 64 и слѣд.

денія, собранныя г. Багалѣемъ. На основаніи всего этого можно сказать, что черноземная равнина занятая описанными уѣздами, достаточно сильно измѣнила свою физіономію за истекшіе 200 лѣтъ. Исчезли ея лѣса—не дремучіе потому, что они были дубовые и другихъ лиственныхъ породъ, а съ исчезновеніемъ лѣсовъ исчезли бобровые гоны, вспуды, перевисища, бортные ухожеи и другія угодья, доставлявшія населенію едва ли не болѣе средствъ къ жизни, чѣмъ земледѣліе, по крайней мѣрѣ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ. Исчезли дикія лошади, которыхъ Гмелинъ видѣлъ еще въ прошломъ столѣтіи, въ нынѣшней Воронежской губ.[1]), и исчезла масса колодезей, ерковъ и мелкихъ рѣчекъ, о которыхъ упоминается въ писцовыхъ книгахъ.

Если мы обратимъ вниманіе на размѣры поселеній въ разныхъ уѣздахъ окраины, вспомнимъ о томъ, что въ городскихъ поселеніяхъ дѣти боярскіе отсутствуютъ и что въ уѣздныхъ поселеніяхъ, за исключеніемъ поселеній Оскольскаго уѣзда, главную массу дворовъ составляютъ дворы крестьянъ и бобылей, то тѣмъ самымъ мы скажемъ какъ происходило заселеніе края. Городскія поселенія суть результатъ дѣятельности государства. Благодаря самой системѣ надѣленія землею, системѣ возникшей на почвѣ административно-военныхъ соображеній, подготовлялась почва для выселенія изъ городовъ въ уѣздъ. Но и одновременно съ возникновеніемъ города и быть можетъ даже ранѣе помѣщики дѣти боярскіе представляли изъ себя какъ бы центры, вокругъ которыхъ группировалось несвободное населеніе, образуя болѣе крупныя уѣздныя поселенія. Дѣти же боярскіе, предоставленные сами себѣ, какъ то было въ Оскольскомъ уѣздѣ, крупныхъ поселеній не создавали. Таковы были результаты уже прочно установившейся помѣстной системы на окраинѣ, при которой земля могла быть или служилая, или Государева. Привилегированное монастырское землевладѣніе, хотя, правда, и несильно представленное на окраинѣ, благодаря удаленности ея отъ Москвы, имѣло всѣ шансы привлекать къ себѣ крестьянство тѣми льготами, которыхъ не могло дать небогатое служилое сословіе окраины, и потому оно не только вело собственное и достаточно сильно развитое, судя по тому рабочему люду, который описывается въ писцовыхъ книгахъ, находящихся въ монастырскихъ вотчинахъ, но и создаетъ крупныя поселенія.

Обращаясь къ тѣмъ цыфрамъ, которыя мы приводили при описаніи городовъ и уѣздовъ, мы можемъ представить картину поселеній всей окраины слѣдующимъ образомъ: на ея огромномъ пространствѣ

---

[1]) Гмелинъ, Путешествіе по Россіи, ч. I, стр. 70 и слѣд.

находилось только 5 крупныхъ городскихъ поселеній, въ четырехъ изъ которыхъ было 2910 дворовъ. Во всѣхъ уѣздахъ было 3480 дворовъ, но въ этой суммѣ не показано число дворовъ Воронежскихъ помѣщиковъ. Принявъ, что каждый дворъ состоялъ изъ 7 душъ обоего пола, мы получимъ, что населеніе интересующаго насъ края въ 1-й четверти XVII вѣка состояло приблизительно изъ 45000 душъ обоего пола.

Глава четвертая.

Въ первой главѣ мы изложили содержаніе наказа, даннаго воеводѣ князю Кольцову-Мосальскому о построеніи гор. Валуйки и вкратцѣ разсказали, каковъ былъ порядокъ построенія новымъ городовъ на южной окраинѣ Московскаго Государства въ самомъ концѣ XVI вѣка. Строительная дѣятельность Государства, прекращенная на время смуты и войнъ, слѣдовавшихъ за ней, возобновилась вновь во второй четверти XVII вѣка, когда рѣшено было оградить окраину отъ татарскихъ набѣговъ при посредствѣ линіи укрѣпленій, извѣстной въ исторіи подъ названіемъ Бѣлгородской черты. Построеніе этой линіи связано съ общей реорганизаціей русскаго войска. Со времени смоленскихъ походовъ Шеина въ немъ появляются рейтары—конница иноземнаго строя, пѣхота также устраивается по образцу иностранныхъ солдатскихъ полковъ [1]). Тѣмъ не менѣе это не было еще постоянное войско въ современномъ смыслѣ этого слова, и служилые люди разныхъ городовъ должны были, подобно тому, какъ то было до сихъ поръ, отправляться на далекую окраину для исполненія такъ называемой полковой службы. Система надѣленія войска землею все-таки является господствующимъ видомъ вознагражденія и, мало того, она даже какъ бы упрочивается съ построеніемъ новыхъ городовъ «по чертѣ». Въ 1643 году на усмотрѣніе боярской думы былъ представленъ докладъ [2]), въ которомъ было изложено, какое количество де-

---

[1]) Brix. Geschichte der alten Russischen Heeres, Einrichtungen von der frühesten Zeiten bis zu den von Peter dem Grossen gemachten Veränderungen, стр. 284—291. См. также указы о приборѣ въ солдатскую службу въ 1628 г., Акты Московскаго Государства, т. II, стр. 54. Въ солдаты и въ драгуны прибирались безпомѣстные дѣти боярскіе и вольные люди. Первымъ велѣно было давать поденнаго корму 7 денегъ, а вторымъ по 6. Дѣтей боярскихъ, владѣвшихъ помѣстьями, въ солдатскую и драгунскую служ(велѣно было не принимать. Поденный кормъ драгунамъ и солдатамъ мо быть нѣсколько увеличенъ по усмотрѣнію мѣстныхъ воеводъ. Ibid. 55.

[2]) А. М. Ю., Бѣлгородскаго стола столбцы, № 4058.

негъ и хлѣба было затрачено правительствомъ на содержаніе прибылымъ людямъ въ городахъ Яблоновѣ и Корочѣ, построенныхъ на Изюмской Сакмѣ, Усердѣ—на Калміусской, Чугуевѣ, Хотмыжскѣ и Вольномъ—на Муравской.

Въ этихъ городахъ было въ это время слѣдующее число «жилецкихъ» людей, т. е. поселенныхъ здѣсь на вѣчное житье [1]).

	Яблоновъ.	Короча.	Усердъ.	Чугуевъ.	Хотмыжскъ.	Вольной.
Дѣтей боярскихъ.	24	42	19	132	252	—
Казаковъ.	458	190	330	223	—	217
Стрѣльцевъ . . .	118	26	—	103	136	46
Пушкарей	20	20	23	31	23	20
Кузнецевъ	2	—	—	2[1])	1	—
Иноземцевъ. . . .	4	—	—	—	—	—
Сотниковъ	4	—	—	—	—	—
Черкасъ	—	446	200	—	—	—
Станичныхъ головъ атамановъ и вожей.	—	—	50	50	—	—
Воротниковъ. , .	—	—	—	5	6	5
	630	724	622	546	418	288

Эти жилецкіе люди въ описываемое время еще получали жалованье, такъ какъ имъ приходилось «дворами строиться и пашню распахивать вновь». Дѣти боярскіе получали по 5 р. каждый, казаки, которые «писались» изъ московскихъ стрѣльцовъ — пятидесятники по $5^1/_2$ р., десятники по $5^1/_4$ р., рядовые по 5 р., казаки, которые были взяты изъ городовъ и которые писались на житье изъ вольныхъ людей — пятидесятники по 5 р., десятники по 4 р. 25 алт., рядовые по $4^1/_2$ р., стрѣльцы—пятидесятники получали по 4 р., десятники—по 3 р. 25 алт., рядовые стрѣльцы, пушкари и воротники—по $3^1/_2$ р. Общій расходъ на жалованье во всѣ названные города достигалъ суммы 17,680 р. [2]). Жалованье жилецкимъ людямъ не было однако постояннымъ [3]) и они должны были каждый годъ про-

---

[1]) Ibid.

[2]) Наибольшее жалованье получали станичные головы по 10 р. на человѣка, а ѣздоки по 6 р; рядовые черкасы получали по 5 р.

А. И., т. II, № 855. Акты Московскаго Государства, т. I, ст. 37. Рус[ска]я Историческая Библіотека, т. X, стр. 428, и см. П. Н. Милюковъ, Госу[дар]ственное хозяйство Россіи и т. д., стр. 47. Brix, op. cit., стр. 476 и слѣд. А[.] М. Ю., Бѣлгородскаго стола столбцы № 3931. Челобитная валуйчанъ о ж[алован]ованіи.

сить о назначеніи таковаго, и правительство отпускало имъ эти деньги только до тѣхъ поръ, пока они не распахивали такого количества земель, какое было нужно для ихъ обезпеченія. Прекративъ уже выдачу денежнаго жалованья жилецкимъ людямъ, правительство не отказывало имъ тѣмъ не менѣе въ безпроцентной ссудѣ хлѣбомъ, если въ немъ являлась надобность [1]).

Совершенно иначе стояло дѣло въ отношеніи всякаго рода ратныхъ людей, присылаемыхъ въ города окраины на-время. Правительство находило необходимымъ ихъ присутствіе на окраинѣ ради военно-стратегическихъ соображеній и потому наряжало туда каждый годъ отряды изъ служилыхъ людей разныхъ городовъ [2]). Изъ того же доклада боярской думѣ мы узнаемъ, изъ какихъ именно городовъ и сколько лицъ высылалось въ названные выше окраинные города и какое жалованье они получали. Мы приведемъ здѣсь эти свѣдѣнія.

---

[1]) О выдачѣ хлѣба въ заемъ жилецкимъ людямъ г. Оскола по случаю пожара, истребившаго этотъ городъ въ 1629 году и засухи 1630 года, отъ которой „всякій хлѣбъ отъ солнечнаго зною выгорѣлъ“, см. А. М. Ю., Бѣлгородскаго стола столбцы, № 3931. О займѣ хлѣба служилымъ людямъ Воронежа ibid. При выдачѣ хлѣба изъ Государевыхъ житницъ съ заемщиковъ брались поручныя. Ibid. О займѣ хлѣба Яблоновскимъ стрѣльцамъ въ 1642 году См. А. М. Ю., Бѣлгородскаго стола столбцы, № 4058. О займѣ хлѣба жителямъ г. Вольнаго въ 1658 году, Карпова въ 1647 году—ibid столбецъ № 4156. А. М. Ю. Бѣлгородскаго стола книги № 34, л. 175 и слѣд. Иногда правительство ссужало служилыхъ людей и деньгами. См. А. М. Ю. Бѣлгородскаго стола столбцы № 3985 о невзысканіи съ Усердскихъ пушкарей выданныхъ имъ въ заемъ денегъ—по рублю человѣку. Здѣсь у правительства былъ большой запасъ „десятиннаго“ хлѣба, „который при этомъ слегся. На отпискѣ воеводы объ этомъ и его предложеніи раздать хлѣбъ взаймы или продать сдѣлана такая помѣта: „учинить указъ, тотъ непрочный слеглый овесъ давать взаймы съ порукою кому мочно брать до! нови. А въ новь взять доброй и сухой, который въ запасъ прочень.—Ibid., столбецъ № 4203, челобитная о неправежѣ занятаго хлѣба на Карповцахъ вслѣдствіе того, что урожай ихъ былъ съѣденъ саранчою.

[2]) А. М. Ю., Бѣлгородскаго стола столбцы, № 4070. 1634 года, „а которые дѣти боярскіе указу не послушаютъ, на нашу службу въ Яблоново и, поѣдутъ, или которые изъ нашей службы изъ Яблонова убѣгутъ и учнутъ жити въ домѣхъ своихъ и ты-бъ тѣхъ велѣлъ имати и за то ихъ воровство велѣлъ у съѣзжей избы бить батоги нещадно и за поруками высылалъ и: на нашу службу, да о томъ къ намъ написалъ“. Граматы воеводамъ Орл. Ливенъ, Лебедяни и Черни.

Въ Яблоновѣ было въ 1642 году прибылыхъ людей, дѣтей боярскихъ [1]):

Мценянъ	50	чел.
Чернянъ	25	»
Орлянъ.	25	»
Казаковъ конныхъ изъ Гремячева.	10	»
Изъ Михайлова. . .	60	»
» Сапожка	20	»
» Печерниковъ. . .	10	»
» Карачева	30	»
» Бѣлева.	20	»
Московскихъ стрѣльцевъ.	1000	»

Коннымъ казакамъ и дѣтямъ боярскимъ для «Яблоновскія службы» было выдано 1350 р. [2]). Стрѣльцы же получали мѣсячный кормъ съ 1 апрѣля по 1 октября по полосминѣ ржаной муки человѣку и по четверику [3]) крупъ и по четверику толокна на 10 человѣкъ въ мѣсяцъ.

На Усердѣ было прибылыхъ людей изъ городовъ:

Дѣтей боярскихъ:		
Ельчанъ	25	чел.
Ливенцевъ	25	»
Конныхъ казаковъ изъ Воронежа	50	»
Изъ Ряжска	25	»
» Пронска	15	»
Московскихъ стрѣльцевъ.	200	»

Въ Чугуевъ были присланы въ 1642 г. только 300 человѣкъ Московскихъ стрѣльцевъ. Въ Хотмыжскѣ пребывали дѣти боярскіе:

Изъ Курска	50	чел.
» Бѣлгорода.	10	»

[1]) Въ 1641 г. въ этомъ же городѣ было прибылыхъ людей: изъ Рыльска дѣтей боярскихъ 100, изъ Тулы донскихъ и яицкихъ атамановъ, есауловъ и казаковъ 184, изъ Михайлова, Сапожка, Бѣлева, Гремячева, Печерниковъ и Карачева 150 человѣкъ конныхъ казаковъ. А. М. Ю., Бѣлгородскаго стола столбцы, № 4044.

[2]) Дѣтямъ боярскимъ по 6 р., казакамъ по 5 р.

[3]) Въ пріимочную, восьмичетвериковую мѣру.

и неизвѣстно откуда — 40 чел. казаковъ и 200 чел. Московскихъ стрѣльцевъ. Наконецъ на Вольномъ было дѣтей боярскихъ изъ Сѣвска, Стародуба и Рославля 50 чел. и 232 человѣка разнаго рода казаковъ изъ Рыльска и Новгородъ-Сѣверска.

Весь расходъ на содержаніе «прибылыхъ» людей въ эти города выражается слѣдующими цыфрами: денегъ было уплачено 4017 руб. и вышло хлѣба 2820 четвертей муки ржаной и 500 четвертей толокна и крупы. Этотъ расходъ былъ ежегодный и потому тяжелымъ бременемъ ложится на небогатую казну Московскаго Государства. Здѣсь приведены свѣдѣнія о расходахъ на содержаніе прибылыхъ людей только въ шести городахъ окраины и, какъ видно изъ сказаннаго, расходы эти были весьма значительны. Къ сожалѣнію мы не имѣемъ свѣдѣній о томъ, сколько расходовъ приходилось нести правительству въ остальныхъ городахъ Бѣлгородской черты. Несомнѣнно только, что расходъ этотъ былъ великъ [1]). Составитель доклада, повидимому, очень хорошо сознавалъ это, когда говорилъ, что если «Московскихъ стрѣльцевъ въ новые городы впредь посылать и имъ будетъ въ дальныхъ проѣздѣхъ волокита, а Государевѣ казнѣ въ хлѣбномъ жалованьи, въ мѣсячномъ корму и въ подводахъ убытки великіе». Докладчикъ предлагалъ лучше сдѣлать единовременную затрату и поселить въ названные города 1100 человѣкъ Московскихъ стрѣльцевъ, выдать имъ на «дворовое строеніе» единовременное пособіе и жалованье только одинъ годъ. Онъ приводитъ примѣры расходовъ такого рода изъ прошлой практики: въ 1640 г. Московскіе стрѣльцы и казаки были поселены въ Яблоновѣ на вѣчное житье и были устроены тамъ въ казачью службу. Они получили по 8 р. на дворовое строеніе, «для пашеннаго заводу» хлѣба по 3 четверти ржи и по 5 четвертей овса и по 5 руб. денегъ годоваго жалованья. Стрѣльцы переведенные въ новые города Яблоновъ, Усердъ и Чугуевъ изъ другихъ городовъ и устроенные въ стрѣлецкую службу, получили только по 6 р. на дворовое строеніе, по 2 четверти ржи и по 3 четверти овса и по 4 р. годоваго жалованія. Если, говоритъ докладчикъ, принять первый разсчетъ, то казнѣ придется затратить единовременно 14,300 р., 3,300 четвертей ржи и 5,500 четвертей овса, а если принять второй, то понадобится денегъ 11,000 руб., 2,200 четвертей ржи и 3,300 четвертей овса. Но во всякомъ случаѣ,

---

[1]) П. Н. Милюковъ высчитываетъ ежегодный расходъ на содержаніе одной только стрѣлецкой пѣхоты въ 60—100 тысячъ рублей въ годъ. Государственное хозяйство и т. д., стр. 48—49.

говоритъ онъ, «тѣ люди Государю будутъ прибыльнѣе и впредь прочнѣе и Государевѣ казнѣ лишнихъ убытковъ не будетъ, а сами они въ тѣхъ новыхъ городѣхъ дворы построютъ и пашню заведутъ» [1]). Наконецъ докладчикъ указываетъ, что и теперь можно поступить такъ же, какъ дѣлали раньше, а именно «взять стрѣльцевъ въ новые городы на житье со всѣми животы, людей семьянистыхъ, полныхъ и заводныхъ» [2]).

Мы говорили уже ранѣе, что прежде рѣшенія вопроса о постройкѣ города на окраину посылались свѣдущіе люди «того мѣста смотрѣти и чертити». Передъ нами одинъ изъ дозоровъ подобнаго рода, произведенный въ 1637 г. Ѳедоромъ Сухотинымъ и Евсевіемъ Юрьевымъ [3]), ѣздившими для этого изъ Оскола и изъ Бѣлгорода къ устью Тихой Сосны съ одной стороны, и къ верховьямъ рѣкъ Ворскла и Псла съ другой. Описавъ подробно мѣстность по теченію рѣкъ Тихой Сосны, Холка, Халани и нижняго теченія Оскола на востокъ отъ Бѣлгорода и мѣстность, прилегающую къ р. Ворсклу и р. Сейми, дозорщики проектировали построить по ту сторону Сѣвернаго Донца городъ Карповъ, долженствовавшій охранять Муравскій шляхъ, шедшій по водораздѣлу бассейновъ рѣкъ Днѣпра и Сѣвернаго Донца. Карповское сторожевье было, по словамъ дозорщиковъ, очень удобное мѣсто для постройки новаго города. Рѣка Ворсколъ, писали они, «мѣсто угожее, лѣсъ и пашня и всякія угодья близко города и на городской сторонѣ» и кромѣ того опричь Карповскаго сторожевья... отъ рѣки Ворскла черезъ Муравскій шляхъ къ Бѣлгороду... того мѣста крѣпчая нѣтъ». По ту сторону Сѣвернаго Донца предположено было устроить для охраненія Изюмской сакмы «жилой городъ»

---

1) А. М. Ю., Бѣлгородскаго стола столбцы, № 4058.

2) А. М. Ю. Столбцы Бѣлгородскаго стола, № 4058. Докладъ этотъ былъ принятъ и 10 декабря 1643 г. послѣдовала память на имя думныхъ дьяковъ Ивана Гавренева и Григорья Ларіонова объ устройствѣ на житье въ Яблоновѣ, Усердѣ, Корочѣ, Чугуевѣ, Вольномъ и Хотмыжскѣ 1,200 Московскихъ стрѣльцевъ. Для устройства ихъ землями было командировано предварительно особое лицо — стрѣлецкій голова Богданъ Озеренскій, который долженъ былъ во-первыхъ описать и измѣрять землю, которая имѣла быть отведена новымъ поселенцамъ, а во-вторыхъ купить 8,000 четвертей ржи и столько же овса на хлѣбное жалованье стрѣльцамъ. Гавреневъ и Ларіоновъ должны были послать граматы мѣстнымъ воеводамъ, чтобы они оказывали всяческое содѣйствіе Озеренскому и давали бы ему „стрѣльцевъ и казаковъ гдѣ ему для Государева дѣла послать лучится, сколько человѣкъ пригоже“. Память подписана дьякомъ Зиновьевымъ. Ibid.

3) Багалѣй, Матеріалы, томъ II, стр. 3 - 22.

на р. Соснѣ, у Терновскаго лѣса, а другой—на Калміусской сакмѣ у впаденія р. Усерда въ Тихую Сосну. Нѣсколько стоялыхъ острожковъ предположено было поставить въ промежуткахъ между названными городками, и въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ не было лѣсовъ, предположено было копать рвы и насыпать валы. Бояре, на усмотрѣніе которыхъ былъ представленъ досмотръ Сухотина и Юрьева, исчислили длину вала, который нужно было выстроить въ разныхъ мѣстахъ интересующей насъ мѣстности, въ 61 версту. Они не приняли во вниманіе стоимости укрѣпленій бродовъ и производства засѣкъ, какія должны были быть произведены здѣсь, а исчислили только число «оберегательныхъ» и «жилецкихъ» людей, какіе должны были быть присланы частью на-время, а частью быть поселены въ трехъ проектируемыхъ городахъ, и тотъ расходъ, который должна была понести казна при осуществленіи проекта. «Оберегательнымъ» людямъ приходилось уплатить отъ 34,900 р. до 53,500 р. [1]. 3000 человѣкамъ жилецкимъ людямъ предполагалось уплатить отъ 15,000 руб. до 24,000 руб. и хлѣба 9,000 четвертей ржи и 15,000 четвертей овса. На устройство трехъ городовъ потребовалось бы 22 тысячи бревенъ, а для устройства надолбъ 45 тысячъ бревенъ. Бояре исчислили стоимость работы плотниковъ отъ 7 до 10 денегъ отъ бревна, а стоимость вала и городковъ — соотвѣтственно ранѣе произведенной затратѣ при устройствѣ вала въ Козловѣ — въ 500 р. версту. Такимъ образомъ, весь расходъ на устройство трехъ городовъ, надолбъ, валовъ и проч., а также на жалованье «острожнымъ ратнымъ и жилецкимъ» людямъ исчислялся «по большой статьѣ» въ 111,574 р. 15 алт. и 24 т. четвертей всякаго хлѣба [2]).

Мы имѣемъ свидѣтельства памятниковъ и о томъ, какъ приводился этотъ проектъ въ исполненіе. Въ Январѣ 1637 года послѣдовалъ указъ на имя К. Пущина [3]), назначеннымъ письменнымъ головой при воеводѣ А. Бутурлинѣ, о посылкѣ изъ Оскола и Бѣлгорода служилыхъ людей а также крестьянъ этихъ уѣздовъ для устройства укрѣпленій между Бѣлгородомъ и Осколомъ у Яблоноваго лѣса; для продовольствія присылаемыхъ сюда людей велѣно было привезти изъ Курска 2000 четвертей ржи, въ Разрядѣ была составлена «рос-

---

[1]) Оберегательныхъ людей полагалось послать 2925 человѣкъ конныхъ и 2300 человѣкъ пѣшихъ. Первымъ предполагалось уплачивать отъ 8 12 р., а вторымъ отъ 5 до 8 р.

[2]) Багалѣй, Матеріалы, т. II, стр. 3—14.

[3]) Багалѣй, Матеріалы, т. II, стр. 14—19.

пись которыхъ городовъ и колькимъ человѣкомъ стрѣльцомъ и казакомъ быти на Государевой службѣ въ полѣ на Усердѣ со стольникомъ и воеводою Иваномъ Бутурлинымъ» [1]), а бѣлгородскому воеводѣ Тургеневу была отправлена грамата, предписывавшая ему выслать «для береженія отъ приходу воинскихъ людей» 30 человѣкъ станичниковъ къ устью р. Усерда, гдѣ закладывался новый городъ [2]). Система охраненія окраины путемъ разъѣздовъ и сторожъ имѣла своимъ послѣдствіемъ то обстоятельство, что сами служилые люди просили правительство о построеніи новыхъ городовъ. Такъ въ 1638 году курскіе и бѣлгородскіе дѣти боярскіе, казаки, стрѣльцы и всякіе служилые люди, заявляя правительству, что имъ приходится ѣздить къ Обоянскому городищу, отстоящему въ 60 верстахъ отъ Курска и Бѣлгорода, причемъ, пишутъ они, «въ томъ дальнемъ проѣздѣ наша братья погибаетъ многіе и въ полѣ животы свои мучимъ безвыходно», просили правительство поставить на этомъ городищѣ городъ, что представлялось имъ тѣмъ болѣе желательнымъ, что, по словамъ ихъ, «къ тому Баянскому городищу приходили съ русской стороны рѣки Псла, межъ большихъ лѣсовъ, поля пашенныя и намъ, дѣтишкамъ боярскимъ, помѣстныя земли будутъ во многихъ крѣпкихъ мѣстахъ» [3]). Просьба бѣлгородцевъ и курчанъ была исполнена, и въ слѣдующемъ году воевода Иванъ Колтовскій 1-го Августа прибылъ на Обоянское городище съ 600 человѣками стрѣльцевъ и дѣтей боярскихъ, которые должны были поселиться здѣсь, и вскорѣ отписывалъ Государю, что 16-го Августа «на Спасовъ-день, на Обоянскомъ городищѣ молебенъ пѣли и, воду освятя, Обоянское городище святою водою окропили и межъ рѣчки Обояни и крутаго боярака обложили два города, трое вороты и 11 глухихъ башень» [4]).

Мы уже говорили, что воеводы составляли такъ называемыя «строельныя» книги, въ которыхъ записывали то, что они устраивали въ новыхъ городахъ. Изученіе этихъ строельныхъ книгъ представляетъ большой интересъ потому, что въ нихъ мы находимъ очень обстоятельныя свѣдѣнія о поземельномъ устройствѣ новопоселенцевъ въ самый моментъ возникновенія города. Мы изложимъ поэтому нѣкоторыя изъ нихъ съ большей или меньшей подробностью.

---

1) Ibid., стр. 19.
2) Ibid., стр. 21.
3) Акты Московскаго Государства, т. II, стр. 69.
4) А. М. Ю., Бѣлгородскаго стола столбцы, № 4228.

Строителями г. Усерда были воеводы И. И. Бутурлинъ и С. П. Нарбековъ. Вотъ что они устроили [1]). Въ «городѣ», укрѣпленномъ башнями, стѣнами, рвами и проч., были поставлены—соборная церковь, казенный погребъ и амбаръ для храненія зелья, свинца и соляной казны, воеводскій дворъ, съѣзжая изба, 4 житницы для Государевыхъ хлѣбныхъ запасовъ и осадные дворы, лавки и амбары усердскихъ «жилецкихъ» стрѣльцевъ, казаковъ и пушкарей. 229 человѣкъ казаковъ получили мѣста подъ осадные дворы по 5 саженъ вдоль и по $3^1/_2$ сажени попорегъ, 24 пушкаря и 27 стрѣльцевъ—мѣста по 12 квад. саженъ. Казачья слобода была устроена за городомъ, причемъ, въ виду того, что въ наличности было указанное только что число людей, а предполагалось поселить въ этомъ городѣ гораздо большее, количество земли по разсчету на дворовую усадьбу по 120 кв. саж., а пашни и сѣнныхъ покосовъ и другихъ угодій—пятидесятникамъ по 40, десятникамъ — по 30, рядовымъ — по 20 четвертей въ полѣ было отмежевано на 500 человѣкъ. Такимъ же образомъ были устроены слободы стрѣльцевъ, пушкарей и станичниковъ. Послѣдніе были переведены въ Усердъ изъ Оскола

Въ нижеслѣдующей табличкѣ мы представляемъ цыфровой матеріалъ строельной книги Бутурлина и Нарбекова.

	Число лицъ, находивш. въ 1637 г.	Предполагавшійся комплектъ.	Размѣръ усадебъ.	Количест. земли на человѣка.
Конные казаки:			Сажен.	Чет. въ п.
Пятидесятники	229	500	120	40
Десятники				30
Рядовые				20
Стрѣльцы:				
Пятидесятники	27	500	60	10
Десятники				9
Рядовые				8
Пушкари	24		120	20
Станичники:				
Головы	5		195	
Атаманы	5		180	—
Ѣздоки	30		165	—
Вожи	10		150	—

[1]) Багалѣй, Матеріалы, т. II, ст. 22—27.

Величина поземельнаго надѣла станичниковъ не показана. Сѣнные покосы и всякія угодья были отведены всѣмъ жилецкимъ людямъ города «вопче», равно какъ имъ предоставлено было право сѣчь лѣсъ дровяной и хоромный въ Сосенскомъ и Усердскомъ лѣсахъ [1]).

Мы не будемъ останавливаться на изложеніи тѣхъ частей строельной книги Усерда, въ которыхъ находятся свѣдѣнія объ укрѣпленіяхъ и обязанностяхъ мѣстныхъ станичниковъ и сторожей, посылавшихся изъ этого города. Обратимъ наше вниманіе на строельную книгу города Хотмыжска 1640 г. [2]), въ которой мы находимъ нѣкоторыя свѣдѣнія о порядкѣ прибора жилецкихъ людей на Государеву службу, отсутствующія въ строельной книгѣ Усерда. Изъ Хотмыжской книги мы узнаемъ, что новопоселенцы получали жалованье на дворовое строеніе и на селитьбу въ слѣдующемъ размѣрѣ:

дѣти боярскіе и казаки	8 р.	3 чт. ржи,	5 чт.	овса
пѣшіе стрѣльцы, воротники, кузнецы и пушкари	5 »	2 »	» 3	» »

кромѣ того эти лица получали годовое жалованье въ размѣрѣ отъ 4 р. и 3 четв. ржи и 3 четв. овса до $5^1/_2$ р и 5 ч. ржи и 5 ч. овса. Вмѣсто хлѣба выдавались деньги, считая за четверть ржи 10 алтынъ, а за четверть овса по 2 гривны. Въ книгѣ приведенъ поименный списокъ служилыхъ людей, которые были прибраны сюда на службу. Въ числѣ ихъ было 91 человѣкъ дѣтей боярскихъ, уже поверстанныхъ помѣстьями въ разныхъ городахъ. Большинство ихъ были помѣщики Курскіе (44), Рыльскіе (17), Черниговскіе (15), остальные вышли изъ Новгородъ-Сѣверска (6), Рославля (3), Мещовска, Болхова, Оскола, Стародуба (по 1) и Бѣлгорода (4). Наконецъ остальные 163 сына боярскихъ, выходцы изъ тѣхъ же городовъ и Путивля, были поверстаны въ Хотмыжскѣ. Оклады дѣтей боярскихъ приведены въ книгѣ, но, къ сожалѣнію, въ ней нѣтъ свѣдѣній о величинѣ помѣстныхъ дачъ. Изученіе книги обнаруживаетъ, что поручителями «въ Государевѣ службѣ» въ деньгахъ и въ дворовомъ строеніи являлись въ большинствѣ случаевъ выходцы изъ одного города, или нѣсколько человѣкъ дѣтей боярскихъ, названныхъ въ строельной книгѣ уже «хотмыжскими». Дѣтямъ боярскимъ были даны мѣста подъ дворы одинаковаго размѣра съ мѣстами 125 человѣкъ

---

[1]) Багалѣй, Матеріалы, т. II, стр. 36.
[2]) Багалѣй, Матеріалы, т. II, стр. 27—38.

стрѣльцевъ, 350 человѣкъ казаковъ и 26 человѣкъ пушкарей, поселенныхъ въ Хотмыжскихъ слободахъ, а именно по 98 саженей.

Мы встрѣчаемся здѣсь въ первый разъ съ построеніемъ городской слободы дѣтей боярскихъ. Надо думать, что эти «бѣдные, безконные и безоружные [1])» дѣти боярскіе были прибраны въ службу иноземнаго строя, такъ какъ въ такихъ случаяхъ они, кажется, всегда селились слободами [2]).

Изъ выписей изъ строельныхъ книгъ города Карпова, построеннаго воеводою и стольникомъ И. Г. Вердеревскимъ въ 1647—1649 гг., видно, что хотмыжскіе дѣти боярскіе не драгунскаго строя жили въ деревняхъ [3]). Послѣ построенія Карпова и образованія Карповскаго уѣзда оказалось, что деревни Глинская и Мощенская были отписаны къ послѣднему уѣзду отъ Хотмыжскаго, а деревни эти, какъ и деревни Высокая и Ямная, возникшія одновременно съ построеніемъ Карпова, были испомѣщены дѣти боярскіе, тогда какъ дѣти боярскіе драгунскаго строя образовали слободу «Драгунскую», близъ города Карпова.

О построеніи Карпова мы имѣемъ свѣдѣнія изъ послужнаго списка, составленнаго въ разрядѣ вслѣдствіе челобитной Вердеревскаго о вознагражденіи его за службу [4]). Сравнивая выписку изъ строельныхъ книгъ Карпова съ писцовой книгой этого города, составленной въ 1651 г., мы увидимъ, что за промежутокъ времени между составленіемъ той и другой существенныхъ измѣненій въ этомъ городѣ не произошло. Ни по внѣшнему виду своему, ни по составу своихъ служилыхъ людей Карповъ не отличался отъ другихъ городовъ, но дѣти боярскіе драгунскаго строя отличались отъ дѣтей боярскихъ —

---

[1]) Багалѣй, Матеріалы, т. II, стр. 36.

[2]) Такія слободы были въ Карповѣ, Болховомъ и другихъ городахъ. Выпись изъ строельныхъ книгъ Болховаго см. приложеніе № 6. Въ 1647 г. Болховскіе новоприборные драгуны били челомъ Государю о помѣстномъ и денежномъ верстаньи и „имъ было въ то время отказано, велѣно послужа бити челомъ о верстаніи и они съ тѣхъ мѣстъ и по ся мѣста (по 1648 г.) Государеву службу служатъ безпрестанно и дворы себѣ построили и пашни распахали и хлѣба насѣяли". На этой разрядной справкѣ (выписи) помѣта дьяка Григорія Ларіонова такого рода: „Князь П. И. Пронскій съ товарищи велѣли послать въ Болховой къ Богдану Оладьину Государеву грамату и велѣли ихъ разобрати и помѣстные имъ оклады учинить: 1-й статьѣ по 150 чети, денегъ по 5 р., 2-й статьѣ по 100 чети, денегъ по 4 р. и землями устроить изъ болховскихъ изъ порозжихъ земель, гдѣ пригож чтобъ тѣ ихъ земли были отъ воинскихъ людей къ заступѣ". А. М. Ю., Бѣлгородскаго стола столбцы, № 4158.

[3]) А. М. Ю., Бѣлгородскаго стола столбцы, № 4203.

[4]) А. М. Ю., Бѣлгородскаго стола столбцы, № 4203.

уѣздныхъ помѣщиковъ. Количество земли, отведенной каждому изъ первыхъ, было значительно меньше, чѣмъ вторыхъ, и кромѣ того у всѣхъ дѣтей боярскихъ драгунскаго строя поземельные надѣлы были равные и отведены цѣлой группѣ, тогда какъ уѣздные помѣщики получали земельные надѣлы разной величины, хотя отводились такимъ же образомъ [1]). Такимъ образомъ дѣти боярскіе драгунскаго строя смѣшивались мало-по-малу съ низшими разрядами городскихъ служилыхъ людей.

На основаніи писцовой книги Карпова можно составить слѣдующую табличку, изъ которой виденъ какъ составъ населенія этого города и его уѣзда, такъ и размѣръ поземельныхъ владѣній.

	Распаш. земли.	Дикаго поля.	Сѣн. покос.
Дѣти боярскіе драгун. строя 350 челов. получили.	1500	2000	7000
Казаки 208 человѣкъ	1000	1800	4160
Стрѣльцы 418 человѣкъ	1348	1578	6688
Пушкари, затинщики и казен. пушкари 49. .	1500	193	900
Монастырь	—	10	20
Богоявленскому попу.	—	10	10
Дѣти боярскіе деревень: Ямной, 16 челов.. .	70	90	320
Высокой, 15 челов. .	80	83	300
Глинской, 24 челов. .	372	678	640
Мощенской, 21 челов.	375	600	?

Ни у одного изъ дѣтей боярскихъ не было ни крестьянъ, ни бобылей.

Средній размѣръ городскаго землевладѣнія на одного человѣка равняется 9,3 четвертей всей полевой земли и 18,2 копны сѣна, а средній размѣръ надѣла каждаго уѣзднаго помѣщика равнялся 30,1 четверти всей земли и 52 копнамъ сѣна. Величина «дачъ» уѣздныхъ помѣщиковъ колебалась въ довольно значительныхъ размѣрахъ. Мы сдѣлали выборку по писцовой книгѣ для двухъ деревень—Глинской и Мощенской и получили такія цыфры:

7	человѣкъ	имѣли	надѣлъ	равный	20—30	четв.
15	»	»	»	»	40	»
15	»	»	»	»	50	»
8	»	»	»	»	60	»

---

[1]) А. М. Ю. Вотч., III, по Карпову, кн. № 170.
[2]) А. М. Ю., Вотч., III, по Карпову, кн. № 170.

Разница въ величинѣ надѣловъ уѣздныхъ боярскихъ дѣтей происходила вслѣдствіе принадлежности ихъ къ тѣмъ изъ четырехъ статей, на которыя дѣлились дѣти боярскіе украинныхъ городовъ. Дѣти же боярскіе, поступавшіе въ конницу иноземнаго строя — драгуны и и рейтары, уравнивались въ одной общей массѣ. Любопытно, что правительство необыкновенно зорко слѣдило за тѣмъ количествомъ земли, которымъ владѣла каждая группа служилыхъ людей, какъ городскихъ, такъ и уѣздныхъ. Имѣя въ виду, что ему придется поселить на окраинѣ еще многихъ служилыхъ людей, оно предписывало писцамъ отписывать на Государя землю, оказавшуюся примѣрною у названныхъ выше лицъ, а также у тѣхъ, которые владѣли землею безъ Государева указу [1]) и землю, отписанную у одной группы, поручало беречь служилымъ людямъ другой. Такъ землю, оказавшуюся излишнею у стрѣльцевъ, велѣно было «беречи казакамъ и пушкарямъ», вымѣренную у вторыхъ беречь первымъ, отписанную у дѣтей боярскихъ деревни Ямной беречь боярскимъ дѣтямъ деревни Мощенской и т. д.

Первые насельники Карпова были переведены сюда изъ Мценска, Курска, Орла, Одоева, Переяславля, Сапожка и Москвы [2]). Документы сохранили намъ довольно подробныя свѣдѣнія о томъ, какъ происходило переселеніе на «вѣчное житье», какъ въ Карповъ, такъ и другіе города окраины. Изъ одной отписки Мещовскаго воеводы Степана Щербачева 20 марта 1648 г. мы узнаемъ, какъ производился «выборъ» [3]) переведенцевъ Воевода сообщаетъ, что ему было велѣно прислать на вѣчное житье въ городъ Болховой самыхъ лучшихъ, семьянистыхъ и прожиточныхъ людей съ женами и съ дѣтьми и со всѣми животы. «И по твоему Государеву указу», пишетъ онъ, «я холопъ твой, призвавъ отца ихъ духовнаго, Аѳанасьевскаго попа Ондрея, да казачьяго десятника Семена Девеева, которымъ быть въ новомъ городѣ на вѣчномъ житьи и по ихъ сказкѣ и по выбору.... 30 человѣкъ самыхъ лучшихъ.... людей выбралъ и выборныя книги послалъ къ тебѣ Государю къ Москвѣ съ отпискою въ Разрядъ».

Переселеніе обыкновенно происходило не сразу. Послѣ того, какъ въ томъ или иномъ городѣ былъ произведенъ «выборъ» тѣхъ семьянистыхъ и зажиточныхъ людей, которые должны были ѣхать въ новые города, выселяли отцевъ семействъ и ихъ старшихъ дѣтей

[1]) Таковы были въ Карповѣ земли подьячихъ.

[2]) А. М. Ю., Столбцы Бѣлгородскаго стола, № 4158.

[3]) Бѣлгородскаго стола столбцы, № 4158.

«для того, чтобы имъ дворами устроиться, указныя свои пашни пахать.... и хлѣбомъ посѣять». Жены ихъ съ меньшими дѣтьми оставались временно на мѣстахъ своего стараго жительства, чтобы убрать хлѣбъ и приготовиться къ переселенію по первому зимнему пути. Воеводамъ городовъ, изъ которыхъ производилось выселеніе, предписывалось оберегать ихъ въ это промежуточное время, не давать на нихъ суда въ старыхъ дѣлахъ безъ Государева указа и слѣдить за тѣмъ, чтобы имъ «ни отъ какихъ людей налоги и тѣсноты и изгоны никакія не были» [1]). Высылавшіеся получали подмогу отъ остававшихся [2]).

Само собою разумѣется, что переселеніе въ новые города не всегда могло нравиться переселяющимся. Приходилось разрушать старое хозяйство и заводить новое, а это было врядъ ли пріятно для тѣхъ зажиточныхъ и семьянистыхъ людей, которыхъ въ особенности правительство желало имѣть на окраинѣ [3]). Сохранилось очень много дѣлъ по челобитнымъ лицъ, не желавшихъ переселяться въ новыя мѣста [4]). Правительство удовлетворяло такія просьбы только въ томъ случаѣ, когда оно было увѣрено, что тѣ лица, которыя предлагаются челобитчиками вмѣсто себя, настолько состоятельны, что будутъ въ состояніи устроиться на окраинѣ, или когда выбранные для переселенія оказывались увѣчны, слѣпы и т. п. [5]).

---

[1]) А. М. Ю., Бѣлгородскаго стола столбцы, № 4158. Такія же граматы были посланы въ Мценскъ, Орелъ, Одоевъ, Переяславль, Сапожокъ, Кромы, Крапивну, Елецъ, Карачевъ, Мещовскъ, Мосальскъ и Серпуховъ.

[2]) А. М. Ю., Бѣлгородскаго стола столбцы, № 4158. Одоевскій воевода Щербатовъ сообщалъ въ 1648 г. въ Разрядъ, что онъ исполнилъ полученное имъ приказаніе взыскать по 5 алтынъ съ каждаго изъ остававшихся въ Одоевѣ стрѣльцевъ въ пользу тѣхъ, которые были отправлены изъ этого города въ Карповъ. См. также Багалѣй, Матеріалы, т. II, стр. 19. Въ пользу переведенцевъ на Усердъ велѣно было кромѣ денежнаго жалованья „дати, взявъ съ ихъ братьи, которые останутся по домамъ, по четверти сухарей съ человѣка“.

[3]) А. М. Ю., Бѣлгородскаго стола столбцы, № 4158.

[4]) Помѣстья сведенцевъ, которыми они владѣли въ тѣхъ городахъ, изъ которыхъ они выводились, оставались, по крайней мѣрѣ нѣкоторое время, за ними. См. П. С. З., I, № 18 и 26. Въ послѣднемъ распоряженіе общаго характера, но оно, кажется, не соблюдалось. Въ 1651 г. обоянскіе дѣти боярскіе жаловались, что помѣстья ихъ въ Орлѣ и Курскѣ, откуда они были сведены, пошли въ раздачу. А. М. Ю., Бѣлгородскаго стола столбцы, № 4228. Тамъ же о бѣгствѣ на старыя помѣстья.

[5]) Нѣсколько примѣровъ иллюстрируютъ сказанное. Два мценянина-стрѣльца просили Государя позволить имъ не переселяться въ Карповъ,

Мы могли бы привести цѣлый рядъ случаевъ подобнаго рода, но, какъ кажется, и приведенныхъ въ примѣчаніи достаточно, чтобы видѣть основную идею, которою руководствовалось правительство при переселеніяхъ: оно заботилось о томъ, чтобы переселяемые могли сразу образовать самостоятельное хозяйство.

На ряду съ легальнымъ уклоненіемъ отъ переселенія нелегальное практиковалось, конечно, еще въ гораздо болѣе сильной степени. «Стрѣльцы и казаки въ городѣхъ откупались у воеводъ и у стрѣлецкихъ и казацкихъ головъ, а въ тѣхъ стрѣльцевъ мѣсто воеводы и головы посылали на...... Государеву службу..... людей, которымъ было дать нечева (sic), а иные стрѣльцы и казаки въ свое мѣсто наймовали бражниковъ и зернщиковъ, вольныхъ людей» [1]). Правительству приходилось принимать довольно суровыя мѣры, чтобы прекратить злоупотребленія, возникавшія такимъ образомъ.

Такъ въ одной граматѣ было предписано лебедянскому воеводѣ Коптеву по поводу уклоненія нѣсколькихъ лицъ отъ переселенія въ Карповъ, «сыскавъ женъ и дѣтей ихъ, посадить ихъ въ тюрьму, пока мужья ихъ не съищутся», и затѣмъ выслать ихъ въ Карповъ «съ наказаніемъ за поруками». «А всякихъ чиновъ людямъ велѣно было сказать и въ торговые дни бирючу велѣти кликать не по одинъ день: которые Карповскіе или иныхъ которыхъ городовъ веденцы.... ихъ дѣти и братья и племянники учнутъ жить на Лебедяни или въ уѣздѣ у родимцевъ своихъ, или у друзей» и послѣдніе не скажутъ объ этомъ воеводѣ, а онъ узнаетъ объ этомъ отъ стороннихъ людей, то за такую вину ихъ у нихъ будутъ отняты ихъ помѣстья и бу-

---

предлагая выслать вмѣсто себя своихъ дѣтей съ женами и дѣтьми, „которые на одномъ хлѣбѣ съ ними живутъ". Разрядъ согласился на эту просьбу, но съ тѣмъ условіемъ, чтобы дѣти просителей были поселены въ Карповѣ „на одной селитьбѣ". А. М. Ю., Бѣлгородскаго стола столбцы, № 4158. Два сына боярскихъ курскихъ просили не переселять ихъ изъ этого города „для ихъ бѣдности и татарскаго разоренія, что жены ихъ въ полонъ взяты". Они указывали въ то же время на двухъ другихъ лицъ, соглашавшихся, повидимому, ѣхать вмѣсто нихъ. Разрядъ соглашался на это въ томъ лишь случаѣ, если замѣстители окажутся людьми зажиточными и семьянистыми и предписалъ произвести сыскъ по этому вопросу мѣстному воеводѣ. Ibid. (Этотъ сыскъ имѣется въ дѣлѣ). Или вотъ напр. случай, относящійся къ переселенію въ городъ Болховой: бѣломѣстный казакъ изъ Серпухова просилъ оставить его на прежнемъ мѣстѣ въ виду того, что жена и сынъ его слѣпы. Ibid.

[1]) А. М. Ю., Бѣлгородскаго стола столбцы, № 3985, отписка Константина Пущина 1637 г.

дутъ отданы тѣмъ, которые доведутъ до свѣдѣнія воеводы о нежелающихъ переселяться [1]).

На ряду съ этимъ правительство въ цѣломъ рядѣ граматъ на имя воеводъ разныхъ городовъ заботилось о томъ, чтобы присланные на вѣчное житье въ новые города немедленно распахивали пашню. Такъ, напримѣръ, Карповскому воеводѣ Вердеревскому было предписано въ 1648 г., чтобы онъ, пересмотря тѣхъ служилыхъ людей, которые были посланы на житье въ этотъ городъ, объявилъ имъ, чтобы они немедленно распахивали пашню и сѣяли хлѣбъ и если бы они его не послушались, то заставить ихъ пашню пахать «въ неволю» [2]). Болховской воевода Б. Оладьинъ сообщалъ въ своей отпискѣ, что присланные въ этотъ городъ люди изъ разныхъ городовъ устроены дворами, огородами и гумнами, что дворы выстроены добрые, хоромы покрыты лубьемъ, а дворы и огороды огорожены дубовыми тынами, что всѣ служилые люди устроены землями и что за посѣвами, кото-

[1]) А. М. Ю., Бѣлгородскаго стола, столбцы № 4203. Тамъ же подобное же дѣло о бѣглыхъ служилыхъ людяхъ изъ Болхова въ Мосальскъ, Карпова въ Мценскъ и т. д. Воеводы поступали очень энергично съ нежелавшими переселяться. Ограничимся лишь для иллюстраціи этого изложеніемъ слѣдующаго случая: въ 1648 г. изъ Карачева въ Болховой были переведены 70 человѣкъ стрѣльцевъ. Они построили уже дворы въ новомъ городѣ и вернулись въ Карачевъ за своими женами и дѣтьми. Мѣстный воевода Ѳ. А. Полтевъ очень энергично высылалъ ихъ въ Болховой. „Твой Государевъ Карачевскій воевода", писали стрѣльцы, „насъ холоповъ твоихъ бьетъ и увѣчитъ и выбиваетъ съ Карачева на Болховецъ на вѣчное житье въ безпутицу, а нынѣ у насъ на Карачевѣ снѣговъ нѣтъ, ни на телѣгахъ, ни на саняхъ ѣхать нельзя". Бѣлгородскаго стола столбцы, № 4158. Воеводы поступали такъ энергично потому, что Разрядъ былъ хорошо освѣдомленъ о прибытіи или неприбытіи въ тотъ или иной городъ и при малѣйшей задержкѣ переселенцевъ воеводами старыхъ городовъ грозилъ имъ весьма серьезными денежными пенями. См. напр. грамату воеводѣ Лодыженскому въ Новосиль. Ibid. — Несомнѣнно, однако, что воеводы не всегда слушались Государевыхъ граматъ. Такъ Елецкій воевода Алексѣй Хрущевъ, въ отпискѣ по поводу жалобы на него воеводы Оладьина, что онъ не высылаетъ переселенцевъ въ Болховой „для своей бездѣльной корысти", оправдывается, что онъ тѣхъ болховскихъ веденцевъ, „которые объявятся на Ельцѣ", высылаетъ къ нему, Богдану Оладьину, учиня имъ наказаніе. Тамъ же списокъ лицъ не явившихся на вѣчное житье въ Болховой изъ Карачева, Бѣлева, Болхова, Кромъ, Крапивны, Мещовска, Серпухова и проч. См. также столбецъ, № 4156. Грамата на имя Карповскаго воеводы съ выговоромъ за то, что онъ отпускаетъ „веденцевъ — служилыхъ людей въ городы, въ прежніе ихъ домы, для своей бездѣльной корысти" и при томъ большими партіями.

[2]) А. М. Ю., Бѣлгородскаго стола столбцы, № 4158.

рые они произвели здѣсь, онъ, воевода, присматривалъ «съ большимъ радѣніемъ и поспѣшеніемъ», что тѣхъ лицъ, которые не хотѣли пашню пахать, онъ «билъ батоги», а все-таки пашни заставилъ распахать многія [1]).

Само собою разумѣется, что нѣтъ никакой возможности прослѣдить по неизданнымъ въ свѣтъ отпискамъ воеводъ за постепеннымъ заселеніемъ новыхъ городовъ, и здѣсь мы можемъ указать только еще нѣкоторыя явленія болѣе общаго характера, происходившія при этомъ. Правительство заботилось какъ о подводахъ, которыя должны были быть доставлены переселяющимися уѣздными людьми, такъ и о помѣщеніи присылаемыхъ людей, покамѣстъ они не устроятъ свои собственные дворы. Оно поступило, напримѣръ, такъ по отношенію къ стрѣльцамъ, которые были высланы въ Яблоновъ, Усердъ, Вольное и Хотмыжскъ, во исполненіе того боярскаго приговора, докладъ о которомъ мы привели выше [2]). Являвшіеся добровольно на службу должны были подыскать себѣ поручниковъ въ томъ, что они, полу-

[1]) А. М. Ю., Бѣлгородскаго стола столбцы, № 4142.—Тоже наказъ воеводѣ Апраксину, Бѣлг. ст. стб., № 4058: „беречи того накрѣпко, чтобы Короченскіе станичники и черкасы и стрѣльцы и казаки и всякіе служилые и жилецкіе люди указныя свои земли пахали и хлѣбъ сѣяли, а которые люди указныхъ своихъ пашенъ пахать и хлѣба сѣять не учнуть и ему тѣмъ людямъ велѣти пашню пахать и хлѣбъ сѣять и въ неволю съ наказаніемъ, чтобъ одноличио Короченскимъ служилымъ людямъ пашню завести и хлѣбъ сѣять безпереводно".—Тоже Бѣлг. ст. стб. № 4158, отписка Богдана Оладьина: онъ сообщаетъ, что въ 1648 г. распахано земли втрое болѣе противъ прежняго, что яровой посѣвъ начался съ 20 Апрѣля, а потому онъ не позволилъ новымъ переведенцамъ ставить дворы, а заставилъ „напередъ двороваго строенія пашню пахать съ весны, въ которую пору земля мягка". Тамъ же грамата изъ Разряда отъ 30 Мая 1648 г., въ которой выражается одобреніе дѣятельности воеводы Оладьина.

[2]) А. М. Ю., Бѣлгородскаго стола столбцы, № 405?. Здѣсь имѣется распоряженіе довольно общаго характера по этому поводу, а именно память дьяка Григорія Ларіонова на имя окольничаго князя Прозоровскаго и дьяка М. Бухарова о выдачѣ стрѣльцамъ, отправлявшимся изъ Москвы, па 2 человѣка по подводѣ съ проводникомъ. Подводы давались также ратнымъ людямъ, отправляемымъ на службу временно изъ разныхъ городовъ. Такъ, въ 1637 г. подъ стрѣльцевъ, отправленныхъ на временную службу въ Усердъ по 1 подводѣ съ живущей чети было взято съ Дѣдиловскаго уѣзда, а съ Веневскаго и Епифанскаго—по три подводы. Два послѣдніе уѣзда подводъ не выставили и потому воеводамъ этихъ уѣздовъ было предписано: „съ живущихъ чети, которые въ ту пору довелися... взять на сошныхъ людѣхъ за три подводы по 2 рубля. А. М. Ю., Бѣлгородскаго стола столбцы, № 3985. О сборахъ съ населенія на постройку новыхъ городовъ, см. А. И., т. III, № 195, 1637 г., также А. Ю., № 206, 1647 года.

чивъ Государево жалованье на дворовое строеніе, обязываются дворъ построить и пашню пахать, служить съ своею братіею врядъ и со службы не сбѣжать, Государева жалованья зернью не проиграть, «не пить, не бражничать и по корчмамъ не ходить» [1]). Поручителями являлись, обыкновенно, 6—7 человѣкъ мѣстныхъ служилыхъ людей.

Построеніе новаго города вызывало всегда бѣгство массы лицъ изъ другихъ городовъ. Такъ, напр., когда былъ выстроенъ городъ Усердъ, то осколяне, дѣти боярскіе, станичные головы и прочіе служилые люди жаловались, что дѣти ихъ, племянники, крестьяне, бобыли и половинщики съ женами и съ дѣтьми «пократчи животы ихъ ставятся въ стрѣльцы и казаки» и что вслѣдствіе этого у нихъ происходитъ ссора и татьба большая [2]). Совершенно такую же челобитную подавали бѣлгородцы по поводу построенія города Корочи [3]). Въ писцовыхъ книгахъ мы находимъ также слѣды того вліянія, которое оказывало на старые города построеніе новыхъ. Такъ, въ писцовой книгѣ по Ливнамъ мы находимъ нѣсколько весьма любопытныхъ свѣдѣній по этому поводу [4]). Оказывается, что здѣсь была слобода казаковъ и стрѣльцевъ, которыхъ было 600 человѣкъ. Нѣкоторая часть ихъ была побита въ походахъ и взята въ полонъ татарами, но большая часть изъ оставшихся, при томъ добрые, семьянистые и прожиточные были переведены въ разные новые города. Оставались только бѣдные и одинокіе, которые мало по-малу стали разбредаться отъ «нужи и отъ бѣдности и отъ провожанья». Многіе изъ нихъ поступили въ крестьяне къ разнымъ помѣщикамъ, такъ какъ не могли выносить тѣхъ служебныхъ тяжестей, которыя имъ приходилось нести. Такимъ образомъ, благодаря, быть можетъ не совсѣмъ осмотрительному выселенію изъ одного города въ другой, оказывался недостатокъ служилыхъ людей и въ тѣхъ и другихъ. Стрѣльцевъ и казаковъ, которые рядились во крестьянство, правительство предписывало «вывозить на старыя ихъ службы со всѣми ихъ животы и съ хлѣбомъ стоячимъ и молоченымъ на подводахъ тѣхъ людей, за

---

[1]) А. М. Ю., Бѣлгородскаго стола столбцы, № 3985. См. также столбецъ № 4156, очень много поручныхъ и во всѣхъ ихъ обязательство пахать пашню. Также Де-Пулле, Акты Орловскіе, стр. 315 - 317.

[2]) А. М. Ю., Бѣлгородскаго стола столбцы, № 3985.

[3]) А. М. Ю., Бѣлгородскаго стола столбцы, № 4058.

[4]) А. М. Ю., Вотч. III, Писцовая по Ливнамъ, кн. № $^{841}/_{389}$, л. 157 и слѣд.

кѣмъ они жили» [1]. Но это не помогало дѣлу, такъ какъ соблазнъ уйти въ новые города съ тѣмъ, чтобы получить тамъ денежное и хлѣбное жалованье и на дворовое строеніе, былъ слишкомъ великъ. А при такомъ положеніи вещей служба въ новыхъ городахъ становилась такъ тяжела, и служилые люди должны были исполнять здѣсь такія многоразличныя обязанности [2], что бѣгство, несмотря на строгія наказанія за этотъ проступокъ и переходъ въ крестьяне, были до нѣкоторой степени естественными ея послѣдствіями.

Выбраннымъ на вѣчное житье въ тотъ или другой городъ обыкновенно составлялись списки, которые вслѣдъ затѣмъ посылались воеводѣ того города, въ который были назначены переведенцы. Воевода новаго города повѣрялъ эти списки по мѣрѣ прибытія новопоселенцевъ и въ случаѣ неприбытія кого-либо изъ нихъ сообщалъ

---

[1]) Ibid.—Въ 1629 г. въ Стрѣлецкомъ приказѣ было сыскано, что въ Кромахъ было до литовскаго разоренія 200 человѣкъ стрѣльцевъ и 300 человѣкъ казаковъ. Въ смутное время многіе изъ нихъ были побиты, „иные померли, а иные разошлись по разнымъ городамъ и живутъ нынѣ за дѣтьми боярскими во крестьянѣхъ, а иные въ стрѣльцахъ, въ казакахъ и въ захребетникахъ“. Изъ распросныхъ рѣчей, присланныхъ по требованію стрѣлецкаго приказа изъ Кромъ, видно, что стрѣльцевъ и казаковъ этого города „написано“ въ Курскѣ на посадѣ въ захребетникахъ за всякими людьми 25 человѣкъ, на дворничествѣ у дѣтей боярскихъ 3 человѣка, въ разсыльщикахъ 2, въ стрѣльцахъ 5, въ казакахъ 4; въ Курскомъ уѣздѣ за монастырями 23 человѣка казаковъ, за дѣтьми боярскими во крестьянѣхъ 182 казака и 23 стрѣльца. Всѣхъ этихъ лицъ велѣно было „свозить въ Кромы изъ-за всякихъ людей и устроить въ службу съ земель по прежнему кто въ какой службѣ былъ“. А. М. Ю., Бѣлгородскаго стола столбцы, № 3931.

[2]) Приведемъ здѣсь для примѣра какія обязанности несли въ 1668 г., въ Старомъ Осколѣ стрѣльцы, которыхъ здѣсь было въ это время 50 человѣкъ (33 стрѣльца и 17 человѣкъ ихъ дѣтей братіи и племянниковъ). 10 человѣкъ стояли на караулѣ у городовыхъ воротъ, перемѣняясь съ полковыми казаками; въ таможнѣ и на кружечномъ дворѣ стояло по 1 человѣку, перемѣняясь погодно. Въ Новый Осколъ къ желѣзному дѣлу на работу посылалось по 1 человѣку, смѣнявшемуся каждыя 2 недѣли; на Торскія озера – къ Государеву соленому варенью, посылалось по 1 человѣку на 6 недѣль, и кромѣ того въ уѣздъ посылались для Государевыхъ всякихъ дѣлъ по 10 и по 25 (?) человѣкъ. Такія же обязанности несли полковые казаки и пушкари, которыхъ было въ 1668 г. въ Старомъ Осколѣ, первыхъ—48, а вторыхъ—29. Пушкари, впрочемъ, бывали еще (по 3 человѣка) въ цѣловальникахъ у зелейной и свинцовой казны и пушечныхъ запасовъ, а полковые казаки бывали „въ провожатыхъ за Государевою казною и за колодники до Бѣлгорода и до Ливенъ и до Курска и до Новаго Оскола и до Яблонова и до Воронежа по 10 и по 20 человѣкъ“. А. М. Ю.,

объ этомъ въ Разрядъ. Эти списки содержатъ иногда драгоцѣнныя свѣдѣнія о составѣ семьи и хозяйственномъ инвентарѣ, съ которымъ являлись на новое мѣсто переселенцы. Можно думать, что свѣдѣнія, собираемыя въ этихъ спискахъ, гораздо болѣе достовѣрны, чѣмъ всякія иныя статистическія свѣдѣнія, составлявшіяся въ XVII вѣкѣ, потому что при составленіи ихъ они провѣрялись воеводою или приказнымъ человѣкомъ того города, откуда переведенцы отправлялись, а затѣмъ воеводою или приказнымъ человѣкомъ того города, куда они были направлены. Мы имѣемъ свѣдѣнія о нѣсколькихъ группахъ переселенцевъ въ разные города, которыя мы здѣсь разсмотримъ съ нѣкоторою подробностію.

Группа переселенцевъ въ Карповъ, о которыхъ мы имѣемъ довольно подробныя статистическія свѣдѣнія, состоитъ изъ 297 семействъ. Они были переселены въ этотъ городъ въ 1648 г. Въ числѣ ихъ мы насчитываемъ 199 семей дѣтей боярскихъ орловскихъ, 39 семей дѣтей боярскихъ курскихъ, 50 семей орловскихъ стрѣльцевъ и 9 семей орловскихъ пушкарей. Общее число переселенцевъ

Бѣлгородскаго стола книги, № 17, л. 77. Или вотъ какія, напримѣръ, несли обязанности валуйскіе станичники, которыхъ здѣсь было 140 человѣкъ. Они ѣздили по 6 человѣкъ до Новаго Владычня города (?), переѣзжая Калміусскую сакму, и возвращались на Валуйку на шестой день. Другая партія въ 6 человѣкъ ѣздила за р. Осколъ до р. Бурлука, переѣзжала Изюмскую и Савинскую сакмы, возвращаясь на Валуйку на третій день. Третья партія ѣздила до города Усерда, возвращаясь также на третій день. Еще до возвращенія этихъ станицъ на встрѣчу имъ отправлялись другія. Кромѣ того въ городѣ наряжались караулы изъ станичниковъ, смѣнявшихся каждыя сутки, и изъ нихъ же назначались люди для разъѣзда около крѣпостей, для скорыхъ посылокъ и для дневнаго и ночнаго дозора сторожъ. А. М. Ю., Бѣлгородскаго стола книги, № 2, л. 90 и слѣд. А вотъ какія обязанности несли въ обыкновенное, мирное время дѣти боярскіе курскіе въ 1658 г. Партіи ихъ, состоявшія изъ 4 человѣкъ каждая, посылались на вѣсти, на сторожу и на заставу въ Бѣлгородъ, Яблоновъ, Хотмыжскъ и Рыльскъ и на 3 сторожи вблизи города, перемѣняясь понедѣльно, и кромѣ того по 50 человѣкъ ихъ посылалось на службу въ Олешню на каждые два мѣсяца. А. М. Ю., Бѣлгородскаго стола книги, № 37, л. 67. Этимъ далеко не исчерпываются, конечно, обязанности служилыхъ людей южной окраины. Мы не будемъ говорить здѣсь о податной тяготѣ, лежавшей на населеніи, отлагая болѣе подробное изслѣдованіе этого вопроса до слѣдующей части этого труда. Обратимъ здѣсь только вниманіе на то, что такъ называемое городовое дѣло поглощало массу времени и силъ у населенія и въ памятникахъ сохранилась масса челобитныхъ объ облегченіи отъ этой повинности.

этой группы равно 1137 человѣкамъ, въ томъ числѣ 525 человѣкъ женатыхъ. Свѣдѣнія о возрастномъ составѣ этой группы имѣются относительно 632 человѣкъ. Они распредѣляются по возрасту слѣдующимъ образомъ:

менѣе 1 до 5	5—10	10—15	15—20	20 и болѣе.
154	201	135	100	42

Если мы будемъ считать возрастъ отъ 10 до 15 лѣтъ полурабочимъ, то общее количество нерабочаго, полурабочаго и рабочаго населенія въ этой группѣ выразится:

Нерабочихъ . .	355	31,2
полурабочихъ .	135	11,9
рабочихъ. . .	647	56,9

Посмотримъ, какъ распредѣляются эти возрастныя группы среди дѣтей боярскихъ, стрѣльцевъ и пушкарей въ отдѣльности.

1) Дѣти боярскіе орловскіе—199 семей.
Общее количество душъ обоего пола 804
въ томъ числѣ женатыхъ 361
неженатыхъ 443
Неженатые распредѣляются по возрасту:

менѣе 1 до 5	5—10	10—15	15—20	20 и болѣе.
110	151	90	71	21.

Въ этой группѣ служилыхъ людей мы слѣдовательно имѣемъ:

Нерабочихъ.	261 человѣкъ или	32,4%
полурабочихъ	90 » »	11,4%
рабочихъ	452 » »	56,2%

2) Дѣти боярскіе курскіе—39 семей.
Общее количество душъ мужскаго пола. . . . 124
въ томъ числѣ женатыхъ 63
неженатыхъ 61
Свѣдѣнія о возрастѣ имѣются относительно 73 человѣкъ.

Менѣе 1 до 5	5—10	10—15	15—20	20 и болѣе.
22	21	9	8	13

Нерабочихъ.	43	36,6%
полурабочихъ	9	4,4%
рабочихъ	72	59,0%

3) Орловскіе стрѣльцы—50 семей.

Общее количество душъ мужскаго пола. . . .	172
въ томъ числѣ женатыхъ	85
неженатыхъ.	87

Свѣдѣнія о возрастномъ составѣ имѣются относительно 71 человѣка.

Менѣе 1 и до 5	5—10	10—15	15—20	20 и болѣе.
15	25	28	19	8

Нерабочихъ	40	23,2%
полурабочихъ	28	16,2%
рабочихъ	104	60,6%

4) Орловскіе пушкари—9 семей.

Общее количество душъ мужскаго пола. . . .	37
въ томъ числѣ женатыхъ	16
неженатыхъ	27

Свѣдѣнія о возрастѣ имѣются относительно 21 человѣка.

Менѣе 1 до 5	5—10	10—15	15—20	20 и болѣе.
7	4	8	2	—

Нерабочихъ.	11	29,7%
полурабочихъ	8	21,6%
рабочихъ.	18	48,7%

Въ переписныхъ книгахъ карповскихъ сведенцевъ [1]) показано только мужское населеніе и число женатыхъ; поэтому мы можемъ опредѣлить здѣсь лишь средній размѣръ мужской семьи. Онъ равенъ 3,8 человѣка для всѣхъ группъ названныхъ выше служилыхъ людей. Въ частности же составъ семьи у дѣтей боярскихъ орловскихъ равняется 4,0 человѣка мужскаго пола, курскихъ—3,1 человѣка, орловскихъ стрѣльцевъ—3,4 человѣка и пушкарей—4,1 человѣка. Число семействъ пушкарей, о которыхъ мы имѣемъ свѣдѣнія въ данномъ случаѣ, слишкомъ незначительно, чтобы можно было на основаніи его дѣлать какіе-либо выводы. Но, вообще говоря, пушкари являются одною изъ наименѣе обезпеченныхъ группъ служилыхъ людей на окраинѣ.

[1]) А. М. Ю., Книги Десятенъ, кн. № 258. Эта книга цѣликомъ напечатана г. Багалѣемъ во второмъ томѣ его Матеріаловъ, стр. 49—74, безъ обозначенія источника.—Книга орловскихъ сведенцевъ имѣется также въ А. М. Ю., Бѣлгородскаго стола книги, № 21, л. 68 и слѣд. Она есть буквальное повтореніе первой.

Посмотримъ теперь, сколько приходилось скота на каждую семью какъ у всѣхъ переведенцевъ вмѣстѣ, такъ и у каждой группы порознь. Замѣтимъ, что при выводѣ нашихъ среднихъ мы присчитали небольшое количество козъ, имѣвшихся у нѣкоторыхъ переселенцевъ, къ числу овецъ. Всѣхъ лошадей у всей группы было 910, коровъ 455, овецъ—1222 и свиней 1487. На одну семью приходится:

	лошадей.	коровъ.	овецъ.	свиней.
У всѣхъ	3,0	1,5	4,1	5,0
у дѣтей боярскихъ орловскихъ .	3,4	1,6	4,7	5,1
» » курскихъ. .	2,3	1,5	6,1	5,1
у стрѣльцевъ.	2,3	1,2	0,8	5,3
у пушкарей	2,4	0,6	0,2	0,3

Среди переселенцевъ безлошадныхъ не было; это были несомнѣнно «зажиточные и семьянистые» люди. Только 26 домохозяевъ изъ всей группы имѣли по одной лошади, 8 имѣли по 6 и болѣе, 210 человѣкъ имѣли отъ 2 до 3 лошадей, 53 имѣли отъ 4 до 5 лошадей каждый.

Въ частности каждая отдѣльная группа можетъ быть представлена по количеству имѣющихся у нихъ лошадей (рабочаго скота) въ слѣдующемъ видѣ:

	по 1 лош.	2—3	4—5	6 и болѣе.
Дѣти боярскіе орловскіе .	8	142	41	8
» » курскіе. .	7	25	7	—
орловскіе стрѣльцы . . .	8	39	3	—
» пушкари. . . .	3	4	2	—

Въ изучаемой нами переписной книгѣ имѣются свѣдѣнія о величинѣ помѣстій, которыми владѣли курскіе дѣти боярскіе, равно какъ о величинѣ ихъ посѣвовъ ржи. Средній размѣръ помѣстной дачи ихъ былъ равенъ 30,6 четверти въ полѣ, но величина помѣстныхъ дачъ каждаго изъ нихъ колебалась весьма сильно, будучи равна 20 четвертямъ какъ минимумъ и 110 четвертямъ какъ максимумъ. Въ слѣдующей табличкѣ мы приводимъ колебаніе размѣровъ этихъ помѣстныхъ дачъ 36 курскихъ помѣщиковъ, относительно которыхъ насъ имѣются свѣдѣнія:

20	25—30	30—50	51—110	четв. въ полѣ.
5	8	8	15	человѣкъ.

Весьма интересное сопоставленіе можно сдѣлать, сравнивъ величину помѣстной дачи съ количествомъ распахиваемой пашни. Курскіе помѣщики сѣяли озимую рожь и яровые пшеницу и овесъ; у очень немногихъ только отмѣчена гречиха, конопля и просо. Размѣровъ посѣвовъ яровыхъ хлѣбовъ мы не знаемъ; у насъ имѣются только свѣдѣнія о количествѣ хлѣба этого рода въ копнахъ бывшаго у каждаго изъ 36 помѣщиковъ Перепись производилась въ октябрѣ мѣсяцѣ 1648 г., слѣдовательно можно предполагать, что цифры переписной книги выражаютъ собою, если не весь урожай то во всякомъ случаѣ большую часть его. Но прежде о размѣрахъ посѣвовъ ржи. Всѣ 36 помѣщиковъ высѣвали 81,6 десятины этого хлѣба, слѣдовательно средній размѣръ на одно хозяйство равнялся 2,2 дес. Самый большой размѣръ посѣва не превышалъ 4 десятинъ, самый малый равнялся $^1/_8$ десятинѣ. Число десятинъ, находившихся во владѣніи 36 интересующихъ насъ помѣщиковъ, равнялось 1653,7 десятины, слѣдовательно посѣвы ржи составляли 4,8% общей площади земли. Судя по количеству копенъ хлѣба, имѣвшагося у интересующихъ насъ помѣщиковъ, надо думать, что посѣвы эти не были велики. Въ самомъ дѣлѣ, у 33 помѣщиковъ имѣлось 253 копны овса, и у 14 — 76 копенъ пшеницы, слѣдовательно у каждаго изъ нихъ было среднимъ числомъ 7,6 копны овса и 5,4 пшеницы. Это количество копенъ могло быть получено изъ небольшаго числа десятинъ посѣва, такъ что мы врядъ ли ошибемся, если скажемъ, что интересующіе насъ помѣщики распахивали не болѣе 10% принадлежавшей имъ земли, а это даетъ указаніе на экстензивность системы полеваго хозяйства, которая, надо думать, господствовала на южной окраинѣ XVII вѣка.

Мы имѣемъ также достаточно подробныя свѣдѣнія [1]) относительно переселенцевъ изъ Ельца въ Новый Царевъ Алексѣевъ городъ, переименованный въ Новый Осколъ въ 1655 году [2]). Въ данномъ случаѣ мы имѣемъ свѣдѣнія о 200 семействахъ и при томъ совершенно одновременныя съ приведенными выше, такъ какъ они точно также относятся къ 1649 г. Изъ этихъ 200 семей 134 были семьи полковыхъ казаковъ, 32 семьи—бѣломѣстныхъ казаковъ и 34 семьи—конныхъ казаковъ. Общее количество населенія мужскаго пола равняется 794 человѣкамъ: оно состояло изъ 200 отцовъ семействъ,

---

[1]) А. М. Ю., Бѣлгородскаго стола книги, № 20.
[2]) П. С. З., I, № 172.

362 сыновей и 232 родственниковъ. Подъ именемъ послѣднихъ мы разумѣемъ отчимовъ, пасынковъ, племянниковъ и пріемышей. Только въ одномъ случаѣ въ числѣ ихъ фигурируетъ 1 захребетникъ—быть можетъ также какой-либо родственникъ. Любопытно, что родственники составляли весьма существенную часть семей переселяющихся, а именно у всѣхъ лицъ интересующей насъ группы они составляли 29,1%, у полковыхъ казаковъ 27,5%, бѣломѣстныхъ казаковъ 28,0%, а у конныхъ казаковъ 35,0%.

Средняя величина семьи мужскаго пола для всей группы опредѣляется 3,9 человѣка мужскаго пола. По отдѣльнымъ группамъ среднiй размѣръ мужской семьи колеблется такъ:

у полковыхъ казаковъ	3,8	ч.
у бѣломѣстныхъ казаковъ . . .	4,0	»
у конныхъ казаковъ.	3,1	»

Возрастный составъ лицъ интересующей насъ группы можетъ быть опредѣленъ относительно 307 человѣкъ, а именно:

менѣе 1 до 5	5—10	10—15	15—20	20 и болѣе.
50	75	69	77	36

Или другими словами группа состояла изъ:

Нерабочихъ. . . .	125	15,7%
полурабочихъ . . .	69	8,7%
рабочихъ	600	75,6%

Въ частности 212 полковыхъ казака, о возрастѣ которыхъ мы имѣемъ свѣдѣнія, распадаются на слѣдующія группы:

менѣе 1 до 5	5—10	10—15	15--20	20 и болѣе.
33	47	52	51	29

Или другими словами:

Нерабочихъ	80	15,3%
полурабочихъ . . .	52	9,9%
рабочихъ.	389	74,8%

Бѣломѣстныхъ казаковъ 32 семьи, а душъ 131.

менѣе 1 до 5	5—10	10—15	15—20	20 и болѣе.
6	14	9	16	5

Нерабочихъ	20	15,3%
полурабочихъ . . .	9	6,8%
рабочихъ.	102	77,9%

Конныхъ казаковъ 34 семьи, 142 души.

менѣе 1 до 5	5—10	10—15	15—20	20 и болѣе.
11	14	8	25	2

Нерабочихъ	25	17,6%
полурабочихъ	8	5,5%
рабочихъ	109	76,9%

Обратимся къ изученію количества скота, бывшаго въ распоряженіи интересующей насъ группы.

Общее количество скота выражается слѣдующими цыфрами: всѣхъ лошадей было 793, коровъ 407, овецъ 1431 и свиней 1256. На одну семью среднимъ числомъ приходилось:

Лошадей	3,7
коровъ	2,0
овецъ	7,1
свиней	6,3.

У каждой группы въ отдѣльности было:

	Лошадей.	Коровъ.	Овецъ.	Свиней.
1) у полковыхъ казаковъ:				
всего	527	329	862	789
на одну семью	3,5	2,1	7,4	5,6
2) у бѣломѣстныхъ казаковъ:				
всего	122	69	256	181
на одну семью	3,6	2,1	7,4	5,6
3) у конныхъ казаковъ:				
всего	144	99	313	296
на одну семью	4,2	2,9	9,1	8,7

Среди этой группы оказываются три человѣка безлошадныхъ. Является сомнѣніе, не вкралась-ли въ книгу какая либо ошибка относительно этихъ трехъ лицъ, такъ какъ вся группа необыкновенно богата лошадьми. Въ ней не было ни одного домохозяина, который владѣлъ бы менѣе, чѣмъ двумя лошадьми; имѣвшихъ отъ 2 до 3 лошадей было 77 домохозяевъ, отъ 4 до 5—89 домохозяевъ и свыше 6 лошадей—31 домохозяинъ. Въ частности отдѣльныя группы распадались по количеству лошадей, приходившихся слѣдующимъ образомъ:

	0 лошадей	1 лош.	2—3	4—5	6 и болѣе.
Полковые казаки	3	—	56	55	20
бѣломѣстные »	—	—	10	18	4
конные »	—	—	11	16	7

Изъ строельныхъ книгъ Царева Алексѣева города видно, что мѣстные служилые люди получили здѣсь слѣдующее количество земли: дѣтямъ боярскимъ и станичникамъ дворы были отведены вдоль по 20 саж., поперекъ 12 саж. человѣку и дано по 12 четвертей пашни. Стрѣльцы, пушкари, воротники и казаки получили дворы величиною 48 кв. саж., и на пашню по 10 четвертей [1]).

Къ сожалѣнію наши свѣдѣнія объ имущественномъ достаткѣ переселенцевъ на южную окраину изъ великороссійскихъ городовъ ограничиваются приведенными выше, если не считать отдѣльныхъ случаевъ переселенія не цѣлыхъ группъ, а отдѣльныхъ лицъ. О нихъ мы, однако, говорить не будемъ и отмѣтимъ лишь нѣсколько не лишенныхъ интереса случаевъ высылки «на вѣчное житье» въ украинные города крестьянъ. Правительство освобождало иногда крестьянъ въ виду преступленій, которыя совершали ихъ помѣщики. Такъ въ 1650 г. «указалъ Государь иноземца Петрушкина крестьянина Глѣбова Осташку Иванова, прозвище Тимошку, съ женой и съ дѣтьми отъ него, Петрушки, за его, Петрушкино воровство отъ крестьянства свободить и послать на черту въ новые украинскіе города... изъ Разряда». А въ Разрядѣ крестьянинъ Осташка, приведенный туда въ оковахъ, сказалъ, что жена его Анютка и 4 дѣтей живутъ въ Углицкомъ уѣздѣ за иноземцемъ Петромъ Глѣбовымъ. У Петрушки оказалось животовъ: 2 лошади — меринъ буръ 10 л., да жеребецъ саврасъ 4 лѣтъ, 3 коровы, 3 телятъ, 5 овецъ, хлѣба—ржи 5 четвертей, овса 3 четверти и ячменя 2 четверти [2]). Извѣстны также случаи, когда на Украину ссылались холопы за преступленія, при чемъ они устраивались тамъ въ казачью службу. Такъ, напр., человѣкъ вдовы Пелагеи Волконской Сенька Епанчинъ «за его воровство, что онъ у записи подписалъ руку Степана Охлябьева», т.-е. просто за подлогъ, былъ битъ кнутомъ и отправленъ въ казачью службу въ городъ Карповъ. При этомъ ему было дано на дворовое строеніе 3 р. и пищаль еще въ Москвѣ, во Мценскѣ онъ долженъ былъ получить лошадь, а по прибытіи въ Карповъ воевода долженъ былъ отвести ему 10 четвертей земли и соотвѣтственное число всякихъ угодій (сѣнокосовъ, подъ дворъ, подъ огородъ и т. д.) и выдать изъ Государевыхъ житницъ 3 четверти ржи и 3 четверти овса [3]).

---

[1]) А. М. Ю., Бѣлгородскаго стола книги, № 18, л. 10—15.
[2]) А. М. Ю., Бѣлгородскаго стола столбцы, № 4203.
[3]) А. М. Ю., Бѣлгородскаго стола столбцы, № 4250.

Обратимся теперь къ изученію имущественнаго достатка переселенцевъ на украину изъ Малороссіи. Г. Багалѣй говоритъ, что при Іоаннѣ IV, Θеодорѣ и Борисѣ Годуновѣ черкасы являются скорѣе въ качествѣ союзниковъ, нежели служилыхъ людей [1]).

Оставляя на отвѣтственности названнаго ученаго это мнѣніе [2]), мы скажемъ здѣсь только нѣсколько словъ о переселеніяхъ черкасъ въ Великороссію въ царствованіе Михаила Θедоровича.

Въ очень многихъ городахъ государства мы встрѣчаемъ черкасъ на службѣ въ самомъ началѣ царствованія Михаила. Отдѣльныя лица и цѣлыя партіи ихъ постоянно являются на службу и въ послѣдующее время. Такъ мы встрѣчаемъ ихъ въ Казани, Чебоксарахъ, Тобольскѣ, Тюмени и другихъ отдаленныхъ городахъ [3]). Въ 30-хъ годахъ столѣтія, послѣ возстанія казаковъ подъ предводительствомъ Тараса Трясило, эмиграція изъ Малороссіи въ Великороссію усиливается, завязываются болѣе тѣсныя сношенія съ духовенствомъ и въ 1638 г. малороссы подъ предводительствомъ гетмана Яцка Остренина поселяются въ городѣ Чугуевѣ [4]). Но эта первая попытка Московскаго правительства поселить черкасъ въ степи оказалась неудачною и чугуевскіе черкасы вскорѣ измѣнили и ушли обратно въ Литву [5]). Тѣмъ не менѣе переселеніе черкасъ въ Великороссію не прекращается. Такъ въ Курскѣ были поселены въ 1639 г. 300 человѣкъ черкасъ и устроены тамъ землями [6]), 130 семей черкасъ было поселено въ Черни [7]), въ томъ же году въ Кромахъ были устроены сотникъ, атаманъ и рядовыхъ черкасъ 49, а въ слѣдующемъ году эта партія состояла уже изъ 150 человѣкъ [8]). Въ томъ же году въ Бѣлгородѣ было устроено 57 человѣкъ черкасъ, при чемъ правительство давало жалованье атаманамъ и есауламъ по 7 р., рядовымъ по 5 р. [9]). Около того же

---

[1]) Багалѣй, Очерки и т. д., стр. 135.

[2]) См. А. И., т. I, № 228.

[3]) Много свѣдѣній о черкасахъ, находящихся на службѣ въ началѣ столѣтія, можно найти въ I и II томѣ разрядныхъ книгъ. См. также у Багалѣя, Очерки и т. д., стр. 156.

[4]) Подробности см. у Багалѣя, Очерки и т. д., стр. 135—196.

[5]) Въ дополненіе тѣхъ свѣдѣній, которыя собраны г. Багалѣемъ, объ измѣнѣ чугуевскихъ черкасъ, мы печатаемъ въ приложеніи весьма интересную отписку валуйскаго воеводы Голенищева-Кутузова, изъ которой видно, какъ отразилась измѣна чугуевскихъ черкасъ на валуйскихъ.

[6]) Ibid.

[7]) А. М. Ю., Бѣлгородскаго стола столбцы, № 4040.

[8]) Ibid.

[9]) Ibid.

времени 150 человѣкъ черкасъ были устроены землями въ Борщовскомъ стану, Воронежскаго уѣзда, въ селѣ Костенкахъ [1]).

Въ городѣ Корочѣ въ 1640 г. было уже 466 человѣкъ черкасъ, которымъ правительство выдало 2208 руб. и 734 четверти ржи и 734 четверти овса. Изъ той же росписи хлѣбнаго и денежнаго жалованья, изъ которой мы заимствовали только-что приведенныя свѣдѣнія, мы узнаемъ, что въ 1639 г. пришли на Корочу черкасы 17 человѣкъ семьянистыхъ и 3 человѣка одинокихъ, получившихъ за выходъ и на дворовое строеніе семьянистые по 8 руб., а одинокіе по 5 руб. Тѣмъ изъ семьянистыхъ, у которыхъ было по 5 и по 6 человѣкъ въ семьѣ, было дано по 5 четвертей ржи; тѣмъ, у которыхъ семья состояла изъ 2 и 3 человѣкъ — по 4 четверти, а одинокимъ по 3 четверти. Вмѣсто хлѣба давали по 10 алтынъ за четверть, такъ что устройство этихъ 20 человѣкъ, не считая годоваго жалованья, обошлось правительству въ 181 руб. 9 алт. 5 ден. [2]). Изъ отписки валуйскаго воеводы Голенищева-Кутузова 1641 г. видно, что на Валуйкѣ было устроено землями 119 человѣкъ черкасъ, при чемъ атаманы получили по 10 р., а рядовые по 9 р., и воеводѣ было предписано выдать имъ жалованье въ такомъ же размѣрѣ и въ слѣдующемъ году, не ожидая ихъ челобитенъ [3]).

Рядомъ съ переходомъ на службу цѣлыхъ партій являлись и отдѣльныя лица. Такъ въ 1641 г. путивльскій воевода Петръ Волконскій сообщалъ Государю, что въ Путивль явились «литовскіе люди бѣлоруссы» — два человѣка Абакумка Мартыновъ сынъ Кузнецъ, да Дмитрейко Макаровъ съ женами и съ дѣтьми и били челомъ, чтобы отпустить ихъ въ новые города. На отписку объ этомъ послѣдовала грамата, чтобы эти лица были отправлены въ Новосиль, причемъ новосильскому воеводѣ предписывалось выдать имъ изъ новосильскихъ всякихъ доходовъ на выходъ и на дворовое строеніе столько же денежнаго и хлѣбнаго жалованья, сколько получали другіе; они должны были только представить поручителей, «что имъ въ Новосилѣ на вѣчное житье строиться и указную свою землю пахать», а воеводѣ предписывалось «смотрѣти накрѣпко, чтобъ они Госуда-

---

[1]) Ibid.

[2]) Ibid.—Это было общее распоряженіе. См. Акты Моск. Государства, т. II, стр. 108—109. Память изъ Разряда въ приказъ Большаго дворца объ устройствѣ выходцевъ черкасъ землею и жалованьемъ. Земли было велѣно давать по 3 десятины въ полѣ.

[3]) Ibid.

рева денежнаго и хлѣбнаго жалованья въ кабакѣ не пропили, и зернью не проиграли, и корчества, и б... ни табаку у себя не держали, и инымъ никакимъ воровствомъ не воровали» [1]). Такія же предписанія слѣдить за поведеніемъ черкасъ Разрядъ дѣлалъ всякій разъ, когда поручалъ воеводамъ выдать черкасамъ хлѣбное и денежное жалованье. Или, напр., въ документахъ сохранился такой случай: въ 1639 г. въ Москву прибылъ вмѣстѣ съ русскими торговыми людьми черкашенинъ и такъ какъ онъ, по словамъ его челобитной, русскаго обычая не знаетъ, то бродилъ на Москвѣ «межъ дворъ» и, провѣдавъ, что у него на Воронежѣ есть родимцы, просилъ отпустить его туда на службу, что и было исполнено, при чемъ ему было выдано 5 р. на дворовое строеніе, 3 четверти хлѣба и пудъ соли, и Воронежскому воеводѣ предписано было устроить его дворовымъ и огороднымъ мѣстомъ, землею и сѣнными покосами вмѣстѣ съ воронежскими черкасами [2]).

Черкасы въ качествѣ служилыхъ людей, получающихъ жалованье и владѣющихъ помѣстною дачею встрѣчаются въ разныхъ мѣстахъ тогдашней Россіи достаточно часто. Мы видѣли также, говоря о пасѣкахъ Путивльскаго и Вольновскаго уѣздовъ, что малорусское населеніе, самовольно переходя на территорію Великороссіи, приводилось здѣсь ко кресту и обращалось въ тотъ или иной видъ служилыхъ людей. Московское правительство очень сочувствовало переселеніямъ черкасъ, въ особенности послѣ того, какъ стала выясняться возможность болѣе тѣснаго сближенія Великороссіи съ Малороссіей. Въ наказахъ воеводамъ оно предписывало, «чтобы въѣзжимъ черкасамъ ни отъ какихъ людей продажъ и налоговъ и убытковъ никакихъ не было и лошадей и всякія животины у черкасъ никто не отнималъ и не кралъ и самому воеводѣ къ черкасамъ держать ласку и привѣтъ доброй, чтобы черкасъ жесточью въ сомнѣнье не привесть». Воеводамъ предписывалось принимать на житье черкасъ добрыхъ и семьянистыхъ и прожиточныхъ и писать въ службу, устраивать ихъ пашнями и сѣнными покосами и всякими угодьями, а «одинокихъ худыхъ черкасъ въ службу не имать». Наконецъ имъ предписывалось «отпускать совсѣмъ вцѣлѣ» тѣхъ черкасъ, которые захотятъ идти назадъ въ Литву [3]).

Вмѣстѣ съ тѣмъ правительство очень ревниво заботилось о томъ, чтобы уже находящіеся на службѣ не вступали въ какія-либо от-

---

[1]) Ibid.
[2]) Ibid.
[3]) А. М. Ю., Бѣлгородскаго стола столбцы, № 4058.

ношенія съ Литвою, предписывая воеводамъ «вывѣдывать тайнымъ обычаемъ», для какого дѣла черкасы приходятъ съ литовской стороны въ украинные города, «не для-ли черкасскаго перезыванья» [1])? Въ наказахъ этимъ же воеводамъ правительство предписывало величайшую осторожность по отношенію къ черкасамъ, пріѣзжавшимъ съ торговыми цѣлями въ украинные города. Оно воспрещало только торговлю виномъ и табакомъ и предписывало, что если пріѣдутъ съ этими товарами литовскіе люди, то возвращать ихъ назадъ, «а безчестья и грабежу и инаго никакого дурна имъ не чинить [2]). Мы не имѣемъ возможности слѣдить за тѣмъ, какъ мало-по малу усиливалось движеніе малороссіянъ и подъ вліяніемъ какихъ причинъ это движеніе достигло громадныхъ размѣровъ въ царствованіе Алексѣя Михайловича и его преемниковъ. Отсылая интересующихся къ книгѣ профессора Багалѣя, въ которой съ достаточною подробностію изложены эти причины, мы прямо перейдемъ къ изложенію тѣхъ свѣдѣній, которыя даютъ намъ возможность судить объ имущественномъ достаткѣ переселяющихся. Замѣтимъ лишь, что правительство Михаила Θедоровича, кромѣ надѣленія черкасъ землею, выдачи имъ денежнаго и хлѣбнаго жалованья, давало имъ еще и льготы какъ по отношенію къ торговлѣ, такъ и промысламъ. Такъ напр. ливенскимъ черкасамъ было разрѣшено варить пиво, вино и брагу безъ пошлинъ къ праздникамъ, крестинамъ, свадьбамъ и проч., курскимъ черкасамъ было разрѣшено молоть на мельницѣ хлѣбъ—семьянистымъ по осминѣ, а одинокимъ по полуосминѣ на мѣсяцъ безпошлинно. Воронежскому воеводѣ въ 1641 г. была прислана грамата о небратіи съ черкасъ, пріѣзжающихъ въ этотъ городъ на торгъ, никакихъ пошлинъ и тамги «для ихъ новаго строенія» [3]). Все это не могло не привлекать черкасъ изъ Малороссіи, въ которой положеніе дѣлъ послѣ возстанія Павлюка 1637 г. становилось все болѣе и болѣе невыносимымъ. Что касается до размѣра переселеній, то опредѣлить его на основаніи тѣхъ отрывочныхъ свѣдѣній, какія удается собрать отдѣльнымъ изслѣдователямъ въ дебряхъ нашихъ архивовъ, конечно нельзя. Можно высказать только догадку, что число переселенцевъ было весьма значительно еще въ царствованіе Михаила Θедоровича.

Путивль служилъ, кажется, нѣкоторымъ образомъ этапомъ, который переходили малороссійскіе переселенцы, прежде чѣмъ отправ-

---

[1]) А. М. Ю., Бѣлгородскаго стола столбцы, № 4070.

[2]) А. М. Ю., Бѣлгородскаго стола столбцы, № 4156, 4203.

[3]) А. М. Ю., Бѣлгородскаго стола столбцы, № 4040.

ляться далѣе въ какую-либо мѣстность, опредѣленную имъ для жительства Московскимъ Разрядомъ. Здѣсь они приводились ко кресту и переписывались. Характернымъ обстоятельствомъ для этихъ «черкасскихъ» переписей является то, что въ нихъ почти всегда показывается не только все мужское, но и женское населеніе, а также тѣ «животы», т. е. то количество скота, съ которымъ эти люди являлись.

Первая партія черкасъ, о которой мы имѣемъ достаточно подробныя свѣдѣнія, пришла въ Путивль «въ разныхъ мѣсяцѣхъ и числѣхъ» въ 1652 г. и была поселена въ Коротоякѣ [1]). Эта 101 семья переселяющихся состояла изъ 94 человѣкъ женатыхъ и 7 человѣкъ холостыхъ. При двухъ изъ холостыхъ были ихъ матери, а при двухъ женатыхъ, кромѣ женъ, были сестра и теща. Весьма замѣчательно, что число родственниковъ въ малороссійскихъ семьяхъ было весьма не велико. Въ изучаемой партіи ихъ было всего 17 человѣкъ. У женатыхъ было 105 сыновей и 77 дочерей На основаніи приведенныхъ цыфръ средняя величина семьи опредѣляется въ 3,9 человѣка обоего пола. На 100 мужчинъ приходится 80 женщинъ. Возрастный составъ для данной группы можетъ быть опредѣленъ для 119 мужчинъ и 77 женщинъ. Онъ былъ таковъ:

	менѣе 1 до 5	5—10	10—15	15—20	20 и болѣе
мужчинъ . .	22	25	29	40	3
женщинъ . .	27	17	24	9	—

Сдѣлавъ такую же сводку, какъ мы дѣлали ранѣе для переселенцевъ изъ Великороссіи, мы получимъ, что въ этой партіи было:

	Мужчинъ.	Женщинъ.	Всѣхъ.
Нерабочихъ . . .	47—20,5%	44—25,0%	91—22,6%
полурабочихъ . .	29—12,6%	24—13,6%	53—13,0%
рабочихъ	153—66,9%	108—61,4%	261—64,4%

Имущественный достатокъ этой группы опредѣляется слѣдующими цыфрами: на одну семью приходилось:

лошадей.	1,3	рабочаго скота 1,9.
воловъ.	0,6	
коровъ и быковъ . .	1,0	
овецъ и козъ [2]) . . .	2,4	
свиней	1,6	

[1]) А. М. Ю., Бѣлгородскаго стола книги, № 28.
[2]) Козъ было всего 18.

По количеству рабочаго скота эта группа можетъ быть представлена слѣдующимъ образомъ:

0 раб. ск.	1	2—3	4—5	6 и болѣе.
9	42	33	9	8

Мы имѣемъ еще одну роспись нововъѣзжимъ черкасамъ, которые писались въ 1652 г. въ Государеву службу, но мы не знаемъ, въ какой городъ они были поселены. Эта роспись тѣмъ болѣе интересна, что она даетъ намъ свѣдѣнія о только-что образовавшихся семьяхъ, такъ какъ перечисляемыя въ ней лица «писались отъ отцевъ и ото всякихъ сродичей своихъ» [1]). Здѣсь мы имѣемъ также 101 семью, состоявшую изъ 266 душъ обоего пола, въ томъ числѣ 137 мужчинъ и 129 женщинъ. Отношеніе между полами въ этой группѣ равно 100 : 94,8, а средняя величина семьи 2,5 душъ обоего пола. Послѣднія цыфры въ достаточной мѣрѣ объясняются недавнимъ происхожденіемъ семей, которыя ко времени составленія переписи успѣли произвести только 32 мальчиковъ и 22 дѣвочки, которые по возрасту распредѣлялись такъ:

	менѣе 1 до 5	5—10	10—15	15—20	20 и болѣе.
Дѣвочекъ	8	7	6	1	—
мальчиковъ . . .	13	8	7	4	2

Или, сводя эти цыфры, какъ и въ предъидущихъ случаяхъ, получимъ:

	Мужчинъ.	Женщинъ.	Всѣхъ.
Нерабочихъ . . .	21—16,0%	15—11,6%	36—13,5%
полурабочихъ . .	7— 5,1%	6— 4,5%	13— 4,8%
рабочихъ	109—79,9%	108—83,9%	217—81,7%

Имущественная состоятельность этой группы опредѣляется слѣдующими цыфрами:

лошадей	1,2	рабочаго скота 1,9.
воловъ.	0,7	
коровъ.	0,8	
овецъ	3,3	
свиней.	4,5	

Все количество рабочаго скота (лошадей и воловъ), имѣвшееся у этой группы, распредѣляется по хозяйствамъ слѣдующимъ образомъ:

0 раб. скота	1	2— 3	4—5	6 и болѣе
1	44	47	7	2

[1]) А. М. Ю., Бѣлгородскаго стола книги, № 20, л. 126 и слѣд.

Третья партія черкасъ объ имущественномъ достаткѣ которыхъ мы имѣемъ свѣдѣнія, была поселена въ Урывскомъ острогѣ [1]). Ихъ строилъ тутъ на вѣчное житье стольникъ и воевода Сукинъ «противъ прежнихъ урывскихъ черкасъ», которые были устроены здѣсь въ 1660 г. въ количествѣ 100 семей. О поземельномъ надѣлѣ этихъ послѣднихъ мы имѣемъ довольно подробныя свѣдѣнія. Надѣлъ былъ отведенъ имъ изъ порозжихъ земель, при чемъ сотнику было дано 18 четвертей, попу 15 четвертей, 98 человѣкамъ рядовымъ по 14 четвертей, а 28 человѣкамъ, которые пришли нѣсколько позднѣе, по 12 четвертей въ полѣ. Въ какомъ размѣрѣ были отведены сѣнные покосы—неизвѣстно. Въ памятникѣ, изъ котораго мы заимствуемъ эти свѣдѣнія, сказано только, что эти покосы были расположены по рѣкѣ Дѣвицѣ. О коротоякскихъ черкасахъ, поселенныхъ въ 3 верстахъ отъ города Коротояка, о которыхъ мы сообщали нѣкоторыя свѣдѣнія выше, мы знаемъ, что они были надѣлены ближними и дальними землями въ размѣрѣ, сотники по 15, а рядовые по 12 четвертей, а сѣнные покосы были даны имъ за рѣкою Боровленкою «въ полы ихъ земельныхъ дачъ». И тѣ и другіе получили при своемъ поселеніи денежное жалованье [2]). Въ 1661 г. пришло еще 15 семей, а 6 семей отдѣлилось «отъ прежнихъ черкасъ ото 100 человѣкъ». Эти 21 семья получили земельные надѣлы, дворы и огородныя мѣста подлѣ дворовъ и огородовъ черкасъ, поселенныхъ здѣсь въ 1660 г., а на пашню имъ дано было по 12 четвертей человѣку въ полѣ изъ порозжихъ земель, «которая земля оставлена подъ Урывскимъ острогомъ на прибылыхъ людей на 100 человѣкъ». Перепись Сукина даетъ свѣдѣнія о томъ, «кто тѣ переѣзжіе черкасы имены и сколько у кого дѣтей и братій и сестеръ и племянниковъ и племянницъ и челяди и сколькихъ кто лѣтъ, и что у него ружья и лошадей и всякія животины», а также о томъ, кому изъ нихъ было дано хлѣбное и денежное жалованье и кто порука въ этомъ жалованіи и «въ дворовомъ строеніи и въ пашенномъ заводѣ и въ Урывскомъ вѣчномъ житьѣ». Денежное и хлѣбное жалованье давалось только нововъѣзжимъ; тѣмъ же, которые отдѣлились отъ отцевъ дѣти и братья и зятья на прибылыя службы, жалованье не давалось.

Первыя 15 семей состояли изъ 61 человѣка обоего пола — 30 мужчинъ и 31 женщины. Вторая группа состояла изъ 6 мужчинъ и 3 женщинъ. Любопытно, что въ этой группѣ насчитывается только

[1]) А. М. Ю., Бѣлгородскаго стола книги, № 28.
[2]) А. М. Ю., Бѣлгородскаго стола книги, № 28, л. 47—101.

3 лошади и 4 овцы — вотъ слѣдовательно весь тотъ инвентарь, съ которымъ можно было начинать хозяйство. Первая группа, какъ и слѣдовало ожидать, была много состоятельнѣе и сильнѣе второй. Средній размѣръ ея семьи равенъ 4,1 человѣка обоего пола. По возрасту въ ней было:

	Мужчинъ.	Женщинъ.	Всѣхъ.
Нерабочихъ. . . .	7—17,5%	8—25,8%	15—24,5%
полурабочихъ . . .	4—10,0%	7—22,5%	11—18,0%
рабочихъ.	19—72,5%	16—47,7%	35—57,5%

На одну семью приходилось:

лошадей	1,4	рабочаго скота 1,8
воловъ.	0,4	
коровъ.	0,4	
овецъ и козъ	1,6	
свиней.	1,0	

и быковъ 2 на всю группу.

Совершенно при такихъ же условіяхъ, какъ въ только что описанномъ случаѣ, и одновременно съ нимъ на Коротоякъ пришли 10 семей черкасъ и были поселены тамъ съ пришедшими прежде 80 семьями. Три семьи образовали здѣсь въ это время хозяйство вновь. Двое изъ выдѣлившихся были женаты, а при одномъ была его мать. Дѣтей у нихъ не было и на всѣ три семьи насчитывалось 5 лошадей, 1 корова и 5 свиней. Группа изъ 10 семей состояла изъ 46 человѣкъ обоего пола (19 женщинъ и 27 мужчинъ). Средній размѣръ семьи былъ равенъ слѣдовательно 4,6 человѣка обоего пола. На каждую семью приходилось среднимъ числомъ 1,1 лошади и 1 волъ. Пользовательнаго скота эта группа почти не имѣла: у одного только переселенца кромѣ лошади была еще корова.

Г. Багалѣемъ напечатана въ первомъ томѣ его Матеріаловъ[1]) вѣдомость объ Ахтырскихъ сведенцахъ 1657 года. Эти сведенцы были несомнѣнные черкасы [2]), но какихъ-либо болѣе обстоятельныхъ

---

[1]) Стр. 23—33.

[2]) Багалѣй, Очерки и т. д., стр. 429—430. Догадка г. Багалѣя о томъ, что эти сведенцы были поселены въ Ахтыркѣ самимъ Московскимъ правительствомъ, а не явились сюда по собственной иниціативѣ можетъ быть подкрѣплена тѣмъ соображеніемъ, что перепись ихъ составлена такъ, какъ составлялись переписи переселенцевъ изъ Великороссіи, т. е. безъ показанія лицъ женскаго пола, кромѣ женъ. Въ переписяхъ черкасъ, приходившихъ добровольно, всегда показываются дочери, племянницы и проч.

свѣдѣній о томъ, откуда они были переведены въ Ахтырку, не имѣемъ. Извѣстно только, что по Государеву указу и по отпискѣ изъ Яблонова воеводы И. И. Рамодановскаго, «съ Вольнаго воевода Ларіонъ Даниловичъ Камынинъ въ Вольновскій уѣздъ, за р. Ворсколъ для устроенія новаго Ахтырскаго города ѣздилъ» и составилъ интересующія насъ книги [1]). Тѣмъ не менѣе мы сообщимъ здѣсь нѣкоторыя свѣдѣнія о числѣ лицъ, составлявшихъ эту партію, во главѣ которыхъ стоялъ протопопъ Антоній изъ г. Животова, два попа и сотникъ Аристовъ. Во всей партіи было 443 семьи и изъ нихъ 37 домохозяевъ были холосты. Въ напечатанномъ г. Багалѣемъ спискѣ показаны дѣти, родственники и дѣти послѣднихъ только мужскаго пола. О возрастномъ составѣ свѣдѣній въ таблицахъ г. Багалѣя также нѣтъ. Средній размѣръ семьи мужскаго пола опредѣляется для этой группы въ 2,58 человѣка. На одну семью приходилось:

лошадей	1,33	рабочаго скота 2,68.
воловъ.	1,35	
коровъ.	1,0	
овецъ	3,3	
свиней.	2,2	

По количеству рабочаго скота (лошадей и воловъ) эта группа распредѣляется такъ:

0 раб. ск.	1	2—3	4—5	6 и болѣе.
45	128	152	68	51

Наконецъ у насъ имѣются свѣдѣнія о половомъ и возрастномъ составѣ и объ имущественномъ достаткѣ цѣлаго полка, пришедшаго въ Путивль подъ предводительствомъ полковника И. Н. Дзиковскаго въ 1652 г., здѣсь переписаннаго и отправленнаго вслѣдъ затѣмъ на Битюгъ [2]).

На самомъ дѣлѣ этотъ полкъ основался у впаденія рѣки Острогощи въ Тихую Сосну [3]), гдѣ эти черкасы построили городъ Остро-

---

[1]) А. М. Ю., Бѣлгородскаго стола книги, № 34.

[2]) А. М. Ю., Бѣлгородскаго стола книги, № 30. Мы печатаемъ таблицы, составленныя на основаніи свѣдѣній, находящихся въ этой книгѣ, въ приложеніи.

[3]) П. Головинскій, Слоб. казачьи полки. С.-Пб., 1864 г., стр. 57—63. Цитируемъ по книгѣ Багалѣя, Очерки и т. д., стр. 417. Здѣсь же приведена цитата изъ „Богдана Хмельницкаго“, Н. И. Костомарова объ основаніи города Острогожска. Въ 1643 г. жителямъ города Острогожска

гожекъ. Полкъ состоитъ изъ сотенъ, названныхъ въ памятникѣ Карабутовской, Черниговской, Борвенской, Батуринской и Конотопской. Онъ состоялъ изъ 883 семей, въ которыхъ было 4269 человѣкъ обоего пола.

Въ томъ числѣ:

домохозяевъ.	880
ихъ женъ	826
дѣтей муж. пола.	1072
» жен. » . . , ...	767
родственниковъ муж. пола	284
» жен. »	315
челядниковъ муж. »	109
» жен. »	16

Свѣдѣнія о возрастномъ составѣ имѣются относительно 2166 душъ обоего пола. Это количество можетъ быть распредѣлено по возрастнымъ группамъ слѣдующимъ образомъ:

	менѣе 1 до 5	5—10	10—15	15—20	20 и болѣе
мужчинъ. . .	295	351	312	326	44
женщинъ . .	283	298	201	56	—
Всего. .	578	649	513	382	44

Сдѣлавъ такую же сводку, какъ мы дѣлали въ предъидущихъ случаяхъ, мы получимъ, что въ этой группѣ было:

	Мужчинъ.	Женщинъ.	Всѣхъ.
Нерабочихъ . .	646—12,5%	581—30,1%	1227—28,7%
полурабочихъ .	312—13,3%	201—10,4%	513—12,0%
рабочихъ. . . .	1387—74,2%	1042—49,5%	2529—59,3%
	2345	1924	4269

(„Новаго Острогожскаго острога") былъ произведенъ смотръ, при чемъ оказалось, что въ немъ было черкасъ на коняхъ съ ружьемъ 447, безъ ружья 451, пѣшихъ съ ружьемъ 10, безъ ружья 41. Станичныхъ головъ и ѣздоковъ 40, черкасскихъ челядниковъ на коняхъ съ ружьемъ 9, у черкасскихъ начальниковъ людей и у рядовыхъ черкасъ дѣтей, братій и племянниковъ пѣшихъ безъ ружья 1098, дѣтей племянниковъ и проч. 96 человѣкъ, стрѣльцевъ 5, ихъ дѣтей и братій 7 человѣкъ, слѣдовательно всего было 2282 человѣка. У всѣхъ служилыхъ людей города было но счету смотрѣвшаго дочерей, племянницъ и внучатъ 788. А. М. Ю., Бѣлгородскаго стола книги, № 31, л. 117.

Обратимся къ изученію количества скота, какое привели съ собою переселенцы. Все стадо ихъ состояло изъ 1787 лошадей, 756 воловъ, 865 коровъ, 146 телятъ, 1438 овецъ и козъ и 763 свиней. На одного домохозяина приходилось среднимъ числомъ:

лошадей.	2,0	рабочаго скота 2,8.
воловъ	0,8	
коровъ	0,9	
телятъ	0,1	
овецъ и козъ . . .	1,6	
свиней	0,8	

По количеству имѣвшагося рабочаго скота эта группа распадается слѣдующимъ образомъ:

0 раб. ск.	1	2—3	4—5	6 и болѣе.
55	276	297	143	112

По приходѣ на мѣсто въ Острогожскъ этимъ черкасамъ было выдано хлѣбное жалованье въ размѣрѣ: полковнику 8 четвертей, обозному 5, знаменщику 3, а остальнымъ по 2 четверти, и въ 1658 г. къ городу Острогожску было приписано село Березово съ деревнями, населенными дѣтьми боярскими. Послѣдніе были здѣсь поселены въ количествѣ 50 человѣкъ, судя по тому, что имъ было дано подъ дворы мѣста въ 20 саж. въ ширину и 30 длиною, а такой же величины мѣста подъ гумна и огороды и дикаго поля по 20 четвертей человѣку, всего дикаго поля 1000 четвертей и на сѣнные покосы 500 четв. дикаго поля. Въ Острогожскѣ былъ русскій воевода Денисъ Остафьевъ, вѣдавшій какъ черкасъ, такъ и дѣтей боярскихъ [1]).

Сдѣлаемъ теперь общую сводку того цыфроваго матеріала, который до сихъ поръ приводили, отдѣльно для русскихъ переселенцевъ и отдѣльно для черкасъ.

Наши свѣдѣнія о русскихъ переведенцахъ ограничиваются 497 семьями, свѣдѣнія же о черкасахъ мы имѣемъ относительно 1537 семей и изъ нихъ о 1094 семьяхъ мы имѣемъ свѣдѣнія о половомъ составѣ. Русскія семьи могутъ быть распредѣлены на слѣдующія возрастныя группы:

Менѣе 1 до 5	5—10	10—15	15—20	20 и болѣе
204	276	204	177	78

Нерабочихъ	480—24,8%.
полурабочихъ	204—10,5%.
рабочихъ.	1247—64,7%.

[1]) А. М. Ю., Бѣлгородскаго стола книги, № 32 л. 30.

1094 семьи черкасъ образовывали слѣдующія возрастныя группы:

	менѣе 1 до 5	5—10	10—15	15—20	20 и болѣе.
мужчинъ . .	330	384	348	370	49
женщинъ . .	318	322	232	66	—

	Мужчинъ.	Женщинъ.	Всѣхъ.
Нерабочихъ	714	640	1354—27,4%
полурабочихъ. . . .	348	232	580—11,8%
рабочихъ	1649	1357	3006—60,8%

Среднiй размѣръ мужской семьи у русскихъ переселенцевъ равняется 3,9 человѣка; относительно 443 семей черкасъ мы знаемъ только число мужчинъ—здѣсь ихъ было 1148, значитъ среднiй размѣръ мужской семьи равенъ въ этомъ случаѣ 2,5 человѣка. Среднiй размѣръ семьи обоего пола для остальныхъ 1094 семей черкасъ равенъ 4,5 человѣка. Отношенiе числа лицъ мужскаго пола къ числу лицъ женскаго въ 1094 семьяхъ равно отношенiю 100:82,0. Если предположить, что это же отношенiе было и въ семьяхъ русскихъ переведенцевъ, то мы получимъ, что среднiй размѣръ ихъ семьи (обоего пола) будетъ равенъ 7,1 человѣка. Такимъ образомъ изъ этихъ свѣдѣнiй вытекаетъ, что великорусская семья была среднимъ числомъ въ полтора раза болѣе малорусской. Этотъ фактъ объясняется отмѣченнымъ нами выше обстоятельствомъ нахожденiя среди великорусскихъ семей массы родственниковъ съ одной стороны и стремленiемъ черкасъ, удержавшимся и поднесь, образовывать по возможности ранѣе самостоятельныя хозяйства.

Сравнимъ теперь между собою то количество скота, которое приводили съ собою въ новыя мѣста великороссы и малороссы. На одну семью приходилось:

у русскихъ		у черкасъ.	
лошадей	3,6	лошадей и воловъ	2,7
коровъ	1,8		0,9
овецъ	5,4		2,4
свиней	5,8		1,6

Выразимъ теперь въ процентахъ, какое количество домохозяевъ имѣло по одной, по 2 и т. д. лошадей.

	0	1	2—3	4—5	6 и б.
Русскiе переведенцы .	0,2%	5,2%	57,7%	28,8%	8,4%
Черкасы	7,2%	32,1%	34,9%	14,8%	10,1%

Изъ приведенныхъ цыфръ можно сдѣлать такой выводъ: переведенцы изъ Великороссіи имѣли гораздо большія семьи и имѣли больше рабочаго и пользовательнаго скота, чѣмъ черкасы, переселявшіеся въ Великороссію добровольно. Во всякомъ случаѣ и тѣ и другіе были вполнѣ обезпечены рабочимъ и пользовательнымъ скотомъ, при чемъ распредѣленіе его у обѣихъ интересующихъ насъ группъ было достаточно равномѣрно: преобладали переселенцы средней состоятельности; ни особенно богатыхъ, ни особенно бѣдныхъ среди нихъ не было.

Мы приводили выше размѣры тѣхъ поземельныхъ надѣловъ, которые получали какъ переведенцы, такъ и переселенцы-черкасы, при поселеніи ихъ на окраинѣ Нѣсколько большее количество земли, которое получали начальные люди (атаманы, есаулы, знаменщики и т. д.), сравнительно съ рядовыми людьми (35 четв.), не выдѣляло ихъ изъ общей массы, тѣмъ болѣе, что и по количеству рабочаго и пользовательнаго скота эти лица почти не отличались отъ всѣхъ прочихъ. Московскіе служилые люди были, какъ извѣстно, ограничены въ своемъ правѣ пріобрѣтать земельное имущество на окраинѣ [1]) и потому мелкое землевладѣніе и хозяйство, можно сказать, здѣсь господствовали. Въ заключеніе къ тѣмъ свѣдѣніямъ, которыя мы сообщали выше, мы приведемъ здѣсь еще нѣкоторыя. Такъ мы имѣемъ свѣдѣнія о размѣрахъ посѣвовъ 195 человѣкъ черкасъ, поселенныхъ въ Коротоякѣ и на Урывѣ, относящихся къ 1654 году [2]). Общая площадь посѣва озимаго хлѣба у этой группы равнялась $215\frac{1}{2}$ десятинамъ. Считая среднiй размѣръ надѣла на человѣка 12 четвертей въ полѣ, или 18 десятинъ, мы получимъ, что 195 черкасъ владѣли площадью земли равною 3510 десятинамъ. Среднiй размѣръ посѣва на человѣка равенъ 1,1 десятины. Изъ интересующихъ насъ 195 человѣкъ:

ржи не сѣяло совсѣмъ	10	челов.
сѣяли $\frac{1}{2}$ десятины	51	»
» 1 десят.	77	»
» $1\frac{1}{2}$ десят.	19	»
» 2 десят.	25	»
$1\frac{1}{2}$ десят. ржи и $\frac{1}{2}$ пшеницы	3	»
2 десят. ржи и $\frac{1}{2}$ пшеницы	7	»
2 десят. ржи и 1 пшеницы	1	»
3 десят. ржи и 1 пшеницы	2	»

[1]) Неволинъ, Полн. Собр. Соч., т. IV, стр. 204.
[2]) А. М. Ю., Бѣлгородскаго стола книги, № 28, л. 47—101.

О хозяйствѣ крестьянъ мы имѣемъ только очень немного свѣдѣній и притомъ о хозяйствѣ крестьянъ до нѣкоторой степени привилегированныхъ, а именно Государевыхъ, населявшихъ волость, находившуюся частью въ Бѣлгородскомъ, частью въ Короченскомъ уѣздѣ. Вообще нужно сказать, что положеніе крестьянъ на окраинѣ было во многихъ отношеніяхъ, отлично отъ положенія ихъ въ центральныхъ мѣстахъ Государства. Не затрагивая здѣсь этого вопроса, мы ограничимся лишь замѣчаніемъ, что военно-стратегическія соображенія побуждали иногда правительство превращать крестьянъ въ служилыхъ людей. Такъ въ 1648 г. въ село Бѣлъ-Колодезь и приселки и деревни, тянувшіе къ нему, была прислана грамата, которою крестьянамъ объявлялось, что впредь имъ за помѣщиками быть не велѣно, а велѣно быть въ драгунской службѣ, при чемъ они были освобождены отъ платежа ямскихъ и стрѣлецкихъ денегъ и другихъ сборовъ. Они обязывались имѣть по пищали, рогатинѣ и топору, а владѣніе землею въ томъ размѣрѣ, въ какомъ они владѣли до переименованія ихъ въ драгунскую службу, было оставлено въ прежнемъ видѣ [1]). Крестьяне Государевой посопной волости села Городища, приселковъ и деревень, тянувшихъ къ нему, обязаны были исполнять городовое дѣло [2]). Въ 1667 г. въ Бѣлгородскомъ и Короченскомъ уѣздахъ было 339 крестьянъ посопной волости, кромѣ того 13 человѣкъ служило въ рейтарахъ, 38—въ солдатахъ, 20—въ трубачахъ и литаврщикахъ и 13 человѣкъ было взято въ ямскую гоньбу. Исполнявшіе военную службу не прерывали связей съ деревней, такъ какъ во дворахъ ихъ жили дѣти ихъ и братья и владѣли ихъ землями. «Оброчныхъ денегъ» съ тѣхъ крестьянъ великаго Государя въ казну напередъ сего не сбирано и нынѣ (1668 г.) не сбираютъ, а хлѣбъ они съ себя важивали и ссыпали въ житницы для посольскія размѣны на Валуйкѣ по 200 чети ржи, овса потомужъ. Съ 1662 г. крестьяне эти не возили хлѣба и на Валуйку, «а только они платятъ четве-

---

[1]) Акты Александрова-Дольника и Второва, кн. 3, стр. 83. Въ 1628 г. велѣно было воеводѣ Оскола, князю И. М. Волконскому выдать хлѣбное жалованье на сѣмена и по пуду соли крестьянамъ помѣщика Телепнева—старостѣ Ивашкѣ Данилову съ товарищи, которые были присланы изъ Москвы на вѣчное житье въ Новый Царевъ Алексѣевъ городъ. А. М. Ю., Бѣлгородскаго стола книги, № 18.

[2]) А. М. Ю., Бѣлгородскаго стола столбцы, № 4166. Воевода Бутурлинъ отписывается, что согласно предписанію изъ Разряда онъ поставилъ стоялый острогъ подлѣ рѣки Нежеголи устроилъ земляной валъ отъ этой рѣки до рѣки Корочи и другія „крѣпости“ „Бѣлгородцы всякими служилыми людьми и Государевой посопной волости крестьяны“.

риковый хлѣбъ», который собирался ратнымъ людямъ «на жалованье для походу въ малороссійскіе городы съ Бѣлагорода и со всѣхъ городовъ Бѣлгородскаго присуду [1]).

Въ 1667 г. пѣшаго строя капитанъ Иванъ Карѣевъ [2]) былъ отправленъ по указу Алексѣя Михайловича въ посопныя волости Бѣлгородскаго и Короченскаго уѣздовъ для переписки крестьянъ и всего ихъ имущества, такъ какъ часть ихъ была отдана «по челобитью преосвященнаго Михаила, митрополита Бѣлгородскаго и Обоянскаго, въ домъ Живоначальныя Троицы для домовыя его скудости къ прежней дачѣ къ 119 дворамъ въ прибавку» [3]).

Карѣевъ описалъ слѣдующія села и деревни: село Заячье, дер. Ломову, Новую Слободку, Мазикину и Коренскую, кажется всѣ Бѣлгородскаго уѣзда, и село Городище и дер. Тюрину, Короченскаго уѣзда. Въ книгахъ мы находимъ слѣдующія свѣдѣнія: во-первыхъ въ нихъ перечислены взрослые и малолѣтніе мужскаго пола, затѣмъ показано сколько хлѣба молоченнаго и стоячаго въ копнахъ (пшеницы, ржи, овса, гречихи, проса и гороха) было въ наличности у каждаго домохозяина, сколько пшеницы и ржи было у нихъ высѣяно и наконецъ сколько штукъ скота и улiевъ пчелъ было у каждаго изъ нихъ. Что касается до количества земли, то въ интересующихъ насъ переписныхъ книгахъ свѣдѣній точныхъ не имѣется. Здѣсь прямо сказано, что въ урочищахъ, которыми владѣютъ крестьяне, земли много, «а сколько четвертей той земли — не мѣривъ смѣтить не мочно, а сѣно косятъ въ тѣхъ же урочищахъ». Лѣсами Коренскимъ и Короченскимъ деревни каждаго уѣзда владѣли «вопче». Замѣтимъ еще, что въ книгахъ Карѣева «всякій хлѣбъ написанъ четвериками въ Бѣлгородскую и въ Короченскую мѣру, причемъ въ книгѣ же отмѣчено, что въ Бѣлгородскомъ четверикѣ Московской таможенной мѣры осмина, а въ Короченской шесть четвериковъ. Въ приложенныхъ въ концѣ этой книги таблицахъ удержаны мѣры приведенныя Карѣевымъ. Въ послѣдующемъ изложеніи мы будемъ употреблять счетъ на Московскую таможенную мѣру, которая была нѣсколько болѣе современной по объему.

---

[1]) А. М. Ю., Бѣлгородскаго стола книги, № 55, л. 591 и слѣд.

[2]) А. М. Ю., Вотч., III, писцовая книга Бѣлгородской губерніи, (sic) № 43. Мы печатаемъ таблицы, составленныя на основаніи этой книги въ приложеніи.

[3]) А. М. Ю., Вотч., III, отказная книга Бѣлгородской губерніи (sic), № 31. Книга очень ветха, начальные листы въ верхней своей части сгнили.

Разсмотримъ теперь хозяйственный инвентарь, количество посѣвовъ и размѣры запасовъ хлѣба, которые были у крестьянъ каждаго изъ отдѣльныхъ поселеній этой волости. Ихъ можно представить въ слѣдующей табличкѣ:

	На одинъ дворъ приходилось:								
	муж. нас.	лошадей.	рог. ск.	овецъ.	свиней.	ульевъ.	посѣвовъ ржи.	посѣвовъ пшеницы.	запасовъ всякаго хлѣба.
с. Заячье. . .	2,8	2,5	1,9	7,1	6,3	2,1	21,7	6,2	59,2
д. Ломово. . .	3,0	2,9	2,4	10,8	7,5	6,7	17,8	9,5	98,5
д. Новая слободка	2,6	3,2	2,8	8,5	7,8	2,1	20,9	9,4	58,6
д. Мазпкина . .	3,0	3,8	3,8	9,5	11,2	6,0	20,4	10,5	27,0
д. Коренская. .	2,9	3,2	3,2	7,0	7,6	8,0	16,9	7,4	51,3
с. Городище . .	2,3	3,0	3,0	6,5	8,7	8,1	27,6	11,4	80,0
д. Тюрина . . .	2,6	2,5	2,6	7,5	7,7	10,1	20,8	8,8	73,1
	2,5	2,9	2,7	8,0	7,7	6,1	20,8	9,0	69,5

Сравнивая между собою среднія этой таблички съ тѣми средними, которыя мы приводили выше, говоря о русскихъ переведенцахъ на окраину и перехожихъ черкасъ, мы замѣтимъ, что средній размѣръ мужской семьи для всѣхъ деревень Государевой посопной волости нѣсколько ниже, чѣмъ у русскихъ переведенцевъ, и равенъ среднему размѣру мужской семьи у черкасъ. Отношеніе числа рабочихъ къ числу нерабочихъ и полурабочихъ равно для крестьянъ посопной волости 100: 75, для черкасъ оно равно 100: 64,4 и для русскихъ переведенцевъ 100: 54,3, слѣдовательно по отношенію къ рабочему составу мужской семьи интересующая насъ теперь группа была поставлена нѣсколько хуже, чѣмъ двѣ предъидущія. Замѣтимъ здѣсь, что во всѣхъ переписяхъ, съ которыми намъ приходилось имѣть дѣло, отсутствуютъ свѣдѣнія о старшихъ возрастныхъ группахъ и поэтому мы считали рабочими всѣхъ домохозяевъ, возрастъ которыхъ никогда не показуется, и къ числу ихъ причисляли всѣхъ тѣхъ лицъ, которыя по даннымъ переписныхъ книгъ имѣли возрастъ большій 15 лѣтъ.

Не имѣя возможности за недостаткомъ времени представить здѣсь собранный нами матеріалъ о возрастномъ составѣ населенія окраины по переписнымъ книгамъ, мы ограничимся здѣсь приведеніемъ лишь слѣдующей таблички, въ которой онъ показанъ для крестьянъ и бобылей нѣсколькихъ поселеній Воронежскаго уѣзда въ 1678 году.

	Менѣе 1 до 5	5—10	10—15	15 и болѣе.
с. Пѣкшево	13	9	12	46
с. Глушицы	4	3	3	26
д. Ситная	8	11	10	41
с. Излегощи	5	7	4	21
с. Манино	11	17	9	52
д. Гремячая	9	1	4	21
д. Непорина	4	10	6	24
	54—13,8%	58—14,8%	48—12,3%	231—59,0%

Въ данномъ случаѣ отношеніе рабочихъ къ нерабочимъ и полурабочимъ равно 100 : 69,2 [1]). Въ одной отпискѣ Болховскаго воеводы 1648 г. показано, сколько дѣтей боярскихъ, драгуновъ, черкасъ и проч. было въ этомъ городѣ, съ показаніемъ количества дѣтей «6, 8, 9, 10, 14 лѣтъ и меньши», а также «по 15, 20 и по 30 лѣтъ и больши». Первыхъ оказалось 265, а вторыхъ—475. Отношеніе между установленными нами возрастными группами (до 15 л. и свыше 15 л.). нѣсколько ниже, а именно 100 : 55,7 [2]). Еще болѣе низкое отношеніе между возрастными группами служилыхъ людей города Корочи по смотрѣннымъ книгамъ 1655 г. Оно равно здѣсь 100 : 54,1 [3]). Въ данномъ случаѣ, впрочемъ, неизвѣстно, все ли число малолѣтнихъ обозначено. Сообщимъ здѣсь кстати свѣдѣнія о половомъ составѣ въ городѣ Чернавскѣ въ 1659 г. Свѣдѣнія эти мы заимствуемъ изъ вѣдомости о татарскомъ погромѣ, произведенномъ въ 1658 г. По указу Государя нѣкоторый Остафій Семеновичъ Сытинъ «пріѣхавъ въ Чернавскій и взялъ у воеводы. . списки чернавцевъ дѣтей боярскихъ и всякихъ служилыхъ и жилецкихъ людей, и по тѣмъ спискамъ... пересмотрѣлъ всѣхъ на лице, взявъ у нихъ сказки за руками что въ прошломъ во 167 г. въ приходъ воинскихъ людей... на посадѣ и въ уѣздѣ какое разореніе учинилось и у кого именно села и деревни пожжены и разорены и кто имены мужеска и женска полу побиты и въ полонъ поиманы, и что въ остаткѣ мужеска пола и женска». Описаніе ведется такъ: Чернавскаго уѣзду дѣти боярскіе деревни Стрѣльца, Ивана Малинова дворъ и гумно съ хлѣбомъ сожжено. Въ полонъ взято: отецъ его, мать, сестра, дочь. Въ остаткѣ съ нимъ: дѣдъ, 3 брата, дядя, 3 невѣстки, тетка, дочь, сестра, племянникъ, дочь. Всего было въ полонъ взято и побито дѣтей боярскихъ 520,

---

1) А. М. Ю., Вотч., III, переписныя книги по Воронежу, № 12286.
2) А. М. Ю., Бѣлгородскаго стола столбцы, № 4156.
3) А. М. Ю., Бѣлгородскаго стола книги № 36, л. 126 и слѣд.

женскаго полу 649, въ остаткѣ оказалось дѣтей боярскихъ 462, женскаго полу 222. Въ Чернавскомъ на посадѣ осталось цѣлыми стрѣльцевъ, казаковъ, пушкарей и черкасъ 886 человѣкъ мужскаго пола, и 774—женскаго. Въ полонъ взято было мужскаго пола 8 человѣкъ а женскаго—5. Изъ этихъ цыфръ вытекаютъ слѣдующія отношенія между полами: для уѣздныхъ жителей 100 : 88,6, а для городскихъ жителей 100 : 87,1 [1]). Приведенныя цыфры интересны еще потому, что характеризуютъ какое громадное значеніе имѣли въ народной жизни XVII вѣка татарскіе набѣги.

Сравнивая между собою среднее количество скота [2]), приходившееся на дворъ у всѣхъ интересующихъ насъ группъ, мы замѣтимъ, что только у русскихъ переведенцевъ число лошадей значительно болѣе, чѣмъ у остальныхъ. Число же коровъ, овецъ и свиней у крестьянъ Государевой посопной волости значительно выше, чѣмъ у всѣхъ другихъ. Отсюда можно было бы, быть можетъ, сдѣлать выводъ, хотя только предположительно, что въ интересующемъ насъ краѣ было много условій для скотоводства, выводъ, если не могущій быть подтвержденнымъ цыфровыми данными, то во всякомъ случаѣ имѣющій за себя много соображеній, болѣе или менѣе апріорныхъ. Что касается до распредѣленія рабочаго скота въ названныхъ выше селеніяхъ, то оно видно изъ слѣдующей таблички:

	0 раб. ск.	1	2—3	4—5	6 и болѣе
Село Заячье . . .	3	7	39	14	4
д. Ломово	1	6	37	12	9
д. Новая Слободка	1	5	27	20	8
д. Мазикина . . .	—	1	5	7	4
д. Коренская. . .	3	5	20	12	7
с. Городище . . .	1	14	28	27	9
д. Тюрина	1	9	32	13	1
	10—2,5%	47—11,9%	188—47,8%	105—26,7%	42—11,1%

Число безлошадныхъ хозяевъ въ изучаемыхъ нами поселеніяхъ относительно выше, чѣмъ у русскихъ переведенцевъ и ниже, чѣмъ у переселенцевъ черкасъ. Если мы будемъ считать хозяйства, имѣю-

[1]) А. М. Ю., Бѣлгородскаго стола книги, № 34, л. 48 и слѣд.

[2]) Подъ рубрикой „рогатый скотъ“ разумѣются въ приведенной табличкѣ коровы и быки. Число послѣднихъ было не особенно велико. См. въ приложеніи таблицы.

щія по 1—3 лошади, за хозяйства средней состоятельности, а имѣющихъ 4 и болѣе лошадей (рабочаго скота) за хозяйства состоятельныя, то мы получимъ, что первыя преобладали во всѣхъ трехъ изученныхъ нами случаяхъ, число же вполнѣ состоятельныхъ хозяйствъ у переселенцевъ черкасъ было относительно наименьшее, но все-таки достигавшее почти четверти общаго числа ихъ.

Обращаясь къ изученію среднихъ величинъ посѣвовъ, мы замѣтимъ, что они были не велики. Въ XVII столѣтіи сѣяли, какъ то мы покажемъ въ слѣдующей главѣ, довольно густо. Кажется, можно принять, что средняя величина густоты посѣва ржи на десятину въ 2400 кв. саж. равнялась 12 четверикамъ Московской казенной мѣры. Принявъ эту среднюю, мы получимъ, что на каждый крестьянскій дворъ интересующихъ насъ поселеній приходилось $1^1/_2$ десятины посѣва озимой ржи и около десятины посѣвовъ озимой пшеницы. Быть можетъ яровые посѣвы имѣли весьма достаточное значеніе въ крестьянскомъ хозяйствѣ XVII вѣка. Для сужденія о размѣрахъ ихъ мы не имѣемъ достаточнаго количества данныхъ и высказываемъ это предположеніе лишь на основаніи цыфръ запасовъ всякаго рода хлѣба, находившагося у крестьянъ въ моментъ переписи, произведенной 20 Мая, когда посѣвъ яровыхъ хлѣбовъ не былъ еще законченъ, но во время, къ которому обыкновенно запасы хлѣба въ современныхъ крестьянскихъ хозяйствахъ уменьшаются до минимума. Мы не считали того хлѣба, который находился еще въ копнахъ у крестьянъ названныхъ выше деревень, такъ какъ о количествѣ хлѣба, въ нихъ заключающагося мы судить не можемъ, но количество хлѣба, которое показано въ книгахъ Карѣева подъ рубрикой «молоченый», скорѣе гораздо болѣе преуменьшенное, чѣмъ преувеличенное, слишкомъ громко говоритъ за то, что благосостояніе крестьянъ Государевой посопной волости XVII вѣка было во много разъ выше, чѣмъ благосостояніе крестьянъ любой полосы современной Россіи. Еще разъ считаемъ нужнымъ напомнить, что этому выводу никакъ не слѣдуетъ придавать распространительнаго толкованія, такъ какъ изъ свѣдѣній, приведенныхъ выше, видно, что эти крестьяне находились въ совершенно особыхъ привилегированныхъ условіяхъ жизни, неся гораздо менѣе повинностей, чѣмъ все другое населеніе.

Чтобы до конца использовать матеріалъ, собранный нами относительно хозяйственнаго инвентаря у сельскихъ хозяевъ XVII вѣка, мы приведемъ здѣсь еще нѣсколько свѣдѣній о немъ изъ «отписныхъ книгъ дворамъ и пожиткамъ за укрывательство отъ разбору», составленныхъ въ самомъ началѣ XVIII вѣка, а именно въ 1709 г.

вслѣдствіе приказанія отписать на Государя имущество тѣхъ Валуйскихъ и Бѣлгородскихъ служилыхъ людей «которые по наличному списку явились въ нѣтѣхъ и по многимъ высылкамъ къ разбору не ѣдутъ и укрываются [1])». Среди нихъ имѣется нѣкоторое число казаковъ, станичниковъ, солдатъ, пушкарей, драгуновъ, стрѣльцевъ и т. д. Всѣхъ домохозяевъ, имущество которыхъ было «отписано», въ сохранившемся спискѣ значится 177 и кромѣ того 2 такихъ у которыхъ не было никакого имущества. Почти у всѣхъ 177 человѣкъ было по избѣ съ сѣньми и по клѣти; у нѣкоторыхъ были кромѣ того конюшни и сараи. На одинъ дворъ среднимъ числомъ приходилось:

лошадей.	1,5
коровъ	2,3
овецъ	8,1
свиней	2,7

Общее количество лошадей распредѣлялось слѣдующимъ образомъ:

0	1	2—3	4—5	6 и болѣе.
28—15,8%	73—41,2%	66—37,2%	7—3,9%	3—1,9%

Въ томъ же 1709 г. 20 Іюля, согласно памяти изъ разряднаго шатра, Палатовскіе [2]) подьячіе и посыльные люди, взявъ съ собою «тутошнихъ и стороннихъ людей» (понятыхъ), ходили въ села и деревни для розыска «нѣтчиковъ» и бѣглецовъ изъ полковъ [3]). Ни тѣхъ, ни другихъ они не нашли, но дворы и пожитки ихъ переписали и запечатали, а помѣстья, у кого таковыя оказались, отписали на Государя. Сохранился списокъ 33 бѣглецовъ. Мы приведемъ здѣсь полностью описаніе нѣкоторыхъ дворовъ, какъ городскихъ, такъ и уѣздныхъ. Въ городѣ Палатовѣ на посадѣ былъ дворъ нѣкоего Θедора Полуектова Щербинина, сыновья котораго оказались въ числѣ бѣглецовъ; дворъ былъ огороженъ дубовымъ и липовымъ тыномъ, «пластьемъ на дворъ» (т. е. обтесанной стороной во дворъ). Во дворѣ была изба липоваго лѣса мѣрою въ 3 сажени (квадратныхъ?), баня изъ липоваго пластоваго лѣса, мѣрою въ 2 саж., 2 клѣти — одна въ 2 саж., а другая въ 3 саж., конюшня липовая въ 3 саж., и 2 клѣтченки на столбахъ и 2 навѣса. Въ этомъ дворѣ оказалось скота: лошадь—меринъ гнѣдъ, 2 коровы, 3 полтелка (петели), 10

---

[1]) А. М. Ю., Разрядная вязка № 53, д. № 1.
[2]) Нынѣ село Воронежской губ., Бирюченскаго уѣзда.
[3]) А. М. Ю., Разрядная вязка № 53, д. № 4.

свиней и 10 русскихъ куръ. Въ клѣти подьячіе запечатали 2 коробьи съ бѣльемъ, 2 сошника съ палицами, 2 овчины, 2 пищали, да стволъ пищальный, сѣдлишко съ войлокомъ, пистолетъ, топоръ, рогатину медвѣжью, сумки переметочныя, сковороду, скобель и два блюда съ ложками. Кромѣ того у этого домохозяина было гумно, огороженное дубовымъ тыномъ, и на немъ овинъ пластовый, 2 клади ржи и кладь гречихи. Или вотъ напримѣръ, какое имущество было у бѣглеца Анфима Иванова Кафонова съ братомъ и съ племянникомъ: дворъ былъ огороженъ тыномъ и плетнемъ, во дворѣ липовая изба въ 3 саж., 2 клѣти и закромъ липовый, «свинухъ съ курникомъ», скота у него было: лошадь-меринъ рыжъ, 4 овцы, 2 свиньи. Въ клѣти была опечатана «коробья» съ платьемъ и кромѣ того у Кафонова было гумно, огороженное тыномъ, и овинъ.

Приведемъ еще описаніе хозяйствъ двухъ помѣщиковъ, надо думать, дѣтей боярскихъ. Первый жилъ въ селѣ Хвощеватомъ, во дворѣ, окруженномъ дубовымъ тыномъ, на которомъ было 2 липовыя избы— 2 и 3 сажени, 4 клѣти, сарай и гумно съ овиномъ, огороженное дубовымъ тыномъ, лошадь, корова, 6 овецъ и 5 свиней. Помѣстья за нимъ было 20 четвертей. Другой помѣщикъ, Оркатовъ, владѣвшій также 20 четвертями земли, жилъ въ селѣ Валуѣ, гдѣ у него былъ дворъ огороженъ дубовымъ тыномъ, ворота «стойки», изба липоваго облаго (?) лѣса мѣрою въ 3 саж., пластовыя баня и пригребница, 2 клѣти, закромъ, навѣсъ, обставленный тыномъ, огороженное также тыномъ гумно съ овиномъ. Въ одной клѣти подьячіе запечатали 2 «напола» ржи въ коробѣ, около четверти овса, съ четверть пшеницы «извара» соли, съ четверикъ гороху, «лазбенъ» со всякимъ бѣльемъ и овчину баранью. Скота у этого домохозяина было—лошадь, кобыла игреня, съ жеребенкомъ, корова съ теленкомъ, 10 овецъ и 3 свиньи.

Почти у всѣхъ бѣглецовъ и цѣтчиковъ дворы были устроены, повидимому, совершенно одинаково и огорожены тыномъ. Что касается до количества живаго инвентаря, бывшаго у нихъ, то онъ виденъ изъ нижеслѣдующей таблички:

У всѣхъ 33 домохозяевъ было 42 лошади, 27 коровъ, 130 овецъ и 96 свиней, слѣдовательно на дворъ приходилось:

лошадей	1,2
коровъ	0,8
овецъ	3,9
свиней	2,9

По количеству рабочаго скота интересующіе насъ домохозяева распредѣлялись слѣдующимъ образомъ:

0	1	2—3	4—5	6 и болѣе.
5—15,1%	19—57,6%	8—24,2%	1—3,0%	—

Такимъ образомъ эта группа домохозяевъ оказывается наименѣе состоятельною изъ всѣхъ тѣхъ, съ которыми мы имѣли до сихъ поръ дѣло, какъ по количеству скота, приходящагося на дворъ, такъ и по относительному количеству безлошадныхъ и имѣющихъ только одну лошадь.

Итакъ мы пришли къ заключенію, что господствующею формою хозяйства на южной окраинѣ XVII вѣка было мелкое и притомъ хозяйство это было экстензивно, судя по тому, что количество земли, находившееся во владѣніи служилыхъ людей, было несравненно болѣе того количества, которое они распахивали. Вмѣстѣ съ тѣмъ мы видѣли, что земля этого хозяйства была расположена черезполосно, благодаря самому способу отвода ея въ ближнихъ мѣстахъ и въ отъѣздѣ. Въ одномъ дѣлѣ объ убійствѣ въ городкѣ Орловѣ нѣсколькими помѣщиками холопа стольника Головнина Гришки Поликарпова и старосты Филимошки Яковлева приведены «цѣновныя» имущества убійцъ. Изъ этихъ цѣновныхъ видно, что у одного изъ помѣщиковъ, владѣвшаго 10 четвертями земли въ городскихъ поляхъ, было ржи копенъ на 7 по примѣрной смѣтѣ, при чемъ рожь эта была посѣяна въ шести мѣстахъ. У другаго помѣщика, владѣвшаго $6^1/_2$ четвертями земли въ городскихъ поляхъ, было посѣяно ржи въ четырехъ мѣстахъ копенъ на 6. У третьяго помѣщика въ полѣ ржи было въ 4 мѣстахъ, копны на 3, а у четвертаго копны на $3^1/_2$, въ двухъ мѣстахъ [1]). Относительно небольшое количество земли, которымъ владѣли помѣщики украины, а въ особенности городскіе, при системѣ отвода земли цѣлой группѣ ихъ естественнымъ образомъ имѣло своимъ послѣдствіемъ эту черезполосность, такъ какъ каждый изъ нихъ имѣлъ право на участки по возможности равнаго качества.

Говоря о землевладѣніи служилыхъ людей по прибору, покойный профессоръ Бѣляевъ высказалъ мысль, «что приборные люди стали населять слободы на общинномъ правѣ владѣнія съ тѣмъ, чтобы земля, отчисленная на слободу, на-всегда оставалась за извѣстною общиною приборныхъ служилыхъ людей, за которую они должны нести опредѣленную—казачью, стрѣлецкую, пушкарскую и другую

---

1) Де-Пуле, Акты Орловскіе, стр. 222—223.

службу. Такъ какъ земля у цѣлой слободы приборныхъ людей была общая, то поэтому въ приборную службу принимали не иначе, какъ по круговой порукѣ всѣхъ слобожанъ, которые отвѣчали и за исправность службы каждаго изъ своихъ членовъ»[1]). Мнѣніе это требуетъ нѣкоторой поправки. Во-первыхъ, какъ мы уже имѣли случай указать выше, при приборѣ въ ту или иную службу поручителями являлась не цѣлая слобода, которая только еще возникала, а нѣсколько лицъ, связанныхъ между собою общимъ интересомъ службы. Каждая слобода не представляла изъ себя чего-либо обособленнаго и имѣла, какъ то мы видѣли на примѣрѣ Валуекъ, очень небольшое значеніе въ установленіи тѣхъ или иныхъ порядковъ землевладѣнія. Сегодняшній пушкарь могъ сдѣлаться завтра казакомъ или затинщикомъ и получалъ право на земельный надѣлъ [2]), соотвѣтствующій по своей величинѣ установленному для каждаго рода службы земельному окладу. Попъ и казакъ получали надѣлы «вопче», т. е. въ однихъ урочищахъ, монастырь и тѣ или иные служилые люди владѣли «вопче» тѣми или иными угодіями, но доля каждаго изъ нихъ опредѣлялась ни по принципу равноправности, ни на основаніи трудоваго принципа, а по тому значенію, какое имъ придавалось въ государственной жизни. Мы не видимъ также существенной разницы въ землевладѣніи городскихъ и уѣздныхъ помѣщиковъ южной окраины. Если въ писцовыхъ книгахъ помѣстная дача каждаго изъ нихъ опредѣляется отдѣльно для каждаго лица, то все-таки надѣлъ ихъ отводится цѣлой группѣ ихъ въ однихъ и тѣхъ же урочищахъ. Вотъ, напр., выпись изъ Бѣлгородскихъ писцовыхъ книгъ, произведенная въ Помѣстномъ приказѣ по поводу жалобы одного изъ дѣтей боярскихъ деревни Устенки о выдѣленіи ему земли соотвѣтственно его «дачѣ»: за Прокофіемъ сыномъ Сотникова жеребей въ деревнѣ Устенкѣ.... а на его жеребей пашни паханой.... по обѣ стороны рѣки Кореня и за рѣкою Нежеголью 200 четвертей въ полѣ, а въ дву потомужъ; да ему дана дво-

---

[1]) И. Д. Бѣляевъ, Лекціи по исторіи русскаго законодательства. Москва, 1879, стр. 428. Г. Бѣлявскій ищетъ сельско-хозяйственныхъ основаній общиннаго землевладѣнія и землепользованія на Московской окраинѣ XVII вѣка. См. Юридическій Вѣстникъ, 1888 г., Сентябрь, стр. 77—91.

[2]) Вотъ, напримѣръ, карьера нѣкотораго посадскаго человѣка города Мценска, Тимоѳея Кондратьева, прозвище Бѣсъ. Въ 1650 г. онъ былъ посадскимъ человѣкомъ, въ 1658 г. написанъ въ казакахъ, въ разборѣ этого года онъ былъ написанъ въ драгуны, въ 1665 г. написанъ въ ямщикахъ, а съ 1675 г. онъ снова фигурируетъ въ качествѣ посадскаго человѣка. А. М. Ю., Сѣвскаго стола столбцы, № 8343.

ровая усада противъ его товарищей отъ Кропивенскаго рубежа по обѣ стороны. Въ той же деревнѣ помѣстье за Костею.... Некрасовымъ, а на его жеребей пашни паханой.... по обѣ стороны рѣки Кореня и за рѣкою Нежеголью 100 четвертей въ полѣ и т. д. Такимъ же образомъ описаны помѣстья 18 человѣкъ: всѣ они были расположены по обѣ стороны р. Кореня и за р. Нежеголью, но 6 изъ нихъ имѣли помѣстную дачу равную 100 четвертямъ, 7—равную 150 четвертямъ, одинъ—200 четвертямъ, одинъ—65 четв., одинъ—60, одинъ — 40 и одинъ - 30 [1]). Или вотъ, напримѣръ какъ описанъ въ одной «смотрѣнной» книгѣ поземельный надѣлъ сына боярскаго Калугина. Онъ владѣлъ помѣстьемъ въ деревнѣ Кривецкой, Короченскаго уѣзда, «равнымъ 15 четвертямъ въ полѣ»: «а животинный выгонъ противъ нихъ (т. е. его и другихъ помѣщиковъ) огородовъ у всѣхъ вопче, а сѣнныхъ покосовъ 100 копенъ около его дворовой усады и по р. Семи.... а пашня ему пахать въ той же деревнѣ Кривецкой съ дѣтьми боярскими черезъ межу, а сѣно косить по жеребьямъ, а на пашню земля и на сѣнные покосы и лѣсъ хоромный и дровяной, и рыбныя, и звѣриныя ловли отведены ему съ его братьею съ кривецкими дѣтьми боярскими вопче. А писано за нимъ то помѣстье (по такому-то документу) [2]). Совершенно съ такимъ же землевладѣніемъ мы встрѣчаемся и въ другихъ мѣстахъ окраины. Въ 1669 году воевода Ѳ. И. Шокуровъ версталъ по Усерду дѣтей боярскихъ рейтарскаго и солдатскаго строю и изъ охочихъ людей помѣстьями. Сохранилась «строельная» книга Шокурова, въ которой обозначено: «что кому Государева жалованія помѣстнаго окладу и денегъ съ городомъ (воевода) учинилъ и, гдѣ новоиспомѣстилъ и въ которомъ урочищѣ и по скольку чети человѣку дано земли и сѣнныхъ покосовъ, подъ усады и подъ гумны и подъ огороды» [3]). Позволимъ себѣ при-

---

[1]) А. М. Ю., Вотч., III, Столбцы оклеенные, № 40349. Совершенно тоже самое и во множествѣ другихъ поселеній этого уѣзда. Выбираемъ первое попавшееся поселеніе с. Мелехово. Помѣщики дѣти боярскіе описанные подъ № 112 - 121 владѣли землями „на крымской сторонѣ рѣчки Разумной .. сѣномъ...“ вверхъ по р. Разумной на крымской сторонѣ деревни Шляховой съ помѣщики. Тамъ же владѣли землями и сѣнными полосами 5 помѣщиковъ с. Мелехова — станичные казаки и атаманы. Выписываемъ фамиліи помѣщиковъ дѣтей боярскихъ, чтобы показать, что это не были родственники: Вороновъ, Лапинъ, Лазаревъ, Глазовъ, Гритчинъ, Пищулинъ, Лукьяновъ, Щеголевъ и т. д. А. М. Ю., Вотч., III, по Бѣлгороду, № 15817.

[2]) А. М. Ю., Бѣлгородскаго стола книги, № 25, л. 27; см. также л. 3, 31, 32, 33, 35 и т. д.

[3]) А. М. Ю., Вотч., III. Отказная книга Бѣлгородской губерніи разныхъ городовъ, разныхъ годовъ, № 42. Общ. 257, част. 253, л. 36.

вести нѣсколько выписокъ изъ этой книги. «Мартынъ Ѳедоровъ сынъ Сонинъ верстанъ на Москвѣ. Помѣстный окладъ ему учиненъ 200 чети, денегъ съ городомъ 10 рублей. Испомѣщенъ въ Усердскомъ уѣздѣ, подъ Аѳанасьевскимъ лѣсомъ въ граняхъ и въ межахъ и въ урочищахъ съ дѣтьми боярскими съ Аѳанасіемъ Вихровымъ съ товарищи. Помѣстной земли ему дано 40 чети въ полѣ, а въ дву потому-жъ, а подъ дворъ и подъ огородъ и подъ гумно дано ему Мартыну Сонину съ тѣми же дѣтьми боярскими съ Аѳанасіемъ Вихровымъ съ товарищи, въ Аѳанасьевскомъ лѣсу въ длину 60 саженъ, поперегъ 30 саженъ». Совершенно тѣми же словами описаны помѣстья еще 8 человѣкъ дѣтей боярскихъ, помѣстные оклады которыхъ были меньше: по 150 и по 100 четвертей. Получили же они въ настоящемъ случаѣ совершенно равную дачу, а именно по 40 четвертей въ полѣ. Книга Шокурова оканчивается затѣмъ слѣдующими словами: «и по симъ строельнымъ книгамъ нововерстаннымъ дѣтямъ боярскимъ 8 человѣкомъ пашня пахать и сѣна косить съ дѣтьми боярскими съ Аѳанасіемъ Вихровымъ съ товарищи черезъ межу». Еще два случая изъ множества подобныхъ же для характеристики порядковъ служилаго землевладѣнія на южной окраинѣ. Нѣкоторые обоянскіе помѣщики, Яковъ Щегловъ и Яковъ Кузнецевъ, дали на себя крѣпости во крестьянство, или, быть можетъ, искони были крестьянами, но поверстались въ службу (документъ объ этомъ молчитъ) и въ 1660 году были отданы «Степану Хитрому и Игнатію Долбилову по ихъ крѣпостямъ во крестьяне». Починокъ, которымъ владѣли эти крестьяне, былъ «отказанъ» по челобитью дѣтей боярскихъ Антона Сорокина и Савелія Зевякина, какъ «порозжій», послѣднимъ «съ дворомъ и съ гумномъ и со всѣмъ строеніемъ, 30 четвертей въ полѣ, а въ дву потому-жъ [1]). Въ с. Проточной Полянѣ Орлицкаго стана, Яблоновскаго уѣзда «сбѣжало» нѣсколько человѣкъ помѣщиковъ. По челобитью трехъ другихъ дѣтей боярскихъ, поселившихся на усадьбахъ бѣглыхъ, назначенное воеводой лицо ѣздило въ Проточную Поляну и, «взявъ съ собою тутошныхъ и стороннихъ людей», измѣрило земли и «отказало интресующимъ насъ дѣтямъ боярскимъ по 30 четвертей въ полѣ...», «а то ихъ помѣстье», пишетъ отказчикъ, «вопче съ Яблоновцы съ дѣтьми боярскими съ Денисомъ Карнѣевымъ съ товарищи въ ихъ же граняхъ и межахъ черезъ межу» [2]). Позволимъ себѣ привести здѣсь еще одну

---

[1]) А. М. Ю., Вотч., III. Отказная книга Бѣлгородской губ., № 43, л. 39.

[2]) А. М. Ю., Вотч., III. Отказная книга Бѣлгородской губерніи, № 32, л. 565. См. также ibid. Столбцы оклеенные Помѣстнаго приказа, напр. № 40350.

выдержку изъ «выписи помѣетной изъ строельныхъ книгъ». Князь И. А. Львовъ далъ ее сыну боярскому Борису Золотареву въ помѣстье въ Хотмыжскомъ уѣздѣ, въ деревнѣ на Колодезѣ, на Мощенскихъ усадищахъ къ колодцу Мощенску, промежъ хотмыжанъ дѣтей боярскихъ Дмитрія Бредихина съ товарищи, да къ тому его усадищу дубровы и дикаго поля на пашню дано ему Борису 60 чети въ полѣ, а въ дву потомужъ, въ его окладъ въ 150 (чети) въ помѣстье со всѣми угодьи, а сѣнными покосы и лѣсомъ хоромнымъ и дровянымъ и всякими угодьи владѣти ему Борису вопче тое деревни съ *прежними* помѣщики съ дѣтьми боярскими съ Дмитріемъ Бредихинымъ съ товарищи. И Борису Золотареву тѣмъ своимъ помѣстьемъ владѣти, на усадищи дворъ строя жити и крестьянъ по своему жеребью изсаживать, дуброву и дикое поле на пашню распахивать и сѣна косить и лѣсъ хоромный и дровяной сѣчь и всякимъ угодьемъ владѣть вопче съ Дмитріемъ Бредихинымъ съ товарищи въ межахъ и урочищахъ [1]). Въ послѣднемъ случаѣ мы имѣемъ дѣло съ испомѣщеніемъ новаго лица, быть можетъ какого либо пришлеца изъ другихъ городовъ, къ *прежнимъ* помѣщикамъ. Правительственный чиновникъ опредѣляетъ размѣръ его «дачи», не входя въ разсмотрѣніе вопроса, въ какихъ именно урочищахъ она будетъ находиться на землѣ, отведенной Дмитрію Бредихину съ товарищи. Къ послѣднимъ прибавился еще одинъ — и только.

Приведенные факты, въ связи съ тѣмъ, что было сказано нами ранѣе о передѣлѣ земель служилыхъ людей писцами, какъ кажется, совершенно ясно доказываютъ, что въ первоначальномъ своемъ видѣ землевладѣніе на южной окраинѣ Московскаго Государства находилось въ полной зависимости отъ системы поселенія и способа отвода земли, практиковавшагося въ то время въ интересахъ службы. Сами служилые люди называютъ себя по отношенію къ землевладѣнію «сябрами» или «себрами» [2]), т. е. товарищами.

---

[1]) А. М. Ю., Бѣлгородскаго стола столбцы № 4203. Въ концѣ выписи замѣчено: „въ строельныя книги 155 и 156 году въ Карповѣ записана". Тамъ же нѣсколько совершенно такихъ же выписей другимъ лицамъ.

[2]) А. М. Ю., Вотч., III, Столбцы оклеенные, № 40349. Перечисленные въ приведенной выше выписи изъ писцовыхъ книгъ Бѣлгорода помѣщики называются здѣсь *сябрами*. См. также А. М. Ю., Бѣлгородскаго стола столбцы, № 3916. „А пашня Ивану Скобельникову пахать съ своими *сябрами* съ Парфеномъ Чернышевымъ, да съ Алексѣемъ Коневымъ черезъ десятину". Ibid. „А пашня ему, Василью, пахать и сѣно косить, и въ лѣса въѣзжать, и всякими угодьями владѣть съ старыми помѣщиками

Рѣзко выраженная форма сябриннаго владѣнія встрѣчается здѣсь по отношенію къ владѣнію, напр., мельницами, и въ примѣчаніи читатель найдетъ нѣсколько документовъ [1]), которые въ достаточной степени характеризуютъ его. Но она проявляется также достаточно ярко и притомъ въ формѣ соединенія въ одно болѣе крупное товарищество нѣсколькихъ кровныхъ союзовъ, съ теченіемъ времени, и по отношенію къ землевладѣнію. Передъ нами писцовая книга Курскаго уѣзда 1685 года. На листѣ 588 въ ней описано помѣстье дѣтей боярскихъ Толмачевыхъ въ деревнѣ Толстой Лужѣ и с. Шумаковѣ слѣдующимъ образомъ: «За Клеменомъ да за Иваномъ Кириловыми дѣтьми, да за Тимофеемъ Семеновымъ сыномъ да за Петромъ да за Артемомъ да за Митрофаномъ Макаровыми дѣтьми, да за Авдотьею... Андреевой женой да за ея сыномъ за Ермоломъ Андреевымъ сыномъ да за внукомъ ея за Иваномъ Лукьяновымъ сыномъ Толмачевыми—за Клеменомъ да за Иваномъ отца ихъ Киреево (Кирилово?) помѣстье Антипова сына, а за Тимофеемъ отца его, а за Петромъ да за Артемомъ да за Митрофаномъ да за Авдотьею съ сыномъ и съ внукомъ

своими сябрами (2 имя рекъ) вопче по своимъ дачамъ и на то ему (его ?) помѣстье осадный голова (имя рекъ) съ книгъ отказу своею выпись за своею печатью приложилъ (sic). Изъ суднаго дѣла, происходившаго въ 1616 году въ Курскѣ. Или А. М. Ю., Вотч., III, Помѣстнаго Приказа Столбцы оклеенные, № 4310. Изъ суднаго дѣла о землѣ. „Въ прошлыхъ годѣхъ дано Великихъ Государей жалованія помѣстная земля въ Бѣлгородскомъ уѣздѣ... въ д. Волковой, 50 чел. и тою землею владѣлъ отецъ нашъ и мы лѣтъ съ 20 и больше *поровенно* той деревни съ *сябры* съ Минею Волковымъ съ товарищи и на ту нашу землю у отца нашего крѣпость была“ и т. д. См. также писцовыя книги по Воронежу А. М. Ю., Ар. Вотч., III, № 75, л. 101. Въ изданной г. Вейнбергомъ писцовой книгѣ повторена ошибка, сдѣланная переписчикомъ книги № 614, л. 78. Эта послѣдняя книга изобилуетъ ошибками и можно очень пожалѣть, что печатное изданіе повторяетъ ихъ. Здѣсь, напримѣръ, на стр. 58 сябры названы сестрами.

1) „Се язъ солдатъ Брасовскаго стану Комарицкой волости продалъ построенной своей въ половинѣ мельницы десятый жеребій со всякимъ строеніемъ на ходу и въ дворовыхъ мѣстахъ, и съ рыбною ловлею, которая мельница у меня, Михайла, была вопче тоежъ деревни съ солдаты съ Иваномъ Киреевымъ.... стародубцу Ивану Афанасіеву, сыну Новосильцеву, въ нынѣшнемъ 192 году Февраля въ 3-й день. А взялъ я, Михайла, за ту свою проданную мельницу . . . . . . за десятый жеребій денегъ 3 рубля съ гривною, а та моя продажная мельница въ половинѣ десятый жеребій окромя его, Ивана, никому не продана и въ долгъ никому не заложена, а впредь ему, Ивану, и женѣ его, и дѣтямъ его тою мельницею владѣть

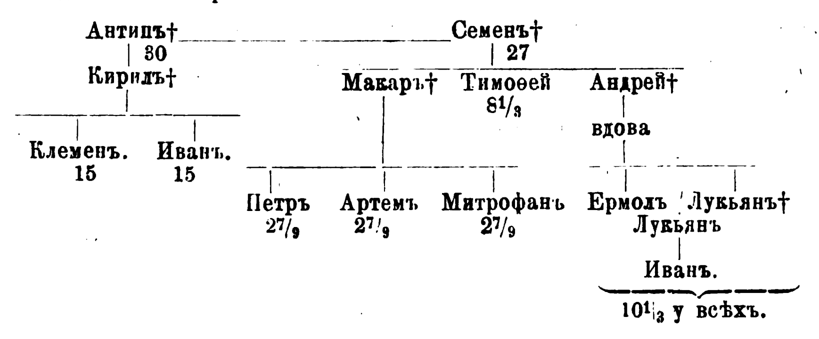
дѣда ихъ Семеново помѣстье Толмачева жеребей деревни Толстой Лужи на рѣкѣ на Семи, а за ней за вдовою Авдотьею съ сыномъ и съ внукомъ во дворѣ крестьянинъ (имя рекъ) съ братомъ и съ дѣтьми имя рекъ)... да за Артемомъ да за Митрофаномъ во дворѣ вдова Марфушка... пашни паханыя перелогомъ и дикаго поля добрыя земли 50 [1]) чети въ полѣ, а въ дву потому-жъ. Сѣна по дикому полю и по дубровѣ 100 копенъ; за Клеменомъ да за Иваномъ 15 чети за человѣкомъ, а за Петромъ да за Артемомъ да за Митрофаномъ 8 чети съ третникомъ, по 3 чети безъ пол-пол-пол-третника за человѣкомъ, а за Тимофеемъ 8 же чети съ третникомъ, а за Авдотьею съ сыномъ и со внукомъ 10 чети съ третникомъ. Сѣно вопче. А пашню пахать и сѣно косить и всякими угодьи владѣть вопче съ помѣщиками села Шумакова и деревни Толстой Лужи черезъ десятину да берегъ р. Семи и рѣчки Млодати — рыбная ловля. Лѣсъ хоромный и дровяной сѣчь въ Шумаковомъ лѣсу и въ Толстой Лужѣ по обѣ стороны ровца вопче-жъ съ помѣщики села Шумакова» [2]). Это нѣсколько запутанное описаніе можно представить въ слѣдующемъ видѣ. Родоначальниками семьи Толмачевыхъ были братья Семенъ и Антипъ. Они получили помѣстье равное 57 четвертямъ «вопче» съ помѣщиками села Шумакова и деревни Толстой Лужи. У Антипа былъ сынъ

той-жъ деревни съ солдаты съ Иваномъ Киреевымъ, съ Климомъ Ивановымъ и той мельницы съ того моего проданнаго жеребья въ казну Великихъ Государей платить оброчныя деньги ему, Ивану, съ ними по жеребьямъ". А. М. Ю , Сѣвскаго стола, столбцы № 8353. Списокъ съ давчей записи слово въ слово: „Се азъ Комарицкой солдатъ... села Боброваго, поговоря промежъ себя полюбовно сдали малую клѣтку малую меленку, плотина на р. Неслѣ, выше моста того-жъ села Боброваго, которые къ той меленкѣ *сябры* Афанасій Авдѣевъ (6 именъ), того-жъ села солдаты Тарасу Иванову, сыну Реброву, да на той же рѣчкѣ.... плотину всѣ сябры сдали ему, Тарасу солдаты (7 другихъ именъ), а будетъ мы сдавщики будемъ въ тѣ сдавочныя малыя плотины или дѣти наши, или какіе сродственники вступаться станутъ и не вступщикахъ взять заряду по сей сдавчей записи 50 рублевъ съ полтиною. А при сей записи были треть того-жъ села солдаты (15 именъ). 7194 годъ, Апр. 13. Ibid. Или: „Солдатъ Осипъ Кирѣевъ продалъ Стародубцу (имярекъ), построенной своей мельницы 3-й жеребій и мельничный дворъ со всякимъ мельничнымъ заводомъ, на ходу и съ рыбною ловлею, которая у меня у Осипа вопче съ братьями моими съ Иваномъ да Климомъ и т. д.". Ibid.

[1]) Должно быть ошибка—57 чети.

[2]) А. М. Ю., Вотч., III, по Курску, списокъ писцовый межевой, кн. № 925 л. 588 и слѣд. — Изъ писцовой книги по Осколу. А. М. Ю., Вотч., III, кн. № 343, можно привести аналогичные случаи.

Киридъ, а у Семена — Макаръ и Андрей, уже умершіе въ моментъ составленія писцовой книги, и Тимоѳей находившійся въ живыхъ. Кирилъ послѣ смерти своей оставилъ 2 дѣтей, Клемена и Ивана, а Макаръ трехъ: Петра, Артема и Митрофана. Послѣ Андрея Семеновича осталась вдова Авдотья, сынъ Ермолъ и внукъ отъ втораго сына Лукьяна, уже умершаго въ моментъ переписи, Иванъ. Въ нижеслѣдующей табличкѣ сказанное представлено графически, при чемъ цыфры, стоящія подъ именами, выражаютъ собою размѣръ помѣстья каждаго изъ сябровъ.

Такимъ же образомъ описаны помѣстья другихъ дѣтей боярскихъ и изъ описаній этихъ мы выбрали одно изъ самыхъ простыхъ, но и болѣе ясныхъ. Въ тѣхъ случаяхъ, когда родъ разрастался и распадался на много поколѣній, общій характеръ землевладѣнія оставался однако тѣмъ же [1]). Такимъ образомъ на южной окраинѣ складывались порядки землевладѣнія очень похожіе, если не совершенно тождественные съ тѣми, которые описаны профессоромъ Лучицкимъ для старой Малороссіи [2]).

Болѣе подробное изученіе порядковъ землевладѣнія не входитъ въ нашу задачу въ настоящее время [3]) и потому мы ограничимся сказаннымъ и также

---

1) См. массу примѣровъ въ той же писцовой книгѣ по Курску.

2) И. Лучицкій, Сябры и сябринное землевладѣніе въ Малороссіи, Сѣверный Вѣстникъ, 1889, № 1, стр. 69—89; № 2, стр. 37—51. Тамъ же указаніе на скудную литературу о сябринномъ землевладѣніи.

3) Два слова о владѣніи дворами на южной окраинѣ Московскаго Государства. Правительство, какъ мы видѣли выше, давало своимъ служилымъ людямъ деньги на дворовое строеніе и потому здѣсь, болѣе чѣмъ гдѣ либо ярко сказывалось верховное право государства не только на дворовыя мѣста, но и на дворовыя строенія. Не говоря уже о томъ, что правительство раздавало вновь прибраннымъ на службу лицамъ дворы бѣглыхъ, (А. М. Ю., Бѣлгородскаго стола столбцы. № 4058) и въ случаѣ нужды

бѣгло постараемся охарактеризовать земельные порядки, складывавшіеся въ западной части южной окраины XVII вѣка, въ которой, въ продолженіе его, поселилось особенно много черкасъ и черкасской «старшины», принесшей съ собою тотъ идеалъ аграрнаго строя, съ какимъ она была знакома въ Польшѣ и къ которому очень сочувственно относились жившіе здѣсь помѣщики великороссійскаго происхожденія.

Заселеніе происходило здѣсь слѣдующимъ образомъ. Вотъ какъ разсказываетъ объ этомъ одинъ челобитчикъ о граматѣ на владѣніе землями въ Путивльскомъ уѣздѣ. Онъ сообщалъ, что отецъ его, служа Великимъ Государямъ, пришелъ съ родственниками своими въ Путивльскій уѣздъ изъ Литовской стороны, пріискалъ себѣ дикое поле близъ рѣчки Крыги и сталъ призывать къ себѣ «на слободу» черкасъ, которые и не замедлили явиться. Вскорѣ на дикомъ полѣ появились пашни, на рѣкахъ мельницы, а въ лѣсахъ пасѣки и, само собою разумѣется, осадчій захватилъ себѣ львиную долю въ занятыхъ мѣстахъ. Вотъ чѣмъ владѣлъ этотъ Ѳома Ѳедоровъ, сынъ котораго—челобитчикъ былъ впослѣдствіи сотникомъ въ городѣ Бѣло-

---

отрѣзывало часть земли находившейся во владѣніи одного, въ пользу другаго (см. выше описаніе Валуйки), переселенцы въ новые города, не имѣли право продать своихъ строеній въ городахъ, изъ которыхъ они переводились, безъ разрѣшенія правительства. (А. М. Ю., Бѣлгородскаго стола столбцы № 4166. Челобитныя о разрѣшеніи продать „повольною цѣною" дворы находившіеся въ Вольномъ, послѣ переселенія просителей въ Новый Царевъ Алексѣевъ городъ 1648 г.). Слѣдующій случай прекрасно характеризуетъ право владѣнія дворами на окраинѣ: изъ дѣла Бѣлгородскаго Никольскаго монастыря строителя старца Галасѣя съ братіею о бѣглыхъ крестьянахъ видно, что 30 семей его крестьянъ съ женами и съ дѣтьми и со всѣми животы „выбѣжали изъ за него" и поверстались въ драгунскую службу въ Карповѣ, при чемъ получили денежное жалованіе на дворовое строеніе. Восемь семей, уже построивши дворы въ Карповѣ, „видячи свою вину что они поряжались за монастыремъ во крестьяне", подали „челобитныя за руками" чтобы Государь пожаловалъ ихъ „велѣлъ имъ жити за Никольскимъ монастыремъ во крестьянѣхъ по прежнему". Просьба челобитчиковъ была удовлетворена, но денежное жалованье за дворовое строеніе, выданное названнымъ выше восьми крестьянамъ въ размѣрѣ 67 р. было „доправлено" со старца Галасѣя съ братіею. Послѣдніе просили разрѣшенія продать дворы находившіеся въ Карповѣ, по вольной цѣнѣ, на что и послѣдовало согласіе Разряда. А. М. Ю., Бѣлгородскаго стола столпцы, № 4158. Очевидно это было такое же *данное дворовое владѣніе* какъ и въ другихъ мѣстахъ государства. См. В. Ключевскій, Чья земля подъ городскими рядами на Красной Площади", оттискъ изъ Русскихъ Вѣдомостей 1887 г., стр. 7.

польѣ, возникшемъ на томъ самомъ городищѣ, на которомъ впервые поселился его отецъ въ 1672 году [1]).

Одинъ дворъ Ѳома Ѳедоровъ поставилъ себѣ на самомъ городищѣ и рядомъ съ послѣднимъ въ 3 мѣстахъ поставилъ постройки на «шинковыхъ мѣстахъ» сыну своему «для прокормленія». «Для привоза съ поль хлѣба и молотьбы» онъ занялъ еще себѣ 3 усадьбы, на которыхъ, конечно, поставилъ дома и сельско-хозяйственныя постройки, а подлѣ нихъ занялъ лѣсокъ подъ пасѣчное мѣсто. А еще одинъ дворъ онъ построилъ близъ рѣчки Крыги потому, что владѣлъ землей, расположенной по обѣимъ берегамъ ея, и потому еще, что на р. Виру онъ построилъ мельницу и солодовню, а близъ рѣчки Крыги—пивоварню. Само собою разумѣется, что онъ не могъ выстроить этого собственными силами: онъ воспользовался очевидно силами черкасъ, которые пришли къ нему «на слободу» жить «повольно». Мы сейчасъ увидимъ, что это значитъ.

Въ 1682 году городъ Бѣлополье и его уѣздъ были описаны писцами [2]). Въ селахъ Крыгѣ и Ворожбѣ и въ деревнѣ Павловкѣ оказалось 10 помѣщиковъ и за ними новоприхожихъ черкасъ—крестьянъ 53 двора. Эти черкасы, какъ то выяснилось допросомъ писцовъ, пришли изъ малороссійскихъ городовъ, служили раньше въ Сумахъ, въ Бѣлопольѣ и въ другихъ городахъ и въ Сумскомъ полку Герасима Кондратьева [3]) въ казакахъ и отъ бѣдности поселились въ качествѣ крестьянъ у путивльца Василія Вишневскаго и другихъ. Помѣщики не представили однако никакихъ формальныхъ доказательствъ на владѣніе этими крестьянами, а потому сумскому полковнику Герасиму Кондратьеву было предписано «разобрать» ихъ и приписать къ Бѣлополью въ казаки и мѣщане: «кто въ какую службу пригодится». Правительство, еще нуждаясь въ охранѣ окраины, не особенно сочувствовало значитъ крупному землевладѣнію и обращенію черкасъ во крестьяне. По росписи бѣлопольскаго сотника Степана Ѳомина, содержаніе челобитной котораго мы изложили выше, въ

---

[1]) А. М. Ю., Сѣвскаго стола столбцы, № 8370.

[2]) А. М. Ю., по Бѣлополью подлинная межевая, кн., № 341, л. 91—101. Г. Багалѣй издалъ въ первомъ томѣ своихъ матеріаловъ большія выдержки изъ этой книги, озаглавивъ ихъ: „Споръ бѣлопольскихъ черкасъ съ путивльскими помѣщиками за земли 1685 и 1686 годовъ“, стр. 114—116.

[3]) Фамилія этого полковника Герасима Кондратьева, какъ-то видно изъ отказной книги на владѣніе занятыми имъ землями и дворами, была Шустиковъ. А. М. Ю., Вотч., III, отказныя книги Бѣлгородской губерніи, № 30, л. 808.

Бѣлопольскомъ уѣздѣ были въ то время слѣдующія села и деревни: село Рѣчки и въ немъ 350 человѣкъ жителей «городовой и полковой службы», с. Ворожба—450 челов., Сотницкая—80 челов., Крыга—170 челов., и Павловка 56 человѣкъ [1]).

Въ 1685 г. по р. Семи отъ устья р. Снагости до устья р. Выжлицы находилось 14 селъ и деревень, за помѣщиками которыхъ жили «повольно» 603 человѣка черкасъ [2]). Изъ слѣдующаго случая можно, кажется, до нѣкоторой степени заключать, что значило это «жить повольно». Въ 1655 г. «въ разныхъ мѣсяцѣхъ и числѣхъ» группа черкасъ пришла въ Путивльскій уѣздъ и поселилась въ с. Терновомъ на земляхъ помѣщика Якова Сулейникова. По выраженію этихъ черкасъ, просившихъ Государя освободить ихъ отъ зависимости отъ Сулейникова и надѣлить землями, они «жили за нимъ малое время». На это послѣдовалъ указъ, которымъ «не велѣно ему, Якову, черкасами владѣть, а велѣно городовую и полковую службу служить съ путивльцы по равенству» [3]. Случай сравнялъ однако черкасъ, жившихъ повольно, съ крѣпостными, по крайней мѣрѣ въ общественномъ мнѣніи, такъ какъ на него впослѣдствіи ссылались. Въ 1686 г. велѣно было въ Сѣвскѣ и въ Сѣвскаго полка городахъ собрать на конскіе кормы ратнымъ людямъ съ монастырскихъ, помѣщиковыхъ и вотчинниковыхъ крестьянъ по два воза сѣна съ двора по переписнымъ книгамъ 1678 г. Но послѣ составленія этихъ книгъ, по которымъ за путивльскими помѣщиками, вотчинниками и монастырями числилось 468 крестьянскихъ и бобыльскихъ дворовъ, притокъ населенія былъ весьма значителенъ, такъ что воеводы сообщали въ Разрядъ, что въ 1687 году въ уѣздѣ было на 1654 двора болѣе, чѣмъ по переписнымъ книгамъ 1678 г. Этотъ излишекъ крестьянскихъ и бобыльскихъ дворовъ произошелъ потому, что подъ именемъ крестьянъ и бобылей въ переписныя книги были записаны черкасы, жившіе повольно, и съ нихъ взимали подати и повинности такимъ же образомъ, какъ и съ другихъ крѣпостныхъ [4]). Черкасы стали разбредаться «и удержать тѣхъ новоприхожихъ черкасъ», писали воеводы, «невозможно потому, что они живутъ за ними добровольно» [5]).

---

[1]) Багалѣй, Матеріалы, т. I, стр. 115.

[2]) Ibid., стр. 117–118. Тамъ же свѣдѣнія о времени основанія этихъ 14 деревень.

[3]) А. М. Ю., Сѣвскаго стола столбцы, № 8344.

[4]) А. М. Ю., Сѣвскаго стола столбцы, № 8379.

[5]) Ibid.

Помѣщики, у которыхъ черкасы стали уходить, подавали челобитныя такого рода: «Въ переписныхъ, Государи, книгахъ написанъ за мною холопомъ вашимъ въ Путивльскомъ уѣздѣ *одинъ дворъ крестьянинъ вольный черкашенинъ* и тотъ черкашенинъ, который былъ за мною холопомъ вашимъ написанъ, изъ-за меня вышелъ въ малороссійскіе города и я.... за тотъ пустой дворъ.... всякія ваши государскія подати плачу» [1]). Такъ создавался прецедентъ, имѣвшій роковое значеніе для черкасъ, жившихъ повольно...

На ряду съ этимъ принужденіе черкасъ къ переходу въ крестьянство прямымъ насиліемъ [2]), практиковавшееся на всей южной окраинѣ, было, кажется, особенно сильно въ западной ея части, гдѣ такіе сильные люди, какъ напр. гадяцкій полковникъ Михаилъ Васильевичъ, имѣвшій своимъ ходатаемъ передъ Государемъ гетмана Ивана Самойловича [3]), присваивали себѣ большія площади земли, населяли ихъ черкасами и заводили крупное земледѣльческое хозяйство. Такъ названный выше полковникъ Михаилъ Васильевичъ поселилъ въ Лебединскомъ уѣздѣ въ селѣ Михайловскомъ около 800 человѣкъ черкасъ, «которые на Великаго Государя службу никуда не ходятъ кромѣ того что на него полковника работаютъ» [4]).

Изслѣдователи обращаются обыкновенно къ переписнымъ книгамъ, чтобы получить въ нихъ цыфровой отвѣтъ на вопросъ о количествѣ тяглыхъ дворовъ и ихъ мужскаго населенія, такъ что, пользуясь этимъ источникомъ, они опредѣляютъ только часть населенія извѣст-

---

[1]) Ibid.

[2]) Багалѣй, Матеріалы, т. I, стр. 95—96. Стольникъ и воевода князь М. Большой Бѣлосельскій по челобитью каменцевъ дѣтей боярскихъ пріѣзжалъ въ села Пристайлово и деревню Озакъ и требовалъ, чтобы черкасы, населявшіе эти поселенія, написали сказку, что они пришли къ каменовцамъ въ крестьянство. Священникъ и войты „убоявшись такого великаго страху приложили къ сказкѣ руки, а тѣхъ..... селъ люди про ту сказку не вѣдали“.

[3]) Багалѣй, Матеріалы, т. I, стр. 112. Характерное письмо Самойловича къ Ѳеодору Алексѣевичу.

[4]) Ibid., стр. 104. Читатель замѣтилъ конечно, что мы почти совершенно не излагали здѣсь исторіи малорусской колонизаціи въ царствованіе Алексѣя Михайловича и его ближайшихъ преемниковъ. Мы сдѣлали это во-первыхъ потому, что многое сдѣлано въ этомъ отношеніи г. Багалѣемъ въ его „Очеркахъ“, а во-вторыхъ потому еще, что знакомство съ архивнымъ матеріаломъ убѣдило насъ, что свѣдѣнія, сообщаемыя послѣднимъ, требуютъ многочисленныхъ дополненій. Ни время, ни мѣсто не позволяютъ намъ предпринять здѣсь эту работу въ настоящее время.

ной мѣстности. Тамъ, гдѣ крестьяне и бобыли составляютъ большую часть уѣзднаго населенія, относительно небольшое число помѣщиковъ и вотчинниковъ играетъ очень небольшую роль въ общей массѣ населенія и можетъ быть опредѣлено безъ особенной погрѣшности путемъ интерполяціи. Но на южной окраинѣ, гдѣ крестьяне и бобыли составляли ничтожную часть населенія, дѣло обстоитъ совершенно иначе. Къ частью въ нѣкоторыхъ переписныхъ книгахъ число помѣщиковъ высчитывается самими переписчиками [1]) и въ такихъ случаяхъ изслѣдователю можно прямо взять числа, показанныя послѣдними. Но въ другихъ случаяхъ прямаго перечня помѣщиковъ въ переписныхъ книгахъ нѣтъ, или вѣрнѣе приводимые въ нихъ списки помѣщиковъ имѣютъ служебное значеніе и ведутся слѣдующимъ образомъ. Назвавъ деревню или село, переписчики отмѣчаютъ: «а въ немъ живутъ дѣти боярскіе» или, напр., «станичные атаманы» и проч., а затѣмъ начинаютъ перечень такого рода: за Михайлою Гостищевымъ крестьянъ и бобылей нѣтъ или есть то или иное число ихъ. Можно значитъ, подсчитавъ число именъ помѣщиковъ, упоминаемыхъ въ переписныхъ книгахъ, опредѣлить приблизительно общее число ихъ, равно какъ и число помѣстій. Мы попытались сдѣлать такого рода вычисленіе для нѣкоторыхъ уѣздовъ окраины и изложимъ здѣсь результаты нашихъ вычисленій [2]).

Съ теченіемъ времени число крестьянъ и бобылей въ Бѣлгородскомъ и Оскольскомъ уѣздахъ уменьшалось и абсолютно и относительно и бывшіе помѣщики превращались въ однодворцевъ. Такъ въ Сажномъ стану Бѣлгородскаго уѣзда число крестьянскихъ и бобыльскихъ дворовъ, бывшихъ въ 5 поселеніяхъ его въ 1626 г., уменьшилось въ 1646 г. до 64, а въ 1678 г. до 13. Въ Разумницкомъ стану того же уѣзда въ 1626 г. равнялось 146, въ 1646 г. оно уменьшилось до 130, а въ 1678 г. оно уменьшилось до 21. Послѣдняя цыфра впрочемъ не совсѣмъ вѣрна, такъ какъ въ переписной книгѣ 1678 г. монастырскія села и деревни, съ наиболѣе прочнымъ обыкновенно населеніемъ, не показаны. То же самое явленіе мы замѣчаемъ и въ Коренскомъ стану того же уѣзда, въ которомъ число крестьянскихъ и бобыльскихъ дворовъ уменьшалось слѣдующимъ обра-

---

[1]) См., напр., А. М. Ю., Переписныя книги по Яблонову, кн. № 334, л. 103—129; по Корочѣ тамъ же, кн. № 12285, л. 13—29.

[2]) Въ нижеслѣдующемъ изложеніи мы не будемъ дѣлать ссылокъ на переписныя книги по Бѣлгороду, матеріалъ которыхъ мы разработали. Это книги № 15829 и 15818.

зомъ: въ 1626 г.—255, въ 1646 г.—141, и въ 1678 г.—60. Поселенія Короченскаго стана въ концѣ столѣтія отошли къ другимъ уѣздамъ, а крестьяне его разбѣжались еще въ 1646 г. Во всѣхъ 5 поселеніяхъ его въ 1646 г. было только 4 крестьянскихъ и бобыльскихъ двора, тогда какъ въ 1626 г. ихъ было здѣсь 40. Въ то же время число помѣщиковъ въ тѣхъ же поселеніяхъ въ 1646 г. уменьшилось сравнительно съ тѣмъ числомъ ихъ, какое было въ 1626 г., а въ 1678 г. снова возросло. Это видно изъ слѣдующихъ цыфръ:

	1626 г.	1646 г.	1678 г.
Сажный станъ.	73	62	117
Разумницкій станъ. . .	74	56	115
Коренскій станъ. . . .	128	92	167
Короченскій	46	27	?

Но за тотъ же самый промежутокъ времени число поселеній въ трехъ станахъ уѣзда весьма значительно возрастало. Это видно изъ слѣдующей таблички:

	Число поселеній.		
	въ 1626 г.	1646 г.	1678 г.
Въ Сажномъ стану.	5	15	29
› Разумницкомъ.	8	9	16
› Коренскомъ	10	11	18

Въ примѣчаніи [1]) мы приводимъ списокъ селеній, возникшихъ въ продолженіе времени отъ 1626 г. по 1678 г. Только въ одной де-

[1]) Значками отмѣчены тѣ селенія, которыхъ нѣтъ въ переписныхъ книгахъ 1646 г.: *Станъ Сажный*: Черпая Поляна на р. Донцѣ, Сотная Поляна на р. Донцѣ, Липовая Слободка, село Сажное на р. Сѣверномъ Донцѣ, деревня Ольшанецъ на Колодезѣ подъ Разумницкимъ лѣсомъ, дер. Бѣломѣстная на Сѣв. Донцѣ, дер. на Липовомъ Донцѣ на устѣ Липоваго ерка, дер. Черемошная, дер. Непхаева на Липовомъ Донцѣ, дер. Кизилова вверхъ по Сажному Донцу, деревня Щелокова, дер. Вислая, Озерова вверхъ по Сажному Донцу, Новый Ольшанецъ, Большой Ольшанецъ, дер. Старое Городище* на Бѣломъ Колодезѣ, Покровское* подъ Мѣловою горою, Тетеревпная* на Достойномъ Колодезѣ, Яблонова* на Колодезѣ Яблоновомъ, Кривцова*, дер. Шахова* (село Отскочное), дер. Ольховая* въ верховьи Сѣвернаго Донца, Сабынино* на Сѣв. Донцѣ, дер. Отскочная* на р. Колодезѣ, Отскочная* на Сѣверномъ Донцѣ, Киселева* на Сѣв. Донцѣ. Шишкина* на Сѣв. Донцѣ, с. Хохлово*. Къ этому же стану тянуло с. Халань до 1644 г., когда оно было отписано къ гор. Яблонову. *Станъ Разумниц-*

ревнѣ Кизиловой Сажнаго стана мы находимъ 3 крестьянскихъ и бобыльскихъ двора и въ деревнѣ Озеровой 1 дворъ. Въ новыхъ поселеніяхъ Разумницкаго стана, отмѣченныхъ только въ одной переписной книгѣ 1678 г., крестьянскихъ и бобыльскихъ дворовъ не было. Только одно монастырское село Новое Старицкое, отмѣченное также только въ 1678 г., имѣло 43 крестьянскихъ и бобыльскихъ двора и село Коровино—4. Всѣ остальныя поселенія были населены дѣтьми боярскими однодворцами. Любопытно сравнить между собою число помѣщиковъ въ тѣхъ новыхъ поселеніяхъ, которыя возникали въ промежутокъ времени между 1646 г. и 1678 г. Это удобно сдѣлать относительно Сажнаго стана, который, повидимому, заселялся болѣе постепенно, чѣмъ всѣ другіе. Въ 1646 г. въ 8 новыхъ поселеніяхъ этого стана было 55 помѣщиковъ, а въ 1678 г.—119. Общее же число помѣщиковъ по станамъ въ 1646 г. и 1678 г. выражается слѣдующими цыфрами:

	1646 г.	1678 г.
Сажный станъ.	126	586
Разумницкій	56	324
Коренскій	97	402

Обратимся къ изученію Оскольскаго уѣзда. Въ немъ мы найдемъ совершенное повтореніе того же, что мы видѣли въ Бѣлгородскомъ уѣздѣ. Кромѣ дозорной книги 1617 г., съ содержаніемъ которой мы познакомились въ первыхъ главахъ этой книги, мы изучили еще двѣ

кій: дер. Игумново (монастыр.) на Бѣломъ Колодезѣ, слб Подострожная (монастыр.), дер. Шеховцово на р. Разумной, поч. Плетневъ на р. Разумной, дер. Шляхово на р. Разумной, Княжья Поляна (монастыр.), Мелехова на Большомъ Колодезѣ, Мясоѣдова на Гремячемъ Колодезѣ, Никольское (Ястребово тожъ) на р. Разумной, Пристаны*, Шепно* на р. Разумной, Огрогово*, Крутой Логъ*, Соломпно* на Сѣв. Донцѣ, Колосово* на р. Донцѣ, Устье* на р. Разумницѣ, Раменское* на р. Разумницѣ. *Станъ Коренскій:* Ушаково на р. Корени, Пятницкое, Никольское на р. Корени, Чураево на р. Корени, Устенка усть р. Корени, Медвѣдева Поляна въ Нежегольскомъ лѣсу, Кошлаково, Маслово, Банная на р. Сѣв. Донцѣ, поч. Макаппна въ Коренскомъ лѣсу, Новая Старицкая* (монастыр.), Лозовое*, Проходное*, Напрасная* на Сѣв. Донцѣ, Волково* за р. Донцемъ, Нечаево*, Коровино*, Муромская*, Дмитріевское*. Въ Короченскомъ стану были тѣ же поселенія, которыя перечислены въ третьей главѣ, а три изъ нихъ, Яблочная на Korочѣ, Новиково и Добрая на Корочѣ, не значатся уже въ 1678 г. въ этомъ станѣ.

писцовыхъ и одну переписную [2]). Мы видѣли «что по дозорной книгѣ 1617 г. во всемъ уѣздѣ былъ только 1 бобыль. Въ 1643 г. и 1646 г., число крестьянскихъ дворовъ, живущихъ и пустыхъ по станамъ, равно какъ и число помѣщиковъ и ихъ дворовъ выражаются слѣдующими цыфрами. Мы имѣемъ въ виду только тѣ поселенія, которыя существовали еще въ 1617 г., а по переписнымъ книгамъ 1646 г. мы посчитали число помѣстій, предполагая, что и число помѣщиковъ (домохозяевъ) равно этому. Для Окологороднаго стана мы имѣемъ еще писцовую книгу 1691 г., изъ которой беремъ число помѣщиковъ и число дворовъ ихъ.

	1617 г.			1643 г.				1646 г.	
	Число помѣщик.	дв. помѣщ.	дв. кр. и боб.	Число помѣщик.	дв. помѣщ.	дв. кр. и боб.	пуст. двор. кр. и боб.	Число помѣстій.	дв. кр. и боб.
Окологородный станъ	23	23	—	38	33	2	8	34	3
Ублинскій	36	36	—	77	58	11	31	47	5
Чуфичевскій	76	76	1	108	91	35	81	92	8
Дубенскій	35	35	—	28	10	4	4	49	4
Орлицкій	90	90	—	118	83	2	63	86	5

Такимъ образомъ съ теченіемъ времени число помѣщиковъ нѣсколько возрастало, чтобы затѣмъ нѣсколько упасть, а число крестьянскихъ дворовъ стремительно уменьшалось. Приведенныя цыфры пустыхъ дворовъ и дворовыхъ мѣстъ краснорѣчиво свидѣтельствуютъ какъ сильно было бѣгство.

Что касается до поселеній, возникшихъ послѣ 1617 г., то въ нихъ крестьянскихъ и бобыльскихъ дворовъ не было совсѣмъ и они сплошь состояли изъ дворовъ дѣтей боярскихъ—однодворцевъ. Такихъ поселеній возникло въ Ублинскомъ стану 7 (изъ нихъ одна дер. Выползово опустѣла отъ черкасскаго разоренія и дворовъ въ ней не было и въ 1643 г.), въ Чуфичевскомъ стану новыхъ поселеній было

---

[1]) А. М. Ю., Вотч., III, по Осколу писцовая, № 343, и копія съ нея № 12284; № 334 $\left(\frac{344?}{60}\right)$, копія съ нея № 12285, л. 30—124.—Въ этихъ книгахъ разныя селенія отнесены то къ одному, то къ другому стану. Мы прибавляли къ списку селеній 1617 г. списокъ 1643 г. и затѣмъ по полученному такимъ образомъ списку располагали поселенія, обозначенныя въ переписной книгѣ 1646 г.

только 2, а въ Дубенскомъ—8. Въ Окологородномъ стану число помѣщиковъ возросло до 1051 въ періодъ времени между 1643 и 1691 гг. и они имѣли здѣсь 355 дворовъ и ни одного крестьянскаго или бобыльскаго [1]).

---

[1]) Приводимъ списокъ поселеній Оскольскаго уѣзда. Звѣздочкой обозначены поселенія, которыя впервые упоминаются въ писцовой книгѣ 1643 г., а въ Окологородномъ стану 1691 г. С. Караваево, Горосимъ тожъ, на р. Осколѣ, 35 дв., с. Ѣздочная Слобода* на Осколѣ, 145 дв., с. Скупое* на Осколѣ, 2 дв., дер. Бекетова* на р. Горосимѣ у впаденія Быстрой и Боровой, 22 дв., с. Архангельское*, Солдатское тожъ, на р. Горосимѣ усть р. Быстрой, 34 дв., с. Боровое*, Богатырево тожъ, по обѣ стороны р. Боровой, 66 дв.; къ нему пустоши подъ Быковымъ лѣсомъ и между рѣчками Опочки и Клешенки, с. Верхняя Опочка* на р. Опочкѣ, 84 дв., съ пустошью подъ Избнымъ лѣсомъ на Рогозицкомъ колодезѣ, с. Ублинское, Никольское тожъ, на р. Осколѣ усть р. Убли, 3 дв., дер. Подмокрая Поляна на р. Осколѣ, 3 дв., поч. Болоцкой у р. Котла и поч. Елистратовскій, 4 дв., дер. Яблоновая, Меньшая Поляна тожъ, подъ Котельскимъ лѣсомъ, 6 дв., поч. Верховой па Большомъ Бѣломъ озерѣ, 2 дв., поч. Русановъ* ibid. 1 дв. сталъ въ 1622 г., дер. Песковатая* на Ублѣ, 2 дв., стала въ 1624 г., починокъ, что была дер. Поляна Отводная* въ Ублинскомъ лѣсу (1639 г.), 1 дв., дер. Котово* въ Ублинскомъ лѣсу (1634 г.), 7 дв., поч. Подвислый, Чернышевъ тожъ, на Ублѣ, 7 дв., дер. Курская подъ Ровнымъ лѣсомъ на Колодезѣ, 21 дв., дер. Лапыгина ibid., 8 дв., дер. Кладовая ibid., 9 дв., поч. Прилѣпы* ibid. (1628 г.); с. Никольское, Верхнее Чуфичево тожъ, 15 дв., поч. Сорокодумовъ, 3 дв., с. Архангельское, Нижнее Чуфичево тожъ, 30 дв., всѣ на р. Чуфичевкѣ, дер. Великій перевозъ на Осколѣ, подъ Истобнымъ лѣсомъ, противъ Великаго перевоза, 10 дв., дер. противъ Чмутова озера, у р. Оскола (1633 г.), 9 дв., дер. Казачья Прость подъ Истобнымъ лѣсомъ на р. Осколѣ, 7 дв., поч. Сенковъ подъ Околенскимъ лѣсомъ, выше Сенкина Колодезя, по р. Осколу, по лѣвую сторону, 2 дв., поч. Токмаковъ ibid., 2 дв., поч. Околенскій ibid. 1 дв., д. Прокудино на Колодезѣ Понпковцѣ, 8 дв., поч. Сапрыкинъ ibid., 1 дв., д. Котенева ibid., 14 дв., поч. Монаковъ ibid., 2 дв., д. Нижняя Атаманская, па р. Осколѣ, на усть р. Чуфичевки, подъ большимъ городскимъ лѣсомъ, 18 дв., д. Верхняя Атьманская, на р. Чуфичевкѣ подъ тѣмъ же лѣсомъ, 15 дв.; послѣднія двѣ населены были станичными атаманами (1 сынъ боярскій кромѣ того); поч. Ендовище, 5 дв., поч. Сапрыкинъ, 10 дв., д. Губино, 4 дв., с. Успенское, Дубенская, Большая Поляна тожъ (Егорьевское), ? дв.—всѣ на р. Дубнѣ, с. Яблоново*, 29 дв., д. Сараева Поляна, Завалишина тожъ, на р. Осколѣ, подъ Дубенскимъ лѣсомъ, 1 дв., поч. Фатѣевъ, Олпѣевъ тожъ, подъ Орлицкимъ лѣсомъ, на р. Орликѣ, 5 дв., с. Хмелевое ibid., 13 дв., д. Волково, 27 дв., и Огибная Поляна*, 19 дв., по конецъ Орлицкаго лѣса, по обѣ стороны Онохинскаго Колодезя (1640 г.), дер. Концево* у Дубенскаго лѣса, противъ Колодезя Поннковцы (1641 г.), 4 дв., д. Верхняя Ольшаница*, на р. Ольшаницѣ, подъ Ольшанскимъ лѣ-

Совершенно такой же характеръ имѣлъ Яблоновскій уѣздъ [1]) въ 1647 г., состоявшій изъ деревень: Кузькинъ Верхъ, Прилѣпы, Ковыльной, Халани, Тростенца и Голубина. Помѣщиковъ дѣтей боярскихъ здѣсь было 114 человѣкъ, а крестьянъ и бобылей за ними не было. Только въ с. Голубинѣ, населенномъ помѣстными казаками, было «30 дворовъ помѣстныхъ казаковъ, а людей въ нихъ тожъ, да ихъ дѣтей, братій и племянниковъ 37 человѣкъ», 11 дворовъ бобыльскихъ, 4 двора половинщиковъ и 3 двора, въ которыхъ братья ихъ и племянники на ихъ же земляхъ. Такіе же «дядья, братья и племянники», жившіе на земляхъ дѣтей боярскихъ и станичныхъ вожей разныхъ селеній въ Бѣлгородскомъ уѣздѣ, называются въ переписныхъ книгахъ также бобылями. Можно думать, что подъ словомъ «бобыль» въ подобныхъ случаяхъ можно разумѣть не столько какое-либо юридическое отношеніе, сколько бытовое названіе.

Въ Корочанскомъ уѣздѣ 1647 г., образовавшемся изъ нѣсколькихъ поселеній Бѣлгородскаго уѣзда и нѣсколькихъ возникшихъ вновь, было 134 двора дѣтей боярскихъ и только 13 дворовъ крестьянскихъ [2]).

сомъ (послѣ 1617 г.), 7 дв., поч. Подымовъ*, подъ Орлицкимъ лѣсомъ на р. Ольшаницѣ (послѣ 1617 г.), 7 дв., дер. Нижняя Ольшаница, на р. Ольшаницѣ, 10 дв., поч. Терновой*, въ Орлицкомъ лѣсу, на той же рѣкѣ (1631 г.), 3 дв., поч. Мокрищевъ, на р. Осколѣ, 1 дв. Число дворовъ показано по писцовой книгѣ 1643 г. и притомъ только дворы живущіе помѣщиковъ, крестьянъ и бобылей. Итоги наши рѣзко расходятся съ итогами писцовъ. Въ Оскольскомъ уѣздѣ были еще слѣдующія деревни, но по указу 1644 г. „помѣщики и помѣстья отписаны къ Яблонову": с. Халань, на р. Халани, 24 дв., дер. Ковыльная ibid. (только дворовыя мѣста), дер. Прилѣпы, подъ Халанскимъ лѣсомъ на р. Халани, 19 дв. Кстати упомянемъ о монастыряхъ Оскольскаго уѣзда. Ни одинъ изъ нихъ не былъ особенно богатъ. Монастырь во имя Жив. Троицы въ Тюфякиной Полянѣ имѣлъ 3 дв. дѣтенышей и 2 дв. бобылей, а пашни „межъ посадскихъ поповъ и бѣломѣстныхъ казаковъ 37 чети да дикаго поля на пашню 23 чети и 20 копенъ сѣна"; кромѣ того, монастырю было дано въ вотчину звено р. Оскола отъ устья рѣчки Холка до Окунья Колодезя со всякими угодьями, рыбными и звѣриными ловлями. Въ Ублинскомъ стану былъ монастырь Николы Чуд. на Холковѣ Городищѣ, основанный въ 1620 г., владѣвшій 3 бобыльскими дворами и 7 дворами дѣтенышей, 145 четвертями земли и звеномъ р. Оскола. Крестьяне этого монастыря, какъ и другихъ помѣщиковъ, сошли въ новые города.

[1]) А. М. Ю., Вотч., III, Переписная по Яблонову, кн. № 344.

[2]) А. М. Ю., Вотч., III, Переписная по Корочѣ, кн. № 344. Въ этомъ уѣздѣ были слѣдующія поселенія: с. Старикова на р. Корочѣ, д. Проходная, Ситная, Наклонная, Афанасьева, Рѣпная на р. Корочѣ, Горская Поляна, Терновая, д. Нежеголь на р. Нежеголи.

Въ переписныхъ книгахъ мы находимъ также и отвѣтъ, куда дѣвались крестьяне Бѣлгородскаго и Оскольскаго уѣзда. Такъ въ книгахъ по Бѣлгороду 1678 г. постоянно встрѣчаются отмѣтки, что «крестьяне померли съ женами и съ дѣтьми», и отмѣтка эта встрѣчается настолько часто, что у читателя книги остается впечатлѣніе, что какое-либо моровое повѣтріе поразило уѣздъ до переписи 1678 г. Но еще чаще встрѣчаются отмѣтки, что крестьяне сошли «невѣдомо куды». Примѣра ради приведемъ здѣсь краткое описаніе с. Крапивенскаго. Въ немъ было 6 помѣщиковъ и 15 дворовъ крестьянскихъ и 1 бобыльскій. Четыре изъ нихъ померли съ женами и съ дѣтьми, 4 были взяты въ полонъ, а остальные сошли невѣдомо куда и помѣщики обратились въ однодворцевъ. Въ Оскольской писцовой книгѣ 1643 г. писцы отмѣчаютъ обыкновенно, что крестьяне и бобыли сошли въ новые города, часто указывая даже въ какой именно [1]).

То же явленіе мы замѣчаемъ и въ Воронежскомъ уѣздѣ [2]). По переписнымъ книгамъ 1646 г. въ немъ было 2060 дворовъ крестьян-

---

[1]) Напр. на Усердъ, на Воронежъ и т. д. Въ переписныхъ книгахъ по Бѣлгороду 1678 года слова „живутъ однодворками" стоятъ обыкновенно послѣ перечней именъ тѣхъ помѣщиковъ, у которыхъ въ моментъ переписи не оказывалось даже *пустыхъ* крестьянскихъ и бобыльскихъ дворовъ. Если *пустые* дворы были еще въ наличности, то переписчики перечисляли ихъ и обозначали, что крестьяне и бобыли или „сошли безвѣстно", или „вымерли", или—„въ бѣгахъ". Возможно конечно, что при переписи, производившейся по „сказкамъ" помѣщиковъ, бывали злоупотребленія и помѣщики скрывали своихъ крестьянъ въ виду подворной подати (см. примѣчаніе на стр. 53). Но трудно предположить, чтобы вся перепись была такъ, сказать, однимъ сплошнымъ злоупотребленіемъ. Многіе помѣщики окраины не владѣли крестьянами и бобылями еще въ началѣ столѣтія и тогда уже назывались однодворцами (см. стр. 111). Сопоставляя фамиліи и имена бѣлгородскихъ помѣщиковъ по книгамъ 1626, 1646 и 1678 годовъ, можно иногда прослѣдить за исчезновеніемъ у нихъ крестьянъ и бобылей и обращеніе въ такихъ, про которыхъ писцы 1678 года говорятъ „живутъ однодворками". См. напр. это у гг. Бородатыхъ, Лонгиновыхъ, Выродовыхъ—изъ села Ушакова, Шопиныхъ, Лазаревыхъ—изъ с. Никольскаго, Бесѣдиныхъ, Полуэхтовыхъ, Мезенцевыхъ, Кривчиновыхъ и проч. изъ села Сажнаго — и т. д. Бывали, конечно, и обратные случаи: помѣщикъ, не имѣвшій въ 1626 году крестьянъ и бобылей обзаводился ими позднѣе. Но такіе случаи рѣдки. О бѣгствѣ крестьянъ и бобылей во 2-й и 3-й четверти вѣка масса свидѣтельствъ въ столбцахъ Бѣлгородскаго стола А. М. Ю. См. также Александрова-Дольника и Второва—Акты кн. III, стр. 21, 47, 99—102. Вейнбергъ, Матерьялы XV стр. 1623 — Любопытный наказъ Ольшанскому воеводѣ и т. д. Повидимому не безъ вліянія, на бѣгство тяглаго и служилаго населенія окраины оказало возстаніе Стеньки Разина. См. Де-Пуле—Акты Орловскіе, стр. 18, 30, 50. Александрова-Доланика и Второва—Акты, стр. 118—130.

[2]) Въ переписной книгѣ 1678 г. упоминаются слѣдующія поселенія, которыхъ нѣтъ въ дозорной книгѣ 1615 г.: дер. Хвощеватая, с. Новое Богоявленское, с. Семилуки, с. Подклѣтное (12 дворовъ бобылей, бывшихъ въ

скихъ и бобыльскихъ, а въ 1678 г. такихъ дворовъ въ уѣздѣ было 1089, т. е., другими словами, число крестьянскихъ и бобыльскихъ дворовъ уменьшилось здѣсь почти на 50%. На самомъ дѣлѣ число бобыльскихъ дворовъ вотчинниковъ и помѣщиковъ уменьшилось въ гораздо большей степени, такъ какъ въ очень многихъ новыхъ поселеніяхъ уѣзда бобыли жили на Государевой землѣ [1]).

Итакъ число крестьянъ и бобылей въ перечисленныхъ выше уѣздахъ въ 3-й четверти XVII вѣка постоянно уменьшалось, тогда какъ число поселеній и число служилыхъ людей постоянно возрастало. Помѣщики превращались въ однодворцевъ и все болѣе смѣшивались съ низшими разрядами служилыхъ людей, и все чаще и

этихъ двухъ селахъ и 17 дворовъ въ с. Дѣвицѣ, находились на Государевой землѣ), д. Верхняя и Нижняя Малышевки и Трушкино (эти деревни были населены стрѣльцами и полковыми казаками), села Никольское и Семидесятное, и с. Турово (въ этихъ 3 селахъ было 114 дворовъ дѣтей боярскихъ, полковыхъ солдатъ и 7 дворовъ бобыльскихъ), с. Рудкино, Лупиловка тожъ, с. Яблочное (5 дворовъ бобылей на Государевой землѣ), Костянскъ острожекъ (19 дв. бобыльскихъ на Государевой землѣ), с. Избыльское (монастырское), дер. Придачи (45 дв. служилыхъ и отставныхъ казаковъ), дер. Плясово, Горки, Кульнева, Орловъ острожекъ (249 дв. дѣтей боярскихъ и 9 дв. пушкарей), д. Моховатка, д. Ситная, д. Ѳомина, д. Митряшева, с. Корочунъ, с. Студенки (104 дв. солдатъ, казаковъ и дѣтей боярскихъ). Мы пользовались въ нашемъ изложеніи переписными книгами № 12285 и 12286.

[1]) Въ переписной книгѣ 1678 г. есть довольно много весьма любопытныхъ свѣдѣній объ этихъ бобыляхъ. Выше мы видѣли, что крестьяне села Бѣлаго Колодезя и деревень, тянувшихъ къ нему, были обращены въ рейтары. Въ 1678 г. въ этомъ селѣ былъ острожекъ, 250 дв. служилыхъ дѣтей боярскихъ, 53 дв. служилыхъ рейтаръ и 25 дв. бобылей, которые живутъ на Государевой землѣ, а ни въ какую Великаго Государя службу не написаны. При перечисленіи этихъ бобылей въ другихъ селахъ указывается, откуда и изъ какого чина они пришли. Примѣра ради приведемъ здѣсь списокъ ихъ, жившихъ въ с. Рудкинѣ. Первый—изъ Коротоякскаго уѣзда, изъ дѣтей боярскихъ пришелъ въ 1666 г., 2-й—изъ Воронежа изъ стрѣльцевъ, 3-й—изъ слободы Дѣвицы, изъ дѣтей боярскихъ въ 1673 г., 4-й—изъ воронежскихъ стрѣльцевъ (въ 1674 г.), 5-й—изъ полковыхъ казаковъ (въ 1673 г.), 6-й—изъ бѣломѣстныхъ казаковъ (въ 1677 г.), 7-й—изъ Борисовскаго монастыря, 8-й—изъ Добринскаго уѣзда, 9-й—изъ Воронежскаго уѣзда, изъ дер. Подгорной, гдѣ жилъ въ крестьянахъ, 10-й—изъ воронежскихъ казаковъ. Въ сельцѣ Яблочномъ, въ которомъ было 24 двора служилыхъ дѣтей боярскихъ, бобыли жили на Государевой землѣ: это прямо отмѣчено въ книгѣ. Но въ то же время при поименномъ перечнѣ ихъ указано, за кѣмъ изъ помѣщиковъ живетъ каждый изъ нихъ. Рядомъ съ сельцомъ Яблочнымъ описанъ Костенской острожекъ, въ кото-

чаще принимались за плугъ лично [1]. Въ писцовой книгѣ Хотмыжска 1686 г. дѣти боярскіе, рейтары и солдаты уже совершенно смѣшаны и всѣмъ имъ вмѣстѣ принадлежитъ земля деревень этого уѣзда [2].

Во второй главѣ мы видѣли, что всѣ поселенія интересующаго насъ края были расположены по теченію главнѣйшихъ рѣкъ, протекав-

---

ромъ также 19 бобылей, жившихъ на Государевой землѣ. Здѣсь были пришлецы изъ Ефремова, Дубровны, Харькова, Ломова, Сапожка, посадскіе люди, казаки, дѣти боярскіе и т. д. Нѣкоторые изъ нихъ были уроженцы Костенскаго острога, другіе явились сюда лѣтъ за 10 и даже за 30 до переписи. Мы не будемъ перечислять другихъ селеній съ этими бобылями довольно оригинальнаго происхожденія и отмѣтили здѣсь это любопытное явленіе, требующее однако еще ближайшаго изученія потому, что оно было достаточно крупнымъ въ Воронежскомъ уѣздѣ второй половины XVII вѣка.

[1]) Въ 1674 г. были посланы переписчики „въ Бѣлгородскомъ уѣздѣ, во всѣхъ станѣхъ и волостяхъ у бѣлгородцевъ дворянъ и дѣтей боярскихъ полковыя и городовыя службы и у копейщиковъ, и у рейтаръ, и у всякихъ чиновъ служилыхъ людей переписать, сколько за кѣмъ въ помѣстьяхъ и въ вотчинахъ крестьянскихъ и бобыльскихъ дворовъ по именамъ и служилыхъ и дѣловыхъ и задворныхъ людей и мельницъ и всякія пожиточныя угодья, и что сколько съ мельничныхъ и съ иныхъ какихъ угодій емлютъ денежныхъ доходовъ. А за которыми служилыми людьми помѣстья и вотчины пустыя, а крестьянскихъ и бобыльскихъ и дѣловыхъ людей... (мѣсто выгнило; надо сказать „нѣтъ") и у тѣхъ переписали отцевъ, братью и племянниковъ, которые съ ними живутъ не въ раздѣлѣ и какіе за ними есть пожиточныя угодья". Эта переписная книга къ сожалѣнію очень трудно читаемая, вслѣдствіе того что верхняя часть ея сильно испорчена, представляетъ изъ себя любопытный образчикъ переписи, въ которой соединены нѣкоторыя черты писцовыхъ и переписныхъ книгъ. Здѣсь мы имѣемъ перепись всего мужскаго населенія не только тяглаго, но и служилаго. Описаніе ведется такъ: напр. л. 60. „Василій Стрѣльниковъ, у него 3 сына Нефедъ 12 л. и т. д. Помѣстья за нимъ деревни Стрѣльниковы 127 чети съ полуосминою. По его сказкѣ крестьянъ и бобылей и дѣловыхъ и задворныхъ людей за нимъ нѣтъ и той помѣстной земли на оброкъ никому не отдаетъ. Пашетъ самъ". Эта отмѣтка „пашетъ самъ" стоитъ у громаднаго большинства переписанныхъ помѣщиковъ, какъ Бѣлгородскаго, такъ и Карповскаго уѣздовъ, перечисленныхъ въ этой книгѣ. А. М. Ю., Бѣлгородскаго стола книги, № 83.

[2]) А. М. Ю., Вотч., III, по Хотмыжску, кн. № 341, л. 274—506. Въ этомъ уѣздѣ поселенія уже крупны, такъ въ с. Грайваронѣ, принадлежавшемъ преосвященному Аврамію, былъ острожекъ, 3 церкви и 722

шихъ здѣсь. Съ построеніемъ Бѣлгородской черты послѣдняя какъ бы замѣнила рѣки для заселенія края и поселенія стали располагаться по обѣ стороны ея. Привести итогъ заселенія при настоящемъ состояніи нашихъ знаній нельзя, но чтобы характеризовать, насколько силенъ былъ притокъ населенія въ эти междурѣчья, можно привести нѣсколько цыфръ. Въ 1677 г. Бѣлгородскій воевода Рѣпнинъ устраивалъ въ Бѣлгородѣ для гоньбы 30 человѣкъ ямщиковъ, взятыхъ изъ крестьянъ Государевой посопной волости. На содержаніе ихъ нужны были средства въ размѣрѣ 900 р. въ годъ. Эту сумму было велѣно взыскать съ дѣтей боярскихъ и всякихъ чиновъ людей съ каждаго двора, по раскладкѣ. Въ 1686 г. велѣно было «дѣтямъ боярскимъ и всякихъ чиновъ людямъ» изготовить по 3 воза сѣна. Въ первомъ случаѣ деньги были взысканы съ дворовъ 23 городовъ, а во второмъ 32. Мы имѣемъ такимъ образомъ списки дворовъ на промежуткѣ 9 лѣтъ. Сравненіе ихъ между собою обнаруживаетъ, что число дворовъ въ 14 городахъ, показанныхъ въ обоихъ спи-

---

двора, въ которыхъ жили черкасы „повольно". Интересно, что преосвящ. Аврамій владѣлъ 2145 дес. земли, а всѣмъ остальнымъ „жителямъ" (черкасамъ?) было отведено 51 дес. подъ усадьбы, 255 дес. сѣнныхъ покосовъ и 204 дес. вмѣсто лѣснаго угодья. Нужно замѣтить здѣсь, что возникавшіе вмѣстѣ съ городами монастыри были не особенно богаты. Такъ Хотмыжскій Знаменскій монастырь владѣлъ всего 40 четвертями въ полѣ земли и долженъ былъ косить сѣно по своей монастырской землѣ, а въ дер. Готнѣ, ему принадлежавшей (на рѣкѣ Готнѣ), у него было всего 4 человѣка работниковъ и 14 крестьянскихъ и бобыльскихъ дворовъ (писцовая по Хотмыжску, № 340). Въ Коротоякскомъ и Урывскомъ уѣздахъ были пустыни: Успенія Пресвятой Богородицы и Лысогорская. Въ 1658 г. въ первой было 10 чел. братіи, но не было ни крестьянъ, ни бобылей и старцы земледѣліемъ не занимались. Въ Лысогорской пустыни было 6 человѣкъ братіи „да 4 дѣтеныша да дьячки". А. М. Ю., Бѣлгородскаго стола книги, № 28, л. 119—121. Приводимъ здѣсь списокъ селеній Хотмыжскаго уѣзда, населенныхъ дѣтьми боярскими, рейтарами и солдатами; впрочемъ, въ селахъ Никитскомъ и Лисицѣ были отъѣзжія земли хотмыжскихъ полковыхъ казаковъ. Дер. Ломная на р. Воркслѣ, Покровское, Солдатская тожъ, построено на казачьей землѣ, д. Березовка на Березовѣ Колодезѣ, д. Тростянская, Крюково тожъ и с. Чуланово, оба на р. Локнѣ, д. Тополи и с. Доброе на р. Воркслѣ, д. Мощенская на р. Воркслицѣ, удержалась за одними дѣтьми боярскими. Писцы 1688 г. отвели земли новопостроенной Ямной слободѣ черкасъ въ Вольновскомъ уѣздѣ, между городами Ахтыркой, Сѣннымъ и Богодуховомъ.

скахъ, увеличилось на 4380 или на 48,6%. Эта цыфра даетъ указаніе, насколько силенъ былъ притокъ населенія въ новыя мѣста [1]).

Глава пятая.

Мы познакомились съ составомъ того населенія, которое добровольно или невольно являлось на южную окраину Московскаго Государства и становилось ея постояннымъ жителемъ, воиномъ по профессіи, земледѣльцемъ по занятію. Изъ тѣхъ свѣдѣній, которыя были сообщены нами, можно, какъ кажется, составить себѣ нѣкоторое представленіе о нарождавшихся формахъ хозяйства. Мы сказали, что господствующимъ типомъ хозяйства было мелкое, напоминающее современное крестьянское, съ тою только существенною разницею, что мелкій землевладѣлецъ XVII вѣка былъ обезпеченъ землею въ избыткѣ, по крайней мѣрѣ, въ первой половинѣ столѣтія. Но за то хозяйство его было гораздо экстензивнѣе современнаго. Обиліе земли никѣмъ незанятой съ одной стороны, опасность отъ прихода воинскихъ людей—съ другой, при отсутствіи сколько-нибудь значительныхъ торговыхъ центровъ и неудовлетворительныхъ и опасныхъ путяхъ сообщенія [2]), несложныя потребности населенія и тяжелая податная

---

[1]) А. М. Ю., Бѣлгородскаго стола книги, № 55, стр. 629 и слѣд. и № 98, л. 85—88. По спискамъ, названнымъ въ текстѣ, было дворовъ:

	1677 г.	1686 г.
Бѣлгородъ	1822 дв.	2092 дв.
Короча.	726 „	1120 „
Яблоновъ	686 „	1155 „
Новый Осколъ	853 „	1153 „
Верхососенскъ	376 „	455 „
Усердъ	445 „	643 „
Ольшанскъ	366 „	295 „
Острогожскъ	572 „	233 „
Болховой	373 „	1524 „
Карповъ	789 „	1146 „
Обоянь	856 „	1671 „
Хотмыжскъ	456 „	885 „
Вольной	330 „	719 „
Олешня	356 „	295 „

[2]) О состояніи путей сообщенія, см. напр., Акты Московскаго Государства, т. II, стр. 519.

тягота, на немъ лежавшая, были, повидимому, главными причинами, обусловливающими экстензивность хозяйства. Накопленіе капитала при такихъ условіяхъ существованія происходило медленно у служилаго класса, въ громадномъ большинствѣ случаевъ занимавшагося въ то же время тяжелымъ землѣдѣльческимъ трудомъ, а тѣмъ болѣе у несвободнаго крестьянина даже въ лучшемъ случаѣ, а именно когда послѣдній былъ не помѣщичій, а Государевъ. Крупными сельскими хозяевами на южной окраинѣ являлись только нѣкоторые монастыри, немногіе русскіе помѣщики и, какъ мы увидимъ ниже, Государство. Во второй половинѣ столѣтія появляется новый типъ крупнаго помѣщичьяго хозяйства малороссійскаго происхожденія, но этотъ типъ еще только нарождается въ то время, достигая гораздо большей степени развитія въ XVIII вѣкѣ, когда масса малороссійскаго населенія, жившаго на чужихъ земляхъ «повольно», была обращена въ крѣпостныхъ. Мы могли отмѣтить въ предшествующемъ изложеніи только очень бѣгло нѣкоторыя черты изъ этого процесса закрѣпощенія свободныхъ черкасъ, надѣясь въ будущемъ прослѣдить его болѣе тщательно.

Было бы однако очень опрометчиво заключать на основаніи приведенныхъ въ предшествующей главѣ данныхъ, что все населеніе, добровольно или невольно являвшееся на окраину «на вѣчное житье», было такъ же состоятельно какъ-то, свѣдѣнія о которомъ мы приводили выше. Въ памятникахъ постоянно встрѣчаются извѣстія, что верставшіеся въ службу «охочіе» и вольные люди даже изъ дѣтей боярскихъ «бѣдны, пѣши и безконны». Но и зажиточное населеніе часто лишалось скота, посѣвовъ и прочаго своего достоянія, благодаря частымъ татарскимъ набѣгамъ, воровскимъ черкасамъ и инымъ «ворамъ». Выше мы привели цыфровыя свѣдѣнія о результатахъ татарскаго разоренія Чернавскаго уѣзда. Почти половина уѣзднаго населенія была взята въ полонъ и много деревень пожжено и разорено. Такихъ примѣровъ можно было бы привести очень много. Но не говоря уже о разореніи, грозившемъ населенію каждую данную минуту отъ воинскихъ людей, самый фактъ поселенія въ новомъ мѣстѣ въ иныхъ климатическихъ и почвенныхъ условіяхъ требовалъ отъ населенія много жизненной энергіи для того, чтобы приспособиться къ нимъ. Памятники сохранили намъ достаточно указаній о невзгодахъ, испытанныхъ новопоселенцами южной окраины и о тѣхъ наивныхъ мѣрахъ, которыя предпринимало правительство для ихъ устраненія. Ограничимся только нѣсколькими примѣрами. Въ 1648 г. били челомъ Государю «богомольцы и холопы его новаго города Карпова

попы, дѣтишки боярскіе, и драгуны, и стрѣльцы, и пушкари, и затинщики и воротники всѣмъ городомъ»: «сведены мы, Государь», писали они, «въ Карпово изъ разныхъ городовъ на вѣчное житье съ женишками, и съ дѣтишками, и дворишки себѣ построили и за грѣхи, Государь, наши въ Карповѣ напали на насъ... болѣзни и скорби полевыя, и вода, Государь, въ Карповѣ нездоровая, многіе отъ тѣхъ болѣзней и скорбей помираютъ, а цѣлебнаго животворящаго креста Господня съ мощами святыхъ въ Карповѣ нѣтъ, и твое, Государь, священіе бываетъ крестомъ Христовымъ безъ мощей... пожалуй насъ богомольцевъ и холопей бѣдныхъ и безпомощныхъ, не дай, Государь, намъ... напрасною смертью помереть отъ нахожденія полевыхъ болѣзней и скорбей, вели Государь, прислать въ Карповъ для своего царскаго богомоленья и для нашихъ скорбей и болѣзней животворящій крестъ Господень съ мощами святыхъ на освященіе водъ и на утвержденіе и на исцѣленіе намъ богомольцамъ и холопамъ твоимъ и всѣмъ православнымъ христіанамъ отъ тѣхъ полевыхъ болѣзней и скорбей» [1]). Въ отвѣтъ на это прошеніе послѣдовала грамата на имя карповскаго воеводы Вердеревскаго, которой ему предписывалось «послати на Хотмыжской карповскаго попа и карповскихъ служилыхъ людей добрыхъ сколько пригоже и взять... на Хотмыжскомъ у воеводы у князя Семена Болховскаго животворящій крестъ Господень съ мощами, привезти (его) въ Карпово, а въ Карповѣ съ животворящаго креста святивъ воду... людей и лошадей и всякую животину кропить не по одинъ день». «А какъ Карповскій попъ съ крестомъ будетъ близко Карпова и ты-бъ (воевода) тотъ животворящій крестъ Господень встрѣтилъ, а съ собою на встрѣчу взялъ всѣхъ карповскихъ поповъ со кресты и со иконами и всякихъ служилыхъ и жилецкихъ людей съ женами и съ дѣтьми съ большою честью. И велѣлъ (бы) тотъ животворящій крестъ Господень со всѣми нести въ городъ въ соборную церковь съ молебнымъ пѣніемъ, а въ соборной церкви велѣлъ пѣти молебенъ святой и Пречистой Богоматери и всѣмъ святымъ и велѣлъ воду святить и тою водою велѣлъ людей и лошадей и всякую животину кропить по многіе дни и освятя воду тотъ животворящій крестъ отпустилъ назадъ на Хотмыжской съ Хотмыжскимъ и съ Карповскимъ попы и съ иными людьми съ кѣмъ пригоже» [2]).

---

[1]) А. М. Ю., Бѣлгородскаго стола столбцы, № 4158.
[2]) Ibid.

На болѣзни и другія бѣдствія жаловались также Государю переведенцы въ Усердъ. Въ особенности тяжело для нихъ было городовое дѣло, такъ какъ приходилось возить лѣсъ верстъ за 15, прокладывать новыя дороги, рыть колодцы, дѣлать мосты и т. д. Падежъ скота и сильная смертность были, повидимому, сильны здѣсь въ 1638 г., судя по отпискамъ воеводъ и челобитнымъ самихъ служилыхъ и жилецкихъ людей. Правительству пришлось заботиться о лѣченіи больныхъ и оно предписало прислать въ Усердъ изъ Воронежа 20 четвертей ржанаго солоду, да съ Москвы съ сыномъ боярскимъ 2 пуда перцу [1]). «И вы-бъ», писало оно воеводамъ, «въ солодѣ велѣли ставить уксусъ а въ меду для скорбныхъ людей дѣлали заваръ съ перцемъ и тотъ уксусъ и вино и перецъ давали-бъ есте всякимъ служилымъ скорбнымъ людямъ» [2]). Вообще нужно сказать, что новопоселенцы обращались за малѣйшей нуждою къ правительству и оно старалось по возможности удовлетворить просьбы челобитчиковъ, входя въ разсмотрѣніе такихъ, напр., вопросовъ: отчего пала лошадь, случился неурожай, пожаръ и т. д. [3]). Сельскохозяйственныя бѣдствія, въ родѣ неурожая, охватывали иногда очень обширные районы и въ XVII вѣкѣ. Такъ въ 1629 г. воевода Данила Яблочковъ сообщалъ, что на Государевой десятинной пашнѣ, на которой было высѣяно 30 четвертей овса въ Государеву отдаточную мѣру, послѣдній не всходилъ, «выгорѣлъ отъ солнечнаго зною и во всемъ Оскольскомъ уѣздѣ не ужато ни одного снопа» [4]). Въ томъ же году бѣлгородскій воевода сообщалъ, что на 50 десятинахъ Государевой десятинной пашни было нажато только 28 копенъ и 3 крестца потому, что «съ сухменъ овесъ не родился, а на 50 деся-

---

[1]) Такое же лѣкарство было прислано и въ Вольный и Хотмыжскъ въ 1640 г. „на раздачу служилымъ людямъ, которые отъ мыту больны". А. М. Ю., Бѣлгородскаго стола книги, № 4, и 100.

[2]) А. М. Ю., Бѣлгородскаго стола столбцы, № 3985. Въ 1648 году Болховской воевода Богданъ Оладьинъ сообщалъ въ Разрядъ, что у мѣстныхъ служилыхъ людей лошади попадали и что „они сами многіе больны, и самихъ ихъ женъ и дѣтей померло у нихъ не мало нынѣшніе зимы" и что, когда наступитъ время пахать весеннія пашни, такъ „они учнутъ говорить... что пашни пахать имъ ненаѣмъ". Воевода просилъ „учинить указъ ...для пашенъ лошади на нихъ править ли", чтобы ему, воеводѣ, „за пашни отъ Государя въ опалѣ не быть". А. М. Ю., Бѣлгородскаго стола столбцы, № 4158.

[3]) См. напр., А. М. Ю., Бѣлгородскаго стола столбцы, № 3931, 4058.

[4]) А. М. Ю., Бѣлгородскаго стола столбцы, № 3931. Это извѣстіе подтверждается челобитными служилыхъ людей Оскола.

типахъ съ сухменъ овесъ не всходилъ» и изъ нажатыхъ 28 копенъ было вымолочено только $5^1/_2$ четвертей [1]). Тогда же воронежскій воевода сообщалъ, что «гнѣвомъ Божіимъ на Воронежѣ хлѣбъ не родился, все лѣто была сухмень великая не токмя, Государь, хлѣбъ выгорѣлъ и трава вся выгорѣла. И воронежскіе дѣти боярскіе... и всякіе жилецкіе и служилые люди оскудѣли великою скудостью... а хлѣбъ на Воронежѣ купятъ большою цѣною: рожь купятъ четь по 20 алтынъ, а овесъ... по 4 гривны и иной... всякій яровой хлѣбъ по большой же цѣнѣ». «И отъ того, Государь, хлѣбнаго недорода», пишетъ воевода, «воронежскіе дѣти боярскіе и атаманы и казаки помѣстные, покиня свои помѣстья, и стрѣльцы, и казаки полковые и пушкари, и затинщики, и воротники изъ своихъ службъ, и всякіе воронежскіе жилецкіе люди бредутъ розно». Воевода спрашивалъ можно-ли освободить воронежцевъ отъ платежа нѣкоторыхъ налоговъ [2]). Въ томъ же году всѣ жители Валуекъ сообщали, что послѣдніе 3 года у нихъ на Валуйкѣ ни осенній, ни вешній хлѣбъ не родился. Озимый хлѣбъ выбило морозомъ, а яровой хлѣбъ и не всходилъ, и на 1630 г. у валуйчанъ не только не было сѣмянъ, но не было хлѣба на продовольствіе. Четверть ржи на Валуйкѣ продавалась въ это время за 3 и $3^1/_2$ р. [3]).

Ниже мы увидимъ при разсмотрѣніи величины урожаевъ на десятинной пашнѣ, что недородъ хлѣбовъ случался на южной окраинѣ довольно часто. Кромѣ засухи и заморозковъ, [4]) вредившихъ посѣвамъ, вредныя насѣкомыя также опустошали поля земледѣльца XVII вѣка, какъ опустошаютъ ихъ и теперь. Въ столбцахъ Бѣлгородскаго стола Моск. Арх. Юстиціи встрѣчается довольно много челобитныхъ служилыхъ людей съ просьбой о разрѣшеніи имъ ссуды хлѣба вслѣдствіе того, что послѣдній былъ съѣденъ саранчою [5]) Извѣстны также мѣры, которыя правительство предписывало предпринимать противъ этого вреднаго насѣкомаго. Въ 1691 г. бѣлгородскій воевода писалъ орловскому (Орловъ, Воронежской губ.), что ему была прислана грамата изъ Разряда, а въ той граматѣ было написано, «что имъ, Великимъ Государемъ, вѣдомо учинилось, что бѣлгородскаго полку въ городѣхъ во многихъ мѣстѣхъ напала саранча многая

[1]) Ibid.
[2]) Ibid.
[3]) Ibid.
[4]) О раннихъ заморозкахъ въ Орлѣ, Мценскѣ и Черни. А. М. Ю., Бѣлгородскаго стола столбцы, № 4058.
[5]) А. М. Ю., Бѣлгородскаго стола столбцы, № 4203. См. также труды Орловской Археографической Комиссіи 1892 г., стр. 23.

и всякой хлѣбъ поѣдаетъ». Бѣлгородскому воеводѣ было предписано написать съ «большимъ подкрѣпленіемъ» воеводамъ подвѣдомственныхъ ему городовъ слѣдующее: «буде въ которыхъ мѣстѣхъ на поляхъ та саранча нынѣ есть и впредь нападетъ и вамъ, приказнымъ людямъ и воеводамъ, собрався съ городскими и уѣздными всякихъ чиновъ служилыми и жилецкими людьми большимъ многолюдствомъ и взявъ съ собою всякіе пристойные припасы, чѣмъ напередъ сего такую саранчу съ поль искореняли, въ тѣ мѣста, въ которыхъ....... на поляхъ (она) нынѣ есть — идтить. И нашедъ на тое саранчу велѣть ее побивать и лошадьми и телѣгами топтать и лопатами сгребать и соломою оболокши пожигать и всякій надъ ней промыселъ чинить, чтобъ ее всю искоренить какъ возможно и хлѣбъ на поляхъ отъ нея уберечь и на иныя мѣста ее не допустить». Разрядъ требовалъ, чтобы мѣстные воеводы сообщали ему о результатахъ борьбы съ саранчею, и передъ нами одна отписка орловскаго воеводы Кулешова въ отвѣтъ на только что изложенную грамату. «Которая саранча», пишетъ воевода, «въ Орловѣ на поляхъ была, и та саранча весь хлѣбъ поѣла и съ Орлова сошла до твоей, боярина и воеводы Бориса Петровича (Шереметева) съ товарищи памяти. А какъ въ Орловѣ на поляхъ саранча была и въ то число сбивалъ я съ Орловскими жителями ту саранчу по многіе дни и отъ той саранчи хлѣба на поляхъ уберечь было никоторыми дѣлы немочно потому, что было ее много» [1]. Нужно-ли говорить, что мѣры противъ саранчи, практиковавшіяся въ XVII столѣтіи, очень напоминаютъ тѣ, которыя употреблялись противъ нея такъ недавно и въ наше время.

Говоря о заселеніи окраины, мы много разъ упоминали, что правительство выдавало жалованье своимъ служилымъ людямъ частью деньгами, а частью хлѣбомъ. Военное положеніе края съ одной стороны и частые походы противъ татаръ, черкасъ и проч. съ другой, побуждали его очень заботиться о хлѣбныхъ запасахъ. Мы видѣли, что почти въ каждомъ «городѣ» строились житницы для Государевыхъ хлѣбныхъ запасовъ, и мы имѣемъ цѣлый рядъ отписокъ воеводъ, т. н. смѣтныхъ книгъ и другихъ памятниковъ, въ которыхъ съ величайшею подробностью мѣстные воеводы описываютъ Государевы хлѣбные запасы для вѣдома центральнаго правительства [2]. Разрядъ

---

[1]) Де-Пуле, Акты Орловскіе, стр. 428—429.

[2]) Приведемъ примѣра ради нѣсколько свѣдѣній о количествѣ правительственныхъ хлѣбныхъ запасовъ 1642 г. въ нѣкоторыхъ городахъ окраины: на Воронежѣ было 2250 четвертей муки ржаной, 297 четвертей сухарей, 93

слѣдилъ за малѣйшимъ измѣненіемъ въ количествѣ зерна, хранившагося въ житницахъ, и требовалъ отъ воеводъ объясненій при малѣйшемъ недоразумѣніи. Такъ мценскій воевода долженъ былъ сообщать въ 1630 г. о «мышеяди», вслѣдствіе которой въ житницахъ нѣсколько уменьшилось количество хлѣба [1]). Воронежскій воевода сообщалъ въ томъ же году, что овесъ, хранившійся въ житницахъ, слегся, и предлагалъ отдавать его взаймы въ виду неурожая, постигшаго край, на что и послѣдовало разрѣшеніе: «тотъ непрочный овесъ давать взаймы съ порукою... до нови, а въ новь взять добрый и сухой, который въ запасъ проченъ» [2]). Оскольскій воевода сообщалъ въ 1630 г., что въ Государевыхъ житницахъ оказалось послѣ оскольскаго пожара 60 четвертей ржи и 50 четвертей овса горѣлаго «съ угольемъ и каменьемъ» и что хлѣбъ въ житницахъ со всѣхъ четырехъ сторонъ загнилъ «ржи по 2 пяди, а овса по пяди», потому, что житницы были срублены изъ мерзлаго и сыраго лѣса. Въ отвѣтъ на это послѣдовала грамата, предписывавшая воеводѣ въ житницахъ хлѣбные всякіе запасы пересмотрѣть и пересушить и устроить «сухой хлѣбъ въ нашихъ житницахъ, а гнилой и непрочный хлѣбъ... устроить особно, чтобъ отъ гнилаго хлѣба прочному... порухи и истери не было». Горѣлый овесъ разрѣшено было раздавать осколянамъ въ заемъ до нови «за крѣпкими поруками» на тѣхъ же условіяхъ, что и въ предъидущемъ случаѣ, но съ еще однимъ нелишеннымъ интереса замѣчаніемъ, а именно, чтобы раздача въ заемъ производилась «смотря по людямъ,

---

чети крупъ овсяныхъ и столько же толокна, 960 четвертей ржи, 5000 четвертей овса; на Ельцѣ: 1316 четв. ржи, 5050 четв. овса, да слеглаго овса „на запасъ держать не проченъ“,—441 четв. съ полуосминою; на Валуйкѣ 375 четв. ржи, 260 четв. овса, да пудъ соли; на Лебедяни 37 четв. ржи, 10 четв. овса, 2 четв. пшеницы, осмина ячменя; на Осколѣ 271½ четв. ржи, 579 четв. съ четверикомъ овса, 238 четв. муки ржаной, 9 четв. сухарей, 9 четв. крупъ овсяныхъ, 364 пуда соли; въ Курскѣ 892¼ четв. ржи; 1224 четв. овса; въ Бѣлгородѣ 340½ четв. ржи, 317¼ четв. овса; на Усердѣ 308 четв. ржи, 340 четв. овса, 100 четв. проса; въ Рыльскѣ 1602 четв. овса, 114 четв. ржи, 846 пуд. соли; въ Брянскѣ 350 четв. ржи, 350 четв. овса, 2718 пуд. соли; въ Сѣвскѣ 1167 пуд. соли, и т. д. А. М. Ю., Бѣлгородскаго стола столбцы, № 4058. См. также наше Приложеніе № 1 и № 4. Отмѣтимъ здѣсь, что въ пищевомъ довольствіи населенія XVII вѣка довольно значительную роль игралъ овесъ. Изъ него приготовлялось толокно и крупа. Сколько намъ извѣстно въ центральной черноземной Россіи въ настоящее время овесъ въ пищу людямъ не употребляется.

[1]) А. М. Ю., Бѣлгородскаго стола столбцы, № 3931.

[2]) Ibid.

чтобы тотъ овесъ собрати въ... житницы противъ отдачи сполна»[1]. Рядомъ съ этимъ Разрядъ предписалъ воеводѣ допросить Государевыхъ замолотчиковъ, по какимъ причинамъ этотъ овесъ слегся. Характерно объясненіе, которое писалъ замолотчикъ Данила Силинъ своею рукою: «въ прошломъ 132 году при стольникѣ и воеводѣ А. О. Плещеевѣ да при Г. Хрущевѣ Божіею волею въ день, въ самое полдень взошла туча и сталъ вихоръ и у дву житницъ взломило верхи и крышу метало за острогъ и за ровъ. И въ тѣ поры пришелъ дождь великій и овесъ намочила (sic) и тотъ мокрый овесъ сгребали и давали сушить въ печи; и сталъ овесъ худъ и сталъ слегси (sic) и о томъ къ Москвѣ воеводы... писали и знакъ того овса къ Москвѣ посылали жъ»[2]. Также ревниво относилось Московское правительство къ т. н. десятинной пашнѣ, пахавшейся на Государя, въ большомъ числѣ городовъ южной окраины.

Мы говорили уже выше, откуда происходитъ названіе «десятинная пашня»: это была пашня, не положенная въ четверти, какъ не подлежавшая обложенію. Правительство, нуждаясь въ хлѣбѣ, не только взымало нѣкоторыя подати хлѣбомъ даже и тогда, когда большинство налоговъ были переложены на деньги[3], но и заводило свое собственное хозяйство, руководить которымъ оно поручало воеводамъ. Пахать на Государя десятинную пашню была обязанность всѣхъ мѣстныхъ служилыхъ людей. Нѣкоторые памятники прямо говорятъ, что это была повинность, но другіе, напротивъ того, ясно свидѣтельствуютъ, что пашня эта обрабатывалась вольными наемными людьми, которымъ уплачивалось вознагражденіе за работы въ размѣрѣ, установленномъ въ Московскомъ разрядѣ. Такимъ образомъ въ отношеніи обязанности пахать десятинную пашню у Московскаго правительства проглядываетъ нѣкоторая двойственность, находящая быть можетъ объясненіе въ томъ,

---

[1]) Ibid.

[2]) Ibid. О „знакѣ“ (образцѣ) хлѣба, посылаемаго въ подобнаго рода случаяхъ въ Москву, см. также Александрова-Дольника и Второва, Акты, кн. II, стр. 22. Насколько внимательно правительство слѣдило за своими хлѣбными запасами видно, между прочимъ, изъ запроса изъ Разряда въ 1643 г., почему въ представленной ему росписи о количествѣ хлѣба на Усердѣ оказалось больше, чѣмъ то было ему сообщено ранѣе. Цѣловальники объяснили, что когда они принимали хлѣбъ изъ гумна, то измѣряли его въ большую пріимочную мѣру, въ осыпь съ прибылью, а въ житницахъ онъ былъ измѣренъ въ меньшую отдаточную мѣру подъ гребло, „и потому въ житницахъ прибыль учинилась“. А. М. Ю., Бѣлгородскаго стола столбцы, № 4058.

[3]) Такова была, напр., стрѣлецкая подать.

что обрабатывать пашню на Государя могли фактически только жившіе вблизи ея служилые люди, или присланные въ города на время, и тѣмъ самымъ повинность, падавшая на жителей всего уѣзда, ложилась фактически только на нѣкоторыхъ. Подтвержденіемъ этому мнѣнію можетъ служить тотъ фактъ, что когда правительство сочло для себя невыгоднымъ вести сельское хозяйство при посредствѣ воеводъ, оно стало взымать посопный хлѣбъ за десятинную пашню со всѣхъ жителей каждаго даннаго уѣзда. Объ этомъ мы, впрочемъ, будетъ говорить еще ниже.

Что касается источниковъ, изъ которыхъ мы можемъ почерпнуть свѣдѣнія о десятинной пашнѣ, то они достаточно разнообразны. Свѣдѣнія о ней, правда, довольно отрывочныя, встрѣчаются въ писцовыхъ книгахъ. Такъ изъ бѣлгородской писцовой книги 1626 г. [1]) мы узнаемъ, что за острогомъ Бѣлгорода въ концѣ посада у рѣчки Бѣлаго Колодезя стоялъ «дворъ Государя Михаила Θедоровича, поставленъ для десятинныя пашни, а на дворѣ изба да 3 овина да 2 навѣса». Далѣе мы узнаемъ, что по приправочнымъ книгамъ князя Волконскаго 1599 г. подъ Государеву пашню было отведено 900 десятинъ, но въ обработкѣ было только 600 и остальныя 300 были отданы въ помѣстье и въ вотчину служилымъ людямъ и протопопу бѣлгородской соборной церкви. Въ 1626 г. «бѣлгородскіе всякіе люди» пахали на Государя только 300 десятинъ, а остальныя 300 были розданы верстаннымъ казакамъ дер. Черной Поляны въ вотчину [2]).

Изъ воронежской дозорной книги 1615 г. мы узнаемъ [3]), что при царѣ Борисѣ Θедоровичѣ здѣсь была заведена десятинная пашня на землѣ, находившейся во владѣніи мѣстныхъ стрѣльцевъ и казаковъ, для чего у нихъ было отрѣзано 300 десятинъ. Землю эту обрабатывали «всѣмъ городомъ» до смутнаго времени «а какъ украинные города были въ смутѣ и съ тѣхъ мѣстъ по ся мѣста (т. е. по 1615 г.) тѣ десятины пашутъ на себя... тѣ (у которыхъ) онѣ были взяты» [4]).

Въ приложеніи мы печатаемъ одинъ не лишенный интереса памятникъ, относящійся къ 1620 году и носящій совершенно непонятное названіе «десятня Государевой десятинной пашнѣ что въ польскихъ

---

[1]) А. М. Ю., Вотч., III, по Бѣлгороду, кн. № 15817, л. 30.
[2]) Ibid., л. 30 об.
[3]) А. М. Ю., Вотч., III, по Воронежу, кн. № 75, л. 44—45.
[4]) Ibid., л. 45.

городѣхъ пашутъ» [1]). «Десятнями» назывались, какъ извѣстно, памятники совершенно другаго рода [2]). Въ названномъ памятникѣ приводятся, между прочимъ, свѣдѣнія о томъ, на что былъ употребленъ хлѣбъ, полученный съ десятинной пашни, но о раздачѣ хлѣба описаннаго въ немъ служилымъ людямъ каждому порознь не говорится ни слова. Свѣдѣнія о десятинной пашнѣ попадаются также въ отпискахъ воеводъ написанныхъ или спеціально по поводу ея, причемъ иногда въ этихъ отпискахъ находятся очень интересныя свѣдѣнія о стоимости работъ, производимыхъ на Государевой пашнѣ, иногда же свѣдѣнія объ интересующей насъ пашнѣ помѣщаются въ тѣхъ книгахъ, которыя составлялись воеводами при пріемѣ и сдачѣ городовъ, когда одинъ воевода смѣнялся другимъ [3]).

Обращаясь затѣмъ къ болѣе подробному изученію Государевой десятинной пашни, мы должны прежде всего замѣтить, что свѣдѣнія наши о ней довольно отрывочны и что наиболѣе обстоятельныя свѣдѣнія объ урожаяхъ на ней, какіе намъ удалось найти, относятся къ г. Ельцу, о которомъ намъ говорить не приходилось. Мы говорили уже, что въ Бѣлгородѣ для десятинной пашни былъ Государевъ дворъ съ нѣсколькими сельскохозяйственными постройками. Конюшня для Государевыхъ лошадей и житницы находились «въ городѣ». При царѣ Борисѣ Ѳедоровичѣ здѣсь было 130 казенныхъ лошадей, предназначавшихся для обработки пашни, равно какъ и потребный для обработки ея мертвый инвентарь—сошники и серпы [4]). О существованіи казеннаго инвентаря въ воеводскомъ хозяйствѣ на десятинной пашнѣ имѣются также свѣдѣнія относительно другихъ городовъ. Такъ въ Яблоновѣ въ 1640 г. было 200 лошадей [5]). Изъ

---

[1]) Небольшія выдержки изъ этого памятника сдѣланы Н. Н. Оглоблинымъ въ его „Обозрѣніи историко-географическихъ матеріаловъ“ XVII и начала XVIII вѣка и т. д. См. IV т. Описанія Арх. Мин. Юстиціи, стр. 363—365.

[2]) Десятнями назывались списки военно-служилыхъ людей, по преимуществу высшихъ разрядовъ (главнымъ образомъ дворянъ и дѣтей боярскихъ), составлявшіеся при ихъ верстаніи на службу и раздачѣ помѣстнаго денежнаго и хлѣбнаго жалованья. Они имѣли значеніе формальнаго доказательства на принадлежность того или иного лица, къ тому или иному чину и на его право владѣнія помѣстьемъ. См. В. Н. Сторожевъ, Опись десятенъ XVI и XVII вѣковъ въ Описаніи докум. Арх. Мин. Юстиціи, т. VII. См. также случай, разсказанный въ примѣчаніи на стр. 17 этой книги.

[3]) Въ приложеніи читатель найдетъ нѣсколько памятниковъ такого рода, найденныхъ нами въ столбцахъ Бѣлгородскаго стола Москов. Арх. Мин. Юстиціи.

[4]) А. М. Ю., Десятни, № 208, см. приложеніе № 1.

[5]) А. М. Ю., Бѣлгородскаго стола столбцы, № 4044.

другаго документа мы узнаемъ, что яблоновскій воевода покупалъ для этой пашни косы, серпы, веревки къ сохамъ на «подвои» и къ хомутамъ на гужи [1]). Въ росписи Государевой казнѣ г. Карпова воеводы Автомона Еропкина значится, что въ ней хранилось 89 косъ, 20 серповъ, 22 сошника съ палицами и 4 сошника безъ палицъ, 20 сохъ, 20 боронъ, 157 дугъ и 157 хомутовъ: «и тѣ хомуты многіе безъ гужей и безъ подхомутниковъ» и наконецъ 200 лучшихъ телѣгъ, да худыхъ—140 [2]). Въ острогѣ Карпова былъ устроенъ Государевымъ пахотнымъ лошадямъ дворъ съ конюшнею, а за р. Воркcломъ позади стрѣлецкихъ слободъ гумно, въ которомъ однако не было овина. Пахатныхъ лошадей здѣсь было «39 мериновъ, да опальная лошадь коломнитина Микиты Лебедева (не конфискованная-ли?), да приводная лошадь кобыла савраса съ кодоромъ (больная ?) [3]). Изъ другой отписки карповскаго воеводы Вердеревскаго видно, что въ 1647 г. онъ «разодралъ 50 десятинъ ковылья» (цѣлины) драгунскими лошадьми, что при этомъ многія лошади попадали и что въ его распоряженіи осталось только 30 лошадей, а потому «какъ поспѣетъ вешняя пашня пахать и яровой хлѣбъ сѣять въ 1648 г.», то онъ будетъ поставленъ въ очень затруднительное положеніе, такъ какъ во-первыхъ драгуны Комарицкой волости, пахавшіе десятинную пашню въ предшествующемъ году, отпущены по домамъ и потому въ его распоряженіи нѣтъ людей, а во-вторыхъ и потому еще, что въ Карповѣ осталось очень мало лошадей [4]). На отписку Вердеревскаго послѣдовала грамата на имя бѣлгородскаго воеводы Бутурлина, чтобы онъ немедленно отправилъ туда 30 лошадей, или сколько по количеству томошней десятинной пашни «пригоже», чтобы затѣмъ въ Карповѣ десятинная пашня не стала [5]). Любопытно, что правительство занимало посѣвныя сѣмена у мѣстныхъ служилыхъ людей, когда въ нихъ нуждалось. Такъ, напр., въ 1617 г. оно заняло на сѣмена у ельчанъ у всякихъ людей 200 четвертей ржи, а въ 1618 г.— 200 четвертей овса [6]). Въ 1620 г. на сѣмена взято было у курчанъ

---

[1]) Ibid.

[2]) Насколько несамостоятельны были воеводы въ распоряженіи казеннымъ имуществомъ видно, между прочимъ, изъ того, что карповскій воевода испрашивалъ позволенія продать худыя телѣги, огнившія отъ дождей. А. М. Ю., Бѣлгородскаго стола столбцы, № 4142 и 4158.

[3]) А. М. Ю., Бѣлгородскаго стола столбцы, № 4142.

[4]) А. М. Ю., Бѣлгородскаго стола столбцы, № 4158.

[5]) А. М. Ю., Бѣлгородскаго стола столбцы, № 4158.

[6]) А. М. Ю., Десятня, № 208, приложеніе № 1.

у всякихъ людей 106¼ четвертей ржи. Ельчанамъ велѣно было сказать, что «Государь ихъ пожалуетъ ту сѣменную рожь ажъ дастъ Богъ велитъ имъ отдать въ новь тотчасъ». Оставшуюся отъ посѣва землю приказано было отдать въ наемъ [1]).

Перейдемъ теперь къ вопросу о томъ, кто обрабатывалъ десятинную пашню. Замѣтимъ прежде всего, что размѣры ея при царѣ Борисѣ Ѳедоровичѣ въ разныхъ городахъ былъ значительно больше, чѣмъ въ царствованіе Михаила. Мы уже говорили объ уменьшеніи количества десятинной пашни въ Бѣлгородѣ. Повидимому смутное время имѣло весьма сильное вліяніе на уменьшеніе запашекъ на этой пашнѣ и, прекратившись разъ, десятинная пашня иногда уже и не возобновлялась. На Ельцѣ при царѣ Борисѣ пашню пахали въ размѣрѣ 200 десятинъ въ полѣ «тутошніе жилецкіе всякіе люди», и притомъ на своихъ лошадяхъ, а съ 1604 г., «какъ почала быть отъ растриги смута и на Ельцѣ съ того междоусобья по 124 (1616 г.) Государевы десятинныя пашни не пахали за войною и за смутою, что Елецъ по многіе годы былъ въ смутѣ и въ непослушаніи» [2]). Въ 1616 г. послѣдовалъ боярскій приговоръ, опредѣлившій размѣръ пашни для Ельца, Бѣлгорода и Курска въ 100 десятинъ. Жителямъ Оскола была дана льгота Государеву пашню не пахать до 1620 г. «покамѣста осколяне пооживутся» вслѣдствіе того, что въ февралѣ 1617 г. «городъ Осколъ черкасы взяли и сожгли и совсѣмъ разорили» [3]). Государеву пашню пахали на Ельцѣ въ 1616 г. дѣти боярскіе, стрѣльцы, казаки, пушкари и затинщики и всякіе служилые и жилецкіе люди. То же было и въ Воронежѣ. Въ Бѣлгородѣ при царѣ Борисѣ пашню пахали пѣшіе стрѣльцы городовъ, присылаемые въ Бѣлгородъ на службу на время («по годомъ»). Здѣсь, какъ мы видѣли выше, былъ казенный инвентарь. Этимъ стрѣльцамъ выдавался «для тое пашни кормъ на пять

---

[1]) Ibid. Отрывочныя свѣдѣнія объ инвентарѣ для десятинной пашни попадаются въ пріемныхъ книгахъ воеводъ, см. книги Бѣлгородскаго стола, № 4. Здѣсь отмѣчено, что изъ Хотмыжска отпущено въ гор. Вольной 2 сошника для десятинной пашни. Въ Хотмыжскъ же сошники были присланы изъ Москвы. См. также ibid. кн. № 34. О невозможности завести десятинную пашню вслѣдствіе частыхъ приходовъ воинскихъ крымскихъ людей потому, что „около Соленаго Города на Торскихъ озерахъ татаровя бывають безпрестанно". См. А. М. Ю., Бѣлгородскато стола книги, № 94, л. 269 и слѣд.

[2]) Приложеніе № 1.

[3]) Ibid.

недѣль человѣку по осминѣ муки ржаныя и на 10 человѣкъ на мѣсяцъ по осминѣ крупъ да по осминѣ толокна». Прибылые ратные люди не были однако единственными рабочими на десятинной пашнѣ. Мѣстные «жилецкіе» люди замѣнили ихъ «покамѣста стрѣльцы съ весны еще не придутъ» и молотили хлѣбъ зимою. Яблоновскому воеводѣ было предписано «пахать Государеву десятинную пашню подъ ярь, а также подъ рожь къ 1643 г. во-время, не испустя поры охочими наемными людьми съ поденнымъ кормомъ», но такъ какъ охочихъ людей въ Яблоновѣ въ то время не оказалось, то мѣстный воевода князь Дмитрій Сеитовъ велѣлъ пахать Государеву пашню яблоновскимъ казакамъ, стрѣльцамъ и пушкарямъ въ неволю [1]), но все-таки выдалъ имъ установленный за работу поденный кормъ. Изъ записей расходовъ, которыя велъ яблоновскій воевода въ 1640 г. видно, что рабочіе на десятинной пашнѣ получали здѣсь постоянное жалованье [2]). Ближайшее завѣдываніе хозяйствомъ на десятинной пашнѣ принадлежало особымъ замолотчикамъ, которые вѣдали въ то же время Государевы житницы [3]). Иногда къ Государевой десятинной пашнѣ «въ приставы» назначались дѣти боярскіе [4]), но во всякомъ случаѣ воеводы являлись отвѣтственными лицами за все то, что происходило въ казенномъ хозяйствѣ [5]).

---

[1]) См. приложеніе № 5.

[2]) См. приложеніе № 6.

[3]) А. М. Ю., Бѣлгородскаго стола столбцы, № 4158.

[4]) А. М. Ю., Бѣлгородскаго стола столбцы, № 4044. „А у твоего Государева десятиннаго хлѣба у оржанаго и яроваго у пахоты и у жнитвы и у умолоту по твоему Государеву указу приставленъ былъ звенигородецъ сынъ боярскій Леонтій Врасскій". Изъ отписки воеводы Ильи Милославскаго изъ Усерда въ 1640 г.

[5]) Отъ Государя Ильѣ Милославскому было писано съ похвалою: то онъ учинилъ добро, что десятинной пашни прибавилъ, вспахалъ и хлѣбъ посѣялъ и какъ хлѣбъ поспѣлъ, во время его пожалъ и перемолотилъ и въ житницы устроилъ, да онъ же Государевымъ лошадямъ укосилъ сѣна 2500 копенъ и то сѣно устроилъ, сметалъ въ скирды и огородилъ. А косилъ то сѣно безденежно. А. М. Ю., Бѣлгородскаго стола столбцы, № 4044. Изъ послужнаго списка усердскаго воеводы Милославскаго. — Напротивъ того оскольскому воеводѣ Даніилѣ Яблочкову былъ присланъ выговоръ въ 1630 г. за то, что десятинный хлѣбъ его нерадѣніемъ и оплошкою не вымолоченъ: „А будетъ ты того овса и инаго хлѣба прошлыхъ лѣтъ не обмолотишь и тебѣ отъ насъ быти въ великой опалѣ". А. М. Ю., Бѣлгородскаго стола столбцы, № 3931. Граматы такого же характера—то съ похвалою, то съ выговоромъ яблоновскому воеводѣ Львову, усердскому—князю Ивану Волконскому и т. д. А. М. Ю., ibid, столбцы № 4044, 4203.

Памятники сохранили намъ очень скудныя свѣдѣнія, какъ объ орудіяхъ, употреблявшихся въ земледѣльческомъ хозяйствѣ XVII вѣка, такъ и о техническихъ пріемахъ его. Изъ орудій упоминаются сохи съ палицами и безъ палицъ и бороны, несомнѣнно деревянныя. Есть также указаніе, что сошники къ сохамъ бывали трехъ различныхъ величинъ—«большей руки, средней и меньшей» [1]). Что касается до времени посѣва и уборки хлѣбовъ, то о ней можно заключать по записямъ расходовъ на десятинную пашню, которые велись воеводами. Такъ изъ расходныхъ книгъ по Яблонову мы узнаемъ, что въ 1640 г. десятинную пашню пахали московскіе стрѣльцы и яблоновскіе казаки—пятидесятникъ Климка Егуповъ съ товарищи 32 человѣка. Расходъ квасныхъ и баннымъ деньгамъ, изъ которыхъ уплачивалось жалованье этимъ пахарямъ, показанъ, начиная съ 15 Апрѣля и, повидимому, съ этого числа начиналась пахота подъ яровое, ибо пахотники получили свое мѣсячное жалованье—по полтинѣ человѣку въ мѣсяцъ съ 15 Апрѣля. Пахота продолжалась затѣмъ отъ 18 Мая по 18 Іюня—надо думать подъ болѣе позднія яровыя растенія, высѣвавшіяся здѣсь—гречиху и просо. Судя по количеству сѣмянъ этихъ растеній, высѣянныхъ въ 1640 г. (30 четвертей гречи и $1^1/_2$ четверти проса), можно думать, что часть іюньской пахоты предназначалась для озимаго, пахота, подъ которое не прекращалась до 15 Августа при 46 человѣкахъ пахарей, получавшихъ въ мѣсяцъ уже 20 алтынъ. Съ 15 Августа по 15 Сентября Государеву пашню пахали «казакъ Матвѣевъ съ товарищи 5 человѣкъ», получавшихъ въ мѣсяцъ по полтинѣ [2]). Быть можетъ это была осенняя вспашка подъ яровое «на зябь» или «зябло», какъ тогда выражались [3]). Изучаемый документъ настолько скупъ подробностями, что

---

[1]) А. И., т. II, № 81. Въ Сибирскихъ городахъ, судя по предписанію передѣлать сошники, посылавшіеся туда въ 1607 г., въ употребленіи были не такіе, какъ употреблявшіеся въ великороссійскихъ городахъ. Ibid.

[2]) Разница въ количествѣ мѣсячнаго жалованья, уплачиваемаго рабочимъ на Государевой десятинной пашнѣ весною, лѣтомъ и осенью, объясняется разною продолжительностью дня работы. Въ одной граматѣ на имя яблоновскаго воеводы Сентова 1643 г. было предписано дѣлать разное „городовое и валовое дѣло" наймомъ, при чемъ воевода давалъ „охочимъ наемнымъ людямъ въ большіе дни по 10 денегъ и по 2 алтына (по 12 денегъ), а на осень въ средніе и въ меньшіе дни по 8 и по 7 денегъ на день человѣку". А. М. Ю., Бѣлгородскаго стола столбцы, № 4058.

[3]) Пахота „на зябь" (осенняя вспашка подъ яровое) была уже извѣстна въ самомъ началѣ XVII вѣка. Свидѣтельства объ этомъ имѣются въ такъ называемыхъ „засѣвныхъ книгахъ Полянскихъ",

утверждать, что обработка производилась такъ, какъ мы разсказали, было бы рисковано, тѣмъ болѣе, что о боронованіи почвы упоминается въ немъ только одинъ разъ, а именно, что 15 Сентября «бороноволокомъ Ѳедькѣ Ѳирсову съ товарищи 7 человѣкомъ (было) дано на два дни по 10 денегъ на день человѣку, итого 11 алтынъ 4 деньги, т. е., что боронованіе 7 рабочими происходило одинъ день». Въ 1631 г. воевода Левъ Милославскій сообщалъ въ Разрядъ, что въ Усердѣ «рожь.... почата сѣять Августа съ 6 числа, а досѣяна.... Сентября въ 3 числѣ» [1]).

Уборка ржи въ Яблоновѣ происходила въ 1640 г. 19, 20 и 21 Іюля. Рожь жали казачьи жены съ платою по алтыну въ день и для уборки хлѣба было употреблено 443 женскихъ рабочихъ дня.

Яровой хлѣбъ—овесъ и просо усердскій воевода началъ жать «на горсть» съ 7 Августа [2]).

Въ изучаемомъ памятникѣ есть еще нѣсколько не лишенныхъ интереса свѣдѣній, характеризующихъ хозяйство на десятинной пашнѣ: «Стрѣльцы Богданова приказу Озеренскаго 28 человѣкъ» молотили Государевъ хлѣбъ, рожь, овесъ, просо и гречу, получая въ мѣсяцъ

относящимся къ 1605 г. Въ этихъ книгахъ приведены свѣдѣнія о количествѣ хлѣба, посѣяннаго „на Софійскій обиходъ" особымъ лицомъ, командированнымъ для этой цѣли новгородскимъ митрополитомъ Исидоромъ въ село Поляны. „Софійской сынъ боярскій... высѣялъ на Усаденской пашнѣ софійскихъ сѣмянъ изъ подцерковья.... въ оржаномъ полѣ *на зяблѣ* пшеницы 23 четверти". А. М. Ю., Дѣла разныхъ городовъ, кн. № 45, л. 1—2. Г. Оглоблинъ, описавшій цитированный документъ въ IV т. Описанія документовъ А. М. Ю., пропустилъ почему-то прекрасно написанное слово „зябло", стр. 366. Почтенный архивистъ поставилъ также знакъ вопроса предъ словомъ „подцерковье". Съ этимъ словомъ мы встрѣчались не разъ во время нашихъ архивныхъ занятій. Оно означаетъ, повидимому, помѣщеніе подъ церковью, служившее для склада зерна.

[1]) А. М. Ю., Бѣлгородскаго стола столбцы, № 4044.

[2]) Это былъ, впрочемъ, очень мочливый годъ. Воевода сообщалъ, что „въ десятомъ числѣ на горстѣхъ на новосжатыхъ овсѣ и просѣ замочила (sic) прошли дожди великіе. А была, Государь, моча большая Сентября по 1 число и который... овесъ и просо сжата (sic), а лежала на горстѣхъ и то просо и овесъ отъ мочи погнили, а который овесъ и просо стоитъ на нивахъ не сжата и тотъ, Государь, хлѣбъ отъ мочи вѣтромъ всякое зерно выбило вонъ". Тѣмъ не менѣе воевода ужалъ на 12 десятинахъ 127 копенъ, изъ которыхъ вымолотилъ 133 четверти и на 61 десятинѣ ужалъ 467 копенъ проса, изъ которыхъ онъ вымолотилъ 233 чети съ осминою. А. М. Ю., Бѣлгородскаго стола столбцы, № 4044.

по полтинѣ. Яблоновскій казакъ Васька Кудрявцевъ дѣлалъ для Государева хозяйства сохи въ продолженіи двухъ мѣсяцевъ и получилъ за это по рублю въ мѣсяцъ.

Обращаемся къ изученію густоты посѣвовъ и величины урожаевъ на Государевой десятинной пашнѣ. Въ Бѣлгородѣ густота посѣва на десятину земли въ 1619 г. показана въ одномъ памятникѣ 3 осмины, т. е. 12 четвериковъ на десятину ржи. За годъ раньше рожью было высѣяно здѣсь 14 десятинъ. Если считать, что густота посѣва была такая же, какъ и въ слѣдующемъ году, то урожай получится нѣсколько болѣе, чѣмъ самъ-семь, такъ какъ на этихъ 14 десятинахъ было получено 75 копенъ, давшихъ 150 четвертей ржи казенной мѣры. Затѣмъ далѣе свѣдѣній о десятинной пашнѣ въ Бѣлгородѣ до 1629 г. у насъ нѣтъ. Для послѣдняго у насъ имѣется отписка воеводы Еропкина, въ которой онъ сообщаетъ, что въ этомъ году на 100 десятинахъ пашни было нажато 130 копенъ съ крестцемъ хлѣба (ржи), изъ которыхъ онъ намолотилъ 140 четвертей 3 осмины съ получетерикомъ въ пріимочную мѣру. Судя по тому, что овесъ высѣвался здѣсь также въ пріимочную казенную мѣру, можно думать, что въ эту мѣру высѣвалась и рожь, и что, слѣдовательно, при той же густотѣ посѣва, что и въ 1619 г., урожай получился очень неудовлетворительный: онъ не вернулъ сѣмянъ. Этотъ неурожай, надо думать, и послужилъ поводомъ къ тому, что на 100 десятинъ посѣва ржи къ 1630 году высѣяно было всего 100 четвертей ржи. Въ этомъ году былъ также неурожай, по крайней мѣрѣ овса. На десятину въ Бѣлгородѣ клали овса 3 четверти въ пріимочную мѣру. На 50 десятинахъ овесъ не всходилъ въ этомъ году совсѣмъ, а на другихъ 50 было собрано всего 28 копенъ и 3 крестца овса, давшихъ только 5 четвертей съ осминою [1]). Это былъ тотъ самый неурожайный годъ, о которомъ мы упоминали выше. Мы имѣемъ еще свѣдѣнія о бѣлгородскихъ посѣвахъ овса, но нѣсколько противорѣчивыя. По отпискѣ изъ Бѣлгорода воеводы Исака Погожева къ 1619 г. было вспахано и посѣяно 120 десятинъ овса, а на сѣмена вышло то, что было ужато въ предъидущемъ году, а именно $337^1/_2$ четвертей. Въ другой отпискѣ того же воеводы значится, что ужато овса на 112 десятинахъ 665 копенъ, изъ котораго было вымолочено и въ житницы устроено $888^1/_2$ четвертей. Надо думать, что

---

[1]) Свѣдѣнія объ урожаяхъ 1619 г. въ приложеніи № 1, а 30-хъ годовъ въ А. М. Ю., Бѣлгородскаго стола столбцы, № 3931 и приложеніе № 4.

послѣднія свѣдѣнія вѣрнѣе, такъ какъ при площади 112 десятинъ густота посѣва остается прежнею. Урожай овса въ данномъ случаѣ получится самъ-2,3.

Въ Курскѣ въ 1619 году было посѣяно овсомъ 200 десятинъ, на которыя вышло 600 четвертей сѣмянъ. Густота посѣва овса была значитъ здѣсь такая же, какъ и въ Бѣлгородѣ. На этихъ 200 десятинахъ, какъ это видно изъ отписки Семена Жеребцова, «ужато и складено Государева десятиннаго овса 127 года 1400 копенъ, а по опыту умолоту добраго овса по чети безъ четверика (т. е. это количество было вымолочено изъ копны), середняго по осминѣ, худаго по 3 четверика, а сколько копенъ добраго, середняго и худаго овса ужато и складено, того въ отпискѣ не написано». Всего же овса было получено 2107½ чети, т. е. урожай получился самъ - 3,5. Что касается до посѣвовъ ржи въ Курскѣ, то свѣдѣнія о нихъ имѣются у насъ только за одинъ годъ, а именно 1619 г., когда здѣсь было посѣяно 100 десятинъ при густотѣ посѣва «на десятину по чети съ получетверикомъ» [1]).

О величинѣ урожаевъ на воронежской десятинной пашнѣ свѣдѣній намъ найти не удалось. Мы уже упоминали, что послѣ смуты пашня была здѣсь возстановлена, но, какъ кажется, существовала недолго, такъ какъ уже въ 1637 г. воронежцы платили за десятинную пашню хлѣбъ [2]). Въ 1619 г. здѣсь было высѣяно 100 десятинъ ржи и 100 десятинъ овса. Первой вышло 200 четвертей, а втораго—300. Если предположить, что отношеніе между густотой посѣва овса и ржи было постоянно во всѣхъ городахъ окраины, а именно, что овса высѣвалось вдвое больше, чѣмъ ржи (въ объемныхъ мѣрахъ), то придется предположить, что рожь сѣяли не въ пріимочную, а въ отдаточную мѣру, которая относилась къ пріимочной какъ 6 : 8.

Г. Вейнбергъ приводитъ очень интересную табличку, къ сожалѣнію однако неполную, посѣвовъ и урожаевъ ржи и овса на поляхъ бѣглыхъ демшинскихъ крестьянъ въ концѣ XVII вѣка. Въ видахъ большей полноты нашихъ скудныхъ свѣдѣній объ урожаяхъ въ XVII вѣкѣ позволяемъ себѣ выписать здѣсь ее цѣликомъ.

---

[1]) Приложеніе № 1.
[2]) См. приложеніе № 4.

№№	Рожь. Величина поля въ десятин.	Нажато. Коп.	Крестц.	Сноп.	Овесъ. Величина поля въ десятин.	Нажато. Коп.	Крестц.	Сноп.
№ 1	$2\frac{1}{3}$	4	3	5	2	11	—	—
№ 2	$1\frac{11}{16}$	6	3	12	$1\frac{7}{8}$	5	2	—
№ 3	10	8	1	—	$1\frac{2}{3}$	8	3	—
№ 4	$2\frac{1}{3}$	1	3	—	$1\frac{1}{8}$	4	—	—
№ 5	$1\frac{7}{12}$	3	1	—	$1\frac{1}{4}$	1	3	12
№ 6	$1\frac{1}{2}$	4	—	—	$\frac{11}{12}$	7	—	—
№ 7					$7\frac{1}{8}$	28	3	3
№ 8					$1\frac{11}{12}$	13	—	—
№ 9					$1\frac{3}{4}$	1	2	—

Г. Вейнбергъ справедливо замѣчаетъ, что «одной этой краткой выписки вполнѣ достаточно, чтобъ убѣдиться насколько велика была зависимость урожая отъ степени обработки пашни въ хозяйствахъ одинаковыхъ по качествамъ земли и по климатическимъ условіямъ, такъ какъ они были смежны и слѣдовали одно за другимъ въ приведенномъ порядкѣ» [1]). Но разсмотрѣніе приведенныхъ выше цыфръ указываетъ кромѣ того еще, думается намъ, вообще на относительно небольшую величину урожаевъ у земледѣльцевъ XVII вѣка.

Также скудны наши свѣдѣнія объ урожаяхъ на десятинной пашнѣ въ Старомъ Осколѣ. Изъ отписки Данила Яблочкова [2]) мы знаемъ, что въ 1628 г. здѣсь было высѣяно 150 четвертей ржи въ казенную отдаточную мѣру и въ 1629 г. этой ржи было ужато 137 копенъ; изъ копны вымолачивали по четверти въ отдаточную же мѣру, т. е. урожай получился опять таки очень скудный: онъ не вернулъ сѣмянъ. Тогда же 300 четвертей овса отдаточной мѣры, высѣянныя въ яровомъ полѣ, не всходили, ибо овесъ выгорѣлъ отъ солнечнаго зноя и во всемъ Оскольскомъ уѣздѣ не было ужато ни одного снопа.

Гораздо полнѣе наши свѣдѣнія объ урожаяхъ на десятинной пашнѣ въ Ельцѣ. Здѣсь мы имѣемъ свѣдѣнія о посѣвахъ за 21 годъ, а объ урожаяхъ за 19 лѣтъ. Нѣкоторое затрудненіе представляетъ изученіе этихъ свѣдѣній для опредѣленія величины урожая, выра-

---

[1]) Вейнбергъ, Очеркъ сельско-хозяйственной промышленности Воронежской губерніи, стр. 54. Въ таблицѣ г. Вейнберга приведены имена и фамиліи посѣвщиковъ ржи и овса отдѣльно; у насъ они для сокращенія мѣста поставлены подъ одними и тѣми же номерами.

[2]) Приложеніе № 4.

женнаго «въ самъ столько-то», то обстоятельство, что объемныя мѣры которыми выражены величины посѣвовъ и урожаевъ, различны. Можно принять вслѣдъ за профессоромъ Ключевскимъ, что восьмичетвериковая четверть замѣнила старую московскую четверть во второй половинѣ вѣка, хотя дата, съ которой почтенный ученый считаетъ эту замѣну совершившеюся, представляется намъ не совсѣмъ точною [1]). В. О. Ключевскій говоритъ, что въ первой половинѣ XVII вѣка существовали двѣ казенныя четверти: одна была торговая, которой и казна выдавала жалованье служилымъ людямъ и которая потому называлась отдаточной; другая, называемая пріимочной, была по свѣдѣніямъ профессора Ключевскаго, вдвое больше первой [2]). О четырехпудовой четверти профессоръ Ключевскій узналъ изъ наказа нерчинскому воеводѣ [3]). Г. Буцинскій подтверждаетъ свѣдѣнія г. Ключевскаго, хотя принимаетъ вѣсъ четверти, называвшейся въ Сибири «медяной осминой», не 4 пуда, какъ то дѣлаетъ профессоръ Ключевскій, а отъ 4 пудовъ 26 фунтовъ до 5 пудовъ, а чаще 4 пуда 32 фунта [4]). Въ тѣхъ памятникахъ, которые были у насъ въ рукахъ, мы не встрѣчали измѣренія казенной мѣры меньше чѣмъ 6 четвериками. Правда иногда отношеніе между отдаточной и пріимочной мѣрой исчисляется въ росписяхъ Государевыхъ хлѣбовъ нѣсколько иначе, напр., въ видѣ отношенія 4 : 5, но въ памятникахъ этихъ все-таки всегда обозначается, что въ пріимочной мѣрѣ 8 четвериковъ, а въ отдаточной 6 [5]). Это разнообразіе отношеній отда-

---

[1]) Надо замѣтить, что самъ г. Ключевскій указываетъ на шаткость основаній, съ которою онъ съ нѣкоторою вѣроятностью признаетъ, что замѣна старой четырехпудовой четверти новой осьмипудовой произошла въ промежутокъ 1642—1659 годовъ, т. е. около половины XVII вѣка. Русскій рубль и т. д., стр. 15.

[2]) В. О. Ключевскій, Русскій рубль XVI—XVIII вѣка въ его отношеніи къ нынѣшнему, стр. 55.

[3]) Ibid., стр. 9.

[4]) См. Буцинскій, Заселеніе Сибири и бытъ первыхъ ея насельниковъ, стр. 264 и 265.

[5]) См. Росписи хлѣба на Ельцѣ въ А. М. Ю., Бѣлгородскаго стола столбцы, № 3931, а также наше приложеніе № 4. Изъ перваго источника „Государева десятиннаго хлѣба 133 года въ Государеву пріимочную мѣру четь въ восемь четвериковъ сверхи ржи за сѣмены 443 чети и полчетверика, а въ отдаточную мѣру четь въ шесть четвериковъ вровно 701 четь съ осминою“. Такимъ образомъ составлено нѣсколько росписей. Изъ втораго источника: „На Валуйкѣ хлѣбныхъ запасовъ 137 года въ нынѣшній 138 годъ за посольскими расходы въ остаткѣ 2612 чети и полдва ($1^1/_2$) четверика ржи въ пріимочную мѣру, а въ отдаточную мѣру въ шесть четвериковъ 3265 чети и полдва четверика“ и т. д.

точной и пріимочной мѣры можетъ быть, какъ кажется, съ достаточною вѣроятностью объяснено тѣмъ обстоятельствомъ, что четверикъ (посуда), которымъ производилось измѣреніе хлѣба, насыпался или «сверхи», т. е. съ тѣмъ конусомъ, который получается при насыпкѣ зерна въ сосудъ до тѣхъ поръ, пока это возможно, и «вровно» или подъ гребло, т. е. безъ этого конуса. Но пріимочная восьмичетвериковая четверть употреблялась еще въ 20-хъ годахъ XVII вѣка. Это видно изъ печатаемаго въ приложеніи памятника. Князю Василію Щербатому было велѣно въ 1620 году купить въ Брянскѣ и въ отъѣздѣ и гдѣ дешевле ржи на жалованье и на кормъ ратнымъ людямъ. На 200 р. было куплено 250 четвертей въ таможенную мѣру, четверикъ по гривнѣ, а четверть по 26 алтынъ 4 деньги. Значитъ четверть, которою измѣрялъ хлѣбъ Щербатый, заключала въ себѣ 8 четвериковъ. Эти 250 четвертей приравнены въ цитируемомъ памятникѣ 906 четвертямъ съ полуосминою въ казенную пріимочную мѣру и 1093 четвертямъ съ осминою и полуосминою — отдаточной; значитъ та четверть, которою покупалъ князь Щербатый, была въ 3,6 раза болѣе казенной пріимочной и въ 4,3 раза больше отдаточной мѣры. Другими словами 3,6 казенной пріимочной мѣры приравниваются въ этомъ случаѣ 4,3 отдаточной. Найдя отношеніе между этими двумя цыфрами (1 : 1,19), мы получимъ отношеніе очень близкое къ отношенію отдаточной мѣры къ пріимочной. Выше мы видѣли[1], что отношеніе величины цыфръ отдаточной четверти къ цыфрамъ пріимочной бывало 6 : 8 и 4 : 5. Второе отношеніе очень близко къ полученнымъ нами только-что, а отсюда можно, кажется, догадываться, что пріимочная и отдаточная мѣра, въ которую перевелъ Щербатый купленный имъ хлѣбъ, были того же размѣра, какъ и употреблявшіяся въ другихъ городахъ казенныя мѣры.

Обратимся къ изученію слѣдующей таблички, въ которой показаны посѣвы и урожаи ржи на Елецкой десятинной пашнѣ. (Стр. 230.)

Въ одномъ памятникѣ, относящемся къ 1698 г. сказано, что «на Ельцѣ десятинной пашни въ одномъ полѣ 96 десятинъ, а въ дву поляхъ по 92 десятины»[2]. Въ томъ же году было высѣяно ржи, какъ то видно изъ нашей таблички, 138 четвертей, а овса 272 чет-

---

[1]) См. предшествующее примѣчаніе.

[2]) А. М. Ю., Разрядная вязка, № 22, д. № 38.

	РОЖЬ.				ОВЕСЪ.			
	Посѣяно четвертей	Ужато копенъ.	Вымолочено четвертей	Урожай въ „самъ“	Посѣяно четвертей	Ужато копенъ.	Вымолочено четвертей	Урожай въ „самъ“
1616 [1]. .	200 [5])							
1617 [1]. .	200	582	1124½	5,6	400 [5])	430	831¼	2,0
1629 [2]. .	200 [11])	215	174½ [10])	0,8	—	210	134¾ [10])	—
1676 [3]. .	182½	200	218½	1,1	281	500	358	1,3
1677 . . .	153	352½	269	1,7	264¼	711	442	1,6
1678 . . .	184	301	400	2,1	285	560	459	1,5
1679 . . .	191	406	446½	2,3	274½	не родился.		
1680 . . .	182	311½	336½	1,8	279½	223	137	0,4
1681 . . .	186	462	462	2,4	281½	не родился.		
1682 . . .	182	338	547½	3,0	273	444	458½	1,7
1683 . . .	182	285	302½	1,6	279	546	574½	2,05
1684 . . .	151½	443	406½	2,6	288	596	507	1,7
1685 . . .	144	455 [6])	403½	3,4	221¼	515	230½	1,03
1686 . . .	133¼	559	530½	3,9	232½	672	408½	1,7
1687 . . .	139½	378	345½	2,4	227½	549 [7])	395	1,7
1688 . . .	138	444	355	2,5	221	417	250	1,1
1689 . . .	133	122½	120¼	0,9	234½	80	85½	0,3
1690 . . .	141	336	192½	1,3	273	не родился.		
1691 . . .	132	299	242¾	1,8	273	359	180	0,6
1692 . . .	—	—	—	—	314	—	—	—
1698 [4]. .	138 [8])	267 [9])	245½	1,8	272 [8])	260 [9])	140½	0,5

---

[1]) Приложеніе № 1.
[2]) Приложеніе № 2.
[3]) Приложеніе № 3 (съ 1676 по 1691 г.).
[4]) А. М. Ю., Разрядная вязка, № 22, д. № 37.
[5]) На 100 десятинахъ въ Московскую таможенную мѣру.
[6]) и 3 крестца.
[7]) и 1 крестецъ.
[8]) На 92 десятинахъ.
[9]) Въ копнѣ 52 снопа.
[10]) Четверть въ 8 четвериковъ „сверхи“.
[11]) Четверть въ Государеву казенную мѣру въ 8 четвериковъ вровно.

верти; значитъ густота посѣва равнялась 1,5 четверти ржи и 3 четвертямъ овса. Если такая же густота посѣва была и въ предшествующіе годы, то площадь посѣвовъ ржи отъ 1676 г. до 1685 г. колебалась въ предѣлахъ 127 и 101 десятины. Въ 1629 году на 100 десятинахъ было высѣяно 200 четвертей ржи вровно, или считая, что верхи на четверть составляютъ нѣсколько болѣе 20%, количество нѣсколько большее, чѣмъ въ послѣдующіе годы. Болѣе постоянна была площадь посѣвовъ овса, хлѣба, какъ то видно изъ нашей таблицы, весьма ненадежнаго на Елецкой десятинной пашнѣ XVII вѣка. Густота посѣва въ 400 четвертей на 100 десятинахъ въ 1617 г. можетъ быть объяснена тѣмъ, что сѣмена на посѣвъ измѣрялись отдаточной мѣрой въ 6 четвериковъ.

Въ продолженіи 19 лѣтъ, свѣдѣнія объ урожаяхъ которыхъ у насъ имѣются, былъ только одинъ урожай ржи, который съ современной точки зрѣнія можетъ быть названъ порядочнымъ. Этотъ урожай былъ въ 1617 году и быть можетъ относительно большая его величина объясняется тѣмъ обстоятельствомъ, что земля, на которой производились посѣвы, во время смуты успѣла отдохнуть. Въ томъ же году былъ и наибольшій за все время урожай овса—самъ-2,7, если предположить, что сѣмена на посѣвъ его были измѣрены въ отдаточную мѣру. О количествѣ сѣмянъ овса для посѣва, произведеннаго въ 1629 г., прямыхъ свѣдѣній нѣтъ; но судя потому, что въ этомъ же году количество сѣмянъ высѣянной ржи осталось то же, что въ 1617 г., можно предположить, что овса и въ этомъ году было высѣяно прежнее количество. Годъ былъ неурожайный. Рожь почти не вернула сѣмянъ, а овесъ вернулъ едва половину ихъ. Далѣе у насъ есть рядъ непрерывныхъ свѣдѣній объ урожаяхъ обоихъ хлѣбовъ за 16 лѣтъ и еще за 1 годъ послѣ семилѣтняго перерыва. Откинувъ годы совершенно неурожайные, каковы были для ржи 1689 г., а для овса 1679, 1680, 1681, 1689, 1690, 1691 и 1698 гг. и вычисливъ средній урожай, выраженный въ «самъ», мы получимъ, что рожь родилась на Ельцѣ въ XVII столѣтіи среднимъ числомъ самъ - 2,2, а овесъ—самъ - 1,5. Восемь разъ въ продолженіи этихъ лѣтъ рожь дала урожай ниже средняго, и 6 разъ выше средняго. Болѣе крупный урожай ржи, самъ - 3,9, получился только одинъ разъ. Что касается овса, то число неурожайныхъ годовъ, въ которые онъ давалъ урожай ниже выведеннаго для него средняго (не считая совершенно неурожайныхъ годовъ), равно тремъ, и урожаи выше средняго получились 7 разъ, причемъ самый крупный урожай овса выражается цыфрой самъ - 2,05.

Спрашивается, поскольку цыфры, приведенныя въ нашей табличкѣ, заслуживаютъ довѣрія? Само собою разумѣется, что отвѣчать за правильность воеводскихъ отписокъ мы не беремся и провѣрить ихъ какими-либо другими документами оказывается невозможнымъ. Приходится искать отвѣта на поставленный вопросъ въ самой табличкѣ нашей. Въ ней показаны также цыфры копенъ ужатаго хлѣба. Въ каждой копнѣ было по 52 снопа, слѣдовательно, это была типическая великорусская копна. Въ одной росписи, относящейся къ 1629 г., показано сколько *доброй*, *середней* и *худой* ржи, а также овса было ужато и каковы были результаты опыта умолота, произведеннаго Государевыми замолотчиками. Добрая рожь давала по четверти ржи въ казенную пріимочную мѣру въ 8 четвериковъ «сверхи», середняя — по 0,87 четверти, а худая — 0,55 четверти изъ копны. Добрый овесъ давалъ 0,87 четвертей изъ копны, середній — 0,55 четвертей, а худой — 0,45 четвертей [1]). Въ среднемъ за 16 лѣтъ рожь давала 0,9 четверти изъ копны умолота, а овесъ въ среднемъ за 10 лѣтъ давалъ 0,7 четверти изъ копны. Урожай по четверти изъ копны получался также на Осколѣ въ 1630 г., хотя въ отдаточную мѣру [2]); «мало больше четверти» ржи изъ копны было получено въ Яблоновѣ въ 1642 г., такъ что можно принять, что нормальный умолотъ копны ржи былъ равенъ четверти, иногда немного больше, а иногда немного меньше, смотря по общему урожаю. Умолотъ же копны овса колебался въ гораздо большей степени, приближаясь, все-таки, къ четверти. Сопоставляя приведенныя только что свѣдѣнія объ умолотѣ изъ копны съ тѣми, которыя имѣются въ нашей табличкѣ, мы найдемъ, что никакихъ противорѣчій, которыя бы заставляли признать ея недостовѣрность—нѣтъ, и, слѣдовательно, она можетъ служить до нѣкоторой степени показателемъ урожайности не только на Государевой пашнѣ въ Ельцѣ, но и въ мѣстностяхъ, находящихся въ одинаковыхъ почвенныхъ и климатическихъ условіяхъ съ Ельцемъ. Пусть урожаи въ казенномъ хозяйствѣ были вдвое или даже втрое ниже, чѣмъ въ хозяйствахъ частныхъ лицъ, такъ какъ казенное хозяйство могло быть ведено очень небрежно. Тѣмъ не менѣе все-таки приходится предположить, что урожайность въ XVII столѣтіи была нисколько не выше, какъ то думаютъ нѣкоторые, а даже ниже, чѣмъ въ настоящее время. Это предположеніе можетъ быть подкрѣплено еще и слѣдующимъ соображеніемъ. Наши черноземныя почвы даютъ, какъ извѣстно, въ среднемъ урожаи бо-

[1]) Приложеніе № 2, а также № 1.

[2]) См. приложеніе № 4.

лѣе низкіе, чѣмъ нечерноземныя, хотя по своимъ естественнымъ свойствамъ онѣ гораздо богаче вторыхъ. Весь секретъ болѣе высокихъ урожаевъ ржи въ нечерноземной полосѣ Россіи заключается, какъ кажется, въ болѣе усовершенствованныхъ пріемахъ обработки ихъ и, главнымъ образомъ, удобреніи навозомъ. Быть можетъ на счетъ несовершенства техническихъ пріемовъ обработки земли въ XVII столѣтіи можно, главнымъ образомъ, отнести ея низкую урожайность. Никакихъ указаній на то, чтобы Государева пашня, или какая иная на южной окраинѣ удобрялась, мы не нашли; а при непримѣненіи удобренія и трехпольномъ сѣвооборотѣ, въ какомъ несомнѣнно находилась десятинная пашня па Ельцѣ — низкіе урожаи не представляютъ изъ себя чего-либо непонятнаго.

Было-бы очень интересно опредѣлить, во что обходилась, хотя бы только одной казнѣ, обработка пашни и четверть хлѣба въ XVII вѣкѣ. Данныхъ для этого имѣется слишкомъ мало, и мы можемъ привести здѣсь только одинъ болѣе или менѣе подробный разсчетъ по этому поводу, составленный яблоновскимъ воеводою княземъ Дмитріемъ Сеитовымъ и какимъ-то приказнымъ Московскаго Разряда. Памятникъ, о которомъ идетъ рѣчь, читатель найдетъ въ приложеніи [1]). На основаніи данныхъ, въ немъ заключающихся, можно составить слѣдующій расчетъ:

Пахаціе одной десятины подъ рожь обходилось. . . .	43,2 деньги.
Боронованіе	16,74 »
Жнитво копны ржи.	10,5 »
Молотьба копны	9,0 »

Принимая во вниманіе, что пахари получали на Государевой десятинной пашнѣ 10 денегъ въ день, столько же жнецы и молотильщики, а «бороноволоки» по 6 денегъ въ день, окажется, что подготовка десятины земли къ посѣву ржи требовала 4,3 рабочихъ дня пахарей и 2,3 дня бороноволоковъ. Эти цыфры даютъ указаніе на то, что въ XVII вѣкѣ пашня подъ рожь пахалась два раза и также два раза бороновалась. Какъ извѣстно хорошій жнецъ или жница могутъ нажать въ день немного болѣе копны въ 52 снопа, и въ хозяйствахъ средней полосы Россіи, въ которыхъ молотьба еще производится руками, молотильщикъ можетъ вымолотить въ день одну копну хлѣба. Такимъ образомъ, полученныя нами цыфры даютъ нѣкоторое

[1]) Приложеніе № 5.

[1]) Приложеніе № 7. „Пахотникомъ, которые пахали Государеву десятинную пашню, куплено 7 полотъ ветчины, дано 2 рубля 9 алтынъ 2 деньги".

указаніе на то, что производительность сельско-хозяйственнаго труда за 200 лѣтъ почти совершенно не измѣнилась. Изъ другаго памятника видно, что за жатье хлѣба уплачивалось поденнаго корма не по 10 денегъ, а только по 6. Мѣсячные пахотники, получавшіе въ мѣсяцъ только по полтинѣ, получали, однако, кромѣ того пищу. Оцѣнить послѣднюю мы не имѣемъ возможности и потому въ дальнѣйшемъ мы будемъ принимать во вниманіе только поденную плату.

Урожай хлѣба, получившійся на 200 десятинахъ Яблоновской десятинной пашни въ 1642 г., былъ равенъ 1064 копнамъ, изъ которыхъ было вымолочено 1066,5 четвертей ржи; десятина, слѣдовательно, дала 5,32 копны, а копна очень немного больше четверти. Чтобы получить во что обходилась обработка и уборка десятины, мы должны подставить полученныя цыфры въ вышеприведенную табличку. Оказывается, что стоимость пахоты, боронованія, уборки и молотьбы одной десятины обходилась въ 163,5 деньги, а четверть валоваго урожая въ 30 денегъ. Чтобы получить стоимость производства урожая «чистаго» одной четверти приходится высчитывать сколько чистаго урожая давала одна копна и 163,5 деньги раздѣлить на полученную цыфру. Эта цыфра равна 4,2. Значитъ, четверть чистаго урожая обходилась въ 38,9 деньги. Приказный человѣкъ Московскаго разряда, въ рукахъ котораго была отписка Сеитова, высчиталъ, что «имется всякая четь ржи и овса и гречи по 2 гривны», но расчетъ его, какъ оказывается при провѣркѣ цыфръ, которыми онъ пользовался—невѣренъ [1]).

Когда правительство находило, что хозяйничанье на десятинной пашнѣ для него не выгодно, оно прекращало его, отдавало землю, на которой велось хозяйство вновь испомѣщаемымъ служилымъ людямъ, взымая съ жителей всего уѣзда «за десятинную пашню»—посопный хлѣбъ [2]).

[1]) См. приложеніе № 5. Приказный сложилъ все количество полученнаго хлѣба (овса, ржи и гречихи) и всѣ расходы, которые были произведены для полученія этого урожая, и раздѣлилъ одну цыфру на другую. Если считать валовой урожай хлѣба, то должно было бы получиться, что четверть „имется 20 денегъ, а если чистый урожай, то 30,3 деньги.

[2]) Въ 1643 г. въ Яблоновѣ были испомѣщены конные казаки изъ московскихъ стрѣльцевъ и охочихъ людей, получившіе въ надѣлъ по 20 четвертей земли и кромѣ того десятинной пашни по $1^1/_2$ десятины на человѣк и по 20 копенъ сѣна изъ Государевыхъ сѣнокосовъ. Изъ другой отписк Яблоновскаго воеводы видно, что несжатую рожь велѣно было отвес въ данномъ случаѣ вмѣсто хлѣбнаго жалованья. А. М. Ю., Бѣлгородска стола столбцы, № 4041 и 4058. Въ послѣднемъ столбцѣ интересная чел

Въ заключеніе разскажемъ вкратцѣ о Государевыхъ арбузныхъ огородахъ и виноградныхъ садахъ, существовавшихъ въ Чугуевѣ въ XVII столѣтіи [1]). Они были описаны въ 1678 году, по приказанію Разряда воеводой И. И. Рыхторовымъ, которому было велѣно «виноградныхъ садовниковъ Сеньку Борисова да Θедьку Ситникова и виноградные сады и новоприборныхъ садовниковъ раздѣлить (надо думать, для завѣдыванія ими) пополамъ» и сообщить, сколько этихъ виноградныхъ и арбузныхъ садовъ, какъ велики они мѣрою, кто въ нихъ садовники, по сколько жалованія имъ выдавалось и какъ велики были ихъ помѣстья, а также «сколько въ тѣхъ садахъ какова строенія» и т. д. Приведемъ здѣсь послѣднюю страничку описанія Рыхторова, въ которой дѣлается какъ бы сводка всему его описанію. Оказывается, что въ Чугуевѣ было три виноградныхъ сада и два арбузныхъ огорода. Одинъ изъ виноградныхъ садовъ былъ равенъ 6750 квад. саж. на немъ было «винограднаго заводу», «прежняго винограду и отводныя и вновь посаженныя лозы 3570 кустовъ», въ томъ числѣ «прежняго» винограду 2420 кустовъ, «отводныя лозы кореньемъ» — 100 лозъ, и «вновь заведено» — 1050 лозъ. Другой виноградный садъ занималъ площадь, равную только 225 кв. саж.,

битная и грамата въ отвѣтъ на нее по поводу отвода десятинной пашни яблоновскимъ казакамъ. О взыманіи посопнаго хлѣба за десятинную пашню, см. А. М. Ю., Бѣлгородскаго стола столбцы, № 4156. Грамата на имя Бутурлина:..... „какъ къ тебѣ ся наша грамата придетъ и ты бъ воронежскихъ монастырей игуменомъ и попомъ и дѣтямъ боярскимъ и атаманомъ и казакомъ и всякимъ служилымъ и жилецкимъ людямъ сказалъ, что по нашему указу для ихъ бѣдности и разоренія *за десятинную пашню* впредь посопнаго хлѣба велѣно имать передъ прежнимъ съ убавкою по 700 четп ржи и по 700 чети овса въ Московскую таможенную мѣру" 1645 г. До сихъ поръ воронежцы уплачивали по 1000 четвертей того и другаго хлѣба. См. также А. М. Ю., Бѣлгородскаго стола столбцы, № 4203. Въ Карповѣ велѣно „десятинную пашню раздати безпомѣстнымъ дѣтямъ боярскимъ, за которыми земель нѣтъ, а на Карповцахъ.... на всякихъ служилыхъ людяхъ велѣно имати посопнаго хлѣба по 400 чети ржи, а овса тожъ". См. также А. М. Ю., Бѣлгородскаго стола книги, № 10..... „взято съ курчанъ, съ дворянъ и съ дѣтей боярскихъ и со всякихъ чиновъ людей на прошлый на 150 годъ *за десятинную пашню* 100 чети ржи, 1000 чети овса". См. также Бѣлгородскаго стола столбцы, № 3931. 1628 г. „велѣно въ Курску *за десятинную пашню* съ курчанъ дѣтей боярскихъ и со всякихъ служилыхъ и уѣздныхъ людей за пахоту и за всякое издѣліе имать въ Государевы житницы по 1000 чети ржи и по 1000 чети овса".

[1]) А. М. Ю Бѣлгородскаго стола книги № 93 л. 122—132. Большія выдержки изъ цитируемаго памятника сдѣланы Н. Н. Оглоблинымъ въ его „Обозрѣніи" и т. д. Описаніе Ар. М. Ю. т. 4, стр. 370—372.

но въ немъ было 1765 кустовъ «старой и отводной и новосаженной лозы». Въ третьемъ виноградномъ саду, заложенномъ въ 1675 году, лоза не принялась и онъ былъ въ описываемое время пустъ. Арбузные огороды были мѣрою: 1-й—4067, а 2-й—2790 кв. саж. Въ первомъ было 30 грядъ арбузовъ, а во второмъ «арбузовъ не насажено, а насѣенъ коноплями для строенія земли». Оказывается, что здѣсь соблюдался правильный сѣвооборотъ. «На томъ огородѣ арбузовъ не сажено для того, что напередъ сего саживали на тѣхъ огородахъ перемѣняючись погодно и для строенія земли сѣютъ коноплями, въ который годъ не садятъ арбузовъ». На арбузныхъ огородахъ было по сараю, крытыхъ соломою, и въ одномъ изъ виноградныхъ садовъ была построена свѣтлица и сторбжа; въ первой было «учинено для сбору виноградныхъ гроздіевъ 2 стола большіе дубовые»; четыре окна ея были «стекольчатыя», а на ней было «построено сушило тесовое, крыто тесомъ» и въ немъ находилось также 3 большихъ стола. «Для винограднаго строенія» въ саду было «учинено желѣзныхъ снастей: 26 топоровъ, тожъ число мотыкъ, да 26 ножевъ».

Въ описанныхъ огородахъ и садахъ было 26 виноградныхъ и 6 арбузныхъ садовниковъ. Интересно, что одинъ изъ нихъ былъ, повидимому, выписанъ въ Чугуевъ изъ Астрахани. У «винограднаго строенія» въ лѣтнее время садовники работали «безвыходно». Жалованіе выдавалось имъ не одинаковое: два человѣка получали денегъ по 5 рублей и по 12 четвертей овса и 8 четв. ржи въ годъ; трое получали по 10 денегъ въ день и хлѣбъ помѣсячно—всего хлѣба въ годъ по 3 четв. ржи и по 3 четв. овса; 15 человѣкъ не получали денежнаго и хлѣбнаго жалованія, а исполняли свои обязанности за помѣстную землю, также отведенную имъ въ неравномъ количествѣ четвертей (отъ 5 до 35) и, наконецъ, 8 человѣкъ почему-то не получали ни денежнаго, ни хлѣбнаго жалованія и не владѣли помѣстьями. Для сторожи «винограднаго гроздія», Чугуевцы, всякихъ чиновъ люди, нанимали сторожа, получавшаго $4^1/_2$ рубля въ годъ жалованія. О судьбѣ этихъ виноградныхъ и арбузныхъ садовъ намъ ничего неизвѣстно Несомнѣнно, однако, что ихъ присутствіе въ Чугуевѣ оказывало свое вліяніе и на мѣстныхъ хозяевъ, по крайней мѣрѣ близко стоящихъ къ Государеву дѣлу. Въ интересующемъ насъ памятникѣ отмѣчено, что весною 1678 года одинъ изъ садовниковъ перенесъ въ Государевъ садъ изъ своего домашняго 25 лозъ «съ кореніемъ» и что онъ «занялъ собою» мѣсто подъ новый садъ.

Приложенія.

А. Къ главѣ четвертой.

Первый памятникъ, содержаніе котораго читатель найдетъ въ прилагаемыхъ таблицахъ, носитъ названіе: «Книги переписныя Бѣлгородскаго и Корочанскаго уѣздовъ посопныхъ волостей крестьяномъ, что въ нынѣшпемъ во 175 году Мая въ 20 день, по указу Великаго Государя, Царя и Великаго Князя Алексѣя Михайловича всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержца и по граматѣ изъ Разряду за приписью дьяка Ѳедора Грибоѣдова посыланъ изъ Бѣла-города отъ окольничаго и воеводы князя Юрія Никитича Борятинскаго съ товарищи въ волости пѣшаго солдатскаго строю капитанъ Иванъ Карѣевъ для переписки крестьянъ и ихъ дѣтей, и братьи, и племянниковъ, и недорослей, и внучатъ, и иныхъ свойственныхъ людей, и что тѣмъ крестьяномъ дано пашенныя земли и сѣнныхъ покосовъ, и всякихъ угодій, и что у нихъ всякаго стоячаго и молоченаго хлѣба и къ нынѣшнему году ржи и пшеницы посѣяно, и что у нихъ всякія животины. А что по перепискѣ капитана Ивана Карѣева въ Бѣлгородской и Короченской волостяхъ крестьянъ и ихъ дѣтей, и братьи, и племянниковъ, и недорослей, и внучатъ, и иныхъ свойственныхъ людей, и что стоячаго и молоченаго хлѣба къ нынѣшнему году посѣяно ржи и пшеницы, и что у нихъ всякія животины, и то писано въ сихъ книгахъ». Приводимъ описаніе одного изъ хозяйствъ цѣликомъ, чтобы сдѣлать пониманіе таблицъ болѣе яснымъ. «Ивашко Зѣнинъ, у него зять Алешка Черкашенинъ, да сынъ Кондрашка 3 лѣтъ, да у него-жъ молоченаго хлѣба 7 четвериковъ, ржи осмина, гречи тожъ; да по его-жъ сказкѣ посѣяно у него на полѣ ржи пять четвериковъ, пшеницы одинъ четверикъ, да у него-жъ, у Ивашки, животины 4 лошади, 3 коровы, 2 быка, 8 овецъ, 4 свиньи». Передъ описаніемъ хозяйствъ каждаго селенія стоитъ какъ бы введеніе къ нему въ слѣдующихъ словахъ: «Деревня Тюрина построена на рѣкѣ Корочѣ подъ Короченскимъ лѣсомъ. А пашутъ пашню тое де-

ревни крестьяне за рѣкою Корочею по рѣчку Ивицу и по рѣку Нежеголь, а на другую сторону къ селу Городищу по Липовой Логъ и въ тѣхъ урочищахъ пашенныя и непашенныя земли много, а сколько чети тое земли не мѣривъ смѣтить немочно, а сѣнные покосы косятъ они по рѣкѣ Корочѣ и по дубровамъ и по заполью въ тѣхъ же урочищахъ, а лѣсъ Короченской вопче иныхъ деревень, а крѣпостей на тое землю никакихъ не положили, а отъ деревни Тюриной до Бѣла-города 37 верстъ до Корочи 6 верстъ

А въ сихъ книгахъ посопной волости у крестьянъ всякой хлѣбъ написанъ четвериками въ бѣлогородцкую да въ короченскую мѣру, а въ бѣлогородцкомъ четверикѣ московской таможенной мѣры осмина, а въ короченскомъ четверикѣ московской таможенной мѣры шесть четвериковъ».

Въ нашихъ таблицахъ подъ №№ первой графы разумѣются имена и прозвища домохозяевъ. Въ графѣ: «Мужской составъ семьи, взрослые и малолѣтніе» разумѣются всѣ лица мужскаго пола (взрослые—болѣе 15 лѣтъ, а малолѣтніе—менѣе), кромѣ домохозяевъ, такъ что, чтобы получить цыфру *всей мужской* семьи, къ послѣднимъ цыфрамъ нужно прибавлять единицу.

Сообщимъ здѣсь нѣкоторыя топографическія данныя и объ остальныхъ поселеніяхъ. Село Заячье находилось на «Заячьѣ стешкѣ» подъ Коренскимъ лѣсомъ въ 25 верстахъ отъ Бѣлгорода. Дер. Ломово стояла у колодца, впадающаго въ р. Разумную въ 23 верстахъ отъ Бѣлгорода. Дер. Новая Слободки и Мазикино находились подъ тѣмъ же лѣсомъ—первая въ 30 вер., а вторая въ 32 верстахъ отъ Бѣлгорода. Дер. Коренская стояла на р. Корени подъ Короченскимъ лѣсомъ въ 31 верстѣ отъ Бѣлгорода. Только у крестьянъ этой деревни нашлись документы (крѣпости) на владѣніе землею, а именно «выписи за рукою стольника и воеводы Боборыкина» 1644 года. Въ нихъ была «написана межа и столбы поставлены и грани посѣчены отъ города Корочи по урочищамъ», но сколько земли и сѣнныхъ покосовъ —«того не написано». Короченскаго уѣзда, село Городище—отъ Бѣлгорода въ 35, отъ Корочи въ 6 верстахъ, находилось при р. Корочѣ, подъ Коренскимъ лѣсомъ. Лѣса находились въ общемъ владѣніи всѣхъ названныхъ деревень (вопче иныхъ деревень).

СЕЛО ЗАЯЧЬЕ.

№№	Мужской составъ семьи.		Хлѣба молоченнаго четвериковъ.						Хлѣба стояч. копенъ.					Хлѣба посѣян. чет-ковъ		Скота.						Пчелъ.
	Взросл.	Малолѣт.	Пшеницы.	Ржи.	Овса.	Гречи.	Проса.	Гороху.	Пшеницы.	Ржи.	Гречи	Овса.	Гороху.	Пшеницы.	Ржи.	Лошадей.	Быковъ.	Коровъ.	Телятъ.	Овецъ.	Свиней.	Ульевъ.
1	—	—	—	15	8	2	—	—	—	—	—	—	—	1	5	5	—	2	—	8	6	—
2	—	1	1	4	—	2	—	—	—	—	—		—	—	5	1	—	2	—	4	5	—
3	1	—	2	10	2	10	—	—	—	—	—	—	—	2	5	3	—	1	—	8	8	—
4	1	1	—	7	4	4	—	—	—	—	—	—	—	1	5	4	2	3	—	8	4	—
5	1	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	5	5	—	—	1	6	5	56
6	2	3	—	6	—	2	—	—	—	—	—	—	—	2	5	3	—	2	3	10	10	—
7	1	1	—	15	15	2	—	—	—	—	—	—	—	1	5	2	1	2	—	8	—	5
8	1	—	—	20	20	4	—	—	—	—	—	—	—	4	10	5	—	2	—	10	17	—
9	1	3	9	10	10	6	—	—	—	—	—	—	—	2	5	3	—	4	—	9	12	—
10	—	2	—	1	—	2	—	—	—	—	—	—	—	1	5	2	—	2	—	8	8	—
11	—	—	—	2	7	2	—	—	—	—	—	—	—	1	5	2	1	1	—	4	6	8
12	1	—	4	4	4	—	—	—	—	—	—	—	—	2	5	2	—	1	—	5	5	—
13	—	1	—	12	12	2	—	—	—	—	—	—	—	—	5	2	—	1	2	—	12	—
14	2	2	2	4	2	4	—		—	—	—	—	—	—	5	3	—	2	1	10	10	—
15	1	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	$2^1/_2$	—	—	—	—	—	—	—
16	—	2	10	20	4	2	—	—	10	15	—	—	—	2	5	5	1	1	—	6	20	—
17	—	2	—	2	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	5	4	—	1	—	4	3	—
18	—	2	1	8	4	8	—	—	—	—	—	—	—	—	5	4	—	2	—	3	—	—
19	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	5	2	—	1	—	8	8	—
20	—	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	5	3	—	2	—	6	4	—
21	1	2	1	7	4	2	—	—	—	—	—	—	—	3	5	3	—	2	2	9	4	—
22	—	1	—	1	—	1	—	—	—	—	—	—	—	—	5	4	—	1	1	6	6	—
23	—	1	—	—	—	7	—	—	—	—	—	—	—	1	5	2	—	2	—	7	5	—
24	—	2	12	15	—	10	—	—	—	—	—	—	—	1	5	2	1	2	—	8	9	—
25	1	2	—	4	—	2	—	—	—	—	—	—	—	2	5	4	1	1	—	9	7	—
26	—	3	—	5	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	5	3	—	1	2	3	10	—
27	1	1	—	2	—	2	—	—	—	—	—	—	—	2	5	2	—	3	—	8	4	—
28	2	1	2	23	6	2	2	—	—	—	—	—	—	2	5	2	—	2	—	10	17	—
29	—	1	—	3	—	—	—	—	—	—	—	—	—	2	5	2	—	2	—	10	4	8
30	—	2	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	3	1	—	—	—	6	—	—
31	1	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	5	2	—	2	—	—	—	—
32	2	1	—	3	5	1	—	—	—	—	—	—	—	2	5	2	—	1	—	5	2	—
33	—	3	12	4	—	3	—	—	—	—	—	—	—	3	5	3	—	1	—	15	4	—
34	—	3	—	5	1	2	—	—	—	—	—	—	—	—	5	2	—	1	—	5	4	—
35	1	3	—	4	—	4	—	—	—	—	—	—	—	2	5	2	—	1	1	9	9	—
36	—	2	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
37	1	3	1	4	1	4	—	—	—	—	—	—	—	1	2	2	—	2	—	5	3	—
38	—	3	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	3	2	—	1	—	4	2	—
39	—	1	—	1	—	3	—	—	—	—	—	—	—	3	7	3	—	2	—	4	7	—
40	—	1	—	3	—	—	—	—	—	—	—	—	—	2	5	1	—	1	—	—	2	—
41	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	2	5	1	—	1	—	2	2	—
42	—	3	—	15	4	7	—	—	—	—	—	—	—	2	$4^1/_2$	4	1	2	—	10	7	—
43	3	—	—	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	4	2	—	2	2	5	—	—
44	—	1	10	10	—	2	—	—	—	—	—	—	—	—	5	1	—	1	—	8	15	—

№№	Мужской составъ семьи.		Хлѣба молоченнаго четвериковъ.						Хлѣба стояч. копенъ.					Хлѣба посѣян. чет-ковъ.		Скота.						Пчелъ.
	Взросл.	Малолѣт.	Пшеницы.	Ржи.	Овса.	Гречи.	Проса.	Гороху.	Пшеницы.	Ржи.	Гречи.	Овса.	Гороху.	Пшеницы.	Ржи.	Лошадей.	Быковъ.	Коровъ.	Телятъ.	Овецъ.	Свиней.	Ульевъ.
45	1	1	1	3	—	1	—	—	—	—	—	—	—	—	5	1	—	2	—	5	—	—
46	3	—	100	100	10	—	—	—	15	30	15	10	—	4	10	8	1	2	—	11	11	—
47	1	1	—	2	—	2	—	—	—	—	—	—	—	2	5	4	—	2	—	20	10	—
48	—	3	—	—	—	2	—	—	—	—	—	—	—	2	5	2	—	1	—	4	4	—
49	—	—	—	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	5	—	—	—	—	—	—	—
50	2	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	2	5	1	—	1	1	3	3	—
51	1	—	1	10	10	7	—	—		—	—	—	—	4	10	2	—	3	—	10	10	35
52	1	—	2	11	4	2	—	—	—	—	—	—	—	4	10	4	—	4	—	5	5	—
53	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	5	2	—	2	—	8	8	—
54	1	1	4	—	6	4	—	—	—	—	—	—	—	4	10	4	1	3	—	9	7	—
55	—	1	—	2	2	—	—	—	—	—	—	—	—	—	5	2	—	3	—	6	6	—
56	—	—	2	4	4	2	—	—	—	—	—	—	—	2	5	2	1	2	—	9	12	—
57	2	—	—	2	—	2	—	2	—	—	—	—	—	4	5	2	—	4	—	9	9	—
58	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	5	2	—	1	—	5	2	—
59	1	—	—	10	—	—	—	—	—	—	—	—	—	4	10	5	3	3	—	20	20	—
60	—	2	—	15	5	—	—	—	—	—	—	—	—	2	10	2	1	1	—	6	10	—
61	—	1	12	30	—	2	—	—	—	—	—	—		4	10	3	1	4	—	15	4	—
62	1	1	—	2	4	—	—	—	—	—	—	—	—	—	5	1	—	1	—	5	3	—
63	—	1	2	5	—	2	—	—	—	—	—	—	—	1	5	2	—	1	—	9	9	—
64	1	—	—	12	4	12	—	—	—	—	—	—	—	5	10	4	—	4	—	20	12	50
65	—	1	—	3	—	—	—	—	—	—	—	—	—	2	3	2	—	1	—	5		—
66	1	1	3	20	—	—	—	—	—	—	—	—	—	2	6	3	—	3	—	6	5	—
67	1	1	—	6	—	—	—	—	—	—	—	—	—	3	6	2	2	2	—	5	5	—

ДЕРЕВНЯ ЛОМОВО.

№№	Взросл.	Малолѣт.	Пшеницы.	Ржи.	Овса.	Гречи.	Проса.	Гороху.	Пшеницы.	Ржи.	Гречи.	Овса.	Гороху.	Пшеницы.	Ржи.	Лошадей.	Быковъ.	Коровъ.	Телятъ.	Овецъ.	Свиней.	Ульевъ.
1	3	2	—	2	—	2	—	—	—	—	—	—	—	3	5	6	—	3	—	9	6	—
2	—	2	2	3	—	2	—	—	—	—	—	—	—	2	5	3	—	2	—	6	2	—
3	1	—	15	20	10	4	1	—	—	—	—	—	—	3	5	3	—	3	—	8	7	—
4	1	—	3	5	12	4	—	—	—	—	—	—	—	3	6	6	1	2	—	7	3	—
5	2	2	—	7	3	3	—	—	—	—	—	—	—	2	5	4	—	2	—	6	5	—
6	—	3	3	5	—	1	—	—	—	—	—	—	—	3	5	5	—	3	—	8	2	—
7	1	2	2	—	3	3	—	—	—	—	—	—	—	2	3	1	—	1	—	5	10	—
8	—	3	3	5	—	5	—	—	—	—	—	—	—	1	3	4	—	1	—	9	5	—
9	1	2	2	15	2	4	—	—	—	—	—	—	—	2	5	3	—	2	—	20	5	—
*10	—	2	2	10	5	4	—	—	—	—	—	—	—	1	2	2	—	2	—	5	10	7
11	1	1	2	10	10	6	—	—	—	—	—	—	—	1	2	2	1	2	—	10	6	6
12	—	1	4	8	3	—	—	—	—	—	—	—	—	3	4	2	1	1	—	10	5	20
13	—	2	20	15	8	8	—	—	—	—	—	—	—	3	5	4	—	6	—	13	10	62
14	1	—	15	15	15	4	—	—	—	—	—	—	—	3	5	3	—	7	—	12	15	50
15	—	1	—	3	3	3	—	—	—	—	—	—	—	5	3	2	1	3	—	3	7	—
16	—	1	—	1	—	1	—	—	—	—	—	—	—	2	5	2	1	1	—	—	8	—

*) Живетъ въ селѣ Заячьѣ, а въ его мѣсто Мишка Кривцовъ.

№ №	Мужской составъ семьи.		Хлѣба молоченнаго четвериковъ.						Хлѣба стояч. копенъ.					Хлѣба посѣян. чет-ковъ.		Скота.						Пчелъ.
	Взросл.	Малолѣт.	Пшеницы.	Ржи.	Овса.	Гречи.	Проса.	Гороху.	Пшеницы.	Ржи.	Гречи.	Овса.	Гороху.	Пшеницы.	Ржи.	Лошадей.	Быковъ.	Коровъ.	Телятъ.	Овецъ.	Свиней.	Ульевъ.
17	2	1	8	8	2	10	—	—	—	—	—	—	—	4	7	3	—	2	1	20	41	—
18	1	1	2	15	—	2	—	—	—	—	—	—	—	3	5	3	—	2	—	6	4	—
19	2	—	4	12	12	4	—	—	—	—	—	—	—	3	5	4	2	2	—	10	7	—
20	1	1	2	8	2	8	—	—	—	—	—	—	—	1	3	3	—		—	10	14	—
21	1	—	2	7	—	12	—	—	—	—	—	—	—	4	10	5	—	2	2	14	1	—
22	1	2	—	—	—	2	—	—	—	—	—	—	—	2	5	3	—	1	—	5	4	—
23	1	2	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	5	2	—	—	—	3	2	—
24	1	1	2	2	1	4	—	—	—	—	—	—	—	2	3	2	—	2	1	7	7	—
25	—	3	2	8	8	4	2	—	—	—	—	—	—	3	5	4	1	3	—	12	14	—
26	1	1	2	4	—	2	—	—	—	—	—	—	—	2	3	3	1	1	—	12	9	5
27	1	—	—	9	3	5	—	—	—	—	—	—	—	2	1	2	—	1	—	12	10	—
28	—	3	—	2	2	2	—	—	—	—	—	—	—	2	1	1	—	2	—	8	7	—
29	1	2	4	12	10	4	4	—	—	—	—	—	—	2	5	2	—	2	—	16	5	—
30	—	2	1	15	—	3	—	—	9	—	—	—	—	—	5	1	1	1	—	2	3	—
31	2	1	2	4	2	6	—	—	—	—	—	—	—	2	5	4	—	2	—	6	10	—
32	1	2	4	10	2	8	—	—	—	—	—	—	—	2	3	2	—	2	—	4	17	
33	1	—	4	6	5	6	—	—	—	—	—	—	—	3	5	1	—	1	—	8	5	—
34	1	4	—	1	—	3	—	—	—	—	—	—	—	3	5	3	—	2	—	4	3	—
35	1	—	12	12	4	4	—	—	—	—	—	—	—	2	4	4	2	3	—	3	12	—
36	2	1	30	9	9	6	—	—	—	—	—	—	—	3	4	6	—	3	—	18	16	—
37	—	2	4	10	—	20	2	2	—	—	—	—	—	2	5	2	—	3	—	13	10	—
38	1	1	40	50	60	4	40	—	—	—	—	—	—	3	4	4	—	3	—	14	10	49
39	1	1	—	4	4	3	—	—	—	—	—	—	—	2	3	2	—	2	—	12	3	—
40	—	2	12	20	20	12	—	—	—	—	—	—	—	2	5	4	—	3	1	10	6	33
41	—	3	7	6	7	4	—	—	—	—	—	—	—	2	5	2	—	—	—	14	3	—
42	—	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
43	1	2	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	2	1	—	2	—	3	2	—
44	—	—	4	2	—	3	—	—	—	—	—	—	—	3	5	2	—	3	—	20	20	16
45	3	—	4	8	4	4	—	—	—	—	—	—	—	2	5	3	1	4	—	30	9	54
46	1	—	80	80	20	20	—	—	—	—	—	—	—	2	5	3	—	3	—	11	10	7
47	1	2	8	3	6	5	—	—	—	—	—	—	—	2	3	7	—	1	—	15	5	—
48	1	—	—	3	—	3	—	—	—	—	—	—	—	2	4	4	—	4	—	17	7	—
49	2	1	10	20	10	4	—	—	—	—	—	—	—	2	3	4	—	3	—	12	10	—
50	1	2	2	4	4	4	—	—	—	—	—	—	—	3	7	6	—	3	—	14	15	15
51	1	1	3	3	8	2	—	—	—	—	—	—	—	3	5	2	1	3	—	10	14	—
52	1	1	20	10	10	2	—	—	—	—	—	—	—	4	10	6	—	3	—	14	3	—
53	—	1	1	4	2	2	—	—	—	—	—	—	—	3	3	1	3	3	—	9	10	—
54	—	1	4	10	7	2	—	—	—	—	—	—	—	3	7	3	—	2	—	14	7	—
55	—	1	5	1	—	2	—	—		—	—	—	—	3	4	2	—	2	—	10	10	—
56	2	—	—	—	—	2	—	—	—	—	—	—	—	1	2	1	—	1	—	7	2	—
57	—	—	15	15	—	4	—	—	—	—	—	—	—	2	3	2	—	3	—	13	8	19
58	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	2	2	—	1	—	10	3	—
59	1	3	—	3	—	3	—	—	—	—	—	—	—	1	4	3	—	2	—	10	2	—
60	—	1	2	12	3	3	—	—	—	—	—	—	—	3	5	2	—	2	—	10	7	—
61	1	2	—	10	—	10	—	—	—	—	—	—	—	3	4	2	—	3	—	10	8	—
62	—	—	—	5	—	3	—	—	—	—	—	—	—	1	4	2	—	2	—	10	10	4
63	1	—	6	2	—	4	—	—	—	—	—	—	—	3	6	3	—	3	—	20	8	3
64	2	1	10	3	10	6	—	—	—	—	—	—	—	4	7	5	1	2	—	15	10	103
65	1	—	1	4	—	—	—	—	—	—	—	—	—	3	5	2	—	1	—	2	5	—

ДЕРЕВНЯ НОВАЯ СЛОБОДКА.

№ №	Мужской составъ семьи.		Хлѣба молоченнаго четвериковъ.						Хлѣба стояч. копенъ.					Хлѣба посѣян. чет-ковъ.		Скота.						Пчел.
	Взросл.	Малолѣт.	Пшеницы.	Ржи.	Овса.	Гречи.	Проса.	Гороху.	Пшеницы.	Ржи.	Гречи.	Овса.	Гороху.	Пшеницы.	Ржи.	Лошадей.	Быковъ.	Коровъ.	Телятъ.	Овецъ.	Свиней.	Ульевъ.
1	1	2	8	8	6	6	—	—	4	8	—	3	—	4	6	7	—	4	—	10	9	—
2	—	2	8	10	—	8	2	—	—	—	—	—	—	2	5	5	—	3	—	4	10	—
3	—	2	5	5	—	3	5	—	—	—	—	—	—	4	10	6	2	3	—	10	14	—
4	1	3	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	4	4	2	2	2	—	7	3	—
5	1	1	5	5	1	5	—	—	9	10	—	4	2	4	6	5	—	2	—	20	20	—
6	—	2	3	10	3	3	—	—	—	4	—	—	—	2	4	4	—	3	—	15	10	—
7	—	2	8	7	2	5	3	—	—	11	—	—	—	3	5	4	—	2	—	4	4	—
8	—	2	2	8	—	3	—	—	—	—	—	—	—	3	5	5	—	3	—	13	6	—
9	1	4	2	1	—	3	—	—	—	5	—	—	—	2	5	4	—	2	—	14	10	—
10	—	—	—	2	—	2	—	—	—	—	—	—	—	2	4	1	—	1	—	2	4	—
11	—	1	—	2	—	—	—	—	—	—	—	—	—	2	3	2	—	2	—	—	3	—
12	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	2	4	2	—	2	—	1	5	—
13	—	—	3	3	—	3	—	—	—	—	—	—	—	3	7	3	—	3	—	4	7	—
14	—	2	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	3	1	1	—	—	9	2	—
15	—	2	3	3	3	—	—	—	2	12	—	—	—	2	7	2	—	2	—	5	9	—
16	—	1	—	16	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	2	—	—	1	—	6	3	—
17	—	2	4	3	—	—	—	—	—	—	—	—	—	2	5	4	—	2	—	5	10	—
18	—	4	5	15	5	—	—	—	—	—	—	—	—	3	7	6	—	4	—	10	15	—
19	—	2	1	1	—	2	1	—	—	—	—	—	—	—	3	2	—	1	—	5	7	—
20	—	2	—	2	—	2	—	—	—	—	—	—	—	1	2	2	—	1	—	3	2	—
21	—	1	—	—	—	3	—	—	—	4	—	—	—	2	4	2	—	3	—	10	7	—
22	1	—	8	8	10	6	—	—	—	12	—	—	—	5	5	2	1	1	—	8	8	—
23	1	2	2	1	—	3	—	—	—	—	—	—	—	2	5	5	—	1	—	4	10	—
24	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	1	—	1	—	—	3	—
25	1	2	—	2	—	2	—	—	—	—	—	—	—	2	7	3	—	3	—	8	2	—
26	2	2	3	7	2	2	—	—	—	—	—	—	—	2	5	3	2	2	—	17	5	—
27	1	2	—	4	—	2	—	—	—	—	—	—	—	1	4	6	1	1	—	8	2	—
28	—	—	—	2	—	3	—	—	—	—	—	—	—	$1^1/_2$	4	2	—	1	—	7	2	—
29	—	1	5	10	2	4	—	—	—	15	—	—	—	5	6	5	2	2	—	11	10	—
30	—	1	1	2	—	2	2	—	—	—	—	—	—	2	3	2	—	3	—	5	12	—
31	—	—	6	10	3	—	4	—	15	15	—	—	—	3	6	3	—	4	—	6	9	—
32	1	1	3	3	—	1	—	—	—	—	—	—	—	2	5	4	—	1	—	10	8	—
33	1	—	7	7	—	2	—	—	—	—	—	—	—	1	3	3	1	1	—	11	15	—
34	1	1	2	1	2	4	3	—	—	—	—	—	—	3	5	1	—	1	—	3	10	—
35	1	1	4	15	6	3	—	—	—	—	—	—	—	3	4	3	—	1	—	10	16	—
36	—	1	4	25	4	4	—	—	—	30	—	—	—	2	6	2	1	3	—	3	6	—
37	1	1	—	7	—	—	—	—	—	7	—	—	—	2	5	4	—	8	—	5	10	—
38	—	1	—	—	—	2	—	—	—	—	—	—	—	1	3	3	—	3	—	1	5	—
39	—	1	8	6	—	3	—	—	—	—	—	—	—	2	5	3	—	1	—	10	1	—
40	—	—	10	10	4	6	—	—	—	—	—	—	—	2	5	3	—	1	—	8	2	—
41	1	—	3	10	—	3	—	—	—	—	—	—	—	2	5	2	—	3	—	4	10	—
42	2	6	6	15	8	4	—	—	—	12	—	—	—	2	8	5	—	1	—	12	3	—
43	2	2	5	5	—	—	—	—	—	3	—	—	—	3	7	6	1	4	—	5	5	—
44	—	1	10	10	10	10	2	—	—	15	—	—	—	3	4	6	—	6	—	3	15	—

№№	Мужской составъ семьи.		Хлѣба молоченнаго четвериковъ.						Хлѣба стояч. копенъ.					Хлѣба посѣян. чет-ковъ.		Скота.						Пчелъ.
	Взросл.	Малолѣт.	Пшеницы.	Ржи.	Овса.	Гречи.	Проса.	Гороху.	Пшеницы.	Ржи.	Гречи.	Овса.	Гороху.	Пшеницы.	Ржи.	Лошадей.	Быковъ.	Коровъ.	Телятъ.	Овецъ.	Свиней.	Уліевъ.
45	1	1	—	5	4	4	—	—	—	—	-	—	—	3	6	2	—	3	—	16	5	—
46	2	—	3	5	2	2	—	—	—	4	—	—	—	2	6	1	—	2	-	12	8	—
47	—	1	8	—	—	4	—	—	—	6	—	—	—	3	5	6	—	1	—	20	8	2
48	—	1	—	8	—	5	—	—	10	19	—	—	—	3	10	4	—	7	—	6	20	—
49	1	—	2	4	—	3	—	—	—	—	—	—	—	3	5	4	—	2	—	4	7	—
50	1	1	10	10	5	4	5	—	—	15	—	—	—	3	5	4	1	3	—	8	10	—
51	5	—	4	—	4	4	3	—	—	12	—	—	—	3	6	3	—	2	—	7	6	—
52	—	2	—	5	2	5	—	—	30	15	—	—	—	2	5	3	—	4	—	2	5	—
53	1	—	4	9	9	4	—	—	—	20	—	4	—	3	7	4	—	2	—	20	15	—
54	—	1	—	10	10	2	—	—	—	—	—	—	—	2	5	2	—	6	—	4	5	—
55	1	—	—	—	—	—	—	—	—	2	—	—	—	3	7	2	—	4	—	5	12	—
56	—	2	—	10	—	3	—	—	—	—	—	—	—	2	6	3	—	4	—	9	5	—
57	1	1	2	10	10	4	2	—	—	15	—	—	—	2	10	3	—	4	—	20	20	—
58	1	-	1	10	—	2	—	—	—	—	—	—	—	2	7	1	—	4	—	14	8	15
59	1	2	—	1	—	3	1	—	—	—	—	—	—	2	4	4	1	3	—	12	4	—
60	2	2	8	20	8	8	8	—	10	15	—	20	—	4	10	4	—	7	—	19	8	109
61	1	—	—	3	2	2	—	—	—	—	—	—	—	2	3	2	—	1	—	5	2	—

ДЕРЕВНЯ МАЗИКИНА.

№№	Взросл.	Малолѣт.	Пшеницы.	Ржи.	Овса.	Гречи.	Проса.	Гороху.	Пшеницы.	Ржи.	Гречи.	Овса.	Гороху.	Пшеницы.	Ржи.	Лошадей.	Быковъ.	Коровъ.	Телятъ.	Овецъ.	Свиней.	Уліевъ.
1	1	2	20	30	—	—	—	—	8	8	—	—	—	2	3	4	2	—	—	6	20	—
2	1	1	—	—	3	1	—	—	—	—	—	—	—	2	5	2	-	2	2	7	5	—
3	1	1	—	1	—	1	—	—	—	—	—	—	—	2	3	3	1	1	—	8	6	—
4	1	3	3	3	—	1	—	—	—	—	—	—	—	3	6	4	—	3	—	6	17	—
5	—	1	2	2	—	—	—	—	4	—	—	—	—	2	5	1	—	1	—	2	8	—
6	—	1	—	3	—	2	—	—	—	—	—	—	—	1	3	3	—	3	—	7	6	—
7	1	—	4	8	—	5	—	—	—	—	·	—	—	2	6	3	1	2	—	10	10	—
8	1	2	17	17	2	2	—	—	—	—	—	—	—	6	5	7	—	4	—	11	8	42
9	—	3	8	29	3	3	—	—	—	—	—	—	—	2	4	3	1	6	—	23	20	24
10	2	—	25	40	7	4	—	—	—	—	—	—	—	4	7	10	—	7	—	22	25	—
11	1	1	6	3	—	—	—	—	—	—	—	—	—	3	6	3	—	3	—	9	8	3
12	1	1	—	2	—	3	—	—	—	—	—	—	—	2	3	2	1	2	—	6	6	—
13	1	2	2	8	—	2	—	—	—	—	—	—	—	3	10	5	—	5	—	17	22	4
14	—	—	6	4	—	—	—	—	—	—	—	—	—	2	3	2	—	1	—	5	6	—
15	—	—	3	3	—	—	—	—	—	—	—	—	—	2	5	4	3	2	—	3	5	—
16	2	3	15	15	—	5	—	—	—	—	—	—	—	5	8	4	—	7	—	19	15	29
17	—	1	4	—	—	—	—	—	—	8	—	—	—	2	5	5	—	3	—	2	3	1

ДЕРЕВНЯ КОРЕНСКАЯ.

№№	Мужской составъ семьи.		Хлѣба молоченнаго четвериковъ.						Хлѣба стояч. копенъ					Хлѣба посѣян. чэт-ковъ		Скота.						Пчелъ.
	Взросл.	Малолѣт.	Пшеницы.	Ржи.	Овса.	Гречи.	Проса.	Гороху.	Пшеницы.	Ржи.	Гречи.	Овса.	Гороху.	Пшеницы.	Ржи.	Лошадей.	Быковъ.	Коровъ.	Телятъ.	Овецъ.	Свиней.	Ульевъ.
1	2	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	2	5	2	—	6	—	9	9	—
2	—	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	2	5	1	—	2	—	8	9	—
3	—	1	—	10	—	2	—	—	—	—	—	—	—	3	5	5	—	8	—	20	11	40
4	—	1	6	20	10	4	—	—	—	10	—	—	—	3	6	5	—	6	—	14	10	—
5	—	2	—	5	—	—	—	—	—	—	—	—	—	2	5	2	—	2	—	8	9	—
6	—	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	3	—	—	1	—	3	3	—
7	—	2	—	3	—	—	—	—	—	—	—	—	—	2	4	1	—	1	—	2	3	—
8	—	2	5	10	10	4	—	—	—	—	—	5	—	3	10	3	—	2	—	8	10	—
9	1	3	4	20	7	3	—	—	—	—	—	—	—	4	6	2	—	4	—	10	10	70
10	1	2	30	30	30	10	—	—	—	5	—	—	—	4	10	6	—	6	—	12	15	80
11	—	—	—	23	—	2	—	—	—	—	—	—	—	1	2	1	—	2	—	5	2	—
12	2	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	3	1	—	2	—	5	12	—
31	—	2	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	2	3	1	1	2	—	—	—	—
14	2	1	8	3	4	5	—	—	—	6	—	—	—	2	4	5	—	2	—	11	18	—
15	—	2	1	3	—	2	—	—	—	—	—	—	—	1	5	2	—	2	—	7	5	—
16	—	2	—	2	—	2	—	—	—	—	—	—	—	2	5	2	1	4	—	3	7	5
17	1	2	12	8	4	6	—	—	—	8	—	—	—	3	4	4	—	10	—	11	20	1
18	—	—	1	6	5	3	—	—	—	—	—	—	—	2	3	3	2	3	—	5	9	2
19		2	6	10	4	3	—	—	—	—	—	—	—	2	3	5	1	2	—	6	12	22
20	1	2	—	6	4	—	—	—	—	—	—	—	—	2	5	4	—	10	—	6	4	30
21	1	1		1	1	4	—	—	—	—	—	—	—	3	6	3	2	3	—	5	6	—
22	1	2	—	4	4	3	—	—	—	—	—	—	—	2	5	6	—	5	—	10	7	—
23	1	1	1	3	—	3	—	—	—	—	—	—	—	2	4	4	—	2	—	13	10	—
24	—1	1	2	9	—	3	—	—	—	—	—	—	—	2	3	3	—	1	—	2	2	—
25	—	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1/2	1	—	—	2	—	—	—	—
26	1	3	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	3	2	1	2	—	8	11	2
27	—	1	1	10	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	4	2	—	3	—	8	8	—
28	1	1	6	10	—	6	—	—	—	—	—	—	—	2	5	6	—	3	—	7	9	—
29	1	—	—	1	—	3	—	—	—	—	—	—	—	2	3	2	—	1	—	1	5	—
30	—	—	—	1	—	2	—	—	—	—	—	—	—	1	3	2	2	1	—	1	1	—
31	1	2	4	20	—	—	—	—	—	—	—	—	—	3	5	5	—	4	—	7	14	—
32	1	1	7	7	8	3	—	—	—	—	—	—	—	2	3	4	—	4	—	10	9	—
33	1	1	—	10	10	3	—	—	—	—	—	—	—	1	5	6	—	5	2	12	12	—
34	—	—	—	3	—	3	—	—	—	—	—	—	—	2	3	2	—	2	—	5	11	—
35	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	2	3	3	—	1	—	7	6	—
36	1	2	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	4	3	—	2	—	7	4	—
37	—	3	3	4	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	1	2	—	1	—	5	7	20
38	—	—	—	10	5	1	—	—	—	—	—	—	—	1	3	2	—	2	—	—	1	—
39	1	2	2	10	4	2	—	—	—	—	—	—	—	2	5	6	—	3	—	10	2	—
40	1	2	—	10	4	—	—	—	—	—	—	—	—	1	5	4	—	4	—	10	5	—
41	1	2	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	3	2	1	2	1	6	8	—
42	3	1	6	10	—	10	—	—	—	—	—	—	—	3	7	6	—	1	—	15	14	130
43	1	2	2	3	—	3	—	—	—	—	—	—	—	1	4	2	—	4	—	5	15	5
44	—	—	—	1	—	1	—	—	—	—	—	—	—	1	2	—	—	1	—	4	4	—
45	1	1	1	4	4	2	—	—	—	—	—	—	—	1	3	2	—	3	—	10	10	—
46	—	1	—	3	2	2	—	—	—	—	—	—	—	1	4	2	—	2	—	7	6	—
47	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	3	1	—	2	—	3	3	—

КОРОЧАНСКАГО УѢЗДА СЕЛО ГОРОДИЩЕ.

№№	Мужской составъ семьи.		Хлѣба молоченнаго четвериковъ.					Хлѣба стояч. копенъ.					Хлѣба посѣян. четвериковъ.		Скота.						Пчелъ.
	Взросл.	Малолѣт.	Пшеницы.	Ржи.	Овса.	Гречи.	Проса.	Пшеницы.	Ржи.	Гречи.	Овса.	Гороху.	Пшеницы.	Ржи.	Лошадей.	Быковъ.	Коровъ.	Телятъ.	Овецъ.	Свиней.	Ульевъ.
1	3	1	6	4	10	3	—	10	20	—	—	—	3	5	4	1	4	—	15	15	—
2	1	1	1	2	1	—	—	—	—	—	—	—	1	2	1	1	—	—	7	8	—
3	1	—	3	10	4	4	—	—	—	—	—	—	3	10	3	1	2	—	14	14	—
4	—	2	—	2	1	1	—	—	—	—	—	—	1	6	1	—	3	—	7	8	—
5	—	—	3	4	—	4	—	—	—	—	—	—	2	5	3	1	3	—	3	10	—
6	—	2	2	4	—	3	—	—	—	—	—	—	2	5	3	—	2	—	5	8	9
7	—	1	—	6	2	4	4	—	—	—	—	—	2	4	3	—	4	—	10	10	—
8	—	—	1	6	—	2	—	—	—	—	—	—	2	4	3	—	3	—	3	—	14
9	1	—	10	10	6	3	—	—	—	—	—	—	4	10	5	—	2	—	15	10	—
10	—	2	—	5	2	2	—	—	—	—	—	—	2	4	4	—	1	—	5	6	—
11	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	½	2	1	—	—	—	5	5	—
12	1	—	2	2	1	1	—	—	—	—	—	—	2	6	2	—	2	—	12	8	—
13	—	—	2	5	3	1	1	10	—	—	—	—	1	3	2	—	2	—	2	4	—
14	1	2	1½	5	1	1½	—	—	—	—	—	—	1½	3	4	1	3	—	5	10	3
15	—	—	1½	5	1	1½	—	—	—	—	—	—	1½	3	4	1	3	—	5	10	3
16	—	1	3	6	2	3	1	—	—	—	—	—	3	10	4	—	4	2	—	6	—
17	—	1	1	6	—	3	6	—	—	—	—	—	3	6	6	—	5	—	8	10	—
18	—	2	2	4	3	2	3	—	—	—	—	—	2	4	3	1	4	—	12	10	—
19	1	1	1	2	2	2	—	—	—	—	—	—	2	5	3	—	2	—	3	3	15
20	—	—	2	2	2	2	2	—	—	—	—	—	2	5	4	—	6	—	6	6	—
21	2	1	2	15	4	1	1	—	—	—	—	—	2	5	8	—	2	—	9	6	—
22	1	1	2	10	4	2	1	—	—	—	—	—	2	5	4	—	2	—	10	9	—
23	—	—	1	5	1	—	—	—	—	—	—	—	2	5	1	—	2	—	—	4	—
24	—	1	3	15	3	3	3	20	—	—	—	—	2	6	4	—	4	—	—	10	—
25	—	1	3	2	3	3	—	—	—	—	—	—	1	4	1	—	3	—	4	5	—
26	2	1	5	9	7	4	3	—	—	—	—	—	3	5	2	—	3	—	10	15	—
27 [1]	1	1	1	7	8	1	—	—	20	—	—	—	2	6	3	—	2	—	5	10	—
28	1	1	—	4	—	—	—	—	—	—	—	—	1	3	4	2	2	—	15	10	—
29	2	—	1	4	—	2	—	—	—	—	—	—	2	5	3	1	2	—	5	5	—
30	—	1	—	5	—	2	—	—	—	—	—	—	2	5	4	—	4	—	7	12	—
31	—	2	—	2	—	2	—	—	—	—	—	—	1	2	1	—	1	—	—	6	—
32	1	2	2	8	—	2	—	—	—	—	—	—	1	3	5	1	3	—	10	10	—
33	1	—	15	15	15	2	9	—	—	—	—	—	3	7	4	—	5	—	8	20	—
34	—	1	16	16	8	4	—	—	—	—	—	—	2	6	4	1	3	—	10	10	—
35	—	—	2	6	—	2	2	—	—	—	—	—	4	5	5	—	2	—	10	10	20
36	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	—	—	—	—	—	—
37 [2]	—	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	3	1	—	3	—	5	2	—
38 [3]	1	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	2	6	1	—	2	—	10	4	—
39	—	—	—	—	—	2	—	—	—	—	—	—	1	3	2	1	3	—	5	5	—
40	2	—	8	9	3	3	3	—	—	—	12	—	2	6	2	2	4	—	12	12	—

[1] Умеръ, въ домѣ живутъ внучата.
[2] Солдатъ.
[3] Сбѣжалъ, а во дворѣ его живетъ Перфидка Зайцевъ.

№№	Мужской составъ семьи. Взросл.	Малолѣт.	Хлѣба молоченнаго четвериковъ. Пшеницы.	Ржи.	Овса.	Гречи.	Проса.	Гороху.	Хлѣба стояч. копенъ. Пшеницы.	Ржи.	Гречи.	Овса.	Гороху.	Хлѣба посѣян. чет-ковъ. Пшеницы.	Ржи.	Скота. Лошадей.	Быковъ.	Коровъ.	Телятъ.	Овецъ.	Свиней.	Пчелъ. Ульевъ.
41	2	—	2	6	—	2	1	—	—	—	—	—	—	2	5	6	1	4	—	20	10	—
42	1	—	8	15	8	8	4	—	—	—	—	—	—	3	6	3	1	4	—	17	20	2
43	1	1	5	12	5	5	—	—	—	—	—	—	—	2	6	2	—	2	—	4	7	—
44	—	1	1	5	1	2	—	—	—	—	—	—	—	2	5	2	—	1	—	6	8	—
45	2	1	1	6	—	1	1	—	—	—	—	—	—	2	3	3	—	1	—	11	14	—
46[1])	1	1	3	6	2	2	2	—	—	—	—	—	—	2	5	5	—	2	—	—	—	—
47	—	1	4	4	—	2	—	—	—	—	—	—	—	3	6	6	—	4	—	4	10	80
48	2	—	—	2	—	—	—	—	—	—	—	—	—	3	6	3	—	1	—	4	5	—
49	—	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	6	2	—	2	—	—	10	—
50	—	—	15	20	4	4	10	—	—	10	—	10	—	3	5	9	—	10	—	8	9	—
51	—	1	5	25	2	2	15	—	10	—	—	8	—	2	5	4	—	5	—	8	15	99
52	—	1	6	4	4	4	4	—	—	—	—	—	—	2	5	1	—	1	—	—	7	—
53	—	1	—	1	2	2	1	—	—	—	—	—	—	1	4	2	—	3	—	12	10	—
54	—	1	5	10	5	3	2	—	—	4	—	—	—	2	5	7	—	3	—	17	20	—
55	—	—	—	4	—	2	—	—	—	—	—	—	—	1	3	1	—	2	—	4	8	—
56	1	—	3	6	4	4	2	—	—	—	—	—	—	1	3	2	—	3	—	8	9	—
57	—	—	1	2	—	2	1	—	—	—	—	—	—	1	4	2	—	3	—	10	6	—
58	2	—	3	2	2	3	—	—	—	—	—	—	—	2	5	3	—	2	—	2	7	—
59	1	—	—	2	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	4	2	—	1	—	2	8	—
60	2	1	4	8	—	—	2	—	—	—	—	—	—	2	5	3	2	1	—	4	15	2
61	2	2	10	10	7	3	2	—	10	20	—	—	—	4	7	3	1	4	—	12	20	—
62	—	—	—	1	—	2	—	—	—	—	—	—	—	1	3	2	1	2	—	—	10	—
63	—	—	—	-	3	—	1[2])	—	—	—	—	—	—	1	2	1	—	2	—	—	3	—
64	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	2	—	2	—	6	4	—
65	1	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	4	2	1	2	—	4	3	—
66	1	—	1	4	3	3	—	—	—	—	—	—	—	2	4	2	—	—	—	4	10	—
67	—	1	6	6	4	4	2	—	10	20	—	—	—	2	5	3	1	2	—	10	6	—
68	2	1	4	4	4	4	4	—	—	—	—	—	—	2	5	3	—	3	—	7	5	—
69	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	—	—	—	—	—	—
70	3	1	15	20	8	5	—	—	—	—	—	—	—	2	5	6	1	4	—	15	15	117
71	3	3	15	15	4	4	2	—	—	—	—	—	—	5	10	5	—	10	—	5	20	—
72	1	—	20	45	20	6	5	—	—	25	—	—	—	3	10	5	—	3	—	5	15	260
73	2	1	10	15	10	4	4	—	10	10	—	—	—	2	5	2	—	2	—	—	20	—
74	1	—	1	—	—	—	—	—	—	10	—	—	—	2	5	1	—	—	—	2	3	—
75	1	1	6	10	4	9	9	—	—	—	—	—	—	4	10	4	—	4	—	8	15	22
76	1	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	2	6	3	—	1	—	—	—	—
77	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	—	—	3	—
78	—	1	—	1	—	1	—	—	—	—	—	—	—	1	1	1	—	2	—	3	8	—
79	—	2	2	6	6	4	6	—	—	—	—	—	—	2	4	2	1	4	—	6	7	—

[1]) Сбѣжалъ, а на его жеребьѣ живетъ братъ его.
[2]) Ячменя.

ДЕРЕВНЯ ТЮРИНА.

№№	Мужской составъ семьи.		Хлѣба молоченнаго четвериковъ.						Хлѣба стояч. копенъ.					Хлѣба посѣян. четверик.		Скота.						Пчелъ.
	Взросл.	Малолѣт.	Пшеницы.	Ржи.	Овса.	Гречи.	Проса.	Гороху.	Пшеницы.	Ржи.	Гречи.	Овса.	Гороху.	Пшеницы.	Ржи.	Лошадей.	Быковъ.	Коровъ.	Телятъ.	Овецъ.	Свиней.	Ульевъ.
1	1	—	15	15	4	2	—	—	—	—	—	—	—	3	3	4	—	3	—	15	15	—
2	4	3	5	12	2	3	—	—	—	—	—	—	—	2	5	7	1	8	—	15	16	—
3	1	1	—	10	—	2	—	—	—	—	—	—	—	2	4	3	2	3	—	15	9	9
4	1	3	6	11	4	6	—	—	—	—	—	—	—	3	7	4	—	4	—	15	18	9
5	1	1	4	4	4	4	—	—	—	—	—	—	—	3	6	3	—	2	—	5	10	—
6	1	1	2	7	2	2	—	—	—	—	—	—	—	1	2	4	1	3	—	12	10	—
7	—	2	7	8	3	5	—	—	—	—	—	—	—	1	4	3	—	3	—	7	7	—
8	—	2	4	6	—	1	—	—	—	—	—	—	—	2	4	2	—	1	—	10	10	—
9	1	—	2	5	2	2	—	—	—	—	—	—	—	1	2	2	—	1	—	6	4	—
10	—	—	5	10	5	5	—	—	—	15	5	—	—	1	2	3	—	2	—	6	6	3
11[1]	—	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	—	1	—	10	6	—
12[2]	—	1	8	5	—	2	2	—	—	—	—	—	—	1	2	4	—	3	—	10	20	—
13	—	1	—	2	2	3	—	—	—	—	—	—	—	1	3	1	—	2	—	4	2	—
14	—	2	—	5	4	2	—	—	—	—	—	—	—	2	5	3	—	4	—	10	5	—
15	1	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	3	4	—	4	—	4	15	4
16	1	—	10	3	—	2	—	—	—	—	—	—	—	1	2	5	—	3	—	10	20	—
17	—	—	10	10	—	4	2	—	—	—	—	—	—	3	6	2	—	2	—	10	10	2
18	—	3	4	4	2	3	—	—	—	—	—	—	—	1	2	1	—	2	—	8	2	—
19[3]	—	—	—	2	—	2	—	—	—	—	—	—	—	1	2	3	—	4	—	10	10	10
20	1	1	—	4	—	2	—	—	—	—	—	—	—	2	5	3	—	2	—	15	10	19
21	3	1	1	3	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	3	3	1	2	—	2	5	—
22	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	3	1	—	1	—	2	5	—
23	1	3	—	—	—	2	—	—	—	—	—	—	—	1	2	3	—	5	—	10	13	—
24[4]	1	1	3	6	2	2	—	—	—	—	—	—	—	3	3	3	—	1	—	8	10	34
25	—	1	1	3	2	2	—	—	—	—	—	—	—	1	2	2	—	2	—	5	5	—
26	—	2	4	4	—	1	—	—	—	—	—	—	—	1	3	3	—	2	—	7	4	88
27	3	1	7	2	—	2	—	—	—	—	—	—	—	2	5	1	1	7	—	14	10	96
28	—	—	—	—	—	2	—	—	—	—	—	—	—	1	2	2	—	1	—	10	5	15
29	1	—	2	3	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	3	2	—	3	—	5	10	109
30	—	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	3	2	—	—	—	5	16	—
31	—	—	15	15	5	8	—	—	—	—	—	—	—	2	5	4	1	4	—	4	7	—
32	1	3	—	4	—	—	1	—	—	—	—	—	—	2	3	2	—	2	—	10	5	—

[1]) Сталъ на помѣстье, на его жеребьѣ живетъ Андрюшка Мамаевъ.
[2]) Умре.
[3]) Умре, на его жеребьѣ живетъ Фотюшка Буговской.
[4]) Умре.

№№	Мужской составъ семьи.		Хлѣба молоченнаго четвериковъ.						Хлѣба стояч. копенъ.					Хлѣба посѣян. четверик.		Скота.						Пчелъ.
	Взросл.	Малолѣт	Пшеницы.	Ржи	Овса.	Гречи.	Проса.	Гороху.	Пшеницы.	Ржи.	Гречи.	Овса.	Гороху.	Пшеницы.	Ржи.	Лошадей.	Быковъ.	Коровъ.	Телятъ.	Овецъ.	Свиней.	Улiевъ.
33	1	—	7	10	20	4	—	—	—	25	—	—	—	2	6	1	—	3	—	10	10	3
34	2	2	2	2	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	3	4	—	3	—	5	6	—
35	—	—	—	2	3	3	—	—	—	—	—	—	—	1	2	1	—	2	—	—	6	—
36	—	3	2	4	—	—	—	—	—	—	—	—	—	2	4	3	—	2	—	9	7	—
37	2	1	2	2	—	1	—	—	—	—	—	—	—	1	2	2	—	3	—	4	2	—
38	—	—	1	2	1	2	—	—	—	—	—	—	—	1	8	2	—	—	—	2	1	—
39	—	—	10	20	15	8	—	—	—	25	—	—	—	4	7	2	—	5	—	15	16	70
40	1	—	3	5	—	1	—	—	—	—	—	—	—	2	5	3	—	4	—	6	4	—
41	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	2	2	—	2	—	8	7	13
42	—	3	1	—	—	1	—	—	—	—	—	—	—	1	3	3	—	2	—	4	5	—
43	—	2	2	2	2	1	—	—	—	—	—	—	—	1	2	2	—	2	—	5	8	—
44	—	1	3	2	2	2	—	—	—	—	—	—	—	1	3	4	—	4	—	10	15	—
45	—	1	7	10	2	7	—	—	—	—	—	—	—	1	2	4	—	4	—	7	7	70
46	—	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	3	4	—	5	—	10	7	5
47	—	1	—	2	—	2	—	—	—	—	—	—	—	1	2	1	—	1	—	3	3	—
48	—	—	5	5	10	—	10	—	—	—	—	—	—	2	6	2	—	2	—	4	5	2
49	—	2	—	2	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	3	1	—	1	—	—	4	—
50	—	—	—	2	—	2	—	—	—	—	—	—	—	2	4	2	—	1	—	6	1	—
51	—	1	2	—	3	—	—	—	—	—	—	—	—	1	3	1	—	2	—	—	—	—
52	—	1	5	6	4	4	—	—	—	—	—	—	—	2	8	3	—	3	—	9	7	2
53	—	2	5	9	—	2	—	—	—	—	—	—	—	2	6	2	—	1	—	5	6	—
54	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	—	6	—	—
55	—	2	—	6	—	4	—	—	—	—	—	—	—	2	5	2	—	2	—	20	—	10
56	1	—	5	8	5	2	—	—	—	10	—	—	—	2	5	1	—	2	—	6	3	—

Памятнику, представленному въ нижеслѣдующихъ таблицахъ, предшествуетъ такое введенiе: «Лѣта 7160 маiя въ 5-й день по государеву, цареву указу окольничiй и воевода князь Ѳедоръ Андреевичъ Хилковъ да Петръ Данильевичъ Протасьевъ переѣзжихъ черкасъ изъ литовскiя стороны полковника Ивана Дзиковскаго, и сотниковъ, и рядовыхъ

черкасъ и пашенныхъ людей съ женами и съ дѣтьми и ихъ братью и племянниковъ и ихъ челядниковъ, кто у кого прислуживаетъ, приняли и ко кресту привели и велѣли ихъ путивльцу Ѳедору Оладьину да подьячему Тимошкѣ Мосалитинову переписать имянно съ женами и съ дѣтьми и со всѣми ихъ животами и въ колько лѣтъ дѣти ихъ. А кто именемъ черкасъ съ женами и съ дѣтьми, и что у кого дѣтей мужескаго полу и женскаго и колькихъ лѣтъ которыя дѣти, и что у тѣхъ переходцевъ лошадей и всякія животины, и то писано подлинно по статьямъ въ сихъ тетратяхъ; а посланы тѣ черкасы по государеву указу и по грамотѣ изъ Разряду за приписью дьяка Григорья Ларіонова на Битюкъ съ путивльцы съ Микитою Булгаковымъ съ товарищи и отданы имъ на лицо». А. М. Ю. Бѣлгородскаго стола книги № 30 л. 30—218.

Описаніе хозяйствъ ведется такъ: «Иванъ Миколаевъ сынъ Дзиковскій съ женою Авдотвицею, дѣтей у него сынъ Григорій у грудей; челядники: Ивашка 20 лѣтъ, Мишка Ивановъ съ женою Анюткою и т. д. Животовъ 15 лошадей, 4 вола. Да съ нимъ писарь Матвѣй Михайловъ».

Въ нашихъ таблицахъ №№ замѣняютъ имена домохозяевъ, напечатанные обыкновеннымъ шрифтомъ—*женатыхъ*, курсивомъ—*холостыхъ* и *вдовыхъ*. Цыфры, стоящія въ графахъ «Дѣти и родственники» и «Челядники», обозначаютъ: *арабскія—возрастъ* каждаго лица, *римское I*—лицо, возрастъ котораго не обозначенъ въ памятникѣ. Если при послѣдней цыфрѣ стоитъ звѣздочка, то это обозначаетъ, что данное лицо женато или замужемъ. Челядники мужскаго и женскаго пола показаны вмѣстѣ. Чтобы опредѣлить размѣръ каждой семьи, нужно сосчитать всѣ числа (и №) и прибавить 1, если № напечатанъ обыкновеннымъ шрифтомъ. Напр.: Число лицъ обоего пола, составляющихъ семью № 265, равно *шести*. Недостатокъ мѣста заставилъ насъ соединить овецъ, свиней и козъ въ графу «Мелкій скотъ» и употреблять слѣдующія сокращенія: П—полковникъ; п—пятидесятникъ; *п*—пахотный; д—десятникъ; яс—ясаулъ; об—обозный; с—сотникъ; в. с—войсковый судья; з—знаменщикъ.

№№	Дѣти и родственники.		Челядники.	Лошади.	Волы и кор.	Мелкій скотъ.
	Муж. п.	Ж. п.				
	—	—	I, 7, I, 5, 20	—	—	—
1 П.*)	грудной.	—	I, 20, 18, 20, 14, 15, I, 20	15	4	—
2 об.	—	10	20, 15, 15	5	10	16
3	15, 9	15, 14, 18, 10, I, 3	—	2	5	1
4	$\frac{1}{2}$, 20, 20	—	—	3	—	—
5	—	1	—	1	—	—
6	—	—	15	1	—	—
7	—	—	—	1	1	—
8	15, 7	I	—	2	2	—
9	—	—	—	1	—	—
10	—	—	—	1	—	—
11	—	—	—	1	—	—
12	—	10	—	2	2	—
13 д.	15, 10, I	I	—	9	3	—
14	10	14	15	2	2	—
15	5	$1\frac{1}{2}$	10	—	3	—
16	—	—	15	5	4	—
17	25, 14, 14, 12, I	I, 12	—	8	3	1
18	28, 24	I	—	2	3	—
19	8	—	—	3	—	—
20	12, 8	18, 16, 1	—	4	1	—
21	—	—	—	1	—	—
22	—	—	30, 10	2	—	—
23 яс.	—	13, 14	13	5	4	—
24	15	—	—	1	4	—
25	12, 1	—	—	2	4	—
26	15, 3	—	—	3	2	—
27	1	12, 8	20	2	11	—
28	10, $\frac{1}{2}$, 25, I	I, I	—	3	4	—
29	20	—	—	2	1	—
30	7	9, 5	I	1	1	—
31	20, 12	8, 3	—	1	—	—
32	—	—	—	2	1	13
33	13, 9	7	—	4	2	7
34	15, 13, 3	12, 6, 5	—	3	9	50

№№	Дѣти и родственники.		Челядники.	Лошади.	Волы и кор.	Мелкій скотъ.
	Муж. п.	Ж. п.				
35 в.с.	I*, I, I, 2	I*, 3, I, I	20	4	13	—
36	5, 3	12, 8, 6	—	3	—	—
37	15, 14	—	—	3	4	—
38	14	—	—	3	4	5
39	15	16	—	2	2	—
40	8	9	—	2	2	—
41 *п.*	2, 16, 12	I	—	1	1	—
42	15, 9, 8, 1	18, 14, 4	—	3	4	—
43 *п.*	16, 5	18, 15, 9, 8	—	1	3	8
44 яс.	16, 12, 8, 4,	15	—	3	5	3
45	I*, I, 20, 16, 12, 4	I*, I, 8	—	4	4	27
46	13, 9	8, 6, 4	—	2	4	7
47	20, 15	—	—	2	2	—
48	10, 1	6	—	2	2	—
49	I*, 16, 1	I*	—	2	5	8
50	—	гр. 15	—	3	3	—
51	I*, I*	I*, I*	—	2	2	4
52	11, 9	—	—	2	2	—
53	I, 17	I, I, I, 10, 8	—	1	—	—
54	—	—	—	1	—	—
55 з.	—	—	25	2	4	—
56	7, 15	I, I	I	5	5	—
57	5	15, 8, 1	10	4	4	—
58	I, 18	5, 2, I	18	6	6	—
59	2	3	—	1	—	4
60 *п.*	—	5, 2	—	2	2	—
61	17, 12, 8	13, 12	—	2	—	10
62	—	—	—	1	—	—
63	I*, I*, 20, 15	I*6, I*7	—	6	4	—
64	—	—	—	1	—	—
65 д.	16, 10, 3	14, 10, 7	—	2	2	4
66	—	10	—	1	2	—
67	—	1, 18	—	1	1	—
68	—	—	—	1	—	—
69	I*, 15, 14, 8	I*	—	3	1	—
70	15	1, 20, 15	—	1	2	—
71	3, 10	7, 5	—	2	2	—
72	15, 10, 8	—	—	3	—	—

*) Съ нимъ же писарь.

№№	Дѣти и родственники. Муж. п.	Дѣти и родственники. Ж. п.	Челядники.	Лошади.	Волы и кор.	Мелкій скотъ.
73	I	6	—	2	5	—
74	—	—	—	—	—	—
75	20, 14, 10	8	—	1	2	—
76 д.	—	17, 10	—	1	—	—
77	2	—	—	—	—	—
78	—	I	—	1	—	—
79	19, 18	8	—	3	7	—
80	1/2, I	I, I, 10	—	3	4	—
81	14, I	14, I, 10, I, 5	—	4	4	—
82 п.	6	1, I	—	1	1	—
83	13, 1	3	—	1	8	—
84	—	I	—	1	—	—
85	10, 14	15	—	1	—	—
86 д.	15	12	11	10	7	18
87	I*, 6	I*, 4	—	2	4	11
88	15	17, 13	—	1	1	—
89 п.	I*, 20, I, 8	15, 10, I*, I	—	4	5	26
90	—	—	—	1	—	—
91	—	12	—	2	4	—
92	—	8, 12	—	2	2	4
93	10	4, I	—	2	3	—
94	15, 14	I, 10, 4	—	2	8	10
95	1	—	15, 15	5	6	—
96 п	18, 8, 6	—	—	—	—	—
97 п.	—	13	—	1	—	-
98 п.	10, 4	17, 11, 10	—	1	—	—
99 д.	12, гр., 20	—	20, 20	5	—	—
100	—	—	—	1	—	—
101	18	—	—	1	—	—
102	2	15	—	1	—	—
103	6, 2	10	—	1	—	—
104	9, 7	15	—	1	—	—
105	3	—	—	1	—	—
106	—	—	—	1	—	-
107	—	I	—	1	—	-
108	2	—	—	1	4	-
109	9, 6, 3, I	—	—	2	4	2
110	—	5, 3, I	—	1	4	—
111	—	10	18	3	—	—
	Борзенцы					
112 с.	16	—	I, 17, 16, 14	5	—	—
113	I*, 20	I*	—	3	—	-
114 з.	8	12, 9	20	2	—	-
115	9	15, 12	35	4	—	—
116	14, I, 2, 16	I, I,	—	3	1	9
117	2, 10	—	—	2	—	—
118	30, 16, 15, 20	10, 1 1/2	—	1	—	-

№№	Дѣти и родственники. Муж. п.	Дѣти и родственники. Ж. п.	Челядники.	Лошади.	Волы и кор.	Мелкій скотъ.
119	15, 8	10, 2	17	4	8	18
120	1	—	—	1	3	6
121	—	3	—	2	3	7
122	9	—	—	2	—	—
123	—	—	—	1	—	—
124 д	18	11, 6	—	3	1	—
125	—	5, 3	20	2	—	—
126	6	—	—	1	—	—
127	—	—	—	-	—	—
128	14, 8	15, 12	—	1	2	9
129	—	I, 6	—	1	1	—
130	13	—	—	2	2	1
131	1	—	—	1	—	—
132	10	I	—	—	—	-
133	17, 8, 7	—	—	2	2	—
134	—	15, 14	—	1	—	—
135 д.	I*, 12, 2, 2	14, I*	20, 16	5	2	—
136	—	—	—	1	—	—
137	I*, I	13	I*	1	2	15
138	20, 14	10	—	1	—	-
139	8, 5, 2	—	—	2	1	—
140	1	8, 5	—	1	1	—
141	5	15, 10	—	2	3	—
142	15	—	—	2	-	—
143	—	I	—	1	—	—
144	15	10, 7	—	2	3	7
145 д.	18, 12, 9, 6, 3	14, 1	—	1	—	—
146	20, 15, 12, 11	11, 8, 7	—	3	1	—
147	12, 15, 10	8, 5	—	3	2	14
148	I*, 15, 10, 4	6, I*	—	6	8	30
149	10	5, 4	12	2	1	10
150	2, 20	5	—	2	1	-
151	13, 6	10	20	3	1	7
152	20, 15, 10	8, 4	—	5	3	11
153	3	5	—	2	2	—
154	25, 14, 5	20	—	1	4	16
155 д.	I*, 18, 15	6, I*	—	3	2	5
156	12, 8	9, 6	—	2	-	6
157	16, 13	I	—	1	2	—
158	15	4	—	1	—	3
159	2, 18	I	—	2	1	7
160	—	I, I	—	1	—	—
161	—	I	—	1	—	-
162	—	—		1	—	—
163	15, 7	5	—	1	—	-
164	—	12, 7	—	1	1	—
165 д.	7	17, 14, 10, I	—	2	—	—
166	6	8	—	1	—	—
167	—	—	—	1	—	—

*) Попъ.

№№	Дѣти и родственники		Челядники.	Лошади.	Волы и кор.	Мелкій скотъ.	№№	Дѣти и родственники.		Челядники.	Лошади.	Волы и кор.	Мелкій скотъ.
	Муж. п.	Ж. п.						Муж. п.	Ж. п.				
168	5, 1	—	—	1	—	4	216 д.	15, 12, 6	10, 3, 2	20	4	12	—
169	6, 2	—	—	1	—	—	217	2, I, 17	—	—	3	5	—
170	—	—	—	—	—	—	218	3, 2	5	—	1	1	1
171	1	—	—	1	—	3	219	15, 14	5	—	2	—	—
172	6, 15, 10	3, I	—	2	—	4	220	20, 16, 16,	10, 8	—	2	5	5
173	—	—	—	1	—	—		14					
174	12, 8, 6	—	—	4	—	—	221	18, 8, 2	6	—	1	2	—
175 д.	16, 10	8, 9, 5	—	3	5	2	222	—	4, ½	—	1	—	—
176	10	13,8,7,	—	2	4	—	223	19, 11	4, I	—	1	—	—
		2,2½					224	6	—	18	2	—	7
177	6, 5, 1	I	20, 10	3	7	5	225	—	—	—	3	1	—
178	20,12,10,6	11,9,8,	20	3	7	39	226 д.	5, 2	—	14	1	2	—
		6, 3					227	18	—	—	6	4	19
179	I*, 18, 15	17,10,I*	—	9	10	4	228	16, 15, 8,	18	—	1	—	—
180	6, 4, 1	12, 9	18	2	7	—	вдова.	4, 1					
181	—	I, I	—	2	3	1	229	2, 15	6	—	2	4	5
182	—	6, 4, 1	20	4	5	5	230	—	—	—	1	—	—
183	14, 10, 2	I, 8, I	—	2	4	—	231	I*, I*, 14,	14, 12,	—	5	9	18
184	2	10, 6, 1	10	3	6	8		12, 4, 2	I*, I*				
185 д.	1½	15,10,5	20	4	5	22	232	3, 1	10	—	2	2	8
186	6, 3	1	—	2	2	—	233	20	—	—	1	2	—
187	20, 10, I	12,8,5,I	—	2	4	20	234	—	2	—	1	2	1
188	—	—	—	1	—	7	235	8, 4	12, 8	—	1	3	8
189	10, I, I	3, I, I, I	—	2	—	—	236 д.	14, 13, 4	13,12,9	—	3	4	8
190	15	11	—	3	3	—	237	8	5, 2	12	2	5	15
191	3	—	—	1	1	4	238	—	—	—	—	—	—
192	1	—	—	1	1	—	239	6	1	—	3	2	—
193	17, I	I, I, ½	—	1	2	—	240	14, 13	—	—	2	1	10
194	—	—	—	2	1	—	241	7, 4	9, 1	—	2	—	—
195 д.	I*	I*	—	1	2	—	242	—	—	—	3	—	—
196	30,15,11,1	—	—	5	1	—	243	—	8	—	5	1	6
197	12, 8, 2	—	—	3	2	—	244	4, 2	I, 10	—	1	—	—
198	8	12, 6	—	1	—	—	245	15	—	—	2	—	—
199	15, 10, 6	12	—	1	3	—	246 д.	10	—	—	1	—	—
200	9, 7	9, ½	—	2	1	—	247	15	—	—	1	3	—
201	10, I	13	—	1	—	—	248	10, 8	—	—	1	1	—
202	—	I	—	1	—	—	249	2	15, 8	—	—	—	—
203	30, 20, 18	11	—	1	—	—	250	13, 20	½	—	1	—	—
204	11, 6	12, 9	—	1	2	3	251	20	15	—	2	—	—
205 д.	20, 2	15,12,6	—	4	5	—	252	—	12, 8	—	1	—	—
206	20, 15	7	—	1	—	—	253	—	I	—	1	—	—
207	20, 7	6	—	1	3	1	254	15	—	—	1	4	—
208	I*, 15	I*	—	1	—	—	255	15	3	—	1	3	6
209	I, I	I, I	—	4	—	—	256 д.	I*, 25	16, I*	12	5	6	20
210	20, 18	I,16,10	—	3	—	—	257	—	8, 3	12	1	1	—
211	18, 10	—	—	1	1	—	258	—	2	—	2	—	—
212	—	—	—	1	—	—	259	4, 1	—	—	1	—	—
213	15, 12, 10,	—	—	2	—	2	260	—	—	—	3	3	1
	5, 2						261	4, 2	10, 8, 6	—	3	4	22
214	15,12,8,3	18	—	2	—	—	262	—	—	—	1	—	—
Батуринская сотня.							263	15	I,16,15,6	—	2	5	13
215 с.	9	—	20, 20, 15	4	4	—	264	18,16,5,½	12, 8	—	1	2	14

№№	Дѣти и родственники. Муж. п.	Дѣти и родственники. Ж. п.	Челядники.	Лошади.	Волы и кор.	Мелкій скотъ.
265	25, 18	10, 8	—	1	5	11
266 д.	13	15	—	2	2	18
267	—	—	15	4	5	6
268	18, 10, 9	8, 4	—	3	4	8
269	5, 3	I, 14, 10	—	—	—	—
270	—	3, ½	—	2	2	—
271	I*, 15, 13, 9, 13	14, 18, 6, I*	—	4	—	14
272	16, 3	14	—	1	2	—
273	20, 18, 14, 10	8	—	1	1	—
274	10	6	—	1	4	5
275	14, 12, 5, 3, грудн.	8, 4, 2	—	1	2	—
276 д.	9, 5, 18, 17, 16	2	—	3	4	3
277	12	6, 2	—	1	2	15
278	16, 10	—	—	3	3	13
279	15	—	—	2	4	14
280	6	14, 12, 8, 2	—	1	—	6
281	7, 6, 2	3	—	3	2	24
282	—	—	—	2	2	—
283	3	—	—	—	1	2
284	20, 17, 18, 9, 2	—	—	2	3	5
285	—	2, 10	—	2	5	5
286 д.	18	5	—	2	2	—
287	18, 10	7, 2	—	1	—	
288	5, 2	—	—	2	—	—
289	I	10	—	2	—	—
290	—	½	—	1	—	—
291	20	—	—	1	—	—
292	1	—	—	—	—	—
293	—	—	—	—	—	—
294[1]	18, 15	15	—	1	—	—
295 д.	I	15, 10, I, 10	—	1	1	—
296	—	3	—	1	1	—
297	12, 6	10, I	—	2	—	—
298	—	—	—	—	—	—
299	20, 20	10, 8, 3	—	1	—	—
300	12, 6	2	—	—	—	—
301	—	—	—	1	—	7
302	—	I, 15, 6, 7	—	1	2	—
303	12, 6, 3	16	—	2	2	—
304	—	10, 7	—	—	—	—
305 д.	12	—	—	4	2	5
306	25*, 20, 15, 8	12, 5, I*	—	2	1	—
307	I*	3, I*	—	2	—	—

№№	Дѣти и родственники. Муж. п.	Дѣти и родственники. Ж. п.	Челядники.	Лошади.	Волы и кор.	Мелкій скотъ.
308	—	2	—	1	—	—
309	12	15, 9, 4	—	—	—	—
310	I*, 8, 6	I*, 3	—	1	—	—
311	—	10, 5, 3	—	1	—	—
312	—	—	—	—	—	—
313	—	—	—	—	—	—
314	—	—	—	—	—	—
315	16, 6	3	—	1	1	1
Изъ Карабутова						
316 с.	—	—	—	—	—	—
317	—	—	—	1	—	—
318	10	—	—	4	5	10
319	4, 3, 12	12	—	2	2	9
320	—	—	—	3	3	13
321	18, 8, I	—	—	4	3	21
322	—	—	—	1	3	5
323	18, 7	15, 2	—	1	3	—
324	16, 4, 1	3	—	2	4	2
325	—	10	—	1	—	—
326 д.	16, 12, 8, 2	—	—	5	6	18
327	—	—	—	1	—	—
328	4	2	—	1	—	2
329 *п.*	20, 12	10	—	2	2	14
330	20, I	I	—	4	—	—
331	30, 20, 16, 12, 11	—	—	4	2	29
332	1	14, 10	—	1	—	—
333	—	—	—	—	—	—
334	2	10, 6	—	2	4	14
335	3	11	—	1	1	—
336 д.	—	2	20, 3	3	—	6
337	2	—	—	2	2	2
338	—	I	—	2	—	3
339	8, 4, 3	—	—	3	—	6
340[2]	9	16	—	1	3	—
341	14, 6, 3	9	—	2	—	11
342	20	I	—	2	2	8
343 п.	—	6, 3	—	—	—	—
344	—	5	—	1	—	—
345	—	—	—	—	—	—
346	—	2	16, 12	5	10	19
347 д.	3	—	16	1	1	16
348	14, 12	—	—	1	—	5
349[2]	13, 20	15, 13, 12, 7, 3	—	3	5	6
350	18, 12	I	—	1	2	—
351	30, 23, 10	15, 13, 7	—	2	—	—
352	10	3	—	2	—	—
353 *п.*	20, 19, 12	15	—	2	—	6
354	6, 3	—	—	1	—	—
355	—	3	—	1	1	4
356	—	7, 5	—	1	4	10

1) вдова. 2) мѣщанинъ.

№№	Дѣти и родственники. Муж. п.	Ж. п.	Челядники.	Лошади.	Волы и кор.	Мелкій скотъ.
357 д.	18, 15, 5	14	—	1	–	5
358 *п.*	2	6	—	—	—	—
359	—	I	—	2	—	—
360	13, 3	5	—	1	3	–
361	11	2	—	1	—	6
362	$1\frac{1}{2}$, 13	I	—	2	5	9
363	5	10, 7, 2	—	1	–	11
364	13	10	—	1	1	-
365	20	8, 6, 3	—	1	–	2
366	12, 4	7	—	1	5	—
367 д.	3	13,12,7	—	1	4	3
368	7	10	20	4	9	6
369 *п.*	9	—	—	1	—	—
370 *п.*	10	I	—	1	2	—
371	10	—	—	1	2	—
372	2, 18	1	—	1	–	11
373	—	—	—	1	–	9
374	5	—	—	1	2	—
375	6	3	—	1	1	–
376	20, 15, 14	—	—	2	3	6
377 д.	I*, 18, 8, 6	18, I*	—	4	–	3
378	4, 1	—	—	1	—	—
379	I	3	—	2	—	—
380	1, I, 14	—	—	4	10	30
381	I*, 18, 12	15, I*	—	2	1	13
382	20, 18, 9	—	—	1	—	—
383	13,I,20,12	—	—	1	—	—
384	—	1	—	1	–	–
385	30	—	—	1	—	—
386	16, 14, 6, 4	8	—	1	—	—
387 д.	I*, 30	I*	—	5	4	7
388	8, 5	6, 8	—	5	8	19
389	—	4, 2	—	1	3	2
390	9	15, 7, 3	—	2	—	—
391	4	8	—	1	—	
392	20	14	—	1	—	—
393	—	9, 7	—	2	1	—
394	20	7	—	2	1	–
395	—	$\frac{1}{2}$	—	2	3	–
396	—	—	—	2	1	—
397 д.	I	—	—	1	—	—
398	16, 15, 9, 6	17, 2	—	2	—	–
399	I*, 25, 7	I*	—	1	—	—
400	I*, 2	I*	—	2	1	4
401	—	5	—	1	1	-
402	—	I	—	4	2	9
403	15, 14	—	—	2	—	—
404	13, 12, 7, 6	4, 2	—	4	—	6
405	18, 15, 13	I,10,8, 2	—	1	2	—
406	20, 12	12	—	1	—	–
407 д.	15, 12	5, $1\frac{1}{2}$	—	1	5	2

№№	Дѣти и родственники. Муж. п.	Ж. п.	Челядники.	Лошади.	Волы и кор.	Мелкій скотъ.
408	—	2	—	1	—	6
409	10, 6, 5	8,5,$\frac{1}{2}$, I	—	3	3	7
410	—	I	—	2	3	15
411	7	7,6,4,2	10	2	3	8
412	18, 17, 16, 12, 6	I	—	2	8	2
413	—	9, 6, 4, $1\frac{1}{2}$	I	4	4	8
414	10, 7, $1\frac{1}{2}$	4	—	1	1	—
415	5	8	—	1	2	—
416	—	—	—	1	—	—
Черниговской						
417 *п.*	7,20,28,20	—	30	5	—	—
418	15, 3	5	—	1	—	—
419	I, 16, 6	I, 4	20	3	3	—
420	—	6, 4, $\frac{1}{2}$	18	2	—	—
421	20	—	—	1	—	—
422	20	—	—	—	—	—
423	12, $3\frac{1}{2}$	—	—	1	—	—
424	—	—	—	2	–	—
425	—	12, 9	—	1	—	—
426	—	1	—	—	—	—
427 д.	20, 18, 16, 14, 8	18	20	4	4	13
428	I*, 9, 7	11, I*	20	5	7	—
429	19, 17, 7, 4	14, 7	20, 18	3	3	—
430	19, 18, 16, 6, 4	1	8	3	2	5
431	I*	5, 4, I*	16	4	4	—
432	20, 12	8, 5	—	1	—	—
433	—	I	—	2	4	—
434	9, I	10, I	—	4	9	—
435	I*, 6, 3	I*	—	2	6	—
436	7, 11	2	—	—	—	—
437 д.	I, 11, 2, I	9,I,8,6, I,2,I,I	—	7	2	—
438	$\frac{1}{2}$, I	I,1	—	3	4	—
439	—	—	20	3	4	—
440	I, 20, 18	5, I	20	2	6	—
441	—	—	—	2	–	—
442	15, 12, 9, 7	I	—	4	5	-
443	19, 18, 12, 7, 1	7	20	4	3	—
444	10, 6, $1\frac{1}{2}$, I	2, 7, I	—	5	3	6
445	20	10	—	2	—	[illegible]
446	18, 10, I	8, I	—	3	4	—
447 д.	12, 3	—	—			
448	4, 2	—	—	4	4	20
449	—	15, 7	—			
450	18, 16, 7, 1	6, 5	—	1	4	—

№№	Дѣти и родственники. Муж. п.	Дѣти и родственники. Ж. п.	Челядники.	Лошади.	Волы и кор.	Мелкій скотъ.
451	20	—	— }	3	3	—
452 з.	—	—	— }			
453	—	—	—	2	1	—
454	18, 10	13, 5, 1/2	—	2	—	—
455	8, 9,	11	—	1	—	—
456	15, 14	12	—	1	—	—
457 д.	15, 7	—	—	2	—	—
458	18	10	—	1	4	2
459	10, 6	—	—	1	-	10
460	8, 16, 10, 6	3, 8, I	—	1	—	—
461	15, 7, 2	—	—	2	5	—
462	17, 15, 10	2	—	2	5	—
463	18, 7, 3	9	—	1	1	—
464	3, 18	7	15	2	5	4
465	2	8, 5	—	3	2	—
466	8, 2 нед.	10, 7	—	1	—	-
467 д.	10	12	—	2	5	—
468	16, 9, 6	—	—	3	2	11
469	1	I	—	2	1	12
470	5	—	—	4	4	—
471	16, 1	—	—	1	-	-
472	I*	I, I*	—	1	—	4
473	20, 18, 12	16, 15, 8, 5, 2	—	1	4	5
474	—	—	—	1	1	-
475	—	—	—	2	—	—
476	—	—	—	1	2	—
477 д.	I*, 16, 14	17, I*	—	2	1	9
478	5	—	—	1	1	—
479	20	—	—	2	1	—
480	20	—	—	2	—	—
481	—	—	—	1	1	
482	5	2	—	1	—	5
483	9, 6	—	—	1	2	—
484	18, 12, 7	—	—	1	—	—
485	11, 7	15, 13, 5	—	3	3	—
486	15, 7	4	—	1	3	—
487 д.	18, 10, 6, I	15, 9, 8, 3, I	I	3	4	4
488	9, 3	—	—	2	—	—
489	12, I	15, I, I	—	1	—	—
490	—	13, 11, 3	—	1	-	-
491	—	17, 7	—	1	—	—
492	20, 18	I	—	1	—	—
493	—	—	—	2	1	—
494	12, 8	—	—	1	3	—
495	I*, 20	I* груд.	—	4	—	—
496	—	4, I	—	1	—	—
497 д.	16, 13	15, 12, 9	—	2	—	—

№№	Дѣти и родственники. Муж. п.	Дѣти и родственники. Ж. п.	Челядники.	Лошади.	Волы и кор.	Мелкій скотъ.
498	2	4	—	1	—	—
499	—	11, 4, 2	—	1	—	—
500	8	12	—	1	—	—
501	—	12, 6	15	1	—	—
502	—	—	—	2	2	—
503	12, 9	—	—	—	—	—
504	16, 9, 1	13, 4	—	3	—	—
505	25	—	—	1	—	—
506	3, I	I, I	—	1	-	—
507 д.	I*, 10, 5	I*	—	—	1	9
508	I*, I	I*, 10, 5, 15	—	1	3	16
509	3, 10	4, 2	—	2	4	10
510	16, 10	4, I	—	2	—	—
511	16, 11	—	—	1	—	—
512	3, I	I	—	2	—	—
513	10, 5	3, I гр.	—	2	2	—
514	I	10, 6, I	—	1	2	—
515	5, 2	10	—	1	—	—
516	—	—	—	1	—	—
Батуринцы.						
517	18	14, 10	20	5	4	1
518	—	—	—	1	—	—
519	8, 2	10	—	1	—	—
520	I, 30	2, 1, I	—	5	8	—
521	15, 3	—	—	1	-	—
522	—	14	—	1	—	—
523	16	—	—	2	2	—
524	—	6, 2	—	1	—	—
525	—	12	—	2	—	—
526	I	4, 2	—	1	4	2
527 д.	14, 20	10	—	8	29	13
528	3, 8, 5	10	—	5	7	—
529	20, 15	12, 9	—	3	—	—
530	5, 3	—	—	2	—	—
531	6	—	—	2	—	—
532	10	—	—	1	—	—
533	13, I	I	—	4	5	—
534	—	10	20, 19	4	5	—
535	—	—	—	1	—	—
536 яс	20, 13, I	I	20	5	2	10
537	9, 7, 2	4	—	2	2	4
538	17, 8	8	—	2	2	8
539	2, 18	I, 13, 11	—	4	5	4
540	18, 12	—	—	2	1	9
541	20	I	—	3	2	-
542	20*, 19	10, I*	—	1	—	—
543	I, I	I, I	—	1	3	—
544	I*, 20, 15	I*	—	3	—	—
545	20, 12	7	—	4	3	3
546 д.	4	—	I, I	2	1	—
547	30, 12	8, 6	—	1	7	—

№№	Дѣти и родственники. Муж. п.	Ж. п.	Челядники.	Лошади.	Волы и кор.	Мелкій скотъ.
548	12, I	7, 1½	—	4	1	–
549	—	—	—	1	4	—
550	8, 4, 2	10	—	2	1	—
551	30, 20	16,1½, I	—	1	—	10
552	—	—	—	3	4	—
553	—	2	—	1	—	—
554	—	—	—	3	-	5
555	14	—	—	2	1	1
556 д.	9, 7	12	—	4	—	—
557	16	8	—	3	2	5
558	12, 5	8	—	2	—	—
559	20, 18	I, 13	—	3	—	—
560	9, 3	3	—	3	—	8
561	—	—	—	1	—	-
562	—	—	—	1	—	—
563	14, 2	18	—	1	—	—
564	—	5, 3	—	1	—	—
565	15, I	—	I	4	4	9
566 д.	15, 10	10, 7, 4	—	5	6	—
567	I	I, 18	—	2	3	—
568	7, 20	5, 2	—	5	4	4
569	3	—	—	1	—	—
570	15	12	—	1	—	—
571	—	—	—	1	1	—
572	—	I	—	1	2	2
573	I	—	—	1	—	—
574	8	—	—	1	—	—
575 д.	15, 8, 4	—	15	4	2	—
576	I, 30	10, 6	—	1	-	—
577	15, 1	9	—	2	—	—
578	3	—	12	2	3	—
579	30	2	—	1	—	—
580	—	—	—	1	—	—
581	—	—	—	1	—	—
582	—	I	—	3	—	—
583	7	—	—	1	—	
584	I	—	—	1	2	—
585 д.	15	—	—	3	—	—
586	I	—	—	1	-	—
587	20, 17, 15	—	—	3	—	—
588	19,12,8,15	15	—	5	5	-
589	4	1	—	1	1	—
590	—	4, 3	—	1	1	—
591	16, 6	—	I	2	3	—
592	9	3	—	2	—	—
593	6	8, 3	—	2	3	—
594	—	3	—	1	—	6
595 д.	17, 10	12, 8, 5	—	3	—	—
596	15	16,12,3	—	2	—	—
597	17	16, 18	—	3	—	—
598	I	—	—	1	—	—

№№	Дѣти и родственники. Муж. п.	Ж. п.	Челядники.	Лошади.	Волы и кор.	Мелкій скотъ.
599	—	—	—	1	—	—
600	17, 8, 5	12	—	4	2	—
601	—	6	—	3	3	—
602	10	13	I	3	5	2
603	I	I	—	4	2	1
604	—	3	10	3	1	—
605 д.	—	3, 12	—	2	2	—
606	18, 20	10, I	—	5	6	7
607	—	—	—	–	—	—
608	13	—	—	3	2	—
609	—	—	—	2	1	—
610	1	2	—	1	—	—
Батуринская.						
611 с.	15	I	—	5	—	—
612	—	8	—	2	—	—
613	20	2, 5	—	4	—	—
614	I*, I*, 9, 6	I, I*, 5, I*	—	3	2	11
615	12	6	18	6	6	7
616	½	—	—	1	1	—
617	16	15, 12, 8, 4, I	30	5	5	6
618	12, 7, 5	—	—	3	1	5
619	—	I, 7, 1½	20	3	2	7
620	12, 8	1	—	1	—	—
621 д.	I*, 15	4, I*	—	3	1	—
622	5	—	20	2	4	—
623	I*, 5	16, 12, I*	—	3	6	-
624	—	15, 10	—	5	3	-
625	16, 13, 6, 2	—	—	3	5	—
626	18, 12	10, 8	—	3	—	—
627	5	18	—	1	2	—
628	18,12,10,6	4, 1	—	1	3	—
629	6	—	—	1	—	—
630	—	—	—	1	3	—
631 д.	—	—	30	5	8	5
632	4, 1, 30, 20	5, I, 15, 14	—	5	6	—
633	30, 20	—	—	2	3	—
634	15, 10, 6, 5, 2, 7	7, I, 13	—	2	—	—
635	—	—	—	1	—	—
636	—	—	—	1	—	—
637	18, 9, 15	15	—	4	3	5
638	13, 7	I, 13	—	1	7	—
639	20	—	—	1	—	—
640	—	—	—	1	—	—
641 д.	20, 9	12, 8	—	2	4	4
642	14	8	—	2	—	—
643	16	12	—	1	2	—
644	—	—	—	3	1	2
645	—	I	—	1	—	—

№№	Дѣти и родственники. Муж. п.	Дѣти и родственники. Ж. п.	Челядники.	Лошади.	Волы и кор.	Мелкій скотъ.
646	20, 9	12, 9	—	4	2	—
647	15, 1	I	—	5	5	—
648	10, 7	20	—	3	2	—
649	20	—	—	7	2	—
650	20, 16, 13	9, 4	—	4	3	—
651 д.	7, 3, 10, 8	15	15	3	11	—
652	20, 18, 15, 8, 6	I	—	7	5	—
653	—	—	—	1	—	—
654	—	15	—	1	—	—
655	3, 18, 10, 5	I, I, 3	—	3	1	—
656	20	—	—	2	—	—
657	1	3	—	1	3	—
658	2	—	—	1	2	—
659	20	—	—	2	—	—
660 д.	16, 8	18, 7	—	8	10	—
661	1	3	—	2	5	—
662	—	—	—	2	3	—
663	14, 10	15, 8, 6, 3	20	4	4	—
664	12, 8, I	8	—	6	3	—
665	20, 7	14, 8	15	5	13	—
666	9, 2	—	—	6	3	12
667	20	—	—	2	2	—
668	4	—	—	2	5	—
669	16, 30	1	—	3	—	—
670 д.	I*, 20, 18	12, I*	—	3	5	9
671	20, 15, 9	9	—	6	4	—
672	5	—	—	2	2	—
673	9, 4	—	—	1	—	—
674	20, 10, 9, 16	16, 12, 9	—	8	3	—
675	—	3	—	2	—	—
676	20	I	—	1	—	—
677	15, 8	10	—	3	4	—
678	6, 3	—	—	1	1	—
679 д.	20, 5,	6, I	—	5	2	—
680	20, 12, 9, 7, 6, I	10, 11, 5, I	—	5	7	—
681	—	—	—	—	—	—
682	10, I	2	—	1	—	—
683	—	16, 2	—	1	—	—
684	2	6	—	1	—	—
685	12, 9, 2	12, 4	—	1	—	—
686	9	—	—	—	—	—
687	I	—	—	1	—	—
688	—	—	—	—	—	—
689 д.	7, 12, I	I	—	2	5	—
690	—	—	—	1	—	—
691	—	12, 7, 2	—	1	1	—
692	1	2	—	1	8	—
693	I*	I*	—	2	4	—

№№	Дѣти и родственники. Муж. п.	Дѣти и родственники. Ж. п.	Челядники.	Лошади.	Волы и кор.	Мелкій скотъ.
694	10, 12	5	20	4	5	—
695	15	I	—	2	—	—
696	8	—	—	3	1	—
697	12	12	—	1	—	
698	—	2	—	2	4	—
699 д.	10	4	—	5	15	—
700	6, 2, 15	—	20	—	-	—
701	—	—	—	2	3	—
702	—	—	—	—	—	-
703	6	I	—	2	3	—
704	—	I	—	1	2	—
705	10, 8, 6	I	20	1	2	—
706	—	4	—	1	1	—
707	17, 18	I, 12	—	2	—	—
708	7	I, 10, 8	—	1	—	—
709 с.	15, 12, 20	8, 2	—	7	13	—
710 п.	—	—	—	—	—	—
711	18, 14	15, 14	—	1	—	—
712	—	—	—	—	—	—
713	2, 15	9	—	1	—	—
714	2	—	—	1	—	—
715	—	—	—	1	—	—
716	12	9, 7	—	3	—	—
717	7	—	—	2	3	—
718	20	10, 7, 4, I	—	3	5	16
719 яс.	—	—	20	4	3	—
720	—	7, 4, 1	—	1	7	—
721 п.	—	5, 2	—	1	—	—
722	I	11, 9, 7	—	2	3	—
723 п.	5, 4, 15	7, I	—	6	6	15
724	20, 12	16, 8, 6	—	2	2	10
725	10 нед.	—	—	1	7	7
726	—	—	—	2	—	—
727	7	—	—	1	—	3
728	—	I	—	—	—	—
729 д.	2, I, 11	8, I, 9, 8	16, I, I	9	7	30
730	16, 30	13	—	4	5	—
731	12	6	—	2	—	12
732	—	—	—	2	—	3
733	15, 14, 13, 4, 7	7	—	4	7	5
734	5, 2	5	—	—	1	—
735	—	—	—	1	2	—
736	—	18	—	2	4	—
737	12	—	—	3	2	—
738	18, 3, 14	2	—	2	2	—
739[1]	I*	15, 8, I*	—	1	—	—
740 д.	—	—	—	2	—	—
741	20, 18	10	—	2	—	—
742	12, 10, 4	8	—	2	—	—
743	12	—	—	2	—	—

[1]) мѣщанинъ.

№№	Дѣти и родственники. Муж. п.	Дѣти и родственники. Ж. п.	Челядники.	Лошади.	Волы и кор.	Мелкій скотъ.	№№	Дѣти и родственники. Муж. п.	Дѣти и родственники. Ж. п.	Челядники.	Лошади.	Волы и кор.	Мелкій скотъ.
744	5	8	—	1	1	—	795	11, 8, 7	15, 3	15	1	—	7
745	--	1	—	1	—	—	796	2, 5, 1/2	—	—	2	2	—
746	—	—	—	—	—	—	797	9	—	—	2	—	—
747	8, 3, 2	12,10	—	2	—	-	798	20, 9	—	—	1	—	—
748	—	6	—	—	—	—	799	6	—	—	3	—	9
749	2	14,12,4	—	1	—	-	800	18	20, 9	—	—	—	—
750 д.	11, I*	I*	—	1	—	—	вдова.						
751	8, 2	—	—	1	—	—	801 з.	10, 5	—	20	4	6	4
752	—	7, 6	—	1	—	—	802	I*, 7	10,9,I*	—	2	—	2
753 п.	18, 12, 6	9	—	2	1	9	803	2	—	—	1	1	4
754	8, 2	13	—	2	—	—	804	—	15, 14	—	1	3	8
755	14, 9	6	—	1	—	—	805	20	I, 17	—	1	1	18
756	7, 1, 30, 25	9	—	2	—	—	806	15	15	—	1	—	—
757	—	2	—	1	-	—	807	10	грудн.	—	1	—	4
758	2	—	—	—	—	—	808	20	I	—	1	-	—
759	—	I	—	—	—	—	809	12, 7, 6, 1/2	9,8,3,4	—	3	1	—
760 д.	14, 8, 5	18	17	7	6	16	810	20, 4, 2	10	—	2	1	7
761	9, 6	1	—	2	—	—	811 с.	18,4,15,12	15, 12,	20	3	2	23
762 п.	12, 6	I	—	2	—	2			I, 2				
763	10, 6	14, 2	—	1	—	-	812	I*, 20	I*, 1/2	—	2	—	—
764	6, 2	1	—	—	—	-	813	10, 12	1 1/2	—	2	2	—
765	I, 3, 8, 4, 1	I, I	—	6	9	9	814	I*	15, I*,	—	3	5	40
766	20, 10	12, 8	—	1	5	—			1 1/2				
767	2	—	—	1	-	—	815	—	10	—	1	—	—
768	10, 8	15	—	4	2	—	816	6, 1, 20	—	—	2	—	4
769	—	3	—	1	—	10	817	—	1/2	—	2	1	—
770 д.	18, 16, 2	—	—	-	—	—	818	18	10,5,1/2	—	—	—	—
771	6	12	—	1	—	9	819	10	7	—	1	—	—
772	I*, 12, 6	8, 7, I*	—	4	1	8	820	—	8, 4	—	1	—	—
773 [1]	20	18	—	3	-	—	821 д.	14, 17, I,	I, 8, 6,	—	6	5	2
774	—	2	—	-	—			25, 12	14				
775	—	—	13	3	—	17	822	1	—	—	2	—	—
776	12, 9, 30	15	—	6	10	45	823	17, 8, 5	12, 2	—	1	-	—
777	2, 1/2	9, 7, 5	—	1	12	20	824	--	—	—	1	—	—
778	1, 30, 15	—	—	2	—	—	825	—	—	—	1	—	—
779	12, 10, 3	10	—	1	—	7	826	16, I	12, 4, I	—	2	4	9
780 д.	—	15, 10	15	2	9	—	827	—	—	—	1	—	—
781	7, 1	3	—	1	—	—	828	—	10	—	1	2	—
782	20, 15, 12,	—	—	2	4	8	829	20,16,14,8	15,14,8	—	1	—	—
	3, 1						830	20, 12, 5	18, 14,	—	1	—	—
783	—	1, I	—	3	—	—			15				
784	10	—	—	1	1	—	831 д.	20, 8, I	I	--	3	11	4
785	—	I	—	1	2	5	832	17, 10, 4	—	—	3	6	5
786	9	—	—	2	2	—	833	I*, 20, 14,	15, I*	—	3	8	18
787	12	13	—	3	—	-		10, 8, 7					
788	—	5, 1	—	2	—	—	834	1	5	—	1	5	—
789	2	6	—	1	3	—	835	—	—	—	1	2	—
790 д.	12, 8, 6	2	—	3	—	—	836	2	—	—	2	1	-
791	15, 8, 5	18, 9	—	3	3	—	837	3	—	—	1	1	—
792	15	I	—	1	—	—	838	I*	I*	—	1	—	-
793	I, 15, 7, 5	I	—	2	2	18	839	2	5	—	2	—	—
794	40,30,12,8	—	—	3	—	20	840	8, 1/2	5	—	—	—	—

[1]) мѣщанинъ.

№№	Дѣти и родственники. Муж. п.	Дѣти и родственники. Ж. п.	Челядники.	Лошади.	Волы и кор.	Мелкій скотъ.
841 д.	I*, 14	15, I, I*	—	1	2	4
842	15, 2	12, 6	—	2	1	—
843	15, 12, 8, 2	18, 13	—	1	—	—
844	18	15, 13 11	—	4	4	—
845	20, 13	13	—	2	—	—
846	20, 10	8	—	2	—	—
847	—	12	—	—	—	—
848	14	9	—	2	—	2
849	20, 6	5	—	1	—	—
850	20	18	—	1	—	4
851 д.	18, 15, 7	5, 4	—	1	—	6
852	2, 5, 6, I	I, 13, I	—	1	2	—
853	12, 9, 8, 6	2	—	4	—	—
854	—	—	—	1	—	—
855	5	9, 8, 7	16	2	4	5
856	14, $1\frac{1}{2}$	15	—	1	—	—
857	5	—	—	—	—	—
858	16, 1	6	—	—	—	—
859 д.	16, 5, 7	17, 9	—	1	2	2
860	—	—	—	1	2	2
861	—	I, 12	—	3	—	4
862	6	I, 17, 8	—	1	2	10

№№	Дѣти и родственники. Муж. п.	Дѣти и родственники. Ж. п.	Челядники.	Лошади.	Волы и кор.	Мелкій скотъ.
863	30, 25, 12	17, 15, 10, 6	—	5	1	14
864	15, 2	15, 5, 3	—	1	—	—
865	—	3	20	1	—	—
866	20	7, 5, 2	—	1	1	12
867	10, 8, 12, 20, 7, 5	6, 4, I, 6	15	2	6	15
868	10, 2	15	—	1	—	—
869 д.	15, $\frac{1}{2}$	3	—	3	4	5
870	—	12, 8, 3	—	3	4	—
871	18, 16, 14	I	—	3	4	—
872	16	—	—	2	3	3
873	20, 16, 9	2	—	5	8	10
874	—	1	—	1	—	—
875	7	3	—	4	—	—
876	—	13	—	2	—	—
877	—	8, 4, 2	—	1	2	5
878	—	3, I	30	4	7	27
879 д.	6	16, 9, 4	—	1	—	—
880	4	—	—	—	—	—
881	16, 12, 1	—	—	—	—	—
882	10, 4	7, 12	—	1	1	9
883	—	—	—	2	—	—

Л. 23—30. Бѣлг. ст. книги № 28.

Книга Урывскаго острогу Черкасъ строенія Осипа Сукина 161 году.

Лѣта 7161 Августа въ .. день по Государеву ... указу стольникъ и воевода О. И. Сукинъ устроилъ на Урывѣ перехожихъ черкасъ дворовыми угодьи и пашенною землею и сѣнными покосы 21 семью противъ прежнихъ же урывскихъ черкасъ 100 человѣкъ, которые устроены въ прошломъ въ 160 году. И строельныя книги тѣмъ сту человѣкомъ посланы въ Разрядъ Разряднаго приказу съ подьячимъ съ Яковомъ Курлаковымъ и 21 человѣку подъ дворы и подъ огороды отведены имъ мѣста въ длину по 20, а поперегъ по 10 саженъ подъ Урывскимъ острогомъ на посадѣ возлѣ прежнихъ перехожихъ черкасъ ста человѣкъ; а пашенныя земли дано имъ по 12 чети человѣку въ п. а в. д. п., а дана имъ пашенная земля изъ Государевыхъ порозжихъ земель, которая земля оставлена подъ Урывскимъ острогомъ на прибылыхъ людей на 100 человѣкъ. А сѣнныхъ покосовъ дано имъ черкасомъ по р. по Дѣвицѣ выше коротояцкихъ дѣтей боярскихъ села Дѣвичья 50 человѣкъ *въ полы ихъ помѣстныхъ дачъ*. А пришли тѣ черкасы изъ Литовскія стороны на Государево.... имя въ Урывскій острогъ на вѣчное житье съ женами и съ дѣтьми и съ животинами 15 семей въ нынѣшнемъ во 161 году въ разныхъ мѣсяцахъ, а шесть семей отдѣлились *отъ прежнихъ черкасъ отъ семьянистыхъ людей* ото 100 человѣкъ. А кто тѣ переѣзжіе черкасы имяны и сколько у кого дѣтей и братьи и сестеръ и племянниковъ и племянницъ и челяди и колькихъ кто лѣтъ и какъ ихъ зовутъ и что у кого ружья и лошадей и всякія животины и которымъ черкасамъ Государево денежное жалованіе на дворовое строеніе въ Яблоновѣ дано и хлѣбъ на Коротоякѣ и по колько кому Государева денежнаго жалованія и хлѣба дано и кто по комъ въ Государевѣ въ денежномъ и въ хлѣбномъ жалованіи и въ службѣ и въ дворовомъ строеніи и въ *пашенномъ* заводѣ и въ Урывскомъ вѣчномъ житіи порука, и которымъ черкасамъ Государева денежнаго жалованія въ Яблоновѣ не дано и которые черкасы Урывскіе отдѣлились отъ семьянистыхъ людей отъ отцевъ дѣти и отъ братьи братья и зятья на прибылыя службы, а Государева денежнаго жалованія на дворовую селитьбу имъ не дано и то писано въ сихъ книгахъ подлинно порознь по статьямъ.

Десятникъ Васька Алексѣевъ съ женою Аринкою дѣтей у него сынъ Ондрюшко 15 лѣтъ, сынъ Есейка 7 лѣтъ, дочь Танька 13 л. дочь Ганка году, животовъ 3 лошади, 5 воловъ, 2 коровы, 6 овецъ, 3 свиньи, ружья: пищаль гладкая, сабля. Государево денежное жалованіе дано ему въ Яблоновѣ на дворовое строеніе 4 р. да на Коротояркѣ Государева хлѣбнаго жалованія 3 чети ржи. Порука по немъ въ Государевѣ денежномъ и хлѣбномъ жалованіи и въ службѣ и въ Урывскомъ вѣчномъ житіи урывскіе жъ черкасы сотникъ Тимофѣй Ивановъ съ товарищи 7 человѣкъ.

Бѣлгор. ст. кн. № 28.

№	Семья.	Возрастъ.	Лошадей.	Рогатый скотъ.	Овецъ.	Свиней.	Жалованье деньгами.	Хлѣбомъ.
Десятникъ 1	5	15; 7; 18; 1	8	7	6	3	4	—
2	4	20; 15; 10; 7	1	1	—	—	4	3
3	1	—	2	2	—	—	2	2
4	2	10	1	—	—	—	2	2
5	5	10; 15; 8; 1	1	1	7	2	3	3
6	2	20	—	1	—	4	—	3
7	2	3	1	1	8 [1])	7	—	2
8	1	—	—	—	—	—	—	2
9	1	—	1	—	—	—	—	3
10	2	9	—	—	—	—	—	2
11	6	14; 4; 12; 8; 6	3	—	1 [1])	—	8	4
12	5	9; 3; 14; 11	1	2	—	—	—	4
13	4	18; 9; 3	1	—	—	—	—	3
14	4	12; 9; 14	2	2	—	—	—	3
15	2	15	3	—	—	—	—	3

Урывскіе же черкасы отдѣлились отъ отцовъ дѣти и отъ братьи братья и зятья и племянники отъ семьянистыхъ людей.. Государева жалованья на дворовое строеніе не дано.

№	Семья.	Возрастъ.	Лошадей.	Рогатый скотъ.	Овецъ.	Свиней.	Жалованье деньгами.	Хлѣбомъ.
16	1	—	1	—	—	—	—	—
17	1	—	—	—	—	—	—	—
18	1	—	—	—	—	—	—	—
19	холостъ	—	1	—	4	—	—	—
20	холостъ	—	—	—	—	—	—	—
21	холостъ	—	—	—	—	—	—	—

Совершенно такое же введеніе предшествуетъ строельнымъ книгамъ черкасъ 30 семей въ Коротоякѣ. Послѣ словъ «въ полы ихъ земляныхъ дачъ»—слѣдуетъ «а дана имъ та пашенная земля и сѣнные покосы съ прежними коротоякскими черкасами съ 80 человѣки черезъ межу».

№	Семья.	Возрастъ.	Лошадей.	Рогатый скотъ.	Овецъ.	Свиней.	Жалованье деньгами.	Хлѣбомъ.
Десятникъ 22	5	20; 13; 12; 4	2	7 [2])	—	—	5 [3])	—
23	6	$^1/_2$ г.; 9; 3	2	6 [4])	—	—	4	4
24	6	$1^1/_2$; 20; 8; 12	3	2 [5])	—	—	4	4
25	5	18; 10; 7; 1	1	—	—	—	4	3
26	3	8; 10	1	—	—	—	3	3
27	4	7; $1^1/_2$; 10	1	—	—	—	3	3
28	5	25; 20; 15; 1	2	4	—	—	—	2
29	3	16	1	1	—	—	—	2
30	1	—	2	—	—	—	—	2
31	2	15	1	—	—	—	—	2

Да коротояцкіе жъ черкасы отдѣлились отъ отцовъ дѣти и отъ братьи братья и зятья отъ семьянистыхъ людей Государева денежнаго жалованья на дворовое строеніе имъ дано.

№	Семья.	Возрастъ.	Лошадей.	Рогатый скотъ.	Овецъ.	Свиней.	Жалованье деньгами.	Хлѣбомъ.
32	1	—	1	—	—	1	—	—
33	1	—	3	2	—	4	—	—
34	1	—	1	—	—	—	—	—

[1]) Козъ. [2]) Телятъ. [3]) 2 р. на пок. яр. сѣм. хлѣба. [4]) 3 теленка въ т. ч. [5]) 1 теленокъ.

А. М. Ю. Вългор. стола книги № 20, л. 19—57.

Книги елецкимъ стрѣльцомъ и казакомъ которые по Гсудареву указу выбраны въ Новой Царевъ Алексѣевъ городъ на вѣчное житье въ 156 г.

Въ этихъ таблицахъ №№ обозначаютъ имена домохозяевъ. Въ графѣ «дѣти и родственники», показано число ихъ (мужскаго пола) въ каждой семьѣ, а въ графѣ «лѣта»—число лѣтъ тѣхъ изъ дѣтей и родственниковъ, возрастъ которыхъ обозначенъ въ книгѣ.

№№	Дѣти и родств.	ЛѢТА.	Лошади.	Коровы.	Свиньи.	Овцы.	№№	Дѣти и родств.	ЛѢТА.	Лошади.	Коровы.	Свиньи.	Овцы.
Полковые казаки.													
1	3[1])	—	3	4	10	3	47	2	16; 18.	4	—	—	—
2	4	20; 10; 5.	3	2	10	10	48	4	18; 15; 7.	2	2	5	5
3	4	4; 3.	4	4	10	12	49	3	20; 8.	6	3	10	10
4	3	25; 16; 13.	3	—	2	10	50	4	—	6	2	10	10
5	3	20; 18; 7.	4	2	9	5	51	2	15.	4	1	5	10
6	3	20; 6.	4	2	5	4	52	3	7; 4.	4	3	10	10
7	3	10.	4	2	10	10	53	3	12; 7.	3	2	3	9
8	3	25; 3.	3	2	2	3	54	4	10; 7.	4	3	5	10
9	2	20; 10.	4	1	2	7	55	2	19.	4	2	8	6
10	2	25.	4	2	6	7	56	2	10.	4	3	7	5
11	3	—	6	2	10	10	57	4	12.	7	2	10	10
12	4	10; 5.	4	1	10	10	58	4	10; 6.	6	4	10	12
13	4	16; 10.	4	2	10	10	59	2	4.	3	2	2	6
14	4	16; 4.	5	2	5	5	60	5	20; 16; 6; 3; 7.	4	1	10	6
15	2	—	4	1	5	5	61	3	20; 16; 3.	3	1	10	10
16	4	14.	6	1	10	8	62	3	20; 10.	2	1	4	2
17	3	5.	4	1	6	5	63	5	25; 20; 15; 7.	2	2	10	7
18	3	14.	7	2	5	10	64	3	17; 5.	3	2	7	7
19	4	—	4	2	18	10	65	2	16.	3	2	7	9
20	2	2.	4	2	5	5	66	2	25; 15	4	3	7	6
21	2	16.	3	2	6	4	67	2	4.	3	1	4	6
22	4	2; 10: 2.	5	2	3	5	68	5	16.	8	3	20	20
23	4	5; 4.	5	1	5	8	69	1	20.	3	1	3	6
24	2	16.	2	3	4	6	70	3	13; 1.	4	1	8	7
25	2	—	2	2	6	4	71	2	20.	7	2	3	6
26	3	11.	3	1	—	8	72	2	10.	4	1	5	4
27	3	16; 14.	3	1	6	6	73	2	20.	8	2	7	20
28	2	18; 13.	3	2	3	2	74	3	20; 16.	5	—	4	10
29	4	8.	2	1	1	2	75	3	13.	5	3	7	10
30	3	19; 8.	3	1	2	4	76	5	17; 13; 10; 8; 6.	5	—	4	6
31	3	4.	—	—	—	—	77	4	17; 10.	5	—	6	8
32	3	15; 4.	6	2	3	6	78	2	7.	4	2	2	6
33	4	10; 6.	6	2	4	10	79	3	20; 15; 10.	2	2	10	5
34	2	—	3	2	5	5	80	2	15.	2	2	2	5
35	3	—	4	2	7	6	81	3	15; 8.	4	2	8	7
36	5	11; 12; 8; 7.	5	2	10	8	82	3	4; 5.	2	1	2	—
37	2	—	5	1	10	10	83	2	15.	2	2	5	7
38	7	18; 15; 10; 8; 7.	4	2	10	10	84	3	20; 8.	3	2	6	6
39	3	5.	4	1	7	7	85	2	20.	—	—	—	—
40	3	12; 6.	7	7	10	6	86	2	16.	3	—	6	6
41	3	15; 14.	4	2	5	7	87	5	20; 15; 8.	2	1	5	8
42	2	16.	3	2	7	—	88	2	15.	3	—	8	8
43	2	—	3	2	7	—	89	2	4.	6	3	10	10
44	2	—	7	1	7	10	90	3	20; 13; 4.	4	2	2	10
45	3	6.	7	1	—	10	91	2	—	4	2	—	4
46	4	9; 6; 4.	4	3	5	4	92	4	13; 11; 6.	4	2	6	10

[1]) Отецъ, 2 брата.

№№	Дѣти и родств.	ЛѢТА.	Лошади.	Коровы	Свиньи.	Овцы.
93	2	—	4	2	10	5
94	3	12; 3.	2	3	6	9
95	2	2.	4	4	4	4
96	4	12; 10; 6.	3	3	4	—
97	2	20.	2	1	6	6
98	2	2.	3	3	6	8
99	3	12.	2	1	2	5
100	2	—	3	1	3	5
101	2	12.	3	1	5	6
102	3	20; 18; 16.	3	2	—	—
103	3	12; 6.	2	1	2	5
104	3	20; 18; 16.	3	2	—	
105	2	5.	3	2	3	5
106	3	5.	6	2	7	7
107	2	—	3	3	10	3
108	2	—	4	3	4	8
109	5	12; 7; 4; 14; 12.	3	1	3	3
110	2	4.	3	1	2	2
111	3	5.	4	2	7	5
112	2	—	1	2	2	4
113	2	20.	3	1	4	5
114	2	—	4	—	4	6
115	2	20; 18.	3	2	2	4
116	3	15; 4.	4	1	5	5
117	3	18; 12.	3	1	4	2
118	2	18.	3	1	—	—
119	2	3.	2	2	4	5
120	6	15; 11; 9; 2.	4	1	6	5
121	3	4; 12.	3	1	6	4
122	4	3; 13.	5	2	6	11
123	4	12; 4.	4	3	11	2
124	6	15; 6; 6; 4.	10	2	20	10
125	2	2.	6	4	2	2
126	3	20; 15.	6	3	10	3
127	2	—	5	1	10	10
128	3	12.	4	2	8	8
129	4	16; 14.	4	3	2	10
130	2	11; 6.	4	—	10	10
131	2	—	4	2	10	5
132	3	18; 15; 13.	3	3	6	10
133	1	—	3	1	6	4
134	2	12.	4	2	6	10

Бѣломѣстные казаки.

№№	Дѣти и родств.	ЛѢТА.	Лошади.	Коровы	Свиньи.	Овцы.
135	3	3.	4	1	6	6
136	6	20; 16; 13; 2.	2	1	3	6
137	5	20; 10; 6; 3.	4	3	5	9
138	3	15; 10.	2	1	5	6
139	3	20; 16.	4	2	3	8
140	2	—	4	2	4	10
141	2	15.	2	2	12	10
142	2	—	2	1	4	5
143	2	18; 5.	5	4	5	10
144	2	18.	4	2	2	5
145	2	18.	6	3	6	7
146	3	15.	3	1	4	5
147	2	—	4	—	5	5
148	3	12; 5.	2	2	12	6
149	3	18.	4	2	5	6
150	2	5.	5	2	4	10
151	1	—	4	2	6	10
152	4	16; 8.	2	2	10	15
153	3	3; 16.	4	2	3	10
154	3	—	4	3	8	10
155	3	15.	3	2	3	5
156	6	6; 10; 6.	6	4	10	10
157	4	16; 15; 10.	4	2	6	8
158	3	15; 15.	3	3	6	5
159	3	10.	4	2	10	10
160	2[1])	—	2	5	4	7
161	5	20; 6; 9; 6.	6	2	2	8
162	5	20; 6; 5.	4	2	10	10
163	3	13; 12.	4	2	6	7
164	3	3.	6	4	6	10
165	4	6; 3.	5	1	3	12
166	2	8.	4	2	3	5

[1]) Одинъ захребетникъ.

№№	Дѣти и родств.	ЛѢТА.	Лошади.	Коровы.	Свиньи.	Овцы.	№№	Дѣти и родств.	ЛѢТА.	Лошади.	Коровы.	Свиньи.	Овцы.
Конные казаки.													
167	2	20; 17.	2	2	5	4	184	3	—	4	8	10	20
168	4	10; 7.	2	2	7	6	185	3	—	4	2	10	10
169	1	—	3	1	–	3	186	1	—	3	2	5	10
170	2	20; 17.	4	2	5	5	187	3	15; 4.	2	2	4	5
171	3	—	6	3	10	10	188	2	15.	3	2	10	5
172	2	16.	5	3	5	2	189	4	8; 7.	7	3	6	10
173	4	15.	6	3	10	10	190	4	2; 3; 12.	4	2	5	6
174	3	9; 9.	4	2	8	8	191	4	4; 2.	6	2	10	10
175	2	—	4	2	15	12	192	5	14; 8; 16; 15.	4	—	6	5
176	2	3.	3	3	10	6	193	4	4; 5.	3	2	10	7
177	3	15.	5	3	5	7	194	4	15; 10; 5.	5	3	10	10
178	3	10.	4	4	5	10	195	6	6; 7; 2.	6	3	10	10
179	2	3.	2	2	3	5	196	2	15.	6	5	6	8
180	2	—	5	1	10	5	197	4	13; 2.	6	9	7	20
181	4	10; 5.	5	4	8	8	198	3	—	4	4	10	10
182	3	—	5	2	6	10	199	5	—	5	4	10	20
183	5	5; 7.	5	5	50	30	200	4	13; 9; 4.	2	2	5	6

Листъ 68 и слѣд. *Бѣлор. ст. книга № 21.*

Книга орловскихъ сведенцевъ изъ Орлова въ Карпово на вѣчное житье лѣта 7156 г. Сентября въ 30 день.

Стрѣльцы.	№№	Дѣти и родственники.	Лѣта.	Лошади.	Рогатый скотъ.	Овцы.	Свиньи.
Пятидесятн.	1	1	18	2	2	—	5
	2	1	15	1	—	—	—
	3	2	8; 7	1½	1	9	3
	4	3	14; 7	4	1	—	7
	5	1	—	1	1 [1]	3	—
	6	1	—	1	—	—	—
	7	2	17	3	1	—	1
	8	3	20; 10; 8	3	1	1	3
	9	4	20; 13; 15	3	2	—	5
	10	1	9	2	1	—	4
Десятникъ.	11	3	4; 10 недѣль	2	1	—	—
	12	2	20; 14	2	1	2	3
	13	2	4; 2	1	—	—	—
	14	2	20; 15	2	—	—	—
	15	3	14; 17; 5	3 [3]	1 [2]	2	5
	16	4	3; ½	2 [3]	1	—	10
	17	2	1	2	1	3	3
	18	3	17; 12	3	2	3	15
	19	2	6; 5	2	1	3	10
	20	2	13; 2	2	—	—	4
Десятникъ.	21	1	—	4	2	1	3
	22	2	4	4	5	2	7
	23	2	3	3	1	1	7
	24	2	9; 9	3	—	—	5
	25	5	13; 10; 8	3	1	1	5
	26	1	15	3	—	4	5
	27	2	5	3	2	—	8
	28	3	13; 9; 5	2	—	1	2
	29	2	20	2	2	—	5
	30	2	17; 7	2	2	—	10
Десятникъ.	31	3	14; 12; 10	3	4	—	10
	32	2	16; 2	2	2	—	5
	33	2		3	—	—	5
	34	4	18; 13; 6; 3	3	3	—	10
	35	3	15; 10; 8	1	1	—	—
	36	5	10; 10; 3; 5; 2	2 [4]	2	—	2
	37	3	13	3	1	4	2
	38	3	16; 8	3	—	3 [5]	1
	39	3	14; 11	2	1	2	5
	40	1	15	1	2	—	5
Десятникъ.	41	3	8	3	1 [6]	—	2
	42	2	—	3	2	3	9
	43	3	20; 5	2	1	—	7
	44	4	15; 14; 7	3	2	1	6
	45	3	10	3 [7]	2	2	30
	46	3	15; 10	3 [8]	2	2	5
	47	2	8; 5	2	1	1	3
	48	4	16; 9; 7	3	1	—	4
	49	1	—	1	—	—	5
	50	2	18	2	1	2	7

[1]) да 2 теленка. [2]) и теленокъ. [3]) да 3 жеребенка и 2 теленка. [4]) и жеребенокъ. [5]) козъ. [6]) и теленокъ. [7]) и 4 жеребенка да 2 теленка. [8]) и жеребенокъ.

Приложенія.

В. Къ главѣ пятой.

№ 1.

Десятня Государевѣ десятинной пашнѣ, что въ Польскихъ городѣхъ пашутъ 128 году.

Въ Польскихъ городѣхъ Государеву десятинную пашню пашутъ. На Ельцѣ при царѣ Борисѣ пахано по 200 десятинъ въ полѣ, а въ дву потомужъ, а пахали тое пашню тутошніе жилецкіе всякіе люди на своихъ лошадѣхъ, а нынѣ по Государеву Цареву и великаго князя Михаила Өедоровича всеа Русіи и по боярскому приговору десятинныя пашни пашутъ по 100 десятинъ въ полѣ, а въ дву потомужъ, а даванъ тотъ Государевъ хлѣбъ при царѣ Борисѣ на Ельцѣ атаманомъ и казакомъ и московскимъ и украйныхъ городовъ стрѣльцомъ и казакомъ, которые были на службахъ и елецкимъ оброчникомъ всякимъ людемъ, а какъ на Ельцѣ всякіе оброчники устроены землями и почали хлѣбъ пахать сами и десятинной хлѣбъ даванъ служилымъ людемъ, которые стояли на Ельцѣ на службѣ, а иной десятинной хлѣбъ проваживали въ Царевъ Борисовъ городъ, а пахали десятины всякіе жъ служилые и жилецкіе люди по 112 годъ. А со 112 году, какъ почала быть отъ растриги смута и на Ельцѣ съ того межусобья по 124 годъ Государевы десятинныя пашни не пахали за войною и за смутою, что Елецъ по многіе годы былъ въ смутѣ и въ непослушаньѣ. А въ 124-мъ году по Государеву Цареву и великаго князя Михаила Өедоровича всеа Русіи указу велѣно на Ельцѣ Государеву десятинную пашню, что пахали при царѣ Борисѣ по 100 десятинъ въ полѣ пахати по прежнему дѣтьми боярскими ельчаны и елецкими стрѣльцы и казаки и пушкари и затинщики и всякими служилыми и жилецкими людьми. И въ 124-мъ году къ 125-му году вспахано и посѣяно на Ельцѣ ельчаны дѣтьми боярскими и стрѣльцы и казаки и пушкари и затинщики и всякими людьми подъ рожь 10 десятинъ, а на сѣмена взято взаймы у ельчанъ у всякихъ люде[й] 200 чети ржи. И въ 126-мъ году ноября въ 14 д. по отпискѣ с[ъ] Ельца воеводъ Ондрея Полева да Ивана Хрущова ужато того хлѣб[а]

въ 125-мъ году 582 копны ржи, а по опыту умолоту 1124 чети съ осминою въ московскую мѣру. И изъ того числа высѣяно въ 125-мъ году къ 126-му году на 100 десятинахъ 200 (чети) ржи; ельчаномъ отдано заемнаго хлѣба что у нихъ взято на сѣмена въ 124-мъ году къ 125-му году 200 чети; да на Осколъ ратнымъ людемъ на ѣмена 100 чети ржи, да ливенцамъ, что взято у ливенцовъ на Осколъ жъ взаймы на ѣмена жъ ратнымъ людямъ 100 чети ржи. И всего въ 125-мъ году на Ельцѣ изъ десятиннаго хлѣба отдано заемныя ржи 400 чети, а за сѣмена въ житницахъ на Ельцѣ въ остаткѣ было 524 чети съ осминою ржи. Да въ 125-мъ году по Государеву жъ указу вспахано и высѣяно ельчаны всякими людьми на Государевѣ десятинной пашнѣ на 100 десятинахъ 400 чети овса въ московскую въ таможенную мѣру, а взятъ тотъ сѣменной овесъ на Ельцѣ у всякихъ людей взаймы. И 126 года ноября въ 6 день по отпискѣ съ Ельца воеводы Ондрея Полева да Ивана Хрущова ужато, овса 430 копенъ, а по опыту умолоту 831 четь съ полуосминою. И того овса отдано ельчаномъ, что у нихъ взято взаемъ 400 чети, да въ 126-мъ году высѣяно на десятинахъ 400 жъ чети. А затѣмъ на Ельцѣ овса было въ житницахъ 31 четверть съ осминою; у ельчанъ у всякихъ людей 102 чети ржи въ казенную мѣру. И отъ Государя писано къ Григорью Валуеву, велѣно ельчаномъ, у которыхъ сѣменная рожь взята, сказать, что Государь ихъ пожалуетъ ту сѣменную рожь, ажъ дастъ Богъ, велитъ имъ отдать въ новь тотчасъ, а что взято за достальную десятинную пашню наемныхъ денегъ, и тѣ деньги велѣно прислать къ Государю къ Москвѣ.

На Воронажи по 100 десятинъ въ полѣ напередъ сего при царѣ Борисѣ пахивали и нынѣ пашутъ воронежскіе всякіе люди. А въ нынѣшнемъ въ 127-мъ году Іюня въ 6 день по отпискѣ съ Воронажа воеводы Ортемья Лодыгина къ нынѣшнему 127 году на Воронажи высѣяно ржи 100 десятинъ, а на сѣмена вышло 200 чети ржи, овса жъ высѣяно 100 жъ десятинъ, а на сѣмена вышло 300 чети овса, а въ житницахъ хлѣба 125-го и 126-го году 1229 чети и 5 четвериковъ ржи, 2609 чети и 6 четвериковъ овса въ казенную въ пріимочную мѣру, да къ 128-му году вспахано на Воронажи — подъ рожь посѣютъ 100 десятинъ. А при царѣ Борисѣ съ Воронажа изъ Государева десятиннаго хлѣба посылывали всякіе запасы и вино на Донъ къ атаманомъ и къ казакомъ ежелѣтъ, да и на Воронажѣ даванъ оброчникомъ и всякимъ людемъ, а нынѣ на Воронажѣ оброчниковъ никакихъ нѣтъ, всякіе люди устроены землею, а на Донъ къ атаманомъ и къ казакомъ съ Воронажа хлѣбные запасы посылаютъ же.

Въ Бѣлѣгородѣ при царѣ Борисѣ пахали десятинныя пашни по 200 десятинъ въ полѣ, а въ дву потомужъ, а для тое пашни было въ Бѣлѣгородѣ Государевыхъ 130 лошадей, а пахали ту пашню стрѣльцы пѣшіе украйныхъ городовъ по годомъ, которыхъ посылали на службу, а сошники и серпы Государевы; а тѣмъ стрѣльцемъ пѣшимъ даванъ для тое пашни кормъ на 5 недѣль человѣку по осминѣ муки ржаныя, на 10 человѣкъ на мѣсяцъ—по осминѣ крупъ да по осминѣ толокна; а покамѣста въ тѣ города съ весны еще стрѣльцы не придутъ и до тѣхъ мѣстъ въ тѣхъ городѣхъ пахали Государеву пашни жилецкіе стрѣльцы и казаки, а зимою тотъ хлѣбъ весь молотили жилецкіе жъ стрѣльцы и козаки.

А нынѣ по Государеву Цареву и великаго князя Михаила Ѳеодоровича всеа Русіи указу и боярскому приговору велѣно въ Бѣлѣгородѣ Государеву десятинную пашню пахати по 100 десятинъ въ полѣ, а въ дву потому жъ, а пашутъ дѣти боярскія и стрѣльцы и козаки и всякіе бѣлогородскіе служилые и жилецкіе люди. И въ нынѣшнемъ въ 127 году Іюня въ 10 день по отпискѣ изъ Бѣлагорода воеводы Исака Погожева вспахано и посѣяно къ нынѣшнему ко 127-му году 120 десятинъ овса, а на сѣмена вышло что ужато въ 126-мъ году 337 чети съ осминою овса, да подъ рожь вспахано и посѣяно ко 128-му году 100 десятинъ; а въ житницахъ Государева хлѣба въ Бѣлѣгородѣ нѣтъ. А при царѣ Борисѣ Государевъ десятинной хлѣбъ даванъ въ Бѣлѣгородѣ на жалованье атаманомъ волскимъ и енцкимъ и донскимъ и всякимъ оброчникомъ, а нынѣ въ Бѣлѣгородѣ оброчниковъ нѣтъ и атаманы и козаки устроены землями. И 128-го года Ноября въ 19 день по отпискѣ изъ Бѣлагорода Исака Погожева къ 127 году въ Бѣлѣгородѣ Государевы десятинныя пашни вспахано и посѣяно было рожью 14 десятинъ и въ 127 году ужато той ржи 75 копенъ, а умолотили 150 чети въ казенную мѣру, а 127 году ужато овса на 112 десятинахъ 665 копенъ, а умолочено того овса и въ житницы устроено 888 чети съ осминою, а къ 128 году вспахано и посѣяно рожью 100 десятинъ, а сѣмянъ вышло по 3 осмины на десятину, а за достальную пашню, что въ 127 году не вспахано подъ ярь и къ 128-му году подъ рожь взято наемныхъ денегъ 17 рублевъ, 25 алтынъ, 4 деньги, и тѣ деньги присланы къ Государю съ Бѣлгородцомъ съ Васильемъ Ротовымъ да съ Ѳѳонкою Полуехтовымъ и тѣ деньги отданы въ Денежный столъ подьячимъ Дороѳею Пустынникову да Ѳедору Иванову.

Въ Бѣлѣ-жъ-городѣ по отпискѣ Исака Погожева въ житницахъ нынѣ старой ржи 100 чети. 128 года Марта въ 9 день Государь Царь

и великій князь Михайло Ѳедоровичъ всеа Русіи пожаловалъ Святогорскаго монастыря, что на Донцѣ на Сѣверскомъ, игумена Ефрема съ братьею 12 старцовъ, велѣлъ имъ давать своего Государева жалованья годовыя руги по 12 чети ржи, по 12 чети овса да по 10 руб. денегъ—хлѣбъ въ Бѣлѣгородѣ изъ житницъ, денегъ изъ кабацкихъ и изъ таможенныхъ доходовъ и Государева грамота о томъ въ Бѣлгородъ къ Василью Измайлову да къ подьячему Аѳанасью Мезинцову послана: велѣно имъ Святогорскаго монастыря игумену съ братьею на нынѣшній на 128 годъ и впередъ ругу деньги и хлѣбъ давать по Государеву указу ежегодь.

Въ Курску при царѣ Борисѣ было десятинныя пашни по 200 десятинъ въ полѣ, а въ дву потому жъ, а пахали тое пашню курскіе жилецкіе всякіе люди на своихъ лошадяхъ; а нынѣ по Государеву Цареву и великаго князя Михаила Ѳеодоровича всеа Русіи указу велѣно въ Курску Государевы десятинныя пашни пахать по 100 десятинъ въ полѣ, а въ дву потому жъ дѣтьми боярскими курчаны и стрѣльцы и козаки и пушкари и всякими курскими жилецкими людьми, а по 100 десятинъ велѣно отдавать внаймы.

И въ нынѣшнемъ 127 году Іюня въ 20 день по отпискѣ изъ Курска воеводъ князя Аѳанасья Козловскаго да Ермолы Мясоѣдова къ нынѣшнему 127 году въ Курску Государевы десятинныя пашни вспахано и посѣяно овсомъ 200 десятинъ, а на сѣмена вышло овса, что ужато къ 126-му году на Государевыхъ десятинахъ 600 чети; а за сѣмены осталось 540 чети и по Государеву указу тотъ овесъ 540 чети велѣно отвезти въ Рылескъ нынѣ по лѣту рѣкою Семью въ судѣхъ на жалованье и на кормъ ратнымъ людемъ, которые переведены изъ Новагородка Сѣверскаго да и впередъ, по Государеву указу и по боярскому приговору изъ Курска десятинный хлѣбъ велѣно возить въ Путивль да въ Рылескъ на жалованье и на кормъ ратнымъ людемъ.

Въ Курску жъ вспахано нынѣ подъ рожь и посѣютъ къ 128-му году 100 десятинъ. А въ житницахъ нынѣ въ Курску сборнаго хлѣба 125 года 800 чети ржи въ казенную мѣру, и 128 году сентября въ 25 день, по отпискѣ изъ Курска воеводы Семена Жеребцова того хлѣба отъ мосту, что обломился у житницы мостъ, сгнило 30 четвертей, и Сентября въ 30 д. по Государеву указу изъ сборнаго хлѣба 125 года велѣно было свезти въ Путивль рѣкою Семью въ Государевыхъ судѣхъ 400 чети ржи въ казенную мѣру.

Въ Семеновѣ жъ отпискѣ Жеребцова написано: ужато и складено Государева десятиннаго овса 127 года 1400 копенъ, а по опыту умо-

лоту добраго овса по чети безъ четверика, середняго по осминѣ, худаго по 3 четверика, а сколько копенъ добраго и середняго и худаго овса ужато и складено того въ отпискѣ не написано. 128 года Сентября въ 30 день по Государеву указу велѣно изъ того хлѣба отвезти въ Путивль 500 чети въ казенную мѣру, а достальной велѣно перемолотя устроить въ житницы, и 128 году февраля въ 29 день по отпискѣ изъ Курска Семена Жеребцова овса 127 году вымолочено 2107 чети съ осминою и изъ того числа отпущено въ Путивль 500 чети.

Въ Семеновѣ жъ отпискѣ Жеребцова Сентября въ 25 день 128 году, что къ 128 году вспахано въ Курску и посѣяно Государевы десятинныя пашни рожью 100 десятинъ, а на сѣмена взято у курчанъ у всякихъ людей 106 чети съ полуосминою ржи, на десятину по чети съ получетверикомъ, достальныя десятинныя пашни въ ржаномъ полѣ 90 десятинъ отдано въ наемъ, а наемныхъ денегъ взято 22 рубля съ полтиною за десятину, по полуполтинѣ и 128 году Октября въ 31 день по отпискѣ воеводы Семена Жеребцова, у курчанъ у Ивашка Сорокина да у Осипка Жердева за Государеву десятинную пашню, что отдана въ наемъ къ нынѣшнему къ 128 году подъ рожь, за 100 десятинъ 25 руб. и отданы тѣ деньги въ приходъ подьячему Дороѳею Пустынникову да Ѳедору Иванову.

Въ Семеновѣ жъ отпискѣ Жеребцова Сентября въ 25 день 128 году по Государеву указу сдѣлалъ онъ въ Курску для хлѣбныя возки, въ какихъ судѣхъ рѣкою Семью въ Путивль и въ Рылескъ хлѣбъ проводить, 29 судовъ—чети по 15 и по 20, а подымутъ тѣ суды хлѣба въ Государеву въ казенную мѣру 500 чети, а денегъ дано отъ дѣла мастерамъ изъ курскихъ изъ таможенныхъ доходовъ 20 рублевъ 1 алт. 4 деньги.

На Осколѣ при царѣ Борисѣ десятинныя пашни было по 200 десятинъ въ полѣ, а въ дву потому жъ, а для пашни было на Осколѣ Государевыхъ 130 лошадей, а пахали ту пашню стрѣльцы пѣшіе украйныхъ городовъ перемѣняясь по годомъ, которыхъ посылали на службу, а сошники и серпы были Государевы, а тѣмъ стрѣльцомъ пѣшимъ даванъ для тое пашни кормъ: на 5 недѣль по осминѣ человѣку муки ржаныя да на 10 человѣкъ по осминѣ крупъ, по осминѣ толокна, а покамѣста на Осколъ съ весны еще стрѣльцы не придутъ и до тѣхъ мѣстъ пахали Государеву десятинную пашню жилецкіе стрѣльцы и козаки.

А въ 124-мъ году по Государеву указу велѣно пахать Государевы

десятинныя пашни, что пахали при царѣ Борисѣ по 100 десятинъ въ полѣ.

И въ 125-мъ году въ Февралѣ городъ Осколъ черкасы взяли и сожгли и совсѣмъ разорили и въ 126-мъ году по Государеву указу и по челобитью осколянъ для ихъ разоренья въ Государевѣ въ десятинной пашнѣ дана льгота покамѣста осколяне пооживутца и имъ Государевы десятинныя пашни пахать не велѣно.

А при царѣ Борисѣ на Осколѣ десятинный хлѣбъ даванъ атаманомъ, и козакомъ, и стрѣльцомъ и всякимъ оброчникомъ въ жалованье, а иной хлѣбъ важивали въ Царевъ Борисовъ городъ.

128-мъ году сентября въ 8 день по отпискѣ съ Оскола Андрея Наумова въ житницахъ хлѣбныхъ запасовъ выбылыхъ людей сыскнаго хлѣба 125 года 757 чети ржи, 150 четей овса въ казенную мѣру. И Сентября въ 15 день, по Государеву указу и по боярскому приговору послана на Осколъ къ Андрею Наумову Государева грамота велѣно послать съ Оскола на Валуйской городъ къ Аѳанасью Тургеневу 100 чети ржи, 50 чети овса въ казенную пріимочную мѣру нынѣ осенью рѣкою Осколомъ въ судѣхъ съ оскольскими людьми.

А къ Аѳанасью Тургеневу послана Государева грамота велѣно ему изъ тое ржи 50 чети муки да 50 чети сухарей, а изъ овса сдѣлать 10 четь крупъ, 10 четей толокна валуйскими людьми и держать ту муку и сухари и крупы и достальной овесъ на кормъ крымскимъ посламъ и посланникамъ и людямъ ихъ и лошадямъ.

И въ нынѣшнемъ въ 128-мъ году Марта въ — день по Государеву Цареву и великаго князя Михаила Ѳеодоровича всеа Руссіи указу и по боярскому приговору на Осколѣ десятинныя пашни велѣно пахать по 100 десятинъ въ полѣ, а въ дву потому жъ съ осколяны по прежнему, а по 100 жъ отдавать въ наемъ.

Брянескъ. 128 года Сентября въ — день, по Государеву Цареву и великаго князя Михаила Ѳеодоровича всеа Русіи послано изъ Разряда въ Брянескъ съ стольникомъ и воеводою со княземъ Василвемъ Щербатымъ 200 рублей, а велѣно ему на тѣ деньги купить въ Брянску, и въ отъѣздѣ, гдѣ дешевле ржи на жалованье и на кормъ ратнымъ людемъ, и 128 г. Февраля въ 23 д. по отпискѣ изъ Брянска князя В. Щербатаго на тѣ деньги на 200 рублевъ куплено хлѣба въ Брянску въ таможенную мѣру 250 чети, четверикъ по гривнѣ, а четверть по 26 алтынъ по 4 деньги, а въ казенную въ пріимочную мѣру того хлѣба 906 чети съ полуосминою, а въ отдаточную мѣру 1093 чети съ осминой и съ полуосминою.

Марта въ 11 д. Государь приказалъ и бояре приговорили взять въ Брянескъ изъ Рыльска Казачья приказа изъ доходовъ на хлѣбную покупку 100 рублевъ, да на раздачу ратнымъ людемъ па кормъ 200 рублевъ и въ Брянескъ о томъ ко князю Василью Щербатому послано: велѣно на тѣ деньги хлѣбъ купить.

Путивль. 128 г. Сентября въ — день. По Государеву Цареву и великаго князя Михаила Ѳеодоровича всеа Русіи послано изъ Разряда въ Брянескъ съ стольникомъ и воеводой со княземъ Васильемъ Щербатымъ 200 рублевъ, а князю Василью тѣ деньги велѣно послать въ Путивль къ воеводамъ ко князю Ивану Барятинскому да къ Никитѣ Аладьину, а ко князю Ивану Барятинскому да къ Никитѣ Аладьину послана Государева грамота, велѣно на тѣ деньги купить въ Путивлѣ и въ отъѣздѣ, гдѣ дешевле ржи на жалованье и на кормъ ратнымъ людемъ.

128 года Сентября въ 30 день по Государеву указу велѣно въ Путивль отвезти изъ Курска сборнаго хлѣба 125 года 400 четвертей ржи, да 127 году десятиннаго овса 500 четей въ Государеву въ казенную въ пріимочную мѣру.

Рылескъ. 127 году Іюля въ — день по Государеву указу велѣно въ Рылескъ отвезти изъ Курска десятиннаго хлѣба 126 году 540 четей овса въ казенную въ пріимочную мѣру.

Рылескъ-жъ. 128 году Сентября въ — день. По Государеву Цареву и великаго князя Михаила Ѳеодоровича всеа Русіи указу послано изъ Разряда въ Брянескъ съ стольникомъ и воеводою со княземъ Васильемъ Щербатымъ 100 рублевъ денегъ, а князю В. Щербатому тѣ деньги 100 руб. велѣно послать въ Рылескъ къ воеводѣ къ Якову Дашкову, а въ Рылескъ къ Якову Дашкову послана Государева грамота, велѣно ему на тѣ деньги купить въ Рыльску и въ отъѣздѣ, гдѣ дешевле ржи на жалованье и на кормъ ратнымъ людемъ.

Въ Рыльску-жъ. По отпискѣ Якова Дашкова Октября въ 3 день 128 года, сдѣлано въ Рыльску для хлѣбной возки 24 судны липовыхъ и дубовыхъ, какими мочно ходить рѣкою Семью, а денегъ вышло плотникомъ корму и на скобы и на колоницу 25 рублевъ.

А. М. Ю., книги Десятень № 208.

№ 2.

Лѣта 7137. Августа въ -- день по Государевѣ Царевѣ и Великаго Князя Михаила Ѳеодоровича всеа Русіи грамотѣ. Роспись на нынѣшній 137 годъ. Ужато Государева хлѣба на Ельцѣ на 100 десятинахъ у замолотчиковъ у Кузьмы Зміева съ товарищи.

Доброй ржи 73 копны, а въ копнѣ по 52 снопа.

И съ того числа умолочено на опытъ три копны, а умолочено ржи въ Государеву въ казенную въ пріимочную мѣру четверть въ 8 четвериковъ сверхи—три чети.

И по опыту умолоту доброй ржи изъ 73 копенъ и съ опытомъ будетъ въ Государеву въ казенную пріимочную мѣру четверть въ 8 четвериковъ сверхи—73 чети.

Да середнія ржи ужато 72 копны и съ того числа умолочено на опытъ 10 копенъ, а умолочено въ Государеву въ казенную въ пріимочную мѣру четверть въ 8 четвериковъ сверхи—8 чети съ осминою и съ полуосминою. И по опыту середнія ржи со 72 копенъ будетъ и съ опытомъ въ Государеву въ казенную въ пріимочную мѣру четверть въ 8 четвериковъ сверхи—63 четверти.

Да худой ржи ужато 70 копенъ и съ того числа обмолочено на опытъ 10 копенъ, а умолочено въ Государеву въ казенную въ пріимочную мѣру четверть въ 8 четвериковъ сверхи—5 чети съ осминою. И по опыту худой ржи изъ 70 копенъ и съ опытомъ будетъ въ Государеву пріимочную мѣру... 52 чети съ осминою (ошибка—38,5).

И всего ужато на 100 десятинахъ въ нынѣшнемъ въ 137 году 215 копенъ, а по опыту умолоту ржи всего будетъ въ Государеву въ пріимочную мѣру четверть въ 8 четвериковъ сверхи—190 чети съ осминою (ошибка—174,5).

И съ того числа высѣяно ржи на 100 десятинахъ ко 138 году Августа съ 7-го числа Августа по 17-е число въ Государеву въ казенную мѣру восемь четвериковъ вровно 200 четей.

Лѣта 7137 года Августа въ — день по Государевѣ грамотѣ. Роспись на нынѣшній 137 годъ.

Ужато Государева хлѣба овса на Ельцѣ на 100 десятинахъ у замолотчиковъ у Кузьмы Зміева съ товарищи.

Добраго овса 70 копенъ, а въ копнѣ по 52 снопа. И съ того числа умолочено овса на опытъ 10 копенъ, а умолочено овса въ Государеву въ казенную пріимочную мѣру четь въ восемъ четвериковъ

сверхи—8 чети съ осминою и съ полосминою. И по опыту добраго овса изъ 70 копенъ и съ опытомъ будетъ въ Государеву въ казенную прiимочную мѣру четверть 8 четвериковъ сверхи—63 чети съ осьминою и съ полосминою и съ четверикомъ (ошибка—61,25).

Да средняго овса ужато 70 копенъ и съ того числа умолочено на опытъ 10 копенъ, а умолочено овса въ Государеву въ казенную въ прiимочную мѣру четверть въ 8 четвериковъ сверхи—5 четей съ осминою. И по опыту середняго овса изъ 70 копенъ и съ опытомъ будетъ... 52 чети съ осминою (ошибка—40,6).

Да худаго овса ужато 70 копенъ, а на опытъ умолочено 10 копенъ, умолочено 5 четей и по опыту.... будетъ худаго овса.... 35 чети. И всего ужато на 100 десятинахъ въ нынѣшнемъ 137 году 210 копенъ, а по опыту умолоту будетъ... въ Государеву въ прiимочную мѣру четверть въ 8 четвериковъ сверхи—158 чети съ полуосминою (ошибка—136,85).

А. М. Ю., Столбцы Бѣлгородскаго стола, № 3931.

№ 3.

Лѣта 7200-го, по указу великихъ Государей... Іоанна Алексѣевича Петра Алексѣевича... и по наказу изъ Разряду, за приписью дьяка Степана Ступина, стольникъ и воевода Семенъ Николаевичъ Дардуновъ, прiѣхавъ на Елецъ, въ Государскихъ житницахъ хлѣбные запасы—рожь и овесъ и всякой хлѣбъ велѣлъ перемѣрить въ таможенную мѣру цѣловальникомъ и кто тѣ хлѣбные запасы напередъ сего вѣдали и нынѣ вѣдаютъ, велѣлъ тому всему сдѣлать книги съ подлинною очисткою съ 184 г. по нынѣшнiй 200-й годъ: на Государскихъ десятинахъ сколько въ которомъ году какого хлѣба посѣяно было, и что того хлѣба ржи и овса въ которомъ году порознь сжато и умолочено, и что за сѣмены въ прибыли, и куды та рожь и овесъ въ которомъ году, кому имяны, и по какому великихъ Государей указу въ расходъ вышла и съ той десятинной пашни ухоботья и мякины и соломы продано, и что въ которомъ году денегъ взято и тѣ деньги на какiе расходы вышли? И то писано въ сихъ книгахъ ниже сего порознь. А со 157 г. по 184 г. тому десят ному хлѣбу и деньгамъ приходныя и расходныя книги послалъ къ ликому Государю къ Москвѣ въ Разрядъ съ Ельца стольникъ и евода Аврамъ Свiязевъ въ прошломъ во 185 г. Октября въ 30 чис

Во 184 году вышло на сѣмена овса на десятинную пашню 281 четь.

Въ томъ же 184 г. ужато ржи 200 копенъ, и изъ тѣхъ копенъ вымолочено ржи 120 чети и та рожь посѣяна ко 185 году, да къ тому жъ въ добавку изъ житницы выдано ржи на сѣмена жъ 62 чети съ осминою, а за сѣменами въ остаткѣ ржи 100 копенъ, изъ тѣхъ копенъ вымолочено ржи 98 чети съ осминою.

Овса ужато 500 копенъ и изъ тѣхъ копенъ вымолочено овса 358 чети.

Во 185-мъ году вышло на сѣмена овса 264 чети съ полуосминою.

Въ томъ же во 185 году ужато ржи 352 копны съ полукопною, и изъ того числа обмолочено ржи 174 копны съ полукопною, и изъ тѣхъ копенъ вымолочено ржи 153 четверти, и та рожь посѣяна ко 186 му году, а за сѣмены въ остаткѣ ржи 178 копенъ съ полукопною и изъ тѣхъ копенъ вымолочено ржи 116 четвертей.

Овса ужато 711 копенъ и изъ тѣхъ копенъ вымолочено овса 442 чети.

Во 186-мъ году вышло на сѣмена овса 285 чети.

Въ томъ же 186-мъ году ужато на десятинной пашнѣ ржи 301 копна, и изъ тѣхъ копенъ вымолочено ржи 400 чети, и изъ того числа посѣяно ржи ко 187 году 184 четверти, а за сѣмены въ остаткѣ ржи 216 чети.

Овса ужато 560 копенъ, и изъ тѣхъ копенъ вымолочено овса 459 четей.

Во 187-мъ году вышло на сѣмена овса 274 четверти съ осминою.

Въ томъ же 187-мъ году ужато на десятинной пашнѣ ржи 406 копенъ, и изъ тѣхъ копенъ вымолочено ржи 446 чети съ осминою, и изъ того числа посѣяно ржи ко 188-му году 191 четверть, а за сѣмены въ остаткѣ ржи 255 чети съ осминою.

А овесъ въ томъ году не родился.

Во 188-мъ году вышло на сѣмена овса 279 чети съ осминою.

Въ томъ же во 188-мъ году ужато на десятинной пашнѣ ржи 311 копенъ съ полукопною, и изъ тѣхъ копенъ вымолочено ржи 336 чети съ осминою и изъ того числа посѣяно ржи ко 189-му году 182 четверти, а за сѣмены въ остаткѣ ржи 154 четверти съ осминою.

Въ томъ же году ужато овса 223 копны и изъ тѣхъ копенъ вымолочено овса 137 чети.

Во 189-мъ году вышло на сѣмена овса 281 четверть съ осминою.

Въ томъ же 189-мъ году ужато ржи 462 копны, и изъ тѣхъ копенъ вымолочено ржи 492 четверти и изъ того числа посѣяно ржи ко 190-му году 186 чети, а за сѣмены въ остаткѣ ржи 306 чети.

Во 189 году овесъ не родился.

Во 190-мъ году вышло на сѣмена овса 273 четверти.

Въ томъ же во 190-мъ году ужато ржи 338 копенъ, и изъ тѣхъ копенъ вымолочено ржи 547 чети съ осминою, и изъ того числа посѣяно ржи ко 191-му году 182 четверти, а за сѣмены въ остаткѣ ржи 365 чети съ осминою.

Овса ужато 444 копны, и изъ тѣхъ копенъ вымолочено овса 458 чети съ осминою.

Во 191-мъ году вышло на сѣмена овса 279 чети.

Въ томъ же во 191-мъ году ужато ржи 285 коп., и изъ того числа обмолочено на сѣмена ржи 135 коп., и изъ тѣхъ копенъ вымолочено ржи 182 четверти и та рожь посѣяна ко 192-му году, а за сѣмены въ остаткахъ немолоченой ржи 150 копенъ и изъ тѣхъ копенъ вымолочено ржи 120 чети съ осминою.

Овса ужато 546 копенъ, и изъ тѣхъ копенъ вымолочено овса 574 четверти съ осминою.

Во 192-мъ году вышло на сѣмена овса 288 чети.

Въ томъ же 192-мъ году ужато ржи 443 копны, изъ тѣхъ копенъ вымолочено ржи 406 чети съ осминою, и изъ того числа посѣяно ржи ко 193-му году 151 четь съ осминою, а за сѣмены въ остаткѣ ржи 252 четверти.

Овса ужато 596 копенъ, и изъ тѣхъ копенъ вымолочено овса 507 чети.

Во 193-мъ году вышло на сѣмена овса 221 четь съ полуосминою.

Въ томъ же во 193-мъ году ужато ржи 455 копенъ и 3 хресцы, изъ того числа обмолочено на сѣмена ржи 155 копенъ и 3 хресцы, и изъ тѣхъ копенъ вымолочено ржи 153 чети, и изъ того числа посѣяно ржи ко 194 году 144 чети, а за сѣмены въ остаткѣ молоченой ржи 9 чети, да за сѣмены жъ въ остаткѣ немолоченой ржи 300 копенъ, и изъ тѣхъ копенъ вымолочено ржи 250½ чети.

Овса ужато 515 коп., и изъ тѣхъ копенъ вымолочено овса 230½ чети.

Во 194-мъ году вышло на сѣмена овса 232 чети съ осминою.

Въ томъ же 194-мъ году ужато ржи 559 копенъ, и изъ тѣхъ копенъ вымолочено ржи 530 чети съ полуосминою, и изъ того числа посѣяно ко 195-му году ржи 133 четверти съ полуосминою, а за сѣмены въ остаткѣ ржи 397 четвертей.

Овса ужато 672 копны, и изъ тѣхъ копенъ вымолочено овса 4[illegible] чети съ осминою.

Во 195-мъ году вышло на сѣмена овса 227 чети съ осминою.

Въ томъ же во 195-мъ году ужато ржи 378 копенъ, и изъ тѣхъ копенъ вымолочено ржи 345 чети съ осминою, и изъ того числа посѣяно ржи ко 196-му году 139 чети съ осминою, а за сѣмены въ остаткѣ ржи 205 чети съ осминою.

Овса ужато 549 копенъ съ хресцомъ, и изъ тѣхъ копенъ вымолочено овса 395 четвертей.

Во 196-мъ году вышло на сѣмена овса 221 четь съ полуосминою.

Въ томъ же 196-мъ году ужато ржи на десятинной пашнѣ 444 копны, и изъ тѣхъ копенъ вымолочено ржи 355 чети, и изъ того числа посѣяно ржи ко 197 году 138 четвертей, а за сѣмены въ остаткахъ ржи 217 четвертей.

Овса ужато 417 копенъ, и изъ тѣхъ копенъ вымолочено овса 250 чети.

Во 197 г. вышло на сѣмена овса 234 четв. съ осминою.

Въ томъ же году ужато на десятинной пашнѣ ржи 122 копны съ полукопною, и изъ тѣхъ копенъ вымолочено ржи 120 четвертей съ полуосминою и та рожь посѣяна ко 198-му году, да къ той ржи въ добавку выдано изъ житницы на сѣмена ржи 13 чети.

Овса ужато 80 копенъ, и изъ тѣхъ копенъ вымолочено овса 85 чети съ осминою.

Во 198-мъ посѣяно овса 273 четверти.

Въ томъ же 198 г. ужато на десятинной пашнѣ ржи 336 копенъ, изъ того числа обмолочено ржи на сѣмена 120 копенъ, и изъ тѣхъ копенъ вымолочено ржи 119 чети и та рожь посѣяна ко 199-му году, да къ той же ржи вдобавку выдано изъ житницы на сѣмена жъ ржи 22 четверти съ осминою, а за сѣмены въ остаткѣ немолоченой ржи 216 копенъ, и изъ тѣхъ копенъ вымолочено ржи 73 четверти съ осминою.

А овесъ въ томъ году не родился.

Во 199-мъ году посѣяно на десятинной пашнѣ овса 273 четверти.

Въ томъ же 199-мъ году ужато ржи 299 копенъ, и изъ того же числа обмолочено на сѣмена ржи 179 копенъ, и изъ тѣхъ копенъ вымолочено ржи 132 четверти съ осминою и съ полуосминою и та рожь посѣяна къ 200-му году, и за сѣмены въ остаткѣ немолоченой ржи 120 копенъ, и изъ тѣхъ копенъ вымолочено ржи 110 четвертей.

Овса ужато 359 копенъ, и изъ тѣхъ копенъ вымолочено овса 180 четвертей.

Въ 200-мъ году посѣяно овса на десятинной пашнѣ 314 чети.

Роспись на сколько въ которомъ году съ десятинной пашни цѣло-

вальники продали ухоботья, мякины, соломы и то писано ниже сего порознь статьями.

Во 183 и во 184 годѣхъ цѣловальники Захарка Меркуловъ съ товарищи продали на 4 руб. 5 алт. 2 ден.

Во 185 г. цѣловальники Аврамка Алексѣевъ съ товарищи продали на 4 р. 25 алт.

Во 186 г. цѣловальникъ Ѳомка Тельной съ товарищемъ продали на 4 р. 10 алт.

Во 187 г. цѣловальники Ивашка меньшой Шиловъ съ товарищемъ продали на 2 р. 7 алт.

Во 188 г. цѣловальники Гришка Желутковъ съ товарищемъ продали на 1 руб.

Во 189 г. цѣловальники Алешка Ильинъ съ товарищемъ продали на 2 руб.

Во 190 г. цѣловальники Мишка Иконниковъ съ товарищемъ продали на 1 р. 16 алт. 4 ден.

Во 191 г. цѣловальники Сенька Коншиновъ съ товарищемъ продали на 1 р. 9 алт. 4 ден.

Во 192 г. цѣловальники Онисимка Масловъ съ товарищемъ продали на 5 руб. 17 алт. 4 ден.

Во 193 г. цѣловальники Агѣйка Гавриловъ съ товарищемъ продали на 7 руб. 16 алт. 4 ден.

Во 194 г. цѣловальники Кирилка Петровъ съ товарищемъ продали на 8 руб. 5 алт.

Во 195 г. цѣловальники Бориска Ѳлинъ съ товарищемъ продали на 1 р. 11 алт. 2 ден.

Во 196 г. цѣловальники Вавилка Желутковъ съ товарищемъ продали на 2 р. 2 алт. 4 ден.

Во 197 г. цѣловальники Ларка Ульяновъ съ товарищемъ продали на 1 р. 23 алт. на 2 ден.

Въ 198 г. цѣловальники Васька Шанинъ съ товарищемъ продалъ на 8 алт. 2 ден.

Во 199 г. цѣловальники Васька Баласинъ съ товарищемъ продали на 23 алт. 2 ден.

И всѣхъ денегъ 48 руб. 15 алт. 2 деньги. И изъ того числа денегъ во 193 г. Декабря въ 23 день послано къ великимъ Государямъ къ Москвѣ въ Разрядъ 26 р. 24 алт. 4 ден. съ ельчаниномъ съ Кириломъ Деляковскимъ. Во 194 г. Генваря въ 7 д. послано къ великимъ Государямъ къ Москвѣ въ Разрядъ 15 р. 21 алт. 4 ден. Елецкія приказныя избы съ подьячимъ съ Григ. Родіоновымъ. Во 197 г. пр

стольникѣ и воеводѣ при Любимѣ Шакловитомъ куплено 70 лубковъ на кровлю Государскихъ житницъ—дано 2 рубля 28 алт., свѣчъ сальныхъ 930 свѣчъ, дано 2 р. 9 алт. 2 деньги.

А за посылкою и за расходы въ остаткѣ денегъ 31 алт. 4 д. и тѣ деньги посланы къ вел. Государямъ къ Москвѣ въ Разрядъ.

Роспись перечневая со 184 г. по 200 г.

Ужато ржи 5693 коп. 1 хрестецъ, изъ тѣхъ копенъ вымолочено ржи 5608 чети съ осминою и полуосминою, изъ того числа вышло на сѣмена ржи 2557 ч. съ полуосминою, а за сѣмены въ остаткѣ 1352 чети съ осминою.

Ужато овса 5813 коп. 1 хрестецъ, изъ тѣхъ копенъ вымолочено овса 4485 чети съ осминою, изъ того числа вышло на сѣмена 4502 чети съ осминою и съ полуосминою.

А. М. Ю., Разрядная вязка № 18, д. № 14.

№ 4.

Въ 137 году Августа въ 17 день по отпискѣ съ Оскола Данила Яблочкова, послѣ Оскольскаго пожару собрано добраго хлѣба и перемѣрено 300 чети ржи, 400 чети овса въ пріимочную мѣру и въ житницы устроено, да горѣлаго хлѣба 50 чети ржи, 60 чети овса—на сѣмена не пригодитца.

А нынѣшняго 138 года Октября въ 16 д. писалъ ко Государю... Михаилу Ѳедоровичу... Данило Яблочковъ, что въ 136-мъ году высѣяно было на десятинной пашнѣ 150 чети ржи въ казенную въ отдаточную мѣру и въ 137 году тое ржи ужато 137 копенъ, а вымолочено 137 чети, изъ копны по чети, въ казенную въ отдаточную мѣру, да къ тому въ прибавку умолочено старыя 13 копенъ ржи, а вымолочено 13 чети, и та рожь новая и старая 150 чети высѣяна на Государевыхъ на 100 десятинахъ къ нынѣшнему ко 138 году.

Въ отпискѣ жъ Данила Яблочкова написано: въ 137-мъ году высѣяно было на десятинной пашнѣ 300 чети овса въ отдаточную мѣру, и тотъ овесъ не всходилъ, выгорѣлъ отъ солнечнаго зною и во всемъ Оскольскомъ уѣздѣ не ужато ни одного снопа и впередъ въ нынѣшнемъ 138-мъ году въ яровомъ полѣ овса сѣять нечѣмъ.

А напередъ сего въ прошлыхъ годѣхъ на Осколъ для посольскихъ расходовъ хлѣбные запасы посыланы съ Ельца въ 132-мъ году 300 чети

ржи, 300 чети овса, въ 134 мъ году 500 чети ржи, 500 чети овса, возили тотъ хлѣбъ на Осколъ елецкіе всякіе люди, а отъ Ельца до Оскола 200 верстъ. А нынѣ на Ельцѣ въ житницахъ прошлыхъ лѣтъ десятиннаго хлѣба и опальнаго 1907 чети и пол-2 четверика ржи, 1908 чети и пол 3 четверика овса въ пріимочпую мѣру сверхи; да зеленаго и слеглаго прошлыхъ лѣтъ 441 чети съ полуосминою овса въ пріимочную мѣру съ верхи; да десятиннаго хлѣба 137 года ужато доброй и середней и худой ржи 215 копенъ, а умолочено 190 чети въ пріимочную мѣру съ верхи и та рожь высѣяна къ нынѣшнему 138 году 200 чети вровно, овса ужато добраго и середняго и худаго 213 копенъ, а по опыту умолоту 158 чети съ полуосминою сверхи.

И нынѣшняго 138 году Декабря въ—день Государь... Михаилъ Өедоровичъ... указалъ послать на Осколъ съ Ельца хлѣбныхъ запасовъ впередъ на запасъ и на сѣмена 500 чети ржи, 500 чети овса въ таможенную мѣру; и Государевъ указъ на Елецъ къ стольнику и воеводѣ къ Василью Измайлову да къ Лаврентью Писареву посланъ, велѣно имъ тѣ хлѣбные запасы послати на Осколъ нынѣ по зимнему пути тотчасъ, а отвезти тотъ хлѣбъ велѣно ельчаномъ всякимъ служилымъ и жилецкимъ людемъ.

На Воронажѣ въ житницахъ десятиннаго и посопнаго хлѣба прошлыхъ лѣтъ 5052 чети безъ третника ржи, 6623 чети съ четверикомъ овса въ пріимочную мѣру. Да на 137 годъ взято съ Воронажцевъ со всякихъ служилыхъ и съ уѣздныхъ людей 1000 чети ржи, 1000 чети овса въ пріимочную мѣру. И обоего на Воронажѣ хлѣбныхъ запасовъ 6052 чети безъ третника ржи, 7623 чети съ четверикомъ овса въ пріимочную мѣру; а въ отдаточную мѣру того хлѣба будетъ 7565 чети безъ третника ржи, 9529 чети безъ четверика овса. И изъ того числа, по Государеву указу, велѣно дать валуйскимъ служилымъ и жилецкимъ людемъ для хлѣбнаго недороду половину ихъ окладовъ 1837 чети съ осминою ржи, 1837 чети съ осминою овса въ отдаточную мѣру. А затѣмъ на Воронажѣ въ остаткѣ будетъ 5728 чети безъ третника ржи, 7691 чети и 3 четверика овса въ отдаточную мѣру. Да на нынѣшній на 138 годъ взяти съ воронажцовъ со всякихъ людей за десятинную пашню посопнаго хлѣба 1000 чети ржи, 1000 чети овса въ пріимочную мѣру, срокъ тому хлѣбу Семенъ день 139 году.

А напередъ сего съ Воронажа посылано на Валуйку для посольскихъ росходовъ въ 133-мь году 300 чети ржи, 300 чети овса; въ 134-мъ году 500 чети ржи, 500 чети овса, отвозили тотъ хлѣбъ на

Валуйку воронажскіе всякіе люди, а отъ Воронажа до Оскола 150 верстъ.

И нынѣшняго 138 года Декабря въ—день Государь... Михайло Өедоровичъ... указалъ на Осколъ съ Воронажа хлѣбныхъ запасовъ 300 чети ржи, 300 чети овса въ таможенную мѣру и держати тѣ хлѣбные запасы на Осколѣ въ житницахъ впередъ на запасъ, и государевъ указъ на Воронажъ къ стольнику и воеводѣ къ Исаку Погожеву посланъ, велѣно ему тѣ хлѣбные запасы послати на Осколъ нынѣ по зимнему пути тотчасъ съ воронажскими со всякими служилыми и жилецкими людьми на ихъ подводѣхъ.

Въ Бѣлѣгородѣ въ житницахъ десятиннаго хлѣба, за раздачею у валуйчанъ, 848 чети и 5 четвериковъ ржи, 1881 четверть и 5 четвериковъ овса въ пріимочную въ казенную мѣру, да 136 году десятиннаго хлѣба 328 копенъ и 4 снопы ржи, 684 копны съ полукопною овса; да къ 137-му году высѣяно на 100 десятинахъ 100 чети ржи, да въ яровомъ полѣ на 100 десятинахъ 300 чети овса

И октября въ 25 д. нынѣшняго 138 году, по отпискѣ изъ Бѣлагорода Ивана Еропкина, въ Бѣлѣгородѣ на десятинной пашнѣ и во всемъ Бѣлогородскомъ уѣздѣ рожь и овесъ и всякой яровой хлѣбъ не родился, а ужато десятиннаго хлѣба 137 году 130 копенъ съ хресцомъ ржи, а по умолоту изъ копны по чети съ полуосминою, итого 162 чети съ полуосминою, да на 50 десятинахъ на низкихъ мѣстахъ ужато 28 копенъ и 3 хресца овса, а умолочено 5 чети съ осминою въ пріимочную въ казенную мѣру, а на 50 десятинахъ съ сухмени овесъ не всходилъ. Да къ нынѣшнему къ 138 году на 100 десятинахъ посѣяно новыя 100 чети ржи, а за сѣмены въ остаткѣ 62 чети съ полуосминою. А про десятинной хлѣбъ 136 году, сколько чети ржи и овса умолочено и по скольку чети изъ копны по умолоту, въ отпискѣ Ивана Еропкина не написано. И въ Бѣлгородъ къ Ивану Еропкину о томъ Государевѣ хлѣбѣ писано —велѣно отписать тотчасъ.

А напередъ сего изъ Бѣлагорода десятинной хлѣбъ посыланъ на Валуйку для посольскихъ расходовъ въ 133-мъ году 300 чети ржи, 300 чети овса, въ 134-мъ году 300-жъ чети овса; а Осколъ отъ Бѣлагорода 150 верстъ.

Въ Курску въ житницахъ хлѣбныхъ запасовъ прошлыхъ 133 и 135 годовъ десятиннаго 785 чети съ полуосминою ржи, да посошнаго хлѣба 136 году съ курчанъ со всякихъ служилыхъ людей 1100 чети ржи, 1000 чети овса; да на 137 годъ взяти съ курчанъ посошнаго хлѣба 1100 жъ чети ржи, 1000 чети овса, срокъ тому хлѣбу Семенъ день нынѣшняго (года), а взять-ли тотъ посошной хлѣбъ и о томъ изъ

Курска воевода ко Государю не писывалъ. Всего въ Курску прочнаго хлѣба и съ тѣмъ, что на прошлый 137 годъ посошнаго хлѣба во взятьѣ будетъ 2985 чети съ полуосминою ржи, 2000 чети овса. А въ отдаточную мѣру того хлѣба будетъ 3731 четь съ осминою ржи, 2500 чети овса.

И изъ того числа по Государеву указу велѣно дати Государева жалованья валуйчаномъ всякимъ служилымъ и жилецкимъ людемъ, для хлѣбнаго недороду, четверть ихъ окладу 919 чети безъ полуосмины ржи, 919 чети безъ полуосмины овса въ отдаточную мѣру. А затѣмъ въ Курску хлѣбныхъ запасовъ въ остаткѣ будетъ 2812 чети съ полуосминою ржи, 1581 четь безъ полуосмины овса въ отдаточную мѣру.

Да на нынѣшній на 138 годъ съ курчанъ со всякихъ людей за десятинную пашню взяти посошнаго хлѣба 1000 чети ржи, 1000 чети овса въ пріимочную мѣру, срокъ тому хлѣбу Семенъ день 139 году.

Въ Курску жъ непрочнаго хлѣба 1776 чети ржи, 1710 чети съ осминою овса, и тотъ непрочной хлѣбъ по Государеву указу велѣно дати взаймы оскольскимъ служилымъ людемъ до нови, а имъ тотъ хлѣбъ заплатить на Осколѣ въ житницы въ новь на срокъ на Семенъ день 139 году.

А напередъ сего изъ Курска хлѣбные запасы посыланы въ Путивль и въ Рылескъ рѣкою Семью въ судѣхъ, и какъ путивльскіе и рыльскіе служилые и кормовые люди вѣдомы были въ Разрядѣ и имъ давано въ Курску мѣсячной кормъ, а имали тотъ хлѣбъ сами; а отъ Оскола до Курска 150 верстъ.

На Валуйкѣ хлѣбныхъ запасовъ 137 году въ нынѣшній въ 138 годъ за посольскими расходы въ остаткѣ 2612 чети и пол-2 четверика ржи въ пріимочную мѣру, а въ отдаточную мѣру, въ 6 четвериковъ 3265 чети и пол-2 четверика, 2000 безъ четверика овса въ пріимочную мѣру, а въ отдаточную мѣру 2500 чети безъ четверика. И изъ того числа, по Государеву указу велѣно дати Государева жалованья валуйскимъ служилымъ и жилецкимъ людемъ для хлѣбнаго недороду четверть ихъ окладу 919 чети безъ полуосмины ржи, 919 чети безъ полуосмины овса въ отдаточную мѣру. А затѣмъ въ остаткѣ 2346 чети безъ получетверика ржи, 1589 чети безъ полуосмины овса въ отдаточную мѣру.

На Валуйкѣ же хлѣбныхъ запасовъ: 81 четь съ осминою сухарей, 130 чети и 3 полуосмины крупъ и толокна, 85 чети безъ полуосмины муки ржаные; да воронажскаго привознаго гнилаго 133 году 170 чети овса. Всего сухарей, и толокна, и крупъ, и муки ржаной и гнилаго

овса 467 чети въ пріимочную мѣру, а въ отдаточную мѣру того хлѣба будетъ 584 чети безъ полуосмины.

И всего на Валуйкѣ хлѣбныхъ всякихъ запасовъ, за посольскими расходы 137 году и за раздачей у московскихъ стрѣльцовъ и у валуйчанъ у всякихъ людей нынѣшняго 138 году, въ остаткѣ будетъ 4518 чети съ осминою безъ получетверика.

На Валуйку жъ на нынѣшній на 138 годъ взяти изъ Бѣлагорода села Городища съ чернослободцевъ посопнаго хлѣба 150 чети ржи, 150 чети овса въ пріимочную мѣру, возятъ тотъ хлѣбъ по зимнему пути и на Валуйкѣ въ житницы отдаютъ бѣлогородцы села Городища старосты и цѣловальники.

Отъ Царя и Великаго Князя Михаила Θеодоровича всеа Русіи на Осколъ воеводѣ нашему Данилу Моисеевичу Яблочкову. Въ Оскольскихъ въ книгахъ, каковы прислалъ еси къ намъ въ прошломъ 137-мъ году, написано: нашего десятиннаго хлѣба на Осколѣ 133 году въ гумнѣ въ скирдахъ, немолоченаго 60 копенъ овса, а немолоченъ тотъ овесъ за худобою, да 136 году 360 копенъ ржи, а умолоту изъ копны по осминѣ въ нашу пріимочную мѣру и по опыту тое ржи будетъ 180 чети въ пріимочную мѣру; да въ прошломъ же въ 137 году Августа въ 17 день писалъ еси намъ, что послѣ оскольскаго пожару собрано добраго хлѣба и перемѣрено 300 чети ржи, 400 чети овса въ пріимочную мѣру и въ житницы устроено, да горѣлаго 50 чети ржи, 60 чети овса—на сѣмена не пригодитца; а въ нынѣшнемъ во 138-мъ году писалъ еси къ намъ, что въ 136-мъ году высѣяно было на десятинной пашнѣ 150 чети ржи въ казенную въ отдаточную мѣру и въ 137 году тое ржи ужато 137 копенъ, а вымолочено 137 чети—изъ копны по чети; да къ тому въ прибавку умолочено старыя 13 копенъ ржи, а вымолочено 13 чети и обоего посѣяно къ нынѣшнему 138-му году новыя и старыя 150 чети ржи въ отдаточную мѣру; да ты жъ писалъ къ намъ что въ 137-мъ году высѣяно было на десятинной пашнѣ 300 чети овса въ отдаточную мѣру, и тотъ овесъ не всходилъ—выгорѣлъ отъ солночнаго зною, и во всемъ Оскольскомъ уѣздѣ не ужато ни одного снопа и впередъ въ нынѣшнемъ во 138-мъ году въ яровомъ полѣ овсомъ сѣять нечѣмъ и намъ бы о томъ велѣть указъ учинити и хлѣбъ, которой стоитъ въ скирдахъ 133 и... году немолоченъ твоимъ нерадѣньемъ и оплошкою какъ въ толькое долгое время хлѣба не велѣлъ перемолотить и тотъ хлѣбъ доправить пригоже, а нынѣ указали есмя послать хлѣбныхъ запасовъ на Осколъ впередъ на запасъ и на сѣмена съ Воронажа 300 чети

ржи, 300 чети овса, съ Ельца 500 чети ржи, 500 чети овса, въ таможенную мѣру и нашъ указъ на Воронажъ къ стольнику и воеводѣ къ Исаку Погожеву, на Елецъ къ стольнику и воеводѣ къ Василью Измайлову да къ Лаврентью Писареву посланъ, велѣно имъ тѣ хлѣбные запасы послати на Осколъ нынѣ по зимнему пути тотчасъ съ дѣтьми боярскими и со всякими съ воронажскими и съ елецкими людьми на ихъ подводахъ, а съ кѣмъ именемъ съ дѣтьми боярскими съ Воронажа и съ Ельца воеводы хлѣбные запасы на Осколъ отпустятъ и имъ о томъ велѣно къ тебѣ отписати, а велѣно воеводамъ нашимъ съ Воронажа и съ Ельца хлѣбъ послати доброй, сухой и чистой чтобъ хлѣбные запасы впередъ на запасъ были прочны. И какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, а съ Воронажа и съ Ельца воеводы хлѣбные запасы на Осколъ къ тебѣ пришлютъ и ты въ тѣ хлѣбные запасы у воронажцовъ и у ельчанъ противъ нашего указу взялъ всѣ сполна и устроилъ тѣ наши хлѣбные запасы въ житницы, а будетъ на Осколѣ на тѣ хлѣбные запасы житницы не изготовлены, и ты бъ на тѣ наши хлѣбные запасы житницы велѣлъ поставить воронажцомъ и ельчаномъ тотчасъ, а какъ воронажцы и ельчане житницы поставятъ, и ты бъ у нихъ потомужъ хлѣбные запасы принялъ и устроилъ въ житницы и цѣловальниковъ у житницъ учинилъ по прежнему нашему указу, а воронажцовъ и ельчанъ отпустилъ бы еси съ Оскола по домомъ тотчасъ безъ всякаго задержанья, чтобъ имъ на Осколѣ .... проѣсти и волокиты не было, а про десятинной немолоченной хлѣбъ 133 и 136 году отписалъ бы еси, почему тотъ хлѣбъ по ся мѣста немолоченъ и велѣлъ бы еси тотъ хлѣбъ обмолотити осколяномъ тотчасъ и устроилъ тѣ наши хлѣбные запасы въ житницы, а сколько чети ржи и овса по умолоту будетъ и что прежнихъ хлѣбныхъ запасовъ и въ которомъ числѣ съ Воронажа и съ Ельца хлѣбные запасы на Осколъ привезутъ, и ты бъ о томъ къ намъ тотчасъ отписалъ и инымъ хлѣбнымъ запасомъ прислалъ бы еси къ Москвѣ въ Разрядъ за своею рукою, а къ житницамъ и хлѣбнымъ запасомъ береженье держалъ великое, чтобъ житницы были укрыты и въ житницахъ бы наши хлѣбные запасы ничѣмъ не испортились и истери бъ хлѣбнымъ запасомъ одноличнo никакія не было, а будетъ ты того овса и инаго хлѣба прошлыхъ лѣтъ не обмолотишь, и тебѣ отъ насъ быти въ великой опалѣ. Писанъ на Москвѣ лѣта 7138 Декабря въ 22 день.

А. М. Ю., Бѣлгородскаго стола столбцы, № 4044.

№ 5.

Государю Царю и Великому Князю Михаилу Өедоровичу всеа Русіи холопъ твой Митька Сеитовъ челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ, Государь, въ 150 году по твоему Государеву, Цареву и Великаго Князя Михаила Өедоровича всеа Русіи указу велѣно, Государь, мнѣ холопу твоему въ Яблоновѣ пахать твоя Государева десятинная пашня подъ ярь, также и подъ рожь ко 151 году во время, не испустя поры, охочими наемными людьми съ поденнымъ кормомъ, а твоего Государева жалованья поденнаго корму велѣно мнѣ, холопу твоему, давать за работу пахаремъ и жнецомъ и отъ молотьбы по 10-ти денегъ, а бороноволокомъ Государь по 6-ти денегъ на день человѣку, а тое Государь дачу велѣно мнѣ, холопу твоему, писать въ расходныя книги по статьямъ, а Яблоновскимъ, Государь, служилымъ людямъ твоей Государевы десятинной пашни въ неволю пахать не велѣно. А въ Яблоновѣ, Государь, охочихъ людей нѣтъ, твоей Государевы десятинной пашни пахать волею некому. И по твоему Государеву Цареву и великаго князя Михаила Өедоровича всеа Русіи указу я, холопъ твой, въ Яблоновѣ велѣлъ пахать твою Государеву десятинную пашню яблоновскимъ стрѣльцамъ и казакамъ и пушкарямъ въ неволю, а твоего Государева жалованья поденнаго корма за работу давалъ я, холопъ твой, пахаремъ и жнецомъ и молотильщикомъ по 10 денегъ, а бороноволокомъ, Государь, по 6 денегъ на день человѣку; и въ прошломъ, Государь, во 149 году при Борисѣ Пушкинѣ къ нынѣшнему ко 150 году на твоей Государевѣ десятинной пашнѣ посѣяно было 225 чети ржи, а при мнѣ, Государь, холопѣ твоемъ, въ нынѣшнемъ во 150 году посѣяно было овса 300 чети да гречи, Государь, посѣяно 10 чети, а за работу дано твоего Государева жалованья отъ яровой пашни поденнаго корму пахаремъ 40 рублевъ 21 алтынъ 4 деньги, да бороноволокомъ, Государь, 7 рублевъ 7 алтынъ 4 деньги, а рожь, Государь, и овесъ сжата и въ гумно свожена и въ скирды покладена; ржи, Государь, нажато 1064 копны, а твоего Государева жалованья жнецомъ за работу дано ото ржи отъ жатья поденнаго корму 56 рублевъ 9 алтынъ 4 деньги, а овса, Государь, нажато 709 копенъ, а жнецомъ, Государь, за работу дано поденнаго корму отъ овса 39 руб. 2 алт. 2 деньги. Да ко 151 году по твоему Государеву указу я, холопъ твой, посѣялъ рожью 50 десятинъ, а ржи, Государь, высѣяно 75 четьи, а на десятину, Государь,

выходило по чети съ осминою въ пріимочную мѣру, а работникамъ, Государь, за работу давалъ я, холопъ твой, твоего Государева жалованья поденнаго корму пахаремъ по 10 денегъ на день, а бороноволокомъ, Государь, по 6 денегъ на день человѣку; итого, Государь, отъ зимовой пашни 15 руб. 7 денегъ, а тое, Государь, дачу велѣлъ я, холопъ твой, писать въ расходныя книги по статьямъ, а ржи, Государь, я, холопъ твой, на опытъ и на сѣмена молотилъ 18 овиновъ, на овинъ садили по 11-ти копенъ, а умолоту, Государь, изъ копны будетъ мало больши чети, а овса, Государь, на опытъ молотилъ 2 овина, а умолотили, Государь, овса изъ копны по чети съ полуосминою, а молотятъ, Государь, на день по 2 овина, а у овина молотятъ по 10-ти человѣкъ, а корму, Государь, молотильщикомъ указано давать по 10-ти денегъ на день человѣку, а какъ, Государь, дастъ Богъ рожь и овесъ перемолотятъ и по скольку чети умолоту изъ копны будетъ, и о томъ къ тебѣ Государю я, холопъ твой, отпишу тотчасъ и книги пришлю.

Столбецъ Бѣлогородскаго стола № 3901.

Государю Царю и Великому Князю Михаилу Ѳедоровичу всеа Русіи холопъ твой Митька Сеитовъ челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ, Государь, во 150 году по твоему Государеву Цареву и Великаго Князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіи указу велѣно, Государь, мнѣ, холопу твоему, на твои Государевы конюшенныя и на драгунскія лошади на кормъ сѣна изготовить и по твоему Государеву указу я, холопъ твой, сѣна велѣлъ косить розныхъ городовъ полковымъ казакамъ, перемѣняючися по сороку человѣкъ понедѣльно, а сѣна, Государь, накосили 3000 копенъ, а косили, Государь, три недѣли, а за косцами, Государь, въ приставахъ велѣлъ быть сотникомъ розныхъ городовъ Ивану Бородавкину да Ульяну Ковѣзину да Елфиму Некрасову; а косцомъ, Государь, твоего Государева жалованья корму за работу, я холопъ, твой не давалъ, потому что мнѣ холопу твоего Государева указу не бывало, почему косцомъ корму давать на день человѣку. И Іюля, Государь, въ 25 день били челомъ тебѣ, Государю Царю и Великому Князю Михаилу Ѳедоровичу всеа Русіи, а мнѣ, холопу твоему, въ Яблоновѣ въ съѣзжей избѣ подали челобитную о твоемъ Государевѣ жалованьѣ о корму за работу, чтобъ ты, Государь, пожаловалъ, велѣлъ челобитную ихъ принять и послать къ себѣ Государю къ Москвѣ; и по твоему Государеву указу, я холопъ, твой челобитную ихъ принялъ и послалъ къ тебѣ Государю къ Москвѣ подъ сею отпискою:

Государю Царю и Великому Князю Михаилу Өедоровичу всеа Русіи бьютъ челомъ холопи твои разныхъ городовъ полковые казаки Михайловскіе и Карачевскіе и Саножане, Бѣлевскіе, Печерниковскіе и Гремячевскіе пятидесятники и десятники и всѣ рядовые 150 человѣкъ. Въ нынѣшнемъ, Государь, во 150 году по твоему Государеву указу и по приказу твоего Государева воеводы князя Дмитрія Трофимовича Сеитова косили мы холопи твои твое Государево сѣно три недѣли. Милосердый Государь, Царь и Великій Князь Михайло Өедоровичъ всеа Русіи! пожалуй насъ холопей своихъ за нашу работишку по своему Государеву указу и по уложенью, какъ тебѣ Государю объ насъ Богъ извѣститъ, Царь, Государь смилуйся, пожалуй!
Столбецъ Бѣлогородскаго стола № 3901.

Государю Царю и Великому Князю Михаилу Өедоровичу всеа Русіи холопъ твой Митька Сеитовъ челомъ бьетъ. Въ прошломъ, Государь, во 150 году по твоему Государеву цареву и Великаго Князя Михаила Өедоровича всеа Русіи указу велѣно Государь мнѣ, холопу твоему, быть на твоей Государевѣ службѣ въ Яблоновѣ и на Корочѣ и велено, Государь, мнѣ, холопу твоему, пахать твоя Государева десятинная пашня и сѣять овесъ и гречу; и къ нынѣшнему, Государь, ко 151 году посѣялъ рожью 50 десятинъ, а рожь, Государь, и овесъ и гречу велѣно мнѣ холопу твоему жать и молотить охочими наемными людьми, а за работу, Государь, пахаремъ и жнецомъ и молочельникомъ велѣно мнѣ, холопу твоему, давать твоего Государева жалованья поденнаго корму по 10-ти денегъ на день человѣку, а бороноволокамъ, Государь, по алтыну на день человѣку, а тое, Государь, дачу велѣно мнѣ, холопу твоему, писать въ расходныя книги по статьямъ. И по твоему Государеву Цареву и Великаго Князя Михайла Өедоровича всея Русіи указу я, холопъ твой, пахалъ твою Государеву десятинную пашню; рожь и овесъ жали и молотили яблоновскими казаками и стрѣльцами и пушкарями, а за работу, Государь, давалъ я, холопъ твой, твоего Государева жалованья по 10-ти денегъ на день человѣку а бороноволокомъ, Государь, по алтыну на день человѣку, а отъ оранья, Государь, отъ яровой пашни дано твоего Государева жалованья работникомъ 40 руб. 21 алт. 4 деньги, а бороноволокомъ, Государь, отъ яровой же пашни 7 руб. 7 алт. 4 деньги, да отъ жнитва, Государь, ото ржи 56 руб. 30 алт. 2 деньги, да отъ овса, Государь, отъ жнитва 38 руб. 25 алт., да отъ зимовой, Государь, пашни отъ оранья 10 руб. 26 алт. 4 деньги, да бороноволокомъ, Государь, отъ зимовой же пашни 4 руб. 6 алт. одна деньга, да отъ молотьбы, Государь, ото ржи и отъ овса и отъ гречи дано твоего Государева жалованья работникомъ

58 руб.; а тое, Государь, дачу велѣлъ я, холопъ твой, писать въ расходныя книги по статьямъ, а ржи, Государь, сѣяно было при Борисѣ Пушкинѣ ко 151 году 225 четвертей въ отдаточную мѣру на 200 десятинахъ, а ржи, Государь, нажато было 1064 копны, а умолочено, Государь, десятинной ржи 1066 четвертей съ осминою въ прiимочную мѣру, а овса, Государь, сѣяно было 300 четвертей въ отдаточную мѣру, а нажато, Государь, овса было 790 копенъ, а умолочено, Государь, овса 1009 четвертей съ осминою въ прiимочную мѣру, а гречи, Государь, сѣяно было 10 четвертей въ отдаточную мѣру, а умолочено, Государь, гречи 66 четвертей съ осминою въ прiимочную мѣру, а въ расходѣ, Государь, тое десятинной ржи высѣяно на твою Государеву десятинную пашню 75 четвертей въ прiимочную мѣру, да новоприборнымъ казакомъ, которые писались изъ московскихъ стрѣльцевъ, десятнику Ивашку Григорьеву съ товарищи 25 человѣкомъ по 3 четверти ржи человѣку въ прiимочную мѣру, а въ остаткѣ, Государь, тое ржи въ Яблоновѣ 916 четвертей съ осминою въ прiимочную мѣру, а овса, Государь, въ Яблоновѣ 1009 четвертей въ прiимочную мѣру нынѣшняго умолоту да Комарицкаго, Государь, овса 303 четверти и 3 четверика и всего, Государь, въ Яблоновѣ въ остаткѣ овса 1303 четверти съ осминою и съ полуосминою и съ четверикомъ въ прiимочную мѣру, все устроено въ твоихъ Государевыхъ житницахъ, а расходныя, Государь, книги, что кому давано твоего Государева жалованья работникомъ отъ твоей Государевы десятинной пашни, послалъ я, холопъ твой, къ тебѣ Государю къ Москвѣ съ сотникомъ яблоновскихъ казаковъ съ Филатомъ Неудачинымъ, а другiя, Государь, таковы-жъ книги велѣлъ, я холопъ, твой держать въ Яблоновѣ въ съѣзжей избѣ. Въ Яблоновѣ по отпискѣ князя Дмитрiя Сеитова Февраля въ 3 день нынѣшняго 151 года съ Государевы десятинной пашни ужато и обмолочено хлѣба 1066 четьи ржи, 1010 четьи овса, 66 четьи гречи въ прiимочную мѣру. А за работу отъ того хлѣба дано наемнымъ людемъ отъ оранья и отъ жнитва и отъ молотьбы и бороноволокомъ дано 243 рублевъ 17 алтынъ 3 деньги. И имется всякая четь ржи и овса и гречи по 2 гривны.

Столбецъ Бѣлогородскаго стола № 3901.

№ 6.

Царю Государю и Великому Князю Алексѣю Михайловичу всеа Руссіи бьетъ челомъ холопъ твой Богдашко Денисьевъ сынъ Оладьинъ. Былъ я посланъ на твою Государеву службу на дальнюю украину въ новой городъ въ Болховой на своихъ подводахъ безъ жалованья и былъ на твоей Государевѣ службѣ два года, тебѣ, Государю, работалъ за всякимъ строеньемъ и по карауломъ и по сторожамъ бродилъ день и ночь и въ Болховомъ и церкви и болховскихъ всякихъ чиновъ людей всѣхъ дворами и пашнями и сѣнными покосы и всякими угодьи строилъ въ валъ съ русскую сторону, вымѣрилъ земель 4745 чети въ полѣ, а въ дву потомужъ, сѣна въ валу и за валомъ 16705 копенъ и пашни, Государь, въ валу съ русскую сторону заставилъ распахать и хлѣбомъ посѣять многія земли и будучи въ Болховомъ у меня одинъ былъ сынишка и тотъ умеръ, лошадьми я жъ по два года опалъ и одолжалъ и оскудѣлъ, а для походовъ заималъ деньги, заложа московское дворишко, лошади дважды покупалъ, а убытковъ мнѣ учинилось на твоей Государевѣ службѣ въ Болховомъ и на всякую служивую збрую и на хлѣбную покупку по твоему Государеву крестному цѣлованью 200 рублевъ, а всего, Государь, за мною вотчинныхъ и помѣстныхъ крестьянъ и бобылей 25 дворишковъ и тѣ въ трехъ городахъ. Милосердый Государь... пожалуй меня, холопа своего, за мою украйную Болховскую службишку своимъ Государевымъ жалованьемъ помѣстнымъ окладомъ и денежнымъ жалованьемъ придачею, какъ тебѣ, Государю, Богъ извѣститъ.

Помѣта (на оборотѣ). 157 г. Марта въ 28 д. Государь пожаловалъ велѣлъ выписать и доложить себѣ Государю. (Ниже) 157 г. Марта въ 31 д. выписать.

Справка. Съ Москвы Богданъ Денисьевъ сынъ Оладьинъ, по Государеву указу, былъ на Государевѣ службѣ въ новомъ Болховомъ городѣ въ воеводахъ во 155, во 156 и въ нынѣшнемъ во 157-мъ году.

Въ Разрядѣ выписано изъ строельныхъ книгъ, каковы книги прислалъ съ Болхового онъ, Богданъ, Декабря въ 16 день нынѣшняго 157 году написано: въ Болховомъ городѣ устроена соборная церковь во имя Покрова Святыя Богородицы, да въ придѣлѣ пророка Ильи съ трапезою на подклѣтѣхъ 6 саженъ; приказная изба съ сѣньми на подклѣтѣхъ; на пріѣздъ воеводамъ устроенъ воеводской дворъ; городовыхъ 6 башенъ покрыто болховскими служилыми всякихъ чи-

новъ людьми; около башенъ въ 3-хъ мѣстѣхъ и по конецъ валу, въ которыхъ мѣстѣхъ земля обвалилась и водою подмыло, и тѣ мѣста укрѣплены, обрублены дубовыми бревны; земляной валъ, гдѣ обвалилось во многихъ мѣстѣхъ подѣланъ и для водянаго сходу учинены деревянныя трубы; въ городѣ Болховѣ даны подъ дворы мѣста соборному попу, и дьякону, и дьячку и просвирницѣ вдоль 30 саженъ, поперегъ 11 саженъ; Болхового города сыну боярскому Ларѣ Орѣхову, да Приказныя избы дьячку даны подъ дворы мѣста: Ларѣ вдоль 16 саженъ, поперегъ 15 саж., дьячку вдоль 13, поперегъ 7 саженъ; къ Везеницкимъ воротамъ и отъ Везеницкихъ воротъ идучи городомъ по правую сторону и отъ соборныя церкви идучи къ болховскимъ воротамъ устроены стрѣлецкихъ 43 двора, пушкарскихъ и воротничьихъ 16 дворовъ; за Болховымъ городомъ пушкарскихъ 11 дворовъ; Стрѣлецкая слобода за Болховымъ колодеземъ съ Бѣлогородской стороны у валу, да противъ города и межъ Болхового колодезя въ надолбахъ подлѣ торгу устроено стрѣлецкихъ 166 дворовъ, а земли дано имъ вдоль по 20 саженъ, поперегъ по 10 саженъ, а инымъ поперегъ по 8 саженъ человѣку; Казачья слобода за проѣзжею улицею у Болхового колодезя, что ѣздятъ въ Бѣлгородъ и на той на казачьей землѣ устроена церковь Рождества Христова да въ придѣлѣ Архангела Михаила, а къ церкви земли дано вдоль 40 саженъ, поперегъ 18 саженъ; а на церковной землѣ дворъ поповъ, дано ему подъ дворъ и подъ огородъ земли 20 саженъ вдоль, 10 саженъ поперегъ; дьячку и пономарю и просвирницѣ подъ дворы и подъ огороды даны мѣста. А отъ тое церкви по Болховому колодезю казачья слобода другая за Болховскія ворота, а въ нихъ устроены 216 дворовъ изъ нихъ подъ дворы дано земли: 98 дворамъ вдоль по 30 саженъ, 112 дворамъ по 20 саженъ, 6 дворамъ по 25 саженъ, поперегъ по 10 саженъ. Слобода Драгунская подъ городомъ вверхъ по Болховому колодезю и Карповскія стороны подъ горою, а въ ней 67 дворовъ земли подъ дворы дано имъ вдоль по 30 саженъ, поперегъ по 10 саженъ, подъ гумны вдоль по 15 саженъ, поперегъ по 10 саженъ; соборному попу и дьячку подъ огороды земли дано вдоль по 44 сажени, поперегъ по 40 саженъ, имъ же дано подъ гумна по 40 саженъ, поперегъ по 10 саженъ; Ларѣ Орѣхову подъ огородъ земли десятина; стрѣльцомъ и казакомъ всѣмъ подъ гумна земли дано: казакомъ вдоль по 15 саженъ, стрѣльцомъ по 13 саженъ, поперегъ по 10 саженъ.

Въ строельныхъ книгахъ Богдана Оладьина написано: устроилъ онъ въ Болховомъ болховскихъ всякихъ чиновъ служилыхъ людей

на болховскихъ на дикихъ земляхъ въ валу землями и сѣнными покосы и всякими угодьи: стрѣльцевъ 211 дворовъ, а земли имъ далъ по 7 чети въ полѣ, а въ дву потомужъ, казаковъ 216 дворовъ драгуновъ 81 дворъ, обоего 297 дворовъ, а земли имъ дано по 10 чети въ полѣ, а въ дву потомужъ; за Ларею Орѣховымъ да Приказныя избы за дьячкомъ земли учинено: за Ларею въ дву мѣстѣхъ въ валу и за валомъ 15 чети, за дьячкомъ 10 чети въ полѣ, а въ дву потомужъ; пушкарей и затинщиковъ 30 дворовъ, земли имъ дано по 7 чети въ полѣ, а въ дву потомужъ; за соборнымъ попомъ и за дьячкомъ земли учинено 30 чети въ полѣ, а въ дву потомужъ; за ними жъ и за слободскимъ попомъ и за дьячкомъ и за пономаремъ учинено земли: за соборными—15 дворовъ за рожественскимъ попомъ 20 чети въ полѣ, а въ дву потомужъ.

А лѣса на казачьихъ и на стрѣлецкихъ и на драгунскихъ и на пушкарскихъ земляхъ всѣмъ служилымъ людемъ и церковникомъ съ русскую сторону въ валу и за валомъ на крымской сторонѣ вопче; а на выгонъ дано имъ земли отъ слободъ межъ валу и стрѣлецкихъ земель и за валомъ межъ рѣчки Везеницы до Отскочного верха вдоль на 3 версты, а вверхъ по Болховому колодезю до Карповской дороги на 3 жъ версты да Болховскимъ же служилымъ людемъ въ прибавку къ городскимъ покосомъ въ валу на Болховскихъ земляхъ дано сѣна косить въ уѣздѣ у рѣки у Псла; да за черкашениномъ за мельникомъ за Ондрюшкою Близняковымъ съ русскую сторону у мельничной заплоты и межъ рѣчки Везеницы и валу дано ему дворовое мѣсто; а на Крымской сторонѣ за рѣчкою противъ мельничной заплоты дано ему пашни 10 чети въ полѣ, а въ дву потому жъ; сѣна по рѣчкѣ по Везеницѣ 100 копенъ. Всего по строельнымъ книгамъ на Болховскихъ земляхъ въ валу съ русскую сторону за болховскими за служилыми людьми учинено пашни и дикаго поля: за стрѣльцами за 215 человѣками 1505 чети въ полѣ, а въ дву потомужъ по—7 чети за человѣкомъ; за драгуны и за казаками за 298 человѣками 2980 чети въ полѣ, а въ дву потомужъ, по 10 чети за человѣкомъ; за пушкари и за воротники за 30 человѣками 220 чети въ полѣ, а въ дву потомужъ, по 7 чети за человѣкомъ; за сыномъ боярскимъ за Ларею Орѣховымъ и за попами и за дьячками 50 чети въ полѣ а въ дву потомужъ. Всего за болховскими за служилыми людьми всякихъ чиновъ дано на пашню земли 4795 чети въ полѣ, а въ дву потомужъ; сѣна въ валу и за валомъ за стрѣльцами и за козаками и за драгуны и за пушкари и за воротники и всякихъ чиновъ за служилыми за жилецкими людьми 16715 копенъ.—А помѣстный окладъ Бог-

дану Оладьину въ боярской книгѣ 148 г. 500 чети, денегъ 19 рублевъ. Помѣта (по склейкамъ съ лицевой стороны): 158 года Ноября въ 16 д. Государь пожаловалъ, велѣлъ окладъ денежной... къ прежнимъ деньгамъ 25 рублевъ, помѣстной окладъ 150 чети.

И выписаны напримѣръ дворяне, которые напередъ сего были на украйнѣ въ воеводахъ и строили новые городы.

Василій Ивановъ сынъ Толстой въ 148 году былъ на Хотмыжскомъ и устроилъ жилой городъ на 409 саженяхъ, а собою сдѣлалъ онъ городоваго дѣла: 4 башни глухихъ, да острогу поставилъ на 50 саженяхъ и городовыя крѣпости подѣлалъ и совсѣмъ укрѣпилъ, да отъ Хотмыжскаго по рѣкѣ по Ворсклу вверхъ до Карпова сторожевья и внизъ до Вольнаго кургана всего на [1])— верстахъ прочищена дорога, а лѣсными мѣсты и по колодезямъ и по рѣчкамъ и на болотѣхъ и на ржавцахъ подѣланы гати и мосты на 12 верстахъ, да мостовъ намощено и гатей сдѣлано на 402 саженяхъ, да при немъ же приходили къ Хотмыжскому татаровя дважды и съ ними былъ бой и тѣхъ татаръ на Государевы украйны не пропустили. И Василью за тѣ службы Государева жалованья учинено придачи 62 рубли, помѣстныя придачи не было для того, что ему помѣстный окладъ 1000 чети.

Ясельничей Иванъ Биркинъ да Михайло Спѣшневъ во 144-мъ и во 145-мъ и во 146-мъ году были въ Козловѣ для городового строенія и городъ поставили и всякими крѣпостьми укрѣпили да 12 верстахъ на 70 саженяхъ сдѣлали валъ земляной и городки и башни и по обѣ стороны выкопаны рвы, да съ Нагайскія стороны поставили надолобы и въ рѣкѣ въ Польномъ Воронажѣ набили частикъ во многихъ мѣстѣхъ, да при нихъ же къ городу и къ землянымъ городкомъ были 2 прихода татарскіе и они татаръ въ Русь не пропустили и многихъ побили. И за тѣ службы Государева жалованья учинены имъ придачи: Ивану помѣстнаго окладу къ 900 четямъ 100 чети, денегъ къ 70 рублямъ 40 рублевъ, Михаилу Спѣшневу къ 800 четямъ 150 чети, денегъ къ 34 рублямъ 30 рублевъ.

Иванъ Ивановъ сынъ Бутурлинъ, Сава Потаповъ сынъ Нарбековъ во 145-мъ и во 146-мъ году были на Усердѣ, по Государеву указу устроили города 2 острожка Осиновой да Верхососенской, да по рѣкѣ по Соснѣ на татарскихъ перелазѣхъ подѣлали крѣпости; да Сава за татары ходилъ дважды, да головы въ 2-хъ же посылкахъ татаръ побили и за тѣ службы придано имъ Государева жалованья: Ивану Бу

[1]) Пропущено въ подлинникѣ.

турлину 100 чети, денегъ 35 рублевъ, Савѣ Нарбекову 100 чети, денегъ 25 рублевъ.

Стольникъ Андрей Васильевъ сынъ Бутурлинъ во 145-мъ и во 146-мъ году были на государевой службѣ на Изюмской сакмѣ подъ Яблоновымъ лѣсомъ поставилъ острогъ и около острогу ровъ копалъ и надолобы поставилъ и частикъ побилъ да отъ рѣки отъ Корочи до Халанскаго лѣсу сдѣлалъ надолобы, да 7 острожковъ, да земляного валу сдѣлалъ 2027 саженъ да по валу Земляной городокъ, и въ приходъ крымскаго царя въ острогѣ въ осадѣ сидѣлъ и на приступѣ и на вылазкахъ многихъ татаръ побилъ. И за ту службу придано ему Государева жалованья помѣстнаго окладу 150 чети, денегъ 35 рублевъ.

Стольникъ князь Дмитрій княжъ Петровъ сынъ Львовъ во 147 году былъ въ Яблоновѣ и городъ поставилъ Корочу, да отъ Яблонова къ рѣкѣ къ Корочѣ сдѣлалъ землянаго валу и башенъ 2747 саженъ да въ хлѣбныхъ запасахъ учинилъ прибыли 432 чети ржи; да онъ же въ походъ за татары посылалъ головъ съ сотнями въ 7 посылкахъ, и въ Государевы украйны татаръ не пропустили. И за ту службу князю Дмитрію Львову придано Государева жалованья помѣстнаго окладу 150 чети, денегъ 32 рубля.

Князь Иванъ княжъ Ѳедоровъ сынъ Волконской въ 147-мъ году былъ на Государевѣ службѣ на Усердѣ и Государю служилъ, десятинную пашню вспахалъ и яровымъ хлѣбомъ посѣялъ, а, пожавъ яровой хлѣбъ, ту жъ десятинную пашню ко 148 году насѣялъ рожью; да на рѣкѣ на Соснѣ на каменномъ броду поставилъ острожекъ да 2 брода татарскихъ, закрѣпилъ сваями и частиками и всякими крѣпостьми; да при немъ же приходили татаровя къ рѣкѣ къ Соснѣ и къ мельницѣ и государевымъ людямъ съ тѣми татары былъ бой, да тѣжъ татаровя пригоняли къ городу за разъѣздными людьми и съ ними былъ бой у города съ утра до 6 часа дни и съ бою татаровя пошли къ Каменному острожку и Государевы люди татаръ къ острожку не пропустили, да князь Иванъ же въ другой рядъ за татары посылалъ головъ съ сотнями. И за ту службу князю Ивану Волконскому учинено помѣстныя придачи 150 чети, денегъ 30 рублевъ.

Стольникъ Омельянъ Ивановъ Бутурлинъ во 149-мъ и во 150-мъ и во 151-мъ году былъ на государевѣ службѣ на Усердѣ, и какъ измѣнили воронежскіе черкасы, изъ села Костенокъ побѣжали въ Литву, и онъ за тѣми измѣнники въ походъ ходилъ и сшелъ ихъ на Калитвянскихъ розсошахъ и ихъ осадилъ и посылалъ къ нимъ говорить, чтобы они сдались безъ бою, и измѣнники черкасы сдаться

не похотѣли, и онъ на тѣхъ черкасъ ходилъ боемъ, и измѣнники, узнавъ свою вину сдались безъ бою, и тѣхъ черкасъ прислалъ онъ къ Государю къ Москвѣ съ женами и съ дѣтьми 189 человѣкъ, да на Воронажъ отпустилъ 49 человѣкъ опричь женъ и дѣтей; да Омельянъ же посылалъ въ походъ за татары ратныхъ людей дважды и татаръ многихъ побили и полону русскаго отбили 21 человѣка; да онъ же въ измѣну чугуевскихъ черкасъ посылалъ на Чугуевъ Государевымъ людямъ для помочи; да на Усердѣ сдѣлалъ землянаго валу и съ башнями 1484 сажени, да около землянаго валу выкопалъ ровъ и старой ровъ вычистилъ и за рвомъ сдѣлалъ частикъ, да тайникъ изъ рѣки Сосны и изъ тайника въ рѣку учинилъ нарубы и отъ того въ рѣкѣ учинилась свѣжая вода и на городъ колье и каменье велѣлъ наносить; а какъ онъ былъ въ походѣ за измѣнники въ то время усердскихъ черкасъ женъ и дѣтей съ 400 человѣкъ кормилъ 10 денъ. И за ту службу Омельяну Бутурлину Государева жалованья помѣстныя придачи учинено къ прежнему его окладу 150 чети, денегъ 40 рублевъ.

А. М. Ю., Столбцы Бѣлгородскаго стола, № 4203.

№ 7.

149 года октября въ 24 день по Государеву Цареву и В. К. Михаила Θеодоровича всея Руссіи указу и по грамотѣ стольнику и воеводѣ князю Василью Петровичу Львову велѣно съ Государевы службы изъ Яблонова ѣхать къ Москвѣ, а въ Яблоновѣ и на Корочѣ велѣно оставить на время до Государева указа стольника князя Семена Львова; а что въ Яблоновѣ и на Корочѣ наряду и въ казнѣ зелья и свинцу и всякихъ пушечныхъ запасовъ и что въ Государевѣ казнѣ денегъ и въ житницахъ и въ гумнѣхъ хлѣбныхъ запасовъ прошлыхъ лѣтъ и нынѣшняго 149 году и что на Государевы лошади изготовлено конскаго корму и Государевы указныя грамоты о всякихъ дѣлѣхъ и всякія Государевы дѣла и списки всякихъ служилыхъ и жилецкихъ людей русскихъ и иноземцевъ и тому всему роспись велѣно отдать князю Семену Львову.

А какимъ образцомъ въ Яблоновѣ и на Корочѣ городы и остроги учинены и что въ Яблоновѣ и на Корочѣ около городовъ и остроговъ по мѣрѣ саженъ, и какъ въ Яблоновѣ и на Корочѣ для береженья отъ татарскаго приходу сдѣланы земляныя и всякія крѣпости и на

кольких верстах тѣ крѣпости совсѣмъ отдѣланы въ прошлыхъ лѣтѣхъ и что нынѣшняго лѣта какихъ крѣпостей сдѣлано и чего не додѣлано и что въ Яблоновѣ и на Корочѣ отдаю князю Семену Львову Государевы денежныя казны и наряду и зелья и свинцу и всякихъ пушечныхъ запасовъ и въ житницахъ и въ гумнѣхъ хлѣбныхъ запасовъ и всякихъ Государевыхъ дѣлъ и что Государевыхъ лошадей и что имъ изготовлено корму и кому тѣ лошади приказаны, и тому всему велѣно привезть къ Государю къ Москвѣ роспись.

Роспись что въ Яблоновѣ и на Корочѣ городовъ и остроговъ и что на Яблоновѣ и на Корочѣ около городовъ и остроговъ по мѣрѣ саженъ и что какихъ крѣпостей и на кольких верстахъ и что отдано князю Семену Львову наряду и пушечныхъ всякихъ запасовъ и въ житницахъ и въ гумнѣхъ хлѣбныхъ запасовъ, и Государевыхъ дѣлъ, и что въ Яблоновѣ Государевыхъ лошадей и что имъ изготовлено конскаго корму и кому тѣ лошади приказаны.

Въ Яблоновомъ городѣ острогъ дубовой стоячій съ пріѣзду отъ земляного города отъ Московскихъ воротъ: ворота острожныя изюмскія, на воротахъ башня рублена въ четыре стѣны, верхъ шатровой съ обламы, на верху чердакъ, кругомъ 4 окошка, башня и чердакъ крыто тесомъ, въ башнѣ два моста.

Въ середнемъ бою пищаль мѣдная въ станкѣ на колесахъ въ кружалѣ ядро три гривенки, къ ней 77 ядеръ, пушкарь у ней Ѳеонка Андросовъ.

Отъ тѣхъ воротъ острогъ стоячій дубовой съ полатьми, отъ земли до полатей по мѣрѣ $1^1/_2$ сажени, а отъ полатей до верхняго бою сажень съ четью, а поверхъ острогу катки, а по мѣрѣ въ томъ пряслѣ до наугольной башни 20 саженъ.

Первая наугольная башня рублена въ четыре стѣны, верхъ шатровой, на верху чердакъ, кругомъ 4 окошка, башня и чердакъ крыто тесомъ, въ башнѣ два моста; въ середнемъ бою пищаль мѣдная полковая въ станкѣ на колесахъ, въ кружалѣ ядро 2 гривенки, къ ней 84 ядра, у ней пушкарь Трофимка Ивановъ.

Отъ первой наугольной башни до другой наугольной башни 40 саженъ, а посередъ того прясла калитка, противъ калитки черезъ ровъ рукавъ рубленой, а въ рукавѣ со всѣхъ трехъ сторонъ бои.

Другая наугольная башня съ Московской стороны рубленая въ 4 стѣны, верхъ шатровой, на верху чердакъ, кругомъ 4 окошка, крытъ тесомъ, въ башнѣ 2 моста, въ середнемъ бою пищаль мѣдная въ станку на колесахъ, въ кружалѣ ядро гривенка, къ ней 77 ядеръ, пушкарь у ней Ѳеонка Денисовъ.

Отъ той башни до водяныхъ воротъ по пряслу 20 саженъ.

Ворота водяныя въ рукавъ къ колодезю, рублены въ 4 стѣны, на воротѣхъ роскатъ дубовой съ обламы, на роскатѣ пищаль желѣзная чугунная въ станку на колесахъ, въ кружалѣ ядро 5 гривенокъ, пушкарь у ней Андрюшка Гавриловъ.

Противъ воротъ рукавъ къ колодезю острогъ дубовой съ полатьми, изъ рукава въ ровъ 2 подлаза. Отъ водяныхъ воротъ до третьей наугольной башни по мѣрѣ 20 саженъ.

Третья наугольная башня отъ Халанской стороны рублена въ 4 стѣны, верхъ шатровой, на верху чердакъ, кругомъ 4 окошка, крытъ тесомъ, въ башнѣ два моста, въ среднемъ бою пищаль мѣдная въ станкѣ на колесахъ, въ кружалѣ ядро 2 гривенки, къ ней 84 ядра, у ней пушкарь Бориска Умрихинъ.

Отъ той наугольной башни по мѣрѣ 40 саженъ, посередъ острожной стѣны калитка, противъ калитки черезъ ровъ рукавъ рубленой со всѣхъ трехъ сторонъ съ бои.

Четвертая наугольная башня отъ землянаго города отъ Голубинскихъ воротъ рублена въ 4 стѣны, верхъ шатровой, на верху чердакъ, въ чердакѣ окошки, крытъ тесомъ въ башнѣ 2 моста, въ среднемъ бою пищаль мѣдная въ станкѣ на колесахъ, въ кружалѣ ядро 3 гривенки, къ ней 77 ядеръ, пушкаря у ней нѣтъ. Отъ той башни до Изюмскихъ воротъ 20 саженъ. А около острогу и рукава ровъ въ ширину сажень съ четью, въ глубину тожъ. А подлѣ рву сдѣланъ частикъ дубовой, а поверхъ острогу покладены катки.

И всего въ Яблоновѣ по острогу и съ воротними башнями 6 башенъ, а по мѣрѣ около острогу межъ башенъ 160 саженъ, а и съ башнями 180 саженъ.

А около того острогу сдѣланъ городъ земляной съ обламы; на земляномъ городѣ съ Московскія стороны съ прiѣзду ворота Московскія, на воротахъ башня рублена въ 4 стѣны съ обламы, верхъ шатровой, на верху чердакъ крытъ тесомъ, въ воротахъ въ нижнемъ бою пищаль мѣдная въ станкѣ на колесахъ, въ кружалѣ ядро гривенка, къ ней 77 ядеръ, пушкаря у ней нѣтъ; на тѣхъ же воротахъ въ среднемъ бою пищаль мѣдная въ станку на колесахъ, въ кружалѣ ядро 3 гривенки, къ ней 180 ядеръ, пушкарь Стенька Ермолинъ; на тѣхъ же воротахъ въ верхнемъ бою пищаль мѣдная въ станку на колесахъ, въ кружалѣ ядро 2 гривенки, къ ней 84 ядра, пушкаря у ней нѣтъ.

Отъ Московскихъ воротъ по городу къ пруду прясла 55 саженъ; первая башня съ Московской же стороны, рублена въ 4 стѣны съ

обламы, верхъ шатровой, на верху чердакъ, въ чердакѣ 4 окошка, башня и чердакъ крыто тесомъ, въ башнѣ 2 моста, въ нижнемъ бою пищаль мѣдная, въ станку на колесахъ въ кружалѣ ядро 2 гривенки, къ ней 84 ядра, пушкарь у ней Пронка Степановъ; въ среднемъ бою пищаль мѣдная, въ станку на колесахъ, въ кружалѣ ядро 3 гривенки къ ней 87 ядеръ, пушкаря у ней нѣтъ

Отъ той башни прясла землянаго города 63 сажени, на томъ же пряслѣ башня круглая земляная, а на ней сдѣланы обламы съ бои всходъ на башню сдѣланъ и въ башнѣ мостъ.

Другая напрудная башня рублена въ 4 стѣны съ обламы, верхъ шатровой, на верху чердакъ, на немъ 4 окошка, башня и чердакъ крыто тесомъ, въ башнѣ 3 моста, скрозь тое башню подъ нижнимъ мостомъ изъ пруда сдѣлана труба для спуску прибылой воды; въ среднемъ бою въ той башнѣ пищаль мѣдная въ станку на колесахъ въ кружалѣ ядро 3 гривенки, къ ней 77 ядеръ, пушкарь у ней Ефимка Ивановъ; а противъ той башни въ городѣ прудъ.

Отъ той напрудной башни до Халанскихъ воротъ прясло 67 саженъ.

Ворота Халанскія, на воротахъ башня рублена въ 4 стѣны, верхъ шатровой, на верху чердакъ, въ чердакѣ 4 окошка, башня и чердакъ крыто тесомъ; въ нижнемъ бою пищаль мѣдная въ станку на колесахъ, въ кружалѣ ядро 3 гривенки, къ ней 150 ядеръ, пушкаря у ней нѣтъ; въ середнемъ бою пищаль мѣдная въ станку на колесахъ ядро 3 гривенки, къ ней 77 ядеръ, пушкарь у ней Родка Васильевъ; отъ Халанскихъ воротъ на гору до первой башни 40 саженъ.

Отъ Халанской стороны башня первая отъ гумна рублена въ 4 стѣны съ обламы, на верху чердакъ, въ чердакѣ 4 окошка, башня и чердакъ крыто тесомъ, въ середнемъ бою пищаль мѣдная въ станкѣ на колесахъ, въ кружалѣ ядро 3 гривенки, къ ней 150 ядеръ, пушкарь у ней Ивашка Воронинъ. Отъ первой башни съ Халанской стороны до другой наугольной башни 45 саженъ.

Башня наугольная съ Халанской же стороны рублена въ 4 стѣны съ обламы, верхъ шатровой, на верху чердакъ кругомъ 4 окошка, башня и чердакъ крыто тесомъ, а изъ башни за городъ калитка; въ середнемъ бою пищаль мѣдная въ станку на колесахъ, въ кружалѣ ядро 2 гривенки къ ней 84 ядра, пушкарь Петрушка Ивановъ. Отъ той башни къ Голубинскимъ воротамъ до середней башни 44 сажени.

Башня середняя отъ Халанской же стороны рублена въ 4 стѣны съ обламы, верхъ шатровой въ 4 стѣны, на башнѣ чердакъ, кругомъ 4 окошка, башня и чердакъ крыто тесомъ; въ середнемъ бою

пищаль мѣдная, въ станкѣ на колесахъ, въ кружалѣ ядро гривенка, къ ней 77 ядеръ, пушкарь Евсѣйко Трофимовъ. Отъ той башни до Голубинскихъ воротъ 42 сажени.

Ворота Голубинскія на Изюмской сакмѣ, на воротѣхъ башня рублена въ 4 стѣны съ обламы, верхъ шатровой, на верху чердакъ кругомъ 4 окошка, башня и чердакъ крыто тесомъ. Въ воротѣхъ въ нижнемъ бою пищаль мѣдная въ станкѣ на колесахъ, въ кружалѣ ядро 3 гривенки, къ ней 150 ядеръ, пушкарь Ливанко Артемьевъ; въ середнемъ бою пищаль галанская мѣдная вѣстовая въ станку на колесахъ, въ кружалѣ ядро въ 6 гривенокъ, а къ ней 150 ядеръ, пушкаря у ней нѣтъ, а написанъ былъ къ ней стрѣлецъ Петрова приказу Лаврова Ѳомка Семеновъ. Отъ Голубинскихъ воротъ до первой башни 45 саженъ.

Первая башня отъ Голубинскихъ воротъ рублена въ 4 стѣны съ обламы, верхъ шатровой, на башнѣ чердакъ, кругомъ чердака 4 окошка, башня и чердакъ крыто тесомъ; въ нижнемъ бою пищаль мѣдная въ станку на колесахъ по кружалу ядро 3 гривенки, къ ней 150 ядеръ; въ той же башнѣ въ середнемъ бою пищаль мѣдная въ станку на колесахъ, ядро 2 гривенки, къ ней 150 ядеръ, пушкарь у обѣихъ пушекъ Моисѣйко Корнѣевъ. Отъ той башни до другой башни къ Короченскимъ воротамъ съ Крымской стороны прясло 45 саженъ.

Башня другая отъ Голубинскихъ воротъ къ Корочанскимъ воротамъ рублена въ 4 стѣны съ обламы, верхъ шатровой на башнѣ чердакъ, въ чердакѣ кругомъ 4 окошка, башня и чердакъ крыто тесомъ, въ нижнемъ бою пищаль мѣдная въ станку на колесахъ ядро 3 гривенки, къ ней 77 ядеръ; въ той же башнѣ въ среднемъ бою пищаль мѣдная въ станку на колесахъ ядро 3 гривенки, къ ней 77 ядеръ, у обѣихъ пушкарь Ѳедька Холкуновъ. Отъ той башни до Корочанскихъ воротъ прясло 43 сажени.

Короченскія ворота башня рублена въ 4 стѣны съ обламы, верхъ шатровой, на верху чердакъ, башня и чердакъ крыто тесомъ, кругомъ чердака 4 окошка, въ башнѣ 3 моста, въ нижнемъ бою пищаль мѣдная въ станку на колесахъ, въ кружалѣ ядро гривенка, къ ней 150 ядеръ, у ней пушкарь Сережка Ланинъ, въ той же башнѣ въ среднемъ бою пищаль желѣзная чугунная въ станку на колесахъ въ кружалѣ ядро 10 гривенокъ, къ ней 150 ядеръ, пушкарь Потапка Ланинъ; въ той же башнѣ въ верхнемъ бою пищаль мѣдная въ станку на колесахъ, въ кружалѣ ядро 2 гривенки, къ ней 84 ядра, пушкаря у ней нѣтъ.

Отъ Корочанскихъ воротъ до первой башни прясла 43 сажени.

Первая башня отъ Корочанскихъ воротъ рублена въ 4 стѣны съ съ обламы, верхъ шатровой, на верху чердакъ, въ чердакѣ 4 окошка, башня и чердакъ крыто тесомъ, въ башнѣ 2 моста, въ той же башнѣ въ середнемъ бою пищаль мѣдная въ станку на колесахъ. въ кружалѣ ядро въ 3 гривенки, къ ней 77 ядеръ, пушкарь Ортюшка Яковлевъ, въ нижнемъ бою пищаль мѣдная въ станку на колесахъ, въ кружалѣ ядро 3 гривенки, а къ ней 77 ядеръ, пушкаря у ней нѣтъ. Отъ той башни до наугольной башни. прясла 43 сажени.

Наугольная башня рублена въ 4 стѣны съ обламы, верхъ шатровой, на верху чердакъ, кругомъ чердака 4 окошка, башня и чердакъ крыто тесомъ, въ башнѣ 2 моста, въ середнемъ бою пищаль мѣдная въ станку на колесахъ, въ кружалѣ ядро 2 гривенки, къ ней 150 ядеръ, пушкарь Гришка Родивоновъ. Передъ башнею мостъ на столбахъ съ перилы. Отъ той башни до Московскихъ воротъ прясло 43 сажени.

И всего въ Яблоновѣ по земляному городу четверы ворота. а въ въ воротнихъ башняхъ по мѣрѣ по 4 сажени въ стѣнѣ, да 9 башенъ глухихъ деревянныхъ, а въ тѣхъ башняхъ по мѣрѣ по 3 сажени съ полусаженью въ стѣнѣ, а по земляному городу сдѣланы обламы со всякими бои, а каковы обламы сдѣланы и обламамъ въ 148 году Іюня въ 28 день посланъ къ Государю образецъ съ жильцомъ съ Прокофьемъ Коптевымъ, а кругомъ землянаго города по мѣрѣ въ малую сажень 769 саженъ, а въ большую Государеву сажень 644 сажени съ полусаженью кругомъ землянаго города ровъ, глубина рву сажень съ четью, ширина 1½ сажени, а около рву частикъ дубовой въ 4 ряда, а отъ частика до надолобъ съ Короченскую сторону 12 саженъ, съ Московскую сторону 10 саженъ, съ Халанскую сторону 3 сажени, за Голубинскими воротами 3 сажени, за тѣми же Голубинскими вороты, отъ города 100 саженъ, башня караульная.

За землянымъ же городомъ съ Московской стороны въ Яблоновскомъ лѣсу по обѣ стороны Яблоновскаго ручья, по Государеву указу, устроены казачьи слободы 209 дворовъ, отъ городовой стѣны тѣ слободы 120 саженъ.

Въ Государевѣ въ зелейномъ погребѣ на лицо зелья 205 пудъ съ полупудомъ; свинцу 158 пудъ, знаменъ киндячныхъ и зеньденныхъ сотенныхъ и пѣхотныхъ.

Наряду въ Яблоновѣ 28 пищалей мѣдныхъ, 2 пищали желѣзныхъ чугунныхъ, ко 11 пищалемъ по 150 ядеръ, къ 19 пищалемъ и съ прибавочными ядры что присланы во 148 году—по 109 ядеръ и обоего въ казенномъ погребѣ ко всѣмъ къ 30 пищалемъ 3712 ядеръ,

въ дву бочкахъ 15000 рогулекъ, цѣлыхъ 15 самопаловъ, а рваныхъ 11, а кому именемъ и сколько прошлаго году самопалы роздано, и то писано въ книги; самопальныхъ 2 замка цѣлыхъ, а 8 замковъ разобраны на подѣлку, перцу въ трехъ бочкахъ пудъ 4 фунта, мѣди въ остаткѣ 2 фунта, гвоздья было 500 и то гвоздья издержано какъ крыты въ Яблоновѣ и на Корочѣ башни и раскаты дѣланы, лопатъ и заступовъ 1050 и съ ломаными, 373 кирки цѣлыхъ, топоровъ тожъ, а ломаныя кирки передѣланы въ сошники, 2000 пикъ, фетили, канатъ большой, другой канатъ 170 саженъ, желѣза конскія, буравецъ большой, 87 серповъ, 30 косъ, 37 сошники, и одинъ сошникъ съ палицами, 19 сохъ, 20 боронъ, 160 хомутовъ, дугъ тожъ, 30 телѣгъ цѣлыхъ—взяты у московскихъ стрѣльцовъ Богданова приказу Озеренскаго, а старыя телѣги переломались, какъ возили на городовое земляное дѣло дернъ и хворостъ; точило у казенныхъ кузнецовъ у Терешки да у Тимошки Григорьева, 7 бочекъ, въ чемъ воду возятъ въ земляные городки и на Государеву пашню работнымъ людямъ.

Государевы грамоты указныя о всякихъ дѣлѣхъ, отписки черныя, что писано къ Государю къ Москвѣ, отписки съ городовъ вѣстовыя и памяти станичныя, судныя вершеныя и не вершеныя дѣла, поручныя записи на яблоновскихъ и корочанскихъ казакахъ и стрѣльцахъ и пушкаряхъ и черкасахъ и списки яблоновскимъ и корочанскимъ дѣтемъ боярскимъ и казакомъ и черкасомъ и стрѣльцомъ и пушкаремъ и голубинскимъ и стариковскимъ казакомъ, книги приходныя и расходныя Государевой денежной и зелейной казнѣ и хлѣбнымъ запасомъ и Государевой десятинной пашнѣ, книги раздѣльныя яблоновскимъ и корочанскимъ дѣтемъ боярскимъ, и черкасомъ и казакомъ и стрѣльцомъ и пушкаремъ, дворовымъ усадомъ и пашенной землѣ и сѣннымъ покосамъ и всякимъ угодьямъ.

Въ 148-мъ году Марта въ 22 день стольникъ и воевода князь Василій Петровичъ Львовъ принялъ въ Яблоновѣ у Григорья Бутурлина Государевы денежныя казны 484 рубли; да въ розныхъ числахъ прислано денежныя казны съ Москвы: Марта въ 28 д. съ яблоновскимъ казакомъ съ Мишкою Судоплатомъ 350 рублевъ, Апрѣля въ 3 день съ осколениномъ съ Иваномъ Левыкинымъ 388 рублевъ 26 алтынъ 3 деньги; Маія въ 23 день съ стрѣлецкимъ головою съ Богданомъ Озеренскимъ 300 рублевъ, Августа въ 13 день съ жильцемъ съ Прокофьемъ Коптевымъ 708 рублевъ и всего во 148 г. при стольникѣ и воеводѣ при князѣ Васильѣ Петровичѣ Львовѣ въ приходѣ денегъ, что взято у Григорья Бутурлина и что прислано съ Москвы

въ розныхъ числѣхъ присылокъ 2230 рублевъ, 26 алтынъ, 3 деньги.

Да въ Яблоновѣ же торговыя бани отданы въ откупъ, а взято въ Государеву казну 50 рублевъ; да откупу же взято отъ квасу и отъ браги безхмѣльной 65 рублевъ; на Почепцѣ Григорьѣ Веревкинѣ взято Государевыхъ денегъ 8 рублевъ, отданъ ему по Государевѣ грамотѣ бѣглой его человѣкъ изъ стрѣльцевъ Данилко Ѳоминъ, что онъ, Данилко, взялъ Государево жалованье, будучи въ стрѣльцахъ на Корочѣ; съ Короченскія мельницы взято помолу 6 рублевъ, 7 алтынъ, 4 деньги, бѣглаго яблоновскаго казака Евсѣйка Овсяника за дворъ взято 4 рубли; бѣглаго жъ яблоновскаго казака Мишки Безобразова за дворъ взято 5 рублевъ; судныхъ пошлинъ на брянчанинѣ на Мишкѣ Дрочилинѣ взято 3 рубли; на голубинскомъ казакѣ на Ивашкѣ Шемякинѣ 4 рубли, 3 алтына, 2 деньги; на голубинскомъ казакѣ на Ѳедькѣ Григорьевѣ да на Куземкѣ Котельникѣ 5 рублевъ; на яблоновскомъ же казакѣ на Терешкѣ Сергѣевѣ 20 алтынъ; на яблоновскомъ же казакѣ, что они взяли Государева жалованья на Москвѣ за хлѣбъ лишнихъ денегъ: на Ѳомкѣ Корольковѣ рубль, 28 алтынъ, 4 деньги, на Петрушкѣ Агѣевѣ, да на Филькѣ Дмитріевѣ рубль 26 алтынъ, 4 деньги, яблоновскаго бѣглаго казака Ѳедьки Парѳеньева за дворъ взято 4 рубли; на московскомъ стрѣльцѣ Богданова приказу Озеренскаго на Ивашкѣ Панамарѣ за сошники, что онъ потерялъ 13 алтынъ, 4 деньги; обоего при стольникѣ и воеводѣ при князѣ Васильѣ Петровичѣ Львовѣ что взято у Григорья Бутурлина и что въ разныхъ числахъ прислано съ Москвы и что взято баннаго и квасного откупу и мельничнаго помолу и бѣглыхъ стрѣльцевъ и казаковъ за дворы и судныхъ пошлинъ 2389 рублевъ, 30 алтынъ.

Изъ того числа при стольникѣ и воеводѣ при князѣ Васильѣ Петровичѣ Львовѣ въ расходѣ: изъ остаточныхъ денегъ, что взято у Григорья Бутурлина короченскимъ нововъѣзжимъ черкасомъ дано по Государевѣ грамотѣ Онисимку Иванову съ товарищи за выходъ и на дворовое строенье, 17 человѣкомъ женатымъ по 8 рублевъ, итого 136 рублевъ, 3-мъ человѣкомъ холостымъ по 5 рублевъ, итого 15 рублевъ; черкаскимъ дѣтямъ 36 человѣкомъ на дворовое строенье по 4 рубли итого 144 рубли, да тѣмъ же черкасомъ и дѣтямъ черкаскимъ за хлѣбъ деньгами 42 рубли; изъ тѣхъ же денегъ московскимъ стрѣльцомъ Петрова приказу Лаврова, да Богданова приказу Озеренскаго за валовое дѣло за 330 саженъ 144 рубли, 12 алтынъ, 2 деньги; изъ тѣхъ же денегъ куплено 5 стопъ бумаги дано 6 рублевъ, 4 алтына, 4 деньги; купленъ безмѣнъ для зелейнаго вѣсу, дано 23 алтына, 2 деньги, и тѣ деньги, что взято у Григорья Бутурлина,

всѣ въ расходѣ. Мишкина привозу Судоплатова: яблоновскимъ казакомъ пятидесятнику Ѳедькѣ Мокѣеву съ товарищи, 90 человѣкомъ, по Государевѣ грамотѣ, дано за хлѣбъ за годовой и за селидобной деньгами за четь ржи по 10 алтынъ, за овесъ по 6 алтынъ по 4 деньги итого 270 рублевъ; да что сгорѣла на воеводскомъ дворѣ изба при Григорьѣ Бутурлинѣ и вмѣсто той избы поставлена новая изба, отъ избы что сдѣлано на воеводскомъ дворѣ и отъ поварни и отъ печей и отъ сѣней дано за дѣло 3 рубли 7 алтынъ, 2 деньги; куплено въ кузницу на Государево дѣло 70 мѣховъ, уголья дано 2 рубля, 4 деньги; куплено 10 косъ дано 2 рубля, 21 алтынъ, 4 деньги; куплено 17 серповъ дано 28 алтынъ, 2 деньги; отъ 2 колодезей очищенья дано рубль, 15 алтынъ, 2 деньги; пахотникомъ, которые пахали Государеву десятинную пашню куплено 7 полотъ ветчины дано 2 рубли, 9 алтынъ, 2 деньги; на Государевъ ангелъ Михаила Малеина соборнымъ попомъ, приходили въ съѣзжую избу со святой водою, дано 4 алтына, 2 деньги; московскимъ стрѣльцемъ Ѳеонькѣ Бритвѣ съ товарищи на земляномъ городѣ у московскихъ воротъ подѣлывали стѣну и земляную башню отъ дѣла дано рубль 29 алтынъ, 2 деньги; яблоновскимъ казакомъ Климку Егупову съ товарищи, 40 человѣкомъ, что въ Яблоновѣ и на Корочѣ крыли 7 башенъ да рубили 2 раската и мосты въ башняхъ мостили и подѣлывали пушечные станки и колеса, дано отъ дѣла 17 рублевъ; въ съѣзжую избу куплено 200 свѣчъ сальныхъ, дано 16 алтынъ, 4 деньги; куплено на кирки и на заступы 7 батоговъ желѣза да 6 батоговъ укладу дано 20 алтынъ, и всего въ расходѣ Мишкина привозу Судоплатова 346 рублевъ, а въ остаткѣ 4 рубли. Иванова привоза Лавыкина по Государевѣ грамотѣ короченскимъ черкасомъ атаману Семенкѣ Демьянову съ товарищи, 355 человѣкомъ, дано за годовое хлѣбное жалованье за 2 чети ржи да 2 чети овса, за четверть ржи по 10 алтынъ, за четь овса по 6 алтынъ по 4 деньги, по рублю человѣку и того 355 рублевъ; московскіе стрѣльцы, Петрова приказу Лаврова Прокофьевой сотни Логвинова, сдѣлали земляного валу къ Халанскому лѣсу 60 саженъ, дано отъ дѣла отъ сажени по 13 алтынъ по 2 деньги, итого 24 рубли; того жъ приказу стрѣльцы Алексѣевой сотни Протопопова дѣлали валъ къ Халанскому лѣсу, первой и земляной городокъ, а дѣлали 3 дня, а отъ дѣла дано по 8 денегъ на день человѣку, итого 9 рублевъ, 6 алтынъ человѣку; куплено на сошники 2 батога желѣза, дано 4 алтына, 4 деньги; къ молотиламъ куплено на путца сыромятнаго ременья на 6 алтынъ; въ съѣзжую избу куплено 2 окончины дано 4 алтына; къ пушкамъ куплено 2 пятка

посконн дано 6 алтынъ, 3 деньги; и тѣ деньги 388 рублевъ, 26 алтынъ, 3 деньги, что присланы съ осколенпномъ съ Иваномъ Левыкинымъ, всѣ въ расходѣ. Богданова привозу Озеренскаго по Государевѣ грамотѣ дано яблоновскимъ казакамъ, которые писались изъ московскихъ стрѣльцовъ, Сенькѣ Ѳирсову съ товарищи, 48 человѣкомъ, за годовое хлѣбное жалованье, за 5 чети за рожь да за 5 чети за овесъ, за четверть ржи по 10 алтынъ, за четверть овса по 6 алтынъ, по 4 деньги, по 2 рубли человѣку по 16 алтынъ по 4 деньги, итого 120 рублевъ; въ Яблоновѣ по земляному городу деревянныя обламы дѣлали московскіе стрѣльцы Петрова приказу Лаврова да Богданова приказу Озеренскаго 1000 человѣкъ, да яблоновскіе казаки, и стрѣльцы и пушкари, 483 человѣка сдѣлали обламовъ 401 сажень съ полусаженью, а за дѣло давано имъ по 6 алтынъ, по 4 деньги за сажень, итого 101 рубль, 6 алтынъ, 4 деньги, а безъ денегъ сдѣлали обламовъ дворяне и дѣти боярскія Нова-городка Сѣверскаго, черниговцы, рыляне, голубинскіе и стариковскіе и изъ разныхъ городовъ казаки, которые были на Государевѣ службѣ въ Яблоновѣ—268 саженъ; да къ тому же обламному дѣлу куплено, для подъему, веревокъ на 6 алтынъ, на 4 деньги; московскіе стрѣльцы Петрова приказу Лаврова да Богданова приказу Озеренскаго подѣлывали старой земляной валъ отъ Яблонова до Корочи на 7 верстахъ, что вешнею водою промыло, и въ которыхъ мѣстахъ осыпалось и по валу старые городки дѣлано на-ново стрѣльцы Прокофьевы сотни Логвинова дѣлали 3 дни, а дано имъ поденнаго корму по 8 денегъ на день, итого 9 рублевъ, 30 алтынъ, 4 деньги; Алексѣевы сотни Протопопова стрѣльцы, 76 человѣкъ, дѣлали валу 3 дни, дано имъ поденнаго корму по 8 денегъ на день, итого 9 рублевъ, 12 алтынъ; Несмѣяновой сотни Логвинова, 84 человѣка дѣлали валъ 3 дни, дано имъ поденнаго корму по 8 денегъ на день, итого 9 рублевъ, 26 алтынъ, 4 деньги; Максимовы сотни Сеславина стрѣльцы 79 человѣкъ дѣлали валъ 3 дни, дано имъ поденнаго корму по 8 денегъ на день, итого 9 рублевъ, 26 алтынъ, 4 деньги; Семеновой сотни Дѣдешина стрѣльцы 79 человѣкъ дѣлали валъ 3 дни, дано имъ поденнаго корму по 8 денегъ на день человѣку, итого 9 рублевъ, 26 алтынъ, 4 деньги, да подмастерью Ѳѳонькѣ Бритвѣ поденнаго корму дано за 14 денъ, по 8 денегъ на день, итого 18 алтынъ, 4 деньги; Прокофьевы сотни Логвинова сдѣлали стрѣльцы новаго валу отъ Яблонова къ Халанскому лѣсу 10 саженъ и за дѣло дано 4 рубли, 28 алтынъ, 4 деньги; Алексѣевы сотни Протопопова стрѣльцы сдѣлали валу къ Халанскому лѣсу 10 саженъ и отъ дѣла дано 4 рубли, 26 алтынъ, 4 деньги;

Богдановы сотни Есипова стрѣльцы сдѣлали того жъ валу 10 саженъ, отъ дѣла дано 4 рубли; стрѣльцы Богданова жъ приказу Озеренскаго 28 человѣкъ молотили Государевъ десятинной хлѣбъ—рожь и овесъ просо и гречу, дано имъ на мѣсяцъ по полтинѣ человѣку, итого 14 рублевъ; плотникъ яблоновской казакъ Васька Кудрявцовъ дѣлалъ на Государеву десятинную пашню сохи, дано ему на мѣсяцъ по 16 алтынъ, по 4 деньги, итого 2 рубли; и Богданова привозу Озеренскаго 300 рублевъ всѣ въ расходѣ. Жильца Прокофьева привозу Коптева 708 рублевъ, изъ того числа яблоновскимъ новоприборнымъ казакомъ Елизарку Дмитріеву съ товарищи 24 человѣкомъ на дворовое строенье дано по Государевѣ грамотѣ по 8 рублевъ человѣку, итого 212 рублевъ; короченскимъ казакомъ Гаврилку Боеву съ товарищи 190 человѣкомъ за годовое хлѣбное жалованье за 2 чети ржи да 2 чети овса, за четверть ржи по 10 алтынъ, за четверть овса по 6 алтынъ, по 4 деньги, дано по рублю человѣку, итого 190 рублевъ; стрѣльцы Богданова приказу Озеренскаго подѣлывали старой земляной валъ отъ Яблонова къ Корочѣ: Богдановы сотни Есипова 81 человѣкъ дѣлали одинъ день и за дѣло дано имъ по 8 денегъ человѣку, итого 3 рубли, 8 алтынъ; Алексѣевы сотни Бекетова стрѣльцы 74 человѣка дѣлали день, дано по 8 денегъ человѣку, итого 2 рубли, 32 алтына; Яковлевы сотни Савелова 74 человѣка дѣлали день, дано поденнаго корму по 8 денегъ человѣку, итого 32 алтына; да Яковлевы же сотни Савелова стрѣльцы 85 человѣкъ дѣлали земляной городокъ 3 дни, дано поденнаго корму по 8 денегъ человѣку на день, итого 10 рублевъ, 11 алтынъ, 4 деньги; Степановы сотни Жабина стрѣльцы 77 человѣкъ дѣлали землянаго валу 1 день, дано по 8 денегъ человѣку, итого 3 рубли, 2 алтына, 2 деньги; московскіе же стрѣльцы Петрова приказу Лаврова да Богданова приказу Озеренскаго дѣлали отъ Яблонова къ Халанскому лѣсу новой земляной валъ, а отъ дѣла дано имъ по 13 алтынъ, по 2 деньги, за сажень; Алексѣевы сотни Протопопова сдѣлали 60 сажень, отъ дѣла дано 24 рубли; Богдановы сотни Есипова стрѣльцы сдѣлали валу 80 саженъ, отъ дѣла дано 32 рубли; Алексѣевы сотни Бекетова сдѣлали валу 70 саженъ, отъ дѣла дано 28 рублей; Яковлевы сотни Савелова сдѣлали валу 60 саженъ, отъ дѣла дано 24 рубли; Степановы сотни Жабина сдѣлали 60 саженъ, отъ дѣла дано 24 рубли; Семеновы сотни Яковлева сдѣлали 73 сажени, отъ дѣла дано 29 рублевъ, 6 алтынъ, 4 деньги; Прокофьева сотня Логвинова сдѣлали валу 50 саженъ, отъ дѣла дано 24 рубли; Максимова сотня Сеславина сдѣлали валу 60 саженъ, отъ дѣла дано 24 рубли; Семенова сотня

Дѣдешина сдѣлали валу 60 саженъ, отъ дѣла дано 24 рубли; подмастерью Маркѣ Губѣ дано за работу отъ валоваго дѣла 30 алтынъ, 4 деньги; и всего Прокофьева привозу Коптева въ расходѣ денегъ 691 рубль, 30 алтынъ, а въ остаткѣ 16 рублевъ, 3 алтына, 2 деньги.

Расходъ квасным и баннымъ деньгамъ во 148 году Апрѣля съ 15 числа. Московскіе стрѣльцы и яблоновскіе казаки пятидесятникъ Климка Егуповъ съ товарищи которые 32 человѣка пахали Государеву десятинную пашню, дано имъ по полтинѣ человѣку, итого 16 рублевъ; Маія съ 18 числа Іюня по 18 число пятидесятникъ же Климка Егуповъ съ товарищи 32 человѣка пахали тое жъ десятинную пашню, дано имъ по полтинѣ человѣку, итого 16 рублевъ; Маія въ 18 день куплено къ сохамъ на подвои и къ хомутамъ на гужи веревокъ дано рубль, 14 алтынъ, 4 деньги; Іюня съ 15 числа до Іюля по 15 число пятидесятникъ Климка Егуповъ съ товарищи 46 человѣкъ пахали тое жъ десятинную пашню, дано имъ по полтинѣ на человѣка, итого 23 рубли; да къ сохамъ на подвои куплено 9 веревокъ, дано 6 алтынъ, 2 деньги; Іюля съ 15 Августа по 15 число пятидесятникъ Климка Егуповъ съ товарищи 46 человѣкъ пахали тое жъ десятинную пашню, дано по 20 алтынъ человѣку на мѣсяцъ, итого 27 рублевъ, 20 алтынъ, да куплено къ боронамъ 15 веревокъ, дано 10 алтынъ; Іюля въ 18 день жали Государеву рожь казачьи жены 225 человѣкъ, дано имъ по алтыну человѣку, итого 6 рублевъ, 25 алтынъ; Іюля въ 19 день жали тѣ же казачьи жены 201 человѣкъ дано имъ 6 рублевъ, 1 алтынъ; Іюля въ 21 день жали ту же Государеву рожь 17 человѣкъ, дано имъ 17 алтынъ; Августа съ 15 числа Сентября по 15 число пахали Государеву десятинную пашню казакъ Янка Матѳеевъ съ товарищи 5 человѣкъ дано имъ по полтинѣ, итого 2 р. съ полтиною, того же числа бороноволокомъ Ѳедькѣ Ѳирсову съ товарищи 7 человѣкомъ дано на 2 дни по 10 денегъ на день человѣку, итого 11 алтынъ, 4 деньги; яблоновскому казачью сотнику Ильѣ Елизарову дано ему Государева жалованья на нынѣшній на 149 годъ 10 рублевъ денегъ; съѣзжей избы дьячкомъ 3 человѣкомъ отъ письма отъ всякихъ Государевыхъ дѣлъ дано по 2 рубли человѣку и всего отъ Государевы пашни и отъ жатья ото ржи 109 рублевъ, 12 алтынъ, а въ остаткѣ квасныхъ и банныхъ денегъ 5 рублевъ, 21 алтынъ, 2 деньги; обоевъ денегъ въ остаткѣ на лице за всякими расходы 63 рубли, 26 алтынъ, 2 деньги.

Въ Яблоновѣ хлѣбныхъ запасовъ во 148 году принято у Григорья Бутурлина: 579 четей съ осминою съ четверикомъ ржи, 400 четей овса, 60 четей проса, 160 четвертей гречи, 28 четей съ осминою и

съ четверикомъ крупъ овсяныхъ, прiимано въ прiимочную мѣру; изъ того числа дано короченскимъ черкасомъ Юркѣ Голосухину съ товарищи 87 человѣкомъ дано по государевѣ грамотѣ по 2 чети ржи человѣку въ отдаточную мѣру, итого 174 чети ржи; яблоновскимъ новоприборнымъ казакомъ Елизарку Дмитрееву съ товарищи 23 человѣкомъ на селидьбу дано по 3 чети ржи человѣку, итого 72 чети; короченскимъ черкасомъ Самойлику Павлову съ товарищи 36 человѣкомъ, что присланы изъ Камарицкой волости, на селидьбу женатымъ и семьянистымъ по 4 чети человѣку, итого 145 четей ржи; короченскимъ стрѣльцомъ десятнику Мишкѣ Рюмину съ товарищи 20 человѣкомъ годоваго хлѣбнаго жалованья по $3^1/_2$ чети ржи человѣку, итого 70 чети; яблоновскому сотнику Ефрему Сачаовскому дано осмина ржи; плотникомъ, что подѣлывали Государевы житницы и амбары, 3-мъ человѣкомъ дано по 3 чети, и всего въ расходѣ ржи 468 чети съ осминою въ отдаточную мѣру; а въ остаткѣ той ржи нынѣ въ Яблоновѣ на лицо 111 чети съ четверикомъ; да въ мушномъ анбарѣ сыскано прошлыхъ годовъ 30 чети ржи, а въ росписномъ списку Григорья Бутурлина та рожь не написана и обоего ржи на лицо 151 четверть съ четверикомъ въ прiимочную мѣру; въ 148 году высѣяно на Государеву десятинную пашню 105 чети овса; государевымъ пашеннымъ лошадямъ на кормъ дано $6^1/_2$ чети, итого 111 чети овса; яблоновскимъ новоприборнымъ козакомъ Елизарку Дмитрiеву съ товарищи 23 человѣкомъ на селидьбу дано по 5 четей, итого 115, и всего овса въ расходѣ 226 четей съ осминою въ отдаточную мѣру; а въ остаткѣ на лицо 773 чети съ осминою въ прiимочную мѣру; да высѣяно 30 чети гречи; Государевымъ лошадямъ дано на кормъ $2^1/_2$ чети, а въ остаткѣ $128^1/_2$ чети гречи; высѣяно 3 полуосмины проса, а въ остаткѣ $59^1/_4$ чети; въ нынѣшнемъ 149 году Сентября въ 15 день принято у голубинскихъ казаковъ 104 чети ржаной муки и та мука устроена въ амбарѣ; въ прошломъ 148 году умолочено Государевой десятинной ржи 724 чети съ осминою въ прiимочную мѣру, а въ отдаточную 1088 чети, овса умолочено 320 чети, проса $20^1/_2$ чети; изъ того числа высѣяно на Государеву десятинную пашню ко 149 году $467^1/_2$ чети ржи, да тое жъ ржи дано по Государеву указу сведенцомъ, стрѣльцомъ и козакомъ 327 человѣкомъ на сѣмена по чети ржи, итого 327 чети; въ расходѣ десятинной ржи 787 чети, а въ остаткѣ тое ржи примѣру $293^1/_2$ четверти; въ прошломъ 148 году принято у Григорья Бутурлина $587^1/_2$ чети муки ржаныя, да по Государевѣ грамотѣ прислалъ изъ Курска Иванъ Бутурлинъ 500 чети, обоего $1887^1/_2$ чети муки; изъ того числа въ расходѣ:

дано московскимъ стрѣльцамъ Петрова приказу Лаврова Апрѣля съ 17 числа 148 году до Сентября по 25 число нынѣшняго 149 году 714 четей съ осминою; Богданова приказу Озеренскаго стрѣльцомъ Іюня съ 3 числа 148 году до Сентября по 25 число нынѣшняго 149 году дано 524½ чети, по полуосминѣ человѣку, и сколькимъ человѣкомъ на лицо дано и то писано въ книгахъ; сведенцомъ, стрѣльцамъ и козакомъ 328 человѣкомъ для ради ихъ бѣдности дано по полуосминѣ человѣку, итого 81 четь съ осминою и съ четверикомъ; московскимъ стрѣльцомъ и козакомъ, которые пахали государеву пашню, дано 20 чети, а съ котораго числа почали пахать и по скольку человѣкъ котораго числа пахали, и то писано въ расходныхъ книгахъ; московскимъ стрѣльцомъ Петрова приказу Лаврова, Богданова приказу Озеренскаго дано на мѣсяцъ на 10 человѣкъ по четверику крупъ—28 чети съ осминою и съ четверикомъ.

Въ прошломъ 148 году Марта въ 23 день принято у Григорья Бутурлина Государевыхъ 39 лошадей, да подъ московскими стрѣльцами Богданова приказу Озеренскаго прислано съ Москвы 195 лошадей, а съ Москвы дорогою ѣдучи, подъ стрѣльцами умерло 5 лошадей; обоего въ Яблоновѣ Государевыхъ конюшенныхъ 234 лошади было.

Изъ того числа въ нынѣшнемъ 149 году Сентября въ 25 день по Государеву указу дано головамъ московскихъ стрѣльцевъ Петру Лаврову да Богдану Озеренскому до Москвы вмѣсто подводъ 9 лошадей, 10 человѣкомъ сотникомъ 18 лошадей, 1000 человѣкомъ стрѣльцомъ 161 лошадь; да изъ тѣхъ же конюшенныхъ лошадей въ Яблоновѣ умерло 6 лошадей; а въ Яблоновѣ оставлено для Государевой десятинной пашни 40 лошадей и тѣ лошади велѣно беречь и кормить яблоновскому сыну боярскому Филипу Неудачину; а сѣна на тѣ лошади укошено 3000 копенъ, да на Государевѣ гумнѣ для постели 32 овина соломы ржаныя, 11 овиновъ соломы овсяныя, пол-3 овина соломы гречишныя, овинъ соломы просяныя; а колосъ и мякины устроены въ мякинницахъ.

№ 8.

Государю Царю и Великому Князю Михаилу Өедоровичу всея Русіи холопъ твой Өедька Голенищевъ-Кутузовъ челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ, Государь, въ 149-мъ году Апрѣля въ 29 день писалъ ко мнѣ, холопу твоему, на Валуйку съ Усерда воевода Омельянъ Бутурлинъ: нынѣшняго, Государь, 149 года Апрѣля въ 29 день (sic) писалъ къ нему Омельяну на Усердъ съ Бѣлагорода Замятня Левонтьевъ Апрѣля въ 27 день—въ десятомъ часу дня прибѣжали въ Бѣлгородъ съ Чугуева чугуевцы дѣти боярскіе Гришко Семибратцкой да Елистратко Бѣлоусовъ, а въ распросѣ, Государь, сказали они въ Бѣлѣгородѣ передъ Замятнею Левонтьевымъ: Апрѣля въ 26 день за два часа до вечера измѣнили тебѣ, Государю, на Чугуевѣ чугуевскіе черкасы всѣ, которые по твоему Государеву указу устроены на Чугуевѣ на вѣчное житье съ гетманомъ съ Яцкомъ Остредином. Пришли тѣ измѣнники чугуевскіе черкасы изъ острогу въ городъ Чугуевъ и твоихъ Государевыхъ многихъ русскихъ людей побили и городовую башню зажгли и въ городѣ гетманскій дворъ зажгли-жъ и воеводу Григорья Кокорева да сотника стрѣлецкаго ранили, а гетмана Яцкова Остредина убили, и твои Государевы русскіе люди, собрався тѣхъ измѣнниковъ чугуевскихъ черкасъ изъ города Чугуева выбили; и по твоему, Государеву указу я, холопъ твой, Апрѣля того жъ числа посылалъ съ Валуйки на Чугуевъ къ воеводѣ Григорью Кокореву провѣдати про тѣ вѣсти подлинно валуйскихъ станичниковъ—станичнаго атамана Максима Гвоздева съ товарищи 6 человѣкъ. И Мая, Государь, въ 4 день писалъ ко мнѣ, холопу твоему, на Валуйку съ Чугуева воевода Григорій Кокоревъ съ валуйскими станичники, съ станичнымъ атаманомъ съ Максимомъ Гвоздевымъ съ товарищи Апрѣля въ 26 день: чугуевскіе черкасы всѣ тебѣ, Государю, измѣнили, собрався въ острогѣ по карауламъ; твоихъ Государевыхъ стрѣльцевъ побили многихъ людей и въ городовыхъ воротахъ гетмана Яцкова Остредина убили и его, Григорья, и сотниковъ московскихъ стрѣльцевъ переранили и стрѣльцевъ московскихъ многихъ побили и переранили, и сотникъ московскихъ стрѣльцевъ Романъ Блеклой отъ ранъ постриженъ, а Иванъ Крюковъ отъ ранъ лежитъ при смерти и твою Государеву денежную казну въ съѣзжей избѣ и всякія дѣла тѣ измѣнники поимали и тюрьму распустили, а онъ, Григорій, у твоей Государевой пороховыя казны отсидѣлся съ сотниками стрѣлецкими

не со многими людьми, а измѣнники къ нему приступали и видя тѣ измѣнники, что его, Григорья, и твоихъ Государевыхъ людей приступомъ взять не мочно, и они, измѣнники, зажгли дворы, которые близко твоей Государевой казны и городъ зажгли, и какъ прибыло твоихъ Государевыхъ людей, и онъ, Григорій, съ твоими Государевы людьми отъ твоей Государевой пороховыя казны изъ города изъ дворовъ тѣхъ измѣнниковъ чугуевскихъ черкасъ выбили и твой Государевъ городъ Чугуевъ и дворы утушили, а тѣ измѣнники чугуевскіе черкасы съ женами и съ дѣтьми всѣ пошли за рубежъ въ Литву. И по твоему Государеву указу я, холопъ твой, Мая въ.... день учинилъ на Валуйкѣ валуйскимъ черкасомъ смотръ и на смотрѣ, Государь, сказалъ имъ, я, холопъ твой, чтобъ они, валуйскіе черкасы, на измѣнниковъ на чугуевскихъ черкасъ измѣну смотря, не сомнялись служили-бъ тебѣ, Государю, на Валуйкѣ на чемъ они тебѣ, Государю, крестъ цѣловали и дворами-бъ строились на вѣчное житье и на твое-бъ Государское жалованье были надежны. А которые у нихъ черкасы дворами строиться не учнутъ и познають они отъ нихъ побѣгу, и они-бъ, валуйскіе черкасы, про тѣхъ черкасъ, въ которыхъ чаютъ побѣгу, сказывали-бы мнѣ, холопу твоему. И того-жъ, Государь, числа на томъ смотрѣ валуйскіе черкасы атаманъ Васька Марковъ съ товарищи сказали мнѣ, холопу твоему, про валуйскихъ же черкасъ, что переведены изъ Тамбова на Валуйку на вѣчное житье про Ивашка Павлова, да про Ѳедьку Иванова, да про Якушка Иванова, да про Онтошку Ѳеонасьева, да про Ивашку Милошенкова, да про Демидку Михайлова, да про Степку Яковлева, да про Ивашку Тимофѣева, да про Ваську Трофимова, да про Кирика Видковскаго, да что переведены съ Тулы про Степку острожника, да про Ваську Сапоженкова, да про Сеньку Масленкова, да про Гришку Бѣлую-Рукавку, да про Мартинка Новочискова, да новаго выхода про черкасъ про Герасимка Ѳедорова, да про Данилка Савельева, да про Ивашка Григорьева, что тѣ черкасы на Валуйкѣ на вѣчное житье дворами не строются и потому чаетъ отъ тѣхъ черкасъ побѣгу. И тотъ черкаскій атаманъ Васька Марковъ съ товарищи тѣхъ валуйскихъ черкасъ Ивашка Павлова съ товарищи съ прежнихъ своихъ порукъ сдали и нынѣ, Государь, по тѣхъ черкасахъ по Ивашкѣ Павловѣ съ товарищи по 18-ти человѣкъ по нихъ не ручаются. И я, холопъ твой, тѣхъ черкасъ Ивашка Павлова съ товарищи 18 человѣкъ на Валуйкѣ въ съѣзжей избѣ распрашивалъ порознь про измѣну, про побѣгъ, и валуйскіе, Государь, черкасы Ивашко Павловъ съ товарищи сказали передо мною, холопомъ твоимъ, въ распросѣ,

что они тебѣ, Государю, измѣнить не хотятъ, хотятъ тебѣ, Государю, служить на Валуйкѣ на вѣчное житье и съ твоими Государевыми измѣнники съ чугуевскими черкасы про измѣну, про литовскій побѣгъ ссылки съ ними у нихъ не бывало и съ Валуйки они бѣжать не хотятъ, и я, холопъ твой, велѣлъ тѣхъ валуйскихъ черкасъ Ивашка Павлова съ товарищи дати на крѣпкія поруки, что имъ тебѣ, Государю, не измѣнить, жить на Валуйкѣ и строиться на вѣчное житье. И валуйскіе, Государь, черкасы атаманъ Васька Марковъ съ товарищи сказали мнѣ, холопу твоему, что онъ, Васька Марковъ, съ товарищи, съ валуйскими черкасы, по томъ Ивашкѣ Павловѣ съ товарищи ручаться не смѣютъ, потому что люди они холостые и дворовъ у нихъ своихъ нѣтъ и съ ними не строются, а твои Государевы служилые валуйскіе русскіе люди по тѣхъ черкасахъ, по Ивашкѣ Павловѣ съ товарищи въ измѣнѣ и въ прочномъ житьѣ—никто по нихъ не ручается, и я, холопъ твой, у тѣхъ валуйскихъ черкасъ, у Ивашка Павлова съ товарищи ружье ихъ и лошади велѣлъ взять и то ихъ ружье велѣлъ устроить на Валуйкѣ въ твоей Государевѣ казнѣ и лошади ихъ велѣлъ держать валуйскимъ служилымъ людямъ до твоего Государева указа и тѣхъ валуйскихъ черкасъ Ивашка Павлова съ товарищи 18 человѣкъ велѣлъ я, холопъ твой, на Валуйкѣ посадить ихъ въ тюрьму до твоего Государева указа. И о томъ, Государь, мнѣ, холопу твоему, какъ укажешь. Эти черкасы были переведены изъ Валуйки въ другіе города.

А. М. Ю., Бѣлгородскаго стола столбцы, № 4040.

